

СБОРНИКЪ

СТАТЕЙ И МАТЕРІАЛОВЪ ПО ИСТОРИИ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

КИЕВСКОЙ КОММИССІЕЙ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

ВЫПУСКЪ 2-й.

К І Е В Ъ .

Типо-Литографія и Переплетная И. Крыжановскаго
Кіевъ Софійская № 7. Тел. 33-23. Житомиръ Б.-Вердичевская 33.

1916

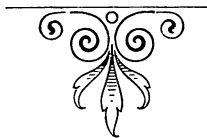
СБОРНИКЪ

СТАТЕЙ И МАТЕРІАЛОВЪ ПО ИСТОРИИ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

КІЕВСКОЙ КОММИССІЕЙ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

ВЫПУСКЪ 2-й.

К І Е В Ъ.

Типо-Литографія и Переплетная И. Крыжановскаго
Кіевъ Софійская № 7. Тел. 33-23. $\{\}$ Житомиръ Б.-Бердичевская 33.

1916

СОДЕРЖАНІЕ.

Изслѣдованія.

- I. Сообщение пословъ Кіевской земли королю Сигизмунду I о Кіевской землѣ и Кіевскомъ замкѣ, около 1520 г.—Чл. Ком. *И. Каманина* 1—10
- II. Нѣсколько чертъ для характеристики князя Константина Константиновича Острожскаго. *Его же.* 10—23
- III. Договоры Богдана Хмельницкаго съ Польшей, Швеціей и Россіей. *Его же.* 92—108
- IV. Пыганскіе короли въ Польшѣ въ XVII и XVIII вѣкахъ. *Его же.* 109—128

II. Матеріалы.

- I. Документы XVII вѣка, сообщенные *И. М. Каманинымъ и В. А. Абрамовичемъ* 24—92
- II. Донесенія папскаго нунція Іоанна Торреса, архіеп. Адрианопольскаго, о событіяхъ въ Польшѣ во время возстанія Богдана Хмельницкаго, извлеченныя изъ Ватиканскаго архива проф. *В. Б. Антоновичемъ* съ дополн. и примѣч. *В. Н. Забугина* 1—181
- III. Документы объ Андрѣѣ Войнаровскомъ и Филиппѣ Орликѣ, извлеченныя изъ иностранныхъ архивовъ проф. *В. Н. Александренкомъ* и изданныя подъ редакціей и съ примѣчаніями *В. А. Корота.*

III. Лѣтопись занятій.

- I. Свѣдѣнія о дѣятельности Кіевской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ.
- II. Перечень изданій Комиссіи за 1911—1914 г.г.
- III. Личный составъ Комиссіи. 1—9

СООБЩЕНІЕ ПОСЛОВЪ КІЕВСКОЙ ЗЕМЛИ КОРОЛЮ СИГИЗМУНДУ I О КІЕВСКОЙ ЗЕМЛѢ И КІЕВСКОМЪ ЗАМКѢ,—ОКОЛО 1520 г.

Всякая малѣйшая подробность изъ исторіи Кіева въ тотъ періодъ, отъ котораго до насъ дошло очень мало свѣдѣній, заслуживаетъ особеннаго вниманія; поэтому мы и печатаемъ далѣе упомянутое выше сообщеніе въ виду его малоизвѣстности, хотя оно уже напечатано было въ 1844 году въ „Zrodłach do dziejow polskich“ (т. II, стр. 119—122), изданныхъ въ Вильнѣ Н. Малиновскимъ и А. Пржездзѣцкимъ. Сообщеніе дѣлають члены посольства отъ Кіевской земли.

Это—до нѣкоторой степени лѣтопись Кіева отъ конца XV и до начала XVI в., т. е. за короткій періодъ времени въ 35—40 лѣтъ. По своему содержанію Сообщение распадается на три части: въ 1-й говорится, при какихъ воеводахъ и городничихъ устраивался и исправлялся Кіевскій замокъ, находившійся на нынѣшней Флоровской горѣ, извѣстной въ XVII—XVIII в.в. подъ именемъ Киселевки; во 2-й части королю напоминаетъ о захватѣ г. Путивля вел. кн. Московскимъ, и, какъ дополненіе къ этому, въ 3-й части перечисляются имена князей и пановъ, владѣвшихъ имѣніями въ Кіевской землѣ, быть можетъ, понесшихъ потери отъ этого захвата и неслужившихъ службы королю.

Остановимся подробнѣе на каждой части этого Сообщенія.

1.—Кіевскій замокъ былъ деревянный, и „городъ городили“ кіевскіе землевладѣльцы, но не горожане, именовавшіеся обыкновенно мѣщанами; жалованныя королевскія грамоты мѣщанамъ освобождаютъ ихъ отъ этой тяжелой и непосильной для нихъ повинности. Каждый обыватель повѣта или земли ставилъ въ замкѣ свою „городню“; за сооружеіемъ и цѣлостью ея наблюдалъ городничій; число городенъ въ Кіевѣ превышало сотню. Потребность въ исправленіи замка вызывалась опасностью нападенія татаръ и разоренія ими города, а набѣги эти были очень часты. Сообщение говоритъ о поправкѣ Кіевского замка, по распоряженію короля Казимира; кіевскимъ воеводой былъ въ это время Иванъ Ходкевичъ (1480—1482 г.); по числу онъ былъ вторымъ воеводой; городничимъ при немъ состоялъ господарскій дворянинъ Шепель; къ починкѣ замка были привлечены всѣ поднѣпровскія волости. Тѣмъ не менѣе, въ 1482 г., крымскій ханъ Менгли Гирей напалъ, въ угоду Московскому великому князю, на Кіевъ, совершенно разорилъ городъ, церкви и монастыри, и, наконецъ, сжегъ все, что поддавалось огню, а самого воеводу Ходкевича увелъ въ плѣнъ. Послѣ такого разоренія требовалось много труда и средствъ и для возстановленія города, и для прочнаго его укрѣпленія; съ этой цѣлью король Казимиръ прислалъ троцкаго воеводу Богдана Андреевича; изъ какой семьи происходилъ этотъ воевода—неизвѣстно; г. Вольфъ въ своемъ „Rozcot rodow“, называетъ его Саковичемъ; Богдана Андреевича сопровождали многіе князья: Мстиславскій, Одоевскій, Воротъмскій, Вяземскій, Трубецкой, Козельскій, Можайскій и друг.; они вели съ собой войска почти всѣхъ сѣверныхъ земель: Смоленской, Витебской, Полоцкой, Бѣльской, Дорогобычской, Брестской и Новгородской (изъ Литвы), Волинской и Подольской и друг. всего было около 40,000 человекъ; кромѣ того было

собрано съ топорами изъ волостей поднѣпровскихъ, задвинскихъ и торопецкихъ, изъ Великихъ Лукъ и Великой Равы 20,000 человѣкъ; обязанности городничаго исполнялъ теперь самъ троцкій воевода; но, говорятъ члены посольства, онъ не укрѣпилъ Кіева въ такой степени, какъ требовали того обстоятельства. Послѣ этого Кіевскій замокъ чинился почти при каждомъ воеводѣ; при Юріѣ Пацевичѣ (1486—1489 г.г.) и при городничемъ Богданѣ Шепелевичѣ; при князѣ Дмитріи Путятичѣ (1492—1502 г.г.) и при городничемъ Семенѣ Козинскомъ; при князѣ Юріи Александровичѣ Гольшанскомъ (1508—1510 г.г.) и при городничемъ Посткнебталѣ (Sic!); при князѣ Юріи Николаевичѣ Радивилѣ (1511—1514 г.г.) и при городничемъ Михаилѣ Халецкомъ: и, наконецъ, при Андреѣ Немировичѣ (1515—1541 г.г.) и при томъ же городничемъ Халецкомъ. Частыя поправки замка вызывалось, конечно, не только разореніями города, но, главнымъ образомъ, его скорой порчей: дерево держалось не долго; каменнаго же замка почему то не возводили, хотя сооруженію его благопріятствовала самъ почва, богатая превосходной глиной. Каменный замокъ, конечно, сдѣлавъ бы гору пеприступной.

Однако, въ укрѣпленномъ, повидимому, болѣе или менѣе прочно замкѣ не было гарнизона; городъ оставался беззащитенъ, такъ какъ мѣстное ополченіе не могло оказать врагу серьезнаго сопротивленія. Воевода Немировичъ писалъ королю и членамъ Рады при немъ о беззащитности города; король назначивъ въ Кіевъ ротмистра Мыслимицкаго съ его отрядомъ; снабдить ротмистра деньгами и отправить въ Кіевъ, къ мѣсту его назначенія, долженъ былъ земскій подскарбій Богушъ Боговининовичъ; послѣдній медлилъ исполнить требованіе ротмистра; въ дѣло долженъ былъ вмѣшаться коронный канцлеръ и виленскій воевода Альбертъ Гаштольдъ, сынъ перваго кіевского воеводы

Мартина Гаштольда (1471 г.). Онъ пишетъ письмо Боговитиновичу, просить выдать, какъ можно скорѣе, деньги ротмистру и отправить отрядъ въ Кіевъ, потому что, по донесенію воеводы, „поганство-татарове шкоду великую замку господарскому Кіеву вчинили, а ротмистра жадного на Кіевѣ нѣтъ“. Письмо это могло относиться ко времени между 1522 и 1529 годами, когда Гаштольдъ былъ воеводой въ Вильнѣ. Въ этотъ періодъ времени татары произвели два набѣга на Южную Россію: въ 1522 г., когда отъ нихъ потерпѣлъ пораженіе и былъ взятъ въ плѣнъ черкасскій староста Евстафій Дашкевичъ, и въ 1526 г., когда литовскій гетманъ князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, прогнавъ отъ Кіева татаръ, разбилъ ихъ подъ Соколемъ ¹⁾).

2.—Другой членъ посольства докладываетъ королю, которому, конечно, это и раньше было извѣстно, такъ какъ случилось еще въ 1500 году, что „непріятель Московскій“ овладѣлъ г. Путивлемъ, принадлежавшемъ къ Кіевской землѣ, и его территоріей, дѣлившейся на 14 волостей, которыми по-очередно владѣли въ теченіе года обыватели Кіевской земли, докладываетъ объ этомъ съ сожалѣніемъ, какъ о большой имущественной потерѣ; тогда они, слуги господаря его милости, „кони ѣзживали и теплыя куньи шубы одѣвывали“, „были одѣты и обуты,“—сами и слуги ихъ; и всего этого они теперь лишились; потеря, дѣйствительно большая! Было о чемъ пожалѣть Напоминая о ней королю, докладчикъ не то хочетъ побудить короля къ отобранію у Москвы г. Путивля съ волостями, не то выпросить у короля что-либо въ вознагражденіе этой потери.

¹⁾ Это письмо А. Гаштольда напечатано нами въ „Чтеніяхъ въ Истор. Общ. Нестора-лѣтописца“ кн. V-я, отд. 3-й, стр. 47.

3.—Третій членъ посольства, въ заключеніе, перечисляетъ тѣхъ князей и пановъ, которые владѣли имѣніями въ Кіевской землѣ (въ Кіевѣ), но господарской службы никогда не служили и, быть можетъ, понесли потери съ переходомъ Путивльскихъ волостей къ Московскому государству. Среди перечисленныхъ обывателей мы встрѣчаемъ имена и князя Острожскаго, и княгини Корецкой и многихъ другихъ менѣе извѣстныхъ и совсѣмъ нынѣ забытыхъ уже землянъ Кіевской земли въ началѣ XVI-го вѣка.

Документъ, печатаемый далѣе, сообщенъ издателемъ библіографомъ Константиномъ Свидзинскимъ. Судя по языку, оригиналь былъ написанъ на русскомъ языкѣ, который былъ тогда официальнымъ въ Южной Россіи; но издатели такъ измѣнили его своимъ переводомъ на польскій языкъ многихъ выраженій, что возстановить первоначальную форму документа во многихъ мѣстахъ очень трудно и возможно только по догадкѣ. Во избѣжаніе окончательной порчи при возстановленіи первоначальнаго русскаго языка документа, мы оставляемъ его безъ измѣненія.

Документъ является несомнѣнно или единой отдѣльной выдержкой изъ другого большого документа или выдержкой трехъ отдѣльныхъ частей, раздѣленныхъ между собой иными статьями или пунктами Сообщенія кіевского посольства.

И. Каманинъ.

Zdanie sprawy krolowi Zygmuntowi I o zamku Kijowskim i ziemi Kijowskiej,—około roku 1520.

A pośle poselstwa te wypisy podaliśmy gospodaru ode wszystkiej ziemi:

1) *Ktorzy horodniczy hospodarscy byli, kiedy zamek Kijow robili i opraviali.*

Za pana Iwana Chodkiewicza wojewody kijowskiego gospodar Kazimierz, krol, przysłał wszystkie włości swoje podnieprskie zamek. Kijow opraviać, a horodniczym hospodarskim nad tymi ludźmi był dworzanin hospodarski na imie Szepiel.

A gdy pod panem Iwanem Chodkiewiczem car Menkirej (Mengli-Gierej) perekopski Kijow zżegł, i posle pana Iwana Chodkiewicza gospodar Kazimierz, król, przysłał pana Bohdana Andrzejewicza, wojewodę trockiego, marszałka wielkiego, ze wszystkim Wielkim Księstwem Litewskim: tedy z panem Bohdanem w Kijowie byli: kniaz Mstisławski, a kniaz Odojewski, a kniaz Worotyński, a kniaz Wiaziemski, kniaz Trubiecki, a kniaz Kozielski, a kniaz Drucki, a wszystka ziemia Smoleńska, a wszystka ziemia Witebska, a wszystka ziemia Połocka, i wszyscy Nowogrodcy z Litwy, i wszyscy Bialanie, i wszyscy Dorobyczanie, i wszyscy Brześcianie, i kniaz Koszyrski, i wszystka ziemia Wolyńska, i Podolanie, kniaz Możayski, kniaz Oszcmatysz (?) tedy byli ze wszystką Siewierską ziemią w Kijowie. Wszystkiego tego wojska konnego tedy z panem Bohdanem w Kijowie było więcej czterdzieści tysięcy. A na robotę kijowską, tedy przy-

chodziło więcej dwadzieścia tysięcy toporów podnieprskich włości, i zadwinskiich włości, i toropeckich włości, i z Wielkich Łuk, i ze Rzawy Wielkiej. Pan Bohdan tedy tymi ludźmi tak dobrze Kijowa nie zarobił i na mierze jego nie postawił tak, jakoby miało być; a horodniczym tedy nad wszystkimi temi wołosćmi był pan Bohdan j. m. wojewoda trocki.

A za pana Jurja Paczewicza, wojewody kijowskiego, pośle pana Bohdanowej roboty, gospodar Kazimierz, król, temiż wołosćmi Kijow wyżej podnosił, i dobrze zarobił, i na mierze jego postawił; a horodniczym tedy był nad tymi ludźmi dworzanin gospodarski pan Bohdan Szepielewicz.

A za kniazia Dmitrowego dzierzenia, wojewody kijowskiego, gospodar Aleksander, król, po temuż, wszystkimi wołosćmi podnieprskimi zamek Kijow oprowiał; a horodniczym tedy był Sienko Kozinski.

A za waszego, gospodara naszego, panowania, za kniazia Jurja Aleksandrowicza, wojewody kijowskiego, dzierzenia, wasza miłość, gospodar nasz, wszystkimi wołosćmi podnieprskimi zamek Kijow oprowiał; Horodniczym tedy od waszey miłości, gospodar naszego, był wasz gospodarski dworzanin na imie Mitko Postknebtało, smolnianin.

A za waszej miłości, gospodar naszego, panowania, za pana Jurja j. m. Mikołajowicza dzierzenia, wasza miłość, gospodar nasz, po temuż, wszystkimi wołosćmi podnieprskimi zamek Kijow oprowiał; a horodniczym tedy był pan Michał Chalecki.

A posłał był wasza miłość, gospodar nasz, pana Niemierę Grzymalica, starostę mielnickiego, i przykazał był wasza miłość, gospodar nasz, temi wołosćmi Kijow znowu zarobić; a horodniczym tedy nad tymi ludźmi miał być Michał Chalecki.

2) *Inszy ziemski członek Kijowskiego powiatu:* Wasz gospodarski nieprzyjaciel Moskiewski posiadał Putywl, kijow-

skie dzierzenie; a k Putywlu było czternaście włości waszych, hospodarskich; te włości od waszych hospodarskich przodków, sludzy waszej miłości: kniazi, i panowie, i ziemianie ziemi Kijowskiej, po roku dzierżywali, i z tych włości sługi waszej miłości, przodkowie i ojcowie naszy, koni . . . jezdzowali i szuby ciepłe kunij dziewali, i z roku na rok temi włościami wszytkiemi waszej miłości, hospodara naszego, zawždy odziani i obuci byli, my sami i sludzy nasi; a k temu w Putywlu biskupi, i kniazkie, i pańskie włości ten ze wasz, hospodarski, nieprzyaciel Moskiewski ku swej ręce posiadł.

3) *Trzeci członek*: Kto w Kijowskiej ziemi imienia dzierzy: Kniaz Konstantyn j. m. kijowskich trzy zamki dzierzy: Cudnow, a Zwiahel, a Winnice;

a pan Gastolt j. m. w Kijowie imienie dzierzy;

pan Iwan Sapieha w Kijowie imienie dzierży;

pana Piotrowe Kuchmistrowe dzieci w Kijowie imienia dzierzą;

a panowie Łodziaty w Kijowie imienia dzierzą;

a pan Ratomski w Kijowie imienia dzierzy;

pan Chalecki w Kijowie imienia dzierzy;

kniahinia Korecka w Kijowie imienia dzierzy;

kniahinia Kapuścina w Kijowie imienia dzierzy;

pan Piotr Epimachowicz w Kijowie imienia dzierzy;

pana Lwowi dzieci Tyszkiewicza w Kijowie imienia dzierzą;

pan Iwan Horski w Kijowie imienia dzierzy;

pan Tysko Kozinski w Kijowie imienia dzierzy;

pan Tomko Babiński w Kijowie imienia dzierzy;

Hrycko a brat jego Bohdan w Kijowie imienia dzierzą;

Kierdej Czyzewicz w Kijowie imienia dzierzy;

Suprunowicz w Kijowie imienia dzierzy;

Wasko Petryczyc w Kijowie imienia dzierzy;

Chursowa w Kijowie imienia dzierzy;

Wasilewski w Kijowie imienia dzierży;
Iwaszkowa Turowa w Kijowie imienia dzierży;
Szalowicz w Kiowie imienia dzierży;
Krzywonog w Kijowie imienia dzierży;
Matwiej Skubeida w Kijowie imienia dzierży;
Wosczanka w Kijowie imienia dzierży.

Ci gospodaru wszyscy, w tym rejestrze wyżej pisani,
w ziemi Kijowskiej z nami spółem waszey hospodarskiej
służby ziemskiej nigdy nie służą.

(Zróżła do dziejow polskich, wydawane przez Mikołaja Malinowskiego y
Alexandra Przędzieckiego. T. II; odział II, Akta; str. 119—122. Wilno 1844).

Нѣсколько чертъ для характеристики князя К. К. Острожскаго.

Въ теченіе протекшихъ 300 лѣтъ со дня смерти кн. К. К. Острожскаго (8 февраля 1608 года), ему посвящено было безчисленное множество панегириковъ и всякаго рода статей; появились даже и монографіи; но онѣ, во 1-хъ, не исчерпываютъ всего того матеріала, который имѣется въ русскихъ и польскихъ архивахъ для полной характеристики знаменитаго поборника православія, и, во 2-хъ, не изучаютъ дѣятельности князя въ связи съ его временемъ; вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе слабости критическаго анализа фактовъ времени кн. К. Острожскаго, дѣятельность его не представляется правильно очерченной, а личность его, не ретушеванная критикой, остается блѣдной. Предъ историками лежитъ огромной важности работа. Личность кн. К. К. Острожскаго должна освѣтить собою всю вторую половину XVI в. и начало XVII в., такъ какъ это было время самого глубокаго измѣненія коренныхъ условій русской жизни. Оно дало направленіе всей дальнѣйшей жизни Южной и Западной Руси. Это было время политическаго и культурнаго подчиненія Руси Польшѣ, время образованія и разъединенія сословій, время начавшагося развитія крѣпостнаго права, время выработки новыхъ законодательныхъ актовъ, время

ожесточенной религиозной борьбы, время возникновенія козачества и выступленія его на открытую борьбу за исконныя начала русской жизни. И во всѣхъ этихъ крупнѣйшихъ явленіяхъ политической, экономической и религиозной жизни края князь К. К. Острожскій являлся виднѣйшимъ дѣятелемъ, а иногда стоялъ и во главѣ движенія. Къ сожалѣнію, архивный матеріалъ, касающійся дѣятельности кн. Острожскаго, даже собрать никто еще не пытался. Это трудъ не для одного, а для нѣсколькихъ ученыхъ. Онъ такъ многочисленъ, что мы даже бѣглый обзоръ его не можемъ сдѣлать въ то короткое время, какое обыкновенно назначается для докладовъ въ научныхъ засѣданіяхъ, и потому въ настоящемъ чтеніи предполагаемъ ограничиться лишь указаніемъ на двѣ черты въ дѣятельности кн. Острожскаго: 1, на его отношеніе къ крестьянскому вопросу и 2, на его отношеніе къ дѣламъ львовскихъ епископовъ.

1.—Кто имѣлъ возможность просматривать актовыя книги центральныхъ архивовъ за время изданія 2-го и 3-го Литовскихъ Статутовъ, тотъ, конечно, не могъ не обратить вниманія на большое количество актовъ, касающихся вотчиннаго суда и возникавшихъ, или изъ-за требованій этого суда, или изъ-за протестовъ противъ него. Въ однихъ актахъ мы находимъ жалобы владѣльцевъ имѣній на то, что сосѣдній владѣлецъ ограбилъ ихъ крестьянъ, подвергъ побоямъ и заключилъ въ „везенье“ (тюрьму) въ своемъ селѣ, а иногда даже „каралъ ихъ горломъ“ (т. е. вѣшалъ), иными словами: совершилъ самосудъ надъ чужими крестьянами, безъ вѣдома и согласія ихъ владѣльца. Въ другихъ актахъ, наоборотъ, потерпѣвшіе владѣльцы имѣній жалуются на самоуправство „подданныхъ“ (т. е. крестьянъ), сосѣднихъ владѣльцевъ и на то, что эти послѣдніе владѣльцы отказываютъ потерпѣвшимъ въ удовлетвореніи и какъ-бы

покрывають всякія самоуправства своїхъ крестьянъ. Подобные акты до того многочисленны, что утомляютъ вниманіе читателя. Весьма многіе изъ нихъ касаются князя К. К. Острожскаго, который всегда упорно отказывался производить судъ и наказывать какъ своихъ крестьянъ, такъ и вообще лицъ, жившихъ на территоріи его обширныхъ владѣній. Изъ огромной массы жалобъ на кн. Острожскаго мы укажемъ на двѣ особенно важныя, въ виду того, что у кн. Острожскаго требовался судъ надъ извѣстнымъ священникомъ Даміаномъ Наливайкомъ, роднымъ братомъ вождя перваго козацкаго возстанія Северина Наливайка, преподавателемъ Острожской школы и авторомъ нѣсколькихъ сочиненій. Этого-то свящ. Даміана Наливайка Александръ Семашко, брацлавскій каштелянъ и, въ то же время, луцкій староста, обвинялъ „яко разбойника“ и требовалъ „отъ кнежати его милости воеводы кievскаго“ — „справедливости“. Семашко обвинялъ свящ. Даміана Наливайка въ томъ, что онъ, вмѣстѣ съ отрядами князя Петра Вороницкаго и п. Александра Гулевича, поддерживавшими смуту и участвовавшими въ козацкомъ возстаніи, напалъ на его г. Тучинъ, разорилъ господскій домъ, заграбилъ лошадей и рогатый скотъ, ¹⁾ и все это увезъ въ г. Острогъ. Князь же Вороницкій и п. Гулевичъ, проводивъ свящ. Даміана, на обратномъ пути, въ имѣніи того же Семашка с. Коростятинѣ обрѣзали уши 11-ти крестьянамъ; ²⁾ въ то же время и въ Острогѣ посланные Семашка, требуя возврата заграбленнаго имущества, не имѣли успѣха: свящ. Даміанъ не только не возвратилъ заграбленнаго, но грозилъ побоями этимъ посланнымъ: „коло губы почаль кивати“ рукою „и до кія порвался“,

¹⁾ Архивъ Юго-Запад. Россіи, ч. III, т. 1, 95.

²⁾ Тамъ же, стр. 97.

а потомъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Севериномъ, гналъ и преслѣдовалъ ихъ. Братъ же острожскаго старосты, Ждана Боровицкаго, котораго слуги Семашка просили дать „вижа“ для осмотра заграбленныхъ лошадей, отвѣтилъ имъ: „вижа я вамъ дати не могу, але вамъ ражу: уѣждчайте оттоль прочь, бо всѣ погинете“ ¹⁾). Слугамъ Семашко осталось только принять этотъ добрый совѣтъ. Тогда п. Семашко обратился къ самому князю К. К. Острожскому, но „княжа его милость“ также „справедливости“ потерпѣвшему „не вчинилъ“ и за это былъ привлеченъ имъ къ суду кременецкаго старосты на 19-е декабря 1596 г.

Въ этомъ же декабрѣ возникло и другое подобное же обвиненіе; возбудилъ его не менѣе извѣстный Кирилль Терлецкій, луцкій и острожскій епископъ, одинъ изъ главныхъ виновниковъ церковной уніи. Кирилль Терлецкій обвинялъ своего слугу Флоріана Гедройца, какъ „здрайцу“, который, въ февралѣ 1596 г., вмѣстѣ съ „свавольникомъ и злочинцемъ короннымъ Семеріемъ Наливайкомъ“, предводителемъ возстанія, разорилъ имѣнія Луцкой епископіи и заgrabилъ личное имущество епископа и его брата Яроша Терлецкаго. Золотыя и серебряныя вещи Гедройць и Наливайко передали частью „попу острожскому Демяну“, частью мѣщанину Старушичу „на робене мисюрокъ и сагайдаковъ“ ²⁾). Король, по жалобѣ луцкаго владыки, далъ ему грамоту къ кн. К. К. Острожскому съ правомъ арестовать у него виновныхъ, укрывавшихся въ г. Острогѣ, и требовать „учиненя зъ нихъ неотволочной справедливости“; но острожскій староста Жданъ Боровицкій, по приказанію князя, не только

¹⁾ Арх. Ю.-З. Рос., ч. III, т. 1, стр. 99.

²⁾ Тамъ же, стр. 137.

не выдалъ виновныхъ, но даже посланныхъ владыкой шляхтичей, сперва, раздѣвши ихъ, „постронками бити хотѣлъ“, а потомъ разсадилъ ихъ по тюрьмамъ, морилъ голодомъ и, наконецъ, отправилъ въ Кременецкій замокъ, гдѣ они и были освобождены какъ невинные.

Оба эти дѣла Семашка и Терлецкаго довольно ярко освѣщаютъ событія и характеры людей той эпохи.

До сихъ поръ, этимъ и всѣмъ другимъ подобнымъ же фактамъ давалось объясненіе въ томъ смыслѣ, что князь К. К. Острожскій, безуспѣшно протестовавшій противъ уніи по Брестскомъ сеймѣ, оказывалъ сочувствіе и поддержку возстанію Северина Наливайка, укрывавшагося въ г. Острогѣ. Но это объясненіе можетъ быть принято лишь отчасти. Козацкихъ грабежей князь К. Острожскій вовсе не поддерживалъ, потому что разореніямъ отъ нихъ подвергались и его имѣнія. Онъ не только воевалъ съ козаками подъ м. Пяткой, но и принялъ сеймовое постановленіе объ уничтоженіи козачества. Если же князь Острожскій не давалъ „справедливости“ Семашку, Терлецкому и друг. панамъ, потерпѣвшимъ отъ грабежей болѣе или менѣе близкихъ къ нему лицъ или укрывавшихся и жившихъ въ его резиденціи, Острогѣ, и прочихъ его имѣніяхъ, то совершенно по иной причинѣ. На эту причину кн. Острожскій и указываетъ въ одномъ актѣ, записанномъ въ Луцкую замковую книгу, хранящуюся въ Центральномъ Архивѣ. Во 2-мъ Литовскомъ Статутѣ, изданномъ въ 1566 году собственно для Волыни, наблюдается тенденція къ ограниченію правъ крестьянскаго сословія и усиленію надъ ними помѣщичьей власти. Они подчиняются не общимъ судамъ, какъ люди вольные, а суду владѣльца имѣнія, какъ его „подданные“. При своемъ утвержденіи, Литовскій Статутъ 2-й редакціи, 1566 г., встрѣтилъ противорѣчія со стороны волынскихъ пановъ.

Но болѣе громко протестовалъ противъ него кн. К. Острожскій. Артикуль Статута о расширеніи помѣщичьяго суда подвергся съ его стороны наибольшему отрицанію. Поэтому, когда отъ князя Острожскаго пострадавшіе требовали „учиненія справедливости“ по жалобамъ, подобнымъ тѣмъ, какія изложены нами выше, и ссылались при этомъ на Литов. Статутъ, то онъ приказалъ своимъ „урядникамъ“ и „старостамъ“, управлявшимъ его имѣніями, неизмѣнно отказывать въ судѣ жалобщикамъ и объяснять, что онъ, кн. Острожскій, и „все паны-волынцы на тотъ артикуль не зезволяли и его не вживаютъ“, ¹⁾ т. е. обвиняемые въ какомъ-либо преступленіи должны быть или судимы на мѣстѣ преступленія владѣльцами имѣній или передаваемы въ королевскіе замки и въ городскіе суды, пользовавшіеся Магдебургскимъ правомъ. Но если кн. Острожскій послѣдовательно проводилъ въ жизнь высказанную имъ мысль, то другіе „паны-волынцы“, какъ показываютъ актовыя данныя, часто этотъ спорный артикуль выполняли. Такая неустойчивость въ проведеніи принципа неподсудности помѣщичьему суду свободныхъ людей и крестьянъ создавала на Волини большой хаосъ и приводила ко многимъ насиліямъ, самоуправствамъ и грабежамъ, которые, безъ указаннаго нами объясненія кн. Острожскаго, являются совершенно непонятными. Это объясненіе, по нашему мнѣнію, является одной изъ важныхъ чертъ для характеристики нѣкоторыхъ сторонъ дѣятельности кн. Острожскаго съ лучшей стороны, какъ противника развитія помѣщичьей власти не только надъ своими крестьянами, но и надъ людьми свободныхъ профессій, жившими на его обширной территоріи. Конечно, кн. Острожскій не пред-

¹⁾ Луцк. грод. книги 1566 г., хранящіяся въ Центральн. Архивѣ.

полагалъ, что его усилія напрасны, хотя, быть можетъ, и видѣлъ, что жизнь идетъ въ противоположномъ направленіи.

2.—Другую интересную черту для характеристики кн. К. К. Острожскаго мы находимъ въ письмѣ его къ уневскому и дерманскому архимандриту Исaihъ Балабану. Письмо это хранится въ подлинникѣ, въ небольшомъ архивѣ Общества Нестора-лѣтописца, куда оно поступило отъ покойнаго почетнаго члена Общества протоіерея П. Г. Лебединцева. Письмо относится къ 8 августа 1607 г., т. е. написано ровно за полгода до смерти кн. К. К. Острожскаго. Писано оно, конечно, секретаремъ князя, какимъ-либо „дьякомъ“ и лишь подписано имъ собственноручно. Какъ извѣстно, симпатіи кн. К. Острожскаго къ львовскому епископу Гедеону Балабану и его братьямъ были давни, но они усилились послѣ Брестской уніи 1596 г.; ихъ сблизила борьба съ общимъ врагомъ; въ этой борьбѣ семья Балабановъ играетъ видную роль. Подобно кн. Острожскому, она заботится о распространеніи просвѣщенія и книгопечатанія въ Галичской Руси. Когда, напр., умеръ извѣстный русскій первопечатникъ Иванъ Федоровъ, работавшій передъ смертью, въ 1583 г., во Львовѣ и заложившій свою типографію за 1500 пол. злот. одному львовскому еврею, то Гедеонъ Балабанъ выкупаетъ ее на средства братства и пишетъ окружное посланіе ко всѣмъ благочестивымъ христіанамъ „всходней вѣры“, съ просьбой о пожертвованіи; въ посланіи онъ упоминаетъ и о заслугахъ въ этомъ дѣлѣ кн. Острожскаго ¹⁾). Извѣстно также, что племянникъ Гедеона Феодоръ Балабанъ открылъ въ с. Стратинѣ типографію, которая, издавъ всего лишь двѣ книги (въ 1604—1606 гг.) приостановилась вскорѣ за смертью своего основателя. Другого племянника львовскаго епископа, Григорія, въ

¹⁾ См. Приложение № I.

монашествѣ также Гедеона, кн. Острожскій поддерживаетъ въ занятіи имъ богатой Жидичинской архимандріи, которую старался захватить луцкій епископъ, отступникъ отъ православія, Кирилль Терлецкій. Наконецъ, по смерти львовскаго епископа Гедеона Балабана, кн. Острожскій употребляетъ всѣ старанія, чтобы епископомъ былъ назначенъ третій племянникъ Гедеона, Исаія, который съ этой цѣлью взялъ даже въ свое управленіе епископскія имѣнія и церковное имущество. Къ этому моменту и относится наше письмо ¹⁾. Но по отношенію къ семьѣ Балабановъ недружелюбно было настроено Львовское братство и стало на сторону другого претендента на Львовскую епископію, Евстафія, в послѣдствіи въ монашествѣ Іереміи, Тисаровскаго.

Наше письмо и важно въ томъ отношеніи, что заключаетъ въ себѣ общую оцѣнку дѣятельности семьи Балабановъ на пользу православія и свободы совѣсти по взгляду кн. Острожскаго на эту дѣятельность, сходную съ его собственной дѣятельностью. Высоко оцѣнивая то, что сдѣлано семьей Балабановъ, онъ, конечно, долженъ былъ бѣть полонъ сознанія важности и плодотворности и своихъ трудовъ. Кн. Острожскій какъ-бы указываетъ въ письмѣ на тотъ стимулъ, какимъ онъ руководился, распространяя просвѣщеніе и борясь за православіе. Такъ, онъ пишетъ, что „тщательность, праце, кошты и инне отваженя вш. мил. за церковь Божую и за свободу сумненя христіянскаго видечи и то всему домови вш. мил. признаваючи“, „виннымъ“ себя считаетъ „слушне зычити и помогати до всего“, главнымъ же образомъ, помогать Исаіѣ Балабану въ достиженіи епископской каѳедры. При этомъ кн. Острожскій сообщаетъ Исаіѣ Балабану, что онъ по этому поводу посылаетъ королю

²⁾ См. приложение № II.

письмо и отправляетъ спеціальныхъ волынскихъ пословъ съ ходатайствомъ, чтобы Балабанъ „былъ захованъ при старымъ привилею свимъ, а нового незвычайного, абы намъ не входило въ церковь нашу“. Въ заключеніе, кн. Острожскій къ обычнымъ любезностямъ письма, написаннмъ его личнымъ секретаремъ, собственноручно прибавляетъ: „сынъ послушный княжа Острозское, тапи ргоргіа“. Ходатайство князя однако не имѣло успѣха; грамоту на Львовскую епископію получилъ Евстафій Тисаровскій, а Исаѣ Балабану былъ присланъ королемъ строгій приказъ передать епископскія имѣнія и церковное имущество новому епископу.

Князь Острожскій, въ виду такого исхода дѣла, отдалъ Исаѣ Балабану Уневскую и Дерманскую архимандріи, назначивъ его „строителемъ“ и всѣхъ другихъ своихъ монастырей, при чемъ Исаія не переставалъ именовать себя „блюстителемъ Львовской епископіи“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, кн. Острожскій поручилъ ему завѣдываніе типографіей. Тамъ Исаія оставался и по смерти князя К. К. Острожскаго. Въ 1611 году онъ приготовляетъ къ печати переводъ сочиненія карійскаго епископа Θεодора Авукара противъ еретиковъ; послѣ указаннаго выше года объ Исаѣ Балабанѣ прекращаются свѣдѣнія; около этого времени, вѣроятно, послѣдовала его кончина¹⁾.

Таковы были взгляды кн. Острожскаго на жизнь и людей, взгляды, которыми онъ руководился въ своей дѣятельности и правильная оцѣнка которыхъ, хотя еще и нескоро, будетъ сдѣлана нелицеприятнымъ судомъ исторіи.

И. Каманинъ.

¹⁾ „Чтенія въ Истор. Общ. Нест.-лѣтописца, кн. VII, отд. III, стр. 29—38.

I.

Окружное посланіе львовскаго епископа Гедеона Балабана ко всему духовенству и мірянамъ съ просьбой о содѣйствіи выкупить у евреевъ типографію, заложенную имъ за 1500 золотыхъ московскимъ типографомъ Иваномъ Ѳедоровымъ,—7-го ноября 1585-го года.

Преосвященным и въ Бозе велебным их милостям архиепископом, игуменом, протопопом, священником и всему причту церковному; ясне велможнѣм их милости княжатам, паном, воеводом, каштеляном, старостам, зацне врожоным паном подстаростим и всякому врядуви належачому, также всему стану рыцарскому, славетным паном бурмистром, радцам и всѣмъ повсюду православным христианом.

Се аз, Гедион Балобан, епископъ галицкий, лвовский и Каменца-Подолского,—молитвы моя залецаю до милостивое ласки ваше милости всем вобец и ознаймуем сим нашим листом, ижъ, за волею Божею, никоторых часов недавно прошлых устроилося было писмо друкарское через Ивана Москвитина, друкаря, памяти добре годного, споможением благочестивых пановъ а православных христиан, а найбільше его милости христоролюбивого и благочестивого княжате, пана а пана Константина княжате Острозского, воеводы киевскаго; которого устроенного писма друкарского, благодатию Божиєю, показалися цер-

квѣмъ Божиимъ на потребу и православнымъ христіяномъ ко науцѣ книгъ не мало. Но ижъ тойъ Иванъ, друкаръ, помыслилъ былъ больше книгъ ремесла своего друкарскаго на потребу церквамъ святымъ розмаитыхъ для хвалы Божіей а науки православнымъ христіяномъ выдати, на що зближился былъ зо всѣми варстаты своими до мѣста славнаго Львова; в томъ волею Божіею прышелъ часъ скончитися животу его, впадши в болѣзнь ко смерти; и ку той потребѣ своей оныя варстаты усѣ, зо всѣми належачими штуками, заставилъ взгиненое имя до жидовъ в сумѣ немалой, в полторы тысячи золотыхъ, щого тыжъ и долги своя платилъ; и, по скончании живота его, знашлися таковыя купчиkové, хотѣвши оныя усѣ материцы и приправы друкарскія купити а до Московское землѣ з панствѣ его королевской милости вывезти, скарбъ особливый загубити изъ шкодоу немалую церквамъ Божиимъ и всему православию закону греческаго.

Ино я, ужалившисьъ таковое шкоды, абы той скарбъ до чужой землѣ не выношался, хотячи тыжъ послужити в томъ Господу Богу и всему православному христіянству, чинячи повинности своей епископской досытъ, хотяя же не маючи на то доходовъ, но, надѣючися на Господа Бога а на православныя христіяны, купили есмо тые всѣ приправы друкарскія, до друкарнѣ належачіе, за туюжъ суму, яко и заведены были, за полторы тысячи золотыхъ, весполкъ с паны мещаны лвовскими, которые, тые инструмента всѣ сторговавши у жида, взялисмо ихъ до рукъ своихъ в скарбницу церковную, давши на себе записъ жидови, з великимъ варованемъ тые полторы тысячи золотыхъ дати на часы певныя.

Прото тую справу до вѣдомости вашихъ милостей всѣмъ вовецѣ доношу и утѣкаюся с покорною прозбою до милостивое ласки (вашихъ) милостей, благочестивыхъ и хри-

столубивых православных християн о споможение заплаты того святобливого дѣла, чим кого Господь Бог научит и vorазумит по силѣ в. м., а то для размножения хвалы Вседержителя и для науки святому православию за свое отпущение грѣхов и вѣчное богомолство, за що заплата будет вашим милостям во царствіи своем небесном от Спаса и Владыки Бога нашего.

С которым-то посланцем своим послалисмо ко вашим милостям православным християном.

За которым посланцем ваших милостей прошу,⁶² жебы в. м. рачили его, до себе вдячне принявши, ласкове от себе отпускати.

А с тым милости Божия и Пречистое Его Матере благословение Божие и молитва моя за в. м. вставичная есть всегда.

Писан во Львовѣ, мѣсеца ноебра 7 дня, року Божого тысяча пятсом осмьдесят пятого.

Гедион, епископ, власною рукою, тр.¹⁾

(М. П.).

(Изъ отдѣльныхъ документовъ Централ. Архива).

Приписка на оборотѣ посланія: „Notifikatia Gedeonis Balaban, ep-pi ruth. leopol., de emptione tipographiae olim Ioannis Moschi, pro florenis 1500. Datt. Leopoli. Die 7, IX—bris a—o 1585.

¹⁾ Подчеркнутыя слова написаны собственноручно епископомъ Гедеономъ Балабаномъ.

II.

Письмо князя Константина Константиновича Острожскаго къ уневскому архимандриту Исая Балабану по дѣлу о назначеніи его на Львовскую епископію,—8 августа 1607 года.

Милост. отче архимандрите Уневский!

Тщаливост, праце, кошты и ине отваженя в. м. за церковь Божую и за свободу сумненя христіянского видечи и то всему домови в. м. признаваючи,—слушне зичити и помагати до всего винен в. м. И в том разе пишу до кр(оля) его мл. и выправую умыслне през паны послы волынские, абыс в. м. был захован при старым привилею свым, а нового незвычайного абы нам не входило в церков нашу. На што який респонс одержим, не занехам в. м. яко найпрудше ознаймити. Тым часом в. м. повинности свей не лишайся.

Ласце и приязни в. м. за тым се отдаю.

З Острогу, ѿ(8) августа, ѿз (року?).

В. м. зыч. пр. и *сын послушный* Константый княжа Острозкое, в. киевскій, рука власна.

Кн. Острозское, ¹⁾ тр.

(Изъ отдѣльныхъ документовъ Библіотеки Историч. Общества Нестора-лѣтописца).

Примѣч. На оборотѣ письма двѣ слѣдующія приписки:

¹⁾ Курсивомъ набранныя слова собственноручно написаны кн. К. К. Острожскимъ.

1-я: В Бозе велебному его милости господину отцу Исаию Балабану, архимадритови уневскому, своети велице ласковому господину и приятелю, отдат.

2-я: List od xcia Konstantyna Ostrog., woiewody kijowskiego, marszałka ziemi Wołyn̄, do oycy Isaij Balabana, archimandryty dermanskiego, aby przy starym przywileju był chowan, a nowego nie używał nic niezwyčajnego.

D. 8 aug. 1607, w Ostrogu. Derman. Hus.

Примѣч. Письмо написано на обыкновенномъ листѣ простой писчей бумаги; листъ былъ сложенъ въ видѣ конверта и запечатанъ; слѣды печати ясны; первая русская надпись была адресной, а 2-я—надписью, надо думать, архивиста Дерманскаго монастыря, гдѣ жилъ тогда Исаія Балабанъ.

Состояніе церквей г. Луцка и имѣній Луцкой епископіи въ 1607 году.

Древняя столица Волыни—г. Луцкъ, въ періоды правленія православныхъ русскихъ и литовскихъ великихъ князей былъ полонъ величія и силы: его замки Высшій, Окольный и Малый въ большей или меньшей степени сохранились и до настоящихъ дней; но отъ православныхъ храмовъ не осталось ничего, кромѣ грудъ муссора, да и то не отъ всѣхъ; нѣкоторые храмы извѣстны намъ теперь только по письменнымъ памятникамъ, а мѣсто ихъ нахождения въ городѣ нельзя даже гадательно опредѣлить—до того оно сравнялось съ землей.

Но въ началѣ XVII-го вѣка, когда православіе въ Луцкѣ не было еще вполне подавлено унией, храмы существовали и поддерживались на скудныя средства благочестивыхъ прихожанъ. Поэтому, описаніе ихъ въ ту пору представляетъ весьма важный документъ, свидѣтельствующій объ ихъ тогдашнемъ состояніи, къ сожалѣнію, уже довольно жалкомъ вслѣдствіе невнимательнаго и непочтительнаго отношенія къ нимъ самихъ луцкихъ епископовъ. Найденное нами описаніе луцкихъ церквей и имѣній Луцкой епископіи дошло до насъ благодаря счастливой случайности. Суперіоръ униатскаго кременецкаго монастыря и, въ то же время, генеральный прокураторъ Почаевскаго монастыря

Игнатій Крыхтевичъ, въ 1739 году, нашель заброшеннымъ между бумагами, никогда до тѣхъ поръ не просматривавшимся, описаніе имущества луцкихъ церквей и инвентари имѣній Луцкой епископіи, составленные, по приказанію короля Сигизмунда III, королевскимъ коморникомъ Лукой Исайковскимъ, при передачѣ этихъ церквей и имѣній, 5-го іюля 1607 года, по смерти перваго уніатскаго епископа Кирилла Терлецкаго, его преемнику Евстафію Еловичу - Малинскому. Понявъ историческую цѣнность этого документа, Игнатій Крыхтевичъ внесъ его тотчасъ же въ замковую кременецкую актовую книгу 19 іюня 1739 года ¹⁾).

Современный историкъ съ благодарностью помянетъ имя кременецкаго суперіора и съ чувствомъ глубокаго почтенія преклонится предъ его вниманіемъ и заботой о сохраненіи историческихъ документовъ, такъ какъ практическое значеніе найденнаго имъ описанія въ XVIII-мъ вѣкѣ едвали было велико.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію содержанія этого драгоценнаго документа.

Прежде всего въ немъ описываются луцкія церкви, начиная съ кафедральнаго собора во имя св. Іоанна Богослова.

Соборъ этотъ основанъ въ незапамятныя времена великокняжескаго періода; о немъ мы находимъ уже упоминаніе въ Ипатской лѣтописи; храмъ былъ тогда деревяннымъ. Обветшалый деревянный храмъ былъ замѣненъ каменнымъ въ XIV вѣкѣ, и строителемъ его былъ, какъ

¹⁾ Въ настоящее время книга эта хранится въ Центральномъ Архивѣ Университета св. Владиміра подъ № 1167-мъ, а самый документъ записанъ въ ней на 558 — 569 листахъ и помѣченъ № 49.

весьма основательно предполагаютъ, литовскій князь Любертъ Гедиминовичъ, княжившій тогда на Волини ¹⁾).

Соборъ находился внутри Высшаго луцкаго замка, построеннаго тѣмъ же литовскимъ княземъ, и расположенъ былъ у лѣвой стѣны замка отъ входа въ замковую браму; мѣсто его означено на планѣ, составленномъ г. А. И. Мердеромъ ²⁾). По предположенію О. И. Левицкаго, храмъ могъ имѣть одинъ или два престола и быть однокупольнымъ. Изъ описанія же 1607 г. мы узнаемъ, что храмъ имѣлъ три престола, но въ честь какихъ праздниковъ или во имя какихъ святыхъ—не извѣстно. Такъ какъ каменный храмъ былъ построенъ въ XIV вѣкѣ, когда даже при одномъ престолѣ, онъ могъ быть уже трехкупольнымъ, съ расположеніемъ куполовъ на одной прямой отъ востока къ западу; при трехъ же престолахъ храмъ долженъ былъ имѣть, кромѣ трехъ основныхъ куполовъ, еще два придѣльныхъ: сѣверный и южный. Чѣмъ были покрыты купола—не упомянуто въ описаніи; но, по всей вѣроятности,—бѣлой жестию, подобно нѣкоторымъ другимъ луцкимъ храмамъ. Мы не знаемъ также ни площади, ни высоты храма; но, судя по размѣрамъ самого Высшаго замка (55 × 48 саж.), Соборъ былъ не великъ, а потому и не высокъ, но въ вполнѣ достаточномъ количествѣ снабженъ имуществомъ.

Въ Соборѣ имѣлось 49 образовъ безъ оправы въ серебро, именно, въ иконостасѣ: Денсусъ, образа проро-

¹⁾ „Исторія одного древняго волинскаго храма“ — О. Левицкаго, въ „Кіев. Стар.“ за 1904 г., и „Луцкая Старина“—его же въ V-й книгѣ „Чтеній“ въ Историч. Общ. Нестора-лѣтописца. Кіевъ, 1891 г.

²⁾ „Древности Луцка и его прошлое“. Издано при Кіев. отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Кіевъ, 1910 г.

ковъ, образа Спасителя и Рождества Богородицы, образа праздниковъ (конечно, двенадесятыхъ), Нерукотворенный Образъ по правой сторонѣ царскихъ вратъ, образъ св. Троицы и Введенія во храмъ пресв. Богородицы.

Образовъ, опрaвленныхъ въ серебряныя ризы или вѣнцы, находилось девять; нѣкоторые изъ вѣнцовъ и ризъ были вызолочены и украшены драгоценными камнями, Наиболѣе богато былъ украшенъ образъ пресв. Богородицы: серебрянная вызолоченная риза на немъ была усыпана 39 камнями, такую же ризу, но украшенную только 24-мя камнями, большими и малыми, имѣлъ храмовой образъ св. Іоанна Богослова; другой такой же образъ этого же евангелиста имѣлъ только 9 камней; этотъ образъ имѣлъ, кромѣ того, старую завѣсу краснаго атласа; 31 пару какихъ-то украшеній серебряныхъ вызолоченныхъ и наверху вызолоченный крестъ; чудотворный образъ пресв. Богородицы въ серебряной ризѣ съ 6-ю камнями; образъ св. Іоанна (Крестителя?) въ серебряной ризѣ съ серебрянной гривенкой; Корона серебряная вызолоченная была на образѣ св. Николая съ 3-мя камнями и розеткой; образъ Спасителя въ такой же коронѣ съ 9-ю камнями; образъ пресв. Богородицы съ двумя коронами, безъ камней, и образъ св. Димитрія, опрaвленный вокругъ серебромъ.

Нѣкоторые сосуды и другіе церковныя предметы были перенесены въ Соборную церковь изъ Пречистенскаго монастыря, который, судя по этимъ вещамъ, былъ богато одаренъ и снабженъ ими. Здѣсь, напр., была большая серебряная вызолоченная чаша съ десятью большими и малыми камнями; кромѣ того здѣсь же были диски, потиры, звѣздицы, ложки, панагіи, рипиды, посохи, гривны, хрустальные миски и проч.

Изъ святынь въ Соборъ же были перенесены часть Животворящаго Древа и глава св. Пантелеймона; и Древо

и глава были оправлены въ вызолоченное серебро. Впослѣдствіи эти святыни безслѣдно исчезли, но куда и когда—неизвѣстно.

Церковныхъ книгъ также было не мало въ Соборной церкви. Пять Евангелій выдѣляются богатствомъ отдѣлки досокъ переплета; на одномъ пергаментномъ старомъ Евангеліи были сдѣланы вкладныя записи на имѣнія въ пользу храма.

Церковныя облаченія (ризы, омофоры, митры и проч.) были шелковыя, атласныя, парчевыя, бархатныя, украшенныя золотыми и серебряными крестами и драгоценными камнями; ихъ было очень достаточное число. Не дѣлаемъ перечисленія этого имущества здѣсь потому, что оно заняло бы слишкомъ много мѣста.

Въ Соборѣ хранилось двѣ шкатулки или сундука; въ одной—частная переписка Кирилла Терлецкаго, названная въ описаніи „непотребной“, но которая теперь была бы драгоценной, такъ какъ въ ней, можно было, мы думаемъ, найти разъясненіе подробностей принятія Терлецкимъ уніи; въ другой шкатулкѣ хранились нѣкоторыя церковныя дѣла, документы на с. Медково, пергаментная грамота на Луцкое владычество Іонѣ Борзобогатому-Красенскому и проч. При этомъ описаніи содержанія шкатулокъ крилошане заявили составителю описанія, что Кириллъ Терлецкій нѣкоторыя вещи и церковныя книги забралъ въ имѣнія Перковичи и Рѣчицы, а также и въ другія мѣста поразвозилъ, посѣщая трибуналъ.

Рядомъ съ Соборомъ находился епископскій дворъ. Онъ окруженъ былъ заборомъ; при входѣ въ ворота налѣво находилась келія съ сѣнями и коморой; возлѣ этого домика возвышалась колокольня, старая, разрушающаяся; на ней два большихъ колокола; на самой церкви—одинъ меньшій и въ церкви—малый; рядомъ съ колокольней—

домикъ; за этимъ домикомъ возвышалась каменная башня безъ верха, два погреба; дальше деревянная баня, старая; около нея большой домъ, въ которомъ были двѣ избы съ комнатою, изразцовой печью и крыльцомъ на горѣ (балконъ?); противъ дома висѣлъ большой колоколь, вылитый, по распоряженію Кирилла Терлецкаго, изъ двухъ старыхъ колоколовъ съ большой колокольни и другой мѣди.

Интересующимся болѣе подробнымъ описаніемъ состоянія Собора и епископскаго двора, мы рекомендуемъ обратиться къ самому документу. Для насъ же важно было показать здѣсь только, что Соборъ и епископскій дворъ могли занимать всю лѣвую половину Высшаго замка и находились въ состояніи большей или меньшей цѣлости и сохранности.

Далѣе, въ описаніи перечисляются церкви, находившіяся въ Окольномъ замкѣ, или Окольникѣ; въ цѣлости было одна каменная церковь во имя св. Димитрія; возлѣ нея колоколенка съ двумя малыми колоколами вверху и однимъ большимъ внизу; невдалекѣ отъ храма—церковная земля; на ней п. Андрей Гулевичъ построилъ домъ и обнесъ его заборомъ. Осмотрѣть церковь и описать ея имущество составитель описанія не могъ, потому что дворникъ Гулевича заявилъ о неимѣніи у него ключей. Гулевичъ захватилъ не только церковную землю, но и с. Корсовецъ съ дворомъ, хуторомъ и крестьянами, чѣмъ всѣмъ, пожалованнымъ церкви въ давнія времена, владѣли дмитровскіе священники. Развалины этой церкви находятся теперь на Бригиттской улицѣ и на планѣ г. Мердера отмѣчены подъ № 13, рядомъ съ упраздненнымъ монастыремъ Бригиттокъ, занимаемомъ нынѣ тюремнымъ замкомъ.

Въ этомъ же Окольномъ замкѣ, въ началѣ XVII в., указываются усадьбы существовавшихъ когда-то церквей;

ко времени составленія описанія отъ нихъ остались только едва замѣтные слѣды или большія или меньшія развалины.

1) Усадьба бывшей когда-то церкви св. Екатерины; ее захватилъ п. Романъ Козелецкій также очень давно; построилъ на ней домъ, которымъ и владѣютъ въ началѣ XVII в. его потомки. Церковь имѣла грамоту, о которой упоминается въ перечнѣ грамотъ, захваченныхъ по смерти епископа Іоны Борзобогатого-Красенского его невѣсткой. Было въ этой церкви роскошно украшенное пергаментное Евангеліе, называвшееся Екатерининскимъ, хранившееся въ Соборной епископской церкви и также захваченное невѣсткой Борзобогатого.

2) Другая усадьба около моста, при выходѣ изъ Высшаго замка, на которой стояла цевковъ св. Петра; о существованіи этой церкви до сихъ поръ ничего не было извѣстно; въ 1607 г. можно было видѣть еще бугоръ съ остатками каменныхъ стѣнъ.

3) Третья усадьба сохраняла во время составленія описанія остатки каменныхъ стѣнъ церкви св. Іакова; о грамотѣ этой церкви также упоминается въ перечнѣ-грамотъ, захваченныхъ невѣсткой Борзобогатого; потомъ въ этой усадьбѣ стоялъ домъ луцкаго городничаго Марка Жаровническаго, перешедшій затѣмъ къ п.п. Николаю и Станиславу Мышкамъ.

Такимъ образомъ въ Окольномъ замкѣ было въ незапамятныя времена четыре церкви.

Въ самомъ г. Луцкѣ, внѣ его замковъ, стояли слѣдующія церкви:

1) Св. Троицкая; положеніе этой церкви въ описаніи не опредѣлено, а на планѣ г. Мердера оно означено подъ № 18, надъ рвомъ Окольнаго замка; описанное имущество церкви показываетъ, что она щедро была снабжена серебряной церковной утварью и богатыми облаченіями;

церкви принадлежалъ островъ—поле, называвшееся прежде Троищинымъ, а въ 1607 году—Заболотьемъ; имъ владѣлъ п. Янъ Кашевскій; кромѣ того, имѣніе Рованцы, съ живущими въ немъ крестьянами, быть можетъ на нынѣшней Романсовой горѣ.

2) Церковь св. Николая, существовавшая при составленіи описанія, но вскорѣ разрушившаяся, какъ оказывается это изъ прилагаемаго далѣе документа; арендаторъ—мѣщанинъ разбиралъ кирпичи стѣнъ этой церкви на постройку своей корчмы. На планѣ А. И. Мердера развалины этой церкви отмѣчены № 18, на углу Доминиканской и Кармелитской улицъ; сосуды и облаченія этой церкви довольно были богаты, судя по описанію.

3) Церковь св. Покрова пресв. Богородицы; мѣстоположеніе ея означено на планѣ А. И. Мердера на Покровской улицѣ подъ № 8; она также довольно богато снабжена сосудами и облаченіями; число церковныхъ книгъ равнялось 9.

4) Церковь св. Аѳанасія за р. Глушцемъ, при впадѣніи его въ р. Стырь, на планѣ г. Мердера означена подъ № 22; сравнительно съ другими церквами, она менѣе богата сосудами и облаченіями, а церковныхъ книгъ было всего 7.

5) Церковь св. Михаила; она описана не вполнѣ; для болѣе подробнаго ея описанія въ документѣ оставленъ пробѣлъ; положеніе ея неизвѣстно¹⁾; имущество ея было,

¹⁾ Изъ документа 1602 г. не видно, чтобы она находилась за Глушцемъ, недалеко отъ церкви св. Аѳанасія. Въ этомъ году недовольные своимъ уніатомъ-епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ, войтъ, бурмистры и всѣ луцкіе мѣщане, отбивъ замокъ у двери, унесли изъ Михайловской церкви сосуды, облаченія, книги и проч.

судя по тому, что могло быть прочтено въ 1739 году, не менѣе богато, чѣмъ и другихъ городскихъ церквей.

6) Церковь св. Пятницы была довольно бѣдна сосудами и облаченіями; церковныхъ книгъ только 4; не было даже Апостола; эту книгу долженъ былъ купить священникъ на собственныя средства; на погостѣ этой церкви жило четыре крестьянина; обширная усадьба ея показана на планѣ г. Мердера подъ № 27, по Кіево-Брестскому шоссе.

7) Церковь св. Іоанна Крестителя находилась на городскомъ рынкѣ, въ пустопорожней Романовской усадьбѣ; этой церкви принадлежала усадьба за р. Глушцемъ; на ней жило двѣ крестьянскія семьи.

8) Церковь Воскресенія лежала въ развалинахъ; въ усадьбѣ жила одна семья; положеніе церкви неизвѣстно.

9) Церковь Благовѣщенія также въ развалинахъ и положеніе ея также неизвѣстно.

Въ предмѣстьяхъ Луцка находилось два монастыря; одинъ Пречистенскій, основанный еще великимъ княземъ Мстиславомъ Владиміровичемъ, и поддержанный княземъ Васиіемъ Романовичемъ, а впослѣдствіи литовскимъ княземъ Свидригайломъ Ольгердовичемъ, въ 1583 году былъ переданъ во владѣніе п. Θεодоры Загоровской; состояніе монастыря въ это время было крайне печально: церковная утварь была деревянная или цинковая, книгъ почти не было; облаченія бѣдны; въ монастырѣ жило всего 5 монахинь⁴⁾; средства монастыря однако были вполне достаточны для безбѣднаго существованія; судя по описанію 1607 г., положеніе монастыря значительно улучшилось, благодаря, быть можетъ, заботамъ о немъ п. Загоровской. Прежняя богатая утварь и святыни: часть Животворящаго

⁴⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. I, стр. 181 и слѣд.

Древа Креста Господня и глава св. Пантелеймона, иконы, ризы и книги были почему-то перенесены въ соборную луцкую церковь св. Іоанна Богослова и оттуда уже безслѣдно исчезли ¹⁾).

Другой монастырь столь же древній, какъ и Пречистенскій, во цмя св. Василя Великаго, находился на пути изъ г. Луцка въ с. Теремное, по лѣвой рукѣ; старая церковь этого монастыря находилась уже въ развалинахъ, а землями его, лежавшими вблизи, владѣлъ, неизвѣстно, по какому праву, п. Страдомскій.

Въ Луцкѣ существовали еще два монастыря: Спасскій, упоминающійся мимоходомъ въ описаніи Луцкаго замка 1545 г., неизвѣстно гдѣ находившійся и когда основанный, и Братскій Кресто-Воздвиженскій; въ описаніи 1607 г. они не упоминаются—первый потому, что быть можетъ въ это время отъ него уже не оставалось и слѣда, а другой потому, что не подчинялся луцкимъ епископамъ.

¹⁾ Надо, впрочемъ, сказать, что прежде, чѣмъ исчезнуть безслѣдно, эти святыни, т. е. часть Древа и глава св. Пантелеймона, вмѣстѣ съ богослужебными предметами Соборной церкви были захвачены и перенесены въ г. Владимірѣ-Волинскѣ и, не смотря на требованія обывателей, не были возвращены униатскимъ владимірскимъ епископомъ Баковецкимъ. Поэтому, обыватели Волинскаго воеводства, отправляя въ 1639 году своихъ пословъ на коронный сеймъ, вписали въ ихъ инструкцію такое постановленіе: „такъ какъ св. реликвіи, именно, часть Древа св. Креста и чашка отъ главы св. Пантелеймона, а также сосуды, кресты, древнія чаши, находившіеся въ Луцкой каѳедральной церкви, взяты его милостью владимірскимъ владыкой Баковецкимъ и до сего времени, вопреки грамотѣ его милости короля, не возвращены, то господа послы должны настоятельно просить о возвратѣ всего этого“. (Архивъ Юго-Запад. Россіи ч. II, т. 1, стр. 255).

Таковъ былъ православный Луцкъ въ началѣ XVII-го вѣка.

Печатаемый нами документъ сообщаетъ свѣдѣнія и объ имѣніяхъ Луцкой епископіи, съ перечисленіемъ живущихъ въ нихъ крестьянъ и съ означеніемъ ихъ платежей и повинностей.

Въ настоящемъ случаѣ мы ограничимся только наименованіемъ этихъ имѣній и указаніемъ общаго числа крестьянъ въ нихъ, оставляя безъ разсмотрѣнія ихъ повинности, которыя могутъ быть изучаемы лишь сравнительно, во 1-хъ, съ повинностями монастырскихъ крестьянъ на Волыни вообще и, во 2-хъ, съ повинностями крестьянъ въ имѣніяхъ свѣтскихъ, частныхъ и королевскихъ имѣній.

Имѣнія, принадлежавшія луцкимъ епископамъ въ Луцкомъ повѣтѣ въ началѣ XVII-го вѣка, были слѣдующія:

М. Рожнице; въ немъ было двѣ церкви: старая разваливавшаяся и новая во имя св. Михаила, и замокъ съ необходимыми хозяйственными постройками. Въ мѣстечкѣ жило 140 мѣщанъ; 48 изъ нихъ владѣли каждый одной волокой земли (почти 20 десятинъ) и однимъ дымомъ; остальные 92 имѣли по одному лишь дыму; кромѣ мѣщанъ, здѣсь жило еще 6 бояръ, имѣвшихъ также каждый по одному дыму.

С. Желобовъ съ 23 крестьянами, имѣвшими каждый по одному дыму.

С.с. Подтопольное и Кобче съ 26 крестьянами и 11 огородниками, имѣвшими по одному дыму каждый.

С. Воля Пожаричская съ 26 крестьянами и 9-ю огородниками, имѣвшими каждый по одному дыму.

С. Дубища съ 12-ю крестьянами и однимъ дымомъ у cadaго.

С. *Подбережское* съ 5-ю крестьянами, 2-мя огородниками и 4-мя боярами; у каждого изъ нихъ было по одному дыму.

С. *Теремное* съ замкомъ и старой развалившейся церковью во имя Воздвиженія св. Креста; при замкѣ находились необходимыя хозяйственныя постройки; въ селѣ жило 25 крестьянъ, 11 огородниковъ и 5 бояръ; у каждого изъ нихъ было по одному дыму; крестьяне занимали 11 дворищъ, а бояре—одно; дворища у огородниковъ не означены.

С. *Полонка* съ разореннымъ замкомъ и разваливавшейся церковью; крестьянъ жило 11, имѣвшихъ по одному дыму, и бояръ—6, но число дымовъ у нихъ не означено.

С. *Островокъ* съ 5-ю крестьянами, имѣвшими каждый по одному дыму, и съ 3-мя боярами, не имѣвшими дымовъ.

С. *Ганшово* съ 3-мя крестьянами, имѣвшими по одному дыму каждый.

С. *Водирады* съ 6-ю крестьянами и 12 огородниками, имѣвшими каждый по одному дыму.

С. *Липляны* съ хуторомъ и хозяйственными постройками въ немъ; крестьянъ въ немъ жило 11 на 6 дворищахъ; число дымовъ не означено.

Нѣмецкій хуторъ, противъ м. Жидичина; въ немъ жилъ только священникъ церкви Покрова въ г. Луцкѣ съ 3-мя крестьянами и одинъ крестьянинъ, имѣвшій одинъ дымъ.

Въ самомъ м. *Жидичинь* было 7 опустѣвшихъ дворищъ.

С. *Медково* находилось во владѣнн п. Енича, получившаго его въ залогъ отъ князя Юрія Чорторыйскаго и недопустившаго составленія у себя инвентаря; онъ заявилъ,

однако, что село когда-то платило на Луцкую соборную церковь ежегодно по 5 копъ литов. грошей, а крестьянъ въ немъ жило 18.

Клюки, хуторъ, не имѣеть крестьянъ, а единственный бояринъ этого села живетъ въ с. Загорцахъ у п. Злобы.

С. *Хрилево*, подъ м. Варковичами; ни замка, ни крестьянъ въ немъ нѣтъ, живетъ же тамъ одинъ только Варковичскій священникъ.

С. *Ставокъ*, опустѣвшее, а прежде имѣвшее 15 дымовъ, находится во владѣнїи п. Кашевского.

С. *Кольчинъ* съ 15-ю крестьянами и 4-мя огородниками, имѣющими по одному дыму каждый; было еще 6 бояръ, но число дымовъ у нихъ не означено.

С.с. *Терпка* и *Седмярки* находились въ арендѣ у п. Симона Харлинскаго.

С. *Водирады*—въ арендѣ у п. Линевскаго.

Села же *Губинъ*, *Жабче* и *Колодежье* были присвоены себѣ княземъ Юріемъ Чорторыйскимъ.

Кромѣ перечисленныхъ сель *Луцкаго* повѣта епископіи принадлежали еще въ г. *Владиміръ*—каменная церковь во имя св. Василя и во Владимірскомъ повѣтѣ—с. *Фалемичи*; замокъ въ которомъ находился въ разоренномъ состоянїи; въ этомъ селѣ жило 8 крестьянъ и 13 огородниковъ, имѣвшихъ по одному дыму каждый; у 10-ти же бояръ число дымовъ не означено. Къ этому селу примыкало предмѣстье *Седмярки* съ 20-ю крестьянами и 5-ю огородниками, имѣвшими каждый по одному дыму.

Въ *Острожской* епископіи луцкимъ епископамъ принадлежали села: *Будеражъ*, *Буца*, *Пельча*, *Мизочъ Великій*, *Мизочъ Малый* и *Точивеки*; но князь Константинъ Острожскій отобралъ отъ луцкихъ епископовъ-уніатовъ эти села въ виду перехода ихъ въ унію и заявилъ со-

ставителю инвентаря, что возвратить ихъ только православному луцкому епископу.

Перечисленныя въ вышеприведенномъ инвентарѣ имѣнія не составляютъ всего числа сель и деревень, принадлежавшихъ Луцкой епископіи; мы не нашли 14 изъ нихъ; но и перечисленныхъ имѣній, казалось бы, должно было быть достаточно для обезпеченія полного довольства жизни и самого епископа, и его клира, и для благолѣпія храмовъ; опредѣлить по даннымъ инвентаря приблизительную общую сумму доходовъ епископіи невозможно, вслѣдствіе неопредѣленности указаній инвентаря на получаемые доходы съ крестьянъ; во всякомъ случаѣ, при бережливомъ и заботливомъ распоряженіи этими имѣніями, эта сумма доходовъ не могла быть малой. Между тѣмъ инвентарь рисуетъ удручающую картину разоренности и разрушенности храмовъ, бѣдности крестьянъ и не заботливости о хозяйствѣ епископскихъ управителей имѣній, вслѣдствіе чего многія изъ нихъ находились безъ всякаго права въ чужихъ рукахъ или прямо были захвачены сосѣдними владѣльцами и не отыскивались клиромъ. Сами епископы не только не заботились объ украшеніи храмовъ и сбереженіи церковнаго имущества но, наоборотъ, разоряли ихъ, обращая въ свою пользу церковную собственность.

Изданные уже нашей Коммиссіей въ рядѣ томовъ первой части „Архива Юго-Западной Россіи“ документы представляютъ, какимъ разореніямъ подвергалось церковное имущество при епископѣ Іонѣ Борзобогатомъ-Красенскомъ; печатаемое нами описаніе Луцкой епископіи показываетъ, что и Кирилль Терлецкій, первый луцкій униатскій епископъ, содѣйствовалъ, въ свою очередь, разоренію церквей. Такъ, въ одномъ мѣстѣ, составитель инвентаря говоритъ, что Терлецкій взялъ изъ Св.-Троиц-

кой церкви образъ св. Троицы, на которомъ было шесть серебрянныхъ гривенъ, а на нихъ одиннадцать драгоценныхъ камней. Этому же составителю инвентаря клирошане соборной церкви св. Иоанна Богослова заявили, что Кирилль Терлецкій нѣкоторые церковные вещи и книги увезъ въ имѣнія Перковичи и Рѣчицы и въ другіе мѣста забралъ, разѣзжая по трибуналамъ. Какъ бы въ замѣнъ за увезенныя вещи и книги, Терлецкій оставилъ въ церковномъ хранилищѣ цѣлую „скрину“ своихъ частныхъ писемъ, которыя клирошане 1607 г. называютъ „непотребными“, т. е. ненужными, но которыя въ наше время представили бы для историка неоцѣненный историческій матеріалъ, разъясняя подробности введенія церковной уніи.

Премники Терлецкаго продолжали дѣло разоренія церковныхъ богатствъ. Мы приводимъ, напр., далѣе въ извлеченіи записи луцкаго епископа Евгенія Еловича-Малинскаго объ отдачѣ имъ, въ 1613 г., въ аренду епископскаго с. Подберезья п. Скринскому и, въ 1618 г., дома и огорода, принадлежавшаго Воскресенской церкви въ Луцкѣ въ аренду аптекарю Втисловичу:

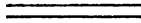
Еще дальше Малинскаго въ разореніи луцкихъ церквей пошелъ слѣдовавшій за нимъ епископъ Іеремія Почаповскій; онъ заложилъ волынскому ключнику Войтеху Станишевскому самую соборную церковь св. Иоанна Богослова, епископскій дворъ и села Малое Полонное, Островокъ и Олешовъ, а въ 1625 г. заложилъ даже все движимое и недвижимое имущество Соборной церкви п.п. Яну и Софіи Быковскимъ. Все такимъ образомъ было заложено. Самая церковь начала вскорѣ разрушаться и епископы, Малинскій и Почаповскій, отдавая въ залогъ имущество церковное и самую церковь мрачными красками рисуютъ ихъ бѣдственное положеніе, въ которомъ сами же были и виноваты. Конечно,

и арендаторы церковнаго имущества, заботясь о большемъ извлеченіи изъ него выгодъ, разоряли и разрушали это имущество, что хорошо подтверждаетъ протестъ князя Григорія Четвертинскаго, заявленный имъ чрезъ своего слугу въ 1638 году въ Луцкомъ замковомъ судѣ, противъ дѣйствій луцкаго же мѣщанина Романа Тропки, который изъ кирпича церкви св. Николая и на томъ же мѣстѣ, съ разрѣшенія по-видимому, луцкаго епископа, строилъ корчму и другія зданія, раскапывая при этомъ церковные склепы и выбрасывая оттуда гробницы съ тѣлами умершихъ. Все это дѣлалось открыто и безпрепятственно и свидѣтельствуеть о глубокомъ огрубѣннн и паденіи религіознаго чувства и среди православныхъ мірянъ, и среди ихъ духовенства. При такомъ настроеніи и тѣхъ и другихъ удивительно не то, что распространялось въ Южной Руси аріанство, а то что оно распространялось слишкомъ медленно. Нуженъ былъ вліятельный и сильный голось князя Четвертинскаго, чтобы остановить профанацію священнаго мѣста. Но мы еще не знаемъ, не остался-ли протестъ князя гласомъ, вопіющимъ въ пустынь.

Въ заключеніе обратимъ вниманіе на то, что въ печатаемомъ описаніи соборной церкви св. Іоанна Божслова мы находимъ перечисленіе и описаніе составителемъ церковныхъ книгъ; въ числѣ ихъ хранилось древнее пергаментное Евангеліе этой церкви, богато украшенное снаружи, въ которомъ были записаны фундуши на церковныя имѣнія; записи фундушей могли относиться къ разнымъ, конечно, вѣкамъ. Одна изъ этихъ записей могла войти въ грамоту Люберта Гедиминовича, данную имъ Луцкой соборной церкви, другія же внесены въ нее при позднѣйшихъ подтвержденіяхъ, когда грамота, въ

угоду епископамъ, могла подвергаться измѣненіямъ и дополненіямъ, особенно въ своей второй половинѣ; существенныя же положенія грамоты оставались неприкосновенными; измѣненія въ грамотѣ дѣлались, конечно, только въ моменты ея подтвержденій. Что внесено въ грамоту при первомъ ея подтвержденіи въ концѣ XV-го вѣка, теперь рѣшить трудно¹⁾; но въ 1629 году едва-ли могъ быть поводъ ко внесенію какихъ-либо важныхъ и новыхъ измѣненій, такъ какъ и положенія луцкаго епископа было уже сильно понижено, безъ надежды на его поднятіе въ будущемъ, и самая церковь, разваливавшаяся въ это время, находилась со всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ въ частномъ владѣніи.

И. Каманинъ.

¹⁾ По этому вопросу мы вполне раздѣляемъ мнѣніе г. Д. Щербаковского, выраженное имъ въ своей статьѣ о грамотѣ кн. Люборта. (См. „Чтенія въ Истор. Общ. Нест.-лѣт.“, кн. XX).

I.

Описание кафедральной соборной и прочихъ церквей гор. Луцка, съ указаніемъ пустыхъ погостовъ бывшихъ церквей; инвентарь всѣхъ имѣній Луцкаго владычества; донесеніе комиссара о томъ, что церкви и имѣнія Острожскаго владычества князь Острожскій не позволилъ описывать, потому что отняли ихъ у владыки луцкаго за принятіе уни. Описание и инвентарь составлены королевскимъ коморникомъ, по смерти еп. Кирилла Терлецкаго, при передачь владычества его преемнику еп. Евстафію Еловичу-Малинскому;—30 августа 1607 г.

Roku tysiąc siedmset trzydziestego dziewiątego, miesiąca junij dziewietnastegp dnia.

W roczki sądowe grodzkie krzemienieckie, od dnia osmnastego miesiąca y roku teraz idących, wyż na akcie exprymowanych, przypadłe y sądownie odprawować się zaczęte, przedemną, Piotrem-Antonim z Drzewca, na Baszarowce y Lubeczczynie, Borszą-Drzewieckim, podstolim wołyńskim, podstaroscim grod. krzem, y aktami ninieyszemi grodzk. krzem., compareus persnltr, przewielebny w Bogu im. xiądz Ignacy Krychtewicz, ord. Basilij Magni superior konwentu krzem., gnłny prokurator konwenta Poczajowskiego, ten regestz cerkwi soborney Łuckiey s-tęgo Jana Bohosłowa y innych, z specyfikacją w nim wszelkich sprzętow, iako y dobr cerkownych, placow, gruntow, do nich należących, przy podaniu w possessyą całej episkopiey Łuckiey y Ostrogskiey jasnie wiel. niegdy Efstafiuszowi Jełowiczowi-Malinskiemu, na ten czas na pomienioną episkopię nominatowi, przez wiel. niegdy Łukasza Isaykowskiego, komornika je. kr. mosci, spisany, iak

skoro tylko in archiva Poczajoviensi między papierami zawieruszony, dotąd nierewidowanemi, wynalezsc mogl, tak zaraz praevia de praemissis manifestaone, bez zadnego gluzu spisany, ad acta praesentia castren. capit. cremen. per oblatam podaiąc, prosil mię, urzędu, o przyjęcie onego y do akt ninieyszych wpisanie; ktorego ja, urząd, annuendo affectationi, przyjmuję i pomieniony registr ad acticandum, iednym charakterem pisany, czytałem de tenore verborum tali:

Registr spisania cerkwi soborney Łuckiey sw. Jana Bohosłowa, w zamku grodzkim Łuckim wyszszym leżącey, y wszystkich rzeczy y skarbow cerkiewnych, takze imien, dworow, folwarkow, boiar, mieszczan, wloszczan władcytwa Łuckiego, przy podaniu tego władyczestwa jego mci panu Eustafiovi Jełowiczowi-Malinskiemu, mianowanemu władyce łuckiemu y ostrogskiemu, za roskazaniem y listem najasnieyszego krola Zygmunta Trzeciego, przeze mnie, Łukasza Isaykowskiego, komornika IKMci, na podanie tego władyczestwa Łuckiego y Ostrogskiego uwiazczym danego, roku Bozego Narodzenia tysiąc sześćset siodmego, miesiąaca julij piątego dnia.

1.—Naprzod, cerkiew soborna w zamku wyszszym Łuckim,—Cerkiew murowana założenia sw. Apostoła Ewangelisty Jana Bohosłowa; w tey cerkwi ołtarzow trzy; w ktorey cerkwi te obrazy, to iest: Deśsus zupełny, obrazy proroki, obraz Spasow, obraz Przczystey Bogarodzice, Wopłoszczenye, obrazy prazdnikowe, Nerukotworennny Obraz po prawey stronie carskich drzwi, obraz s-tey Troycy, drugi obraz Wowedenye Przczystey s-tey; wszystkich obrazow nieoprawnych bez srebra czterdzieście y dziewięć. Obrazy w srebro oprawne: obraz s-tego Jana Bohosłowa, srebrem oprawny pozłocisty; na nim kamieni wielkich y małych dwadziescia cztery; obraz Przczystey, oprawny w srebro, pozłacony; na tym kamieni wszystkich trzydziescie dziewięć; obraz s-tego Jana Bohosłowa, wszystek oprawny blachą srebrną pozłaconą, na tym kamieni

dziewięć; nad tym obrazem pokrycie ałtasu starego czerwonego, na nim cet srebrnych pozłocistych trzydzieście jeden, a na wierzchu krzyż mały pozłocisty; obraz s-tego Mikołaja z koroną srebrną pozłocistą; na tey kamieni trzy y rozeska; obraz sw. Jana, srebrem oprawny y grzywienka srebrna; obraz s-tego Spasa z koroną srebrną pozłocistą, na niey kamieni dziewięć; obraz s-tego Dmitra, wokrag. srebrem oprawny; obraz Przeczystey w koronie, obadwa srebrne, pozłociste; obraz s-tey Przeczystey Cudotworney, w srebro oprawny z kamieńmi; kamieni sześć.

Z monasteru Przeczyskiego srebro y złoto cerkiewne: kielich wielki srebrny, pozłocisty; kamieni na nim wielkich y małych dziesięć; patyna, gwiazda, łyżka—srebrne, pozłociste; kielich, patina, łyżka srebrne; kielich srebrny; krzyż srebrny biały; drugi z iedney strony pozłocisty; w nim kamien jeden w poszrodku drzewa; kadzielnica srebrna; grzywna pozłocista, kamieney piętnascie; grzywienek małych złotych dwie, na iedney kamieni cztery, a na drugiey kamieni osm.; Drzewo Zywotworaste, w srebro oprawne pozłacone; panahika srebrna pozłocista z kamieniem; świętość swiatytelska srebrna, oprawna, pozłocista; głowa s-tego Panteleona oprawna w srebro pozłocisto; rypydy srebrne, pozłociste, z kamieńmi, na kazdey po dwanascie kamieni; posuch srebrny, pozłacony, na którym trzy blasze; gwiazda srebrna pozłacona; złoty czerwony; karabelnik jeden; grzywien srebrnych witych siedmnascie; kamien krzyształowy; misy srebrney, pozłocistey niemasz.

Xięgi teyze cerkwi: Ewangelium staroswieckie, na pargaminie, pokryte aksamitem brunatnym; tablica wierzchnia wszytka srebrem obłożona, pozłacona; w tey Ewangelij fundusze na imienia cerkiewne wpisane. Ewangelium (pokryte) miasto czerwonego ałtasu czarnym aksamitem, na niey tablic srebrnych pozłocistych pięć, puklow pięć, klawzury srebrne; Ewangelium, złotogłowem zielonym pokryte; na nim blach srebrnych pozłocistych

cztery, a piąta we szrodku z krzyżem; kamieni sześć, a pereł sześć uryanskich; a na drugiey stronie pukłow pięć srebrnych pozłocistych, klawzura iedna pozłocista; Ewangelium, bogazę lazorową pokryte, blaszka poszrodku srebrna; Ewangelium Dubickie, blacha wszystka srebrna pozłacona, kamieni na niey krzysztalowych cztery; Ewangelium stare, na niey blach cztery srebrnych pozłaconych, a piąta tablica poszrodku pozłacona, kamieni na niey prostych osm; Słuzebnik swiatytelski złotem (oprawo)wany, pukłow srebrnych na nim dziesięć, krzyż y klauzury; Oktoichow dwa; Miney cztery; Tryhodi dwie; Ewangelium czytelne; Ustaw; Apostoł; Trebnik; Sobornik.

Ubiory cerkiewne: Ryzy adamaszkowe białe, z obrazy w złoto ciągnionym drotom, z perłami. Ryzy adamaszkowe białe, złotogławem czerwonym obłożone, Krzyż ciągnięego srebra y złota. Ryzy adamaszkowe białe, axamitem czarnym obłożone, około pasaman srebrny ze złotem. Ryzy stare czerwone, axamitem złotogławnym obłożone. Ryzy adamaszkowe białe, kitayką czerwoną obłożone, Stychar, kitayką czerwoną obłożony. Epatrachel adamaszkowy, z obrazami w złoto, z perłami. Epatrachel złotogłówny. Omofor atlasu białego z krzyżami, złotem haftowanemi, knaflikow srebrnych cztery. Omofor adamaszku białego z krzyżami, haftowanemi złotem, a ieden krzyż z pereł, y pukłow sześć srebrnych pozłocistych. Omofor kitayki białey, bez krzyżow. Koron swiatytelskich trzy: iedna na atlasie brunatnym, haftowana złotem y srebrem, z pukłami, a dwie haftowane złotem y perłami y srebrem. Poręcza złotogławem czerwonym obłożone pasamanem ze złotem y srebrem. Palica na kitayce zieloney, haftowana z pereł, z blaszkami srebrnymi złocistemi. Palica na atlasu brunatnym, haftowana srebrem y złotem, na niey obraz s-tyey Przeczystey. Palica y paraman, haufowany złotem z perłami. Epatrachel atlasowy czerwony z obrazami srebrnymi. Stycharow płociennych sześć. Poduszka atlasowa czerwona. Panagia

miedziana pozłacona, z pokrowczykiem kitayczanym. Rękomia, z nalewką cenową, mieyscami złocista. Poręczo atlasu czerwonego z kamieniem y perłami.

Nowo przybyłe: sakosow dwa, ieden złotogłówny czerwony, z herbami papieżkiemi; epatrachel; omofor bieley kitayki z lisztwami złotemi; drugi srebrnogłówny; omofor feletowy błękitny z herbem papieżkim; zapona; antepedium złotogłówny czerwony z herbami papieżkiemi Osmego Klementa.

Okazałe mi kryłozanie w skarbcu cerkiewnym skrzyń dwie: w iedney—listy prywatne nieboszczyka Kiryła Terleckiego niepotrzebne; a w drugiej skrynce—niektore sprawy cerkiewne y na wies Medkowo; list na pergaminie na władyczestwo Łuckie zesłemu Jonie Borzobogatemu dany, a drugi dzień (sic.) sprawy cerkiewne.

Ciż kryłozanie powiedzieli, ze nieboszczyk zesłży episkop nasz Cyrył Terlecki także niektore skarby y xięgi cerkiewne do maiętności Perkowicz y Reczyc y na inne mieysca, po trybunale iezdząc, wywoził y zabrał.

2.—Dwor episkopski przy cerkwi Soborney: do tego dworu forta y wrota, gontami pobite; podle forty płot dyłowy y gontami pobity, do muru cerkiewnego przycisniony. Wszedłszy po lewey stronie wrot, cela biała stara z sienmi; z sieni piekarnia stara y komora; z tych że sieni k murowi, podle tegoż domku dzwonnica drewniana zła, na ktorey dzwonow wielkich dwa, y na cerkwi mnieyszy, y w cerkwi mały. Podle dzwonnicy domik z zrzniętego drzewa, z dębiny, z komnatamy y z sienmi dwiema, pobite gontami staremi; za tym domkiem wieża murowana bez wierzcha; sklepy dwa—nizki y wyszszy, ale w nich nic nie było, z drzwiami. Podle tey wieży łaźnia drewniana z sienią . płotną; kotłow nie masz, tylko ławy y piec zły; zaraz przy łaźni, odszedszy, dom wielki, do ktorego wszedłszy od cerkwie z sieni izba z komnatą iedną, ławą, piec poliwany; a nad tą izba y nad komnatą

gontami nowemi pobito, y ganek nowy na gorze; z tych że sieni druga izba z oknami, ławami; piec prosty, komin zły; w tych sieniach kominy dwa murowane. Przeciwno tego domu dzwon wielki, przez nieboszczyka Cyryła Terleckiego z dwóch dzwonek, z wielkiej dzwonnicy, y z inszey spieży zrobiony, na dzwonnicy drewnianej, ale się rospadł.

3.—W zamku Okolnym cerkiew s-tego Dymitra murowana; przy niej na gorze po(d)dachem niewielkich dzwonek dwa, a na dole wielki trzeci. Podal grunt tej cerkwi, na którym dwor im. p. Jendrzey Hulewicz zbudował y płotem dębowym ogroził. Cerkwi dwornik nie chciał odemknąć, powiadaiąc, że kluczew niema, zaczym y skarbu tej cerkwi, według starego inwentarza, nie rewydowaliśmy.

Do tej cerkwi sioło nazwane Korsowiec z dworem; którą cerkiew y te wies z folwarkiem y z poddanemi trzymał swiaszczenik dymitrowski z dawnych czasow, z wieka nadanych. Teraz że tenże im. p. Jędrzey Hulewicz, nie wiedziec, iakim sposobem, trzyma.

Placy, na których cerkwie bywały w tym że zamku Okolnym: plac s-tej Katarzyny; który plac nieboszczyk pan Roman Kozielski obiowszy, dom sobie zbudował y teraz potomki jego, nie wiedziec, za iakim prawem, trzymają. Plac drugi, zaraz z mostu, z zamku Wyszszego idąc, pagorek z(nac?) mur był, gdzie bywała cerkiew s-tego Piotra. Plac trzeci, gdzie teraz panowie Myszkowie, Stanisław y Mikołay, dwor zbudowawszy, trzymają; na którym placu był pierwey dom pana Marka Żorawnickiego; tam jest znak, że niedawno była cerkiew murowana s-tego Jakuba, bo grunta murowane nad ziemią stoją.

4.—Cerkwie w miescie Łuckim: cerkiew Świętej Troycy, y skarb tej cerkwi: Ewangelium, pokryte czarnym axamitem; blach na niej srebrnych cztery, a piąta poszrodku; figura Ukrzyżowanego Pana Jezusa; klawzurki srebrne pozłociste;

drugie Ewangelium stare, pokryte adamaszkiem moskiewskim; na tej Ewangelij krzyż srebrny mały. Kelich, patyna, łyżka y gwiazda srebrne. Krzyż srebrny złocisty. Przeszły xiądz władyka Kirył wzięł obraz S-tej Trojcy; na nim grzywnien srebrnych sześć y kamieni w tych grzywnach jedynascie. Xiąg wszystkich cerkiewnych jedynascie.

Co nowo przybyło: nakrycie na kielich jedwabne z złotę y z srebrną blaszką; ryzy adamaszkowe złotogławne czerwone; ramiona y krzyż, bagazyą zieloną podszyte; stychar nowy muchojerowy czerwony; drugi z płotna; ryzy kitaykowe żółtogorące, z kamką zwierzchu y około dołu; ryzy płociane. Lichtarz wielki przed ołtarzem mosiężny; drugi mały nad ołtarzem. Dzwonow dwóch przybyło, a starych trzy. Epatrachil włosowy czerwony, złotogława listwa; drugi prosty atlasowy czerwony; trzeci złotogławy na axamicie starym. Do tej cerkwi ostrow pola pod młynem y dworek zdawna nazwany Troieszczyna, a teraz przezwano Zabołotiem, który im. pan Jan Kaszewski trzymał, nie wiedziec, za jakim prawem. Imie(nie?) nazwane Rowance z ludzmi, iako się zdawna w sobie ma.

Cerkiew świętego Mikołaja: w tej cerkwi krzyż złocisty, kielich y łyżka srebrna, sosudy drugie cenowe, grzywna iedna srebrna, nakrycie na kielich kitaykowe stare. Dwoie Ewangelium, czarnym aksamitem nakryte, blaszek srebrnych złocistych pięć; na tyle puklow srebrnych pięć, klawżury srebrne. Ryzy muchojrowe brunatne z czarnym axamitem; ryzy czamlatowe czerwone z czarnym axamitem; epatrachel adamaszkowy czerwony. Xiąg cerkiewnych dziewięć. Dzwonow na dzwonnicy trzy, a w cerkwi czwarty mały. Obraz w cerkwi Spasow listwowany; grzywna srebrna. Lichtarz mosiężny przed ołtarzem.

Cerkiew s-tej Pokrowy. Ubiory y skarby tej cerkwi: kielich srebrny, dyskos y gwiazda. Ewangelij dwie, axamitem czarnym pokrytych, z tablicami y puklami srebrnemi,

iedną klawzurą; na większey Ewangelij krzyż srebrny z kamieniem. Obraz Pokrowy Sw. z dwiema koronami pozłocistemi z kamieniem; grzywna iedna srebrna. Obraz s-tego Spasa na nim tylko dwie grzywny; kamieni w iedney z grzywien trzy. Obraz Zmartwychwstania Panskiego: wieniec około srebrny pozłocisty, grzywienka srebrna pozłocista z kamieniem, a w tych małych grzywienek trzy. Xiąg tey cerkwi dziewięć. Ryzy z kitayki czerwoney z kamką; drugie muchoirowe. Epatrachelow dwa kitayki brunatney y czerwoney. Lichtarz mosięzny przed ołtarzem y dzwonow trzy.

Cerkiew s-tego Athanazego: w tey cerkwy sosudy cerkiewne, Ewangelium oprawne miedzią srebrną, xiąg cerkiewnych siedm. Na obrazach srebrnych grzywien cztery. Ryzy atlasowe, axamitem obłożone, stare, Krzyż srebrny. Ryzy kitaykowe: drugie czemlitowe czerwone. Dzonow cztery.

Cerkiew s-tego Michała:

(Tu spacium wielkie zostawiono).

.
.

W niey Ewangelium axamitem czerwonym pokryte, blach srebrnych pięć, klawzury srebrne.

Cerkiew świętey Piatniey, w ktorey Ewangelium axamitem czerwonym pokryte, tablic pięć, puklow pięć y klawzury srebrne. Sosudy cenowe; grzywienek na obrazach tylko dwie. Na obrazie świętey Piatnicy wieniec srebrny. Xiąg ccrkiewnych tylko cztery: Apostoł swieszczNIK sam kupił. Co przybyło: ryzy czemrytowe czerwone z axamitem czarnym; krzyż srebrny pozłocisty; sosudy kontryfatowe(sic), złociste nowe; lichtarz mosięzny przed ołtarzem; dzwonow małych dwa.

A na cmentarzu poddani ci: Iwan Slusarz, diak—dym, płaci groszy trzydziescie litt; Sebestyan Lepiarz—dym, płaci

zlot ieden y puł, Fedko Lepiak—dym, płaci gr. piętnascie litt; Chilko Kowal—dym, płaci gr. dwadziescia litt.

5.—W miescie, przeciwko zamku, po koniec mostu—dom episkopski Bohosłowski, z ktorego dawnych czasow na cerkiew Soborną dawano ustawicznie wina y kadzidło, y czynsz według ustawy władczey; teraz go trzyma pan Andrzej Danowicz.

W rynku—Iwanowski plac, na którym cerkiew była s-tego Jana Krzyciela; plac ten próżny.

Do tej cerkwi osobliwy plac za Głuszcem, na którym mieszkają dwa człowieki: Wasko Huk—dym, płaci groszy dwadziescia cztery litt; Tyszko Szwiec—dym, płaci groszy dwanasie litewskich.

Plac Woskresienski, gdzie stara cerkiew była; cerkiew się rozwalila. Przeciwko cerkwi Zienko Szwiec—dom nowopobudowany, powinien w rok dawac gr. piętnascie litt.

Na ziemi cerkiew Błahowiszczena:

(Tu spacium leży).

.

Na ziemi Bohosłowskiej, podle monastera s-tey Przeczystey, dwa człowieki, to iest: Teodor Krawiec—dym; Kiryło Slusar—dym. Powinnosci ich w każdy rok z dymu dawac po gr. piętnascie litt, a kolędy y ralcu po groszy iednym litewskim.

Cerkiew na Przedmiesciu Łuckim: monaster założenia s-tey Przeczystey; w tym monasterze obrzędu cerkiewnego: Ewangelium na ołtarzu wpoł, z oprawą mosięzną. Sosudy cenowe. Obraz Przeczystey s-tey srebrem oprawny, kamieni na nim sześć. W cerkwi Soborney drugi obraz Uspenya Przeczystey, grzywienka na nim mała. Kadzilnic oblanych dwie. Xiąg wszystkich wielkich y małych dwadziescia y iedna, trzy-starych. Ryzy kitaykowe, nowe, czerwone. Krzyż srebrny złotisty, a drugi do Klewania Dynis wzioł. Lichtarzow mosięż-

ných. dwa. Chorągwi kitaykowych nowych dwie. Ewangelium axamitem brunatnym pokryte, blach cztery, a poszrodku piąta, na zatyłku pukłow pięć; klawzury srebrne. Dzwonow trzy a czwarty od Woskresenya.

Przy tym monasterze poddani cerkiewni tegoż monasteru: Jacko Dawid—dym ieden. Nikipor—dym ieden. Lesko—dym ieden. Fedor Slusarz—dym ieden. Andrzej Mozul—dym ieden. Iwan Błaznik—dym ieden. Marko Cegelnik—dym ieden. Slarko Ku . . na—dym ieden. Matwiicha wdowa—dym ieden. Hawryło Kuszniierz—dym ieden. Tymosz Siedlarz—dym ieden. Iwan Kuszniierz—dym ieden. Maxym Kowal—dym ieden. Jakim Slusarz—dym ieden.—Powinnosci ich, iako teraz płacą: w rok z dymu po zlotu iednemu, a ralcu y kolędy po groszu iednemu.

Przeciw monasteru s-tey Przczystey plac, nazwany Pokoszczowski.

Plac Woskresenski podle gumna Boguszowa; na tym placu siedzą: Tomiło—dym ieden, Krzysztof, tkacz—dym ieden. Powinność ich: w rok dawac z dymu po gr. dwa-nascie litt.

Do tegoż monasteru Przczystey s-tey ostrow pola y sianożęci pod miastem, przezywaiące się Opalaiewszczyzna, iako słę w swoich granicach ma, y z stawiszczami. Ostrow za wałem, jadąc do Polonney Wielkiej, iako się w sobie ma, z polami, z ługami; łan pola na Rowańcach; z dworu Hulkowskiego, ktorego teraz trzyma, powinno dawac w każdy rok po szesnastu gr. litt.:

(Tu spacium).

.

W Załawiu, w imieniu xiążenia woiewody kijowskiego, połowica gaju, dwoie dworzyszcz z pożytkami swemi, iako się w sobie ma.

W Krupey y w Stawku, inc. pana woiewody kijowskiego imieniu, dziesięciny z wsyystkiego zboru dawano na monaster s-tey Przczystey.

Jadąc z miasta Łuckiego, do Teremnego, po lewey ręce, monaster s-tego Bazylego pusty. Cerkiew tylko opadła, stara sama, stoi pusta, a grunta monasterskie tutże około cerkwi po samą drogę y sad koło cerkwi; trzyma teraz to pan Stradowski, niewiedziec, za iakim prawem.

6.—Imiona władyczestwa Łuckiego, to iest:

Naprzod, miasto *Rożyszcze*; przy tym miasteczku cerkiew założenia s-tego Michała nowa, gontami pobita; na niey bania wielka białą blachą pobita, a druga miedziana złocista. W tey cerkwi obrazow wiele pomalowanych; wrata carskie nowe kosztowne zrobione. Sosudy cerkiewne—cenowe. Ewangelium

(Spacium)

.....

swiec wielkich trzy, a mniejszych dwie. Dzwonow trzy.—Druga cerkiewka we dworze stara; w niey obrazow niema y xiąg.

Dwor Rożyski ostrogiem sosnowym nowym ostrozony. Wrota, wchodząc do tego dworu, na słupach starych gontami pobite. Po lewey stronie wrot winnica, co kurzą gorzałkę, bez kotłów. Browarz z kotłem. Łaznia z swietlicą. Drugie wrota, do dworu wchdząc, nowe; z wrot po lewey stronie kuchnia, piekarnia, ganek przed kuchnią stare, nowo pobite dranicami; za kuchnią spiżarnia y komora, a pod nią piwnica; Po tey że stronie między ostrogami piwniczka; od tey piwniczki zaraz druga spiżarnia z przysiękiem; na gorze schowanie. Podle tey drogi y spiżarni dom nowy; izby białe dwie z komnatami, y w sieniach komory; podle tego domu wrota nowe; po(d)le wrot dom, piekarnia, sieni y izba biała z komnaty; za tym domem furtą do sadu między ostrogami; z tych wrot za piekarnią stania lesnia nowa; z stani idąc

do gumna, drugie z dworu wrota. Ogród po lewey, a ięczmin po prawey ręce; do gumna za wrota przyszedłszy, po lewey ręce szpichlerzow lesianych wedle siebie; w poszrodku kłunia stara, naprzeciwko gumna: żyta styrt pięć, hreczki styrt a iedna. Folwark za gumnem: obora z chlewami, izba czarna zła, sien, komora,—wszystko stare. W tym folwarku bydła żadnego, tak też y we dworze żadnego sprzętu niemasz. W polu żyta we dwóch mieyscach po szescnascie styrt, a na wolcy pięć styrt. Zasiewek z gumnem: ięczmienia obszar mac trzynascie, owsa mac osmnascie, żyta obszar niemały do granicy Lubeckiey mac sto y pułtory.

Mieszczanie różyscy: Alexander Szyszka, krupecki woyt—włok sześć, dym ieden. Wasyl Odyniec—włoka iedna, dym ieden. Woyciech Kucharz—włok dwie, dym ieden. Klim—włoka iedna, dym ieden. Iwan Dziesiątny—włoka iedna, dym ieden. Paszko—włoka iedna, dym ieden. Jacko Hulanicki—włoka iedna, dym ieden. Szymko Kizienia—włoka iedna, dym ieden. Wasko Padaleczenia—włoka iedna, dym ieden. Sawka—włoka iedna, dym ieden. Pyłypenia Moysey—włoka iedna, dym ieden. Prokop Kiczay—włoka iedna, dym ieden. Wasko Czereszniak—włoka iedna, dym ieden. Daszko Formuz—włoka iedna, dym ieden. Kornik Formuz—włoka iedna, dym ieden. Potap—włoka iedna, dym ieden. Fedko Kizyc—włoka iedna, dym ieden. Stepan Kolczyniec—włok dwie, dym ieden. Wasyl Smolenski—włok dwie, dym ieden. Korostel—włoka iedna, dym ieden. Malinyk Sydor—włoka iedna, dym ieden. Bohdan Czeczot—włoka iedna, dym ieden. Martin—włoka iedna, dym ieden. Andrzej Wolonia—włoka iedna, dym ieden, Hryc Lewczynia—włoka iedna, dym ieden. Jasko Ptasznik—włoka iedna, dym ieden. Pańko—włoka iedna, dym ieden. Czopko Iwan—włoka iedna, dym ieden. Stecko Hryniewicz—włok dwie, dym ieden. Fedko Momot—włoka iedna, dym ieden. Myn—włoka iedna, dym ieden. Smolski—włoka iedna, dym

ieden. Zenko—włoka iedna, dym ieden. Petro Ohrymenia—włoka iedna, dym ieden. Karp Wołosiuk—włok dwie, dym ieden. Tymosz Ciesła—włok dwie, dym ieden. Szymko—włoka iedna, dym ieden. Semen Torczyniec—włoka iedna, dym ieden. Mychno Soszka—włoka iedna, dym ieden. Mar-
kar Stukałow—włoka iedna, dym ieden. Łuczko—włoka iedna, dym ieden. Lemeszowski, wozny—włok dwie, dym ieden. Stachowski—włoka iedna, dym ieden. Łohyn—włoka iedna, dym ieden. Semen Hulanicki—włoka iedna, dym ieden. Na-
siłowski—włoka iedna, dym ieden. Belak—włoka iedna, dym ieden.

A te dymy miejskie, które włok nie mają: Paweł Spiewak—dym ieden. Mikołaj Ciesła—dym ieden. Radko Hulanicki—dym ieden. Wołoszyniec—dym ieden. Dudka—dym ieden. Mysko—dym ieden. Iwan—dym ieden. Iwan Szwiec—dym ieden. Onuczko Pastuch—dym ieden. Paweł Desiatyn—dym ieden. Wasko Buianski—dym ieden. Iwan Kalika—dym ieden. Mirosz—dym ieden. Klim—dym ieden. Jasko—dym ieden. Iwan Kizowiec—dym ieden. Horski—dym ieden. Andrzej Podhruszy—dym ieden. Moysey Szwiec—dym ieden. Jar-
moła Podhorski—dym ieden. Jacko Puzowiec—dym ieden. Andrzej Puzowiec—dym ieden. Chata woytowska—dym ieden. Postulec—dym ieden. Iwan Bożko—dym ieden. Zaleski—dym ieden. Olichwier Kuszniierz—dym ieden. Wasko Kowal, dym ieden. Sawka—dym ieden. Lachtyon—dym ieden. Moysey Łaszczenia—dym ieden. Ioakim Kikot—dym ieden. Iwan Semak, kuszniierz—dym ieden. Petr Oleynik—dym ieden. Iwanko Szwiec—dym ieden. Wakuła Topolski—dym ieden. Andrey Worobey—dym ieden. Herbachowski—dym ieden. Andrey Lach—dym ieden. Pais—dym ieden, Kasper Sawicki, lantwoyt—dym ieden. Gieradzki—dym ieden. Naum Szwiec—dym ieden. Daniło—dym ieden. Liberman żyd—dym ieden. Radko—dym ieden. Wakuła—dym ieden. Wasko—dym ieden.

Mysko Rudko—dym ieden. Iwan Szwiec—dym ieden. Martyn Piwowar—dym ieden. Mysko Kisiel—dym ieden. Hryc Czuhuba—dym ieden. Kuryłowska—dym ieden. Mysko Roszczenia—dym ieden. Naumec—dym ieden. Tymosz—dym ieden. Dziura—dym ieden. Hryc Kolczyniec—dym ieden. Daniłow dom—dym ieden. Chomin Petreniatyn dom—dym ieden. Petr Hayduk—dym ieden. Hrycko—dym ieden. Potap—dym ieden. Parchomenia—dym ieden. Zieleczycha—dym ieden. Wasko Perepeczay—dym ieden. Filip Rumarz—dym ieden. Marko Rzeznik—dym ieden. Fedko Robak—dym ieden. Pilip Robak—dym ieden. Dom żydowski—dym ieden. Sobczycha—dym ieden. Mikita Piwowar—dym ieden. Jan Lach—dym ieden. Lubka—dym ieden. Praczka—dym ieden. Domanska—dym ieden. Jacko Suchi—dym ieden. Jan Kamenczanin—dym ieden. Denis Ptasznk—dym ieden. Kowalicha—dym ieden. Jasenski—dym ieden. Szczawinski—dym ieden. Jasko Szwiec—dym ieden. Nazar Dyń—dym ieden. Semenکو Krawiec—dym ieden. Zygmunt—dym ieden. Czyrhun—dym ieden. Szelmicki—dym ieden.

Powinnosci tych miezczan rożyskich: z każdego domu—trzy dni żąc, z dymow rynkowych—po pułosma grosza poll; od zatyłkowych—po dwa gr. poll; z włoki—po czterdzieście gr. litew.; a kto gorzałkę kurzy—winien tedy od kotła dwadzieścia y cztery gr. litt; połowice mostu wielkę robic powinni; groble wielką robic sami winni; groble młynowe z wszystkimi poddaniami ciągniemy społecznie robic, poprawic winni; cmentarz koło cerkwi winni dyłowac.

Sioła do dworu Rożyskiego, to iest:

Sioło *Zołobow*: Tymosz Kutencyk—dym ieden. Humienniczka—dym ieden. Ewtuch Bohdanenia—dym ieden. Hładki Kondrat—dym ieden. Koszczycha—dym ieden. Kondrat Bohdanenia—dym ieden. Charko Koszczenia—dym ieden. Bohdaniec—dym ieden. Sawka Klimieniec—dym

eden. Michecka—dym ieden. Klim Szczoka—dym ieden. Prokop Łączyc — dym ieden. Ihnat Caryk — dym ieden. Jasko Lysy—dym ieden. Stepan Łęczuch—dym ieden. Hryckc Kureczyk — dym ieden. Tymosz Kraszczenia — dym ieden. Stepan Kolczyniec—dym ieden. Fedko—dym ieden. Macko—dym ieden. Iwan Szczerzbacz—dym ieden. Zienko Pastuszkowicz — dym ieden. Demko Mianczuk — dym ieden.—Powinność tych poddanych: robotą ustawiczna do dworu, z czym kaza; wiosnę y pareninę orac; a płacą gotowemi groszmi po dwadziescia groszy w rok, po macy owsa, po dwoie kur, y—podwody winni gdzie kolwiek potrzeba; a ktore włoki trzymaia, ci z powinności po czterdziescie groszy czynszu powinni placic.

Ogrodniki tego siola: Wasko Tywow—dym ieden. Dymidec, dym ieden. Pawluk Weremey Bunia—dym ieden; płacą z dymu w rok po dziesięci gr., po pułosmaki owsa, po kurce iedney.

Sioło *Podtopolne y Kobcze*: Jucko Kłymenia—dym ieden. Dymidec—dym ieden. Pawluk Weremeyczenia—dym ieden. Karp Zdanina—dym ieden. Wasko Antononia—dym ieden. Karp Wołoszynowicz—dym ieden. Nazar Mycienia—dym ieden. Ostap Hlizawka—dym ieden. Harasim Wianik—dym ieden. Hawryło Ewtuszenia—dym ieden. Hryc Worobiewicz—dym ieden. Ihnat Jakoldycz—dym ieden. Kochno—dym ieden. Moysi Momot—dym ieden. Iacko Koszczema—dym ieden. Andrzej Koszczenia—dym iden. Prokop Horpacz—dym ieden. Andrzej Worobienla—dym ieden. Koszka Mielnik—dym ieden. Ioakim Nestor—dym ieden. Lepko Jakimienia—dym ieden. Zienko Łunonia—dym ieden. Iwan Koszczenia—dym ieden. Saliwon—dym ieden. Solodmelni—dym ieden. Korobczycka—dym ieden. W tym siele powinność takowa, iako y we wsi Zołobowie.

Ogrodniki tey ze wsi: Senko Czymonowicz—dym ieden. Onysko—dym ieden. Zdamienia—dym ieden. Trochim Poleszuk—dym ieden. Harasim Bortnik—dym ieden. Hrycko Druk—dym ieden. Fedko Borowik—dym ieden. Wasko Horbaczenia—dym ieden. Iwan Horsztywon—dym ieden. Iwan Tesla—dym ieden. Hyrycz—dym ieden. Przy tey wsi młynow łodzianych na Styru dwa po jednym kole.

Sioło Wola, przezwana Pozaryszczca: Trochim Horbaczenia—dym ieden. Stec Horbacz—dym ieden. Demko Semibok—dym ieden. Klim Mytreszenia—dym ieden. Stecko Anyhiczzenia—dym ieden, Weremij Kruczyk—dym ieden. Iwan Kruczenia—dym ieden. Andrzej Steczwicz—dym ieden. Klim Horbacz—dym ieden. Iwacko Lutyk—dym ieden. Wasko Klimowicz—dym ieden. Sawka Klimowicz—dym ieden. Roman Mandryka—dym ieden. Suprun—dym ieden. Wasko Dudka—dym ieden. Mychayło Hud—dym ieden. Karp Klimienia—dym ieden. Lewko Czarny—dym ieden. Roman Chilczenia—dym ieden. Andrzej Poleszczuk—dym ieden. Martyn Bortnik—dym ieden. Kornil Decenia—dym ieden. Iwasko Bojaryn—dym ieden. Wasko Myhunec—dym ieden. Panaz Koronowicz—dym ieden. Ewtuch Lewczenia—dym ieden.

Ogrodnicy tey wsi; Radczenko—dym ieden. Omelko—dym ieden. Kahan—dym ieden. Tychon—dym ieden. Robak—dym ieden. Iwanko Litwin—dym ieden. Szustyk—dym ieden. Krywko—dym ieden. Zdenko Tywon—dym ieden.

Sioło Dubiszczca: Kost Malczenia—dym ieden. Fedko Hołowenka—dym ieden. Jacko Czuloć—dym ieden. Pasko—dym ieden. Potufan Humiennik—dym ieden. Mikita—dym ieden. Hołowka—dym ieden. Moysi Mzlczenia—dym ieden. Wasko Hołowczenia—dym ieden. Ułas Melnik—dym ieden. Sawka Kowal—dym ieden, Mysko Hołowczenia—dym ieden.

Bojarowie różyscy: Fedko Kozielko—dym ieden. Hryc Marbicz—dym ieden. Marko Mordycz—dym ieden. Łukian

Mordaczewicz—dym ieden. Kawennik—dym ieden. Moysie-iowa wdowa—dym ieden.—Powinność tych: służyć na koniach, gdzie kolwiek potrzeba ukaże.

Sioło *Podberezie*: Jarosz Hlebowicz—dym ieden. Martyn Hlebowicz—dym ieden. Mysko Sawczyc—dym ieden. Demko Bohdanowicz—dym ieden. Petr Litwin—dym ieden.

Ogrodnicy: Anna wdowa—dym ieden. Pawel Krywiazczyn—dym ieden.—Powinności: z kazdego dworzyszczu owsa mac szesnascie.

Boiarowie podberezkie; Sak Moskowicz—dym ieden. Fedor Iwanowicz—dym ieden. Radzki Fedorowicz—dym ieden. Jacko Jackowicz—dym ieden.—Powinności tych: służyć koźmi, gdzie roskażą.

Dwor y sioło Teremne: przy tym dworze cerkiew założenia S. Krzyża poczęła się walic; sosudy cenowe; ubiory płocienne; xięgi pierwsze pogorzeli, a co swiaszczenik pokupił: Szestownik, Psalter, Służebnik prosty, Ewangelium. Dzwonek ieden, klepadło iedne y obraza proste. Budowanie we dworze: ten dwor od sioła zprzodu tynem dębowym ogrodzony, wrota na słupie dębowym; wiechawszy do dworu, po prawey ręce dom nowy z sienmi y z komnatami, trzecia swietlica yz komnatą; w bok pod tym domem piwnica, na gorze schowanie, a przed sienmi ganek. Okna, pięć, ławy, stoły—wszystko nowo porzadnie. Za tym domem sciana. Chlewy po lewey ręce; izba y pekarnia z sienmi, wszystko zamczysto: pod nim piwnica. Ku temuz dworu młynek dwokolny. Stawek. Ziemia tego folwarku: pasznia za granicami y miedzami staremi.

Poddani tey wsi: Andrey, Omelan Worobiat—dym ieden. Olesko Zenczyc—dym ieden. Prokop Zenczyc—dym ieden. Jarmoł Prystupa—dym ieden. Daniło Micziukowicz—dym ieden. Maxym—dym ieden. Choma, Parfen, Tyszyk—dym ieden. Pron—dym ieden. Janko z bratem Pankiewicz—dym

ieden. Kilca—dym ieden. Fedko—dym ieden. Bratok Poboznik—dym ieden. Konon Potyinia—dym ieden. Hrycko Dudka—dym ieden. Hordyi—dym ieden. Iwan Pliwaczek—dym ieden. Ostap Tychinowicz—dym ieden. Andrzej Zalomenka—dym ieden. Zwonicha z synem Demkom—dym ieden. Iow—dym ieden. Hawryło Kotenia—dym ieden. Pod temi wszystkiemi ludzmi ciągłemi dworzyszcz iedynascie.—Powinnosc: z kazdego dworzyszcz w kazdy rok po gro. sześćdziesiąt zll, wołowszczyzne z kazdego woła po grosz. sześć, owsa z kazdego dworzyszcz po dwie mace miary łuckiey. Robota ustawiczna w czym roskaza, a w podwody, gdzie kolwiek potrzeba,—powinni.

Ogrodnicy: Wasko Litwin—dym ieden. Jacko Morduch—dym ieden. Jarmol Juda—dym ieden. Kondrat Kiprasz—dym ieden. Mysko Korycki—dym ieden. Lesko—dym ieden. Tymosz Tolst—dym ieden. Łukjan Kutyk—dym ieden. Hrycko Łyzka—dym ieden. Winnik—dym ieden. Lawryn—dym ieden. Powinność tych ludzi horodnickich: z kazdego dymu w kazdy rok po gr. osm; który ogrodnik woła ma, powinien od niego wołowczyznę płacić, iako inni poddani; robota z czym należy.

Boiarrowie: Jasko Juchnowicz—dym ieden. Wdowa Juskowa—dym ieden, Wdowa Syszczycha—dym ieden. Łukian Tymiłowicz Korecki—dym ieden. Fedyan—dym ieden. Pod temi wszystkiemi bojarami dworzyszcz iedno. Powinność tych bojar: słuzyć, z listami iezdzic, gdzie potrzeba, y wołowszczyzne płacić maia, iako insi poddani, od woła po gr. szesc.

Połonka: dwor pusty, iedna izba. Piecarnia w sieniach; izdebka zła; ogroży y chlewow około dworu nic niema. Podle dworu cerkiew stara, poczęła się walic, y w niey nic nie masz, tylko dzwonow dwa.

Poddani tey ze wsi Połonki: Petryk—dym ieden. Panas Tereszkowicz—dym ieden. Omelko—dym ieden. Stefan—

dym ieden. Trochim Mewpasz—dym ieden. Tymosz Zotczyk—dym ieden. Kunas—dym ieden. Sydor Pryduszewicz—dym ieden. Powinności ich: robie codzien; wołowszczyzne z kazdego woła po gr. dziesięc.

Boiarowie; Bohdan Iwanowicz Swiec, Iwanko Hryhoryewicz, Hawryło Suieta. Kłymec Natelski. Paweł Kunczenia, Łukian, Jacko Mysko.—Powinność ich: koźmi służyć. Staw, na którym poczęto nowy młyn, bydowac. Karczma stara.

Sioło *Ostrowek*: poddani; Hawryło Petrakowicz—dym ieden. Jusko Syrota—dym ieden. Choma Terpeczenia—dym ieden. Paweł Molcienia—dym ieden. Odarka Tereszczycha—dym ieden.

Boiarowie; Fedyna Supronowicz, Jakim Supronowicz, Łuczka. Powinność ich: konmi służyć.

Sioło *Hanszowo*; Parfen Zdanenia—dym ieden. Owerko Bobkowicz—dym ieden. Wacko Potapenia—dym ieden.

Dwor, albo zameczek, Falemicze, w powiecie Włodzimirskim, bardzo upadł zgniły. Mostu do niego nie masz. Do zameczku wszedłszy, brama z drzewa zła nie nakryta; podle bramy izdebek z sienmi dwiema, słomą nacrytych, kuchnia drewniana zła; piwnica takze po drugiey stronie bramy, izba wielka wali się; przeciwko tey swietelka bez drzwi; y okien y piec nie masz, Pod tym ze zameczkiem; a z drugiey strony zamku koło iedne, folusz y stępy prociane.

Sioło *Falemicze*: Łuczka Tymon—dym ieden. Martyn Nowyk—dym ieden. Kuzma—dym ieden. Melnik Sawa—dym ieden. Tymozz Petrenia—dym ieden. Haliwon—dym inden. Jakub—dym iednn. Jowec Petrenia—dym ieden, Ogrodnicy tey wsi: Tymoszko Juszczenia—dym ieden. Wasko Kuprycewicz—dym ieden. Jakim Kuprycewicz—dym ieden. Jusko Kuprycewicz—dym ieden. Kassyan Stycznia—dym ieden. Zaleszczycha wdowa—dym ieden. Moysi Szwiec—dym ieden. Lesko—dym iedcn. Herman Styszka—dym ieden. Trochim

Stycznia—dym ieden. Iwan Bodnar—dym ieden. Lawryn Ghilewicz—dym ieden. Maxym Piligowicz—dym ieden.

Sioło *Siedmiarki*: Fedyna Padelczyk—dym ieden. Wasko Jakowicz—dym ieden. Lewko Andonowicz—dym ieden. Łuszyc Jakuwski—dym ieden. Andrzej Lewczenia—dym ieden. Sawka Szewczuk—dym ieden. Andrey Mychnowicz—dym ieden. Paszko Sołowej—dym ieden. Jasko Bortnikowicz—dym ieden. Chwesko Bortnikowicz—dym iedeo. Wasko, Marcowy mąż—dym ieden. Mysko Lewczuk—dym ieden. Marszyk Parchow—dym ieden. Wasko Tarasowicz—dym ieden. Putian Łanczuk, z zięciem—dym ieden. Szczasny—dym ieden. Mysko—dym ieden. Pawluk z bratem—dym ieden. Sawka Palkowicz—dym ieden. Choma—dym ieden. Kalisz Hrycko—dym ieden.

Ogrodnicy tego sioła: Andrzej Nedelka—dym ieden. Daniło—dym ieden. Martyn Jllackiewicz—dym ieden. Sydor Mychalczenia—dym ieden. Mackiewicz—dym ieden.

Sioło *Woderady*: Wasko Zaszczynia—dym ieden. Kuc Doszczenia—dym ieden. Stecko Kunka—dym ieden. Tereszko—dym ieden. Fedko—dym ieden. Jowtuch Chwilec—dym ieden.

Ogrodnicy tey wsi: Fedkowa Chiłowa—dym ieden. Choma—dym ieden. Sawka Dedych—dym ieden. Anton—dym ieden. Wasko Szulhak—dym ieden. Wasko Tereszkw syn—dym ieden. Wasko Peeszczenia—dym ieden. Fedko Daniłowicz—dym ieden. Poleszuk—dym ieden. Tyczko Kadczenia—dym ieden. Kuc Saczenia—dym ieden. Filimon—dym ieden.

Boiarowie falemicki: Martyn Pilipowicz, Stepanec Andreiewicz, Mysko Padalczyk, Hodun, Ewtuch Ławczuk, Fedko, Mysko Wanecki, Fedor Kresowski, Jan Sokołowski.—Powinność ich: służyć na koniach, gdzie potrzeba.

Sioło *Liplany*: Folwarek: w nim budowanie: dom, izba biała z komnatą, sien, piekarnia, chołodnik, kuchnia, słodownia,

winnica, browar, kłunia. Ogrodow dwa. W tey wsi poddanych wszystkich iedynascie; pod temy ludzmi dworzyszcz sześć. Powinność: z każdego dymu w kazdy rok płacic po gr. piętnascie.

Folwarek Niemiecki, nad Styrem, przeciw Zydczyną. Ten dworzec y poddanych trzech trzyma kryłozanin łucki prezbiter pokrowski Jan Hulanicki. Poddani: Pilip—dym ieden. Powinności ich: kazdey niedzieli dwa dni robic, a w roku gr. piętnascie z dymu.

W *Zydczynie* grunta: dworzyszcz siedm, na którym było ludzi dymow siedm; teraz spustoszało sianozęcmi z polami, iako się w sobie ma.

Sioło *Medkowo* nad rzeką Horyń: w tey wsi folwarek z budowaniem: trzyma tę sioło teraz Jenicz, który przedemną, gdym go we wsi Mekoterty został y do tego Medkowa chciał iechac: „ze w, mc. nie masz po co tam jezdzic, bo ja tę zastawą od xiężęcia Jerzego Czortoryskiego na Klewaniu trzymam y inwentowae nie dopuszczę. To iednak wiem, ze dawano cos na cerkiew sobornę po pięci kop gr. litt. Poddanych w tey wsi osmnascie. Powinność tych ludzi: w kozdy tydzien, co roskazą, robic po trzy dni; a wołowszczyzne po dziewięciu grosi od woła.

Imie nazwany *folwarek Kluki*: w nim bydowanie tylko piekarnia, sieni y komora z drzewa; chłopa żadnego nie masz; y bojarzyna Kaspra Gnewkowskiego. który, iako mi dwornica iey m. pani Mikołaiowey Słomickiej powiadała, ze jest we wsi Zahorcach u Jana Złoby. Grunty tego dworca y poddanych y sianozęci nie małe: pod same sioło Kamieniec y po rzykie Ikwe y połowa rzeki.

Sioło *Hrylewo*, pod Warkowiczami: tam chłopow y dworca nie masz, iedno swiaszczenik Warkowicki ukazał mi grunt, gdzie sielce było y zapust brzozowoy y dębowy, y roznego drzewa nie mał, drzewo na budowanie zdało by

się; staw też jest y młyn, koł dwie; y sianozęci granica z Żornownym.

Sioło *Stawek* bywało pod Mielnicą, ale teraz nie masz, tylko grunta, które teraz mieszczanie mielnickie y imp. Jan Kaszewski używają, stawek y młynek. Y powiedzieli mi kryłozanie luccy, że to sielce y grunty pod imp. Kaszewskim w prawie stoją; bywało tam dymow piętnascie; a powianość ich bywała dwa dni w tygodniu robic, orac dni dwa, kosic dni dwa; wołowszczyzna, od woła gro. dwanascie, czyni w rok od wszystkich kop trzy; miodu od wszystkich wiodro iedne; kur z dworzyczcza po iednemu.

W *Włodziemierzu*: cerkiew murowana s-tego Bazylego na przedmiesciu Włodzimirskim po koniec grobli, po lewey strony, idąc do zamku; która cerkiew należy z dawnych czasow do Falemicz. Przy tey cerkwi ludzie oyczyste na tym ze przedmiesciu.

Dobra władcyctwa Ostrogskiego: a gdym do Ostroga na podanie dobr cerkiewnych, to jest cerkwi Soborney, w zamku Ostrogskim będącey, wsi, do władcyctwa Łuckiego należących, dwora y wsi *Buderaza*, wsi *Buszczy*, wsi *Pilczy*, sioła y dwora *Mizocza Wielkiego*, dwora y sioła *Mizocza Małego*, dwora y sioła *Toczywek*, sioła *Borszczowiec*, przyjechał, xiążęcia imci woiewodzica kijowskiego horążego zastalem, ktoremu list je. k. mc. pokazałem; y iako w te cerkiew y w maiętnosci cerkiewne imci pana Malinskiego uwiązac y iemu te podac aby chciał; tedy xiąże imc pan woiewoda tak mi powiedział: „Znam to, że te dobra cerkiewne, na cerkiew Łucką Soborną z władcyctwem Ostrogckim ufundowane, które nieboszczyk władyka Kirył Terlecki trzymł; ale, za odiechaniem do Rzymu bez pozwolenia mego y oddani(em) posłuszenstwa oycu s-temu papieżowi, są przezemnie odięte; y teraz, jeżeli w tymże posłuszenstwie pan Malinski jest, nie postąpię ich y bronic (będę).

Sioło *Ternki y Siedmiarki*: ktore wsi urodzony imp. Szymon Charlinski, rotmistrz jkm., za prawem pewnym trzyma y z tych wiosek arędy episkopowi łuc. y ostrog. y kapitule kryłoszanom łuc. po cztery złt półt płaci; tych się nie inwentowało, poniewaz expiracya arędy ieszcze daleka.

Folwarek, nazwany dwor Woderady, także y wieś *Woderady*: pan N. Liniewski, iako by za prawem od zeszłego władzyki łuck. y ostrog. Cirylla Terleckiego, trzymał arędą; tam małżonka tego pana Liniewskiego z tym się prawem małż. swego opowiadała.

Imienie y dwor *Żabcze, Kołodeze, Hubin*: xiąże imc Jerzy Czortoryski, jako mi kryłoszanie kapituły łuck. sprawę dali y protestowali, ze skoro po smierci y zeysciu przeszłego ep-pa łuck. y ostrog. gwałtownie, bezprawnie wiechał, gumna własne cerkiewne ze zbożem roznym pobrał, boiar y poddanych cerkiewnych obiowszy trzymał, czynsze y inne podatki z poddanych, z stawow, młynow bierze, zapusty, gaie, dąbrowy pustoszy. Gdzie ja, będąc, poddanym y boiarom tamecznym o imp. Malinskim. mianuiącym władyce łuck. y ostrog., panu ich dziedzicznym, od j. kr. mci uprzywiligeowanym opowiedział y ich imci panu Malynskiemu, władyce, podał.

Sioło *Kolczyn*: Marcin Lach—dym ieden. Jasko Oseczyk—dym ieden. Kuzma Charkowicz, dym ieden. Iwan Dyhoł—dym ieden. Fedyc Łobko—dym ieden. Naum Lytwiniac—dym ieden. Iwaszko Charkowicz—dym ieden. Fedor Danasowicz—dym ieden. Karp Fedcow—dym ieden. Iwan Kapłun—dyu ieden. Ihnat Owdyiewicz—dym ieden. Panas Fedtakowicz—dym ieden. Myska Hupetenia—dym ieden. Lewko Bobubrzczenia—dym ieden. Iwan Dubickt—dym ieden.

Ogrodnicy tego sioła: Ilko Kupryk—dym ieden. Marko Dydczynia—dym ieden. Herasim Ancuta—dym ieden. Fedko Litwiniec—dym ieden.

Boiarowie: Lewko Palczykowicz, Piotr Palczykowicz, Ułas Fetczykowicz, Bohdan Hawryłowicz, Ihnat Hrynkwicz, Fedor Bohdanowicz.—Karczma cała.

A tak ja, Łukasz Issaykowski, komornik jego krolewskiey mosci, sprawuiąc się w tym wedle woli y rozkazania I. K. Mci, pana mego miłosciwego, te wszystkie dwory imienia władyczne cerkiewne, w tym inwentarzu napisane, jakom został, takie tez imci panu Eustafiowi Jełowiczowi-Malinskiemu, mianowanemu władycy łuckiemu y ostrogskiemu, ze wszystkimi tego władcyctwa Łuckiego przynależnościami, iako w tym inwentarzu—regestrze uwiadomym iest opisano,— w moc, sprawu, dzierzenie y uzywanie podalem y w tym imci uwiązał. Na co y ten moy regestr uwiadomy, albo inwentarz, z podpisem własney ręki moiey y z moią pieczęcią imci oycu władycy dałem; do ktorego y woznego drugiego generalnych, ktorzy wespoł ze mną w te inienia imci uwiązywali. Podpisy y pan Wojciech Gruszewski pieczęci swoje przyłożyli, y pan Tuczancki podpisał się.

Pisany w Łucku, roku Bozego narodzenia tysiąc sześćset siodmego, miesiąca augusta trzydziestego dnia.

Na tym regestrze, alias inwentarzu, pieczęci trzy.

Podpis ręki imc pana komornika w te słowa:

Łukasz Issaykowski, komornik krola imci, m. p-a.

(Gdzie zas więcej podpisow było, miejsce wydarło się).

Ktory ze to regestr, albo inwentarz, za podaniem y prozbą wysz mianowanego imci offerenta, a za moim, urzędowym, przyięciem, wszystek, z początku aż do konca, tak jak się w sobie pisany ma, słowo w słowo, do xiąg niniejszych grodzkich krzemienieckich jest ingrossowany.

(Книга Киев. Централ. Архива № 1167, л.л. 558—569, актъ 49).

Примъчаніе.—Считаемъ, въ заключеніе, не лишнимъ привести здѣсь справку о мощахъ св. великомученика Пантелеймона, въ виду упоминанія, въ вышеприведенномъ до-

кументъ, о частицѣ ихъ, хранившейся въ Каѳедральномъ Соборѣ въ г. Луцкѣ. Справка заимствована нами изъ „Полнаго Мѣсяцеслова Востока“ архимандрита Сергія (Москва, 1876 г., т. II, ч. 2-я, стр. 217). По собраннымъ авторомъ свѣдѣніямъ, мощи св. Пантелеймона принесены были въ Царьградъ; оттуда большая часть ихъ перенесена въ Парижъ, въ С. Дени, а глава—якобы въ Ліонъ, въ 892 году; но русскій полонникъ Антоній въ 1200 году видѣлъ главу его въ храмѣ св. Софіи, въ Царьградѣ, а, по свидѣтельству Стефана Новгородца (1359 г.), въ XIV вѣкѣ, мощи св. Пантелеймона почивали во Влахернской церкви въ Царьградѣ. Часть мощей еѣго находится нынѣ въ Пантелеймоновомъ Аѳонскомъ монастырѣ.

Что касается до частицы Животворящаго Креста Господня, о которой также упоминается въ вышеприведенномъ документѣ, и которая, въ свою очередь, исчезла безслѣдно изъ луцкой Соборной церкви, то быть можетъ, она и теперь находится въ Западной Россіи: или въ Кѣлецкой губ., или въ Варшавѣ, или въ Острогѣ, гдѣ нынѣ имѣются частицы Древа св. Креста. Исторія ихъ такова: отъ части Древа, находившейся въ Константинополѣ въ храмѣ св. Софіи нѣкогда была отдѣлена часть для Кіева. Въ 1203 г. католики овладѣли ею и теперь она хранится въ монастырѣ св. Креста (въ Кѣлецкой губ.), а по другимъ свѣдѣніямъ—въ Люблинѣ. Вѣроятно, что эта частица находится въ Варшавѣ, въ костелѣ Сакраментокъ, гдѣ она хранится въ ковчегѣ греческой работы IX вѣка ¹⁾. Наконецъ, частица св. Древа имѣется еще въ Острогѣ, въ церкви Кирилло-Меѳодіевскаго братства. Эта святыня нѣкогда принадлежала супругѣ французскаго короля Генриха IV, Маріи Медичи, и во время революціи принесена въ Россію однимъ изъ эмигрантовъ ²⁾. Нако-

¹⁾ Г. Ласкинъ: „Георгій Кодинъ: О древностяхъ Константинополя“. Кіевъ, 1905 г., стр. 185 и 186.

²⁾ „Волянъ“,—П. Н. Батюшкова. Приложенія, стр. 103.

нецъ, въ Кіевѣ, въ Крестовоздвиженской церкви Ближнихъ пещеръ помѣщается на мѣстѣ храмовой иконы (въ иконостасѣ) большой крестъ съ частью Животворящаго Креста Господня ¹⁾).

Отсюда мы видимъ, какъ противорѣчивы и неопредѣленны свѣдѣнія по исторіи каждой изъ этихъ священныхъ реликвій и какъ трудно слѣлать изъ такихъ данныхъ какіе-либо выводы.

¹⁾ Краткое Историч. описаніе Кіево-Печер. Лавры—составилъ проф.—
Ө. Титовъ, стр. 80.

II.

Запись луцкаго епископа-уніата Евгенія Еловича-Малинскаго и всей Луцкой капитулы объ отдачь ими церковнаго сельца Подберезья, Луцкаго повѣта, въ аренду п. Станиславу Скринскому на 30 лѣтъ, съ правомъ рубки лѣса на свои нужды въ Рожшищскомъ лѣсу и пользованія мельницей въ с. Полонномъ,—14 августа 1613 года.

Року тисеча шестсотного тринадцатого, м-ца августа чотырнадцатого дня.

На рочках судовых, кгородских луцких, от дня осмого м-ца августа в року звышъ написаном припалых и судовне отъправовати зачатых, перед нами, Матеем Стемпковским, подстаростим, и Войтехомъ Станишевскимъ, судею, врадниками судовыми кгородскими луцкими, постановившисе обличне, велебный в Бозе его мл. отец Евгений Еловичъ-Малиньский, Божю мл. епископъ луцкий и острозский, с капитулою своею, то ест: Григоремъ Офонасовъским, протопопою луцким, Стефаном, презвитеромъ троецьким, Олексеем Рожественъским, Василем, презвитером пятницъкимъ, Демяном, презвитером николским, крилошанами луцкими, оповедали и покладали листъ доброволный запис свой арендовный, с печатю отъца владыки луцкаго и капитулною и с подписомъ рукъ своих, также теж с печатми и с подписами рукъ людей зацных, отъ себе урожоному п-ну Станиславоу Скринъ-

скому на маетност свою, в повете Луцком лежачую, селце Подберезе, за суму пн-зей полторы тисечи золотыхъ полскихъ даный, о чом тотъ запис ширей в себе мает; которого, устнимъ, очевистым и доброволным сознаниемъ своим змоцнивши, просили, абы принят и до книгъ уписанъ был; а такъ, мы, оный приймаючи, перед собою читат казали есмо, и такъ се въ себе мает:

Мы, Евгениюшъ Еловичъ-Малинъский, Божю мл. епискомъ луцкий и острозский, и мы, капитула, крылошане церкви Соборное святого Иоана Богослова луцкое, згодне и одностайне симъ листом записом оренъдовным нашимъ, кому бы колвекъ тепер и на потом ведати то належало, вызнаваем и чиним ведомо, иж, по смерти зошлого велебного отъца Кирила Терлецкого, епископа луцкого и острозского, продка нашего, церковь Соборная луцкая зостала барзо в добрах и аппаратах обнажена, которая такъ на охенъдозство, яко в дохоженю правом добр и маетъностей розобранных, венъць инъшие розные потребности, слуги церковные и закладанъе подданных, през жолнера зубожонные, немало кошту и накладу потребовала; теды ужили есмо урожного п-на Станислава Скринского, абы нам сумы золотыхъ полскихъ полторы тисечи позычил; которую суму полторы тисечи золотыхъ полскихъ, кладучи в каждый золотый по тридцати гр-жий полскихъ, мы вси сполне руками своими, от него отличивши, одобрили и на потребности церковные, где чого потреба указывалал, удали и обереули есмо, а за позволенемъ отъ короля его мл. и старшого нашего найвелебнейшого ксендза Гипатия Потя, митрополита и архиепископа нашего, будучи мы волны добрами церковными албо рачей пожитками, иле ку доброму церкви Б-жое шафоват, в той суме маетностку церковную, в повете Луцкомъ лежачую, под-

данных тяглых и огородниковъ певных, в селцу Подберезю будучих, которое селце есть барзо зубожное, в моц, даржанье и уживанье п-ну Скринскому, а по омерти малъжонце и потомкомъ его, упатруючи в том лепшее и пожитечное церкви Б-жое и тым там подданым ку лепшому пожиткови приведене, през возного и шляхту подали и поступили есмо обычаемъ аренды, а то таким способомъ, же маеть панъ Скринский с потомками своими и кождый за тым правомъ отъ него держачий вытримат албо выдерживат, то есть до выдержаня сумы на кождый рокъ с тое сумы по золотых пятидесят полских, якож и инвентар тых подданных списаный, оному иодали есмо; которая аренда починаетсе в року теперешнем тисеча шестсот тринадцатомъ на д-нь Троици Светое, водле римского календаря, а кончитисе мает на такоеж свято Тройци Святое в року даст Панъ Богъ тисеча шестсот сорокъ третем; воленъ теды ест и будет помененый панъ Станиславъ Скринский с потомками своими и тот, кому бы пустил тые подданные в селцу Подберезю, зо всими кгрунтами, полми, дубровами, сеножатми, пустовщинами, колвекъ сут и которые перед тым на продка нашего приходили, ничего на нас и потомки наши не зоставуючи, тых подданных з роботами, повинностями и вшелякими пожитками, обычаемъ аренды, аж до выдержаня и вытриманя тое сумы на кождый рокъ по золотых пятидесят полских, то ест, от даты сего листу запису нашего до летъ тридцати зуполных, держати и уживати и пожитковъ, водле промыслу и уподобаня своего, привласчати и, где бы того потреба указовала, без консенсу нашего, за моцью сего листу запису нашего, кому хочечи арендовать и по нем потомкомъ его, зъ охороною права дедичного церковного, волно будет; вруб теж до пусчи наше Рожиское и дубровы Жабецкое, зараз скоро

з аренды терзнейшее выйдет, так на будоване, яко и на иньшае домовые потребности, ему и подданным тамошним волным позволяемо аж до выстя и стриманя лет описанных; также в млыне нашем церковном Полонском, скоро по експирации теперешней аренды, для своео дворное власное потребности волно без мерки и черги мливо аж до выдержаня лет менованных за сим листом записом нашим волное мети мает; а в том держаню и уживаню мы сами и по нас наступующие епископове и капитула луцкая оному самому, жоне, потомкам его и кождому за тым правомъ держачому жадное переказы, шкоды и трудности такъ сами през себе, яко и иншие, на правные особы чинити и задавати не маем до выстя зуполных лет тридцати, и овшем в кривдах кгрунтовых, которые бы отъ прилеглых суседовъ заходили, за ознайменъем его, правне боронити, заступовати подданных, где бы который прочь одышел, правне, без кошту его, вышукивати, не приймаючи до инших добр наших церковных, назад до тамтое маетности зо всим вернути маем и по нас потомкове, сукцессорове наши повинны будут; а по выстыю лет тридцати аренды тое маетности, яко добр церковных, уступит маеть, шкод однакъ жадных на нем позысковат не маем и не будем могли; а если бы на поправу тое маетности што выложил албо будоване, которого там не маеш, поставыл, водле ошачованя приятеля сполного, вернут и заплатити повинни будем; што все и кождую речъ зособна мы сами и по нас наступающие епископове луцкие и капитула луцкая, водле того листу запису нашего, зыстити и выполнить повинни будем под закладом таковогож сумы полторы тисечи золотых и под нагороженем шкод на голое реченъе слова, кромъ жадного доводу и присеги ошачованных; о што все и кождую речъ з особна, если бысмо в чом сее запис нашъ нарушили, сим листом

добровольным записом нашим даемо волност п-ну Станислави Скринскому и потомком его нас самых, а по нас наступающих епископовъ, позват до права уряду и суду належного кгородского, земского, трибуналского, (въ) кождый повет и в кождое воеводство; а мы, отъступаючи власного права и повету своего, а поддаючи се юрисдикции судовой, гдебысмы позвани были, одинъ другим не вымовляючисе, за першимъ позвомъ, яко на року завитом, который себе и сукцесоромъ нашии завитый чиним, не закладаючисе жадными причинами, в праве описаными, станути, а станувши року и права ничим не буречи, противко умоцованому, хоча неоселому, ничего не мовечи, вынесеня позву непорядного не задаючи, о реляции се не пытаючи, не належностью суду се невымовляючи, реляции, а ни зволокъ жадных, в поаве описаных, не заживаючи, нигде се не отзываючи, а ни апелюючи, недопущеных апелаций не попираючи, то все, о што позвани будем, вси албо который колвекъ з нас, и по нас епископъ, капитула наша, отъ суду и уряду оного не отходечи, заплатити и во всем сказаню судовому досыт чиниты маем и повинни будем; а заплативши заклад и шкоды, пред се сес лист арендовный запис нашъ во всем цале и ненарушене, при зуполноп моцы, до зуполного выстя лет тридцати, зостават мает, на што и апробацию короля его мл. выправити не ено позволяем и в том перешкоды жадное чинити не маем, але и овшем причиную и стараньем своим до того приложити обовезуемосе; и на то есмо дали сес арендовный лист запис нашъ п-ну Станислави Скринскому и потомкомъ его, с печатью и с подписами руки власное наше, также с печатью и с подписами рукъ капитулы наше, до которого, за устною и очевистою прозбою нашою, их мл. п-нове а приятели наши: велможный его мл. панъ Мико-

лай Семашко на Хупкове, кашталян браславский, староста и ключник луцкий, его мл. панъ Янъ Харлинъскій з Харленжа, подкоморий луцкий, его мл. пан Войтех Станишевскій, судя кгородскій луцкий, печати свое притиснувши, руками своими подписатсе рачили.

Писан в Люблине, року отъ нароженя тысяча шестсотъ тринадцатого, м-ца мая четвертогонадцат дня.

У того листу запису печатей притиснутых пят, а подпис рукъ тыми словы;

Евгений Елович-Малинскій, епископъ луцкий и остроозскій, власная рука.

Григорей Офанасовскій, протопопъ, крылошанин луцкскій, власная рука.

Стефанъ, презвитер троеций, крылошанинъ луцкий, власная рука.

Олексей Рожественскій, рукою (власною).

Василей, презвитеръ пятницкскій, крылашанин луцкскій.

Демянъ, презвитер николскскій, крылашанин луцкий.

Nikoij Siemaszko, kasztellan braclawski, starosta tucki, własna.

Jan Charłęski, podkomorzy lucki, m. p-ria.

Woyciech Staniszewski, sędzia grodski lucki, m. p-ria.

Который же то вышешменованный лист запис, за поданьемъ и очевистнымъ признаньемъ вышъречоных особъ, а за принятемъ нашим, увес, с початку аж до конца, до книг кгородских луцких есть уписанъ.

Книга Кіев. Центр. Архива, № 2120, л. 162, актъ 80.

III.

Разрѣшеніе, данное луцкимъ епископомъ Евгеніемъ Еловичемъ-Малинскимъ и Луцкой капитулой луцкому лавнику Михаилу Половковичу на передачу своего права на домъ и огородъ Воскресенской церкви въ г. Луцкъ луцкому аптекарю Войтеху Втиславичу,—6 сентября 1618 года.

Року тисеча шестсот осмнадцетого, мс-а сеньтебра шостого дня.

.¹⁾
Евѣгеній Еловичъ-Малинскій, Божую мил. епископъ луцкій и острозскій, и мы, капитула крилошане церкви Соборное луцкое светого Иоана Богослова, чинимъ ведомо и ознаймуем тым листом нашим, иж што славетный Клиим Ткачъ и з жоною своею Анъной до книг войтовских луццких дня двадцат перваго м-ца октебра, року тисеча шестсотъ десятого, сознали: будучи потребъни п-зей на выховане детей небожчика Криска, такъже и на одправене долговъ его, взяли и позычили и руками своими отличили суму певъную, истотную грошей копъ петнадцат литовскихъ от славетнаго п-на Михаила Половковича, лавни-

¹⁾ Здѣсь опущено обычное вступленіе о принятіи акта въ судъ для записки въ книгу (сусцепта).

ка и месчанина луцкого; которой то суме рокъ отданю припадал на день светого Мартина свята руского в року тисеча шестсот одинадцетомъ; в которой то суме вышей помененой, петнадцати копах литовских, до отданя тое сумы, дом и огород подле дому и огородъ-фолварку панее Калениковое, з одное стороны, а з другое стороны от фолварку Пиркозовскаго, на кгрунте церковном Воскресения Христова в месте Луцкомъ заставил, и тот дом огород зараз пану Михайлови, малжонце, потомком его, албо тому, на когобы он тое право свое с тою сумою влил и отдал, аж до выкупъна, въ моц, держане и спокойное уживане пустил и поступил, якож вспокойном держаню и уживаню пан Михайло аж до того часу былъ, што ширей сознане славетного Клима и Анны, малжонъки его, вышейменованых обмовляет; а иж славетный пан Михайло Половъковичъ, лавник и мещанин луцкий, будучи такъже потребен п-зей, тое право свое, на тот дом и огород от преречоного Клима Ткача и жоны его оному на тую петнадцат коп литовских служачее, перед тым же урядом местским луцкимъ, мая дня дванадцетого, року тисеча шестсот осмнадцетого, на пана Войтека Вцисловица, аптыкара луцкаго, вливает, яко самъ держалъ и уживал, в той же сумѣ, в петнадцати копахъ литовских, в моц и в держане оному зараз урядовне пустил. Которое сознане п-на Половковича п-ну Войтекови Втисъловичови, аптыкарови луцкому, достатечней и ширей ест сознано и записано, просиль теди нас пан Войтек Втиславовичъ, апътикар луцкий, абыхмо ему тое право сознаное и записаное владзою нашою епископъскою, сполне с капитулою, листом нашим ствердили. Мы теди, упатривши оного быти пожиточней до послугъ церкви Божой, нинешним листом нашим тое право его ствержаем; а будучи мы дедичными того кгрунту, с которого жадного пожитку

от давних часовъ церкви Божой не отдавано, вечъне оному тот кгрунтъ для примноженія болшого пожитку, мимо тамтыхъ потомковъ належачихъ, еслибы се якие показали, даемъ и, яко пустое, безъпотомное, на него вливаемъ ¹⁾

Писанъ у Луцъку, року тисеча шестсот осмнадцетого, м-ца августа первого дня.

У того листу печатей притисненыхъ две, а подпис рукъ тыми словы:

Евгений Еловичъ-Малинский, епископъ луцкий и острозский, власная (рука).

Григорей Афанасовский, протопopa и крылошанинъ церкви Соборное луцкое светого Иоана Богослова, рукою власною.

Стефан, презвитеръ троецкий и крыложанин луцкий, рукою власною.

Василий, прозвитеръ пятницкый и крылошанин луцкий, власная рука.

Иеремий, презвитеръ михайловский, крылошанин луцкий, рука власная.

Который же то лист, за поданем и прозбою преречное особы, а за принятем моим, урядовым, увес, с початку аж до конца, до книг кгородских луцких ест уписанъ.

Книга Кіев. Центр. Архива № 2124, л. 134, актъ 93.

¹⁾ Далѣ тѣже условія записи излагаются подробнѣе по обычной формулѣ и потому здѣсь опущены.

IV.

*Запись луцкаго епископа Іереміи Почаповскаго и Луцкой капитулы объ отдачь ими на 6 лѣтъ луцкому земскому писарю, волинскому ключнику Войтеху Станишевскому и его женѣ въ аренду Соборной церкви св. Іоанна Багослова и епископскаго двора въ Луцкомъ замкѣ, съ принадлежащими къ нимъ хуторами и селами: Малой Полонной, Островкомъ и Олешовомъ,—
3 августа 1621 года.*

Року тисеча шестсот двадцат первого, м-ца августа третего дня¹⁾.

.

Я, Еремияшъ Почаповъскій, епископъ з ласки Божое луцкій и остроцкий, и мы, капитула крылошане церкви Соборное луцкое светого Ивана Богослова, посполу и одностойне созънаемо тымъ листомъ доброволным записом нашим арендовънымъ, ижъ мы, с пилное potrzeby церкви помененое Б-жое, заставши церковь помененую Соборную, обдартую, непобитую и в мурахъ нарушоную, и двор подле нее в замку Луцкомъ спустошоный и одартый, такъже и вѣски, до владыцтва Луцкого належачые, и фолварчки спустошоные, быдла жадного, а ни спрятовъ в себе не маючы, з дозволеня ясне превелебного в Бозе

¹⁾ Здѣсь опущено обычное вступленіе о принятіи акта въ судѣ для записки въ книгу (сусцепта).

отца Иосифа Велямина-Руцкого, митрополиты киевского и галицкого, и всея Руси, маетность нашу церковную, здавна до епископией належачую, меновите фолваркъ и село Меншую Полонную, з млынами и ставомъ спустнымъ, и село Островокъ, и село Олешов, с пашнею дворною озымою и ярою, которое на тот час немного засеяное застали есмо з боярами путъными и панъцырными, поддаными тяглыми, огородниками и подсосудками, с корчмами и шинкованемъ в ний вшелякого напою, с погребелнымъ звыкълымъ, з млынами, з ступами, фолюшами, и з них вымелками и пожыткками прыходячими, з ставом, яко выжей, и его спустомъ и волнымъ в немъ ловенем рыбъ, зо всимъ тыхъ подданныхъ роботами, повозами и повинностями, которые на инвентару од нас списанымъ поданные будутъ, с полями дворными, такъ на Полоной, Островку, яко и на Олешове, здавна до епископией и того фолваръку належачими, такъ дворными, яко и подданныхъ, с пустовскими, арендовали есмо их мл. п-ну Войтехови Станишевскому, писарови земскому луцкому и ключъникови воеводства Волынского, и панеи Малкгорате Зарембянъце Станишевской, писаровой земской луцкой, малжонъкомъ, на шесть лет зуполныхъ, нерозделне по собе идучыхъ; которая аренда початокъ свой беретъ на светый Михал свята рымъского, в року тепер идучом, близко прышълый, а кончытыся мает такъже на ден светого Михаила, в року, дасть Пан Богъ, кгда писаты будутъ рокъ Панский тисеча шестсотъный двадцать семь, на вси шесть летъ, за суму две тисечи и осмъсотъ золотых полских, в каждый золотый личечы по трыдцат грошей полских, которую ихъ мл. на раты и часы нижей выражонные платити мають и будутъ повинни, то ест, разъ тепер до рукъ наших заплатили и истотне оддали суму осмъсотъ золотых полских, с которыхъ ихъ мл. тым

листом записом квитиємо и волнымъ чинимо; а две тисечи золотыхъ ихъ мл. будутъ повинни, а по ихъ мл. потомство ихъ, выплачати такимъ способомъ: на светый Михалъ въ року Панскомъ тисеча шестсотъ двадцатъ третемъ надходячимъ, повинни будутъ заплатити пятьсотъ золотыхъ полскихихъ; другую пятьсотъ золотыхъ полскихъ такъже на светый Михалъ в року тисеча шестсотъ двадцать четвертомъ; третью пятсотъ золотыхъ в ден и свято, то ест, светого Михаила в року тисеча шестсотъ двадцать пятомъ, а остатнюю пятьсотъ золотыхъ такъже на светого Михаила архангела свята рымского в року, дастъ Панъ Богъ, пришълемъ тисеча шестсотъ двадцатъ шостомъ; вси тые чотыры раты за квитиами презъ мене, епископа, и двохъ с капитулы на вряде кгородскомъ луцкомъ у книгъ сознанными, часу которого держанья аренды презъ ихъ мл. и потомство ихъ мл. презъ вси лета ¹⁾.

 Року тисеча шестсотъ двадцатъ первого, м-ца июля двадцать девятого дня.

У того запису печатей пятъ, а подписъ рукъ тыми словы:

Еремия Почаповский, епископъ луцкый и острозьскый, рукою власною.

Григорей Афанасовский, протопопъ луцкый, рукою власною.

Василей Пятъницкый, крылошанинъ луцкый, власна рука:

Jerzy Czartoryskie, m. p-gia.

¹⁾ Далѣ тѣ же условія записи излагаются подробнѣе по обычной формулѣ и потому здѣсь опущены.

Andrzej Dachnowicz, komornik graniczny powiatu Łuckiego, własną ręką, mр.

Mikołaj Chulbak, mр.

Который же то вышейменованый запис, за поданьемъ и очевистымъ признанемъ вышь речоных особъ, а за принятемъ моимъ, врядовым, увес, с початьку ажъ до конца, до книгъ кгородских луцьких ест уписанъ.

Книга Киев. Центр. Архива, № 2126, л. 679, актъ 575.

V.

Запись луцкаго епископа Іереміи Почапонскаго и Луцкой капитулы о залогъ ими дв. Яму и его женѣ Софіи Быковскимъ всего движимаго и недвижимаго имущества, принадлежащаго Соборной церкви св. Іоанна Богослова,—26 марта 1625 года.

Року тисеча шестьсот двадцеть пятого, м-ца марьца двадцат шостого дня ¹.

Я, Еремиашъ Почаповский, ексарха и епископъ съ ласки Божое луцкий и острозский, и мы, капитула и крилашане церкви Соборное заложенья Светого Іоана Богослова, всимъ вобецъ и каждому з особна, кому бы колвекъ о томъ тепер и напотом завжды ведати належало, визнаваемъ и явно чинимъ тымъ нашимъ листомъ, доброволнымъ записомъ, ижъ бачечи мы церковь помененую Соборъную луцкую барзо в мурах опалую и порысованую, и в апараты, яко и в охенъдозство церковное, барзо убогую, до того, при той же церкви Соборной, не маю я, епископъ, на станъ нашъ епископскій и на духовенство слушного мешъканья, и овшемъ все будованье опадлое и внивечъ погнилое, такъ тежъ фолварьки, которыи до рукъ нашихъ пришьли, барзо въ быдле убогие, которие заразъ хотечи запомочи и подданныхъ, презъ жолнера зубожонныхъ, которые се ешче позостали подъ тотъ

¹) Здѣсь опущено обычное вступленіе о принятіи акта въ судѣ для записки въ книгу (сусцепта).

часть голодный, абы се до остатка розне не розошла, хлибомъ поратовати и залогу коньми и волами имъ дати, до церкви Соборное апаратовъ и книгъ, которыхъ праве ничего по анытецесоре моемъ не зостало, купити, церковь менованую оправити и мешканъя себе и на духовенство при церкви Соборной побудовати, башту замковую во дворе нашомъ при церкви Соборной помуровати, звоницу и парьканъ дворный ошарпаный оправити, и до того еше пришло намъ въ иньшихъ справахъ, уходечи великихъ затяговъ правныхъ, добра церковные некоторые заведеные, з нагородою деръжачимъ ихъ, до себе одыйскивати, и въ другихъ до затяговъ правныхъ, въ разныхъ судехъ зачатыхъ зъ розными ихъ мл. паны посессорами добръ церковныхъ; на таковые теды пилные и власные потребы церковные не маючи на тотъ часъ откуль—инуд ратуньку мети, за ведомостю, волею и позволенем привелебнейшого в Пану Христусе его мл. отца Иосифа Велямина-Руцкаго, архъепископа метрополиты киевского, галицкого и всее Руси, сполною рукою нашою позычили и одличивши готовыхъ грошей суму п-нзей две тисечи и сто золотыхъ монеты и личбы полское, без жадного инътересу, взяли есмо у его мл. пана Яна Василевича Быковского и у малжонки его мл., панее Зофиі Чижовное Быковское; которую суму п-нзей две тисечи и сто золотыхъ полскихъ, од насъ истотне позычоную и власными руками нашими од ихъ мл. одобраную, зо всих добръ наших, рухомых и нерухомыхъ, симъ листомъ, доброволнымъ записомъ нашимъ, записуемъ, и потомъки наши под то поддаючи ихъ мл. самымъ; и которой же колвекъ з их мл. особе, а по них потомкомъ ихъ мл. на часъ и рокъ певный, то есть, в понеделокъ свентечный свята римского, водле нового каленьдару, в року нинешнемъ, тисеча шестьсотъ двадцать петомъ.

м-сца мая деветнадцатого дня, ничимъ того року и дня не похибляючи; а, уховай Боже, на мене, епископа, под тотъ час прудкое смерти, тогда епископъ луцкий, помне наступуючий, з нами, капитулою, тую суму п-нзей, две тисечи и сто золотыхъ полскихъ, ихъ мл. заплатити мають и будутъ повинни, кгда тые п-нзи на власные потребности церковные суть взяты и обернены, на вряде кгородскомъ Луцкомъ, въ канцелярни кгородской, при книгахъ, готовыми грошми добрыми истотне оддати и заплатити маемъ и повинъии будемъ под совитостью таковогожь сумы п-нзей, двохъ тисечей и ста золотых полских, и подъ заплаченъем шкодъ, на голое реченъе слова ихъ мл. ошачованныхъ ¹⁾.

Писанъ в Луцку, року Панского тисеча шестсот двадцать пятого, м-ца марта тринадцатого дня.

У того запису печатей пять, а подпись рукъ, тыми словами:

Иеремия Почаповский, епископъ луцкий и острозский, рукою власною.

Исакий Вичинский, клирошанинъ церкви Соборное луцкое, рукою власною.

Василий Львовичъ Пятницкий, крилошанинъ луцкий.

Jan Hnoiensky, proszony pieczętarz, ręką

Jan Iemielowski, własna ręką

Который же то записъ, за поданъемъ и очевистымъ признанъемъ вышъречоныхъ особъ, а за принятемъ насуновымъ, увесъ, слово до слова, до книгъ кгородскихъ луцкихъ есть уписанъ.

Книга Кіев. Центр. Архива № 2135, л. 427, актъ 281.

¹⁾ Далѣе тѣже условія записи излагаются обстоятельнѣе по обычной формулѣ и потому здѣсь опущены.

VI.

Протестъ луцкаго подкоморія князя Григорія Четвертинскаго противъ дѣйствій луцкаго мѣщанина Романа Тропки, который, арендуя у луцкаго епископа церковное мѣсто, гдѣ нѣкогда стоялъ храмъ во имя св. Николая, разбираетъ церковный кирпичъ и строитъ изъ него для своихъ выгодъ корчму и другія зданія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, раскапываетъ въ церкви склепы и выбрасываетъ на городской валъ гробницы съ тѣлами умершихъ,—12 іюля 1638 г.

Року тисеча шестсот тридцат осмого, м-ца іюля дванадцетого дня.

На вряде кгородскомъ, в замку его кор. мл. Луцком, передо мною, Станиславом Зброжомъ, буркграбимъ и наместником подстароства Луцкого, постановившесе очевидно, шляхетный Станислав Козловикъ, слуга освещенного кнежати его милости Грегорого Четвертенъского, подкоморого луцкого, именемъ тогож пана своего, его мл. пана подкоморого луцкого, соленигер се оповедалъ и протестовалъ противко Романови Тропкови, месчанинови луцкому, который Романъ, не ведати, кво авторитате, на мѣстцу, где з давних часовъ церковь была святого Миколы, до замку идучи по левой руце, въ улици, фунъдована од велю шляхти и месчанъ, которых и телъ барзо веле тамъ лежить, муры зачалъ муроват и, склепы копаючи, тел шляхецких и месчанъ велю зацных, старожитныхъ, до колкудесят трунъ выкопавши, в вал вкидат казал; и тепер тож чинить, не перестаючи, местце светое, Пану Богу дедикованое, профануючи, тела змарлые зъ гробовъ

рушаючи, а на свой пожитокъ, корчмы и иншие светлицы, будинъки, оборочаючи; и еслибы то было с позволением отца его мл. епископа луцкого,—и противко самому его мл. отцу епископови луцкому, яко и о неважност консенъсови неслушному, протестуючи, такъ же и противко самому Романови, офероваль тот же слуга пана своего, его мл. пана подкоморого луцкого, же, жалуючи такого спустошеня и спрофанованя местце святое, якож и церковь своимъ коштом на том святом местцу будоватъ хочеть, закладаючи заруки десят тысячей золотых полских на велможного его мл. пана старосту луцкого, на Роману Тропъку, абы болшей не смель будоват и муроват на том местцу святомъ, иже о то спрофанованье того местца святого инъ форо фори з Романомъ и с тым, который бы ему того позволял робит, правне чинити хочет; якож и возного шляхетного Миколая Шанъдыровского до реляции тое объдукъции ставиль; который, тут стоячи очевисте, для записаня до книгъ сознал, же очевисто, сегодня, июля, у Романа Тропка былъ и тую руину копаную видель, и тел велю, трунъ выкопанныхъ и в вал выкиненных до колку десят, его мл. пана подкоморого луцкого арештъ заносиль на Романа Тропку его мл. пану старости луцкому десят тысячей золотых полских; и просил тот помененый слуга, абы тая протестация, яко и возного реляция, до книгъ были приняты, зоставивши волную мелиорацию его мл. пану своему или болшею купою обывателей волынских шляхты на поданье другое протестации, абы была принята и до книгъ записана, што отрымаль.

Книга Кіев. Центр. Архива № 2473, л. 49, актъ 49.

Духовное завѣщаніе схимника Григорія Микулича—
1617 г. авг. 23 ¹⁾.

Предлагаемый далѣе документъ представляетъ интересъ, какъ матеріаль, хотя и очень бѣдный, для біографіи одного изъ главныхъ устроителей Луцкаго Кресто-Воздвиженскаго братства и основателя скита въ им. Дроздахъ—схимника Григорія, въ монашествѣ Герасима, Микулича.

Впервые имя завѣщателя появляется въ актахъ въ 1613 г. Въ этомъ году п. Гнѣвошъ Семеновичъ Гулевичъ-Дрозденскій даетъ ему, своему духовнику, въ то время уже священноиноку, фундушовую запись на островъ и поле въ им. Дроздахъ (Ковел. уѣзда), съ правомъ основать тамъ скитъ и съ условіемъ оставаться въ православіи ²⁾. Микуличъ, воспользовавшись этимъ правомъ, строить здѣсь келію и, вѣроятно, совершаетъ въ ней богослуженіе, приспособивъ ее для этой цѣли. Къ чему бы тогда имѣть при себѣ въ келіи такіе священные предметы, которые необходимы только при богослуженіи, какъ, напр., чашу, дискось, звѣздицу, воздухи, завѣсу „до престола“, ризы и проч.? Этотъ фактъ показываетъ также, какъ возникали монастыри въ XVI в. по Волини. Почему изъ Дрезденскаго скита не развился большой монастырь—рѣшить трудно.

¹⁾ Читано въ засѣданіи Историч. Об-ва Нестора-лѣтопица 12 февр. 1912 г.

²⁾ Арх. Ю.-З. Рос. ч. 1, т. 6., ак. 170, стр. 433.

Уединившись въ своей собственной келии, онъ принимаетъ схиму, которая не мѣшаетъ ему однако интересоваться происходящими событіями въ церковной жизни: горячо приверженный къ православію, онъ въ 1617 г. вступаетъ въ число членовъ Луцкаго Кресто-Воздвиженскаго братства, становится его главнымъ учредителемъ, какъ первый въ немъ записавшійся, и занимаетъ должность ктитора. Но недолго онъ несетъ на себѣ „великій подвигъ“: въ промежутокъ между 23 авг. и 29 сент. 1617 г. онъ умираетъ и, согласно своей предсмертной волѣ, погребается въ Чернчицкомъ Спасскомъ монастырѣ ¹⁾, котораго онъ былъ когда-то игуменомъ.

Игуменство его—вопросъ спорный: хотя въ каталогѣ Луцкаго братства ²⁾ его титулуютъ чернчицкимъ игуменомъ, но въ собственноручной подписи въ томъ же каталогѣ и въ другихъ актахъ, современныхъ братскому каталогу, онъ именуется чернчицкимъ священникомъ, іеромонахомъ, схимникомъ, но только не игуменомъ.

Перейдемъ теперь къ самому его завѣщанію.

Завѣщатель, предчувствуя послѣднія минуты жизни, старается заблаговременно распредѣлить свое, далеко не богатое, имущество, состоящее изъ носильнаго платья, постели, вещей церковнаго обихода, книгъ и келии, построенной имъ на подаренной землѣ, и назначаетъ своей душеприказчицей сестру свою, игуменію Чернчицкаго монастыря, Христину Загорскую. При распредѣленіи всего этого имущества между разными лицами, онъ не забываетъ и самаго

¹⁾ Чернчицкій или Черчицкій монастырь находится въ полуверстѣ отъ г. Луцка за р. Стыремъ, на островѣ, гдѣ нынѣ Преображенская деревянная церковь (Памят., т. 1, изд. 2, стр. 9, примѣч.).

²⁾ Памятники, т. 1, стр. 1.

Черницкаго монастыря, котораго онъ былъ священникомъ, а можетъ быть и игуменомъ, и Луцкаго Кресто-Воздвиженскаго, „которое ся тепер у нас фундует“, братства, котораго онъ былъ, какъ мы сказали выше, ктиторомъ, и завѣщаетъ имъ, въ особенности послѣднему, свои иконы, облаченія, богослужебныя книги и проч. Среди книгъ мы встрѣчаемъ и „Апокрисисъ“ Христофора Филалета, полемическое сочиненіе противъ уніи и католицизма, вышедшее въ свѣтъ вслѣдъ за введеніемъ уніи, литературный сборникъ „Духовный Мечъ“ и „Діоптру“.

Но самымъ интереснымъ пунктомъ завѣщанія является тотъ, въ которомъ завѣщатель возвращаетъ своему фундатору, Гнѣвошу Дрозденскому, фундушовую запись и завѣщаетъ ему всю свою недвижимость, построенную на подаренной землѣ, съ условіемъ, чтобы въ его келіи „мешкали толко чернецъ албо черница, хотя теж и бѣлецъ албо бѣлица, только бы тамъ хвалу Божію въ чистоти и въ благочестии, а не въ унѣи будучи, отправовали“.

Таково въ краткихъ словахъ содержаніе ниже напечатаннаго завѣщанія схимника, который въ тѣ далекія времена имѣлъ право занимать общественныя должности, какъ напр. ктиторство, имѣлъ право владѣть недвижимостью и дѣлать о ней предсмертныя распоряженія.

Документъ этотъ имѣетъ и юридическое значеніе, какъ примѣръ того, что предметомъ заклада въ то время могли служить и такія священныя вещи, какъ, напр., напрестольное Евангеліе.

В. Абрамовичъ.

*Тестаментъ зошлого велебного отца Григоріа Микулича,
скимника.*

Року Панского тисеча шестсотъ семнадцатого, м-ца сеньтебра двадцат девятого дня.

На вряде кгородском взамку его кр. мл. Луцкомъ, перед книгами кгородскими луцкими и передо мною, Теодором Сосновским, будучим на тот час наместником подстароства Луцкого, постановившеся очевисто, велебный отец Паисій, крылошанинъ монастыра Жидычинского, именем панны Христины Загорское, игумени монастыра Чернчицького, для вписаня до книг нинешних кродскихъ луцких подал пер облятам тестаментъ годное памяти недавно с того света зошлого велебного отца Григоря Микулича, скимника, с печатю и с подписом руки его, также с печатми и с подписами рукъ людей зацных, распораженя через него все маетности его рухомое, о чом ширей и достаточней тотъ тестамент в себе обмовляетъ, просячи, абы принят и до книг уписан был. А такъ я тот тестамент, за прозбою преречоного отца Паисия, для вписаня до книг приймаючи, читалем; который так се в себе мает:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Аминь.

Иж яко кождый чоловѣкъ здоровый хоробы, такъ теж и хорый смерти, яко речи неминушей, сподиватися мает,—прето я, многогрѣшный священноинокъ Григорій Микуличъ, скимникъ, будучи отъ Пана Бога хоробою обложною навежоный, а постерегаючи, абы по мнѣ о речи

мои, которых ачь барзо яко то у убогого челоуѣка мало, вшакже, што колвекъ есть, шарпанина якая не была, за целого еще розуму и статечного баченъя, маючи сила прикладовъ людей хрестиянскихъ, такъ мѣти хочу за помощю Божю: Напрод, душу мою поручаю Господу Богу в Троици Единому, а тѣло персть персти до второго пришествия Христова отдаю, которое обычаем хрестиянским, яко на мой станъ скимничискии належит, в монастырѣ Чернчицком Светого Спаса сестра моя, инокиня панна Христина Загорская, на мѣстцу, ей от мене назначоном, з ынъшими сестрами и хрестияны погresti мает. На который погребъ семьдесятъ золотых при ней заставую, а речи мое таким порядкомъ росписую, то есть, на первей, на церковь Святого Спаса, монастыр Чернчицкий, тые речи належати мают, на першей: Уставъ, Треод постная, и Треод цвѣтная, и Требник друкованый, образ святого Никиты, празниковъ шесть, образ Пречистой, чирвоное китайки воздух; а братству, которое ся тепер у нас фундует в Луцку, даю, дарую речи тые: напервей Библию, Висилий Великий, Макарий Египетский, Исакъ Сиринь, Анастасий, Апокрисис, Служебникъ, образ затвористый Предста Царица, образ пречистое Богородици, оправный срибром, позлотистый и с перлами, образ святого Спаса оправный, образ Пречистое неоправный, лихтаровъ крутофаловых два, ризы оксамиту бурнатного и с пасаманы золотыми, ризы адамашковые з окладкою оксамитною и з пасаманы золотыми, ризы китайки зеленое, поручи оксамиту чирвоного, другие злотоглавные старые, третие адамашку бурнатного, поясов два китайки жолтое и зеленое, стихаровъ два полотенных, один китайкою обложоный, а другой тканочками, патрахил один оксамиту червоного, подшитый китайкою, другой отласу злоцистого, третий злотоглавовый старый, завѣса великая до престола отласу злоцистого,

другая оксамиту чирвоного з окладкою злотоглавною, третя китайки червоное, келех, и дискос, и звизда крутофаловая илитом, воздушок отласу злоцисного, воздушокъ малый отласу злоцисного, воздушокъ отласу чирвоного, воздушокъ на келех сетковый злотоомъ робленый, кготовалня чорным шитемъ шита, хустька московская и панагия срѣбромъ оправная, рѣпка до Евангелия и з перлами. А сестрѣ моей инокини Христине Загорской тые речи отписую: на первой Евангелие, червоным оксамитом покрыто, оправное, на престолное, у застави у мене у двадцати и у чотырох золотых еи мл. панее Бабинское; кгда ее мл. пани Бабинская отдаст тые гроши двадцат золотых панне Христине, а она повинъна Евангелие отдат еи м-лсти паней Бабинской, Евангелие зеленым адамашком крыто, фигура срѣбраная, панне Христине дарую, Евангелие учителное панне Христине, Тестамент пани Ирини, Апокалиписис при благочестии мает быти, при панне Христине, Мечь Духовный—соборникъ Ясеви моему дарую, Дионтра панне Христине, Треод цвѣтная у застави у дву золотых от попа Панасовского, Псалтыр з молитвами панне Мари черници, Шестодневци два панне Христине, Святци мои попу Яровицкому, Святци другие попу Дмитровскому, образ светое Тройци, и цина, и мѣд—усе панне Христине и с сестрами отписую, товалня турецкая Парасковгеи, казаня двѣ на Преображение и на Успение Пречистой панъне Христине; хусты мое всѣ бѣлые панна Христина мает ведле Бога и пристойности шафовати; раса лисами подшита панне Христине, другая раса отцу Герасиму Окаянному, двѣ сутани и кожух хлопцеви моему Васкови, шапка оксамитная соболями подшита панне Анкгелине, капалюшъ отцу Бачинскому, кивер панъне Христине, каптур на манастыр, Трефолой до церкви Подгаецкой, коберец Адзямский чирвоный—тот у мене у за-

стави; тот отдат отцу Бачинскому покол ему отдадут гроши золотых десят, а он мает отдати ей милости панеи Красиньской; черницамъ другим Адзямский коберец старый мой и коберец Солгацкий, тые два мают быт на потребу манастырскую, коберец третий Солгацкий Карловой дарую, чарки обѣдвѣ и ложки его м-лости отцу Балабанови, духовънику моему; полгаки мает продати панъна Христина, кгранат отцу Герасиму Окаянному, колдра моя панне Александри черници, постел уся панъне Христине и полавочникъ, шкатула панне Христине; а фунъдушъ, который ми дал был его милость панъ Гневошъ Дрозденский на будоване кели у пуци его мл.;—той уцали его мл. ворочаю; и до церкви Гудчобродской даю напершей крест великий и крест малый, стоящие, позлотистые, деревянные, лихтари два позлотистые деревянные, зеркало великое округлое и будоване зо всим; толкож тое его мл. пана Дрозденского, господаря моего, пилно Бога ради прошу, нахай то для мене, убогого богомолца своего и духовника своего, учинит, абы в той кели, через мене у пуци его милости коштом моим збудованой, ни хто жонатый и ни теж жадная замужня не мешкали, толко иноческого стану, то ест, чернецъ албо черница; а хотя теж и белец албо белица, толкобы там хвалу Божню в чистости и во благочестии, а не въ унѣи будучие, отправовали; што если такъ учинит,—благословене Божие и мое духовное на его м-лсти нехай отпочивает; што и кожнюю речъ з особна в сем тастаменте моем отписую—каждого, кому що назначено, дойти маеть; чим всимъ шафовати и що кому належит,—отдавати мает сестра моя пани Христина Загорская, инокиня, которую за екзекуторку того тастаменту моего завещаю и ей до рукъ и шафуньку всѣ менованые речи мои и сес тастаментъ отдаю. Которая, отдавши, што кому належит, жадное напотом личьбы з жадных моих речей

никому чинить не будет повинна. На що есми дал сес мой тестамент остатное воли моей, с печатю и с подписом руки моей, до которого, за устною прозбою моею, печати свои приложили и руками своими власными сес тестаментъ мой подписати рачили их милость панове, то исть: его м-лость отец Гедеонъ Балабанъ, архимандритъ Жидычинский; его милость панъ Александеръ Зубцевъский, мостовничий луцкий, и его м-лость господинъ отец Вениаминъ Бачинский.

Писанъ у монастыру Чернчицкомъ с-того Спаса, року тисеча шестсотъ семнадцатого, м-сца августа двадцат третьего дня.

У того тестаменту печатей чотыри а подпис рукъ тыми словы:

Григорий, скимникъ, рука власная.

Proszony pieczętarz Hedion Balaban, archimendrit zyduczynskij, ręką własną.

Proszony pieczętarz Alex. Zubcewskij, mostowniczy łucki, ręką swą.

Іеромонах Вениамин Бачинъский, крылошанинъ монастыря Жидичинъского, рукою власною.

Который же то вышейменованный тестамент, за поданьемъ и прозбою пререченого отца Паисия, а за принятьемъ моимъ, урядовымъ, увес, с початку аж до конца, до книг кгородских луцкихъ есть уписанъ.

Книга Кіев. Центр. Архива № 2435, л. 310/А, актъ 359.

Договоры Богдана Хмельницкаго съ Польшей, Швеціей и Россіей ¹⁾).

Южная Русь, подчинявшаяся сначала власти вел. князей литовскихъ, перешла впоследствии подъ власть польскихъ королей и составила въ предѣлахъ ихъ государства далекую окраину, восточныя и южныя границы которой соприкасались съ кочевьями въ степяхъ полудикихъ татарскихъ ордъ и носили названіе „Дикихъ полей“ Населеніе этихъ полей, удаленное отъ всякихъ властей и вліянія польскаго правительства, жило собственной автономной жизнью и вырабатывало собственныя формы государственнаго строя, слагавшіяся подъ вліяніемъ окружающихъ условій и, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ необходимости вести непрерывную борьбу съ кочевниками,—въ козачество. Эти же условія создали изъ козачества мѣстное, туземное, русское, землевладѣльческое сословіе, имѣвшее вполнѣ военную организацію, приноровленную къ самозащитѣ и сослужившую великую службу, когда козачеству пришлось выступить на защиту своей вѣры и народности. Это выступленіе явилось необходимымъ тогда, когда поль-

¹⁾ Настоящая статья служитъ предисловіемъ къ документамъ о Богданѣ Хмельницкомъ, напечатаннымъ въ 1-мъ томѣ настоящаго „Сборника“.

ское правительство послѣ, Люблинской уніи 1569 г. стало стремиться къ заселенію Южной Руси польскимъ элементомъ и къ полонизаціи русскихъ туземцевъ путемъ обращенія ихъ въ католичество, введенія какъ бы въ рай, къ которому они приготавливались въ уніи, какъ въ чистилищѣ. Это время и было началомъ непрекращавшихся, ставшихъ хроническими, возстаній народа, руководимаго козачествомъ и ихъ предводителями. Первые козацкія войны съ поляками если и оканчивались неблагоприятно для населенія, то, съ другой стороны, они дорого обходились и господствующей народности и достигались нерѣдко всякаго рода обѣщаніями со стороны побѣдителей и обязательственными подписками побѣжденныхъ; такъ какъ совершенно раздавить козачество польскому правительству никогда не удавалось: воинственное русское населеніе всегда могло уйти въ Дикія поля, недоступныя и опасныя для польскихъ отрядовъ, и оттуда снова могло угрожать новыми нападеніями и новыми возстаніями. Это обстоятельство и было причиной того оригинальнаго явленія въ южно-русской исторіи, что правительство заключало договоры со своими подданными и тѣмъ признавало ихъ какъ-бы воюющею стороною. Первоначально, до начала козацкихъ войнъ при Косинскомъ, договоры имѣли одностороннюю форму королевскихъ грамотъ объ организаціи козачества и пожалованіи имъ правъ и привилегій, какъ, напр. грамоты Стефана Баторія; послѣ проявленія козацкихъ возстаній, начиная при Криштофѣ Косинскомъ съ 1591 г., между козаками и польскими гетманами и старостами заключаются словесные договоры — подъ Пяткой съ кн. Острожскимъ, и въ Черкассахъ съ кн. Вишневецкимъ, а въ 1596 г. съ Жолкевскимъ подъ Лубнами на р. Солоницѣ. Въ то же время правительство назначало сеймовыя комиссіи для успоко-

енія козачества и утверждало ихъ постановленія на сеймахъ; но всё оказывалось напраснымъ; при первомъ же удобномъ случаѣ козачество снова поднимается; съ нимъ снова заключаются договоры, но уже письменные; таковы договоры Сагайдачнаго съ польскими комиссарами въ 1614, 1617 и 1619 г.г. Далѣе слѣдуютъ Куруковскій договоръ 1625 года, Переяславскій 1630 года и на р. Старцѣ въ 1638 году.

Было бы очень долго излагать здѣсь, что давалъ козакамъ каждый договоръ; но численный ростъ козачества, развитіе его автономной жизни и большое число договоровъ показываютъ уже, что, не смотря на свои побѣды, поляки чувствовали силу козачества и, не будучи въ состояніи уничтожить его, какъ автономное окраинное населеніе, старались его успокоить и задобрить уступкой какихъ-либо выгодъ въ его пользу: то польское правительство соглашалось платить козакамъ жалованье за ихъ пограничную службу и охрану польскихъ владѣній отъ татарскихъ набѣговъ; то оно допускало увеличеніе числа регистровыхъ козаковъ, то предоставляло имъ право собственнаго управленія и суда, то уступало имъ въ требованіяхъ ослабить польскую колонизацію и преслѣдованіе православія, то разрѣшало возстановленіе православной іерархіи, раньше отмѣненной, то давало обѣщаніе возвратить, и дѣйствительно иногда возвращало, захваченные православные церкви и монастыри, и т. д.

Однимъ словомъ, этими договорами укрѣплялись добытые козаками въ борьбѣ съ поляками права и преимущества; вслѣдствіе этого, на южной окраинѣ Польши незамѣтно выросло государство съ русскимъ православнымъ населеніемъ, выработывавшимъ собственные органы государственной жизни: собственное управленіе, судъ, войско, церковь и проч. Это, какъ передаютъ лѣтописи, предви-

дѣлъ еще умный польскій король Стефанъ Баторій, выразившись: „зѣ тыхъ юнаковъ-козаковъ гдысь маеть быти вольная рѣчь-посполитая“.

Предсказаніе Баторія оправдалось. Въ 1648 г. поднялось, подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго, такое народное возстаніе, какого еще Польша не видѣла. Въ это время Южная Русь пытается создать свою полную политическую самостоятельность и стать независимой отъ Польши. Но силы козачества были еще слабы, а розложеніе Польши только еще начиналось, и она была въ состояніи оказать трудно одолимое сопротивленіе.

Съ 1648 года слѣдуетъ рядъ блестящихъ побѣдъ Хмельницкаго надъ польскими войсками: на хуторахъ у Желтыхъ Водъ, подъ г. Корсунемъ, подъ с. Пилявой; его движеніе подъ Каменецъ, Львовъ, Замостье, а въ 1649 г.— осада Збаража и бой подъ Зборовымъ. Хмельницкій грозилъ двинуться на Варшаву и сокрушить силу польскаго панства, причинявшаго неисчислимыя бѣды православному русскому крестьянству и мѣщанству. Въ такомъ положеніи находились воюющія стороны когда заключенъ былъ Хмельницкимъ Зборовскій договоръ; точнѣе сказать, не заключенъ, а продиктованъ имъ, какъ побѣдителемъ.

Вотъ главнѣйшія условія этого договора:

1. Русскій народъ со всѣми его областями, городами, селеніями и проч. увольняется, освобождается и изъемяется отъ всякихъ притязаній, претензій и должностей польскихъ и литовскихъ, на вѣчныя времена, какъ изъ вѣковъ вольный, самобытный и незавоеванный, а соединившійся съ Польшей и Литвой по однимъ добровольнымъ договорамъ.

2) Прежняя обоюдная вражда между Польшею и Русью прекращается и предается вѣчному забвенію, а всѣ

понесенныя убытки и потери остаются безъ вознагражденія и упоминанія о нихъ на вѣчныя времена.

3) Народъ русскій ни отъ кого не зависитъ, кромѣ своихъ собственныхъ управителей и должностныхъ лицъ, которыхъ самъ избираетъ по своимъ стародавнимъ правамъ и обычаямъ.

4) Религія католическая греческая (православная) уравнивается въ правахъ съ религіей католической римской; кіевскій митрополитъ занимаетъ мѣсто въ Сенатѣ рядомъ съ примасомъ королевства, а епископы русскіе рядомъ съ епископами польскими; унія отмѣняется совершенно— „до фундаменту кассуется“.

5) Русскія границы устанавливаются отъ Чернаго моря по Днѣстру до р. Горыни и р. Припети, а оттуда черезъ р. Днѣпръ по р. Сожи, до Московскихъ предѣловъ на востокъ.

6) Верховнымъ вождемъ и господаремъ Русской земли долженъ быть гетманъ, который уравнивается въ правахъ съ гетманомъ кароннымъ и литовскимъ.

7) Всѣмъ участникамъ возстанія дается полная амнистія.

8) Г. Чигирень назначается для гетмана.

9) Всѣ города и села, занятые козаками, не могутъ быть занимаемы и жолнерами.

10) На территоріи, занятой козаками, евреямъ не позволяются не только промыслы и торговля, но даже временное пребываніе.

11) Всѣ должности и чины въ воеводствахъ Кіевскомъ, Брацлавскомъ и Черниговскомъ могутъ быть раздаваемы королемъ только мѣстнымъ православнымъ дворянамъ.

12) Этотъ предварительный Зборовскій договоръ долженъ быть утвержденъ сеймомъ.

Разсматривая условія этого договора, мы видимъ, что южно-русское населеніе получаетъ самую широкую автономію и соединяется съ Польшей лишь въ личности короля, общаго для Польши и Руси. Требованія населенія удовлетворялись такимъ образомъ вполнѣ, и оно, несомнѣнно, успокоилось бы, начавъ новую самостоятельную жизнь; но польское дворянство, собравшись на сеймъ, рѣшительно отвергло требованія Хмельницкаго; вслѣдствіе этого обѣ стороны начали готовиться къ новой войнѣ. Въ іюнѣ 1651 г. она открылась подъ Берестечкомъ и, вѣроятно, окончилась бы новой блистательной побѣдой козаковъ, если бы союзникъ Хмельницкаго -- крымскій ханъ, послѣ перваго сильнаго столкновенія съ поляками, не оставилъ поля битвы и не возвратился въ Крымъ; козаки ушли къ м. Бѣлой Церкви; пораженіе всей тяжестью пало лишь на мѣстныхъ крестьянъ, приставшихъ къ козацкому войску. Подъ м. Бѣлой Церковью козакамъ также не удалось одержать побѣду, и они должны были согласиться на невыгодный, сравнительно со Зборовскимъ, договоръ.

По Бѣло-церковскому договору, территорія козачества сѣуживалась; они теряли на правомъ берегу Брацлавское воеводство, удержавъ лишь Кіевское и Черниговское. Права ихъ въ Кіевскомъ воеводствѣ также значительно ограничивались, потому что польскіе землевладѣльцы могли возвратиться въ свои прежнія владѣнія; дозволялось возвращеніе и евреямъ, а равно и занятіе ихъ прежними профессіями. За козачествомъ вполнѣ оставалась такимъ образомъ одна только Лѣвобережная Малороссія.

Съ такими ограниченіями не могъ примириться Хмельницкій; онъ пытался продолжать войну съ поляками, но побѣды его не были уже такъ рѣшительны, какъ въ первые два года. Хотя онъ и оставался самостоятельнымъ и

независимымъ, но его намѣреніе освободить весь Русскій народъ изъ-подъ польскаго ярма было далеко отъ осуществленія. Татары оказались очень ненадежные союзники; Турція и Москва склонны были поддержать Польшу въ ея борьбѣ съ козачествомъ ради какой-нибудь выгадной уступки въ ихъ пользу. Хмельницкому удавалось предупредить это сближеніе, давая надежду то московскому государю то турецкому султану на присоединеніе къ нимъ Малороссіи. Вѣроломство татаръ и Бѣлоцерковскій договоръ заставили теперь Хмельницкаго серьезно подумать о соединеніи съ Московскимъ государствомъ и въ ноябрѣ 1652 г. Хмельницкій писалъ царю Алексѣю Михайловичу письмо, съ просьбой о принятіи его и всей Южной Руси подъ царскую высокую руку; вслѣдъ за письмомъ былъ отправленъ въ Москву гетманомъ и посолъ—войсковой судья Самуиль Богдановичъ Зарудный; послѣдній велъ переговоры съ московскими боярами лишь вообще о соединеніи; точныя и подробныя условія соединенія двухъ половинъ Россіи еще не были выработаны Хмельницкимъ, не сообщены Зарудному и потому не могли быть обсуждаемы боярами. При дальнѣйшихъ переговорахъ гетмана съ царскими послами въ Чигиринѣ въ 1653 году, эти условія также не опредѣляются; рѣчь идетъ исключительно о принятіи вообще гетмана съ его войскомъ подъ высокую царскую руку¹⁾.

Выработка условій, по-видимому, и не дѣлалась даже, и въ основаніе соединенія были положены условія Зборовскаго договора, которые читались на Переяславской радѣ передъ присягой козаковъ на вѣрность московскому

¹⁾ См. Акты Южн. и Запад. Россіи, т. III, стр. 484, № 335; стр. 490, № 337; стр. 501, № 343 и т. X, стр. 94, № 3.

государю. При принесеніи присяги козаками возникло недоразумѣніе изъ-за присяги бояръ въ сохраненіи царемъ всѣхъ условій соединенія. Московскіе бояре рѣшительно отказали въ присягѣ. Въ этомъ спорѣ сказалось вліяніе различныхъ взглядовъ и обычаевъ, существовавшихъ въ Польшѣ и Москвѣ въ отношеніяхъ государей къ своимъ подданнымъ. Въ то время какъ въ Польшѣ, при выборѣ королей, всегда составлялись договорныя статьи, которыя короли обязывались исполнять и скрѣпляли это обязательство присягой,—въ Московскомъ государствѣ, при самодержавіи государя и полномъ подчиненіи ему народа, права подданныхъ находились въ царскихъ рукахъ и зависѣли отъ его милости. Лѣтопись Величка сообщаетъ, что московскіе послы впослѣдствіи будто бы присягнули за своего государя, въ сохраненіи имъ всѣхъ стародавнихъ народныхъ правъ; но это извѣстіе не можетъ быть принято, во 1-хъ, по тому, что лѣтопись эта, полная вообще всякихъ выдумокъ и басенъ, тенденціозно могла сообщить и эту невѣроятность, и, во 2-хъ, московскія послы, всегда очень точные въ исполненіе воли своего государя, не могли умолчать о такомъ исключительномъ случаѣ въ своихъ донесеніяхъ въ Посольскій приказъ, донесеніяхъ, которыя со всей подробностью докладывались государю. Басня о присягѣ московскихъ пословъ была сочинена Самуиломъ Величкомъ съ единственной цѣлью — доказать, что на Переясловской радѣ произошло соединеніе Малороссіи съ Московскимъ государствомъ какъ равнаго съ равнымъ, а не подчиненіе козачества и народа царю. Потребность въ такомъ доказательствѣ могла возникнуть вслѣдствіе попытокъ Петра В. и его преемниковъ ограничить автономію козачества послѣ измѣны Мазепы, когда лѣтопись эта начала составляться.

Пререканія по этому вопросу позднѣйшихъ историковъ кажутся намъ совершенно излишними въ виду яснаго свидѣтельства документальныхъ данныхъ.

Эти данныя показываютъ:

Во 1-хъ, что при переговорахъ гетманскихъ пословъ съ царскими боярами еще въ 1652 году, послѣдніе, говоря о присоединеніи Малороссіи, называютъ этотъ фактъ подданствомъ, подчиненіемъ.

Во 2-хъ, при принесеніи присяги козаками въ 1654 году на вѣрность московскому государю, договора о соединеніи не было составляемо, какъ акта юридическаго, скрѣпленнаго подписями и печатями договаривающихся старонъ; передъ присягой читались только условія, въ какихъ будетъ находиться козачество и народъ по присоединеніи ихъ къ Московскому государству, если они будутъ сохранять вѣрность къ своему государю, которую скрѣпляютъ присягой.

Въ 3-хъ, по принесеніи присяги, козацкіе послы Самойло Богдановичъ и Павелъ Тетеря въ февралѣ 1654 г. прибыли въ Москву для обстоятельной выработки тѣхъ правъ и преимуществъ, которыми народъ будетъ пользоваться, и съ ходатайствомъ объ ихъ утвержденіи. При переговорахъ объ этомъ, актъ опять получаетъ не форму договора, предполагающаго равноправное положеніе договаривающихся, а форму челобитій, съ обозначеніемъ подъ каждымъ изъ нихъ соизволенія государя или его отказа въ удовлетвореніи того или другого челобитья, т. е. форму, въ которой обыкновенно выражаются отношенія государя къ своимъ подданнымъ.

Въ 4-хъ, рассматривая присоединеніе Малороссіи какъ подчиненіе, Московское правительство съ этой точки зрѣнія оцѣниваетъ впослѣдствіи всѣ дѣйствія гетмановъ и всѣ уклоненія ихъ отъ подчиненія государю, называетъ

такія уклоненія не нарушеніемъ договора, за которымъ должно слѣдовать прекращеніе его юридическаго значенія и силы, а измѣной своему государю, строго наказываемой по закону; отсюда ссылки и казни гетмановъ и старшины.

По этой же причинѣ права отдѣльныхъ лицъ и учреждений въ Малороссіи укрѣпляются не актомъ договора, а выдачей царемъ жалованныхъ грамотъ, которыми даются право, какъ царская милость.

Русскіе историки, какъ упомянули мы выше, не сходятся въ своихъ мнѣніяхъ относительно характера отношеній между московскимъ государемъ и казачествомъ; одни считаютъ это соединеніемъ по договору, другіе—подчиненіемъ. Баронъ Б. Э. Нольде въ своемъ трудѣ: „Очерки Русскаго государственнаго права“ (Спб. 1911 г.) полагаетъ, что „акты 1654 г. несомнѣнно являются *своеобразнымъ соглашеніемъ* царя съ его новыми подданными“ ¹⁾, хотя и не отрицаетъ вполне того, что должны быть толкуемы, какъ „милость“ царя, какъ его „жалованіе“. Мы не видимъ въ актахъ 1654 г. ничего „своеобразнаго“; они ясно и опредѣленно говорятъ о подчиненіи козачества царю и о милости его къ послѣднему, что и было дѣломъ вполне естественнымъ. Не допуская никакихъ другихъ отношеній между государемъ и козачествомъ, кромѣ подчиненія, московское правительство и придало актамъ такой характеръ; оно не могло не понимать, что подчиненіе бываетъ двоякое: вынужденное и добровольное; вынужденное подчиненіе при завоеваніи края, можетъ и не допускать какихъ-либо милостей, тогда какъ добровольное имѣетъ въ основаніи взаимныя выгоды, и принимающій въ подданство себѣ новыхъ гражданъ государь, имѣя въ виду выгоды такого подчиненія, всегда

¹⁾ Стр. 291.

будетъ склоненъ оказать этимъ подданнымъ всякія милости; по этой - то причинѣ и были приняты въ Москвѣ „просительные пункты“ Хмельницкаго и, за исключеніемъ одного-двухъ, вполне удовлетворены и на нихъ даны какъ частныя, такъ и общія подтвердительныя грамоты.

Строгое исполненіе условій подчиненія, котораго требовало отъ гетмана Московское правительство, и неоправдавшіяся надежды Хмельницкаго на помощь со стороны Московскаго государя въ окончательномъ разгромѣ Польши и господствѣ надъ панами поляками, побудили Хмельницкаго искать себѣ новаго господина; въ 1656 году онъ входитъ въ сношенія съ польскими панами и королемъ и съ королемъ шведскимъ. И польскіе и шведскіе послы предлагали свои особыя условія. Хмельницкій оцѣнивалъ ихъ съ точки зрѣнія выгоды для политической независимости Малороссіи и обезпеченности ихъ въ дальнѣйшемъ будущемъ. Польскіе послы прибыли къ Хмельницкому для переговоровъ въ концѣ января 1656 г. съ тайной инструкціей отъ своего правительства. Инструкціей разрѣшалось обѣщать козачеству что ему 1) гарантирована будетъ полная амнистія, и месть со стороны помѣщиковъ своимъ крестьянамъ не будетъ допущена.

2) Что греческая религія будетъ поставлена въ то же положеніе, въ какомъ она находилась въ давнія времена, съ сохраненіемъ правъ католицизма.

3) Церквямъ, монастырямъ, игуменствамъ, архимандріямъ, епископіямъ и митрополіи возвращаются ихъ прежнія имѣнія.

4) Говорить объ отмѣнѣ уніи воспрещается, но рекомендуется, при переговорахъ, что-либо „вытарговать“ (utargować).

5) Католичество въ русскихъ краяхъ должно занимать тоже положеніе, какое оно занимало тамъ до войны.

6) Если бы Запорожское войско не желало имѣть въ Кіевскомъ воеводствѣ священниковъ-уніатовъ, то пытаться всѣми силами и средствами обойти этотъ вопросъ; если же этого сдѣлать не удастся, то согласиться на ихъ требованія, поставивъ условіемъ, чтобы права на записанныя такимъ священникамъ имѣнія не распространялись на православныхъ.

Эта тайная инструкція, по-видимому, стала извѣстна Хмельницкому еще до прибытія пословъ, и потому онъ пренебрежительно встрѣтилъ ихъ и переговоры не имѣли никакого успѣха. Хмельницкій теперъ вышучивалъ пословъ и смѣло и откровенно выражалъ свое недовѣріе широкимъ обѣщаніямъ короля и пановъ, никогда не исполнявшихъ своихъ обязательствъ.

Въ это же время Хмельницкій велъ переговоры и съ шведскимъ королемъ о соединеніи съ нимъ. Шведскій король поручалъ своимъ уполномоченнымъ разузнать у Хмельницкаго, какой власти онъ добивается и за тѣмъ давать соотвѣтственныя обѣщанія, даже если бы Хмельницкій пожелалъ быть удѣльнымъ кіевскимъ княземъ. Вообще уполномоченнымъ рекомендуется указывать на всякія выгоды соединенія Малороссіи со Швеціей. Вопросъ о границахъ Малороссіи на счетъ Польши или Москвы изложенъ неясно; но и съ этой стороны гетману обѣщалось расширеніе предѣловъ его территоріи.

Въ замѣнъ того, отъ гетмана требовалось недопускать татаръ дѣлать нападенія на Польшу и постоянно имѣть на-готовѣ 40,000 войска для оказанія помощи шведскому королю на случай его войны съ сосѣдями; въ крайнемъ

случаѣ, король готовъ былъ удовлетвориться и 20,000 отрядомъ козаковъ.

Отъ Хмельницкаго требовалось ни съ какимъ государствомъ ни соединяться, ни вести переговоры безъ вѣдома и воли короля.

Отъ Хмельницкаго требовалось не давать Московскому государству расширять свои предѣлы и стараться, чтобы вся Литва перешла подъ власть Швеции.

Требоваль еще король права безошленной и свободной торговли для шведовъ въ Малороссіи, а также снабженія припасами и провожанія пословъ.

Наконецъ, король требоваль, чтобы по рѣкамъ Днѣпру, Бугу и Днѣстру ему предоставлено было въ полную собственность пространство на 12 миль по обѣимъ сторонамъ каждой рѣки для построения городовъ, крѣпостей и складовъ; пространство это отчуждалось со всѣмъ крестьянскимъ населеніемъ.

Во внутреннемъ управленіи козачеству предоставлялась полная свобода; также свободно было и исповѣданіе православной вѣры.

Хмельницкому лично король готовъ былъ дать наследственную княжескую власть въ Кіевскомъ княжествѣ и Запорожскомъ гетманствѣ, но предпочиталь, чтобы козаки выбирали 4-хъ кандидатовъ на должность гетмана, а королю принадлежало право выбирать и утверждать одного изъ нихъ.

Изъ перечисленія этихъ условій уже видно, какъ тяжелы были и невыгодны для козачества условія шведскаго короля; уступки большого пространства территоріи по главнымъ рѣкамъ для постройки крѣпостей, отобрание въ пользу шведовъ всей торговли и водныхъ главныхъ путей, ограниченіе правъ дипломатическихъ сношеній гетмана съ сосѣдними государями, содержаніе войска для помощи королю,—все это грозило Малороссіи въ бли-

жайшемъ же будущемъ полной потерей своей автономіи и экономического благосостоянія, которую обеспечивалъ ей московскій государь. Переговоры съ шведскимъ королемъ на этомъ и прекратились.

Въ слѣдующемъ 1657 году, польскіе комиссары снова явились въ Чигиринъ для переговоровъ съ Хмельницкимъ о политической уніи, какъ равныхъ съ равными и свободныхъ со свободными, но гетманъ скептически относился къ этимъ обѣщаніямъ и остался вѣренъ московскому государю до конца своей жизни, который вскорѣ за тѣмъ и наступилъ.

Разсматривая договорныя отношенія Хмельницкаго съ Польшей, Москвой и Швеціей со стороны ихъ выгоды или невыгоды для Малороссіи, нельзя не признать, что ни одно изъ договаривающихся государствъ не предлагало болѣе выгодныхъ условій, какъ Московское государство, и ниодно изъ нихъ такъ строго, какъ оно, не исполняло своихъ обязательствъ.

На судьбѣ Зборовскаго договора мы видѣли, что польское господствующее сословіе и слышать не хотѣло объ его исполненіи; оно даже мысли не допускало объ уравниеніи въ правахъ русскаго населенія съ польскимъ и православія съ католицизмомъ. Выраженія о соединеніи Малороссіи съ Польшей, какъ равнаго народа съ равнымъ и свободнаго со свободнымъ, были не больше, какъ красивой фразой, на которую ловились довѣренные и недалёкозоркіе политики. Испытавъ коварство этихъ обѣщаній и пустыхъ фразъ, Хмельницкій больше не поддавался на нихъ.

Объ условіяхъ шведскаго короля, по ихъ невыгодности для козачества, не могло быть и рѣчи, до того это было очевидно всѣмъ и понятно, почему и всѣ переговоры скоро прекратились, хотя шведскія предложенія очень манили самолюбіе гетмана стать наслѣдственнымъ

владѣтельнымъ княземъ; но, конечно, онъ понималъ, что шведскія крѣпости по Днѣпру, Бугу и Днѣстру скоро свели бы къ нулю всѣ выгоды соединенія.

Условія московскаго государя были, по-видимому, тяжелы; онъ съ первыхъ же дней переговоровъ не допускалъ рѣчи о какомъ-либо соединеніи, а говорилъ только о подчиненіи себѣ Малороссіи. Онъ не допустилъ никакихъ обязательствъ за себя и уклонился отъ заключенія договора съ Хмельницкимъ, а всему придалъ обычную форму отношеній подданныхъ къ своему государю,—предоставилъ имъ право бить челомъ о своихъ нуждахъ, а себѣ право милостиваго соизволенія или отказа въ этихъ челобитьяхъ; удовлетворяя, за самыми небольшими исключеніями, эти челобитья, онъ скрѣплялъ свою волю выдачей жалованныхъ грамотъ и зорко слѣдилъ за тѣмъ, чтобы Малороссія и гетманъ строго оставались въ предѣлахъ этихъ челобитій и грамотъ. Съ этой стороны, автономія Малороссіи была прочно и твердо обезпечена. Но у Хмельницкаго развились уже широкіе планы о независимости Малороссіи и деспотическія мечты; онъ не могъ не тяготиться неослабнымъ контролемъ Московскаго правительства надъ его дѣйствіями и стремленіями добиться осуществленія своихъ замысловъ. Отсюда его борьба и шатанія въ послѣдніе годы жизни; отсюда подозрѣнія Московскаго правительства въ искренности и вѣрности ему гетмана и козаковъ; отсюда же та тяжелая душевная драма, которая ускорила смерть Хмельницкаго.

Если бы Хмельницкій прожилъ долѣе, онъ, несомнѣнно, понялъ бы тщету своихъ усилій и, нигдѣ не находя поддержки въ своихъ стремленіяхъ, окончилъ бы, мы думаемъ, искреннимъ примиреніемъ съ Московскимъ правительствомъ и упроченіемъ положенія Малороссіи,

автономіи которой въ Москвѣ рѣшительно не предполагали сначала ограничивать и вынуждены было къ этому лишь смутами и интригами старшины, грозившими спокойствію и безопасности самого Московскаго государства, которое, поэтому, считало дѣйствительнымъ одно средство—отмѣну автономіи Малороссіи.

И. Каманинъ.

Цыганскіе короли въ Польшѣ въ XVII и XVIII в.в.

Цыганы, будучи выходцами изъ Индостана, гдѣ они принадлежали, по мнѣнію изслѣдователей ихъ происхожденія (Краузе, Грельмана и друг.), къ кастѣ судровъ или паріевъ,—появляются въ Европѣ въ началѣ XV в. Впервые о нихъ упоминаетъ нѣмецкая хроника Германа Корара подѣ 1417 годомъ; въ 1418 г. они становятся извѣстными въ Швейцаріи, въ 1422 г.—въ Италіи, въ 1467—во Франціи, въ 1512 г.—въ Швеціи. Въ Западную Европу цыганы проникаютъ чрезъ Египеть, Балканскій полуостровъ и Венгрію.

Долгое время цыганъ считали народомъ египетскимъ, народомъ Фараона, пока, наконецъ, изученіе ихъ языка въ XVIII в. не показало его родства съ языкомъ малабарскимъ. Этотъ основной языкъ цыганъ пополнялся словами изъ языковъ тѣхъ странъ, чрезъ которыя они проходили, а вмѣстѣ съ тѣмъ и измѣнялся подѣ каждымъ новымъ вліяніемъ языка того или друго народа, среди котораго они кочевали.—Въ Европѣ цыганы были встрѣчены весьма недружелюбно; ихъ постоянные передвиженія съ мѣста на мѣсто, торговля лошадьми, очень часто крадеными, обманы при гаданіяхъ и проч. вызвали въ европейскихъ государствахъ подозрѣнія: цыганъ считали шпионами и, вообще,

людьми, способными на всякаго рода преступленія, а потому, при появленіи гдѣ-либо цыганъ, ихъ изгоняли; даже жители, дававшіе убѣжище цыганамъ или укрывавшіе ихъ, преслѣдовались законами, какъ ихъ сообщники и, въ свою очередь, изгонялись изъ отечества.

Для внутренняго распорядка цыганы выбирали изъ своей среды начальниковъ, которыхъ называли королями, графами, князьями, воеводами. Не имѣя возможности избавиться отъ цыганъ посредствомъ изгнанія ихъ изъ страны, европейскіе государи принимаютъ другую мѣру: они стараются подчинить цыганъ своей власти и съ этой цѣлью назначаютъ имъ начальниковъ изъ среды своего дворянства. Такъ, напр., шотландскій король Яковъ V назначилъ цыганскимъ начальникомъ Іоанна Фава, и въ 1553 г. издалъ грамоту о подчиненіи ему цыганъ; Фаву король поручилъ вывести изъ Шотландіи цыганъ, но послѣдніе отказались ему повиноваться. Фавъ носилъ титулъ „лорда Малаго Египта“.

Въ Венгріи цыганы, кромѣ собственнаго выборнаго начальника, должны были подчиняться высшему воеводѣ, назначаемому правительствомъ изъ среды венгерскаго дворянства. Такая грамота была дана королемъ въ 1423 г. воеводѣ Владиславу; позже такія же грамоты выдаются въ Трансильваніи въ 1557, 1558 и 1560 г.г.

Одновременно съ появленіемъ цыганъ въ Западной Европѣ, они появляются и въ Польшѣ. Э. Чацкій, въ своемъ изслѣдованіи о цыганахъ¹⁾ считаетъ весьма вѣроятнымъ появленіе ихъ при Владиславѣ—Ягеллѣ; подъ 1501 г. упоминается объ ихъ воеводѣ Полгарѣ; Чацкій

¹⁾ Dzieła Tadeusza Czackiego, zebrane i wydane przez hr. Edwarda Raczyńskiego, Poznań. 1845 г., Т. III, стр. 285—304.

приводитъ также мнѣніе ученаго Эккорда, будто цыганы впервые появились въ Польшѣ и отсюда уже разошлись по всѣмъ государствамъ Европы, и мнѣніе историка Нарушевича, что цыганы потомки Юджвинговъ и что именно о нихъ идетъ рѣчь въ грамотѣ Болеслава Стыдливаго, данной имъ Мѣховскому монастырю въ 1256 г. Но эти предположенія такъ же, какъ и то, что Сигизмундъ I приказалъ выдать цыганамъ паспорта и разрѣшилъ имъ кочевать въ предѣлахъ Польши ничѣмъ не подтверждаются; даже больше: они противорѣчатъ сеймовымъ постановленіямъ о цыганахъ. Но что цыганы появляются очень рано въ Польшѣ, то объ этомъ свидѣлствуютъ уже актовыя данныя, приводимыя проф. Прохаской; напр., цыганы упоминаются въ саноцкихъ актовыхъ книгахъ подъ 1428 и 1436 г.г.; и въ львовскихъ подъ 1434 и 1445 г.г.; подъ 1501 г. мы впервые встрѣчаемъ извѣстіе о назначеніи цыганамъ въ Литвѣ особыхъ воеводъ; такимъ воеводой былъ какой-то Василій, утвержденный въ этомъ званіи вел. княземъ литовскихъ Александромъ. Но поведеніе цыганъ, занимавшихся воровствомъ и обманами, заставило и польское правительство принять противъ нихъ такія же мѣры, какія принимались и въ сосѣднихъ государствахъ; это—изгнаніе цыганъ изъ предѣловъ государства. Постановленіе объ этомъ въ первый разъ было сдѣлано на сеймѣ въ 1557 г., а затѣмъ подтверждено на сеймѣ 1565 г.

Въ виду того, что населеніе укрывало цыганъ, которые, занимаясь кузнечествомъ, удовлетворяли огромному спросу на этотъ трудъ, при чемъ, конечно, имѣло значеніе и то удовольствіе, какое доставляли населенію цыганы своими гаданіями по рукѣ и танцами дрессированныхъ медвѣдей, то сеймовая конституція 1578 г. направлена уже противъ тѣхъ, кто оказывалъ пріютъ и под-

держку цыганамъ; они объявляются баннитами, т. е. изгоняются изъ отечества, вмѣстѣ съ цыганами.

Литовскій статутъ 1588 г. называетъ цыганъ „людьми негодными, праздными, отъ которыхъ нѣтъ не только ни малѣйшей пользы королю и Рѣчи-Посполитой, но происходитъ вообще вредъ, потому что они обманываютъ простыхъ людей, крадутъ лошадей и вообще много воруютъ, а иногда, уходя въ чужія земли, преимущественно непріятельскія, могутъ сдѣлаться и шпионами; поэтому статутъ, подобно сеймовымъ конституціямъ, считаетъ недопустимымъ присутствіе цыганъ на территоріи Рѣчи-Посполитой. Наконецъ, конституція сейма въ 1624 г. еще разъ грозитъ баннаціей обывателямъ за укрывательство цыганъ и поручаетъ исполненіе этого постановленія королевскимъ старостамъ. Это—послѣднее упоминаніе польскаго законодательства о цыганахъ; больше о нихъ ничего въ „*Volumina Legum*“ не говорится. Позже во взглядѣ на цыганъ произошла какая-то перемѣна; такъ, напр., король Августъ II въ своей грамотѣ 1715 г. замѣчаетъ, что теперь для государства изгнаніе цыганъ—„дѣло непристойное“ („*rzecz nie przyzwoita*“); самыя строгія запрещенія кочевать цыганамъ въ Польшѣ—не достигали цѣли. Ихъ оставили въ покоѣ, хотя оффиціального признанія за ними права жительства никогда не дѣлалось и, въ случаѣ необходимости, старый законъ объ изгнаніи всегда могъ быть примѣненъ и впослѣдствіи.

Противъ нихъ принимается другая мѣра: короли подчиняютъ цыганъ управленію и суду особыхъ лицъ, называемыхъ цыганскими королями, префектами, суперъинтендентами, старшинами; каждый такой новый король, при своемъ назначеніи, получалъ королевскую грамоту. Когда начались назначенія—неизвѣстно, но несомнѣнно послѣ 1624 года, т. е. послѣ сеймоваго постановленія объ ихъ

изгнаніи, сдѣланнаго въ послѣдній разъ польскимъ правительствомъ.

Первымъ цыганскимъ королемъ былъ какой-то Янчій; время его назначенія неизвѣстно, а умеръ онъ въ 1651 году: должность цыганскаго короля была пожизнена. Въ 1652 году 12 августа король Янъ-Казимиръ жалуеъ эту должность его преемнику Матѣяшу Королевичу и даеъ ему грамоту; это—первая грамота, которая дошла до насъ. Проф. Ант. Прохаска, печатаеъ эту грамоту, высказываетъ предположеніе, что Матѣяшъ Королевичъ могъ быть сыномъ цыганскаго короля, правившаго еще раньше Янчія ¹⁾).

Послѣ этой первой грамоты слѣдуетъ три грамоты 1704-го, 1706-го и 1715-го годовъ, найденныя нами въ луцкихъ и летичевскихъ актовыхъ книгахъ Центрального Архива и прилагаемыя къ настоящей статьѣ; къ нимъ должно присоединить грамоту 1705-го года, напечатанную проф. А. Прохаской. Эта грамота, какъ и упомянутая выше, данная Королевичу въ 1652 г., найдены имъ въ актовыхъ книгахъ Львовскаго Центрального Архива, именно, саноцкихъ. На основаніи всѣхъ этихъ грамотъ, можно установить, что въ 1704 г. цыганскимъ королемъ былъ Станиславъ Шпаковскій, товарищъ панцырной хоругви любачевского каштеляна; въ 1705 г.— сначала дворянинъ Бонавентура-Янъ Вѣра, а потомъ дворянинъ Молевскій, въ 1706 г.— Антоній Дубицскій, товарищъ панцырной роты волынскаго хорунжаго, и въ 1715 г.— дворянинъ Якубъ Годземба-Нѣжинскій, а послѣ его смерти, быть можетъ, его наслѣдникъ—сынъ.

¹⁾ Kwartalnik Historyczny, Lwow. 1900, вып. III, стр. 453—457, („Przywileja dla cyganskiey starszozny w Polsce“).

Ө. Чацкій, въ упомянутой статьѣ о цыганахъ, приводитъ имена еще трехъ цыганскихъ королей, бывшихъ таковыми около 1731 г. До этого года, по его даннымъ, королемъ былъ какой-то Уржулицкій; 3-го марта 1731 г. грамоту на эту должность получилъ Якубъ Тржцинскій, а послѣ его смерти, неизвѣстно когда наступившей, на цыганское королевство былъ назначенъ Францишекъ Богуславскій.

Какъ цыганскіе короли управляли своими подданными — неизвѣстно: не сохранилось ни одного ихъ распоряженія или судебного рѣшенія. Мы знаемъ тотъ лишь фактъ, что въ правленіе ихъ короля Станислава Шпаковского изъ-за цыганъ произошло кровавое столкновение. Въ началѣ октября 1704 г., въ с. Смыково, Луцкаго повѣта, прибыли кочующіе цыганы. Владѣлецъ одной половины этого села Александръ-Троянъ Петровскій зазвалъ ихъ къ себѣ и поручилъ имъ кузнечныя работы. Мѣстный кузнецъ Хвесько считалъ такіе работы своей монополіей и потому потребовалъ отъ цыганъ вознагражденіе за понесенные убытки. Требованіе Хвеська поддержалъ управляющій дв. Олизаровъ-Волчкевичей, которымъ принадлежала другая половина с. Смыкова, Михаилъ Цѣлецкій: онъ заграбилъ у цыганъ лошадей. Петровскій вооружилъ свою челядь, пригласилъ квартировавшихъ въ Смыковѣ жолнеровъ и до полусмерти избилъ и кузнеца Хвесько и челядь Цѣлецкаго; досталось и послѣднему, который едва не былъ застрѣленъ Петровскимъ. Такого содержанія жалобу подалъ въ Луцкій замковый судъ Цѣлецкій. Въ свою очередь, встрѣчную жалобу подалъ и Петровскій, обвиняя въ точно такихъ же насиліяхъ надъ нимъ и его челядью своего противника. Кто правъ, кто виноватъ изъ нихъ — трудно судить, но цыганскій король не принимаетъ участія въ этомъ дѣлѣ и не выступаетъ на защиту своихъ

подданныхъ, ограбленныхъ Цѣлецкимъ. Онъ могъ быть въ это время гдѣ-нибудь далеко, разъѣзжая по ярмаркамъ для исполненія своихъ королевскихъ обязанностей и собиранія въ свою пользу налоговъ.

Дальнѣйшая судьба цыганъ выясняется изъ универсаловъ Кіевской гражданско-военной комиссіи 1791 г. Эта комиссія принимаетъ мѣры понудить цыганъ къ осѣдлой жизни и объявляетъ, что имъ дается годъ сроку для избранія себѣ постоянного мѣста жительства, предупреждая, что, послѣ истеченія года, они будутъ считаться бродячими и противъ нихъ будутъ приниматься соотвѣтствующія мѣры. Вскорѣ комиссія доноситъ, что цыганы становятся осѣдлыми, благодаря тому, что были увѣрены, что съ осѣдлостью они не потеряютъ личной свободы и не будутъ обращены въ крѣпостныхъ крестьянъ. Но цыганская осѣдлость, судя по люстраціямъ, началась еще со 2-й половины XVIII в., когда въ переписяхъ мы встрѣчаемъ названія селъ: Цыгановки возлѣ м. Балина, Каменецкаго уѣзда Подольской губерніи, и Цыганъ, возлѣ м. Озерянь, Червоногородскаго повѣта въ Галиціи.

Власть цыганскихъ королей всегда распространялась по всей территоріи Рѣчи-Посполитой, во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ, гдѣ находились временно цыганы, особенно-же на ярмаркахъ и торгахъ, гдѣ чаще всего имѣли они обыкновеніе появляться. Цыганскому королю приходилось, для осуществленія своей власти, бродить по слѣдамъ своихъ „подданныхъ“, объявлять имъ о своемъ присутствіи, судить ихъ, въ случаѣ поступленія на нихъ жалобъ, и подвергать наказанію виновныхъ. Но такъ какъ послѣдніе могли или не признать власти своего короля или уклониться отъ исполненія его требованій, то въ грамотахъ всегда предписывается мѣстнымъ судебнымъ учре-

жденіямъ, правительственнымъ, городскимъ и частнымъ, оказывать поддержку цыганскимъ королямъ.

Въ вознагражденіе за труды цыганы обязаны были вносить своимъ королямъ „пожитки и складки“, какія вносились издавна и вошли въ обычай; но давность этого обычая была не особенно глубока и относилась, какъ мы сказали раньше, ко времени послѣ 1624 г., когда прекратилось преслѣдованіе цыганъ и насильственное изгнаніе признавалось официально „дѣломъ непристойнымъ“ для сильнаго и культурнаго государства.

Отсюда мы видимъ, что должность цыганскаго короля не давала особаго почета и значенія, а получаемое имъ вознагражденіе не могло быть значительно; кромѣ того, какъ исполненіе королемъ своихъ обязанностей, такъ и взысканіе въ свою пользу налоговъ, требовало большихъ хлопотъ и разѣздовъ по ярмаркамъ въ многочисленныхъ городахъ и мѣстечкахъ Польши и могло быть достигнуто лишь при поддержкѣ мѣстныхъ властей и судовъ. Неудивительно поэтому, что во всѣхъ дошедшихъ до насъ грамотахъ на званіе цыганскихъ королей мы встрѣчаемъ не имена польскихъ магнатовъ, а бѣдныхъ, никому неизвѣстныхъ шляхтичей, товарищей жолнерскихъ ротъ, оказавшихъ лично польскому королю или магнатамъ какія-либо услуги, а иногда и по другимъ мотивамъ. о которыхъ, однако, въ грамотахъ не упоминается.

Изъ ряда грамотъ на цыганское королевство въ началѣ XVIII в. мы видимъ, что, несмотря на пожизненность, а иногда даже и на наследственность, этой должности, онѣ выдаются почти каждый годъ или съ небольшими промежутками въ нѣсколько годовъ; это, конечно, слѣдуетъ объяснить не частой смертностью королей, а скорѣе всего переходомъ послѣднихъ, при первой возможности, на лучшую должность; впрочемъ, надо

сказать, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ грамотъ упоминается, что должность цыганскаго короля замѣщается по случаю смерти раньше занимавшаго ее лица.

Возникновеніе въ Польшѣ должности цыганскаго короля объясняется сословнымъ строемъ государства: духовенство, дворянство, горожане, крестьяне и даже отдѣльныя національности имѣли свои собственные суды, а общими королевскими судами пользовались лишь тогда, когда тяжущіеся принадлежали къ разнымъ сословіямъ. Цыганы въ спорахъ между собой также судились у своего племеннаго судьи и только для разрѣшенія недоразумѣній между цыганами и другими сословіями назначались цыганскіе короли; имъ, правда, принадлежало и управленіе, но въ чемъ оно выражалось трудно себѣ представить за полнымъ отсутствіемъ ихъ письменныхъ административныхъ распоряженій. Подобно цыганскимъ королямъ, назначались особые судьи и для евреевъ; они не были облечены административной властью и по тому назывались исключительно „жидовскими судьями“; эти должности обыкновенно предоставлялись подвоеводамъ.

Въ заключеніе напомнимъ, что существуетъ извѣстная оперетта І. Страуса: „Цыганскій баронъ“, въ которой изображается фактъ возведеніе венгерскаго дворянина въ званіи „барона“. Этотъ фактъ по времени авторъ относитъ къ 1476 году, т. е. спустя 20 лѣтъ послѣ сраженія при Бѣлградѣ, когда венгры, подъ предводительствомъ Януса Корвина Гуніади, одержали побѣду надъ турками. Одно изъ дѣйствующихъ лицъ оперетты двор. Борникай ищетъ руки дочери свиноторговца; послѣдняя, чтобы имѣть основаніе отказать искателю ея руки, говоритъ, что она выйдетъ замужъ только за барона; цыганы выбираютъ Борникая своимъ воеводой, „барономъ“; послѣ одной войны. въ которой Борникай проявляетъ большую

храбрость, онъ и отъ короля получаетъ грамоту на званіе „цыганского барона“. Авторъ оперетты вышучиваетъ этотъ фактъ, представляя его какъ бы прихотью дочери свиноторговца, хотя изъ изложенія подробностей пьесы несомнѣнно слѣдуетъ, что автору ея прекрасно извѣстно, что фактъ назначенія цыганскихъ бароновъ въ Венгріи не легендарный, а вполне историческій, имѣвшій какъ мы видѣли выше, мѣсто и въ другихъ государствахъ, гдѣ бродили цыганы, и подтверждающійся несомнѣнными историческими документами. Но быть можетъ и въ Польшѣ титулованіе цыганскихъ старшинъ „королями“ заключаетъ въ себѣ нѣкоторую долю комизма и шутки.

И. Каманинъ.

I.

Грамота короля Августа II, дворянину Станиславу Шпаковскому на пожизненное цыганское королевство,—8 августа 1704 года.

Roku tysiąc siedmset szostego, miesiąca martij osme-go dnia.

Na urządzie grodzkim, u zamku J. K. Mci Łuckim, przede mną, Adamem-Antonum Niemirowskim, skarbnikiem sarnockim, namiesnikiem burgrabstwa zamku Łuckiego, y xisgami ninieyszemi grodzkiemi łuckiemi, comparens personaliter, urodzony pan Jan Cielinski dla zapisania do xiąg ninieyszich grodzkich łuckich ten przywiley, od nayiasniejszego króla iego mosci Augusta Wtorego na krolestwo cyganskie, zwierzchnosc y sęstwo urodzonemu iego mosci panu Stanisławowi Szpakowskiemu, towarzyszowi chorągwi pancерney jasnie wielmożnego iego mosci pana kasztellana lubaczowskiego, z pieczęcią ninieyszey kancellaryey koronney y z podpisem ręki króla iego mosci y sekretarską, gratiose konferowany, per oblatam podał, prosząc mnie, urzędu, o przyiącie onego y ad actu wpisanie; ktorzego ja, uszęd, annuendo prosbie, pomieniony przywiley, ad acticandum przyimuiąc, czytałem, polonico ideomate pisany, tenoris sequentis:

August Wtory, z Bożej łaski król polski, wielki książę litewski, ruski, pruski mazowiecki, zmudzki, kijowski, wołyński, podolski, podlaski, inflancki, smoleński, siewierski y czerniechowski, a dziedziczny książę saski y elector, etc,—oznajmujemy tym listem, psrywilem naszym, wszem wobec y kazdemu z osobna, komu to wiedzieć należy, iż, mając zalecone urodzonego Stanisława Szpakowskiego, towarzysza chorągwi pancernej wielmożnego kasztellana lubaczowskiego, w różnych okazyach, ieszcze od szczęśliwej inauguracyey y elekcyey naszej na tron królestwa Polskiego, wierne y zycżliwe ku nam y całej Rzeczy-Pospolitey zasługi, a nie znajdując na ten czas, należyte czym go ukontentować, gdy nas prozba imieniem jego zaszła, snadnie się do tego skłoniliśmy, abysmy onemu, żeby sobie iaki ztąd pożytek tym czasem wynaleść mógł, królestwo cyganskie, zwrzchnosc y sęstwo nad nimi nadali y konferowali; iakoz nadaemy y konferujemy terazniejszym listem naszym, mocą ktorego przereczone królestwo cyganskie pomieniony urodzony Szpakowski mieć, trzymać wszystkich cyganów tak w Koronie Polskiej, jako y w Wielkim Xięstwie Litewskim, y prowincyach nam przyległych zostających, y po miastach, miasteczkach y wsiach, na wszelkich iarmarkach y targach będących, we wszystkich ich sprawach sądzic, od wszelkich napasci y impetycyey jakich-kolwiek ludzi bronic y ochraniać; a w nagrode tego, wszelakie pożytki y składki od nich, według dawnego zwyczaju, jakie przeszłym królom cyganskim pełnić powinni (*non obstantibus quibusvis privilegiis, przez kogo-kolwiek u nas ad male narrata obtentis, jeżeliby się jakie znajdowały, ktore praesentibus kassujemy, annihilujemy y za nieważne mieć chcemy*) wybierac będzie aż do ostatniego życia swego kresu; co do wiadomości wszech wobec, osobliwie iednak urzędów ziemskich, grodzkich y mieyskich donosząc, mieć chcemy y przy-

kazuiemy, aby gdzie-kolwiek by się po miastach, miasteczkach, y wsiach jarmarki ódprawowały y na nich cigani znajdowali, a pomieniony urodzony Szpakowski był przytomny, onego za krola cyganskiego przyznawali y wszelkiemu obro-ny, ochrony od impetycyey jakich-kolwiek y pomocy, w czym jey potrzebował, dodawali, stosując się do przywileiu naszego y dla laski naszej. Na co, dla lepszey wiary, ręką się naszą podpisawszy, pieczęć koronną przycisnąc roskazalismy.

Dan w Jarosławiu, dnia piątego miesiąca sierpnia, roku Panskiego tysiac siedmset czwartego; panowania naszego siodmego roku.

U tego przywileiu na cyganskie krolestwo y sęstwo, per oblatam podanego, przy pieczęci ninieyszey kancelaryey koronney przycismoney, podpis ręki nayiasnieyszego krola Imci polskiego w te słowa:

Augustus rex.

A nizey tego przywileju subscriptia takowa:

Krolestwo y sęstwo cyganskie urodzonemu Stanisławowi Szpakowskiemu, towarzyszowi chorągwi pancerney wielmoznego kasztellana lubaczewskiego.

Podpis zas ręki seczetarza jego krolewskiej mosci in sequentibus verbis:

Michał-Augustyn Howel, jego krolewskiej mosci sekretarz, manu propria.

Ktory ze to przywiley, od nayiasnieyszego krola iego mosci Augusta Wtorego urodzonemn jego mosti panu Stanisławowi Szpakowskiemu, towarzyszowi chorągwi pancerney jasnje wielmoznego iego mosci pana kasztellana lubaczowskiego, na krolestwo y sęstwo cyganskie gratiose konfero-

wany, per oblatam podany, za podaniem y prozbą wysz mianowaney osoby podawaiącey, a za urzędowym moim przyięciem, wszystek, z początku az do konca, de verbo ad verbum. tak jako jest w sobie pisany, do xiąg ninieyszych grodzkich łuckich iest ingrosowany.

Книга Кіев. Центр. Архива № 2242, л. 158.

II.

Грамота короля Августа II, дворянину Антонию Дубицкому на королевство цыганское, по смерти двор. Мольскаго,—8 ноября 1706 года.

Roku tysiąc siedmset szostego, miesiąca decembris dwudziestego czwartego dnia.

Na urzędzie grodzkim, w zamku i. k. m. Łuckim, przede mną, Adamem—Antonim Niemirowskim, skarbnikiem sanockim, namiesnikiem burgrabstwa zamku Łuckiego, y więgami ninieyszemi grodzkiemi luckiemi, comparens personaliter, urodzony i. m. pan Antoni Dubicki, towarzysz roty pancerney wielmożnego i. m. pana chorążego wołyńskiego, krol cyganski, przywiley od nayiasniejszego krola iego mosci polskiego Augusta Wtorego, z podpisem ręki jk. mci, przy pieczęci koronney przycisnioney y podpisie wielmożnego Im pana Michała-Augustyna Szwela, sekretarza j. k. mci, na krolestwo sobie, comparenti, cyganskie konferowany, ad acta praesentia per oblatam podaiąc, prosił mnie, urzędu, do xiąg o przyięcie onego; ktorego jmci podawaiącego annuendo affectationi, ad acticandum przyimuiąc, czytalem tenoris sequentis:

August Wtóry, z Bożey łaski krol polski, wielki xiąże litewski, ruski, pruski, mazowiecki, zmuudzki, kijowski, wołyn-

ski, podolski, podlaski, inflanski, smolenski, siewierski y czer-
niehowski, a dyiedziczny xiąże saskii, elector,—oznaymuiemy
tym listem, naszym przywileiem, wszem wobec y kozdemu
zosobna, komu to wiedziec należy, iz mając zalecone urod-
zonego Antonego Dubiskiego, towarzysza chorągwi pancern-
ney urodzonego chorążego wolhynskiego, w roznych oka-
znych, ieszcze od szczęśliwey inauguracyey y elekcyey naszej
na tron krolestwa Polskiego, wierne y zyczliwe ku nam y
cały Rzeczy-Pospolitey zasługi, a nie znayduąc na ten
czas czym go ukontentowac, gdy nas prezba imieniem iego
zaszła, snadnie się do tego skłoniliśmy, abysmy onemu,
żeby sobie iakie ztąd pożytek tym czasem wynalezć mógł,
krolesstwo cyganskie, zwierzchnosc y sęstwo nad nimi nadali
y konferowali; iakoz nadaiemy y konferuiemy terazniejszym
listem naszym, mocą ktorego przerzeczzone krolestwo cygan-
skie pomieniony urodzony Dubiski miec, trzymac wszystkich
cyganow tak w Koronie Polskiej, iako y w Wielkim Xię-
stwie Litewskim y prowincyach, nam przyległych zostaią-
cych, y po miastach, miasteczkach y wsiach, na wszelkich
jarmarkach y targach będących, we wszystkich ich sprawach
sądzić y od wszelkich napasci y impetycyey iakich-kolwiek
ludzi bronic y ochraniać; a w nagrodę tego wszelakie po-
żytki y składki od nich, według dawnego zwyczaiu, iakie
przeszłym krolom cyganskim, pełnic powinni [non obstantibus
quibusvis privilegijs, przez kogo-kolwiek od nas ad male
narrata obtentiis, iezeliby się iakie znaydowały y dane były,
ktore praesentibus kassuiemy, annihiluemy y za niewazne
mieć chcemy y deklaruiemy], wybierac będzie, az do ostat-
niego zycia swego kresu; co do wiadomosci wszech wobec,
osobliwie iednak urzędow ziemskich, grodzkich y miejskich
donosząc, mieć chcemy y przykazuiemy, y aby gdzie-kol-
wiek by się po miastach, miasteczkach y wsiach iarmarki
odprawowali sie y na nich cygani znaydowali, a pomieniony

urodzony Dubiski był przytomny, onego za krola cyganskiego przyznawali y wszelkiemu obrony, ochrony od impeticyey iakiey-kolwiek, y w czym pomocy będzie potrzebował, dodawali, stosując się do przywileiu naszego y dla łaski naszej. Co, dla lepszey wiary, ręka się naszą podpisawszy, pieczęć koronną przycisnąc roskazalismy.

Dan w Warszawie, dnia dwudziestego dziewiątego, miesiąca novemba, roku Panskiegõ tyśiąć siedmset szostego, panowania naszego dziesiątego.

U tego przywileiu rąk podpisy w te słowa:

Audustus rex.

Krolestwo cyganskie, post fata urodzonego Molskiego, urodzonemu Antoniemu Dubickiemn confertnr.

Michał-Augustyn Howel, j. k. mci sekrctarz.

Kłory ze to przywilej, za podaniem imci podawaiącego, a za moim, urzędowym, przyięciem, de verbo ad verbum, do xiąg niniejszych grodzkich łuckich iest ingrosowany.

Книга Кіев. Центр. Архиво № 2242, л. 657.

III.

*Грамота короля Августа II, дворянину Якубу Годзембю Ньженскому на потомственное звание суперинтендента цыганскаго,—
19 декабря 1715 года.*

Feria sexta post Dominicam Rogat: onis proxima, anno Domini millesimo septingentesimo decimo quinto.

Ad officium et acta p-sen. castren. capit. lat., personaliter veniens, g-sus Jacobus Nizynski obtulit officio praesenti et ad acticandum porrexit privilegium, a sacra regia m-tte sibi offerenti super munus attenentiae vagabundorum ciganorum datum, manuque propria e]usd. s-ae r-ae m-ttis subscriptum et sigillo regni communitum, introcontentum, cujus tenor sequitur talis:

August Wtory, z Bożey laski krol polski, wielki xiąze litewsci, ruski, pruski, mazowiecki, żmudzki, kijowski, wolhynski, podolski, podlaski, inflantski, smolenski, siewierski i czerlichowski, a dziedziczny xiąze saski y elector,—wiadomó czyniemy teraznieyszym listem naszym, komu o tym wiedziec należy, a osobliwie urodzonym starostom, albo na ych mieyscu zostaiącym, wiernosciom waszym, tudzież urodzonym administratorom, w miastach naszych krolewskich lub ziemskich zostaiącym, iako też wszelkich dobr miasteczek y

maiętnosciach szlęcheckich dziedzicom y possessorom: iż, gdy z przełożenia panow rad koronnych dawnemi konstitucyami tak postanowionemi, aby wszelka przezornosc w panstwach naszych była, iako y tulaiący się narod cyganski robi ponie-
kąd szkody rozne między pospolstwem naszych, nie iest (rzecz) przyzwoyta; zaczym my, zwazywszy to, aby snadniey wyczyscic panstwo nasze w Koronie Polskiej y w Wielkim Xięstwie Litewskim od włoczących się takim sposobem, wiene daimy wszelką władzę urodzonemu Jakubowi Godziembie Nizynskiemu, aby był superintendentem cyganskim, żeby go znali za swego pana y damny kozdego roku onemuż dawali od osob y dobra swego, y sądzic onychże powinien będzie; a że obawiając się niebezpieczeństwa y wiolencyj od kogo, tedy my dobroczynnością listu naszego ponowiamy zwykłych praw naszych y umyslilismy w protekcyą naszą krolewską wziąć onego, y bierzemy go, aby bezpiecznie y spokojnie w krolewstwie y panstwach naszych przebywac, sprawy swoje y zabawy wszendzie wolne y ucciwe sprawowac mógł, aby ten list, od nas dany, dla wszelkiego bespieczeństwa był do iego życia torem, y successor onego nayblizszy, na potym maiący, obserwował y od inszych aby był obserwowany, tego nie zaniedbał za łaską naszą y powinności swoich przestrzegał, pilno obligacyą nadto, pod karą na gwałcących ten list nasz postanowiony, pod winami, w statucie koronnym y konstytucyach publicznych warowanymi y prawem o skaranie win założonych lub w grodach lub w sądach naszych zadwornych czynic przeciwko tym, którzy by się temu listowi naszemu sprzeciwili albo protekcyą cyganom dawali; a pomieniony, deputatowany od nas, ma przestrzegac tego, którzy mają przywileie, przykazuiem zgodnie miec pomiarkowanie (z) prowincyami pogranicznymi. Na co dla lepszey wiary y pewności, ręką naszą własną ten list podpisawszy, pieczęć koronną przycisnąć roskazalismy.

W Warszawie, dnia XIX grudnia, roku od Narodzenia Panskiego MDCCXIII, panowania naszego roku XVII.

Augustus rex.

Superintendentia urodzonemu Nizynskiemu nad cyganami w Koronie Polskiej y w Wielkim Xięstwie Litewskim przy protekcyey I. K. Msi.

Andreas Sokołowski, can. vlad. sakrae regiae maiesttis, sigilli regni secretarius.

Post cujus priyilegij suprascripti ad acta officij praesentis ingrossationem, originale ejusdem idem g-sus offerens ad se recepit et de recepto sibi que restituto officium praesens quietavit.

Книга Киев. Центр. Архива № 5254, л. 121 об.

Предисловіе.

Покойный профессоръ Университета Св. Владиміра В. Б. Антоновичъ, во время пребыванія въ Римѣ въ 1880 г. и занятій въ Ватиканскомъ архивѣ, списалъ коллекцію донесеній папскаго нунція Іоанна Торреса о событіяхъ въ Польшѣ во время возстанія Б. Хмельницкаго, напечатанную нынѣ въ предлагаемомъ читателямъ II-мъ выпускѣ Сборника. По кончинѣ проф. Антоновича, супруга его, Е. Н. Антоновичъ, представила Коммисіи для разбора древнихъ актовъ воспользоваться этимъ матеріаломъ для одного изъ ея изданій. Принявъ съ признательностью означенное предложеніе, Коммисія озаботилась вмѣстѣ съ тѣмъ о переводѣ донесеній на русскій языкъ, который и былъ исполненъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію при Историко-Филологическоммъ факультетѣ С. В. Савченкомъ, за исключеніемъ двухъ первыхъ донесеній, переведенныхъ М. В. Лучицкой. Кромѣ того, въ интересахъ большей точности, Коммисія обратилась съ просьбой—свѣрить названныя донесенія съ подлинниками къ прив.-доц. Римскаго университета В. Н. Забугину, который внесъ необходимыя исправленія и сдѣлалъ также соотвѣтственныя поправки въ текстѣ перевода. Независимо отъ того имъ были добавлены пересказы нѣкоторыхъ донесеній, помѣщенные въ концѣ итальянскаго

текстѣ въ хронологическомъ порядкѣ. Всѣ дополненія и примѣчанія В. Н. Забугина обозначены буквами В. З., немногія примѣчанія В. Б. Антоновича отмѣчены буквами В. А., а всѣ остальные принадлежатъ переводчику настоящихъ донесеній.

Всѣ донесенія размѣщены въ хронологическомъ порядкѣ, за исключеніемъ письма Киселя къ митрополиту и инструкции нунцію, напечатанныхъ послѣ итальянскихъ текстовъ.

Донесенія папскаго нунція Іоанна Торреса, архіеп. Адріанопольскаго ¹⁾, о событіяхъ въ Польшѣ во время возстанія Богдана Хмельницкаго.

Polonia, armadio I, № 56.

Eminen[tissi]mo e Rev[erendissi]mo Sig[no]re Pro-ne Col-[endissi]mo!

Nell' udienza di Domenica 12 del corrente resi à S. M. il breve di N[ostr]o Sig—re[.] risp[on]sivo alla lettera presentata à S. B. dal Sig[no]r Residente Roncalli. Con tal' occasione mi disse il Rè, che nella diocesi di Chiovia, e crede anco che possa esservi qualche principio in quella di Premisla di certi heretici che la M. S. chiama Sabbatini, perchè festeggiano il sabbato, non mangiano carne di porco, non si battezzano, ne si circoncidono; mi soggiunse, che intorno à sei anni sono si scuopri questa nuova setta, ma che si fecero le diligenze per estinguerla, come pareva, che già fosse seguito. Ma che non si sà hora come e sotto qual direttione ripulluli di nuovo, e che si dica anco esser' giunto il numero di tali heretici à quattrocento p[er]sone. M'hà promesso, di voler' usare tutta la sua forza p[er] estirparli affatto, et io lo stimolerò sempre con vivezza, e con premura, pari all' obbligo, che ne tengo. Et à V. E. profondam[en]te m' inchino. Varsovia, 16 Gennaro 1648.

Humilis-mo e oblig-mo S. V. Giovanni Arciv-vo di Adrianopoli. (л. 15 не нум.).

Sr. Card[inal]e Panzirolo.

¹⁾ Полный титуль (№ 57, листь 49): Johannes de Torres archiepiscopus Adrianopolitanus et in hoc regno Poloniae M. D. Lituaniae nuntius apostolicus.

№ 56. 1648, *Февраля 6*. Нунцій просилъ разрѣшенія присоединить вновь къ католичеству Софію Рузкую (Ruscha), которая изъ ереси перешла въ католичество, потомъ опять въ ересь и хочетъ вновь вернуться въ католичество. [„non havendo io faccoltà in simili casi di recidive, hò voluto significarlo a V. Em-za facendomene istanza alcuni Religiosi...“ В. 3.]. (Не нумеров. л. 39).

1648, *Февраля 13*. Нунцій сообщаетъ, что король назначилъ Симона - Яцкевича Ставровскаго, архимандрита Bitoński ¹⁾, коадьюторомъ уніатской русской метрополии, такъ какъ Митрополитъ „hoggi p[er] l'infermità è inhabile a sostenere il peso del suo carico Pastorale“ ²⁾. Этотъ монахъ „è Uomo di santiss[im]i costumi e p[er] l'unione di grandissime aspettazioni“ ³⁾, поэтому нунцій всячески его убѣждаетъ не отказываться ⁴⁾. (Не нумер. 44).

¹⁾ Монахъ василіанинъ. Въ депешѣ 1-го апрѣля стоитъ Bytenski. В. 3.

²⁾ „Такъ какъ вслѣдствіе болѣзни Митрополитъ въ настоящее время неспособенъ нести бремя своего пастьорскаго служенія“.

³⁾ „Человѣкъ высокой святости и для уніи можетъ имѣть громадное значеніе“.

⁴⁾ 1648, *Апрѣля 1*. Несмотря на увѣщанія нунція, Симонъ Яц. Ст. отказался отъ должности коадьютора (ненум. 97). [Антоновичъ]. [Однако, послѣ новыхъ настояній Нунція, онъ, наконецъ, согласился принять должность, но оказалось, что Митрополитъ не желаетъ имѣть коадьютора, а если бы даже и былъ къ этому принужденъ болѣзною, то желалъ бы иныхъ кандидатовъ. Этихъ послѣднихъ нунцій, однако, считаетъ менѣе полезными для Св. Престола, а потому снова вошелъ по этому поводу въ переговоры съ королемъ и обѣщаетъ твердо настаивать на удержаніи въ силѣ прежняго постановленія, хотя нѣкоторые сенаторы, митрополитъ и „Рутены“ стараются съ своей стороны о противномъ]. [Il P. D. Simone Archimandrita Bytenski confermò il concetto, che s'haveva della sua bontà, mentre costantem[en]te ricusò di accettare la Coadiutoria della Chiesa Metropolitana Rutena. Io

12 марта 1648 (помѣтка на оборотѣ).

Li Ruteni scismatici, che sono nel Dominio di questa Corona, essendo frà di loro discordi nella Religione che professano, poiche molti della Nobiltà incorrono negl'errori dell' Arrianismo, e cominciati à corrompere anche la plebbe.

Quindi è, che S. M. mossa da puro zelo della salute di quest' anime, e della propagat[i]one della nostra santa fede, con tacito consenso così de'l Metropolita di d[ett]i scismatici, come anche del Palatino di Breslavia, già Castellano di Chiovia, hà chiamato quà in Varsovia p[er] li quindici di luglio prossimo avvenire i principali di d[ett]i scismatici, acciò che s'essamini la loro dottrina, e si purghi da gl'errori moderni p[er] abbracciarla di commun'consenso, ad effetto di far'poi l'unione, e professare un' istessa fede con la Sede Apostolica.

Il Congresso potrà facilm[en]te seguire, essendo desiderato e dal Metropolita e dal sud[ett]o Palatino, il quale havendo una gran'stima, ed un' seguito non punto inferiore trà quei scismatici, per esser' persona molto erudita, e senatore; probabilm[en]te può credersi, che tutti, ò almeno la mag-

però, che mi persuasi, che fosse per riuscir' di molto profitto alla riforma di questi Ruteni uniti, havendo assai rilasciata la vita de'buoni Christiani gli scrissi una l[ette]ra essortandolo ad ubbidire alla sua vocat[i]one e di non ricusare questo peso, ne questa fatica nella messe del Sig[no]re. S' è indotto finalm[en]te di accettarla, ma il Metropolita non vorrebbe Coadiutore e se pure p[er] l' inhabilità sua cagionata dall' infermità, che lo tengono tuttavia stroppio fosse costretto d' ammetterlo, vorrebbe esso proporre altri sogetti, poco però idonei, e di minor aspett[at]i]one del publico bene, e del buon' servigio di cotesta Santa Sede. Io n' hò passato nuovi uffici con S. M.; e terrò sempre le mie parti p[er] che habbia effetto la p[ri]ma risolut[i]one se bene alcuni Senatori ad istanza del Metropolita, e d' altri Ruteni, e de' pretendenti ne fanno uffici del tutto contrarij. Вильна, 1 Апр. 1648. В. 3.]

gior' parte di quei scismatici, seguiranno le sue opinioni, e sentim[en]ti, e si conformeranno con le risoluzioni di lui.

Onde potrebbe giovar' molto se per detto tempo si trovasse in questa Città nostri Theologi, i quali cautamente potessero frapporre qualche loro diligenza, massime, se gli scismatici ricorressero per dichiarazione de' dubij, e di qualche scrupolo, che gli potesse suggerire questa novità, e il non essere anche così ben' istruiti nelli nostri dogmi.

Seguendo questo unanimo consenso di tutti loro (come si spera col divin' aiuto) per venir' all' abiurat[i]one de' loro privati errori, mi persuado, che in nome di tutti si proporrà l'unione con cotesta Sede Apostolica, e penso anche siano per discostarsi poco dalle dichiarazioni nel modo che s'è spiegato nella lettera, che il Palatino hà scritto al Metropolita, e com[m]unicata dal medesimo al sig-r Gran' Cancell[ier]e, la cui copia viene qui aggiunta. E per le sud[dett]e cagioni mi parrebbe non fuor' di proposito, anziche necessario, che di cotesta Sacra Cong[regatio]ne vi fosse una piena, e particolar' istruttione, per tutto quello, che potrà occorrere in affare così importante, per conchiudere, e stabilire non meno l'unione, che per fare apparire ancora tanto maggiorm[ent]e al Rè, alla Rep[ublic]a, ed al Mondo, che se non siegue manca da loro, non già dalla Santiss[i]ma Provvidenza, e Vigilanza di N[ost]ro Sig[no]re nè dall' infinito zelo dell' EE^{mze} VV. [Eminenze Vostre].

E perch[è] l'accennata Istruttione ò avvertimenti possano essere più significanti, parmi, di dover' avvisare, che li dispareri potranno facilment[en]te ridursi alla processione dello Spirito Santo, come essi intendino la particola „Per“. Se debbano ricorrere costà per la confirmatione, quando i loro Vescovi, e Metropolita sieno eletti, col pretendere in oltre, che il loro Metropolita, in difetto del Patriarca di Costantinopoli, non habbia maggior soggettione al Pontefice Romano di quella,

che s'havesse apunto quel Patriarca avanti lo scisma. E perchè somiglianti materie possono molto meglio difinirsi, et autorizzarsi da cotesta Sacra Cong[regatio]ne, alla quale non mancheranno notitie, memorie e scritture più vere, che non sono q[ue]lle, che possono ritrarsi dai libri historici venali per le botteghe; sarebbe di molta importanza, se l'Istrutt[io]ne verà piena di simili auttorità, et allegationi.

E se da Roma, ò da altre parti sotto diverso pretesto, si portasse quà persona istruita nella lingua Greca, ed informata dell' accennate notitie, potrebbe non solam[en]te giovare alla desiderata unione, ma confondere anche tutti li moderni heretici, li quali resteranno sbattuti dalla nuova dichiarat[io]ne de' Greci, che pretendono di non haver mai ne receduto, ne variati i dogmi insegnati dalla Sede Apostolica.

Oltre alla conseguenza, che seco porta tal' unione pe' il rispetto de' gl' altri Popoli pure del Rito Greco, si potrebbe ancora sperar' la conversione di quei di Moscovia, il cui Patriarca è separato da quello di Costantinopoli.

E da notarsi ancora, che per la parte della Santa Sede Ap[ostoli]ca non s'hà da ingerire in cosa alcuna nel principio singolarm[en]te di questo loro Congresso, ma solam[en]te di far' qualche diligenza con destrezza, e sottomano, poichè li Popoli ne riceverebbono gelosia, e sospetto, ed i loro Capi per non perdere col rispetto l'ubbidienza, l'auttorità, et il dominio potrebbono per aventura, e facilm[en]te astenersi, di portar' avanti un' attione così gloriosa, così lodevole, e così santa.

L'altra considerat[io]ne, che io hò in questa benedetta, e santa unione, s'è che per niun' conto si dovrebbe far' tentativo, ò vero toccar' questa corda, cioè, che s'unissero co' gl' altri Ruteni di questo Regno già uniti; poichè li d[ett]i scismatici, credono, che li uniti sieno ne' l'rito loro heretici, mentre tengono, e dicono, che non osservano punto nè il rito Greco

nè il Latino; per lo che non sanno qual legge, e quali istituti siano i loro. Per questo rispetto mi son' astenuto di comunicare un' tanto Negotio con Mons. Terleski, Vesc[ov]o di Chelma Unito, benchè mi fosse imposto da cotesta Sacra Cong[regatio]ne in una delle sue Istruttioni.

Non hò però lasciato di com[m]unicarlo col P. f. Valeriano Magno Capuccino in conformità dell' ordine, che ne tengo dall' EEm-ze V.V.; il quale concorrendo pure nelle scritte riflessioni, non ricusa d'aiutarmi con vero zelo e pietà nè in questo, nè in alcun' altro affare concernente alla Nostra fede Catt[oli]ca.

A mio credere stimerei esser bene, di scrivere qualche Breve à S. M., à Mons-^r l'Arciv[escov]o di Gnesna, ed al Sig^r Gran Canc[ellier]e, acciochè invigilassero tanto più per condurre al desiderato fine un' attione così importante, e che insieme stijnno attenti, à non permettere alcun' minimo pregiuditio à cotesta Santa Sede Apostolica. In questo proposito io mi fò lecito di rappresentare humilm[ent]e all' EE. VV. essermi stato supposto, che in tempo della felice memoria di Urbano 8°, quando si trattò un' altra volta di questa unione, fosse anche scritto un' Breve à questo Palatino di Breslavia, all' hora (come dissi) Castellano di Chiòvia, essortandolo, ed animandolo ad un' impresa et opera tanto giusta.

Al Re, et alla Rep-a di Polonia per molti rispetti, e ragioni comple assaissimo l'unione di questi Ruteni scismatici con la Sede Ap[ostoli]ca, e perciò tanto S. M. quanto il Sig^r Gran Canc[ellier]e, e Senatori Catt[oli]ci hanno sempre vivam[ent]e bramata la detta unione, e procuratala con indefesse diligenze; e la Religione Catt[oli]ca ne riceverebbe certam[en]te augum[en]to così grande, che il med-^{mo} Sig^r Gran Cancell[ier]e parlando meco di questa unione, m'há detto le formate parole: „Se questa unione siegue, come speriamo tutti, gli heretici non hauranno più ardire, e nelle Diete i loro voti

saranno in quella consideratione, che sono hoggi di quelli de' gl'Arriani, cioè di niun' conto“. Che ciò sia vero lo confermano le grandi diligenze, che fanno gl' heretici con i d[ett]i scismatici, per ritrarli da questo congresso, prevedendo forsi la debolezza, ed il danno, che ne possono riportare succedendo, che si stabilisca questa santa unione.

In quanto à quello, che toccherà al mio Ministero se sarò ricercato in alcuna cosa, non apportherò impegni di sorte veruna, dirò bensì, che si restringhino à chiedere quelle condizioni honeste, che potranno esser' accettate. Sarà anche mio obbligo, di prevenire co'miei uffici il Rè, et il Sig.^r Gran' Canc[ellie]re pregandoli, et essortandoli à star vigilantissimi, et oculati, perchè si stabilisca un' tanto bene, per la salute di tante anime, per servizio di questo stesso Regno, per augmento della Nostra Religione Cattolica e per la gloria maggiore di Dio Benedetto.

Alla copia della lettera scritta dal Sig.^r Palatino di Breslavia al suo Metropolita, e mandata da esso quà al Sr Gran' Canc[ellie]re S[ua] Ecc[ellen]za come persona colma di zelo, e di pietà, e che più d'ogn'altro protegge le parti della nostra fede, hà presa occasione, di rispondere, che non hà giudicato bene, che si spedisca dalla sua Cancellaria il passaporto, che si desiderava per mandar' in Costantinopoli dal Patriarca in nome del Metropolita per prendere la sacra, come essi dicono, poichè havendo egli altre volte detto in voce et il Metropolita istesso, et il Palatino, che tenevano il d[ett]o Patriarca di Costantinopoli per scismatico, hora dunque non sapeva vedere à che fine, e sotto qual' titolo volessero fare quest' istanza per haver la sacra da una Persona da loro stimata scismatica. Ne il pretesto, che s'adduceva dal Metropolita, esser' sufficiente, cioè per non perdere il credito appresso i popoli, mentre si doveva fare questo congresso, poichè cessava il motivo, di lui non essendo egli quello, che l'intimava, ma S.

M. Onde non si doveva porre altro studio, che di procurare, che si venghi quà, e si discuti la materia, e quando poi non si conchiudesse la desiderata unione, all' hora gli restarebbe largo campo, di mandare, come meglio havesse giudicato per espediente, in Costantinopoli, per far' tutto ciò, che hora l'Ecc[ellen]za Sua stimava superfluo. A queste ragioni addottegli dal Sig-^r Gran Canc-^{re}, io mi dò à credere, che saranno per acquietarsi, e soprasederanno nel chiedere la spedizione del passaporto, e nel mandar' ancora in Costantinopoli dal Patriarca.

Jo mi son' persuaso, che non disdicesse nè al mio carico, nè al desiderio che tengo, di veder' propagata la nostra santa fede, di portarne come fò riverentem[en]te; le presenti notizie, e mutivi à cotesta Sacra Congregazione, che più d'ogn' altro ne hà la cura, e'l zelo. Sarà però ufficio humaniss[i]mo della medesima il castigarle. Et infine come deono di costà uscir' gl'ordini, così dalla mia ubbidienza l'esecuzione. (Л. 77—82).

[Это донесение сопровождается слѣдующимъ:

„Jo mi son' fatto lecito, di deporre in alcuni fogli con la debita riverenza, et humiltà, certi mutivi, e notizie che p[er] esser'io quì m'hà suggerito più la pratica, e cognit-^{ne} del paese, che altro, et un' ardentiss-^{mo} desiderio, di veder' propagata la nostra santa fede Catt-ca. Gl' accennati fogli vengono à V. E. quì congiunti, e sono in affare della conversione, che si spera de' scismatici Ruteni. Il sig-^r Gran' Canc[ellie]re mi hà promesso di usar' diligenza p[er] informarsi della cagione, perchè tardino tanto di venir' quà le persone mandate dal Patriarca Armeno, come significai river[entem]te à V. E. con un' altra mia delli 9 di Genn-^o. Jo confido in Dio Benedetto, che spirerà à tutti questi di riconoscere, e di abiurare i loro errori. Ne dò in tempo il p[rese]nte ragguaglio à V. E., come fò anche alla sacra Cong-^{ne} de Pro-

paganda Fide, acciò che gl' ordini necessarij possano anco opportunam-^e darsi à chi si deve... Varsovia 12 Marzo 1648. B. 3.]

16 Марта 1648—изъ Варшавы. „Dicono che li Cosacchi in numero di 40 m. persone sollevatisi contro la Rep-a come già altrevolte hò significato a V. E., habbiano tagliati à pezzi due reggim[en]ti di d[et]t[ta] Rep-a, e sei altri pure della medesima siano passati ad unirsi con i sud[det]ti Cosacchi. Li mutivi, che hanno havuti, dicono, che siano per non esser' pagati dal Tesoro publico del Regno; che siano strapazzati dalli loro capi; e che S. M. l'anno passato gli concedesse facultà di scorrere, e di depredare pe'l mar' Negro, et il Senato poi glie la restrinse, e glie lo prohibi“. Polonia № 56, листъ 95 (листы нenumerованы).

1 Апрелья 1648—изъ Вильны. Нунцій сопровождалъ сюда больного ¹⁾ короля; сообщаетъ, что король вскорѣ намѣренъ передвинуться въ Гродно; между прочимъ сообщаетъ: „Il Generaliss[imo] di quest' armi, vi fu avviso, che già si fosse portato di là dal Boristhene per opporsi alli Tartari, sono poi scorse tre settimane, che non se n'ha nuova di sorte alcuna, ne v'è veruna lettera da quel Campo: onde S. M. vive con qualche perplessità d'animo e non intieram[en]te sodisfatto. (Ibidem листъ 99).

15 Апрелья—Вильна. „Dalle bande de Cosacchi, e de Tartari tuttavia si continua à non riceversi lettere; onde si stà con qualche sospensione d' animo di quei successi; Piacca però a Dio benedetto, che sortischino felici per la Religiolne Catt[ol]ilca“. (Ibidem л. 106).

1) Впрочемъ, въ Вильну нунцій прибыль 27 марта и нашель „questa M-tà con ottima salute, e con altrettanta dispositione di favorir' sempre le cose della N-ra Santa Religione“. B. 3. [нашель „Е. В. въ наилучшемъ здравии и таковомъ же расположеніи всегда покровительствовать Нашей Святой Вѣрѣ“].

22 *Апрѣля*—*Вильна*. „Delli Cosacchi s'avvisa dal Sr Palatino di Braslavia, mancando tuttavia let[te]re dal Gen[erale] Potozki, che havessero mandati alcuni Ambasciati in Tartaria per unirsi con loro alli danni di questo stesso Regno, ma che dal Sud[de]tto Ge[nerale] sieno stati ristretti, et assediati in maniera frà alcune isolette, che difficilmente potranno uscirne“. (Л. 121 на об.).

Вильна 1648, Априля 29. Нунцій доноситъ, что казачкое движеніе не воспрепятствуетъ предположенному съѣзду и только можетъ его нѣсколько оттянуть (л. 129). [Questa sollevat[i]one, che han' fatta i Cosacchi... se non impedirà la conversione degli scismatici di Russia, professando lo scisma gl'uni, e gl'altri, la differirò almeno à più lungo tempo di quello che si sarebbe desiderato. В. 3.]

Россіены 29 Мая. (Нунцій сопровождалъ короля и былъ во время его смерти на обратномъ пути изъ Вильно въ Меречѣ). Въ Варшавѣ канцлеромъ: „...cattive nuove... si hanno da Ucraina, scrivendosi, che sieno passati 70 m. Tartari ad unirsi con li Cosacchi ribelli di questa Rep[ubblic]a: e che havessero già assediata la fortezza di Chodach, di cui s'ha nova, che non sia provista di monitioni. (Л. 146).

Варшава, 8 Юня. — Emin-mo et Rev-mo Sig^{te} P[at]rone Collendissimol

Della ribellione de Cosacchi contro di questo Regno dal principio parve, che si mostrasse di farne poco conto, onde serpeggiando ogni giorno più, è giunta à segno, che se Iddio non ci soccorre, temo grandem[en]te di una ruina, da non potersi facilm[en]te esprimere. Questi (come si disse con altre) radunatisi in numero di 70 m. huomini mal sodisfatti, con 160 m. Tartari, cominciarono ad entrare in questo dominio con tanta immanità, che davano à gl' incendii i luoghi tutti, dove giungevano. Il Potozki, figlio del Generalissimol, un Sapieha Lituanol, et un Granowski [ркп. Gramboski, sic!] Polacco, havevano

sette standardi di scelta Nobiltà, e valore, e con i loro ser[vito]ri soldati anche generosi formavano un corpo di 4 m. cavalli, i quali si persuasero di potersi opporre à 18 m. Cosacchi, che volevano passare alcune acque dette *il fiume giallo*, e gli sarebbe felicem[en]te riuscito, se non fossero stati presi in mezzo da 60 m. Tartari: Si diedero con tutto ciò coraggiosam[en]te i Nostri alla difesa con danno notabiliss[i]mo de' Nemici, e durò la zuffa per spatio di quattordici giorni, e notti senz' alcuna intermissione. Il dì mantenevano la pugna, i Tartari con le frezze, e la notte i Cosacchi con li moschetti, onde alli 19 di Maggio consumati li nostri della fatica di sì lungo, e fiero combatim[en]to restarono tutti ò tagliati à pezzi, ò nelle mani de' Nemici, e s'è osservato, che l'ultimo conflitto seguisse nel med-mo punto, che passò da quest' all' altra vita S. M.

Il Castellano di Cracovia, Generaliss[i]mo di quest' armi, insieme col G[enerale] da Campagna Kalinoski, Palatino di Cernicovia, che si trovavano à quei confini s'opposero al rimanente del essercito (sic) nemico, e seguì [sc. la battaglia] con mortalità dell' una, e dell' altra parte. In fine doppo moltiss[im]e hore di conflitto permise Iddio, dalle cui mani pendono le vittorie, p[er] qualche suo occulto giuditio, di fare che li nostri cedessero all' impeto così grande di tanta moltitudine; e dicono, che li sud[det]ti Gen[er]alli feriti rimanessero in mano di quei Rarbari, e scismatici, con molti altri Cav[al]ie[ri] di questa Nazione; et alcuni pochi si salvassero con la fuga p[er] i boschi. Il Sig. Cogneczposki, Alfiero del Regno, che si trovò ammalato fuor' dell' essercito in tempo di questa battaglia, scrive una lettera circolare al Senato, et ordine equestre in data delli 31 di Maggio, e premendo alla libertà della padria (sic) li prega della solita assistenza et aiuti da tutta la Rep^a; et in Leopoli attenderebbe queste forze. Il ser.^{mo} P[ri]ncipe Carlo Ferdinando, oltre all' imprestanza di buona quantità di denaro, che fà alla Med-ma Rep-a, racco-

glie a proprie spese 10 m. huomini, e di già ne sono marciate alcune Compagnie per' unirsi col sud[dett]o sig. Alfieri insieme coll' altre dodici, che S. M. defonta haveva per sua guardia. Ma sentendosi rimbombar' dapertutt[o] non senza qualche spavento le barbarie, et i progressi de' nemici, dicendosi, che in Chiovia habbiano arrostiti li P[ad]ri della Compagnia di Giesù, e tagliate le parti vergognose alli P[ad]ri Min^{ri} Oss^{ti}; pare, che le d[ett]e compagnie, conoscendosi molto deboli p[er] resistere ad un' così gran' numero di desperatissim[la] gente, inclinino più tosto di restarsene in questi distretti, che di proseguire avanti il loro cammino. E rimanendo à quegli libero campo di spingersi senza alcuna resistenza verso queste parti, si dice, che si siano avanzati quasi 200 leghe, e che non si trovino lontano da questo luogo, che altre 40, e che la plebbe di tutti quei luoghi, e molte città ancora voluntariam[en]te se gli rendono ubbidienti, e che poi s'unischino insieme con loro. Quello, che mi par' peggio alla Rellig^{ne} Catt^{ca} [è] che si sente detestare il Nome di questi due Principi fratelli del sangue Reggio, e che siano per acclamare non solo Rè loro, ma Dio (?) loro, il Kiscel Palatino di Braslavia scismatico, huomo di grandissim[la] stima appresso di loro; e si tien' per certo, che à quest' acclamazione concorrino gl' heretici, e scismatici di Lituania, di Russia, e di Podolia, e che di già ve ne fosse qualche intelligenza anche vivente il Rè; et hora che si trovano con tanta forza, et il Regno all' incontro senza Capo, e senza essercito, temo fortem[en]te, che gli possa riuscire ogni loro barbaro disegno, e qui senza più a V. E. profondissim^e (profondissimamente) m' inchino. Janovia li 8 Giugno 1648. (Polonia № 56. Листъ 156—157).

Варшава. 17 Юня.

Cresce ogni giorno più il rumore delli Cosacchi, e delli Tartari: si disse, che questi tornassero in dietro per celebrare

la lor' Pasqua, e che si fossero anche disgustati frà di loro, il che dava qualche respiro à questo Regno. Ma s'ode, che la loro ritirata fosse per condurre alle proprie case la grossa preda, che havevano fatta in questo dominio, e che possa anche di persona venirvi il Gran Cane. Si dice, che il Chrimileski (sic) capo de' ribelli Cosacchi habbia qualche diffidenza, e timore de Tartari d'havere totalmente à dipendere da loro ingrossandosi questi ogni giorno più, e che per[er] ciò habbia scritto al s[igno]r Kiscel Palatino di Braslavia, per qualche aggiustam[en]to. Ma si dubita, che possa essere un' inganno per addormentar' la Rep-a e col vantaggio del tempo possa avvanzar' le sue condit[io]ni con le vittorie. Il Generale di Campagna morì nella Cattività di quei Barbari, ma il Generaliss[im]o Potozki ancor' vivo ritenuto però prigioniero. (Л. 162).

Варшава. 24 Юня.

Delli Tartari e Cosacchi habbiamo varij avvisi. Ma da non poterglisi prestar' fede, poiche trovandosi il Regno senza capo in quelle parti per fargli resistenza, ognuno scrive conforme al proprio dettame di speranza, ò di timore; essendo massimam[en]te composto di varie religioni, e così secondo le passioni di ciascuno si portano quà le notitie di questa guerra. S'è detto, che venghi di persona il Gran Can di Tartaria con 120 m. huomini, altri dicono, che si siano ritirati, e vi è, chi aggiunge, che il Duca di Visgnievicz n'habbia tagliati à pezzi 5 m., e levatagli la preda, e prigionieri, che havevano fatta in questa Rep-a. Scrivono alcuni, che frà li Tartari, e Cosacchi vi siano dispareri per cagione de' riscatto de' prigionieri; v'è inoltre, chi aggiunge, che già si siano battuti con la peggio de Tartari. V'è anco chi dice, che il *Chrimileski* (sic) Capo di d'i Cosacchi, e ch'è stato l'origine della loro ribellione sia da questi stato ucciso; altri più probabilme[nt]e riferiscono, ch'egli avesse data la Mostra

alla sua gente, e trovatala di più di 100 m. huomini, gli havebbe rimandati alle proprie case, ritenendosene solo 40 m. scelti. Infatti non si può dar' fede à cosa, che si riferisca in questo proposito. Il vero è che non pare sappiano molto avanzarsi, e che pretendino per avventura di ricuperar' solamente in quelle parti la libertà, et essentioni, che vi godevano per l' addietro. (Л. 168 и 176).

Варшава, 1 Юля.

Qui aspettiamo di momento [in momento] alcuni deputati da Cosacchi per loro Amb-ri perche trattino di qualche aggiustam[en]to con questa Rep-a; dicendosi, che si sieno già ripartiti à quartieri, havendo più tosto mira di mantenersi il paese già scorso, che di tentare mag[gi]ori progressi. L'essorbitanti domande loro fanno temere, che si romperà senza conchiusione ogni trattato, et accordo, il tempo nondimeno non può che riuscir' proficuo alla salute del Regno, il quale opportunam[en]te può frà tanto raccogliere gente per la difesa, dicendosi, che trà pochi giorni haurà in Russia 50 m. soldati effettivi pagati dall' Erario comune della Republica. (Л. 186).

Варшава, 8 Юля.

Hieri li 4 Ambasciat[or]i Cosacchi si portarono nella stanza, ove stà esposto il Cadavere della M[ae]tà defonta, e poi avanti di questi senatori resero le lettere, che havevano per questa Rep-a. Da Monsr Giovanni Giembiczki Gran Seg-rio del Regno furono ricevute, egli rispose, che lette, che saranno si considererà le loro istanze, e le risposte se gli manderanno alli loro alloggiam[en]ti, e furono licenziati dal senato. L'istanze di questi pare, che si restringhino à quattro capi principali, cioè: [1]) che si perdoni generalm[en]te loro la sollevat[i]one. 2) Che s'accresca il loro essercito sin' al numero di 12 m. sotto il comando non d'un Polacco, ma d'un loro Nationale. 3) Che

si castigghino queglii, che con le loro angarie, e strapazzi gli hanno data occasione di prender l'armi per difendersi, e per vendicarsi. 4) Che si mandino via da quelle parti gl'hebrei, e che se gli restituiscano tutti li privilegi, essentioni, e terreni, che possedevano per l'addietro, ed in tempo di Sigismondo 3°, Padre del defonto Rè. Questi Sig[no]ri pare che inclinino à fargli sapere, che non essendo ancor' pieno il Senato, è necessario d'aspettar' la prossima Convocat[i]one, nella quale si prenderà l'ultima risolut[i]one[;] in tanto si spedirà uno de loro Amb[asciato]ri e un' Seg-rio della M[ae]stà defonta con simile notitia alli Cosacchi. Si hà qui una l[ette]ra del Gran Can' di Tartaria delli 12 di Giugno, con la quale domanda, che si restituisca la pristina libertà alli Cosacchi, e che à lui si dia il tributo ricusatogli di quattro anni, aspettandolo frà il termine di 40 giorni, altrim[en]te minaccia di venire con un' potente essercito per prenderlo à viva forza. Se gli è risposto, che la sua l[ette]ra havendo trovato estinto il Rè, essere p[er] tanto necess[ari]o d'aspettare la Dieta, et havendo rotto già li patti, et il giuram[en]to di conservare le leggi di buona vicinanza, et amicitia gli pareva strano, che ancor perseveri à pretendere questa mercede di 100 m. fiorini l'anno in tante pelliccie; ma che se risolverà di venir fra q(ue)sto tempo ad essigersese [à] forza, che troverà pronto il Regno non meno à difendersi, che à vendicarsi insieme di tutte le passate ingiurie... In uno di questi giorni s'è havuto avviso, che li Villani sudditi del Palatinato di Czernikovia si siano sollevati anch' essi e s' estendono in Podolia sin' al Boristene... Varsovia 8 Luglio 1648. (№ 56. Листъ 195—196).

Варшава, 5 Августа.

Нунцій доносить о прекращеніи конвокаційнаго сейма, о назначеніи елекціи на 6 октября и между прочими дѣйствіями сейма сообщаетъ: „Fù risoluto di vendicarsi

onninam[en]te delli Tartari, e di romper' con loro la guerra, già che quelli hanno mancato alla fede, e giuram[en]to, che havevano dato à questa Rep^a, di conservar' ^o inviolabil- m[en]te le leggi di buona corrispondenza, et amica vicinanza. A tal' effetto risolsero di far' partire con molta diligenza il Sr Palatino di Braslavia della famiglia Kiscel di professione scismatico, et huomo di molto valore, e di gran' seguito frà questi heretici, e scismatici in part[icola]re per abboccarsi con i Cosacchi della med[esi]ma professione, e di promettergli il perdono in nome della Rep^a: et ogn' altra giusta sodisfattione, se non ricuseranno d' attaccare d[ett]i Tartari, e di meritare con gloriose imprese appresso del Regno, promettedogli l'assistenza di 30 m. huomini effettivi assoldati dalli Palatinati di questo dominio... fù in d[ett]a Convocat[i]one grandiss[i]mo contrasto intorno ad eleggere un' generale p[er] la dirett[i]one dell' armi, poichè il Sr Duca Giannuzzi Radzivil Calvinò con qualche giusta ragione pare, che potesse pretenderlo, come Generale di Lituania in mancanza di quel del Regno, e non solam[en]te haveva il calore di tutti gl'heretici, ma anche della parte Catt[oli]ca di Lituania medesima. Ma gl'altri in niun'modo v' acconsentirono, per non dar' l'armi in mano ad un' heretico nelle p[rese]nti congiunture, e per ciò fù risoluto di confirmare li tre Generali, che furono deputati da Monsr Arciv-o sud^o, che furono il duca Domenico Ostro-roch (sic), il Coppiere del Regno della istessa famiglia, e l'Alfiere pure del Regno figlio del morto generale Cogneczpolski, aggiungendogli però quattro Commissari, cioè il Palatino di Russia, il Palatino di Podolia, il Palatino di Chiovia, et il Palatino di Brescia, e perche possino tener in disciplina, e ben' affette le soldatesche, si trovò il modo, et assegnam[en]to per sodisfarle con le paghe... In questi giorni quì si stava con grandiss[i]mo terrore de' Cosacchi, poiche v' erano avvisi, che q[ue]sti facessero grandiss[i]mi progressi, ed erano in tanto

numero, che andavano à sorprendere le Città à corpi morti, e con tal' impeto di gente, che bisognava cedergli p[er] forza, e ch'era incredibile, q[ua]nto s'andassero avanzando verso queste parti. Hora però v'è nuova, che il Sr Duca Dom[en]ico Ostorogh (sic) n' habbia tagliato à pezzi 3 m. toltogli 16 insegne, e sei pezzi di cannone; il che hà dato motivo di sperar' molto l'aggiustam[en]to con loro, e massime seguita, che sarà l'unione delle genti fatte da ciascun' Palatinato, che s'andavano radunando verso Leopoli in Russia con li 600 cavalli, fatti à proprie spese dal Ser-mo P[ri]ncipe Carlo Ferdinando. Ma se tuttavia seguitavano le nuove di quest' ultimi giorni addietro, già cominciavasi à pensare ad una mossa generale di tutta la Nobiltà del Regno. (N° 56, л. 225—226).

Варшава. 12 августа.

Il Sig.^r Palatino di Braslavia, che fù spedito da questa convocat[i]one per trattare con i Cosacchi di qualche aggiustamento, e di voltarli contro i Tartari, scrive quà di proseguire il suo camino, ma con lentezza grande p[er] timore de Villani, che in quelle parti si sono sollevati. Alla vanguardia di d.ⁱ Cosacchi essendo stata data alli 26, e 28 del passato qualche rotta, come si scrisse con le passate, in suo aiuto sopraggiunse il grosso intanto numero insieme con i Tartari, che il nostro essercito fù costretto di ritirarsi; e spingendosi tuttavia li Cosacchi furono da nostri stretti in alcuni angusti passi, ne tagliarono molti à pezzi, et altri necessitarono alla fuga; et in queste trè fattioni si fà conto, che siano rimasti morti X m. Cosacchi, e de nostri molti pochi. S'è dato ordine à tutti i Capi da guerra sotto rigorose pene, che fra 16 giorni debbano trovarsi sotto il comando delli tre generali, et essere al campo p[er] unirsi coll' essercito della Rep.^a. Onde da ogni Palatinato marciano à quella volta soldati stipendiarj raccolti in essi. (N° 56, л. 232).

Варшава, 19 августа.

Intorno alli Cosacchi ogni giorno più si spera bene, poiche la Rep-a frà pochi giorni haurà insieme un' essercito, che non solo gli potrà star' à fronte, ma superarli ancora. Si avvisa, che all[i] detti Cosacchi fossero già arrivati i loro Ambasciati, i quali credevano, che fossero stati miseramente trucidati da Polacchi; onde erano stati ricevuti con molta allegrezza. Et havendo il Chrimileschi (sic) lor Capo udite le risposte di questa Rep-a, e che gli s'inviava il s-r Palatino di Braslavia tanto loro confidente p[er] dargli il perdono in nome di questo Publico, s'era ritirato sotto Chiovia, p[er] riceverlo ivi, et haveva chiamato colà tutti gl' Ufficiali da guerra, p[er] che intervenissero anche loro a quest' attione. S'aggiunge à questo; ma non v'è però certezza, che il detto Chrimileschi (sic) habbia castigato il suo Tenente Kreunos come trasgressore delle sue commissioni, à cui ordinasse già di non far' atti di hostilità nella Rep-a, e che restituisse tutti i prigioni di qualsivoglia sesso. Ma ricusando questo di farlo habbia rotto le sue genti, e fatto prigioniero il d[ett]o Kreunos (sic), e che poi lo facesse anche miseramente morire. Ma questa voce non s'hà per molto verdadiera (sic!) e sen' aspetta più sicuro avviso. (№ 56, л. 233).

Варшава, 5 сентября.

L'ultime lettere, che habbiamo dalli Com-ri deputati per trattare l'aggiustamento con i Cosacchi sono delli 25 del passato, e portano avviso, che non fossero più lontani, che una giornata di camino dal Chrimilenski (sic) Capo di d-i Cosacchi, al quale haveva scritto il S-r Palatino di Braslavia uno di d-i Commissari, che desiderava d'haver' cathgorica risposta, e p[er] necessitarlo à questa gli dava il termine di tutto Agosto, cioè se voleva egli con questa Rep-a continuar' la guerra, ò vero accettar' la pace, della quale però dubitava molto, ve-

dendo, che non cessavano gl'atti d'hostilità. Nel passar' che fece il sud[detto] Sr Palatino co' gl'altri Com-ri sotto la Città d'Ostroff (sic) e conducendo seco 1500 huomini della Rep-a, li Cosacchi, ch'erano dentro della Città uscirono fuori p[er] cimentarsi con questi; ma riconosciuti p[er] Com-ri della Rep-a, con l[ette]re del Crimilenski (sic), si contentarono di dargli il passo, ma che lasciassero ivi gl'ostaggi, che sarebbero andati per il dritto camino, senza dar' molestia ad alcuno; onde rimasero otto gentilhuomini in poter loro, et il Palatino condusse con se altrettanti Cosacchi. Doppo poche hore avanzandosi sotto quella Città alcune truppe della Rep-a, e stimando quei di dentro, che fosse mancam[ento] di fede p[er] la parte del Palatino, tagliarono à pezzi cinq[ue] di d[ett]i Nobili Polacchi rimasti ivi p[er] ostaggio, e l'altri trè furono salvati da alcuni ufficiali, che li nascosero. Non essendosi perciò visto sin' hora che finte suspensioni d'armi dà da temer à molti, che non si dica da dovero (sic) nel volersi la pace. (№ 56, л. 262).

Варшава, 12 сентября.

Vedendosi crescere ogni giorno più le sollevationi de' Villani di Lituania, quei Sig-ri hanno stimato per bene di fare una spedit[i]one generale di tutta la Nobiltà, come si costuma ne' gravi bisogni della Rep-a per poter hora raffrenare le ribellioni de' sudditi. In Podlascia, Governo del sig^r Marescial Casanoski, e non più lontano di quà, che 24 leghe si sono parim[en]te sollevati quei contadini, et erano già insieme da 7 m. persone. Dell' aggiustam[ento] de Cosacchi con questa Rep-a si potrebbe sperar' assai bene, quando dalla parte di qualche principal Sig^{re} de Russia, come si suppone, non venisse intorbidato, che pensa più tosto alla sua vendetta, che alla publica salute. Questi, dicono, che habbia ancora il calore e seguito de nostri soldati medesimi, i quali si persuadono di poter' soggiogare dⁱ Cosacchi con facilità, e ricu-

perar' le rapine, e grossi bottini fatti da loro in molte Città di questo dominio, come ultimam[en]te gl'è riuscito in Olica, e Luceoria. Credono però alcuni, che tutto ciò siano inventioni, e stratagemma, per haver' il beneficio del tempo, e di poter' ritenere con più giusto titolo le armi in mano sin' all' electione, che hormai è vicina del nuovo Rè. Scrivesi dal Campo, che li giorni addietro andando il Chrivinos (sic) Comandante Cosaccho per battere le genti del Sig^r Cogneczpolski[,] Alfiero del Regno, che haveva 3 m. huomini disgiunti dal grosso della Rep-a, nel marciare alla volta di lui gli uscì p[er] fianco il g[enera]le P[ri]n[ci]pe Domenico Ostorogh, e lo pose in fuga et accorrendovi anche il sud^o Alfiero con le sue truppe, dicono, che frà ambedue tagliassero à pezzi da X m. di dⁱ Cosacchi. (№ 56, л. 264).

Варшава, 19 сентября.

Dal Campo de' Com[m]issarii della Rep-a sotto Corcoria (sic), non più lontano da Costantinovia, che trè leghe s'hanno lettere da medesimi delli 13 del corrente con le quali avvisano à Mons. Arciv. Primate, et à gl' altri Senatori, dandogli parte del viaggio loro esposto à gravi pericoli. Scrivono davantaggio, d'essersi doluto col Chrimilenschi (sic) capo de Cosacchi, che in faccia loro questi ardissero di farsi padroni della Città di Hostrogof[sic], e che vi facessero morire cinque gentilhuomini lasciati ivi per ostaggio; onde non haurebbono trattato d'altra cosa prima di ricevere la debita sodisfattione di quest' ingiuria. Gli rispose il Chrimilenschi, di voler' egli castigar' i suoi delinquenti, e fece dar' la libertà alli trè, che vi rimasero liberi. Di nuovo mandarono al sud^o per haver' l'assignat[i]one del luogo per trattar' dell' aggiustam[ento] e che frà tanto si tralasciassero gl'atti d'hostilità.

Non rispose egli cosa alcuna, ne rimandò il messo; onde li Commissari per ricuperarlo, gli mandarono il secondo, e poi il terzo, et ancorchè fossero spirati molti giorni, non com-

pariva alcuno d'essi; perlo che i sudⁱ Com^{ri}, per non tralasciar' punto di debito, che hanno verso la lor' padria, scrissero con quest' ultimo messo, che se frà un' certo termine, non lascieranno liberi i sudⁱ gentilhuomini da loro mandatigli con le risposte, che l'hauranno per una aperta hostilità. Con tutto ciò non si vedeva 'comparir' ne i mandati, ne le risposte; onde manifestam[en]te si può raccogliere, che questi ribelli non inclinano à tratti di concordia. Dicesi da vantaggio, che si siano resi padroni di Costantinovia, e che il Chrimilenschi s'inviava verso Camenez, e mandava il Chrivinos suo Tenente verso la Lituania, e che aspettavano di giorno in giorno il ritorno in gran' numero de Tartari. (№ 56, л. 269).

Варшава, 26 сентября.

L' ultime lettere che s'hanno dall' essercito di questa Rep^a sono delli 20 del cadente sotto Costantinovia 80 leghe distante di quà, e portano avviso della ritirata de' Cosacchi da quella Città fuggiti di notte ad unirsi col grosso, pe' l timore che hebbero d'esser' ivi colti, e tagliati à pezzi da Polacchi. Il Presidio era di 4 m. persone, ma gl' altri ripartiti frà i borghi, ed in altri luoghi di quella vicinanza ascendevano in tutti al num[er]o di 12 m. combattenti e l'havevano fortificata da vantaggio più di quello, che era prima. Seguiva il nostro essercito quello de' rebelli Cosacchi, che s'andavano ritirando, e spesso seguivano anco delle scaramucchie con perdita però sempre maggiore di quei scismatici. E perchè è stata riconosciuta una veste, e sciabla del Chrivinos, che comandava 60 m. Cosacchi, indosso ad un' soldato del Sr Palatino di Russia, che ne spogliò un' cadavero in campagna con molto oro, che haveva; s'è sparsa voce, che in una di dette scaramucchie il Chrivinos vi lasciasse la vita. Non s'avvisa con le sud^e l[ette]re cosa alcuna intorno all' aggiustam[en]to, e potendosi haver' per desperato, il nostro essercito si mostrava

dispostiss[i]mo di dargli la battaglia, la quale havevano già più volte ricusata i Cosacchi, che si fortificavano con cento pezzi di Cannone, sperando peravventura, di potersi congiungere in breve con i Tartari, che tornavano verso loro con 80 m. persone. Questi però s'erano fermati à celebrar' la lor' Pasqua, che suol durare quattro settimane, onde quì s'attende di mom[en]to l'avviso, che già sia seguito il combattim[en]to frà ambedue gl' esserciti. Il num[er]o de rebelli, dicono, che sia di 160 m. huomini, et i nostri 30 m. solam[en]te; non computandovi però i ser[vito]ri, che almeno sono due volte più, ed anche questi sogliono essere armati tutti, e si trovano anche à tutte le fattioni co' i loro p[ad]roni. Nel nostro campo si scrive, che vi fosse abbondanza d'ogni cosa; il prezzo solo del pane, e della cervosa era cresciuto un'tantino (№ 56, л. 274).

Варшава, 3 октября.

Come io scrissi à V. E. la settimana passata, cioè che di mom[en]to fosse per sentirsi il seguito della battaglia frà i Nostri, e Cosacchi, così apunto è successo, e non pare, che la divina giustizia sia ancor' placata, mentre ci fa tuttavia provare le percosse della sua mano. Dicono, che alli 21 del passato cominciassero ambedue gl' esserciti frà di loro ad attaccare le scaramucce e seguirono anche p[er] tutto il giorno de 22 sempre con la peggio de Cosacchi, i quali vedendosi in fine necessitati alla battaglia si disposero d'accettarla pe'l di seguente delli 23. La notte precedente si parti dal n[ost]ro Campo il Generale Duca Dom[en]ico Palatino di Sandomiria, ne si penetra con quali pretesti, ne meno dove si sia ritirato; scrisse però un viglietto al Sr Duca di Visgnevicz Palatino di Russia, frà quali da molto tempo in quà regnavano grandiss[i]me emulationi, p[er]che accettasse in sua assenza, et essercitasse il carico di Generale. Impegnati dunque gl' esserciti alla battaglia hebbe da nostri un coraggioso principio; ma ac-

corgendosi di non haver' capo, e regnandovi grandiss[i]me dissentioni, et oltre a ciò sopraggiungendo in aiuto de Cosacchi 80 m. Tartari, la n[ost]ra Cavalleria si mise in fuga, lasciando in abbandono la fanteria, che fù tagliata à pezzi da quei Barbari, che si resero padroni di tutto il cannone, e bagaglio, che dicono fosse ricchissimo, e che con i lussi eccedessero l'uso della militia. Non s'hà sin horà (sic) particolarità mag[gio]re delle sud-e, perche se bene sono già scorsi dieci giorni da questo sinistro successo, con tutto ciò non è ancor' comparso niun' ragguaglio da quei Capi. Onde questi Sig-ri con ragione sentono vivam[en]te il caso, e che gli si precluda anche l'adito ad ogni buona resolutione, non sapendosi che gente si ritrovi et in qual luogo si hà ricovrata; si hà però qualche riscontro, che il S-^r Duca di Visgneviz Palatino di Russia n'habbia già rimessi insieme 12 m. cavalli, altri dicono 20 m. e che si trovi in Zamoscia, 30 leghe distante di quà (№ 56 л. 292 и 295 (2 копии) ¹).

Варшава, 10 октября.

Нунцій доносить объ открытїи элекціоннаго сейма и началъ его занятїй, между прочимъ:

Hieri li Com-ri, che furono deputati à trattar' con i Cosacchi per l'aggiustam[en]to riferirono lo stato delle cose spettanti à d[ett]e loro commissioni, e le calamità della Russia (м. б. ошибка? В. А.) ²) con le barbarie, che hanno usato, e tuttavia usavano quei scismatici e Tartari contro ogni stato, e condit[i]one di persone, e contra (sic) i luoghi sacri. Dissero di haver qualche riscontro, che li sud-i Nemici hanno rivolto il pensiero all' impresa di Camenez, ed essendo in tanto nu-

¹) Во второй прибавлено не lettere d' alcuno передъ di quei Capi. В. З.

²) Вовсе не ошибка: Russia въ XVI и XVII в.в. для итальянцевъ всегда—червоная Русь, Галичина, въ отличіе отъ Москвы. В. З.

mero di dividersi, e di portarsi à questa volta, e verso Cracovia, forsi per darsi la mano, et unirsi col Ragozzi di Transilvania. Dissero ancora, che in Leopoli non v'erano più che 1500 huomini sotto il comando del Sr Palatino di Russia; onde ciascun' senatore fece una spontanea oblatione di mandarvi un'sussidio, che gl'è permesso dalle proprie forze, e cominciò l' Arciv[escov]o di Gnesna, offerendo à sue spese 200 fanti, e col suo essemplio seguirono poi tutti gl' altri. (№ 56, листъ 304).

Варшава, 10 октября.

Si verificò la perdita di tutto il bagaglio, e di 25 pezzi di cannone nella battaglia de' 23 di sett[emb]re, ma il num[er]o de morti fù mag[gi]ore dalla parte de' nemici, che de n[ost]ri. Seguitò il disordine d'essersi allontanato dal Campo il Ge[n]erale Palatino di Sandomiria, ne seguirono di molti altri, e che ogn'uno comandasse alle sue genti senza alcuna dipendenza; furono disposti à combattere frà due laghi altrettanti regim[en]ti della n[ost]ra fanteria, e 16 bandiere di cavalleria i quali sostennero l'impeto de' nemici p[er] tutto il sud-o giorno de 23. Il S[ignor] Co[n]te Ostrorogh, Coppiere del Regno come uno de' G[enera]lli sollecitava gl'altri ad avanzarsi p[er] far' succumbere (sic) l'inimico, e p[er] sollevar' i nostri, che già p[er] molte hore havevano mostrata la lor' braura (sic), e quasi che indussero l'inimico à cedere, e ritirarsi. Ma non fù mai alcuno, che gli ubbidisse, anzi che gli risposero, che non havevano tanti generali, e che non riconoscevano altri che il Palatino di Sandomiria, e con questa replica alcuni cominciarono à ritirarsi. Sopragiunta la notte si terminò la zuffa, e dolendosi quegli, che per tutto il giorno erano stati à fronte del nemico, senza ricever' mai niun' soccorso, ed haver' per ciò persa un' ottima congiuntura di disfarlo tutto, nell' essercito, come già senza Capo, e senza ubbidienza nacque tal bisbiglio,

che si misero tutti in fuga uno dietro l'altro lasciando i ser-
[vito]ri, il bagaglio, e cannone. Il nemico p[er] tutto il mercordi
24 si vidde sospeso dubitando di qualche stratagemma e
d'essere colto da più parte; onde si mise alla sola difesa. Il
giorno seguente s'avanzarono 5 m. Tartari, e non furono al-
trim[ent]e 80 m. come si diceva e s'impadronirono delle spo-
glie, e si può dire de' Thesori, che lasciarono i Polacchi.
Hora si v'è radunando la gente dispersa, ed è stato accla-
mato il Sr Duca di Visgnevitz Palatino di Russia p[er] Gen[erale]
da medesimi soldati. Il Senato coll' auctorità di Monsr Arciv^o.
Primate lo ha confermato, e sotto gravi pene hà comandato
ancora, che ogn' uno torni sotto la sua insegna frà un certo
tempo. In questa dieta s'insiste da molti gagliardam[ente] che
si proceda contro il sud^o Gen[erale] fugitivo, e contro di quelli,
che sono stati autori della dispersione del nostro essercito
con tanto discapito della Natione così gloriosa, e così guer-
riera, di cui non v'è essemplio d'una simile ritirata.

Non manca però chi lo difende, e s'è havuto avviso,
che se ne sia passato in alcuni suoi beni, che hà verso Cra-
covia. (№ 56, л. 305).

Варшава, 17 октября.

Nella Dieta di questi giorni non s' è fatto altro, che de-
putatosi per Tenente Generale dell' essercito il Sig^r Andrea
Firley, Castellano di Belza, Cav^{re} di molto valore, e d'invet-
chiata esperienza nell' essercitio dell' armi, e con grandi con-
traditt[io]ni ancora fù vinta la parte di confermar' per Gene-
rale il s^r Duca di Visgnevitz Palatino di Russia, e gli si
manderanno li Com^{ri} nelle mani de' quali dovrà prestar' il
suo giuram[ent]o di fedeltà. Se bene, come si disse con le
passate, ognun' di questi Sig^{ri} fece la sua oblatione di man-
dar' contro i Cosacchi un' certo numero de' soldati non s'è
però sin' hora posto in pratica, poichè ciascuno aspetta di
veder', che prima lo faccia il compagno; e quelch'è peggio

non par' che si misuri più la possibilità, ma occupa la miglior' parte di questo senato l'emulatione, onde da uno si promette ciò, che farà l'altro, e se questo manderà tutti li cento cavalli, che hà p[er] sua sicurezza, l'altro vuol far' il medesimo, ancorche gliene restino due, ò tremila di più, e questi contorni sono ripieni di soldatesche. (№ 56, л. 314).

Варшава, 17 октября.

Io veram[en]te non sò, che mi possa riferir' di certo à V. E. intorno alli progressi de Cosacchi, et alla n[ost]ra resistenza, poichè non ne giunge quà avviso, che non sia sospetto, e che non gli si contradica con qualche probabilità. Vero è, che da Leopoli non vien' più come prima la posta ordinaria, il chè fà credere, che la Città sia stretta da nemici i cui borghi furono abbrugiati da n[ost]ri p[er] difendersi maggior[en]te. Il s^r Duca di Visgneviz Generale dicesi, che ci avesse lasciato buon' presidio, e ch' egli si fosse ritirato à Zamoscia, luogo più forte verso questa parte. Ma in Lublino era così grande il timore, che tutti i Cittadini, e Religiosi l'havevano abbandonato, restandovi solam[en]te alcuni pochi poverelli. S'è detto parim[en]te, che una partè de Cosacchi habbia preso il camino verso Lituania e che già havessero occupato alcune Città, e frà queste anche Cubrino, 26 leghe distante di quà, ch'è del Rè di Suetia. Onde frà queste incerte notizie non v' è alcuno, che non pensi à salvar' le cose sue migliori, e la sua vita p[er] isfuggire le barbarie di questi scismatici, e Tartari. Per riparare à ciò vi sono banni, che niuno esca dalla Città, nè mandi fuori le sue robbe, ma non è possibile, ancorchè si proceda con qualche rigore, che intieram[en]te s'osservino, come ne pure si sono osservati in Lublino, anzi pare, che ogni grande s'assicuri delle sue migliori suppelletili coll' inviarle verso Prussia. Questa Città non è sicura neanche dalle scorrerie, onde quando sia tale

la vicinanza de' nemici, come s'è detto, è da temersi, che non sia ne meno lontano, ma evidente il pericolo in cui possiamo incorrer' tutti. Si contrasta in Dieta per far' la chiamata, e spedizione universale della Nobiltà atta all' armi, alcuni la vorrebbero convocar' quà, ma solam[en]te di alcuni pochi palatinati, altri però vi consentino, purchè si mandino in Russia, dove è il bisogno, e dicono, che debba essere g[e]n[er]ale. Infatti gl'interessi privati, e le fattioni che vi sono non permettono, che si prendino quelle risoluzioni, che sarebbero proportionate alla necessità che ne tiene il Regno. (№ 56, листъ 315).

Варшава, 24 октября.

Si avvicinano ogni giorno più à queste parti i nemici ribelli, e dicesi che una partita batti la Città di Leopoli con 27 cannoni, altri sono scorsi sino à Lublino 24 leghe lontano di quà, abrugiando le Città, e Villaggi di quei contorni, ma non avevano sin' hora fatto verun' tentativo p[er] attaccare nè quella Città nè meno Zamoscia 12 altre leghe di là da Lublino. Scorrono però non molto lontano di quà altri 3 m. frà banditi, e Villani sollevatisi e con ogni sorte d'empietà tolgono non meno le sustanze, che le vite à gl'homini, e danno alle fiamme i luoghi, che occupano. Queste turbulenze, e rivoluzioni del Regno non hà dubbio, che possono avere più profonda radice di quella che si penetri con humana capacità, con tutto ciò, non sono punto oscuri gl'inditij gella necessità, d'haver' un' Rè, p[er] sapere à cui si debba ubbidire, e che la M. S. con la Real auttorità, e seguito possa restituir' la pristina ubbidienza e tranquillità al Regno (№ 56 листъ 380).

Варшава, 31 октября.

Non s' hà certezza d'avviso intorno à gl'andam[en]ti de Cosacchi; s'è però detto di nuovo, che una parte si sia incaminata verso Camenez e l' altra pensasse di stendersi ver-

so queste parti, e che la Città di Leopoli per non haver' il sacco, ne ricevere altra molestia si fosse composta di donargli 200 m. fiorini; ma che però li Cosacchi facessero doppo nuove istanze d'haver' tutti quegli habitanti hebrei nelle mani; del che anche s'aspetta men' sospetto avviso. Il Sr Palatino di Russia disperse pochi giorni sono quei 3 m. banditi e Villani sollevatisi, che come si disse con le passate, facevano innumerabili danni, havendone tagliati à pezzi la mag[gior] parte, e molti nel fuggire si affogarono nel fiume Buch (sic)... (№ 56, л. 320).

Варшава, 7 ноября.

In questa set[tima]na non hò, che scrivere à V. E. intorno all' essercito de Cosacchi, poichè non si ricevono lettere da quelle parti, e se ne viene tal'una è piena di falsità p[er] che non è vota (sic) di passioni. Si revoca anche in dubio quello, che fù avvisato con le passate, cioè che la Città di Leopoli si fosse ricomprata dal sacco, e dalle loro molestie con 200 m. fiorini, e sedeci (sic) carri de panni per rivestir' i Tartari, che dicono esservi in numero assai grande, e non manca, chi asseverantem[en]te afferma esservi di persona il Gran Cane, e voglia Iddio, che questi disturbi in proposito dell' Elet[tio]ne non li spingano quà quanto prima. (№ 56, л. 342).

Варшава, 14 ноября.

Li giorni passati furono lette in Senato due lettere del Chimilinski (sic), Capo de Cosacchi, una scritta à Mons^{re} Arciv[escovo] Primate, e l' altra al Sig^r Veier, Comandante in Zamoscia. Contenevano ambedue un' ardente desiderio, di sentire, che si fosse eletto il Rè, per potergli subito rassegnare quella fedele, e divota ubbidienza, che gli haveva portato semp[re]; onde li pregava à farnelo consapevole con celerità, per potere immediatam[en]te eseguire le sue parti di rispetto, e di ossequio verso la M. S. Che tanto s'era spinto

verso queste parti, quanto che s'era anco persuaso di poter' haver' nelle mani i suoi nemici, nominando singolarment[e] il Sr Palatino di Russia hora Generale della Rep-a. Dall' altro canto hier' sera in Dieta giunse un' avviso, che questi havessero occupata la Città di Casimiria, e che non fossero più lontani che sedici leghe di quà. Li giorni addietro venne anche nuova per espressa p[er]sona all' Sig^r Cas[tella]no di Cracovia, che li Tartari con Galga loro Generale fossero da quella Città lontani sette leghe solament[e], e che havessero fatto il viaggio p[er] le montagne; frà queste incertezze d'avvisi, ò fintioni, che siano, non può celarsi una irresolut[i]one à tutte le cose non senza terrore di poter' esser' colti anche di notte, et all' improvviso, senza che niuno si possa redimere dalle barbarie di questi nemici del nome di Christo, e della Chiesa Romana, et Universale. (№ 56, л. 349).

Варшава, 5 декабря (послѣ выбора короля).

Fù rispedito indietro hier' l'altro il P. Andrea Concel Can-co Reg-re mandato quà dal Chimilinski, che hà il comando de' Cosacchi. In questi si sono havuti avvisi da quelle parti, che nell' udir' egli fosse già stato eletto concordem[en]te per Rè di Polonia il Rè di Suetia ne facesse part[icolare] allegrezza con lo sparo di tutto il can[n]one, e che già cominciavasi à ritirare nelle parti più di dentro della Russia p[er] venir' à gl' aggiustam[en]ti, mostrando molto vivo desiderio di ricevere le risposte p[er] mezo (sic) del sud-o P-re Concel. Questo havendo riferito à bocca, che il Chimilinski (sic) ancorchè governi il suo essercito di 300 m. persone dispoticam[en]te, non è però sicuro della propria vita, posta in rischio ad ogni leggiera occas[i]one, e tumulto di quella vilissima plebe avvezza, e dedita alla continua ubriachezza, onde p[er] simil timore non dormiva ne pure due notte continue in un' medesimo luogo, et haveva p[er] sue guardie 2 m. Tartari

Che del restante si governava con grandiss[im]a accuratezza, e prudenza. Se gl'è scritto di quà, che mandi deputati per sentire le discolpe, et istanze, e se n'aspettano col divin' aiuto feliciss[im]i eventi. (№ 56, л. 371).

Варшава, 12 декабря.

Una lettera di V. E. delli 7 di nov[emb]re, risponsiva ad una mia delli 3 di ott[ob]re mi porta il sentim[en]to di S. B., et il ricorso, che si faceva à Dio per implorare i suoi Divini, e potentissimi aiuti contro la forza de scismatici, e Tartari, che infestavano questo Regno si barbaram[en]te. Io però godo hora molto, di poter' dare à V. E. più felici raguagli de' passati, poichè li sudⁱ Ribelli, e nemici del nome Christiano si ritirano dalla nuova, che ebbero dell' Elettione del Rè; onde se bene è corsa qualche voce, che il Chimilinski con 50 m. Cosacchi sia andato sotto Camenez per rendersene padrone, si crede con tutto ciò, che non possa altrim[en]te esser' vero, anzi che si spera ben' presto la conchiusion d'un' fermo aggiustam[en]to. (№ 56, л. 374).

23 января 1649 г.

Нунцій доноситъ, что Кисиль получилъ отъ Кіевскаго митрополита письмо о приѣздѣ патріарха Константинопольскаго, но имени патріарха и повода его приѣзда онъ еще не узналъ; обѣщаетъ разузнать и извѣстить кардинала Панцироли и la sacra Congregazione de Propaganda fide. (№ 57, л. 16).

Краковъ, 6 февраля 1649 г. (во время сейма).

.....Li Villani di Russia tornano di nuovo à sollevarsi, e già sono 16 m. insieme radunati. Dicesi, che proceda dal soverchio rigore col quale venivano trattati, et uccisi dalli loro Nobili, e padroni; onde impatienti di tollerare si gravi molestie sono di bel nuovo ricorsi in questo numero al Chi-

milinski, che fù capo de Cosacchi, e piaccia à Dio, che in Russia, quando si credeva estinto l'incendio di queste com[m]otioni non s'accenda più p[er]nicioso di prima, come in Lituania non finì mai d'estinguersi à bastanza. (№ 57, л. 27).

Краковъ, 13 февраля 1649 г.

Нунцій извѣщаетъ о томъ, что сеймъ приближается къ концу, и что рѣшено собрать слѣдующий въ Августъ, въ Варшавѣ. ...„Quello, che pare si sia risoluto, è che si mandi qualche buon' presidio di gente verso li Confini, per riprimere le nuove sollevat[i]oni de Villani, e frà i soldati della Rep-a, de Palatinati, e d'alcuni Cav[alie]ri saranno in num[ero] di 20 m.; frà tanto si tratterrà l'intiero aggiustam[en]to con i Cosacchi e doppo la seguente dieta d'Agosto si tien' p[er] fermo una mossa generale di tutto il Regno per vendicarsi delli Tartari, e forsi anche del Turco, che gl' hà non solam[en]te permesso, ma comandato, che si portassero à danni di questo Regno.

Il sig^r Duca di Visgnevicz Palatino di Russia hà rinunciato in mano di S. M. il generalato datogli dalla Rep-a in tempo d'interregno, et il Rè con più limitat[i]one e quasi come à suo Luogotenente hà appoggiata questa Carica al Sr Castellano di Camenez, soldato d'esp[er]imentato valore (№ 57, листъ 31).

Краковъ, 20 февраля 1649 г.

In questi giorni sono comparse alcune lettere al Rè de' Com[missa]ri deputati p[er] l'aggiustam[en]to con i Cosacchi, e furono lette in Consiglio segreto mercordi 17 del corrente. Io mi fò lecito di mandarne un' esemplare à V. E. portato della lingua Polacca alla n[ost]ra, e da essa ella col suo finiss[i]mo giuditio racoglierà in quante pressure siamo per essere se Iddio non ci soccorre con la sua infinita Misericordia, et Onnipotenza (№ 57, листъ 53.)

1) *Copia di l[ette]ra d'altri commiss[a]ri à Cosacchi scritta à...* Il nostro maggior collega di Relig[ion]e greca aspira, et forse cospira à cose grandi, dice p[er] cosa certa, che gli viene offerto il Ducato di Russia, e la Sig[no]ria di Podolia, e che se fusse sicuro, che la Rep-a non dovesse haverlo p[er] male, accetterebbe ò l'uno, ò l'altro. Sono stati qui da lui il Metropolita con l'Archimandrita in congresso segreto dal quale noi siamo stati esclusi, e subito partiti loro tenge (sic) consiglio segreto il Sig-r Castellano di Kiovia con il fr[at]ello, et con il Celfernischi (sic). Ci sono stati ancora altri Preti Greci di Kiovia mandati dalli loro confrati e diversi Religiosi del med[esi]mo Rito, li quali fanno spesso viaggio in Vallacchia, e da Vallacchia à Tocaisbi. Noi doi con il Sig-r Sottocoppiere siamo tenuti da lui per tanti zeri, e sino à quest' hora no[n] ce hà voluto mostrare l'instrutt[io]ne che tiene della Rep-ca. Hieri hà spedito senza nostra saputa il Cetfenischi (sic) giovane dal Chiminisch (sic), non hà voluto adoperare in cosa alcuna il Sig. Simiarofsch (sic) con tutto che sia tanto fedele, et honorato, ma l'hanno allontanato di quà à bello studio, et in suo luogo ha i secreti della Commissione, et hà l'atto di consegnare l'Insegna, ei il bastone del commando (sic) al Chimielischi (se pure se ci verrà) hà sostituito il fr[at]ello il resto refirirà (sic) à bocca il Smiaroski.

Sin à quest' hora non si sente del ritorno il Colonnello di Cerchas con il quale aspettiamo le risposte, e l'imbasciata in voce p[er] venir trattenuto da gl' Amb-ri del Transilvano, e del Vallacco.

Ci troviamo assai angustiati no[n] havendo con che sostenere li Cavalli, et li Cosacchi stessi mandano in Campagna i loro à gran truppe à cercar l'erbe sotto la neve. Vendono li Cavalli Turchi, e gran quantità di gioie, arnesi, e vestimenti pretiosi p[er] poco danaro. Noi daressimo volentieri (sic) principio alla nostra Commissione in Kiovia se Dio vo-

lesse farcine la gra[tia], mà ne dubitiamo. Li Villani Ribelli allettati dalla preda no[n] vogliono la pace, et più tosto si ridurrebbono ad ammazzare il Chimilishi, il q[ua]le si è gettato in braccio ad ogni sorte di scelleragine, no[n] facendo mai che ballare, e bere, e maltrattare questo, e quello. Aspira ad (sic) Ducato di Russia, e di Moldavia, e fà gran negoziare con il P[ri]n[c]ipe di Vallacchia sopra la nostra pelle. Era passato con noi à quest' (sic) volta gran quantità di Nobiltà di Chiovia, ed loro Castellano, mà in darno, perchè li loro proprij sudditi no[n] gli hanno voluti lasciare entrare nelle loro proprie Case; ò per dir meglio lasciar' vedere le cenere delle loro Case. E non solo gl' hanno negato il pane, e li strami, mà insino un puoco (sic) di legna, anche all' istesso sig^r Palatino.

Da Novosciolek, l' ultimo Gen[na]ro 1649.

P. S. Domani ci incammineremo alla volta di Kiovia. Dio sia con noi e con la nostra commissione. Quanto à noi, faremo il debito n[ost]ro, ma il Chiminishi non camina di buone gambe. Il Chibuschi no[n] è venuto, et il Colon[n]ello di Cercas no[n] si vede, ne si sente di lui cosa alcuna. Li Cosacchi con li Tartari sono all' ordine, et portano seco gran quantità di biscotto sù li cavalli. Se non si voltaranno verso il Danubio, ò verso Moscovia possono essere in Cracovia in quindici giorni. Da Nuovosciolek, cinque leghe lontano da Chiovia; il primo febraro 1649. (№ 57, листъ 54).

2) *Da Novosiolech, l' ultimo di Gen[na]ro 1649.*

Siamo passati sin' qui vicino à Kiovia come per Paese nemico per Città e villaggi tutti pieni di Cosacchi, dall' Insegne de quali siamo sempre stati accompagnati, e guardati. Da p[er] tutto habbiamo incontrato in hostilità, e con gran difficoltà ci possiamo provvedere à sufficienza di viveri, anco con pagarli cari; le locuste, i Cosacchi, e i Tartari hanno desertato il paese, nel quale no[n] vi è pure apparenza di

seminato, et nelle Città non vi può essere provigione, perchè non vi lasciano entrare alcuno. Se qualche d'uno de nostri resta adietro, ò esce di strada, vien' subito occiso, come tre giorni sono e occorso in Cernicovia al Sig. Msciaschi, et al Lutomirschi mio Ser[vito]re, che vi hanno lasciato la vita. Il Ckmielnischi se ne stà di là dal Boristhene totalm[en]te mutato dà quello ch'era quando furono da lui il Smiarofschi, et il Choldachofschi mandati dà Rè, imperòche gonfio dalla vittoria, ci nega il congresso, no[n] ci risponde alle lettere, et li nostri mandati ce li trattiene come prigionì. Il Sig. Potoschi e [è] in Terechtimirova, il Tomislavs[c]hi in Bialo Cerchwia tormen[tati] co' ceppi, e con la fame, et gl'altri altrove, mà il Pozofschi, et il R[everendo] Lentoschi sono restati morti sul campo. Causa n'è il Patriarca di Gierusalemme, il quale essendo stato honorificam[en]te dà lui rice[v]uto, et lasciato liberam[en]te passare in Moscovia, gli hà dato il Titolo di Duca di Russia con paragonarlo à Constantino Magno. Causa ne sono ancora gl' Amb-ri del Ragozzi; l'uno, e gl'altri de quali era necessario, che noi prevenissimo, mà la lentezza di sp̃edir-ci, et il ritardo rice[v]uto da i ministri della Thesoraria hanno invidiato la Pace, et à noi altro no[n] resta se non desperare della nostra Commissione. Sono stati qui l'altro giorno da Kiovia il Metropolita, et l'Archimandritta. Il Chmieln[i]schi ha havuto pensiero d'entrare in Valacchia, mà quel Prencipe l'hà divertito con presenti fattoli, et hora lo p[er]suade à voltarsi contro di noi, promettendo d'assisterlo con tutte le sue forze, acciò si faccia Duca di Russia e di cederli anche amichevolm[en]te se vorrà il Principato di Vallacchia. Q[ue]ste cose vengono trattate p[er] mezzo de monaci Greci, dalli quali ne siamo [ркн. siano] stati informati. Il Patriarca è passato in diligenza verso Moscovia p[er] fare entrare quel Gran Duca in lega col P[ri]ncipe di Vallacchia contro di noi. Tohaybey risiede con dominio assoluto in Sawrana, e Cecelnicch; le vet-

tovaglie li vengono portate da Human, e da tutte le parti. Di gente ha 20 mila combattenti, et ogni giorno ne assolda senza distintione di fede, ò di natione, ogn' uno fà p[er] lui, e lo provvede subito di Cavallo, d'arme, e di danaro. Il Chmielnischi gli hà dato in suo potere la fortezza di Bari, e tutto il distretto di Cecelnicch, e si è riservato p[er] se tutto il Paese di là dal Boristhene, et p[er] lo spatio de 20 leghe anche di quà. Date bona tempera à i ferri delle lance, et apparecchiate le scimitarre tutti quanti, che sete Cavalli, e fanti, apparecchiatevi ò à spalancare i privati erarij, ò à sottomettere il collo al Giogo di Villani ribelli. Già ci minacciano di mandarci prigioni in Codacco, ò fra i Tartari, già ne anche per nostri danari non ci vogliono dar i viveri, e la fame ci maltratta con dubio d'havere à restare anche senza Cavalature, se niente ¹⁾ più ci tratterremo qui, come no[n] ce (sic) appare[n]za[,] che deva seguire altrim[en]ti. Abbiamo qui riceuto lettere dalli sig-ri: Grogischi (sic), Ciarnaschi (sic), e Loncinschi, che sono prigioni in Cechrino, dove è stata trasportata contro i patti tutta l'Armara ch'era in Codacco, insomma senza fede, e senza pietà sono le genti, che seguono la G[u]erra (№ 57, л. 55—56).

Варшава, 13 марта.

Il Chimilinski, ancorche stimolato da molti P[ri]n[c]ipi scismatici à continuar' la guerra co' suoi adherenti, e seguaci Cosacchi contro il Regno di Polonia, promettendosegli ogn' assistenza; pare nondimeno che conservi qualche scintilla ancora d'aggiustam[en]to, e perciò, dicesi, che habbia già aperto il congresso con i Com[missa]ri deputati dal Rè. Bene è vero, che in Bari si raduna gran' numero di questi ribelli. All' incontro il Rè applica vivam[en]te alla quiete de' l Regno con la dovuta ubbidienza de' suoi sudditi; hà perciò dato

¹⁾ Повторено въ ркп. по ошибкѣ. В. З.

fuori due ordini p[er] la universal mossa di quest' armi in caso, che si disciogliesse il trattato senza i bramati effetti, p[er] poter' anche senza dimora dar' l'ultimo ordine p[er] il movimento di tutta la Nobiltà da ritrovarsi fra un' prescritto termine in Tarnovia in Russia. Piaccia à Dio, che succedano quei fini apunto, che sono necessarij al ben' comune, e che ciò siegua ancora col minor' male, che sia possibile. (№ 57, листъ 69).

Варшава, 20 марта.

Si sono ricevute le lettere dalli Com[missa]ri deputati à trattare con i Cosacchi, e le hà portate il Sig. Kiscel segr[eta]rio di questa Commissione. Riferiscono correlativam[en]te essersi disciolto il trattato, e conchiuso un' armistitio sino alla Pentecoste; poiche ne l'una nè l'altra parte potrebbe hora campeggiare p[er] la penuria dell' herba p[er] i cavalli, e ne patiscono estrema necessità non meno i sud-i Cosacchi, che li Tartari, à quali era forza d'andar' à discuooprirla sotto le nevi, p[er]chè i loro bestiami e massime la lor' cavalleria potessero sostentarsi. V'è qualche speranza, che à detto tempo possa riprendersi il trattato dell' aggiustam[en]to; ma più probabile pare, che questo possa seguire doppo qualche nuova commotione, e battaglia. Dicono, che li med[esi]mi Cosacchi habbiano mandati Amb[asciato]ri al Transilvano, il quale ne tiene de gl'altri suoi appresso il Chimilinski, e si dubita d'una cospiratione, e lega di questi uniti col Vallacco, e Moldavo contro la Polonia, e non senza qualche sospetto, che vi possano tirar' anche il Moscovita p[er] istigatione del Patriarca d'Alessandria, che come si disse già con altre lettere si portò in Mosca con diligenza doppo d'haver' trattato molto strettam[en]te col sud[dett]o Chimilinski. Li Tartari dicesi, che siano nella selva Negra in numero di 40 m. e che in meno di trè giorni possano unirsi con i Cosacchi. Questi frà l'altre pretentioni, che spargono d'havere, per sottoporsi

di nuovo all' ubbidienza del Regno, una è, che il loro Metropolitano debba haver' luogo in Senato frà gl' altri Senatori Ecclesiastici; che s'abolisca il nome dell' unione, fatta da alcuni Greci con la Chiesa latina Cattolica Romana, e che si restituiscano tutte le Chiese occupate da Latini à Greci scismatici. In fatti habbiamo bisogni d'aiuti non meno divini, che humani. (№ 57, л. 73).

Варшава, 3 апрѣля.

In questi giorni si sono ricevute lettere dal Sig. Lanskoronski Castellano di Camenez luogotenente di quest' armi, con avviso, che ritrovandosi egli in Baro, et havendo avviso, che venivano 24 m. Cosacchi con animo risoluto, di discacciarlo da quella Città, questo non l'aspettò ivi, ma confidando nella giustizia della causa, anche nella sua braura, e de suoi, che non erano X m. li andò ad incontrare per istrada facendogli testa coragiosamente (sic). Non si smarrirono per questo i Ribelli, ma fidandosi del maggior numero loro, vollero tentar' l'impresa, e trovarono sì gagliarda, et animosa resistenza, che furono finalmente costretti à cedere alla prudenza, et alla forza del Castellano, il quale ne tagliò à pezzi 18 m., e 4 m. ne fece prigione con pochissima perdita delle sue genti. Sin' hora non s'è saputo se la mossa de' detti Cosacchi seguisse con la notizia de' gl' altri, e massime de' Chimilinski lor' capo, stante l'armestitio già conchiuso, come si disse, sino alla Pentecoste; perche si potrebbe temere, quando ciò fosse, che non risorgessero à guisa d'Hydra velenosa; dall' altro canto vien' commendata la resolutione di questo senatore, che non poteva far' altrimenti mentre egli veniva ad esser' assalito, non ostante la sospensione dell' hostilità frà ambedue le parti. Ma chi hà esperienza della poca fede di quei scismatici, e di quella colluvie di plebe avvezza alle rapine, et à mille altre sceleratezze, non hà di ciò alcuna maraviglia, anzi crede, che riesca molto dif-

ficile à quei loro capi il ritenerli in buona disciplina et ubbidienza, senza che com[m]ettino di simili mancanze, e disordini.

Hora par che vi siano nuovi avvisi, cioè che li Cosacchi in numero di 100 m. uniti tornino à quell' impresa, e discacciar' il Castellano da quella Città nella quale non hanno alcun' ius (sic). Questo all' incontro chiamava le sue genti sparse à quartieri p[er] l'armestitio, che si supposeva di mag[gio]r fede; onde habbiamo di bisogno de divini aiuti, dovendo contrastare con tanta moltitudine di gente sfrenata, senza consiglio, nemica de'lla Religione e de loro Sig[no]ri. (№ 57, листъ 79).

Варшава, 10 апрѣля.

... De Cosacchi non habbiamo alcun' nuovo avviso; gl' apparecchi però del Regno, per' necessitarli tanto più facilment[en]te ad abbracciar' le conditioni, che se gli offeriscono, non può dirsi che siano ne lenti, ne men' frettolosi. S. M. invia al P[ri]n[c]ipe di Transilvania in Ungheria il Sr Giovanni Wielopolski, e credesi p[er] questi affari de Cosacchi, poich'è certo, che questo P[ri]n[c]ipe tenne appresso di loro, et appresso il Chimilinski lor' Capo alcuni Amb[asciato]ri, che infine partirono malissimi sodisfatti, p[er] le rare dimost[ratio]ni di stima, anzi p[er] i strapazzi, che ricevevano universalment[en]te da tutti di quella vil canaglia, avvezza più alle crapule, et all' ubriachezze, che à trattar' co' Cav[alie]ri e co' Ministri de P[ri]n[c]ipi, et in questo difetto inciampa anche spesso, e qua ogni giorno il medesimo Chimilinski. (№ 57, л. 82).

Варшава, 24 апрѣля.

... De Cosacchi non v'è novità alcuna e si spera, che i Tartari p[er] quest' anno non siano p[er] giuntarsi con loro p[er] le dissentioni, che hanno havuto, e p[er] la mortalità ch'è corsa ne' cavalli, e persone loro. (№ 57, л. 108).

Варшава, 1 мая.

... È parim[en]te giunto quà da Russia il Sig. Ostrorogh Coppiere del Regno p[er] informar' S. M. dello stato di quell' armi, e delle necessità, che hanno gl' affari di quelle guerre con i Cosacchi. (№ 57, л. 112).

Варшава, 8 мая.

... Dicesi, che li Cosacchi habbiano in pronto 300 m. persone, e che 20 m. Tartari siano anche alli Confini p[er] unirsi con loro, sebene (sic) à questi moriva gran' quantità de' cavalli p[er] i patim[en]ti tolerati nel viaggio, e p[er] penuria del vivere. All' incontro da questa parte si fà tanta poca provisione, et apparecchi, che pare non si temi punto una moltitudine così grande de Tartari, e scismatici insieme. (№ 57, л. 116).

Варшава, 19 мая.

... Il Sig. Potozki, Castellano di Cracovia, e generaliss[i]mo di quest' armi, dicesi, che non sia ancor' libero dalla cattività de Tartari, come già si scrisse le sett[ima]ne passate. Si riferisce, che penetrandosi detta liberat[i]o]ne dal Chimilinski, mandasse al Gran Cane d'essi Tartari facendo istanza à non rilasciarlo in queste congiunture di guerre; onde mentre era condotto alli Confini p[er] ricevere ivi la libertà, sodisfatto p[ri]ma all' pagam[en]to, sopraggiungesse nuovo ordine di d[ett]o Gran Cane, con cui venne anche di nuovo arrestato e ricondotto in Tartaria. Dicesi, che il Chimilinski non voglia haver' più corrispondenza col Sig. Chiscel, Palatino di Chiovia, ancorchè dell' istesso rito greco, e scismatico anch' egli. Ma che aspettava un' altro gentilhuomo mandato dal Rè p[er] trattar' con questo con più stretta confidenza. Io per me dubito, che sieno tutte stratagemme di lui p[er] non udir forse parlare

di prolongat[ion]e (sic) dell' armestitio[,] che quì pareva si desiderasse p[er] tutto Giugno, et al sud[dett]o Sr Palatino s'era mandato ordine di passarne gl' uffici. Niuno però s'arrischiava di comparirvi p[er] i dispreggi ne quali evidentem[en]te trà quei barbari Villani esponevano non meno le proprie persone, che le commissioni ancora del Rè e del Regno. (№ 57, л. 120).

Варшава, 22 мая.

Dal Sig. Castellano di Camenez è stata intercetta una l[ette]ra del Chimilinski[,] capo de Cosacchi[,] scritta al Gran Cane di Tartaria, e hieri fù letta quì avanti di S. M. in un' Consiglio segreto. Conteneva la petitione d'ogni mag[gi]or soccorso et aiuto, e lo faceva con tanta vivezza d'uffici, di preghiere, e di ragioni, che da questa si trassero conseguenze de' timore di lui di dover' succumbere sotto la forza della Polonia[,] quando non venghi oportunam[en]te aiutato. Furono anche lette altre l[ette]re del medesimo Chimilinski[,] scritte al Sig. Castellano di Belza, che hora governa quest' armi, con le quali accennava, che non haurebbe egli data mai la gloria di stabilire la pace trà il Regno, e li Cosacchi al Sr Palatino di Chiovia, ma che quest' honore si conveniva, e si doveva dare solo al Rè, e per ciò dovevasi ancor' S. M. muovere di Persona. Il medesimo Castellano di Belza scrive con sue proprie lettere domandando libera, et assoluta auctorità sopra l'essercito, di venire à battaglia, e d' essercitare ogn' altro atto militare, senz' haver' di bisogno di ricorrer' quà sempre, per ottener' licenza; altrim[en]te si dichiarava di rinuntiar' il Carico, che teneva. Nel medesimo Consiglio di hieri fù discorso del luogo, e quando dovrà portarvisi il Rè, p[er] assistere da vicino al suo essercito. Ma pare che si voglia aspettare la Convocat[i]one degli altri Senatori, che s'aspettano pe'l primo del futuro mese di Giugno. (№ 57, л. 139).

Варшава, 5 июня.

... Martedì p[er] ordine di S. M. furono date le proposi-
t[i]o[n]i ne'l senato segreto sopra gl' affari di queste urgenze
de'l Regno, e massime p[er] la guerra con i Cosacchi, e Tar-
tari. Si crede, che contenghino se debba uscir' il Rè di Per-
sona, quando debba farlo, e dove ancora haurà da por-
tarsi; se si debba chiamar' la mossa g[enera]le dell' armi
consistente in tutta la Nobiltà del Regno, òvero di fare una
contributione univ[er]sale p[er] mettere insieme un' essercito ri-
guardevole de' buoni, e veterani soldati. Il mercoledì non si
radunò la Convocat[i]o[n]e, p[er] dar' tempo alli senatori di farvi
riflessione, e p[er] portare aggiustatam[en]te i loro voti. Il gio-
vedì fù similment[en]te senza radunanza p[er] la festività del S[an]-
tis[sim]o Sacram[en]to. Hieri dunq[ue] cominciarono à sentirsi i
voti et hoggi siegue il medesimo, e passa con tanta segretez-
za, che sin' hora non s'è penetrato à qual risolut[i]o[n]e s'in-
chini. Non si conosce che possa hoggi conchiudersi total-
ment[en]te; onde sarà difficile di poter p[ri]ma di quest' altra set-
timana dire accertatam[en]te quello, che si sia risoluto. Pare
nondimeno probabile, che seguirà l'uscita del Rè con la mossa
g[enera]le ò senza, poiche saranno molti Cav[alie]ri, che lo
seguiranno con le loro genti, le quali se s'unissero insieme
formarebbono un' grosso essercito. E la contribut[i]o[n]e de'l
denaro forsi, che non potrebbe riuscire se non infruttuosa
de'l tutto, ò almeno poco opportuna, come lentamente pro-
vista al presente calamitoso bisogno.

Il Sr Castellano di Camenez scrive al Rè, che gli s' in-
vii con celerità qualche nervo di gente, poich' egli s'era riso-
luto d'uscir' fuori p[er] incontrarsi col nemico à cui haveva già
rotto alcune truppe Cosacche. [5 giugno 1649. „... e si dubita,
che questa Vistola sia p[er] far' grandissim[ame] inondationi, haven-
dosene più d'un' segno, e pare molto veridico quello de' Ca-
stori, che sogliono in simili contingenze fabricarsi le casucce

loro avanti opportunam-^e in altro p[er] la riva di questo fiume p[er] isfuggire le sud-^e inondat[io]ni come pare che facciano in questo tempo. B. 3.]. (№ 57, листъ 144).

Варшава, 12 июня.

Con l[ette]re dal Campo Polacco vicino à Zaslavia in data delli 2 del corrente scrive al Rè il Sig-^r Castellano di Belza luog[otenen]te g[enera]le di quest' essercito, che havendo inteso, che i ribelli Cosacchi se ne venivano verso d[ett]a Città pe'l fiume Horino, egli li prevenne, e prima di fermar' ivi il campo inviò il S-^r Suchodolski Colonnello delle genti de'l Sig-^r Palatino di Sandomiria per prender' lingua de nemici seguito da 500 cavalli; questi diedero nella vangardia di 20 m. Cosacchi sotto il comando d'un certo Ivani Dunca, e del Iaborynka (sic), l'astrinsero con impeto grande à ritirarsi al campo loro sotto Sulzienice. Spedì subito al Generale il Suchodolski dandogli parte dell' incontro di quanto era seguito non senza danno de' nemici, pregandolo inoltre di soccorso con animo di perseguitarli. Il Gen[erale], che non sapeva il numero delle genti Cosacche, gli mandò due soli pezzi d'artiglieria da campagna, trè compagnie de' dragoni del regimento del Sig-^r Rozrazewski (sic), trè altre simili del S-^r Starosta Livienese, una Compagnia de Moschettieri del Sr Gen[erale] della mag-^r Polonia, una de Cavalli del S-^r Podseseki (sic) di Braslavia, et alcune centinaia de Ser[vito]ri. Giunsero finalm[en]te alle trinciere del nemico, attaccarono la zuffa con tanto coraggio, e la proseguirono ancora con' tant' animo, che doppo d'averne tagliati à pezzi 4 m., gli presero due pezzi di cannone, e 24 insegne; gl' altri si salvarono con la fuga dentro di Sulzenice, e molti ne perirono ancora p[er] i laghi. Accortisi i n[ost]ri dell' impossibilità di poter assediar' detto luogo, e di proseguir' la vittoria con 2 m. al più[,] che havevano, se ne tornarono à Zaslavia per far' anche curare alcuni feriti nella

zuffa. Soggiunse il med[esim]o G[enera]le, che niuno ò m[olt]o poco è stato il danno ricevuto da suoi soldati. Frà i nemici vi trovarono due streghe, ad una troncarono il capo in continent[.], che nel medesimo punto attendeva la meschina à suoi veneficij; l'altra fù presa viva, e promette anche la pace con le diaboliche sue arti, pur che si lasci vivere. Ma à quest' hora, penso, che l'habbiano fatto morire. (№ 57, л. 148).

Варшава, 19 июня.

...De Cosacchi di Russia non s'hà nuova alcuna in questa sett[ima]na. Di Lituania però sieguono le relat[io]ni di qualche felice successo, havendone nuovam[en]te tagliati à pezzi 500, che pensavano di varcar' un' fiume dove furono sopraggiunti dalle nostre armi sotto la direttione del S^r duca Giannuzzo Radzivil.

Il Sig. Michele-Geremia Korebuth duca di Wisgnevicz[,] Palatino di Russia hà dato fuori l[ette]re circolari delli 30 di Maggio pe'l suo Palatinato chiamando la Nobiltà d'esso p[er] li 12 del corr[en]te al sud[det]o luogo di Wisgnevicz, acciò che tutti possano esser pronti p[er] seguir' S. M., et assistere à suoi lati quando sarà in campagna, e servir' d'esempio à gl'altri p[er] reprimere l'audacia de nemici, e di restituir' al Regno l'antica libertà, e tranquillità. Non si sà fin' hora quello che sia seguito doppo la publicatione di d[ett]e l[ette]re e p[er] la distanza de' luoghi, e p[er]che qui s'hanno in poca stima le corrispondenze de' gl'avvisi, e delle lettere; e p[er] ciò avviene ben' spesso che l'habbiamo di raro, ò con scarsezza, e con varietà ancora de successi. (№ 57, листъ 166).

Варшава, 19 июня.

Ancorche il Rè, e la Convocatione passata stimassero non esser necessaria la speditione generale della Nobiltà per opporsi à i Ribelli nemici, hà con tutto ciò il S^{re} Duca

di Visg[n]eviz[,] Palatino di Russia intimata la d[ett]a spedizione per tutto il suo Palatinato, e la Radunanza dovea seguire à i' 12 del corrente in Visgneviz. Questo Cavaliere hà grandissimo seguito, fù acclamato per gen[er]ale avanti l'elett[io]ne da tutto l'essercito e la Rep[ubblic]a lo confermò alla Dieta della Coronatione. S. M.^{ta} l'indusse à rinuntiarlo; hà dato più segni delle male sodisfattion[il] ricevute dal Rè, e dal Sr G. Cancelliere. Hora si dice, che sia stato acclamato di nuovo p[er] Generale dalla Nobiltà di Podolia, e di Volinia, e di Russia. [Шифрованная депеша, прочтенная 22 июля. В. З.]. (№ 57, листъ 170).

Варшава, 26 июня.

Giovedì mattina volse S. M., che io celebrassi solennem[en]te p[er] la festa di S[an] Giovanni, e che doppo la Messa benedicessi ancora lo stesso, e la bandiera[,] che porta al Campo contro i Tartari, e scismatici. Fù cantato il „Te Deum“ p[er] alcune vittorie riportatene, e presentò undeci insegne all' Altar' Mag[giore], che ultimam[en]te furono acquistate da Nostri. Per la notte andò la M. S. à dormire nella Vistula, e siegue hora il viaggio verso Lublinò con qualche lentezza, massime, che per due giorni vi sarà di compagnia la Regina... Dall' essercito di Lituania sieguono à giungerci ottime nuove de' felici successi delle nostre armi contro di quei ribelli, e che n' havessero uccisi 1500 de veterani Cosacchi, ma con perdita quasi di 800 de Nostri.

Migliori però sono quelle di Russia; ma in gran' parte le hà oscurate, e resele men' allegre il soverchio rigore d' alcuni regimenti sotto il comando del Sr Castellano di Camenez, il quale con 3 m. p[er]lone occupò à nemici 48 insegne e disfece totalm[en]te un' corpo d'essercito Cosacco di 12 m. huomini, et avanzandosi oltre, riacquistò alcune città, dove da soldati Alemani non fù perdonato à niun' sesso ne ad alcuna

età uccidendone da 60 m. in circa, il che è dispiaciuto tanto al Rè, che con molta celerità scrisse subito al sud-º Castellano, che ponesse più regola à suoi soldati, acciò in avvenire non commettino simili eccessi. Questo Cav[alie]re seguendo le sue vittorie haveva respinto indietro una moltitudine de' Tartari sin' di là dal fiume Niep[er]. Del Chimilinski non si sà alcuna nuova; vogliono molti, che si sia ritirato à i luoghi più forti con 250 m. Cosacchi, altri, che sia passato di persona à sollecitar' il soccorso de Tartari, e p[er]che questi havevano penuria de cavalli p[er] la mortalità, che v'era stata, ne faceva gran' provisione p[er] via di Moscovia.

I suoi seguaci,—e partiali spargevano di ripromettersi 70 m. di quei Sciti, altri però discorrendone più fondatam[en]te, conchiudono, che non potrebbe [per] la p[rese]nte campagna riceverne più che 40 m. Dicono, che il sud-º Chimilinski habbia fatto tagliar' la testa à quel' Cav[alie]re, che nuovam[en]te gli mandò il Rè, quando si lasciò intendere, che non voleva più trattare col S-^r Palatino di Chiovia. S. M. n'è rimasta molto offesa, et hà dato ordine, che da qui avanti non si dia più quartiere ad alcun' Cosacco. (№ 57, л. 182).

Варшава, 3 іюля.

... De Cosacchi non habbiamo alcuna notitia rilevante in questa sett[ima]na, forse, che gl'avvisi de Comandanti del nostro essercito devono essere andati à dirittura à trovar S. M. S'è però discorso da molti costantem[en]te in questi giorni, che il Chimilinski marchiasse (sic) coll' essercito suo Cosacco unito con i Tartari verso di noi, e che non facesse più che due leghe al giorno, e che ogni trè di gli permetteva il riposo acciò che fossero sempre freschi, et habili à sostener' qualche improvviso attacco dalle genti del Rè. Altri però hanno anche detto, che frà i med[esi]mi Cosacchi, e Tartari vi siano nate differenze in ordine alle precedenze, et al comando,

e che frà di loro si sieno battuti, e rimastine morti 9 m. dall' una, e l'altra parte. Io hò voluto portarne queste notizie a V. E. qualunq[ue] si siano, già che mi mancano le più accertate, se bene e l'una, e l'altra possono essere ancor vere. (№ 57, л. 188).

Варшава, 10 июля.

Sabbato 3 del corrente verso il tramontar' del sole il Rè fece la sua entrata in Lublino; volse riconoscere con specialiss[im]a gratia il servitio dell' accompagnam[en]to, prestatole dal Sig[nor] Gran Canc[ellie]re del Regno, e dal Sig^r V[ice]-Canc[ellie]re di Lituania, e che entrassero ambedue in Città nella propria Regia carrozza. Non vi comparse ne pure un' Senatore, e di Nobiltà considerabile non si vidde altri, che il Zamoski. Una lega lontano da Lublino il S^r V[ice]-Canc[ellie]re sud^o presentò a S. M. cinq[ue] compagnie di fanteria, trè de dragoni, due de Cosacchi, et altre due de Aiduchi, questi et i soldati ordinarij della guardia fecero tutta l'apparenza della Regia entrata in quella Città. Questa sì scarsa comitiva, e radunanza di forze par' che possano servir' d'impulso à S. M. p[er] chiamar' la pospolita ruscenia, cioè la mossa universale di quest'armi, tanto più che il nostro esercito dicono non costar', che di 6 m. persone, ancorche molti dicano X m., et il Chimilinski con 200 m. Cosacchi si avanzava verso di noi a gran' passi, et haveva oltre à questi 50 m. Tartari, ma che à pena 15 m. siano atti à guerreggiare, p[er] essere quasi tutti à piedi, e molto malridotti, e che di già fosse giunto à Pilava [ркп. Pilazzi] luogo dell' ultima battaglia, ò fuga de Polacchi. Il Rè si mostrava costantiss[im]o di voler' proseguire il suo viaggio all'arrivo del cannone, e bagaglio, ancorche non avesse havuto più che 3 m. soldati; ma è da credere, che si sforzeranno tutti, che lo seguitano di dissuaderlo p[er] non mettere in rischio la Persona Reale, e tutto il Regio. (№ 57, листъ 190).

Варшава 17 іюля.

...Аудіенція Венеціанскому послу Контарини у короля въ Люблинѣ. Торжественное богослуженіе при пушечныхъ выстрѣлахъ по поводу морской побѣды Венеціанцевъ надъ турками ¹⁾).

S. M. hoggi doveva partir' da Lublino p[er] Chrasnostaf sette leghe da d[ett]a Città, dove si fermerà col suo campo ²⁾).

Венеціанскій посоль уѣхалъ въ Краковъ, откуда возвратится въ Италію. (№ 57, листъ 192).

Варшава 17 іюля.

Con l[ette]re delli 3, e 6 del corrente s'havevano dal campo non molte buone nuove, scrivendosi à S. M. dell' unione de Cosacchi, e Tartari, e che vi fosse giunto di persona il Gran Cane con 40 m. di d[ett]i Tartari[,] ricevuti dal Chimilinski con infinito applauso, e con animo risoluto di voler' ridurre in ceneri l'essercito, e le habitat[io]ni de Polacchi, e si temeva anche molto, che questa tempesta fosse p[ri]ma per scaricar' sopra la fortezza di Camenez non molto ben' provista, che è l'unica di questo Regno, e quella, che solo tiene in freno il Turco, e l'altre barbare nationi vicine.

Doppo i sud[det]ti poco buoni avvisi di Russia ne capita qualche d'un' altro migliore di Lituania, di dove sono semp[re] giunte ottime nuove di quell' essercito, e de felici progressi suoi contro di quei ribelli. Haveva nuovam[en]te il s-r Duca Radzivil, G[enera]le Campestre di quel Gran Ducato passato con le sue genti il fiume Niep, e si trovava quasi ne proprij antichi nidi

¹⁾ ...alcune allegrezze con lo sparo del cannone, e si cantò una Messa per rendim[ento] di gratie ecc... В. З.

²⁾ Е. В. долженъ былъ сегодня отправиться изъ Люблина въ Красноставъ, въ семи миляхъ отъ сказаннаго города, гдѣ (т. е. въ Красноставѣ) остановится лагеремъ.

de Cosacchi, 27 m. de quali s'erano più tosto messi in fuga, che ritirati, e faceva sperare, che p[er] occorrere al pericolo delle proprie case, e del lor' sangue, fosse p[er] ritornar' in dietro il Chimilinski con mag[gi]o r[ic]co di gente. Il Radzivil scriveva à S. M. di far' spingere l'essercito da quest' altra parte, e non lasciar' in abbandono quello di Lituania, sperando di porre in mezo i sudⁱ nemici, e tanto più facilment[er]e potrebbe seguir' ciò[,] se fosse vero, come mi vien' detto p[er] certo, che il Duca Visgneviski, Palatino di Russia, il Cogneczpolski[,] Alfier' del Regno, et il P[ri]ncipe Zamoski[,] con 8 m. de proprij soldati veterani s'erano lasciati guadagnare d'unirsi con le genti del Rè; onde con le p[ri]me aspettiamo la verificat[i]one di questi ultimi avvisi, e la marcia del Rè, che doveva incominciar' hoggi apunto p[er] fermarsi col campo à Chrasnostaf sette leg[h]e dalla Città di Lublino, e parmi d'udire, che si fosse già risoluto d'intimar' la pospolita Ruscenia, cioè la mossa universale della Nobiltà di quattro Palatinat[i:] di Russia, di Belza, di Volinia, e di Lublino[,] come più vicini à queste com[m]otioni, e più opportuni à congiungersi in breve col n[ost]ro essercito, e far' testa à nemici, già che si v[er] discorrendo, che havessero quasi posto un' assedio al med[esi]mo essercito, e che m[ol]te truppe de Tartari si vedevano scorrere p[er] i contorni di Leopoli senz' alcun' ritegno, ne ostacoli.—(№ 57, листъ 193).

Варшава 24 июля.

Haveva in gran' modo rallegrato gl'animi di tutti l'avviso, che 2 m. de nostri non molto lontano da Sbarasz havessero disfatta una partita di 6 m. Cosacchi, e da alcuni fattivi prigionij s'era inteso, che vi si fosse trovato presente il Chimilinski, che con d[ett]a gente s'avanzava p[er] riconoscere i posti vantaggiosi p[er] se, e per suoi seguaci ribelli. D'indi à poco giunse un' altra nuova, che il n[ost]ro essercito fosse ristretto,

e circondato quasi da 300 m. tra Cosacchi, e Tartari, e non mancano ¹⁾, che asseverantem[en]te dichino esservi il med[esi]mo Cham. A quest' avviso S. M. accelerò la partenza da Lublino, come appunto segui alli 17 del cadente, con risolut[io]ne di passar' Chrasnostaf, e di soccorrere gl' assediati nella maniera, che sarà più al proposito. Nell' essercito non si può far' penetrare ne pur' un' uomo p[er] significargli i concertati disegni di S. M.; dicesi che habbiano viveri p[er] otto sett[ima]ne, ma si teme di qualche scarsezza di monit[io]ni da guerra, e che se tarderà troppo il soccorso, che possano rimaner' tutti senza cavalli, come s'erano volontariamente privati de più deboli. Il Rè avrà seco X m. persone, et altrettante si crede, che lo sopraggiungeranno per istrada, e con d[ett]a gente pensa di poter' rompere in qualche luogo l'inimico, e tirar' fuori gli assediati, che in num[ero] di 15 m. potranno dar' l'altro assalto dalla parte di dentro. Intanto sono già usciti fuori i terzi editti, chiamando il Rè la mossa universale di tutto il Regno; non p[ri]ma però che p[er] il 13 del futuro par', che possa farsi la mostra g[enera]lle in tutti i Palatinati, et avanti che s'unischino al luogo prefisso, e del bisogno vi correrà m[olto] mag[gior] tempo. Nè dà con tutto ciò qualche speranza di buon' essito la sollecitudine del Rè, l'inoltrarsi, semp[re] più avanti l'essercito di Lituania p[er] porli nel mezo, e che frà i n[ost]ri assediati vi sieno anche il Duca Visgneviz, l'Alfier' del Regno, et il Zamoski, onde tutti uniti è cosa sicura, che si defenderanno con braura sin' all' ultimo respiro. Frà queste antiche, nè ркп. ne mal fondate speranze, v'è qualche nuovo, e fresco grido, che il Radzivil, G[enera]lle Campestre di Lituania, sia giunto in Zaporovia, cioè nelle proprie case de veri Cosacchi, e che ne habbia fatta una gran' strage; all' avviso sud[det]to, soggiungono, esservi accorso di per-

¹⁾ m=molti. В. 3.

СБОР. СТ. И МАТЕР. ПО ИСТ. ЮГО-ЗАП. КР. ОТД. I.

sona il Chimilinski con un' grosso nervo de' suoi, e penetratosi ciò dal Visgneviz, fece attaccar' l'inimico da Ser[vito]ri; egli vi sopraggiunse poi con la Nobiltà del suo seguito, e ne batterono molti. Io però di q[ue]sti due part[icola]ri aspetto mag[gio]r certezza. Il Sig-^r Gran Canc[ellie]re siegue S. M. rihavutosi dalla passata, e pericolosa indispositione. (№ 57, листъ 208).

Варшава, 24 июля.

Sua M^{-tà} mostrandosi non men' applicata à gl' affari della guerra, che à non permettere pregiuditij alla fede Catt[oli]ca, havendo subodorato, che il Generale Firlej di setta Calvina introduceva pubblici essercitij nel Campo di quella falsa, e scom[m]unicata sua confessione, Sua M. gli l'hà interdetto con severe minacce, sin à volerlo privare del carico se non se n'asterrà in avvenire. (№ 57, листъ 209).

Варшава, 31 июля.

Con lettere delli 23 del cadente dal campo sotto Zamoscia si scrive, che S. M. sarebbe partita da quel luogo nel giorno seguente p[er] passar' oltre quanto più può. Che i n[ost]ri continuassero nelle strettezze dell' assedio postoli da Cosacchi, e Tartari senza potersi penetrar più certo, e part[icola]r avviso ne de gl' uni nè de gl' altri. Molti contadini, che sotto finti, e diversi pretesti vi sono stati inviati, sono tutti ritenuti da nemici, de quali però s'haveva di certo, che havessero assicurato il lor' campo con fortiss[i]mi bastioni dalle parti di dentro, e di fuori, onde si temeva, che S. M. non potesse più assalirli nelle loro trinciere senza disfaccim[ento] de gl' assalitori. Si crede, che p[er]suasa dalla difficoltà dell' impresa, e dal consiglio d'alcuni fosse p[er] acconsentir' in fine, di porsi in qualche luogo forte, e vantaggioso p[er] assicurar' quanto sarà possibile la sua Real Persona,

con la cui perdita, che Iddio ne liberi, si stimarebbe anche p[er]so tutto il Regno.

Il sito si crede, che possa essere qu[e]llo di Brodi Città assai forte[,] posta frà due fiumi, e non più lontana dal nemico, che otto di queste leghe. Dell' essercito di Lituania non s'hà in questa sett[ima]na alcuna notitia, il cui ingresso nella Russia ci faceva sperare qualche buon' essito di nostro vantaggio; onde tanto magg[i]ore habbiamo hora occas[i]one di temere di poter' perdere il fiore, e della Militia, e della Nobiltà assediata da si gran' moltitudine de Nemici. (N° 57, л. 213).

Баршава, 7 августа.

Sotto Zamoscia à di 23 del passato S. M. diede fuori i terzi ordini p[er] la mossa generale di quest' armi, comandando, che quanto p[ri]ma si trovino tutti avanti la M. S. verso le parti di Leopoli; onde essendo già publicati la Nobiltà si và disponendo di portarsi à quella volta.

L'ultime l[ette]re, che habbiamo del campo[,] dove si trova il Rè[,] sono delli 2 del corr[ent]e[,] vicino à Socal, e non più lontano da nemici, che 13 di queste leghe. M' hà fatto partecipar' p[er] uno de suoi seg-ri, che frà quattro giorni pensava col divin' aiuto di portar' il soccorso alli nostri, e liberarli dalle strettezze[,] nelle quali si trovavano. Io penso però che l'habbia potuto tentar' anche un' giorno p[ri]ma p[er] la fiducia ben' certa, che hà ne gl'aiuti Celesti, e singolarm[en]te in quegli della Beati[ss]ima Vergine, N[ost]ra Sig[no]ra, e che p[er] ciò possa esser' seguito, due giorni sono, e rinovar' nella sua solennità il Miracolo di far' piovere in vece di neve globbi di fuoco sopra quella superba canaglia e nemici del Nome del suo Santiss[i]mo figlio Giesù. Per qualsivoglia stratagemma usata non s'era potuto penetrare alcuna certa particolarità ne[=nè] de n[ost]ri assediati, ne de nemici assediati. Una compagnia de Tartari[,] di quei che habitano in Lituania del

Sig^r V. Canc[ellier]e Sapieha[,] scorreva del continuo, e conduceva prigionieri al n[ost]ro campo molti de nemici; questi variavano nelle loro deposit[i]oni, e p[er] la gran' moltitudine occupando tanto spatio de luoghi non possono haver' certezza del numero; alcuni dicono, che passano 200 m., altri, che sono tanti, che paiono mosche; che patischino de foraggi, e di polvere, e che non sieno tutti m[olto] ben' armati. Che ogni volta, che hanno voluto dar' assalti à i n[ost]ri, fossero sempre coraggiosam[en]te stati respinti. Che il Chimilinski[,] temendo p[er] aventura d'essere abbandonato da Villani alla nuova dell' uscita del Rè[,] aveva sparse voci, che fosse già morto. Ma non potendo ciò far' credere lungam[en]te, prese à dirgli, et à publicar' p[er] l[ette]re, che la Nobiltà de'l Regno era divisa in fattioni, e che S. M. hora era à Cracovia, et hora à Varsovia intimando Congressi, e diete, et hora occultava anco la marchia del Rè à fronte del suo esercito.

Quei di Lituania si v[à] conietturando, che à quest' hora possino essere verso Kiovia. Il Sig^r Duca Radzivil Gen[er]ale scrive à S. M. sotto li 13 del passato supplicandolo di danaro, e munizioni p[er] quest' esercito. Onde questi avvisi ci tolgono la speranza conceputa di potersi unire q[ua]nto p[ri]ma con S. M., ò di porre nel mez[z]o l'inimico.

Il Rè havendo già proibito al g[ener]ale Firlei l'essercitio del Calvinismo, come si scrisse due sett[ima]ne sono, l'ha nuovam[en]te fatto anco col Sr Colonnello Ubaldi, di setta luterano. Questo ancorche ne mostri vivo senso, adducendo gli essempli, che niun' P[ri]ncipe de molti, à quali hà servito, l'abbia impedito mai l'essercitio della sua professione, il Rè con tutto ciò si mostra constantiss[im]o p[er] l'osserv[an]za de suoi ordini precettivi. Onde con questi pietosiss[im]i fondam[en]ti della M. S., e con le publiche, e private orat[i]oni[,] che facciamo, si spera[,] che Iddio non permetterà[,] che trionfino i nemici della Religione Catt[oli]ca, e della sua Chiesa. (N° 57, n. 215—216).

Варшава, 14 августа.

Da Toporuf de 7 del corr[en]te s'hanno l[ette]re, che fosse ivi giunta S. M. con 15 m. huomini stipendiarij, e che di continuo comparivano altre genti de vicini Palatinati p[er] ubbidire alle com[m]issioni della già intimata spedit[io]ne universale. Di avvisi di considerat[io]ne ci portano la salute di S. M., che negl' aggi, e com[m]odità di questa stanza non l'ebbe mai migliore; chè di continuo cavalca p[er] l'essercito, osserva i posti, et ordina con somma scienza, e fatica le posate, e le marchie. Tutti i villani fatti prigioni da nostri erano stati rimandati alle trinciere dell' inimico, p[er] che i medesimi fossero quegli, che vi portassero l'avviso non meno della presenza del Rè, che del perdono, che concedeva à tutti, eccetto, che al Chimilinski, purchè voluntariam[en]te tornassero alla pristina dovuta ubbidienza. In quell' istesso giorno era giunto al campo di S. M. il Sr Skrzetunski[,] Ruteno scismatico[,] che s'era trovato nelle strettezze dell' assedio frà gl'altri nostri, e passò trà nemici con giudiciosa stratagemma. S'intese col capo del n[ost]ro essercito, ch'egli si sarebbe finto di fuggir' da loro, con gran' segretezza lo com[m]unicò poi alli suoi ser[vito]ri i quali erano ancor' essi scismatici, e di portarsi al Chimilinski come di più vantaggio, e di più sicurezza p[er] tutti loro. Promisero i ser[vito]ri di seguirlo, e giunto con tal fintione al nemico, vi si trattenne p[er] trè giorni continovi, ne quali hebbe tempo d'osservar' le forze di lui, e qual fosse il luogo più debole, e vestitosi doppo da villano se ne scappò senz' alcun' ser[vito]re, e per strade oblique, e lagune, e molte volte à nuoto giunse avanti di S. M., dalla quale fù accolto come si conveniva humaniss[imam]ente; e gli fù promesso incontiente il primo starostato, ò governo, che vacherà, et il Sig.^r Gran Canc[ellie]re del Regno lo rivestì subito de' proprij habiti. Questo portò l[ette]re à S. M.

sottoscritte dalla mag[gior] parte di quei ufficiali assediati, i quali sapevano già la mossa in Persona del Rè, che havevano ancor' viveri p[er] sei giorni almeno, ma di monitioni non erano molto ben' provisti. Che alli cavalli p[er] mancam[ento] d'herbe dayano le carni de bovi arrostite[,] fatte in pezzetti, e mescolati [sic,=mescolate] con farina. S. M. il giorno delli otto havrebbe montata anche la fantaria, e caminato giorno, e notte p[er] portarsi all' improvviso à soccorrere gl'assediati, et attaccar' l'inimico in trè luoghi, onde com' à quest' hora può esser' seguito, così faccia Iddio, che sia ciò riuscito felicem[en]te, e con ogni mag[gior] vantaggio, e prosperità della giusta causa, e della Religione Catt[oli]ca. Del num[ero] de nemici sono varie le relat[i]oni; v'è stato chi hà detto essere 500 m., alcuni 300 m., altri molto meno; ne[=nè] che tampoco vi si trovi quel numero de Tartari, che si credea con il loro gran Cham. (№ 57, листъ 224).

Варшава, 21 августа.

Sono alcuni giorni, che quì non habbiamo l[ette]re dal n[ost]ro Campo. L'ultime furono delli X del corrente sotto Biali Kamin coll' avviso dell' intiera salute del Rè, e che si mostrasse così applicato, et indefesso alle fatiche militari[,] che rendeva meraviglia, e rapiva il cuore à tutto l'esercito. Le continue pioggie, e le pessime strade ritardavano q[ue]lla celerità, che haurebbe desiderata il med[esi]mo Rè; con tutto ciò si trovavano sin'da quel tempo gl' esserciti in tanta vicinanza, che seguivano frà di loro de gl' incontri, e delle scamuccie benche leggiere sempre però con vantaggio de nostri. Un' soldato Todesco, che si trovava nelle strettezze dell' assedio, e spedito da quei Capi à S. M. riferì frà gl' altri più sing[olar]i avvenim[en]ti, come i n[ost]ri il sabbato 7 del corr[en]te si portassero ad attaccar' l'inimico nelle proprie trinciere, donde essendo respinti, prese egli animo, e si perfine ritirati. Che non venivano le l[ette]re p[er] rispetto de'

suase di poter' fare il medesimo, ma gli riuscì con tanta minor' fortuna, e cuore, che vi lasciò morti 6 m. Cosacchi, e 4 m. Villani. Soggiunge il med[esi]mo come i Tartari in quella fattione non si movessero punto p[er] le poche soddisfatt[io]ni, che si dichiarano di ricevere da d[ett]i Cosacchi, e v'è qualche grido, che possano abbandonar' il Chimilinski, come ancora i Villani sollevati, discorrendosi, et essendosi già introdotta alcuna prattica, che questi debbano tornare alla pristina ubbidienza. S. M. con tutto il Regno riceve una gran' Consolatione della costanza, e braura de n[ost]ri assediati, e singolar[en]te del Sig^r Palatino di Russia, e dell' Alfier' del Regno, che non depongono nè giorno nè notte le gravi armature di ferro, e sono i primi à tutte le fattioni più ardue. L'essercito Regio si và augumentando [sic] ogni giorno più, giungendogli del continuo gente de Palatinati; e questo ducato di Masovia hora spedisce anch' esso la sua Nobiltà. Speriamo nondimeno di sentire, che prima di giungervi S. M. ò con la forza ò con la benignità del perdono habbia ridotto sudditi, et ubbidienti quegli, che già si mostravano protervi nemici. (№ 57, листъ 226).

Варшава, 28 августа.

Siamo qui con molta suspension' d'animo, poichè l'ultime l[ette]re, che si ricevettero dal Campo sotto Biali Kamin furono delli X del cadente, e da quel tempo in quà non s'è havuta più notitia alcuna da quelle parti. Si sono però divulgate alcune l[ette]re de part[icolar]i di Lublino, e di Leopoli con tanta diversità de fatti, che si rendono tutte se non false, almen' dubiose; onde cresce ogni giorno più con la mancanza la maraviglia, et il timore di qualche sinistro accidente. S'è scritto, che i nostri assediati sotto Zbarasz fossero già liberi, et unitisi coll' essercito di S. M., che havessero tagliati à pezzi 26 m. Cosacchi, e che questi si fossero in

Tartari, che scorrevano p[er] la Campagna, e quasi sin' à Lublino, e che havessero Sin' dato nella retroguardia de carri de' l n[ost]ro essercito, et impadronitosine di 300. Infine non v'è che inventioni di capriccio, e che contradditioni, che non possono ne credersi, ne[=nè] scriversi. (№ 57, листь 230). (Въ слѣдующемъ письмѣ нунцій еще сильнѣе говоритъ объ отсутствіи „...hora tanto curiose, e tanto sospirate, e necessarie... nuove“ ¹⁾ 26 августа. В. З.).

Варшава, 4 сентября.

Domenica 29 del passato si receverono qui varie l[ette]re dal Campo sotto Glignani de 24 pure del passato, le quali si riferivano p[er] lo più all' altre anteriori de 20, che sin' hora non sono comparse, e v'è poca speranza, che sieno p[er] haversi più, ne meno si penetra come, et ove si siano smarrite. Si ritrasse dalle medesime lettere, che doppo qualche sanguinosa zuffa frà gl'esserciti contrarij, si stabilisse la pace tra questo Regno, i Tartari, e Cosacchi, con le conditioni, che vengono notate nell' aggiunto foglio. Andai incontenente à trovar Mons^{re} il Vesc[ovo] di Culma V[ice]canc[ellie]re del Regno, non essendovi qui hora altro Prelato, e Senatore Ecc[lesiasti]co. Mi dolsi se co di questa pace si pregiudiciale alla Relig[i]one Catt[oli]ca; gli dissi, che era io pronto à protestarmene, non vedendo, che arrivi l'auttorità di chi che sia in questo Regno di far' che seda in senato un' Scismatico, separato dal grembo di S[an]ta Chiesa frà i Vescovi, che rapresentano l'ordine Ecc[lesiasti]co, e quanti inconvenienti siano p[er] nascere da queste nuove leggi, di doversi dare à soggetti semp[re] Scismatici li due Palatinati, et un' Castellano, e che quel dominio debba essere tutto Scismatico, dovendovisi discacciare i P[ad]ri Gesuiti, e che vi s'abolisca l'unione de' Greci con cotesta Santa Sede, e Madre universale;

¹⁾ „Нынѣ столь желанныхъ, любопытныхъ и необходимыхъ извѣстій“.

privilegio, che non hà la Relig[i]one Catt[oli]ca in un Regno Christiano, eccetto che in questo povero Ducato di Masovia, dove apunto è unica, e singolare la confessione, e professione publica della n[ost]ra santa fede. Mons-^r V[ic]e]canc-^{re} mi rispose accompagnando con le sue le mie lagrime, che queste condizioni erano pregiudiciali al Regno, all' antica gloria di lui, e à quella di Dio, che p[er]ciò, la d[etta] M. S. non v' havrebbe mai concorso, e che tanto meno havrebbero potuto haver, effetto se non si confermassero in una publica dieta con pieni voti di tutti, nella quale egli non era p[er] consentirvi mai; che ne scrivessi io pure à N[ost]ro Sig[no]re intendendo, che questi s[uo]i sensi, e disposit[i]one fosse ricevuta p[er] un' viviss[im]o impegno dalla Santità Sua. Se la pace havrà effetto con le capitulat[i]oni di tante scissure all' ordine Ecc[lesiastil]co, anzi che alla n[ost]ra fede, io penso di scriverne à questi Mons-^{ri} Arciv. e Vesc[ov]i essendomi astenuto di farlo sin' ad un' intiera verificat[i]one. Intanto m'è paruto di darne questa notitia à V. E. p[er]lche possa se così stimerà, che si convenga, mandarmi di costà la protesta, che havrò da fare in sì grave, et importante negotio, riportandomi anche all' infinita prudenza sua in ordine all' inviarmi qualche Breve di N. S-^{re} per S. M., per l'Ordine Senatorio Ecc[lesiastil]co, p[er] l'Ordine Senatorio Secolare, e per l'Ordine Equestre, quando non stimasse meglio di scrivere separatam[en]te ad ogni Arciv-^o, e Vesc[ov]o. La Dieta penso, che non sarà p[ri]ma di Nov[em]bre, non essendo ancor stabilito il tempo quando dovrà celebrarsi, e subito che si saprà io l' avviserò à V. E. Qu' non lascierò di dirle, come hieri la M[ae]s[tà della Regina mi disse di venir' consigliata' dal Sig-^r Marescial Casanoski, p[er]lche comandasse che in rendim[en]to di gratie si dovesse cantar' il „Te Deum“. La Regina rispose, che n' havrebbe parlato à me p[er] sentir' il mio consiglio. Havendomene in questa conformità dato il mutivo, hò replicato à

S. M., che si poteva governare secondo le risoluzioni, e dettami del Rè, e del Regno. Che sin' hora non havevamo nuova, che S. M. nell' essercito havesse fatta alcuna dimostrat[i]one d'allegrezza p[er] questa pace; et anco quando fosse per farsi, e per cantarsi il „Te Deum“ io mi scusava sin' da quest' hora d'intervenirvi, anzi ch' era per far' le parti, che mi si convengono, p[er]che le condit[i]oni non ¹⁾ sieno ammesse dalla dieta com'è necessario, acciò che siano anche di qualche valore. (№ 57, л. 235—236).

Варшава, 4 сентября 1649.

La mancanza delle l[et]te[re] dal n[ost]ro Campo fù p[er] cagione, come si scrisse, che i Tartari, e Cosacchi le facevano intercette nel camino, et à S. M. sono state rese aperte dal Chimilinski doppo la pace. Il Rè si portava à veloci passi p[er] soccorrere i nostri assediati sotto Sbarasz. Alli 15 del passato[,] giorno di dom[enic]a e dell' Assuntione della Beat[is]s[is]s[is]ma Vergine, mentre le n[ost]re genti marciavano p[er] tentar' il soccorso, li Tartari, e Cosacchi havendo lasciato un' buon' num[er]o nell' [sic] sud[det]to assedio, col-rimane[n]te delle loro genti assalirono i nostri da due lati, et alla coda. Il sito vantaggioso, che havevano i nemici in numero anche tanto vantaggioso, et essendo l'essercito Regio colto all' improvviso, fecero che si perdessero alcuni carriaggi, et alcuni regim[en]ti di militie stipendiarie, e di Nobiltà. Con tutto ciò la resistenza non fù minore dell' impeto di 100 m., e più fieri nemici; onde p[er] il valore solo di S. M. può dirsi, che la vittoria non fosse di quei barbari, con la total ruina e disfacim[en]to delle n[ost]re genti. Scorse la M. S. à tutti i pericoli, ordinando l'essercito, e sentendosi invocar' spesso gl'aiuti della Beatiss[is]s[is]ma Vergine. Con humanità, e piacevolezza senza es-

¹⁾ Повторено дважды по ошибкѣ. В. З.

sempio essortava tutti à combattere valorosam[en]te p[er] la Relig[iol]ne, e p[er] la padria; colpì alcuni con la sua spada, che meditavano più la fuga, che il combattere, et un' ala di Cavalleria, sollecitata da S. M. ad avanzarsi, hebbe ardire di replicargli di non volerlo fare, p[er]che gli mancava il Colonnello; s'offerse all' hora il Rè d'esser' loro il Colonnello, e comandandogli di seguirlo se gli pose alla testa, e fece le parti d'accorto, e coraggioso Capitano. Durò il cimento p[er] tutto quel giorno con mortalità grande dell' una, e l'altra parte. Il lunedì s'introdusse il trattato col Cham, et il giovedì 19 del medesimo si conchiuse la suspension' dell' armi, confermata la buona vicinanza, e dati p[er] l'osservanza delle capitulat[iol]ni dell' una, e dell' altra parte gl' ostaggi. Il venerdì con copiose lacrime venne à buttarsi à piedi di S. M. il Chimilinski con suo figlio, et alcuno de Capi Cosacchi. S. M. gli rispose p[er] mezzo del Sr V. Canc.^{re} Sapieha, essortandolo à cancellar' le macchie de suoi delitti coll' operar' da qui inanzi virtuosam[en]te. Furono spediti incontimente li Com.^{ri} per la liberat[iol]ne de n[ost]ri assediati, et i Tartari presero il camino di ritorno verso il loro dominio; si come il Rè s'inviò doppo verso Glignani dove finalm[en]te in questi giorni giunsero i n[ost]ri liberi dal sud[det]to assedio, e dove riceveva la Mostra delle sue genti. Le capitulat[iol]ni della pace con il Gran Cham, e le concessioni promesse da S. M. à Cosacchi vengono ne gl' aggiunti fogli. E perche v'è una lettera assai copiosa di questo successo, tradotta fedelm[en]te nella n[ost]ra lingua, hò giudicato p[er] bene di farla giungere nelle mani di V. E. — S. M. penso che possa essere qui frà non molto tempo. (№ 57, л. 248).

Варшава, 4 сентября 1649.

Sin' al ritorno di S. M., che facilm[en]te può succedere frà pochi giorni, io sospenderò il ricapito del Breve di N[ost]ro Sig[no]re, scritto à Monsr Arciv. Primate, animando questi

Ves[cov]ji, e Senatori ad assistere al Rè in queste turbulenze, commosse da scismatici, e nemici della n[ost]ra Santa fede. Forsi, che non accaderà, che si passino questi uffici p[er] la pace già dichiarata, et in questo mi riporterò à quanto mi suggerirà la M. S., se bene, e con la medesima M^{ta}, e cogl' istessi Prelati penso, che saranno necessarie altre diligenze[,] acciò che non prevagli, e non trionfi la perfidia dello scisma di queste parti contro la n[ost]ra santa Relig[i]one Catt[oli]ca. (№ 57, листь 249).

Варшава, 4 сентября 1649 ¹⁾.

La pace con i Tartari, e Cosacchi è stata sottoscritta, mà non giurata da S. Maestà; onde si crede, che non havranno effetto le Capitulationi. Li Senatori, che si trovavano appresso di S. M^{ta}, ne meno l'hanno voluta sottoscrivere. Crede si, che la Dieta non vi consentirà singolarmente nella permissione, che l' Chimilinski resti armato con 40 m. scelti Cosacchi p[er]che stimarebbe per ventura la Nobiltà, che fusse à lei un continuo freno. (№ 57, л. 251).

Copia di l[ette]ra, scritta dal Sig[nor] Miastkowski al Ser[enissi]mo P[ri]n[c]ipe Carlo, in forma di relat[i]one dall' Armata Reale sotto la data de 22 d' Agosto 1649.

Non senza raggione ho scritto a V. Alt[ezz]a li 14 d' Agosto, giorno di sabbato, che non era lontano quel giorno, il q[u]ale ci haveva da portare o la vittoria, o la perdita; p[er]che appena terminai la l[ette]ra del sabbato, che il giorno seguente di Domenica, festa dell' Assunt[i]one della Vergine Santis[sim]a seguì quel che qui appresso scriverò fedelmente. Fù assicurato il n[ost]ro essercito Giovedì passato da un Tartaro prigionie, il quale confessò che il Chmielnicki non d[ove]va aspettare S. M^{ta} sotto Sbarasz, ma alla voce della

¹⁾ Шифрованная депеша; на поляхъ: „Deciferato li 7 ottobre“. В. З.

sua venuta si doveva ritirare dall' Assedio. Ma ecco che seguì tutto il contrario, p[er]che tanto il Chmielnicki, quanto il gran Kam de Tartari, lasciando essercito bastante di circa 50 m. intorno à nostri assediati in Sbarasz, arrivorono con 100 m. combattenti scelti[,] tanto Tartari[,] quanto Cosacchi e si fermorono dentro un bosco vicino a Sborow. La n[ost]ra Armata si fermò mezza lega lontano sotto Sborow[,] vicino da un Villaggio chiamato Mlinowze.

Qui si fece il primo errore, il quale fù, che non sapevamo cosa alcuna de nemici, ne[=nè] che fossero tanto vicini, e che quivi havessero pernottato. I nostri che facevano scorriere per haver lingua, tornavano senza novità[,] e stimando poco l'inimico[,] assicuravano per la lor vita i nostri, che l'inimico non era ivi vicino. Assicuratosi perciò S. M^{ta}, mosse tutto l'essercito Domenica mattina essendo il giorno torbido con nebbia, e pioggetta, e le strade guaste con fanghi, e pantani, e luoghi stretti[,] che ritardavano l'avanzarsi, benchè il Sig^r Arsciewski avesse fatto accommodare i passi in due luoghi: ad ogni modo non bastava p[er] li tanti Carri et Armata[,] che con gran difficoltà passava. E non aspettando che tutti i Carri passassero, comandò all' essercito di passare; e S. M^{ta} con una parte di gente, particolarment[en]te di fanteria[,] passò il primo, et il restante dell' essercito per una lega intiera faceva à guisa d'una processione una longis[sim]a tirata. E p[er]che ancora un squadrone della mossa g[e]n[er]ale di Przemisla, come anche il Sig^r Korecki con la gente del Duca Dom[en]ico[,] Palatino di Cracovia[,] non erano congiunte con l'essercito, però si fermorono una lega lontano. Vedendo i Tartari l'essercito tanto alla sfilata e non in corpo unito, cominciorono à dare alla coda, e prima incontrorono il Sig^r Korecki, il quale con gran valore difendeva il passo, però non potendo resistere alla moltitudine[,] bisognava cedere, tanto più[,] che gl'inimici in più luoghi procuravano il passo

per poter andar dietro all' essercito. Vedendo ciò lo squadrone sud[dett]o di Przemisla, si mosse a dar soccorso al Sig^r Korecki, ma sub[it]o da Tartari fù disfatto. Nell' istesso luogo si persero due comp[agn]e di lance, cioè Cavall[er]ia Polacca del Sig^r Castellano di Sendomiria, e del Sig^r Starosta Stobnicki, il quale valorosam[en]te combattendo, e per tre volte ritornando sopra l'inimico, alla fine tutto coperto dalla moltitudine, fù morto. Nell' istesso luogo medesmam[en]te restò la Compagnia del Sig^r Feliciano Tischievicz con lui med[esim]o, come anche la gente armata alla Cosacca del Sig^r Sapieha Vice-Cancell[ier]e di Lith[uan]ia, dove egli med[esim]o si trovò in persona, e vi furono disfatti de suoi 400 tra fanteria, e Dragoni Tedeschi. Frà tanto i Tartari occuparono un' altro passo disfacendo altri 400 Dragoni del Sig^r Korniach, e con gran moltitudine cominciorono a far impeto sopra il restante. Volse lo squadrone di Leopoli resistere all'inimico, e con gran risolut[i]one[,] e prestezza li corse incontro, comandato da mio P[ad]re, il quale combattendo con gran valore restò preso, e coperto come pesce nella rete e molti soldati p[ri]ncipali furono ammazzati, e feriti, et al Commandante dello squadrone (cioè a mio Padre) fù passata con una Moschettata la mano sinistra. L'Alfiere della Comp[agn]ia del Sig^r Stolnik di Leopoli, huomo famosiss[im]o[,] fù ammazzato, come ancora il Sig^r Ensifero di Podolia[,] valorosiss[im]o Cav[alie]re, et in fine restò quasi tutto disfatto. E quelli pochi, che si salvarono, si portarono ai Carri[,] che erano verso il passo di Sborow[,] e tanto spessi, che un' huomo a Cavallo con gran difficultà poteva passare. Li Tartari andorono dietro à nostri, de quali molti restorono feriti et ammazzati, havendo essi ord[i]ne dal gran Kam di non pigliare veruno prigionie, ma di ammazzare. E venendo sopra i Carri, che erano dalle bande, li svaligiorono tutti, altri ne condussero via, come del Sig^r Castellano di Sandomiria, e

Vicecancell[er]e di Lith[uani]a, come ancora quello dello squadrone di Przemisla e di Leopoli. E volendo il Sig^r Starosta Urzendoski, et il Sig^r Czarnecki, al q[u]ale toccava l'ufficio di ordinarli, soccorrere a i Carri, l'uno, e l'altro fù ucciso. Mentre che si faceva questo da una parte del passo, [pкп.:] dall'altra banda fù l'essercito messo in ordine da S. M^{ta}, il quale appresso una fossa messe una parte della sua Guardia, et i Dragoni del Sig^r Starosta Opacinski. In faccia la fanteria del Sig^r Tubald. All' ala dritta due Compagnie del Sig^r Zamoiski, due del Rè, lo squadrone del Sig^r Palatino di Podolia, un' altro della Provincia-di-Belza, come anche del Duca Korecki, e del Sig^r Potocki, et altre comp[agn]ile di gente volontaria. Li Tartari a poco a poco da quel bosco cominciorono a comparire in grandis[sim]o numero, entrando in un luogo basso incontro al n[ost]ro essercito. Quivi si fermorono con poco ordine; ma caminando per la Campagna, molti fingevano pascer i Cavalli; poi radunata tutta questa Canaglia in num[er]o di 60 m. combattenti, battè sopra l'ala dritta. La fanteria con li Dragoni dando il fuoco à Moschetti, la ributtò, e la n[ost]ra Armata di 23 m. combattenti stette immota. Poi li Tartari ritirandosi, e passando la fanteria del Tubald fecero così fortis[sim]o impeto sopra l'ala sinistra[,] che le nostre Compagnie cominciorono a ritirarsi. S. M^{ta} vedendo[,] che i n[ost]ri voltavano le spalle, accorse con la spada sfoderata gridando: Non mi abbandonate Sig[no]ri, non abbandonate ancora la vostra Patria; ricordatevi della gloria de vostri Predecessori. E così li fermò.

Poi li Tartari ritornorono a i n[ost]ri. Finalm[en]te i n[ost]ri furono respinti fino alla metà dell' essercito[,] voltando le spalle in modo che il Rè riteneva loro per le briglie de Cavalli, e per le bandiere, animandoli, e minacciandoli con la spada. Poi S. M^{ta} mandò due Comp[agn]ile Polacche al soccorso, e la sua Cavall[er]ia di guardia, la quale si fermò so-

dam[en]te sparando le pistole, e dalle bande la fanteria aiutava assai, p[er]che quando i Tartari facevano impeto sopra la n[ost]ra Cavall[er]ia, la fanteria dall' altra banda dava fuoco comandata dal Maior Gissa con le due Comp[agn]ie. Fù sparata alcune volte l'Arteglia, con che appena respinsero l'inimico, il quale come cieco andava al fuoco, et ad ogni pericolo, talmente che „actu[m] fuisset de nobis“, se non fosse stato il grand' animo del Rè, il che puol' confessare l'istesso inimico, p[er]che la vita n[ost]ra pendeva p[er] un Capello, ma p[er] rispetto della pr[es]enza del Rè molti non fuggirono.

Nel maggior fervore della battaglia comandò S. M^{tà} alle tre Comp[agn]ie di combattere. Risposero non haver il Colonnello, o Capo. Rispose il Rè: „Io sarò il vostro Colonnello“, e con gran valore fù il primo a Cavallo correndo contro l'inimico; talmente che due nobili della sua Corte lo ritennero per le redini, pregandolo, che non esponesse la sua Real Persona al manifesto pericolo della morte. Questo fù un caso molto pericoloso, e grande per la M^{tà} Sua, p[er]che se non si fusse ritirato per picciolo spatio, la grandine delle frezze l'haverebbè ammazzato, e si sarebbe perso tutto l'essercito. Fù miracolo grandis[sim]o di Dio, che S. M^{tà} non ricevesse veruna ferita, me[n]tre era in mezzo d'una pioggia di densiss[im]e frezze. I cavalieri di gran valore cascavano da Cavallo come grano tagliato, particolarment[en]te della Comp[agn]ia del Duca Korecki. La Vergine Santis[sim]a propriament[en]te nel giorno della sua festa diede part[icola]re aiuto tanto al Rè, quanto all' essercito n[ost]ro, p[er]che quando la 3ª volta la nostra Cavall[er]ia metteva in fuga i Tartari, S. M^{tà} a piena voce invocava la Madonna Santis[sim]a facendo voto all' Image de Cervinsko. Fù il fervore della Battaglia tanto da una parte, quanto dall' altra in quel passo, che durò dalla mattina insino al Vespro. Consideri dunque V. Alt-a che cosa si faceva con noi, costretti da si[=s]i poderoso inimico, non po-

tendo più resistere alla sua ferocità, doppo haver sostenuto tante hore il suo grand' impeto. Stette l'essercito in ordine sino alla notte, e tutta la notte parte di esso, mentre li Carri passavano p[er] quel stretto passo, che veniva tuttavia infestato da Tartari ciecamente, ancorche la servitù molti ne ammazzasse. Questo ci agiutava (sic) p[er]che havevamo occupata la Cittadella, e messivi dentro 700 Dragoni. La notte era quieta, e fra tanto S. M^{tà} col consiglio de Senatori mandò al Kam una l[ette]ra rinfacciandoli, che si mostrava ingrato de beneficij ricevuti tanto dalla P[ia] mem[ori]a del Rè morto, qu[an]to dalla M[ae]s[tà del Rè vivente, che per tanto si desiderava che abbandonasse i Villani Cosacchi.

Rispose il Kam il giorno seguente, scusandosi con dire ch'era venuto forastiero, e che già molto tempo prima era inclinato a far amicitia con S. M^{tà}, se non fosse stato sprezzato dalla M^{tà} Sua, et usò queste parole:] „e che voi non ci havete stimato per huomo, et adesso vedete quanto importi l'amicitia mia, et ancorche io sia venuto in Polonia per restarvi tutto l'Inverno, nondimeno quando sarò sodisfatto, insieme con i Cosacchi, ci lasceremo persuadere di tornare a Casa“; et inclinò a far il contratto di pace, et amicitia, deputando per questo negotio Scefer-Cazighè suo Cancell[ier]e, con tal condit[i]one, che S. M^{tà} ancora viceversa destinasse a ciò il suo Cancelliere. Stava lontano da Noi il Kam un 4° di lega et appariva apertam[en]te in faccia a noi, e stavamo tanto stretti da Tartari, che non havevamo luogo da pascer' i Cavalli, e quando qualcheduno usciva dall' essercito, subitlo era preso et ammazzato anche sotto il Cannone.

Lunedì mattina de 16 cominciorono i Cosacchi a batter la Cittadella, sotto la quale s'era ritirata la metà dei n[ost]ri Carri, e se non fossimo noi stati p[ad]roni di essa, non haveressimo havuto l'acqua, e facilm[en]te potevamo esser persi. Per molto tempo i Dragoni si difendevano; ma non

potendo più sostener l'impeto de nemici, mandorono all'armata a domandar aiuto. Era cosa difficile spartir' l'essercito; onde fù comandato suonar' la tromba per radunare la servitù, la quale non andava volentieri: nondimeno quella che andava difendeva valorosam[en]te. Quando già i Cosacchi ebbero fatte le batterie, e postivi sopra i Cannoni andando ciecam[en]te sopra le trinciere: fù avvisata S. M^{tà} della necessità del soccorso. All'hora il Ré molto dolente, e turbato perche l'armata sua da una banda dell' acqua fù combattuta, andava a Cavallo con la testa scoperta, e gridava, e pregava, dicendo „che se havevano fede, e virtù, andassero alle Trinciere con gran prestezza“. Talmente che tal dimostrat[i]one passava il cuore ad ogn' uno per il gran dolore, vedendo il Rè in tanta afflittione, che la forza già li mancava, e dal gridare appena poteva più parlare, e solam[en]te replicava queste parole: „Deh Sig[no]ri non mi abbandonate, ne abbandonate la vostra Patria“. E così a tante voci dolenti tutti correvano alle Trinciere con tanto affetto, che la servitù[,] facendo scorrerie dalla Città, occise alcune centinaia de Cosacchi e Tartari; presero tre Stendardi de Cosacchi, e li scacciarono con gran strage de feriti; tanto che li fugorono fino all'altra parte del passo, et ammazzorono particolarment[en]te alcuni Tartari p[ri]ncipali. Nell' istesso momento l'altro squadrone della servitù con 200 fanti scorsero contro questi Cosacchi, i quali dalla parte dell' acqua combattevano la n[ost]ra Armata, e si ascondevano fra gli Horti, e facevano gran danno all' n[ost]ro essercito, con le loro moschettate, et Artiglieria; e così Dio li prosperò, che li scacciarono da quelle Trinciere, e presero altri due Stendardi, et occuporono la batteria senza però i Cannoni, perche i Cosacchi gli levarono per tempo. Con queste due sortite crescette il cuore a i nostri, talmente che la servitù ad ogni minimo cenno scorreva ammazzando, e battendo l'inimico sino alla satietà; et alcuni già davano consiglio, acciò S. M^{tà} facesse dare li Cavalli alla servitù, e con

l'agiuto di' essa di nuovo presentasse battaglia all' inimico. Ma eravamo forzati di seguire più tosto „saniora quam fortiora consilia“; perche li Tartari haverebbero fatto una Corona intorno al n[ost]ro essercito. Verso la sera ambedue i Cancellieri andorono a trattar la pace. Quel de Tartari propose 3 punti:] P[rim]o contentare l'essercito Cosacco. 2° Si dessero li pre[se]nti annuali retenuti a Tartari, e pagarli con un dono d'avvantaggio notabile e reale. 3° Concedere licenza a Tartari, che nel ritorno al loro Paese potessero col fuoco, e col ferro spopolare, e spogliare il paese pigliando le genti prigioni tanto a man destra quanto alla sinistra. Fù sopra questo punto presa deliberatione fino al Martedì. La notte di questo giorno fù inquieta. Due, ò tre volte li Cosacchi diedero l'assalto et altre tante furono ributtati con loro gran perdita. Martedì pigliarono i trattati, et il Chmielnicki in p[ro]pria persona andò in comp[agn]ia del Sig^r Gran Cancell[ier]e Ossolinski, e disse, che in verun modo si facesse menzione delle cose passate: nondimeno mostrò intent[io]ne di far la pace, della quale diede i punti, e le conditioni. Con i Tartari si sudava grandemente intorno al sud[dett]o punto di non ruinare il paese, et il Popolo nel loro ritorno. Ma non si poteva fare altrim[en]te, perche la grandis[sim]a necessità ci constringeva [sic] a conceder questo punto. Il giorno seguente poi, che fù Mercordì, si conclusero e si scrissero le conditioni della Pace. S. M^{tà} per i retenti de Tartari (che sono per 9 Anni, et ogni Anno di donativo 11 m. zecchini già patto fatto con loro, ma che all' incontro essi aiutino il Regno di Polonia in tempo di guerra con più gente che possono contro i nemici) promise 200 m. tallari, e sub[it]o ne fece sborsare 30 m., et altri 30 m. fra due 7 ne e per il resto delli 140 m. diede in mano del Kam per ostaggio il Sig^r Sigismondo Donhoff Starosta Sokalski figlio del Palatino di Siradia morto, il quale dovrà dimorare in Krim sino

al tempo della satisfatt[io]ne. Sarebbe troppo a scriver le persone che volevano per ostaggio. Fù anche fatta nuova difficoltà sopra li assediati in Sbarasc. Dicevano i Tartari, che quelli assediati promettevano loro per sua liberatione altri 200 m. tallari; onde non volevano assolutam[en]te lasciarli finche S. M^{-tà} non havesse fatta questa dichiarat[io]ne di pagarli. Rispose S. M^{-tà}: Se loro gli hanno promessi, loro li diano, e se non gli hanno che diano uno di loro per ostaggio, perche io farò che la Repub-ca sodisfaccia a questa somma. Giovedì tanto da una quanto dall' altra parte furono scambiate le conditioni della Pace; ma però i Tartari le tiravano più difficoltose, et vantaggiose, e sarebbe cosa difficile e longa il dir' quali, e come. Io di commando di S. M^{-tà} portai li punti: salutai il Gran Kam, il quale sple[n]didam[en]te e maestosam[en]te stava nel suo Padiglione, circondato da gran num[er]o di Persone gravi, e vestiti riccam[en]te et armati con giacchi buoni e risplendenti. Cavalli buonis[im]i e bellis[im]i col alcune centinara de' Giannizzeri per guardia davanti i Padiglioni. Lui stesso vestito di velluto incarnatino con pelli di zibellini. Appr[ess]o di lui sedeva il suo fr[ate]llo Sultan Galga, e dall' altra parte Meirabin-Sultan (sic). Sarebbe necess[ari]o di far una part[icolar]e relat[io]ne della sua magnificenza, ma si tralascia per brevità. Lui stesso mi porse la mano a baciare all' usanza de' P[ri]n[cipi] Christiani. Appr[ess]o di esso restò il sud—o Donhoff, dato per ostaggio. Li 30 m. tallari furono sub[it]o sborsati, e per gli altri 30 m. mandò il Kam a Leopoli una persona eccellente e valorosa[,] chiamata Sulim-Agà. Al suo Cancell[ie]re, chiamato Sceffer furono donati 3 m. zecchini, et a Solimano-Agà 500. Volevano per forza che S. M^{-tà} fosse il p[ri]mo a partire dal Campo: nondimeno con gran travaglio si fece, che il Kam fosse il primo, il quale richiamò diversi squadroni de Tartari, che facendo scorrerie ruinavano col fuoco, e col ferro il

Paese. Restituì i nostri Prigionieri, et eseguì il tutto puntualmente. Venerdì doppo pranzo si mosse il Kam una lega lontano dalla nostra Armata. Il Chmielnicki ancora Giovedì a sera in Campagna a Cavallo avanti al Sr Palatino di Chiovia, e Sig^r Gran Cancellierje della Corona giurò la fedeltà. Avanti del giuramento chiedeva il Sig^r Ciapliski (sic) in suo potere; ma doppo gridò acciò S. M^{tà} li facesse tagliar la testa, come cagione della ribellione p[er] haver mal proceduto con esso. Ma procuravano di quietarlo con questo, che doppo haver giurato non poteva pretender altro. Le condizioni con lui leggiermente aggiustate mando a V. Alt^a Venerdì mattina il Chmielnicki col suo figlijo venne da S. M^{tà}, ma per sicurezza sua, si diede prima in mano de Cosacchi il Sig^r Lubomirski Starosta di Cracovia figlio del morto Palatino. Si gettò a piedi di S. M^{tà},] e piangendo diceva, che non in questo modo desiderava salutare, e riverire la M^{tà} Sua, „ma poiche così è[,] domando la misericordia della M^{tà} V^{ra}, e chiedo perdono ecc.“. Li diede la risposta per parte di S. M^{tà} il Vicecancellierje di Lith[uani]a dandoli ammonizioni acciò che con la virtù e fedeltà ricompensasse, et emendasse le sue sceleraggini. S. M^{tà} li comandò, che quanto prima licentiasse la sua Armata Cosacca. Rispose:] „Bene Ser[enissimo] Rè[,] adesso, adesso“. E l'istesso giorno si partì con l'Armata, con la quale era venuto contro il Rè. Et accioche l'altro nostro essercito assediato in Sbarasc dalla sua Armata fosse libero, mandò S. M^{tà} con lui il Sig^r notaro del distretto di Leopoli, et il Sig^r Minor.

Questa è la vera relat[i]one di tutto quello ch'è passato sotto Sborow col nostro inimico. Da alcune centinaia d'Anni in quà, la Polonia non è stata mai tanto angustiata come in quest' Anno, e giorno 15 d 'Agosto, che poco è mancato, che non si rin[n]ovasse l'istessa ruina, seguì sotto Varna, ò vero sotto Lignitz, quando Batti Kam de Tartari

dimorò 12 settimane in Cracovia; nondimeno ancora questo giorno la Polonia tanto quanto durerà, lo celebrerà in pianto, e si ricorderà della strage, e caduta di tanti n[ost]ri fr[at]elli, i cadaveri de quali hanno coperto le campagne di Sborow. Adesso che di alcuni potemo conoscere li sotterrano, cercandoli per le campagne, et altri che non potemo conoscere, li mettemo nelle fosse coperti con monti alti di terra. Dio dia più felici tempi alla nostra Patria, come anche al Rè più felice regnare. Dat. di Sborow alli 22 d'Agosto. 1649. (№ 57, листъ 254—256).

Варшава, 11 сентября 1649.

...Discorrendosi, che il Sig^r Duca Visgneviz Palatino di Russia con 20 m. di quei nobili havessero tutti ricusati d'ammettere frà di loro quindici insegne mandategli da S. M. e che il sud[ett]o Duca non si fosse voluto lasciar' vedere dalla M. S., detestando questa pace, contro di cui se non si faranno positivam[en]te atti contrarij prima della dieta, che si vociferi possi essere verso li X di nov[emb]re, sarà almeno certo, che in quel tempo non verrà accettata massime con le conditioni già scritte: se bene dicono hora, che ne meno sieno state signate da S. M., la quale haveva solam[en]te accettato il mem[orial]e, e l'istanze de Cosacchi, e che queste fossero state rimesse alla p[ri]ma futura dieta, nella quale, vivo quasi che sicuro, che non saranno ne pure uditi i punti, e le conditioni pregiudiciali alla n[ost]ra Santa fede, e penso, che si discuterà severiss[imament]e, se il Rè contro la legge, e Costituzione d'una dieta g[ener]alle, cioè di vendicarsi de Tartari, e di movergli guerra, potesse p[er] se stessa la M. S. con consiglio di pochi Senatori stabilir' la pace con detti Barbari senza sentir' p[ri]ma tutti gl'ordini, e rompere l'accennata Costituzione (№ 57, листъ 265).

*Письмо къ нунцію подканцлера литовскаго Сапѣги.
Львовъ 4 сентября 1649.*

E sempre stato conspicuo tra gl'infiniti meriti di V. S. Illma quello del suo gran zelo in tutti gl'interessi della n[ost]ra Santa Religione Catt[oli]ca. Ne ricevo io un nuovo testimonio con la sua l[ette]ra de i 28 del passato nella quale si mostra non poco afflitta per dubio, che nel concedersi il perdono à Cosacchi si siano segnate alcune loro dimande in parte pregiudiciali alla Chiesa Romana. Sò, che V. S. Illma è informata di quello si richiede per stabilire in forma valida qualche constitut[i]one in questo Regno, onde è[,] che potrassi consolare nell' intendere, che i Russi scismatici non solo non hanno conseguito parte di quello, ch'essi hanno preteso particolarment[en]te in materia di Religione, ma ne meno possono dire di trovarsi all'intiera disposit[i]one di ottenerlo, perche sin' adesso de i tre ordini della Rep-a mancano doi per la ratificat[i]one; e come l'uno, che è la M^{ta} del Rè Sig^r mio Clem[entissim]o non s'è sottoscritto, che molto avvertitam[en]te e per aprir adito alla quiete; così nella prossima Dieta, ove gl'altri converanno, si havrà riguardo al possibile alle ragioni della Santa Sede Romana. Nel punto dell' havere à sedere in Senato il Metropolita Greco non s'è specificato se l'unito ò il scismatico, e quanto al pretendere di poter rivocare alla parte loro quelle Chiese, che si sono unite alla Romana, non s'è ancora in stato da dubitare, che perciò così habbia effettivam[en]te da seguire, anzi io spero, che non sian' per far mutationi che favorevoli alla n[ost]ra Religione. Per adesso mi dispenso dal fidare alla Carta alcune particolarità in questa, et in qualche altra materia, che à viva voce Le conferirei, et à V. S. Illma[,] che conosce di quanta divotione sia la M^{ta} del Rè, e questo Regno verso la Sant[is]s[im]a di N[ost]ro Sig[no]re e Santa Sede, restarà ben' à bastanza per-

suasa, che quegli, che discordano nella Religione non siano per acquistare alcun vantaggio. Io per me, come non haurò mai premure superiori à quelle di essere, e mostrarmi figlio obedient[issim]o della Religione Catt[olic]a, così all' occasioni (?) poco anzi nulla stimarò ogni havere, e la vita istessa per comprobarlo con opere. Si consoli V. S. Illma nel credere, che per l'Iddio già non s'è fatta alcuna innovatione, che meriti, ch'ella ne resti afflita, e qui supplicandole à comandarmi, acciò che io possa esercitare il debito, e desiderio, che vivissimo conservo di servirla e Le bacio con devoto affetto le mani. Di V. S. Illma e Rev^{ma} Devot[issim]o servitore vero Casimiro-Lione Sapieha. Leopoli; 4 Zbr^e 1649. (№ 57, листъ 268).

Declaratio ¹⁾ clementiae Serenissimi Regis pro exercitu Cosacchor[um] Zaporoviensi ad puncta supplicationis eorundem.

1) Serenissimus Rex circa antiqua iura et libertates conservat exercitum Zaporoviensi ac privilegia, sup[er] quo in instanti Privilegiu[m] illis contulit.

2) Alliciendo eosdem ad fidelia sibi, et Reipublicae Polonae obsequia concessit illis quadraginta millia militum registrator[um] cuius Regestrationis [scr.-es!] ordinem concedidit Prefecto exercitus eiusdem Zaporoviensium cum hac declaratione quod illi licitum sit consignare, et conscribere supradictos milites, tam ex bonis Regalibus, quam Dominor[um] et Nobilium ex una parte fluvij Dnepr ex altera eiusdem fluvij usq[ue] ad confinia Moscovitica, in alijs vero Civitatibus et

¹⁾ Declaratio и слѣдующіе за нимъ пересказы нѣкоторыхъ донесеній добовлены В. Н. Забугинымъ; итальянскія вставки въ нихъ перевелъ С. В. Савченко.

ditionibus non est illis licitum colligere milites. Haec regestratio debet finiri ante festum Circuncisionis.

3) Capitaneatum Czehrinen. prout est in suis circumferentijs et limitibus contulit Praefecto Exercitus Cosacchor[um] Zaporovien. Chmiliskj et in perpetuum pro semp[er] ad idem officiu[m] invisceravit pro futuris Praefectis eiusdem exercitus.

4) Quaecunq[ue] sub hoc tempus seditionu[m] facta sunt oblivioni p[er]petuae data (scr.-e) sint.

5) Nobiles tam Graecae Religionis quam Romanae professionis quincunq[ue] p[er] hoc tempus seditionum morati sunt in exercitu Cosacco[rum] ex clementia Regia liberi ab impetitione et omni molestia declarantur et eosdem liberos p[er] constitutionem g[e]n[er]alem Comitalem promittit Ser^{mus} Rex declarari.

6) Exercitus Regni ubicunq[ue] Exercitus Cosaccor[um] habebit in Civitatibus suos Exercitus positos pro victu non morabitur neq[ue] illos infestabit.

7) Judei nullibi in partibus illis suas Mansiones habebunt neque quidquam bonor[um] sive p[er] arrendam sive p[er] oppignorationes tenebunt.

8) Vigore tollendae unionis tam in Regno quam Magno Ducatu Lithuaniae ac integritate bonor[um] spectantium ad Disunitos, et omnium iur[um] eorundem prout in futuris g[e]n[er]alibus Comitijs cum Metropolitano disunito concludetur Ser^{mus} Rex manutenebit[,] eidem Disunito Metropolitano concessit locum Ser^{mus} Rex in Senatu.

9) Dignitates, et officia in Palatinatu Kiovien. Braslavien. Czernikovien. conferre debet Ser^{mus} Rex Nobilib[us] Religionis Graecae iux[ta] antiqua iura.

10) [Pкн. X.] In Civitate Chiovien. siquidem studia scismaticor[um] et Scholae sunt privilegiatae Patres Societatis Jesu studia exercere neq[ue] in alijs Civitatibus in illis ditionibus debent neq[ue] possint. Sed debent in alia loca transferre[;]

aliae vero scholae quaecunq[ue] a Graecis antiquibus fundatae sunt in integro remanere debent.

11) Cosaccos p[er] Partes Aquavitam vendere non possunt nisi magnis dolijs[;] Medones Cervisiae liberam habent venditionem.

Варшава, 25 сентября 1649.

Сеймъ назначенъ на 22 ноября. Онъ долженъ будетъ заняться покрытіемъ крупныхъ военныхъ издержекъ и татарской контрибуціи. Ханъ по заключенію мира сознался королю въ тайномъ договорѣ съ Москвой, по которому обязывался напасть на Смоленскъ вмѣстѣ съ московскимъ войскомъ.

Варшава, 25 сентября 1649.

Нунцій не можетъ добиться свиданія съ канцлеромъ, большимъ. Никто, даже королевскіе секретари, еще не видали договора съ козаками; нунцій разсчитываетъ переговорить подробнѣе съ королемъ.

Варшава, 2 октября 1649.

Король проситъ нунція отложить передачу по назначенію папскаго бреве отъ 7 августа архіепископу-примату и сенаторамъ, въ которомъ „S. B. essorte ...à non trascurar' il comun' bene della padria, e della Religione ¹⁾).

Варшава, 2 октября 1649.

Нунцій поддерживаетъ просьбу примата Польши о разрѣшеніи обложить духовенство налогомъ на военныя издержки (прилагается письмо арх. Гнѣзненскаго отъ 11 сент.).

¹⁾ Его Святѣйшество убѣждаетъ не оставлять безъ вниманія общаго блага отечества и Религіи.

Варшава, 2 октября 1649.

Король и канцлеръ успокоили нунція относительно договора съ козаками и высказали увѣренность въ близости соединенія съ Римомъ Кіевскаго митрополита Сильвестра Коссова. Король обѣщаль отпечатать на разныхъ языкахъ текстъ Зборовскаго договора, во избѣжаніе подлоговъ и искаженій. Принятіе его будетъ зависѣть отъ сейма. Должности въ воеводствахъ Кіевскомъ и Брацлавскомъ и въ каштелянствѣ Кіевскомъ король обѣщаль давать безразлично полякамъ и русскимъ, но не обязался замѣщать ни эти, ни иныя должности православными. Вопросъ объ уніи будетъ рѣшенъ сеймомъ; относительно мѣста въ сенатѣ для митрополита не опредѣлено, идетъ ли рѣчь о греко-каѳолическомъ Антоніи или православномъ Сильвестрѣ. Іезуитовъ удаляютъ изъ одного Кіева, во избѣжаніе „...gare et ...tumulti, che sogliono nascere fra i scolari“¹⁾; но школы іезуитовъ перенесены будутъ на прежнее мѣсто, всего пять миль отъ Кіева: объ этомъ тоже будетъ рѣчь въ сеймѣ. По словамъ короля, подъ Зборовомъ поляковъ было 16.000 противъ 200.000 козаковъ и 100.000 татаръ. 100.000 козаковъ осаждало въ Збаражѣ. Разоруженіе козаковъ—дѣло трудное, такъ какъ крестьяне боятся „di ritornar sotto l' ubbidienza, e rigore de Nobili“²⁾. Между козаками и татарами были стычки изъ-за добычи.

Варшава, 9 окт. 1649 г.

Начались выборы делегатовъ на сеймъ. Кн. Вишневецкій агитируетъ противъ Зборовскаго мира.

¹⁾ „Состязаній и волненій, которыя обычно возникаютъ между учащимися“.

²⁾ „Возвращаться подъ суровую власть дворянства“.

Варшава, 16 окт. 1649 г.

Варшавскій сеймикъ полагается въ дѣлѣ ратификаціи Зборовскаго мира на волю короля; о другихъ еще нѣтъ вѣстей.

Варшава, 16 окт. 1649 г.

(Латинскій) архіепископъ Львовскій, повидимому, не хочетъ явится на сеймъ; нунцій старается собрать туда всѣхъ прелатовъ и сенаторовъ изъ духовенства, принимая во вниманіе, что нѣкоторыя еп. каедры вакантны, и духовенство слабо представлено въ сенатѣ.

Варшава, 23 окт. 1649 г.

Польскіе сеймики полагаются въ инструкціяхъ на волю большого сейма; о литовскихъ вѣстей еще нѣтъ. Хмельницкій распускаетъ войско, сверхъ 40.000; но крестьяне не хотятъ возвращаться къ господамъ и „*si trattengo-no armati in grosse partite p[er] quelle parti*“¹⁾.

Варшава, 30 окт. 1649 г.

Крестьяне, не желая „*ritornare sotto il pristino vasselaggio*“²⁾, вооружились, и, по слухамъ, выбрали себѣ въ предводители „*un tal Nicciai*“³⁾ и укрѣпились въ нѣсколькихъ городахъ. Хмельницкій, говорятъ, снова зоветъ татаръ, а польскіе паны, особенно воевода Русскій, агитируютъ на сеймикахъ противъ мира, готовясь къ защитѣ своихъ взглядовъ оружіемъ.

¹⁾ „Вооруженные, большими партіями остаются въ этихъ мѣстахъ“.

²⁾ „Возвращаться въ прежнее рабство“.

³⁾ „Нѣкоего Нечая“.

Варшава, 6 ноября 1649 г.

Въ кievскомъ воеводствѣ сеймикъ не могъ состоять-
ся, такъ какъ оно занято вооруженными крестьянами.

Варшава, 6 ноября 1649 г.

Прелаты и сенаторы изъ духовенства въ отвѣтъ на
настойчивыя просьбы нунція начинаютъ соглашаться при-
быть на сеймъ. Нунцій смотритъ оптимистично на Збо-
ровскій миръ и находитъ, что онъ не такъ ужъ вреденъ
для интересовъ Св. Престола, какъ это казалось на пер-
вый взглядъ, обѣщаетъ дѣйствовать осмотрительно и по
обстоятельствамъ, наблюдая за взаимными намѣреніями
православныхъ и католиковъ. Хмельницкій, по донесені-
ямъ, прекратилъ роспускъ казаковъ и дѣлаетъ большія
военныя приготовленія, чтобы повліять на сеймъ.

Варшава, 12 ноября 1649 г.

Папа прислалъ полнѣйшій протестъ по случаю Збо-
ровскаго мира и сейма. Нунцій обѣщаетъ воспользовать-
ся этимъ протестомъ съ осторожностью и въ случаѣ не-
обходимости. Настаиваетъ на оптимизмѣ, созданнымъ за-
явленіями короля и канцлера. Надѣется, что оптимизмъ
этотъ будетъ раздѣленъ Св. Отцомъ.

Варшава, 13 ноября 1649 г.

Арх. Гнѣзненскій, въ виду преклонныхъ лѣтъ и дур-
ной погоды, прибудетъ только къ половинѣ сейма.

Варшава, 20 ноября 1649 г.

Нунцій передалъ королевскому принцу Карлу Ферди-
нанду папскія бреве о сеймовыхъ дѣлахъ и имѣлъ новый
разговоръ съ королемъ по поводу бреве, адресованнаго
ему. Король очень оптимистиченъ. На сеймъ не будетъ

ни православнаго митрополита, ни „quei loro sacerdoti, detti Poppi“¹⁾, хотя отчасти король и жалѣлъ объ этомъ въ виду уніатскихъ переговоровъ. Неправда, будто Брацлавское воеводство закрѣплено за православными. Сборы на сеймъ идутъ туго: настроеніе выжидательное, даже среди епископовъ, предпочитающихъ сначала издалека увидѣть къ чему клонится дѣло.

Варшава, 27 ноября 1649 г.

Сеймъ открылся при небывало маломъ стеченіи депутатовъ. Голосованіе крайне медленно, чтобы дать время прибыть опоздавшимъ, хотя на это надежда плоха.

Варшава, 27 ноября 1649 г.

Король проситъ повременить со врученіемъ папскихъ бреве, имѣя въ виду возможность, что польскіе подданные не католики оскорбятся выраженіями вродѣ „perfidios hostes“, „et zizaniam impiorum“, хотя-бы они и были выраженіемъ похвальнаго рвенія папы и „были внушены Св. Духомъ“. Тѣмъ болѣе трудно передать бреве рыцарству, среди котораго множество иновѣрцевъ. Королю оно будетъ передано въ частной аудіенціи. На сеймѣ пока только два епископа.

4 декабря 1649 г.

Прибыли на сеймъ арх. Гнѣзненскій и еп. Краковскій. Король устраиваетъ судебныя засѣданія: сеймъ болѣе похожъ на судьбище, чѣмъ на государственное собраніе. Король не знаетъ, прибудетъ-ли или нѣтъ православный митрополитъ, но скорѣе нѣтъ, чѣмъ да. Нунцій рѣшилъ пригласить греко-каѳолическаго.

Варшава, 4 дек. 1649 г.

Царитъ неизвѣстность относительно мира или войны.

¹⁾ „Этихъ ихъ священниковъ, называемыхъ Попами“.

Варшава, 11 дек. 1649 г.

Сеймъ идетъ въ затыжку; прошелъ слухъ, что явится воевода кievскій съ депутатами отъ козаковъ, и что Хмельницкій довольствуется реестромъ въ 20.000; но теперь говорятъ, что онъ отправилъ посольства къ султану, хану Крымскому и въ Трансильванію, съ просьбой о союзѣ. Въ самой Польшѣ буйства солдатъ вызываютъ общее недовольство. Ледоходъ на Вислѣ мѣшаетъ явиться на сеймъ нѣкоторымъ, особенно литовскимъ, депутатамъ.

Варшава, 18 дек. 1649 г.

Прибыло еще нѣсколько епископовъ. Готовится особое собраніе духовенства, особенно по дѣлу обложенія духовныхъ на военныя нужды, котораго стараются избѣжать. Кievскій митрополитъ ѣдетъ на сеймъ, не взирая на инструкціи въ противоположномъ смыслѣ, данныя воеводѣ Кievскому, который теперь его сопровождаетъ по его просьбѣ. Это обижаетъ короля и пановъ, которые думаютъ, что воевода ведетъ двойную игру.

Та-же дата.

Сеймъ пока безуспѣшенъ. Хмельницкій снова пишетъ королю вѣрноподданическія увѣренія, но отъ польскаго посланца изъ Молдавіи идутъ вѣсти, что гетманъ въ переговорахъ съ татарами. Съ Кievскимъ воеводой ѣдутъ митрополитъ и сынъ Хмельницкаго, съ нѣсколькими козаками депутатами, „*ma la credenza del publico è, che sieno p[er] riportar' poche sodisfatt[io]ni*“¹⁾.

Варшава, 18 дек. 1649 г.

Венеціанскій посоль и нунцій при императорскомъ дворѣ хотѣли бы войти въ сношенія съ какимъ-ни-

¹⁾ „Но по общему мнѣнію они получаютъ мало удовлетворенія“.

будь духовнымъ лицомъ, монахомъ (persona religiosa), могущимъ извѣстить ихъ съ точностью о козацкихъ дѣлахъ и имѣющимъ входъ къ Хмельницкому. Нунцій Торресъ сомнѣвается въ томъ, чтобы можно было полагаться на русскихъ вообще, но постарается сдѣлать возможное, особенно имѣя въ виду возможную коалицію противъ турокъ.

Варшава, 25 дек. 1649 г.

На дняхъ состоится ожидаемое собраніе сеймового духовенства. Вчера прибылъ, больной, греко-каѳолическій русскій митрополитъ. О православномъ ничего не извѣстно, хотя увѣрены по слухамъ, что онъ ѣдетъ. Вишневецкій назначенъ главнокомандующимъ. Двое польскихъ генераловъ откупились отъ татаръ за 100 и 70 тыс. талеровъ, и теперь освобождены. Говорятъ, что Хмельницкій отдалъ Баръ (fortezza di Bari) Конецпольскому, что увеличиваетъ надежды на миръ.

Варшава, 1 янв. 1650 г.

Въ сенатѣ канцлеръ и Вишневецкій перессорились изъ-за анонимнаго обвиненія перваго въ томъ, что „кое-кто бѣжалъ съ поля битвы и спрятался въ просѣ“. Дѣло дошло почти что до дуэли, но король и сенаторы съ большимъ трудомъ розняли противниковъ, послѣ трехчасовыхъ усилій. Говорятъ о приѣздѣ митрополита Кіевскаго и козаковъ депутатовъ, какъ о совершемся фактѣ.

Варшава, 1 янв. 1650 г.

За исключеніемъ Брацлавскихъ депутатовъ, весь сеймъ соглашается на утвержденіе Зборовскаго договора: эти послѣдніе просятъ дать имъ день на размышленіе. Условія остаются прежнія: о церковныхъ дѣлахъ и присутствіи

кіевскаго митрополита въ сенатѣ будетъ особое совѣщаніе съ епископами. Сеймъ вѣроятно разоидетъ 3 января: интересы церкви не пострадаютъ отъ его рѣшенія, по единодушному увѣренію короля, канцлера и прелатовъ. Епископы врядъ-ли соберутся до конца сейма, а въ этомъ случаѣ все дѣло затянется на два года, отъ чего интересы церкви могутъ только выиграть, такъ какъ „sarà facile, che questi [sudditi e Cosacchi] raffrenino le loro scomunicate essorbitanze, e moderino ancora le loro petulanti richieste“ ¹⁾. На всякій случай, нунцій держитъ наготовѣ папскій протестъ.

Варшава, 9 января 1650 г.

До четырехъ часовъ утра на сеймѣ „еретики, спорили съ католиками; рѣшеніе отложено на завтра. Просьба кіевскаго митрополита о возвращеніи ему занятыхъ греко-католиками церковей отдана на разсмотрѣніе еп. Познанскому и Самогитскому. На денежныя нужды назначена контрибуція въ 5 милл. флориновъ, въ которой будетъ участвовать и духовенство (по 3 флор. съ морга земли). Миръ съ татарами вполнѣ утверждень. Съ козаками споръ шель объ общихъ церковныхъ вопросахъ. Митрополиту кіевскому придется кое-что отдать изъ церк. имущества, благо на его сторонѣ законы и сила оружія (più d' una costitu[io]ne oltre et rispetto dell' armi), тѣмъ болѣе, что самъ онъ тоже пошелъ на уступки.

Варшава, 9 Января 1650 г.

Прибыли депутаты козаковъ, но еще не были въ частной аудіенціи у короля. Принять былъ англійскій по-

¹⁾ „Легко можетъ статься, что эти (вышесказанные и козаки) обуздають свои достойныя проклятія (scomunicate) крайности и еще умѣрятъ свои наглыя требованія“.

соль и кіевскій митрополитъ. Въ отвѣтъ на просьбу митрополита принять его въ сенатъ сенаторы согласились съ тремя условіями: 1) признаніе должнаго повиновенія Папѣ; 2) принятіе флорентійской уніи; 3) принятіе ученія кат. церкви объ исхожденіи св. Духа и чистилищѣ. Митрополитъ отказался отъ мѣста въ сенатѣ, настаивая на другихъ требованіяхъ (возвращеніе церквей по сеймовымъ постановленіямъ при Владиславѣ IV и т. п.)

Приложена копія писемъ къ королю и канцлеру съ настойчивыми просьбами объ огражденіи интересовъ церкви.

Варшава, 15 января 1650 г.

Война съ козаками неизбежна: готовится возстаніе въ польскомъ войскѣ; къ нему можетъ примкнуть подольская, волинская и русская (= галицкая) шляхта, и народъ, чтобы пограбить на королевскихъ и церковныхъ земляхъ.

Варшава, 15 января 1650 г.

Было бурное совѣщаніе въ кор. совѣтѣ относительно отдачи православныхъ церк. имуществъ. Кисель защищалъ съ большимъ краснорѣчіемъ права православныхъ. Онъ заявилъ, что митрополитъ обиженъ, что козаки снова возстанутъ, что Хмельницкій съ досады можетъ бросить митрополита въ Днѣпръ, на что король отвѣчалъ, что пусть митрополитъ успокоится, не то самъ король его броситъ въ Вислу или велитъ разрѣзать на куски.

Варшава, 15 января 1650 г.

Послѣ засѣданія, длившагося болѣе сутокъ, при чемъ подъ конецъ король остался съ около 40 депутатами, миръ съ татарами и козаками подтвержденъ. Іезуиты должны будутъ оставить кіевскую коллегію и три другихъ,

хотя на этотъ предметъ не составлено законнаго постановленія: но говорятъ, что православные уже заняли ихъ armata manu. О другихъ требованіяхъ православныхъ рѣчь на сеймѣ была лишь вскользь, и католики имъ рѣшительно воспротивились.

Polonia, 58 нenum. листы.

Инструкція, данная монсеньору де Торресъ архіепископу Адрианопольскому, нунцію, назначенному въ Польшу по дѣламъ приведенія въ унію всѣхъ русиновъ.

Римъ 17 марта 1645 года.

Русины дизуниты уже два раза заявляли уніатскому митрополиту о своемъ желаніи соединиться съ римскою церковью, но намѣреніе это не могло осуществиться потому, что они желали пригласить патріарха и засѣдать на уніатскомъ соборѣ, на что не можетъ согласиться апостольскій престоль по причинамъ, выраженнымъ въ инструкции, данной монсеньору Филонарди, копія которой къ сему прилагается.

Такъ какъ нынѣ они отказались отъ этихъ притязаній, и ихъ митрополитъ вознамѣрился всѣхъ дизунитовъ обратить въ унію, какъ предполагаетъ отецъ Валеріанъ, капуцинъ, миссіонеръ конгрегаціи de propaganda fide, который прибылъ въ Римъ съ письмами польскаго короля, то упомянутая конгрегація полагаетъ, что не слѣдуетъ упускать удобнаго времени и безмѣрно желаетъ двинуть впередъ это дѣло, столь важное для спасенія душъ; она прилежно заботится объ успѣшномъ завершеніи этого дѣла и поручаетъ его Вашему благоразумію. Такъ какъ въ этомъ дѣлѣ существенно важно соблюденіе тайны, то Вы должны трактовать о немъ исключительно съ королемъ,

съ канцлеромъ Оссолинскимъ, съ уніатскимъ митрополитомъ и съ холмскимъ уніатскимъ епископомъ Терлецкимъ; отъ нихъ Вы должны узнать, какъ слѣдуетъ воздѣйствовать на гнезненскаго архіепископа, дабы онъ помогъ въ этомъ дѣлѣ вліяніемъ на короля и защищалъ и покровительствовалъ проекту на сеймѣ, гдѣ онъ будетъ разсматриваться. У митрополита и холмскаго епископа Вы можете получить самыя точныя свѣдѣнія о настроеніи и намѣреніяхъ дизунитовъ: дѣйствительно ли они стремятся къ благу, или заботятся лишь о томъ, чтобы искоренить унію и отнять у уніатовъ имѣнія и церкви, что они неоднократно покушались провести на сеймахъ.

Прежде, чѣмъ Вы приступите къ официальнымъ переговорамъ объ уніи, полезно Вамъ будетъ развѣдать подробности объ образѣ жизни и обычаяхъ дизунитскаго митрополита Могилы, а также о его характерѣ, степени его учености и цѣли, которой онъ желаетъ достигъ въ этомъ дѣлѣ. Цѣль эта можетъ быть духовная, что конечно, было-бы лучше всего, или мірская, но удостовѣреніе послѣдней можетъ также послужить для водворенія уніи, ибо Господь неоднократно приводитъ людей къ благому результату путемъ мірскихъ стремленій. Вы постарайтесь собрать такія же свѣдѣнія и о Луцкомъ епископѣ ¹⁾, самомъ ученомъ среди дизунитовъ; уже было сообщено конгрегаціи, что онъ скрытно присоединился къ католичеству и принялъ исповѣдную формулу вѣры, предписанную для лицъ, переходящихъ изъ греческой вѣры. Копія этой формулы при семъ прилагается, дабы Вы могли согласно ея тексту принимать на лоно церкви митрополита и другихъ дизунитовъ, буде они пожелаютъ присоединиться къ уніи.

¹⁾ Афанасій Пузына.

Для того, чтобы ускорить достижение предположенной цѣли, слѣдуетъ давать предпочтеніе пріемамъ болѣе легкимъ и болѣе соотвѣтствующимъ времени, обстоятельствамъ и лицамъ.

Слѣдуетъ узнать подробно условія, при соблюденіи которыхъ дизуниты намѣрены присоединиться къ униі; вы должны ихъ списать и, не упуская изъ виду намѣренной конгрегациі, соображать, какія изъ нихъ Вы можете принять и какія должны отринуть.

Вы должны также узнать, какія препятствія существуютъ относительно проведенія униі, помимо дизунитскихъ: митрополита, епископовъ и народа, въ качествѣ пріемовъ, которые будутъ примѣнены къ дѣлу, и въ характерѣ условій, которыя должны быть предложены.

Наконецъ, вы должны узнать, какимъ образомъ могутъ быть устранены препятствія и обо всемъ доложить конгрегациі, послѣ совѣщанія, какъ выше было указано, съ канцлеромъ Оссолинскимъ, съ униатскимъ митрополитомъ и съ холмскимъ епископомъ, которые сообщаютъ Вамъ всѣ нужныя свѣдѣнія и въ сношеніяхъ съ которыми Вы можете быть вполне откровенны.

Во время веденія переговоровъ о дѣлѣ, Вы должны воздержаться отъ всякихъ съ своей стороны обязательствъ; что-бы они ни предложили и какое-бы желаніе не заявили, Вы должны отвѣчать, что сообщите о томъ конгрегациі, дабы при ея посредствѣ получить разрѣшеніе папы. Вы должны внушить дизунитскому митрополиту, чтобы онъ ограничился предложеніемъ лишь такихъ условій, которыя могли бы быть приняты апостольскимъ престоломъ.

[Relacye nunciuszów apostolskich i innych osób o Polsce od roku 1548 do 1690.—Berlin-Poznań 1864. т. II, стр. 286—288].

*Copia l[itte]rar[um] Ill-mi Castellani Kiovien[sis] ad P-rem
Metropolitam Kioviensem.*

Moscoviticam meam infirmitatem communem subsequuta est chiragra meq[ue] domum reversum aggressa est pedagra: facillimo itaq[ue] negotio V[est]ra Venerabilis D-natio assequetur causam propter quam huiusq[ue] non erat mihi integrum congregi cum V[e]n[er]abili D-natione V-ra. Nunc mihi lecto afflixo allatae sunt l[itte]rae a V[est]ra V[e]n[er]abili D[omi]natione conceptae ad Ven[erabi]lem Sanctum Patriarcham pro obtinenda Sacra, quarum l[itte]rarum tenorem V[est]ra V[e]n[er]abili D. mihi limandi facultatem concedere dignaremur¹⁾, attamen vid[etu]r mihi sacrum admirandum potius non limandi. Nihilominus considerans facundam quo ad detractiones, et suspiciones modernam temporum iniquitatem, non optarem easdem l[itte]ras sine passaporto S. R. M. D-ni N-ri Clementissimi expeditas.

Parosimum nostrum recentem considerans quibus r[ati]onibus obtinuimus privilegia meo iudicio discutiendum est nobis Vitrum ad eadem, quae est nobis in votis compositionem devenire possimus, quo non inchoato non probare, et non probato non obtinere. Ego vel minimus sic incipio In nomine Domini: si sacris dogmatibus fidei nostrae compositio intenta deberet praeiudicare vel ritum à nobis huiusq[ue] servatum antiquum convellere, meum est, et erit prius ponere animam meam, quàm tali consentire concordiae et compositioni. Ipsa enim compositio ex vi suae naturae, et deductionis Archimodogicae²⁾ non includit nec involvit

¹⁾ Sic! sc. [a] V. V. D. mihi limandi facultas conceditur. B. 3.

²⁾ Sic! sc. ethymologicae. B. 3.

unius rei in aliam transubstantiationem sed utriusq[ue] in integro conservatae coniunctionem. Propterea ipsa r[at]ione dictante, nihil hoc timendum occurrit cum in anteaetis nihil simile factum contigerit semper in una parte pura Graeca, in altera pura Latina (in unitale fidei) manebant Religiones, tertiam mixtum v[i]d[e]t Graeco-Latinam aut Latino-Graecam nunquam fuisse constat.

Insuper quod in essentia fidei Latini Graecos aliquando correxerunt aut ab eisdem requisierunt qua ratione sit haec, et haec ecclesia Graeca profiteretur nunquam me talia legisse memini. Ratio in proptu (sic, promptu) est quia Graeci ante omnem divisionem hoc profitentur, et eadem dogmata fidei retinent, quae sunt bases, et fundamenta Romanae Ecclesiae; cum itaq[ue] Nobis sint communia principia, et reprehendere se ipsos.¹⁾ Post divisionem vero si aliquid addimus, vel dempsimus rationem reddere teneremur. Sed nihil horum his temporibus commissimus (sic), eadem dogmata sacra profiteamur, et conservamus, ergo sumus illi, qui prius fuimus, et consequenter non potest assignari illa nota correctionis. Non negatur quidem controversias nonnulles fuisse agitatae, et nunc agitari inter Graecos et Latinos, ex ipsis tamen liquet Graecos fuisse tanquam interrogantes in Florentinis disceptationibus Latinos vero respondentes. Concordia vero non eo fine practicabatur ut aliquid Graeci vel mutare vel recipere deberent, sed ut ostenderetur id quod fuit in addita declaratione Latinor[um] idem fuisse apud Graecos in sensu Theologico. Proinde a parte Graecor[um] res tota conservabatur, a parte Romanor[um] res tota conciliabatur. Ipsa enim ratio dictat quod si Latini necessitati deberent Graecos ad tollendu[m] prius dogma de processione Sp[irit]us Sancti, et ad illud posterius recipiendu[m] hac r[at]ione posset iudicare dogma dog-

¹⁾ Sc. viderentur или другой однозначный глаголь. В. З.

mati contrariu[m], sed quando additio „et a filio“ idem esse quod „p[er] filium“ Graeci profitentur, et vocaliter non realiter istas particulas esse sibi appositas, et eundem rei conceptum et essentiam concludere volunt, et propterea Graecos circa Symbolu[m] sine additione se ipsos autem cum declaratione circa Symbolum „et a filio“ relinquere voluerut. Hinc evidenter sequitur eorum declarationem nihil novi continere, et nos seclusa eorum tali explicatione non possumus de illis aliter sentire. Alios non esset connivendum et conveniendum, ubi agitur de articulo fidei, et consequenter de salute aeterna. Jam enim vel ipsi ad dogma illud prius redire vel nos ad dogma illud posterius stringere deberent sed quia idem est utriusq[ue] intelligentia, ut sensus, propterea sic sentiebant, quando autem asserit aliquis se idem credere quod ego videtur esse absurdum oppositum eidem objicere.

Elaborarunt itaq[ue] nobis praeterita saecula unicum restare medium, ut ta[m] Graeca quam latina ecclesia seu Religio conservetur in suis institutis. Et sicut negare non possumus non omnis ex eisdem principijs et fundamentis sumpsisse exordium, sic non esse unum Martyres Sancti tam Orientales, quam Occidentales ad quos (Utriusq[ue] partis) nos supplices fundimus praeces (sic) eosq[ue] colimus, et assistentis Divinae Maiestati intercessores pro nobis experiamur humiliter petimus, sanguinem suum gloriosum non pro duabus sed pro una Sancta Ecclesia fuderunt. Apostoli Sancti non duas sed una[m] Sanctam Catholicam Apostolicam Ecclesiam credendam dogmatarunt.

Ipsu[m] itq[ue] lumen r[ati]onis omnino evidenter monstrat nos unum et Unam Ecclesia[m] esse debere. Rytus (sic) semper duplici Graeci, et Latini manebant et servabantur, nec tamen se mutuo tollebant at sibi in aliquo praeindicabant. His omnibus deductis quod Sancta Mater Ecclesia Orientalis non debeat in aliquo corrigi, et emendari concludo evidenter no-

bis nihil novi fore formidandum in compositione ad quam stringi, et cogi debeamus. Et quia Rytus (sic) Graeci semper invariati servabantur nulli etiam variationi aut mutationi sunt subijciendi.

De quo ergo passiones! de quo dissidia et disceptationes! Vnius restat arguimur quasi nos debeamus denegare primatum sancti Petri successorib[us]. Hoc itaq[ue] discutendum est breviter, si possunt esse duae Ecclesiae, possunt esse duo Primatus; si autem non potest esse nisi unica consequenter unicus tantummodo primatus esse debet. Ulterius procedendo si Leo Silvester, Caelestinus, Damasus et alij Romae antiquae Papae fuerant inferiores, et Patriarcha Constantinopolitanus superior hoc etia[m] modo est retinendum, si autem nunquam nec hic, nec alius quispia[m] Patriarcham [l.—arum] primatum tenuit, et hoc ex Scripturis Synodalibus historicis tam Graecis quam Latinis liquet Papas, et alios eorum praedecessores, successores primatum tenuisse, quale peccatum et obligatio! non profiteri idem observantia Patres nostri Sancti qui eos de fonte Baptismatis levavit, non requirit ut negemus veritatem aliud est enim non debere in ipsius Eparchia manere alius vero quis debeat esse Superior fateri, nec tamen unum tollit aliud. Jam et literis et discursus in finem impono. Tribus bolis [solis?] fit compendium compositionis fides nostra sancta nulla in ea correctio debet admitti Ritus nostri aeviterni perpetuo servandi sunt sine omni variatione. Patriarcha est Pastor n[ost]er Competens Successor autem Petri sicut fuit semper, ita et nunc est in Ecc[lesi]a Dei primus. Plura a nobis extorquere nemo potest. Nos quoq[ue] veritatem negare non possumus.

Modus istius compositionis cuius Oriens, Meridies, Septentrio dogmate Graeco maxime imbuti adiutores nostri esse non possunt (res enim h[uius]mo[d]i eorum Synodi universales tractabant) iste videtur esse paulo difficilior. Ego sum

eius opinionis unde supplices a D^{no} Deo praecamur (sic) unitatem fidei, et quod futurum credimus id ipsum vigore debemus, et sicut nos omnes simul gentes lumine fidei sunt illuminatae sed sensim eadem ratione nunquam illuminatio universalis apparet, si unius, et alterius illuminatio simul tamen expectaretur. Unde vel illud est negandum quod a D^{no} Deo concordiam postulemus, et quod eam venturam credamus; Vel, si hoc fateamur tunc sicut totum semper constat ex partibus sic concordia nostra particularis ad illam Universalem dicens [l. ducens] relationem tractari potest. Nec non Graecos in Latinos transubstantiabit salva et integra manente nostror[um] omniu[m] rituum antiquoru[m] substantia, qua relatione quod ante nos fuit sepultum pristino statui restituimus quod sic perstringo brevi[?]. Fratres nostri, qui se appellant unitos suum competentem Pastorem excluserunt. Nos autem quamvis Primatum Romani Pontificis agnoscere volumus Pastorem competentem excludere nolumus. Illi in suis Rytibus multas admittunt novitates. Nos autem in Ritu nostro nullam variationem habere volumus, ut sit pura Religio Graeca, prout ex parte altera pura manet Religio Latina.

Illi Sacram Romae accipiunt p[er] quod tota natio manet in metu propter violationem antiquorum Rytuum. Nos nec ab Oriente, nec ab Occidente volumus sacras petere. Ab Oriente ideo ne videmur concesso primatu incurrere p[er]plexitatem. Ab Occidente vero hac de causa ne videmur migrare ex Graeco in Latinum Rytum.

Notum est enim Patriarchas Congregatione Ep[iscop]or[um] consecrari invocatione Sp[irit]us Sancti, qua de causa hac r[at]ione Metropolita Domi non debeat consecrari? Cum tali professione ut sacra dogmata in Rytus exclusis omnibus novitatibus firmiter servare, et manutenere abligetur. Et si aliquando D-nus Deus illas partes liberabit a tyrhannide Paganorum semper suum competentem Pastorem Patriarcha[m]

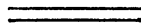
Constantinopolitanum manente hac universali concordia recognoscet. Quod vero attinet ad professionem Primatus Sancti Petri Succesorem profitetur.

Talem itaq[ue] ego concordia[m] optarem propter pacem Ecclesiae Dei, et Patriae quam si nobis optamus res moram non patimur [sic, l. petitur] et quamvis video quod propter defectum Sacrae sequeretur avversio omniu[m] et nullus voti successus tamen simul et semel meo iudicio impetrato a S. R. M^{te} passaporto procuranda est sacra, et hic facere facienda.

Quae omnia ipse D^{nus} Deus de cuius gloria agitur iuxta voluntatem Suam disponat. Mihi quidem licet me pro-
vexit haec materia ad explicanda ea omnia quae sunt in meo sensu et Anima. D[omi]natio tamen V[est]ra Magnifica veniam dabit et omnia praemissa penetrabit, nec (ut credo) condemnabit cuius me Sanctissimis pastoralibus Orationibus, et consuetae gratiae cum meis obsequijs quam diligentissime recomendo. 13 Decembris—Kolyscki.

Archivio Segreto della S. Sede. Polonia № 56—листь 83—85 (не нумер.).

Латинскій текстъ исполненъ ошибокъ ¹⁾—вѣроятно переписчикъ не зналъ полатыни или, можетъ быть, рукопись Киселя была нечеткая (?); можетъ быть рукопись была написана порусски и въ канцелярїи нунція ее перевели плохою латынью (В. А.)²⁾.

¹⁾ По винѣ переписчика, а не Киселя! В. З.

²⁾ „Кіево-Могилянская“ латынь Киселя доказываетъ, что мы имѣемъ дѣло не съ переводомъ, а съ оригиналомъ. В. Забугинь.

Донесенія папскаго нунція Іоанна Торреса, архіеп. Адріанопольскаго, о событіяхъ въ Польшѣ во время возстанія Богдана Хмельницкаго.

(Переводъ).

Польша—шкафъ 1. № 56. (№ 15 не номер.).

Преосвященнѣйшій и преподобнѣйшій, високоуважаемый владыка.

Во время воскресной аудіенціи 12-го текущаго мѣсяца я вручилъ Е. В. грамоту Св. Отца, съ отвѣтомъ на письмо, представленное Е. Святѣйшеству синьоромъ резидентомъ Ронкалли. При этомъ случаѣ король мнѣ сказалъ, что въ Кіевской епархіи, а также, думаетъ онъ, и въ Премысльской, могутъ быть нѣкоторые зачатки лжеученія еретиковъ, которыхъ Е. В. назвалъ субботниками, ибо они празднуютъ субботу, не ѣдятъ свиного мяса, не принимаютъ крещенья, но и не подвергаютъ себя обрѣзанію; онъ прибавилъ мнѣ, что приблизительно шесть лѣтъ тому назадъ открылась эта новая секта, но что приложили стараніе, чтобы уничтожить ее, и казалось, что это удалось. Но теперь, неизвѣстно какъ и подъ чьимъ руководствомъ, эта ересь снова разрослась; говорятъ, будто число еретиковъ этихъ дошло до 400 человѣкъ. Онъ обѣщалъ мнѣ употребить всѣ усилія, дабы совершенно ихъ искоренить, и я буду всегда, со всякой энергіей и усердіемъ, равными обязывающему меня долгу,

побуждать его. Глубоко преклоняюсь передъ Вашимъ Преосвященствомъ. Варшава 16 января 1648 г.

Вашъ покорный слуга, преданный
 Иоаннъ, архіепископъ
 Адріанопольскій.

Г. Кардиналу Панцироло.

12¹⁾ марта 1648 г.

Среди русскихъ схизматиковъ, находящихся подъ владычествомъ этой короны, существуютъ распри по вопросамъ исповѣдуемой ими религіи; ибо многіе изъ дворянства впали въ заблужденія аріанства и начали со-вращать также народъ.

Поэтому Е. В., побуждаемый исключительно ревностью къ спасенію этихъ душъ и къ распространенію нашей святой вѣры, съ молчаливаго согласія какъ Митрополита названныхъ схизматиковъ, такъ и воеводы Браславскаго, бывшаго каштеляна Кіевскаго, пригласилъ прибыть сюда въ Варшаву 15 будущаго іюля главнѣйшихъ изъ выше-сказанныхъ схизматиковъ, дабы они подвергли пересмотру свое ученіе и очистили его отъ современныхъ заблужденій, для принятія его съ общаго согласія съ цѣлью устроить впослѣдствіи унію и исповѣдывать одну и ту же вѣру съ апостолическимъ престоломъ.

Конгрессъ можетъ легко состояться, такъ какъ онъ желателенъ и митрополиту, и вышеупомянутому воеводѣ, который пользуется большимъ уваженіемъ и такимъ же вліяніемъ и среди этихъ схизматиковъ, какъ очень ученый человекъ и сенаторъ; есть много основаній думать, что всѣ, или по крайней мѣрѣ значительная часть этихъ схизматиковъ, воспримутъ его мнѣнія и взгляды и будутъ сообразоваться съ его рѣшеніями.

¹⁾ Ср. два опущенные здѣсь пересказа, выше стр. 2.

Въ виду всего этого было бы очень полезно, чтобы въ это время въ городѣ находились наши теологи, которые осторожно могли бы предложить какія-нибудь услуги, особенно если бы схизматики стали прибѣгать къ нимъ съ какими-либо сомнѣніями или высказывать недоумѣнія, какія могли быть возбуждаемы въ нихъ новизной дѣла, а также ихъ недостаточною освѣдомленностью въ нашихъ догматахъ.

Въ виду этого единодушнаго согласія всѣхъ ихъ надо надѣяться; съ Божіей помощью, что дѣло дойдетъ до отреченія ихъ отъ ихъ частныхъ заблужденій; я прихожу къ убѣжденію, что отъ имени всѣхъ будетъ предложена унія съ Апостолическимъ престоломъ, и думаю также, что они мало отклонятся отъ деклараціи въ томъ ея видѣ, въ какомъ она изложена въ письмѣ, которое воевода написалъ митрополиту, и которое было сообщено послѣднимъ господину великому канцлеру,—копію съ него прилагаю. На основаніи вышеизложенныхъ причинъ мнѣ представляется крайне умѣстнымъ, даже необходимымъ, слѣдующее: чтобы эта святая когрегація составила полную и спеціальную инструкцію относительно всего, что можетъ произойти въ столь важномъ дѣлѣ, чтобы не только заключить и установить унію, но и показать воочію королю, республикѣ и всему свѣту, что въ случаѣ неудачи надо винить этихъ послѣднихъ, а не Всесвятое Провидѣніе, и заботливую бдительность со стороны св. Отца или безконечное усердіе со стороны Вашихъ Преосвященствъ.

И чтобы указанная инструкція или рядъ замѣчаній получили бѣльшее значеніе, то, по моему мнѣнію, слѣдуетъ предупредить, что разногласія могутъ быть легко сведены: 1) къ исхожденію св. Духа, къ тому, что подразумѣвается ими подъ частицей „Per“. 2) Должны-ли они обращаться въ Римъ за утвержденіемъ новоизбранныхъ

ихъ епископовъ и митрополита, 3) приче́мъ они требуютъ, чтобы ихъ митрополитъ, при отсутствіи законнаго Константинопольскаго патріарха, не находился въ большемъ подчиненіи у римскаго папы, чѣмъ въ какомъ находился именно Константинопольскій патріархъ до схизмы. А такъ какъ подобные вопросы могутъ быть гораздо лучше опредѣлены и разрѣшены въ этой святой конгрегациі, у которой не будетъ недостатка въ справкахъ, меморіяхъ, гораздо болѣе достовѣрныхъ, чѣмъ тѣ, которыя можно почерпнуть изъ историческихъ книгъ, продаваемыхъ по лавкамъ; было бы въ высшей степени важно, если бы въ инструкціи приходилось возможно больше подобныхъ авторитетовъ и ссылокъ.

И если бы изъ Рима или другого мѣста явилось подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ какое-либо лицо, знающее греческій языкъ и свѣдущее въ требуемыхъ справкахъ, оно могло бы не только содѣйствовать желаемой уніи, но и посрамить всѣхъ современныхъ еретиковъ, которые будутъ обличены новой деклараціей Грековъ (т. е. восточныхъ русскихъ іерарховъ), претендующихъ на то, что они никогда не отступали отъ догматовъ, установленныхъ апостолическимъ престоломъ, и не измѣняли ихъ.

Кромѣ всѣхъ тѣхъ послѣдствій, которыя приведетъ съ собой унія по отношенію къ другимъ народамъ также греческаго обряда, можно еще надѣяться и на обращеніе народовъ Московіи, патріархъ которой независимъ отъ Константинопольскаго.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что со стороны святаго апостолическаго престола не должно быть произведено никакого вмѣшательства особенно въ началѣ этого ихъ конгресса, а должны быть только приложены нѣкоторыя старанія съ осторожностью и тайкомъ, ибо среди народовъ могли бы вслѣдствіе этого возникнуть зависть и

подозрѣнія, а ихъ главы, чтобы не потерять вмѣстѣ съ уваженіемъ и повиновеніе, авторитетъ и власть, могли бы, пожалуй, легко воздержаться отъ споспѣшествованія столь славному, похвальному и святому дѣлу.

Другое соображеніе, какое у меня имѣется относительно этой благословенной и святой уніи, состоитъ въ томъ, что ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ дѣлать попытки или даже затрогивать вопросъ о томъ, чтобы они соединились съ другими русскими этого королевства, уже уніатами, ибо выше-поименованные схизматики думаютъ, что уніаты въ обрядѣ своемъ еретики, они утверждаютъ и говорятъ, что эти послѣдніе не соблюдаютъ нисколько ни греческій обрядъ, ни латинскій, ибо не знаютъ, какіе законы и какія установленія восприняты ими. По этой причинѣ я воздержался сообщить такое важное дѣло Монсиньору Терлецкому, епископу уніату Холмскому, хотя это было возложено на меня этой святой конгрегаціей въ одной изъ ея инструкцій.

Тѣмъ не менѣе я не упустилъ случая сообщить, подобно съ приказомъ, даннымъ мнѣ Вашими Преосвященствами, объ этомъ о. Валеріану Магно, капуцину, который, оказывая мнѣ содѣйствіе въ письменномъ изложеніи настоящихъ соображеній, не отказываетъ мнѣ въ то же время, съ истиннымъ рвеніемъ и благочестіемъ, и въ помощи, какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и во всѣхъ другихъ дѣлахъ, касающихся нашей католической вѣры.

Съ своей стороны я считалъ бы полезнымъ написать какую либо грамоту Е. В., монсиньору Гиѣзненскому Архіепископу и господину великому канцлеру, дабы они были возможно болѣе бдительны, чтобы довести до желательнаго конца столь важное дѣло, и въ то-же время были внимательны и не допустили нанести малѣйшій ущербъ святому апостолическому престолу. По этому

случаю я позволяю себѣ почтительно обратить вниманіе Вашихъ Преосвященствъ на пришедшее мнѣ въ голову предположеніе, что во время блаженной памяти Урбана 8-го, когда по другому случаю заговорили объ этой уніи, была также написана грамота Браславскому воеводѣ, бывшему тогда (какъ я уже говорилъ) Кіевскимъ каштеляномъ, въ которой его увѣщевали и убѣждали принять участіе въ столь справедливомъ дѣлѣ и предпріятіи.

Королю и польской республикѣ во многихъ отношеніяхъ и по многимъ причинамъ вполне угодна унія этихъ русскихъ схизматиковъ съ апостолическимъ престоломъ, и поэтому какъ Е. В., такъ и г. великій канцлеръ и католическіе сенаторы всегда искренно желали этой уніи и съ неослабнымъ рвеніемъ заботились о ней, и католическая религія получила бы отъ нея, несомнѣнно, такое большое подкрѣпленіе, что вышеупомянутый великій канцлеръ, разговаривая со мною объ этой уніи, высказался вполне ясно: если эта унія, какъ надѣемся мы всѣ, состоится, еретики утратятъ свою смѣлость, и на сеймахъ ихъ мнѣнія будутъ приниматься въ соображеніе не въ большей степени, чѣмъ насколько принимаются въ наши дни мнѣнія аріанцевъ, т. е. они не будутъ совсѣмъ приниматься въ расчетъ. Что это вѣрно, это подтверждается тѣми большими стараніями, какія прилагаютъ еретики относительно названныхъ схизматиковъ, чтобы отговорить ихъ отъ этого конгресса, быть можетъ предвидя ослабленіе и ущербъ, какія могутъ быть вынесены ими въ случаѣ установленія этой святой уніи.

Что касается моей миссіи, то если въ какомъ либо дѣлѣ въ ней окажется надобность, я не буду брать на себя какихъ либо обязательствъ ни въ чемъ, а скажу, чтобы они ограничились требованіемъ тѣхъ благопристойныхъ условій, которыя могутъ быть пріемлемы. Моя обя-

занность будетъ состоять также въ томъ, чтобы предупредить своими совѣтами короля и г. великаго канцлера, прося ихъ и увѣщевая быть бдительными и зоркими, дабы совершить столь великое и благое дѣло для спасенія столькихъ душъ, для пользы этого самаго королевства, для подкрѣпленія нашей католической религіи и для вящщей славы благословеннаго Бога.

На копію письма, написаннаго г. воеводой Брацлавскимъ своему митрополиту и посланнаго послѣднимъ сюда г. великому канцлеру,—Его Превосходительство (канцлеръ), какъ лицо, полное рвенія и благочестія, и болѣе всякаго другого оказывающее покровительство интересамъ нашей вѣры, воспользовался случаемъ отвѣтить, что не считаетъ удобнымъ, чтобы выдавался его канцеляріей паспортъ, который (митрополитъ) требоваль для отправленія въ Константинополь къ патріарху отъ имени митрополита, чтобы принять св. муро, какъ они говорятъ, такъ какъ раньше и самъ митрополитъ, и воевода передавали ему устно, что они считаютъ этого самаго патріарха Константинопольскаго схизматикомъ,—теперь онъ никакъ не можетъ понять, съ какою цѣлью и на какомъ основаніи они желаютъ возбудить эту просьбу о принятіи св. муро отъ лица, которое они признаютъ схизматикомъ. Также и предлогъ, приводимый митрополитомъ, является недостаточнымъ, именно: желаніе не терять довѣрія народа въ то время, когда будетъ созванъ этотъ конгрессъ, потому что исчезаетъ всякое опасеніе насчетъ (митрополита), разъ конгрессъ созывается не имъ, а Е. В. Поэтому онъ долженъ заботиться только о томъ, чтобы собрались сюда и чтобы былъ разобранъ обсуждаемый предметъ, въ случаѣ же если желаемая унія не будетъ заключена, тогда для него останется свободное поле послать, какъ онъ найдетъ наиболее подходящимъ, въ Константинополь для совершенія

всего того, что теперь признается излишнимъ. На этихъ доводахъ, изложенныхъ ему Его Превосходительствомъ, великимъ канцлеромъ, я позволяю себѣ думать, что онъ успокоится и подождутъ просить высылки паспорта, а также посылать въ Константинополь къ патриарху.

Я убѣжденъ, что приличествуетъ вполне и моему званію и желанію увидѣть распространеніе нашей святой вѣры представить имѣющіяся здѣсь свѣдѣнія и пожеланія этой святой конгрегации, которая больше, чѣмъ кто-либо другой, заботится о подобныхъ дѣлахъ. Милостивое попеченіе этой послѣдней позаботится объ ихъ (пожеланій) видоизмѣненіи (въ случаѣ надобности). И наконецъ подобно тому, какъ отъ конгрегации должны исходить приказанія, отъ моего послушанія будетъ исходить исполненіе ихъ.

[Я позволилъ себѣ съ должнымъ почтеніемъ и смиреніемъ изложить на нѣсколькихъ листахъ нѣкоторые мотивы и свѣдѣнія, каковыя, въ виду того, что я нахожусь здѣсь, подсказали мнѣ скорѣе навѣкъ и знакомство со страной, а также мое величайшее желаніе увидѣть распространеніе нашей святой католической вѣры, чѣмъ что-либо другое. Упомянутые листы сообщаются Вашему Превос-ву при семъ и касаются они обращенія, относительно чего существуетъ надежда, рутеновъ схизматиковъ. Г. Великій канцлеръ обѣщаль мнѣ употребить стараніе, дабы извѣстить насъ о причинѣ, вслѣдствіе коей столь медлятъ съ прибытіемъ сюда лица, посланныя Патриархамъ Армянскимъ, о чемъ я почтительнѣйше сообщилъ Вашему П-ву въ другомъ моемъ письмѣ, отъ 9-го января. Я возлагаю упованіе на Всеблагото Господа, который внушитъ всѣмъ этимъ [схизматикамъ] признать [наше исповѣданіе] и отречься отъ своихъ заблужденій. Посылаю относительно этого одновременно съ этимъ (? = in tempo) настоящее

увѣдомленіе Вашему Пр-ву, точно также какъ и св. Конгрегации de Propaganda Fide, дабы во-время даны были, кому слѣдуетъ, необходимыя приказанія... Варшава 12 марта 1648 С.С.].

16 марта 1648.—Изъ Варшавы.

Говорятъ, что казаки, возставшіе противъ Республики въ числѣ сорока тысячъ, какъ я уже раньше доносилъ Вашему Высокопреосвященству, изрубили въ куски два полка Республики, а шесть другихъ полковъ этой же Республики соединились съ вышесказанными казаками. Свой образъ дѣйствій они мотивируютъ тѣмъ, что имъ не заплатили изъ общественной казны королевства; что ихъ угнетали ихъ начальники, и что Его В. въ прошломъ году имъ разрѣшилъ дѣлать набѣги въ Черное море и тамъ грабить, а Сенатъ потомъ ихъ въ этомъ стѣснилъ и запретилъ это дѣлать. (Polonia № 56 листъ 95).

*1 апрѣля 1648. Изъ Вильно *.*

Нунцій сопровождалъ сюда больного короля; онъ сообщаетъ, что король вскорѣ намѣренъ передвинуться въ Гродно, и между прочимъ говоритъ: Гетманъ здѣшнихъ войскъ, какъ мнѣ сообщили, передвинулся на ту сторону Днѣпра, чтобы оказать сопротивление Татарамъ; съ тѣхъ поръ прошло три недѣли, а ни относительно ихъ нѣтъ никакого извѣстія, ни изъ той арміи (сапро) не получено никакого письма: почему Его В. пребываетъ въ нѣкоторой тревогѣ (perplexità), и не вполне доволенъ. (Ibidem л. 99).

15 апрѣля. Вильно.

Относительно шаекъ казаковъ и татаръ по прежнему все-таки не получается извѣстій, потому пребываютъ въ большомъ ожиданіи событій тамъ; да благоугодно будетъ

Богу Благословенному, чтобы они были благоприятны для католической вѣры. (Ibidem л. 106).

22 апрѣля. Вильно.

Относительно казаковъ увѣдомляетъ Воевода Браславскій,—при отсутствіи однако донесеній отъ гетмана Потоцкаго,— что они (казаки) отправили въ Татарію (Tartaria) нѣсколько пословъ съ приглашеніемъ соединиться съ ними въ ущербъ польскому государству, но что казаки стѣснены и осаждены свѣтлѣйшимъ генераломъ (Потоцкимъ) между нѣкоторыми островками такимъ образомъ, что съ трудомъ могутъ оттуда уйти. (л. 121 на об.).

Россіены 29 мая.

Въ Варшавѣ канцлеромъ: „получены дурныя новости съ Украйны; сообщаютъ, что прошло 70 тысячъ Татаръ, чтобы соединиться съ мятежными казаками этой республики, и что они осадили уже крѣпость Кодакъ, относительно которой есть извѣстіе, что она не снабжена военными снарядами (munitioni)“ (л. 146).

Варшава 8 іюня.

Высокопреосвященнѣйшій, преподобнѣйшій Владыка и многоуважаемый Патронъ! Первоначально казалось, что можно мало придавать значенія возмущенію казаковъ противъ этого королевства; потомъ, развиваясь съ каждымъ днемъ все болѣе, оно дошло до того, что если Господь не поможетъ намъ, то я чрезвычайно боюсь такой катастрофы, которую не легко можно выразить (въ словахъ). Казаки (какъ передавалось въ другихъ письмахъ), собравшись въ числѣ семидесяти тысячъ недовольныхъ, внезапно со 160 тысячами татаръ, начали съ такой лютостію вторгаться въ это государство, что предавали огню все,

что имъ встрѣчалось на пути. Потоцкій, сынъ гетмана, одинъ литвинъ Сапѣга и полякъ Грановскій имѣли семь хоругвей (*standarti*) отборнаго и мужественнаго шляхетства (*pobiltà*), и вмѣстѣ со своими слугами, также храбрыми солдатами, они составили отрядъ въ 4 тысячи лошадей; они были убѣждены, что смогутъ противостать 18 тысячамъ казаковъ, которые хотѣли перейти нѣкія вѣды, называемыя Желтая Рѣка (*il fiume Giallo*); они благополучно побѣдили-бы, если-бы не были окружены 60-ю тысячами Татаръ. Несмотря на это, наши начали храбро защищаться, причиняя огромный уронъ врагамъ; и бой длился въ теченіе четырнадцати дней и ночей безъ какого бы то ни было перерыва. Днемъ поддерживали битву Татары стрѣлами, а ночью казаки мушкетами, поэтому 19-го мая наши, истощенные отъ усталости вслѣдствіе столь продолжительнаго и жестокаго сраженія, были или изрублены въ куски или попали въ руки непріятелей, и замѣчено, что послѣдняя схватка произошла въ тотъ самый моментъ, когда Его В. перешелъ изъ этой жизни въ иную.

Краковскій каштелянъ, гетманъ этихъ войскъ и гетманъ польный (*generale da campragna*) Калиновскій, воевода Черниговскій (*palatino di Cernicovia*), находившіеся въ тѣхъ предѣлахъ, оказали сопротивленіе остатку непріятельскаго войска, что произошло съ потерями для обѣихъ сторонъ; наконецъ, послѣ многихъ часовъ битвы допустилъ Господь, отъ котораго зависятъ побѣды, по невѣдомому произволенію Своему, чтобы наши уступили столь сильному натиску столькихъ полчищъ. И говорятъ, что вышеназванные генералы, раненые со многими другими кавалерами этой націи, попали въ руки этихъ варваровъ и схизматиковъ, а нѣкоторые, въ очень незначительномъ числѣ, спаслись по лѣсамъ бѣгствомъ. Г. Конецпольскій

(Cogneczposki), королевскій хорунжій (Alfiero del regno), который во время этой битвы не былъ при войскѣ по случаю болѣзни, пишетъ циркулярное извѣщеніе, датированное 31-мъ мая, сенату и шляхтѣ (ordine equestre) и, обращая вниманіе на то, что дѣло идетъ о свободѣ отечества, проситъ у нихъ обычной помощи и вспомогательныхъ войскъ отъ всей Республики; онъ будетъ ожидать эти войска во Львовѣ. Свѣтлѣйшій князь Карлъ Фердинандъ, сверхъ займа значительнаго количества денегъ, который онъ дѣлаетъ названной Республикѣ, собираетъ на собственный счетъ 10 тысячъ человекъ и уже изъ этого числа нѣсколько ротъ (compagnie) отправлены для соединенія съ вышеназваннымъ Г. Хорунжимъ, вмѣстѣ съ другими двѣнадцатью ротами, которыя покойный король держалъ для своей охраны. Но когда не безъ нѣкотораго страха слышишь, какъ всюду гремятъ вѣсти о варварствахъ и успѣхахъ непріятелей; когда говорятъ, что въ Кіевѣ изжарены отцы ордена Іисуса и отрѣзаны половые органы у отцовъ францисканцевъ Обсервантовъ ¹⁾),—кажется, что названные отряды, сознавая, что они слишкомъ слабы, чтобы сопротивляться столь большому числу отчаяннѣйшаго войска, болѣе склонны оставаться въ здѣшнихъ округахъ, чѣмъ двигаться по своей дорогѣ впередъ. И такъ какъ казакамъ оставлено свободное поле для движенія сюда, безъ какого-бы то ни было сопротивленія, то говорятъ, что они подвинулись почти на 200 миль и находятся не дальше, какъ въ 40 миляхъ отсюда, и что здѣсь въ окрестности чернь, а также многіе города, охотно имъ покоряются и потомъ соединяются съ ними. Самымъ худшимъ для католической религіи мнѣ кажется

¹⁾ = Minori Osservanti—особый разрядъ францисканскихъ монаховъ.

то, что, какъ слышно, они ненавидятъ имя двухъ братьевъ князей королевской крови и намѣреваются провозгласить не только королемъ но и Богомъ (sic), (нѣкоего) Киселя, воеводу Браславскаго, схизматика, человѣка, пользующагося величайшимъ уваженіемъ у нихъ; и считается несомнѣннымъ, что на это провозглашеніе согласны еретики и схизматики Литвы, Червонной Руси и Подоліи, и что относительно этого было какое то соглашеніе еще при жизни короля; и теперь, такъ какъ они имѣютъ такую силу, а королевство, напротивъ, — безъ Государя и безъ войска, я чрезвычайно боюсь, что можетъ имѣть удачу всякое варварское ихъ намѣреніе, и на семь Вашему Преосвященству нижайше кланяюсь. Яновъ (Janovias) 8 іюня 1648. (Polonia № 56, л. 156—7).

Варшава, 17 іюня.

Съ каждымъ днемъ растетъ молва о козакахъ и татарахъ; говорятъ, что эти послѣдніе поворотили назадъ, чтобы отпраздновать свою Пасху, а также, что они между собою поссорились, что даетъ нѣкоторый отдыхъ королевству. Но (съ другой стороны) ходятъ слухи, что они отступили для того, чтобы доставить домой большую добычу, которая имъ досталась въ этомъ государствѣ, и что Великій Ханъ можетъ самолично явиться сюда. Говорятъ, что Хмельницкій, вождь мятежныхъ казаковъ, чувствуетъ къ татарамъ нѣкоторое недовѣріе и страхъ, такъ какъ онъ всецѣло зависитъ отъ нихъ, а число ихъ съ каждымъ днемъ все болѣе увеличивается, и что онъ, поэтому, писалъ Киселю, Браславскому воеводѣ, съ цѣлью добиться какого либо соглашенія. Однако подозрѣваютъ, что здѣсь можетъ быть и обманъ, чтобы усыпить Республику и, пользуясь выигрышемъ времени, съ помощью побѣдъ

повисить свои требованія. Гетманъ польный умеръ въ плѣну¹⁾ у этихъ варваровъ, но гетманъ Потоцкій еще живъ и содержится въ качествѣ плѣнника (л. 162).

Варшава, 24 іюня.

О татарахъ и козакахъ мы имѣемъ различныя извѣстія. Однако имъ нельзя довѣрять: такъ какъ королевство въ тѣхъ частяхъ не имѣетъ начальника, который бы могъ оказать имъ сопротивленіе, то каждый пишетъ сообразно съ собственными чувствами—надежды или страха; и такъ какъ населеніе состоитъ по бѣльшей части изъ людей различныхъ религіозныхъ убѣжденій, то сообразно съ пристрастіемъ каждаго доносятся сюда и соотвѣтствующія вѣсти объ этой войнѣ. Одни говорятъ, что явился лично Великій Ханъ²⁾ татарскій съ 120 тысячами людей, другіе говорятъ, что они отступили, а находятся такіе, которые добавляють, что князь Вишневецкій³⁾ изрубилъ въ куски 5 тысячъ изъ нихъ и отнялъ у нихъ добычу и плѣнныхъ, которыхъ они взяли въ предѣлахъ этой Республики. Нѣкоторые пишутъ, что между татарами и козаками существуютъ разногласія относительно выкупа плѣнныхъ; мало того—нѣкоторые прибавляють, что они уже сражались между собой, при чемъ татары потерпѣли пораженіе. Еще

¹⁾ Если здѣсь нунцій имѣетъ въ виду Калиновскаго, то онъ ошибается: Калиновскій не умеръ въ плѣну, а убитъ позже, въ Батогской битвѣ—см. *Н. Костомаровъ*: „Богданъ Хмельницкій“, III, 25 слѣд.

²⁾ Такъ нунцій называетъ Гирея, Крымскаго хана.

³⁾ Нунцій называетъ всѣхъ польскихъ князей „duca“, т. е. герцогъ. Въ дальнѣйшемъ мы всегда переводимъ этотъ терминъ словомъ „князь“.

находятся такіе, которые говорятъ, что Хмельницкій, глава козаковъ, благодаря которому и возникло ихъ возмущеніе, ими убитъ; другіе, съ бѣльшей вѣроятностью, передаютъ, что онъ устроилъ смотръ своимъ войскамъ и, такъ какъ ихъ оказалось свыше 100 тысячъ человекъ, онъ распустилъ ихъ по домамъ, оставивъ только 40 тысячъ отборныхъ. Въ дѣйствительности же нельзя довѣрять тому, что рассказывается относительно этого. Вѣрно то, что они не умѣютъ, повидимому, далеко продвинуться впередъ и что они можетъ быть собираются возвратить себѣ, только въ тѣхъ краяхъ, свободу и льготы, которыми они пользовались прежде (листь 168 и 176).

Варшава, 1 іюля.

Мы ожидаемъ прибытія сюда въ скоромъ времени нѣкоторыхъ козацкихъ депутатовъ, посланныхъ для переговоровъ о какомъ нибудь соглашеніи съ этой Республикой; говорятъ, что они (козаки) уже расположились по квартирамъ, намѣреваясь скорѣе удержаться въ пройденной уже странѣ, чѣмъ пытаться идти дальше. Чрезмѣрныя требованія ихъ заставляютъ бояться, что всякіе переговоры и бесѣды о соглашеніи будутъ порваны безъ результата, однако это время можетъ оказаться только полезнымъ для спасенія королевства, которое тѣмъ временемъ можетъ собрать во-время людей для защиты; говорятъ, что въ непродолжительномъ времени на Червонной Руси (in Russia) будетъ 50 тысячъ дѣйствительныхъ солдатъ, оплачиваемыхъ изъ общественной казны Республики (л. 186).

Варшава, 8 іюля.

Вчера 4 козацкихъ посла явились въ покой, гдѣ выставленъ прахъ усопшаго короля и потомъ, пе-

редъ сенаторами, вручили свои письма, предназначенныя для этой Республики. Письма были приняты М-ромъ Іоанномъ Гембицкимъ (Giembiczki), Великимъ Секретаремъ королевства; онъ отвѣтилъ, что, по прочтеніи, ихъ просьбы будутъ обсуждены, и отвѣты имъ будутъ посланы на ихъ квартиры, послѣ чего они были отпущены сенаторомъ. Кажется ихъ просьба сводится къ четыремъ главнымъ статьямъ: 1) чтобы возстаніе было прощено имъ совершенно; 2) чтобы войско ихъ было увеличено до 12 тысячъ и находилось подъ командой не поляка, но ихъ соотечественника; 3) чтобы были наказаны тѣ, которые своими притѣсненіями и мученіями дали имъ поводъ взяться за оружіе, чтобы защищаться и мстить; 4) чтобы были высланы прочь изъ тѣхъ мѣстностей еврей, и чтобы имъ (т. е. козакамъ) были возвращены всѣ привилегіи, льготы и земли, которыми они владѣли прежде, и въ царствованіе Сигизмунда III-го, отца усопшаго короля. Сенаторы (*questi signori*) хотятъ, по видимому, сообщить козакамъ, что, такъ какъ сенатъ еще не собрался въ полномъ составѣ, то необходимо ждать ближайшаго созыва, когда (и) будетъ принято окончательное рѣшеніе, пока же будутъ отправлены одинъ изъ пословъ и секретарь ¹⁾ покойнаго короля къ козакамъ съ соотвѣтствующими извѣстіями. Здѣсь получено 12 іюня письмо отъ Великаго Хана Татаріи, въ которомъ онъ проситъ, чтобы козакамъ была возвращена прежняя свобода, а ему выдана дань, въ которой ему отказываютъ четыре года, и обѣщаетъ ожидать въ теченіе 40 дней ея уплаты; въ противномъ случаѣ онъ угрожаетъ явиться съ сильнымъ войскомъ, чтобы взять требуемое силой. Ему отвѣчали, что такъ какъ его письмо

¹⁾ Въ ркп. *seg-rio*.

застало короля уже умершимъ, то необходимо ожидать (собранія) сейма, и что страннымъ кажется его настойчивость въ требованіи этого вознагражденія въ 100 тысячъ флориновъ шкурами¹⁾, разъ имъ уже нарушены условія и клятва сохранять законы добраго сосѣдства и дружбы; но что если онъ рѣшится въ это время поддержать свои требованія силой, то онъ найдетъ королевство въ готовности не только защищаться, но отмстить за всѣ прежнія обиды.

... Въ одинъ изъ этихъ дней получено извѣстіе, что крестьяне, подвластные Черниговскому воеводству (del Palatinato di Czernicovia), возстали также и что они доходятъ въ Подоліи (sic!) до самаго Днѣпра (Boristene). (№ 56, листъ 195—196).

Варшава, 5 августа.

Нунцій доноситъ о прекращеніи конвокаціоннаго сейма, о назначеніи элекціи на 6 октября и между прочими дѣйствіями сейма сообщаетъ:

„Было рѣшено отомстить во всякомъ случаѣ татарамъ и объявить имъ войну, такъ какъ они нарушили вѣрность и данную ими этой республикѣ клятву—хранить нерушимо законы мирныхъ сношеній (di buona corrispondenza) и дружественнаго сосѣдства. Съ этой цѣлью рѣшили весьма поспѣшно отправить воеводу Брацлавскаго изъ фамиліи Киселей, схизматическаго вѣроисповѣданія,—человѣка весьма доблестнаго и имѣющаго большое число приверженцевъ (di gran' seguito) между этими еретиками и особенно схизматиками,—чтобы онъ увидѣлся съ козаками того же самаго вѣроисповѣданія и обѣщалъ имъ

¹⁾ = in tante pelliccie; т. е. шкурами на такую же сумму?

отъ имени Республики прошеніе и удовлетвореніе всѣхъ другихъ справедливыхъ (требованій), если они не откажутся напасть на татаръ и передъ лицомъ королевства заслужить просимое славными подвигами, обѣщая имъ помощь въ 30 тысячъ регулярныхъ солдатъ (huomini effettivi), навербованныхъ въ воеводствахъ (dalli palatinati) этого королевства.

...На конвокаціонномъ сеймѣ возникъ весьма значительный споръ относительно выбора гетмана (generale) для командованія войсками, ибо князь Янушъ Радзивиль (il duca Giannuzzi Radziwil), кальвинистъ, по справедливости могъ, кажется, претендовать на эту должность, въ качествѣ гетмана (generale) Литовскаго ¹⁾, при отсутствіи гетмана королевства; за него стояли (haveva il calore di...) не только всѣ еретики, но также и католическая партія вышеназванной Литвы. Но другіе никоимъ образомъ не соглашались отдать войска въ руки еретика при данныхъ обстоятельствахъ, и потому было рѣшено утвердить трехъ генераловъ, назначенныхъ (deputati) Монсиньоромъ Архіепископомъ [Гнѣзненскимъ], а именно: князя Доменика Остророга (Domenico Ostroroch) (sic) ²⁾, подчашаго (il soriere) короннаго изъ той же самой фамиліи ³⁾, а также королевскаго хорунжаго, сына умершаго гетмана) Конецпольскаго, присоединивъ, однако, къ нимъ четырехъ комиссаровъ, а именно: воеводу Русскаго, воеводу Подольскаго, Кіевскаго воеводу и Брестскаго (di Brescia), а что-

¹⁾ Гетманъ Польный, позже былъ Короннымъ Литовскимъ гетманомъ—см. *Костомаровъ* о. s. с. III, 154.

²⁾ Дѣло идетъ о Доминикѣ кн. Заславскомъ, Сендомирскомъ воеводѣ изъ знаменитаго рода князей Острожскихъ—см. *ib.* I, 347.

³⁾ Это—Николай Остророгъ, староста Дрогичинскій и Рогатинскій,—см. *ib.*

бы они могли поддерживать среди солдатъ дисциплину и благорасположеніе наши способъ и средства для уплаты имъ жалованья.

На этихъ дняхъ здѣсь всѣми овладѣлъ величайшій страхъ передъ козаками, такъ какъ были получены извѣстія, что они сдѣлали огромные успѣхи и были въ такомъ числѣ, что приступомъ (а corpi morti) захватывали города; что они нападали такъ стремительно, что неизбѣжно надо было уступать, и что съ невѣроятной быстротой они приближались къ этимъ мѣстамъ. Однако теперь получено извѣстіе, что свѣтлѣйшій князь Доменикъ Остророгъ (sic) изрубилъ въ куски 3 тысячи ихъ, отнявъ 16 знаменъ и 6 орудій; это дало поводъ весьма надѣяться на соглашеніе съ ними, въ особенности послѣ того, когда послѣдуетъ сборъ солдатъ, собранныхъ въ каждомъ воеводствѣ (и) стягивавшихся ко Львову на Червонной Руси съ 600 всадниками, собранными на личныя средства свѣтлѣйшаго князя Карла Фердинанда. Однако несмотря на то, что въ эти послѣдніе дни приходили такія же извѣстія, уже начали думать объ общемъ движеніи всего шляхетства (nobilita) въ Королевствѣ (№ 56, листъ 225-226).

Варшава, 12 августа.

Воевода Браславскій, который былъ посланъ конвокаціоннымъ сеймомъ для переговоровъ съ козаками о какомъ либо соглашеніи съ ними, а также чтобы обратить ихъ противъ Татаръ, — пишетъ сюда, что онъ продолжаетъ свой путь, но со значительною медленностью, изъ страха передъ возставшими въ тѣхъ областяхъ крестьянами. Авангардъ козаковъ, какъ я уже сообщалъ въ прошлыхъ письмахъ, былъ разбитъ 26-28

прошлаго мѣсяца на голову, но на помощь ему подошло главное ополченіе (козаковъ), вмѣстѣ съ татарами, въ такомъ большомъ числѣ, что наше войско было вынуждено отступить; однако во время погони козаки были заперты нашими въ какихъ-то тѣсныхъ проходахъ; многіе изъ нихъ были изрублены, другіе были вынуждены бѣжать; полагають что въ этихъ трехъ схваткахъ (fattoni) было убито 10 тысячъ козаковъ, а изъ нашихъ очень немногіе. Одано приказаніе—подъ угрозой строгихъ наказаній—всѣмъ военнымъ командирамъ въ теченіе 16-ти дней собраться подъ команду трехъ генераловъ и быть въ лагерѣ, чтобы соединиться съ войскомъ Республики. Поэтому изъ всѣхъ воеводствъ двигаются туда собранные въ каждомъ изъ нихъ наемные солдаты. (№ 56, л. 232).

Варшава, 19 августа.

Относительно (борьбы съ) козаками надежда на благополучный исходъ съ каждымъ днемъ все увеличивается, такъ какъ Республика въ непродолжительномъ времени будетъ имѣть въ сборѣ войско, которое не только сможетъ противостать имъ, но даже ихъ побѣдить. Есть извѣстіе, что къ сказаннымъ козакамъ уже прибыли ихъ посланные, которые думали, что они будутъ звѣрски убиты Поляками; поэтому они были встрѣчены (козаками) съ большой радостью. Ихъ глава Хмельницкій узнавъ отвѣты Республики, а также то, что пользующійся столь большимъ довѣріемъ у нихъ Браславскій воевода посланъ объявить ему прощеніе отъ имени Республики, удалился къ Кіеву, чтобы принять тамъ воеводу, и созвалъ туда всѣхъ военныхъ чиновъ, дабы они также приня-

ли участіе въ этой церемоніи ¹⁾). Къ сему добавляють (однако нѣтъ увѣренности въ этомъ), что сказанный Хмельницкій наказаль своего офецера (il tenente) Кривоноса (Креупос), какъ нарушителя его приказаній: Хмельницкій приказаль ему воздержаться отъ враждебныхъ дѣйствій по отношенію къ Республикѣ и возвратить плѣнныхъ, какого бы они ни были пола; когда же тотъ отказался сдѣлать это, то онъ разбилъ его людей, а его (самого) взялъ въ плѣнъ, а потомъ даже предалъ жестокой смерти (miseramente morire). Но этотъ слухъ не считается достаточно правдивымъ ²⁾, и ожидаютъ болѣе надежнаго извѣщенія относительно этого дѣла. (№ 56, л. 233).

Варшава, 5 сентября.

Послѣднія письма, которыя мы имѣемъ отъ комиссаровъ, посланныхъ для переговоровъ о соглашеніи съ козаками, датированы 25-мъ прошлаго мѣсяца, и извѣщаютъ, что комиссары находятся на разстояніи не болѣе одного дня пути отъ главы названныхъ выше козаковъ Хмельницкаго; послѣднему писалъ Браславскій воевода, одинъ изъ комиссаровъ, что онъ желаетъ получить рѣшительный отвѣтъ,—и чтобы принудить его къ этому, назначилъ ему срокъ—цѣлый мѣсяць Августъ,—т. е. желаетъ ли онъ съ Республикой продолжать войну, или же ³⁾ принять миръ, въ чемъ однако онъ (воевода) весьма сомнѣвался, видя, что не прекращаются враждебныя дѣйствія. На своемъ пути вышеназванный Г. воевода съ другими комиссарами (прибыль) къ городу Острову (Ostroff sic),

¹⁾ Въ ркп. здѣсь неправильно поставлены знаки препинанія.

²⁾ Verdadera (sic) = veritiera. В. З.

³⁾ Въ рукп. ò verò = ovvero.

ведя съ собой 1500 солдатъ государственнаго ополченія. Находившіеся въ городѣ козаки, вышли оттуда, чтобы помѣряться съ ними силой, но когда комиссары Республики показали имъ письма Хмельницкаго, они дали проходъ, съ условіемъ однако, чтобы (наши) оставили заложниковъ для гарантіи того, что они отправятся по прямому пути, не причиняя кому бы то ни было безпокойствъ; поэтому воевода оставилъ въ ихъ рукахъ восемь дворянъ и взялъ съ собой столько-же козаковъ. Такъ какъ черезъ нѣсколько часовъ подвинулись къ этому городу нѣкоторые отряды Республики, то находившіеся въ городѣ, считая (это) нарушеніемъ вѣрности (условію) со стороны воеводы, изрубили пятерыхъ благородныхъ поляковъ, оставшихся здѣсь въ качествѣ заложниковъ, а три остальные были спасены какими-то офицерами, спрятавшими ихъ. И такъ какъ до сихъ поръ козаки лишь притворялись, будто прекратили военныя дѣйствія, то это даетъ основаніе многимъ бояться, что они говорятъ о своемъ желаніи мира не искренно. (№ 56, л. 262).

Варшава, 12 сентября.

Видя, какъ возрастаютъ съ каждымъ днемъ возстанія Литовскихъ крестьянъ, сенаторы сочли необходимымъ (quei Sig-gi hanno stimato per bene) устроить общую экспедицію всего шляхетства,—какъ это дѣлается обычно въ Республикѣ въ важныхъ случаяхъ,—чтобы обуздать теперь возмущеніе подданныхъ. Въ Подляшѣ (Podlascia), находящемся отсюда не дальше, какъ въ 24 миляхъ, и управляемомъ маршаломъ Казановскимъ (Casanoski) ¹⁾, эти крестьяне также поднялись и ихъ собралось уже 7 тысячъ чело-

¹⁾ Рѣчь идетъ повидимому о надворномъ маршалѣ Адамѣ Казановскомъ.

вѣкъ. На соглашеніе (agg-to) козаковъ съ Республикой очень возможно было-бы надѣяться, если это соглашеніе, какъ полагаютъ, не будетъ омрачено (вмѣшательствомъ) со стороны нѣкаго магната (dalla parte di qualche princípal Sig.) Черв. Руси, который думаетъ болѣе о своей мести, чѣмъ объ общественномъ благополучіи. Этотъ послѣдній ¹⁾ говорятъ, обладаетъ привязанностью и преданностью самихъ солдатъ нашихъ, которые убѣждены, что смогутъ легко покорить козаковъ и возвратить большую добычу, награбленную тѣми—во многихъ городахъ этого государства, какъ это въ послѣдній разъ съ ними случилось въ Олыкѣ ²⁾ (Olica) и Луцкѣ (?) (Luceoria). Однако нѣкоторые полагаютъ, что все это выдумки и уловки, чтобы выиграть время и на болѣе законномъ основаніи удержать въ своихъ рукахъ войска до элекціи новаго короля, которая состоится въ скоромъ времени. Съ поля дѣйствій пишутъ, что нѣсколько дней тому назадъ Кривонось, козацкій начальникъ, направлялся для нападенія на войска Г. Конецпольскаго, Королевскаго хорунжаго, который имѣлъ 3 тысячи человекъ, отдѣленныхъ отъ главныхъ силъ Республики; въ то время какъ онъ (Кривонось) шель по направленію къ Конецпольскому, съ фланга явился генераль князь Доменикъ Остророгъ и обратилъ его въ бѣгство, а когда къ нему (Остророгу) подошелъ еще вышеназванный хорунжій со своими отрядами, то обоими было изрублено, какъ говорятъ, 10 тысячъ вышеназванныхъ козаковъ. (№ 56 л. 264).

Варшава, 19 сентября.

Изъ лагеря комиссаровъ Республики, расположеннаго подъ Коркоріей (Corcorica) (sic), на разстояніи трехъ

¹⁾ Рѣчь идетъ, повидимому, о князѣ Іереміи Вишневецкомъ.

²⁾ Мѣстечко Волынской губерніи, владѣніе кн. Радзивила; его разоряли козаки—см. *Костомаровъ* о. с. I, 341; II, 183.

миль отъ Константинова (Constantinovia), получены отъ 13-го текущаго мѣсяца письма, въ которыхъ они извѣщаютъ Монсиньора Архіепископа-Примаса и другихъ сенаторовъ о своемъ путешествіи, исполненномъ большихъ опасностей. Пишутъ кромѣ того, что они жаловались Хмельницкому, предводителю козаковъ, что эти послѣдніе на глазахъ у нихъ осмѣлились овладѣть городомъ Острогомъ (Hostrogof)¹⁾ и умертвили тамъ пятерыхъ дворянъ, которые тамъ были оставлены въ качествѣ заложниковъ; поэтому они не будутъ вести переговоровъ о чемъ либо прежде, чѣмъ не получатъ должнаго удовлетворенія за это оскорбленіе. Хмельницкій имъ отвѣтилъ, что онъ накажетъ своихъ виновныхъ, и приказалъ отпустить на свободу трехъ оставшихся (въ живыхъ заложниковъ). Они снова послали къ Хмельницкому, чтобы было назначено мѣсто для переговоровъ о соглашеніи и чтобы пока-что были прекращены враждебныя дѣйствія. Онъ не отвѣтилъ ничего и даже не отослалъ назадъ (посланнаго); поэтому, чтобы выручить этого человѣка, они послали къ нему во второй разъ и потомъ въ третій; однако, хотя прошло много дней, но изъ гонцовъ никто не являлся; поэтому вышеназванные комиссары, чтобы до конца исполнить свою обязанность по отношенію къ отечеству, написали съ послѣднимъ посланнымъ, что если въ извѣстный срокъ не будетъ выпущены на свободу вышеназванные дворяне, посланные къ нему, и если не будетъ данъ отвѣтъ, то они сочтутъ это актомъ открытой враждебности. Несмотря на это не являлись ни посланные, ни отвѣты, откуда, очевидно, можно заключить, что эти мятежники не склонны обнаружи-

¹⁾ Острогъ у *Костомарова* (о. с. I, 360). Объ этомъ городѣ рассказывается нѣчто подобное. Ср. выше, донесеніе отъ 5 сентября.

вать ¹⁾ согласіе (исполнить требуемое). Говорятъ кромѣ того, что они овладѣли Константиновомъ, что Хмельницкій отправился къ Каменцу, а своего офицера (tenente) Кривоноса отправиль по направленію къ Литвѣ, и что ожидаютъ со дня на день возвращенія—въ значительномъ числѣ—Татарь. (№ 56 л. 269).

Варшава, 26 сентября.

Послѣднія письма, полученныя изъ войска этой Респуб-
лики, датированы 20-мъ числомъ истекающаго мѣсяца, подъ
Константиновымъ, въ 80-миляхъ разстоянія отсюда, и из-
вѣщаютъ объ оставленіи этого города козаками, бѣжав-
шими ночью для соединенія съ главной арміей изъ боязни,
чтобы ихъ здѣсь не настигли и не изрубили Поляки. Гар-
низонъ состоялъ изъ 4 тысячъ челоувѣкъ, но другіе (от-
ряды), распредѣленные въ селеніяхъ и иныхъ мѣстностяхъ
по сосѣдству, достигали въ общемъ числа 12 тысячъ чело-
увѣкъ, и, кромѣ того, они укрѣпили городъ болѣе, чѣмъ
онъ былъ укрѣпленъ прежде. Наше войско слѣдова-
ло за войскомъ удалявшихся мятежныхъ козаковъ; (меж-
ду ними) часто возникали и схватки, при чемъ эти схиз-
матики всегда несли большія потери; и такъ какъ на од-
номъ изъ солдатъ воеводы Русскаго была узнана одежда и
сабля Кривоноса, командовавшаго 60-ю тысячами козаковъ,
а эту саблю и одежду съ большимъ количествомъ золота
солдатъ снялъ съ одного трупа на полѣ битвы, то разнес-
ся слухъ, что въ одной изъ сказанныхъ схватокъ Криво-
нось былъ убитъ. Нѣтъ никакихъ извѣстій въ вышеска-
занныхъ письмахъ относительно соглашенія (ag-to), и на-

¹⁾ = „non inclinano a tratti di concordia“; но б. м. вмѣсто „tratti“ слѣдуетъ читать „trattati“, тогда смыслъ: „не склонны за-
ключать миръ“.

дежду на него можно считать потерянной; наше войско было весьма склонно дать битву, но козаки уже нѣсколь-ко разъ уклонялись отъ битвы, имѣя для защиты сотню пушекъ, и возлагая надежды, можетъ быть, на скорое соединеніе съ татарами, которые возвращались къ нимъ въ количествѣ 80 тысячъ человѣкъ. Однако татары остановились, чтобы отпраздновать свою Пасху (Байрамъ), которая продолжается обыкновенно четыре недѣли; поэтому здѣсь съ минуты на минуту ожидается извѣстіе, что бой между обѣими арміями уже состоялся. Число мятежниковъ, говорятъ, достигаетъ 160 тысячъ человѣкъ, а нашихъ—только 30 тысячъ, не считая однако челяди (*servitori*), число которой по крайней мѣрѣ въ два раза больше, и которая также обычно вся вооружена и вмѣстѣ со своими господами участвуетъ во всѣхъ военныхъ операціяхъ. Сообщаютъ, что въ нашемъ лагерѣ есть все въ изобиліи; повысилась немного лишь цѣна на хлѣбъ и пиво (№ 56, л. 274).

Варшава, 3 октября.

Какъ я уже писалъ Вашему Высокопреосвященству на прошлой недѣли относительно того, что въ каждый моментъ можно ожидать полученія извѣстій о результатѣ сраженія между нашими и козаками, такъ точно и случилось, и кажется, что Божественное правосудіе еще не умилостивлено: оно пока еще даетъ намъ чувствовать удары своей десницы. Разсказываютъ, что 21-го числа прошлаго мѣсяца начались стычки между обѣими арміями; схватки продолжались также въ теченіе всего дня 22-го, всегда съ пораженіемъ козаковъ, которые, видя себя въ концѣ концовъ принужденными къ битвѣ, рѣшили принять ее на слѣдующій день 23-го числа. Въ предшествовавшую ночь изъ нашего лагеря уѣхалъ фельдмаршалъ ¹⁾ (*generale*)

¹⁾ Такъ называетъ его *Костомаровъ*—о. с. III, 299.

князь Доменикъ, воевода Сандомирскій, и не выяснилось— по какимъ причинамъ, ни даже—куда онъ удалился; онъ написалъ, однако, записку князу Вишневецкому (il duca di Visgnevicz), воеводѣ Русскому, съ которымъ у него съ давнихъ поръ было сильнѣйшее соперничество ¹⁾, чтобы тотъ на время его отсутствія принялъ и исполнялъ обязанность фельдмаршала. Когда же войска были двинуты въ битву, наши мужественно начали сраженіе, но такъ какъ они замѣтили, что нѣтъ ихъ начальника, такъ какъ у нихъ воцарилось величайшее разногласіе и такъ какъ, сверхъ того, на помощь козакамъ явились 80 тысячъ татаръ,— наша кавалерія обратилась въ бѣгство, бросивъ пѣхоту, которая была изрублена этими варварами, завладѣвшими всѣми орудіями и багажемъ, о которомъ говорятъ, какъ о крайне богатомъ, такъ какъ въ лагерѣ роскошь царила не по военному обычаю. Подробности вышесказаннаго до сихъ поръ не получены, ибо хотя со времени этого злополучнаго происшествія прошло уже десять дней, однако нѣтъ еще никакого ни извѣщенія, ни письма отъ кого либо изъ начальствующихъ. На здѣшнихъ сенаторовъ (questi signori) случай (этотъ) произвелъ вполнѣ справедливо сильное впечатлѣніе, и принятію какого-либо благоразумнаго рѣшенія препятствуетъ еще незнаніе, сколько людей осталось и въ какомъ мѣстѣ они нашли убѣжище; есть однако свѣдѣніе, что князь Вишневецкій, воевода Русскій, собралъ уже 12 тысячъ изъ нихъ, по другимъ слухамъ—20 тысячъ, и что онъ находится въ Замостьѣ (in Zamoscia), въ 30 миляхъ отсюда ²⁾. (№ 56 л. 292 и 295) (2 копіи).

1) Возникло послѣднее вслѣдствіе предпочтенія, оказаннаго дочерью Замойскаго Вишневецкому; оба соперника добивались руки Замойской (см. „Dziła Karola Szajnochy“ т. X, стр. 5).

2) Описанное здѣсь пораженіе поляковъ есть извѣстный „Strom Pilaweckı“, какъ его называетъ Szajnocha (о. с. X, 69—123),

Варшава, 10 октября¹⁾.

Коммиссары, которые были посланы для переговоровъ съ козаками о соглашеніи, донесли вчера о положеніи дѣлъ, касающихся ихъ миссіи, и о бѣдствіяхъ [Черв.] Руси отъ варварствъ, обычныхъ у этихъ схизматиковъ и татаръ, прежде и теперь еще, по отношенію къ людямъ всякаго положенія и званія, и къ святымъ мѣстамъ. Они (комиссары) сообщаютъ (*dissero*), что у нихъ есть какое-то извѣстіе, будто вышесказанные непріатели обратились къ мысли о Каменецкомъ предпріятіи (т. е. осадѣ К-нца), и будто ихъ такъ много, что они могутъ раздѣлиться и двинуться по сказанному направленію²⁾ и по направленію къ Кракову, быть можетъ для того, чтобы заключить дружбу (*darsi la mano*) и соединиться съ Ракочіемъ Трансильванскимъ (*Ragozzi di Transilvania*). Еще сообщаютъ, что во Львовѣ подъ командой Г. воеводы Русскаго находится не болѣе 1500 человѣкъ; поэтому всѣ сенаторы сдѣлали добровольныя пожертвованія, сколько кому позволяютъ его средства, для посылки туда помощи, и починъ далъ архіепископъ Гнѣзненскій, пожертвовавъ средства (на наемъ) 200 пѣхотинцевъ³⁾, и его примѣру потомъ послѣдовали всѣ остальные. (№ 56, листъ 304).

Варшава, 10 октября.

Подтверждается потеря всего багажа и 25 орудій въ битвѣ 23-го сентября, но число павшихъ было болѣе значительнымъ на сторонѣ непріателей, чѣмъ на нашей;

такъ какъ дѣло происходило подъ Пилявцами, возлѣ Новаго Константинова.

¹⁾ Ср. выше, стр. 23.

²⁾ Т. е. къ Каменцу.

³⁾ Иную цифру указываетъ *Szajnocha*, „*Dziala*“ X, 142.

беспорядокъ послѣдовалъ по причинѣ ухода съ поля битвы генерала, Сандомирскаго воеводы; вслѣдъ за этимъ возникли и многія другія неурядицы, и каждый командовалъ своими людьми совершенно независимо; для сраженія было расположено между двухъ озеръ столько-же (т. е. два) полковъ нашей пѣхоты и 16 хоругвей (*bandiere*) кавалеріи, которые выдерживали натискъ враговъ въ теченіе всего вышесказаннаго 23-го числа. Г. графъ Остророгъ, коронный подчашій¹⁾, въ качествѣ одного изъ генераловъ, побуждалъ другихъ двинуться впередъ, чтобы разбить непріятеля и дать отдыхъ нашимъ, которые уже въ теченіе многихъ часовъ показывали свою храбрость и почти принудили врага уступить и удалиться. Но не нашлось никого, кто-бы ему повиновался; напротивъ, нѣкоторые даже отвѣтили ему, что у нихъ не столь много генераловъ, и что они не признаютъ другихъ, кромѣ воеводы Сандомирскаго; послѣ такого отвѣта нѣкоторые начали отступать. Съ наступленіемъ ночи схватка закончилась, и среди тѣхъ, которые въ теченіе всего дня стояли лицомъ къ врагу, не получая никакого подкрѣпленія и потерявъ вслѣдствіе этого наиболѣе благоприятный случай разгромить непріятельское войско, начали раздаваться жалобы, (и) въ нашихъ рядахъ, гдѣ не было ни начальника, ни дисциплины, возникъ такой раздоръ, что всѣ одинъ за другимъ обратились въ бѣгство, оставляя челядь (*servitori*), багажъ и пушки. Непріятель, въ теченіе всей среды 24, былъ въ нерѣшительности, подозрѣвая какую-то уловку и (боясь) быть захваченнымъ съ нѣсколькихъ сторонъ; поэтому онъ ограничился одной защитой. На слѣдующій день выступили 5 тысячъ татаръ,—и вовсе не 80 тысячъ, какъ сообщалось (прежде),—и овладѣли добычей, даже

¹⁾ *Coppiere del regno.*

можно сказать сокровищами, оставленными поляками. Теперь разсѣянные войска собираются, и князь Вишневецкій (Visgnevitz), воевода Русскій провозглашенъ самими солдатами генераломъ ¹⁾; сенатъ авторитетомъ М-ра Архіепископа Примаса (его) утвердилъ и кромѣ того подъ угрозой тяжкихъ наказаній повелѣлъ, чтобы всѣ въ теченіе извѣстнаго промежутка времени возвратились подъ его знамя. На этомъ сеймѣ многіе весьма настаиваютъ, чтобы былъ назначенъ судъ надъ бѣжавшимъ генераломъ и надъ тѣми, кто были виновниками распаденія нашего войска, причемъ столь славная и воинственная нація, еще не имѣвшая примѣра подобнаго отступленія, потерпѣла столь большой уронъ. Нѣтъ недостатка однако и въ тѣхъ, кто его (т. е. генерала) защищаютъ; и было извѣстіе, что онъ уѣхалъ въ какое-то изъ своихъ имѣній возлѣ Кракова. (№ 56, листъ 305).

Варшава, 17 октября.

На сеймѣ въ эти дни не было сдѣлано ничего, кромѣ назначенія гетманомъ войска Андрея Фирлея (Firley), Бѣльскаго (di Belza) каштеляна, воина весьма мужественнаго и умудреннаго долгимъ опытомъ въ военномъ дѣлѣ; и съ большими возраженіями былъ принятъ пунктъ объ утвержденіи въ должности гетмана князя Вишневецкаго (Visgnevitz) воеводы Русскаго ²⁾, и къ нему посланы

¹⁾ Гетманомъ?

²⁾ Выбранъ гетманомъ былъ сначала одинъ Вишневецкій, но на другой день (16-го октября), вслѣдствіе агитаціи Киселя, ненавидѣвшаго Вишневецкаго, выбрали и второго гетмана—Андрея Фирлея. Относительно титуловъ ихъ на сеймѣ было много споровъ; предлагались титулы: „regent“, „rządca wojska“ и т. п. Споры продолжались долго, пока извѣстіе о новыхъ успѣхахъ козаковъ не прекратили ихъ. Вишневецкому былъ оставленъ ти-

комиссары, передъ которыми онъ долженъ произнести свою клятву на вѣрность. Хотя, какъ говорилось въ прошлыхъ письмахъ, всѣ эти сенаторы (и) учинили самообложенія (oblatiōne), чтобы послать противъ козаковъ извѣстное число солдатъ, однако до сихъ поръ эти пожертвованія не сдѣланы, ибо каждый ожидаетъ, чтобы сначала это сдѣлалъ другой (il compagno); и хуже всего то, что, повидимому, не считаются болѣе съ исполнимостью обѣщанія (possibilità), но большинствомъ (meglior parte) сенаторовъ овладѣваетъ жажда соперничества, поэтому одинъ обѣщаетъ то, что сдѣлаетъ другой, и если этотъ послѣдній пошлетъ всѣхъ сто всадниковъ (cavalli), которыхъ держать для личной безопасности, то другой желаетъ сдѣлать то-же самое, хотя у него еще останутся двѣ или три тысячи, и здѣшнія окрестности переполнены солдатами. (№ 56, л. 314).

Варшава, 17 октября.

Поистинѣ я не знаю, что достовѣрнаго я могу сообщить Вашему Высокопреосвященству относительно движенія впередъ козаковъ и сопротивленія нашихъ, ибо сюда не доходитъ объ этомъ ни одного свѣдѣнія, которое бы не было подозрительнымъ и противъ котораго нельзя было-бы возражать съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ. Достовѣрно то, что обычная почта изъ Львова не приходитъ болѣе,—обстоятельство, заставляющее думать, что городъ стѣсненъ непріятелями; его предмѣстья выжжены нашими для бóльшей защиты. Генераль (Региментарь, главнокомандующій) князь Вишневецкій (Visgnevitz), говорятъ, тамъ оставилъ хорошій гарнизонъ, а самъ уда-

туль: „hetman wielki koronny na ten czas“. (См. *Szajuocha*, Działa X, 145 и слѣд.). Нунцій Фирлея здѣсь называетъ „generale tenente“ (генераль-лейтенантъ), а Вишневецкаго „generale“ (генераль).

лился въ Замостье, болѣе укрѣпленное мѣсто недалеко отсюда. Но въ Люблинѣ населеніемъ овладѣлъ такой страхъ, что всѣ горожане и монахи покинули этотъ городъ, и тамъ остались лишь немногіе бѣдняки. Равнымъ образомъ говорили, что одна часть козаковъ направилась къ Литвѣ, и что ими уже заняты нѣкоторые города и между ними также Кобринъ (Subrino), [отстоящій въ 96 миляхъ отсюда], который принадлежитъ Шведскому королю. При такихъ неопредѣленныхъ извѣстіяхъ здѣсь нѣтъ никого, кто бы не думалъ о спасеніи своего болѣе цѣннаго имущества и своей жизни, чтобы избавиться отъ варварствъ этихъ схизматиковъ и татаръ. Чтобы удержать отъ этого, опубликованы приказы¹⁾, чтобы никто не выходилъ изъ города и не высылалъ своего имущества, но невозможно (достичь), хотя бы и съ помощью строгости, чтобы (приказы) соблюдались всецѣло, какъ не соблюдались они также и въ Люблинѣ, и кажется, что и всякій власть имущій (*ogni grande*) спасаетъ свой лучшей скарбъ, посылая его къ Пруссіи. Этотъ городъ (т. е. Варшава) не находится въ безопасности даже отъ набѣговъ, поэтому, если мѣстонахожденіе враговъ столь близко, какъ сообщалось, то есть основаніе бояться, что опасность, которой мы можемъ подвергнуться, не далека и даже очевидна. На сеймѣ идетъ споръ относительно созыва всей шляхты (*nobiltà*), способной носить оружіе для всеобщей экспедиціи: нѣкоторые хотѣли бы созвать ее (шляхту) сюда только (изъ) нѣкоторыхъ немногихъ воеводствъ, другіе-же на это (т. е. на созывъ всей шляхты) соглашаются лишь въ томъ случаѣ, если она будетъ послана на Русь, гдѣ въ ней нуждаются, и гово-

¹⁾ = „bandi“, въ рѣк. „banni“ (римская діалектическая форма). В. З.

рять, что созывъ долженъ быть всеобщимъ. Въ дѣйстви-
тельности-же частные интересы и партіи, существующія
здѣсь, не позволяютъ принять тѣхъ рѣшеній, какія мо-
гутъ удовлетворять нуждамъ королевства. (№ 56 листъ
315).

Варшава, 24 октября.

Съ каждымъ днемъ все болѣе приближаются къ
этимъ мѣстамъ мятежники, и говорятъ, что одна часть
ихъ громитъ 27-ю орудіями Львовъ, другіе-же дошли до
самаго Люблина, находящагося въ 24 миляхъ отсюда,
сжигая въ окрестностяхъ города и деревни; но до сихъ
поръ ни разу они не пытались напасть ни на этотъ го-
ргдъ, ни даже на Замостье—въ 12 миляхъ за Любли-
номъ. Однако не весьма далеко отсюда бродятъ 3 тысячи
разбойниковъ и возставшихъ мужиковъ; со всевозможными
безбожными поступками они отнимаютъ у людей не
только имущество, но и жизнь, и предають пламени
всѣ поселенія (luoghi), которыми завладѣваютъ. Эти вол-
ненія и мятежи въ королевствѣ имѣютъ (въ основѣ) бо-
лѣе глубокую, безъ сомнѣнія, причину, чѣмъ та, которая
можетъ-быть постигнута человѣкомъ, однако совершенно
ясны указанія на необходимость имѣть короля, чтобы знать,
кому должно повиноваться и чтобы Е. В. съ помощію ко-
релевскаго авторитета и правительства (seguito), могъ воз-
становить прежнее повиновеніе и спокойствіе въ коро-
левствѣ. (№ 56, листъ 318).

Варшава, 31 октября.

Относительно движенія козаковъ нѣтъ достовѣр-
ныхъ свѣдѣній, однако снова говорятъ, что одна часть
ихъ направилась къ Каменцу, а другая помышляетъ ра-
стянуться до этихъ мѣстъ, и что городъ Львовъ,

чтобы не подвергнуться разграбленію и не имѣть иныхъ безпокойствъ, откупился 200-ми тысячами флориновъ, но что, однако, козаки выставили потомъ (т. е. послѣ выкупа) новыя требованія—выдачу имъ всѣхъ жителей—евреевъ; относительно этого еще ожидаютъ болѣе надежнаго извѣстія.

Воеводой Русскимъ разсѣяны въ короткое время тѣ 3 тысячи разбойниковъ и возставшихъ крестьянъ, которые, какъ сообщалось въ прошлыхъ письмахъ, причиняли неисчислимыя убытки; большая часть ихъ (т. е. грабителей) изрублена, а многіе во время бѣгства утонули въ рѣкѣ Бугъ (Buch, sic). (№ 56 л. 320).

Варшава, 7 ноября.

На этой недѣлѣ я не имѣю ничего сообщить Вашему Высокопреосвященству относительно войска козаковъ, такъ какъ изъ тѣхъ мѣстъ не получаютъ письма, а если какое-либо и приходитъ, то оно полно лжи, ибо не свободно отъ пристрастій. Сомнительно также то, что сообщалось въ прошломъ письмѣ, т. е., что городъ Львовъ откупился отъ разграбленія и безпокойствъ козаковъ 200-ми тысячами флориновъ и 16-ю повозками съ сукнами (раппі) для одѣяній татаръ, которые (татары), говорятъ, находятся тамъ въ довольно значительномъ числѣ; нѣкоторые увѣряютъ, что тамъ присутствуетъ лично великій ханъ; и дай Богъ, чтобы здѣшнія неурядицы, связанные съ элекціей, не привлекли ихъ въ скоромъ времени сюда. (№ 56, листъ 342).

Варшава, 14 ноября.

Въ истекшіе дни были читаны въ сенатѣ два письма Хмельницкаго, вождя козаковъ, одно—написанное Монс-ру Архіепископу-Примасу и другое Г-ну Вейеру (Veier), ко-

менданту въ Замостьѣ. Въ обоихъ выражалось пламенное желаніе узнать, что король избранъ, дабы поскорѣе засвидѣтельствовать ему то чувство вѣрной и преданной покорности, которой онъ (Хмельницкій) питалъ къ королю всегда, потому просилъ ихъ извѣстить его объ этомъ скорѣе, чтобы онъ тотчасъ могъ представить Его В-ву знаки своего почтенія и преданности. Что онъ постольку стремился сюда, поскольку былъ еще увѣренъ въ томъ, что сможетъ захватить въ свои руки своихъ враговъ, указывая особенно на воеводу Русскаго, теперь генерала (региментаря) Республики. Съ другой стороны вчера вечеромъ на сеймъ пришло извѣстіе, что они (т. е. козаки) заняли городъ Казимиръ (Casimiria), и что они находятся отсюда на разстояніи всего 16 миль. Нѣсколько дней тому назадъ Краковскій каштелянъ также получилъ съ нарочнымъ извѣстіе, что татары съ ихъ начальникомъ Гальгой (Galga) находятся всего въ семи миляхъ разстоянія отъ того города (Краковъ), и что они совершили путь черезъ горы; при такой сомнительности извѣстій или вымысловъ, не можетъ укрыться нерѣшительность во всѣхъ дѣлахъ, а также боязнь быть захваченными даже ночью и внезапно, такъ что никто не могъ-бы спастись отъ варварствъ этихъ враговъ Имени Христа и церкви Римской и вселенской. (№ 56, листъ 349).

Варшава, 5 декабря (посль выбора короля).

Позавчера былъ посланъ назадъ о. Андрей Кончель (Concel), регулярный каноникъ¹⁾, посланный сюда Хмельницкимъ, который начальствуетъ надъ козаками. Въ это время получены извѣстія, что когда онъ (т. е. Хмель-

¹⁾ Canonico regolare = каноникъ, связанный монашескими обѣтами, въ отличіе отъ canonico secolare. В. Забугинъ.

ницкій) услышалъ о состоявшемся уже единодушномъ избраніи королемъ польскимъ Шведскаго короля, онъ съ особенной радостью это отпраздновалъ пальбой изъ всѣхъ пушекъ, что уже начато отступленіе въ глубь Руси для установленія мира, и что Хмельницкій обнаруживаетъ весьма живое желаніе получить отвѣты черезъ посредство выше-названнаго о. Кончеля. Этотъ послѣдній передавалъ устно, что хотя Хмѣльницкій деспотически управляетъ своимъ войскомъ изъ 300 тысячъ человѣкъ, однако онъ не можетъ быть спокойнымъ за свою жизнь, которая подвержена опасности при всякомъ незначительномъ случаѣ и при всякомъ мятежѣ этой подлѣйшей черни, по привычкѣ предающейся постоянному пьянству; изъ опасенія такой смерти онъ не спитъ даже двухъ ночей подрядъ въ одномъ и томъ-же мѣстѣ и держитъ въ качествѣ своей стражи 2 тысячи татаръ; что впрочемъ—велъ себя въ высшей степени осторожно и благоразумно.—Ему написано отсюда, чтобы онъ прислалъ депутатовъ, дабы выслушать его оправданія и просьбы, и отъ этого съ Божьей волею ожидаются счастливѣйшія событія. (№ 56, листъ 371).

Варшава, 12 декабря.

Письмо Вашего Преосвященства отъ 7 ноября, съ отвѣтомъ¹⁾ на мое письмо отъ 3 октября сообщаетъ мнѣ чувства Его Святѣйшества (S. V.) и молитвы, которые были обращены къ Богу, чтобы вымолить его божественную и могущественнѣйшую помощь противъ силы схизматиковъ и татаръ, которые такъ варварски опустошали это королевство. Теперь, однако, я весьма радуюсь возможности сообщить Вашему Высокопреосвященству бо-

¹⁾ = „risponsiva (cioè lettera)“, въ ркп. „responsina“.

лѣе благопріятныя, чѣмъ прежде свѣдѣнія, такъ какъ вышеназванные мятежники и враги имени христіанскаго отступаютъ при извѣстїи объ избранїи короля; поэтому, хотя пришелъ слухъ, что Хмельницкій съ 50-ю тысячами козаковъ направился къ Каменцу, чтобы имъ завладѣть, однако (подобный слухъ) считается совсѣмъ невѣроятнымъ и, напротивъ, ожидается, въ весьма непродолжительномъ времени заключеніе прочнаго соглашенія. (№ 56, листъ 374).

Краковъ (во время сейма), 6 февраля 1649 ¹⁾.

Крестьяне на [Черв.] Руси начинаютъ снова подниматься, и ихъ уже собралось 16 тысячъ. Говорятъ, что это происходитъ отъ излишней строгости, съ которой дворяне и владѣльцы ихъ обращались съ ними и (даже) убивали ихъ; поэтому, не будучи въ состоянїи переносить столь тяжкія притѣсненія (molestie), они опять обратились въ названномъ числѣ къ Хмельницкому, который былъ вождемъ козаковъ, и дай Богъ, чтобы пламя этихъ волненій въ то время, какъ его считали уже угасшимъ, не разгорѣлось на Руси еще болѣе ужасно, чѣмъ прежде, какъ оно все еще не можетъ достаточно утихнуть на Литвѣ. (№ 57, листъ 27).

Краковъ, 13 февраля 1649.

[Нунцій извѣщаетъ о томъ, что сеймъ приближается къ концу, и что рѣшено собрать слѣдующій въ Августѣ въ Варшавѣ]... То, что, повидимому уже рѣшено, это отправленіе хорошаго отряда воиновъ (qualche buon' presidio di gente) къ границамъ, чтобы подавить новыя возстанія крестьянъ; [состоя] изъ солдатъ Республики, вое-

¹⁾ См. еще опущенное здѣсь донесеніе отъ 23-го января (выше, стр. 30).

водствѣ и нѣкоторыхъ дворянъ, [этотъ отрядъ] достигнетъ цифры 20 тысячъ человѣкъ; между тѣмъ будетъ обсуждаться все соглашеніе съ козаками, а послѣ слѣдующаго Августовскаго сейма начнется несомнѣнно общее движеніе (посполитое рушенъе) всего королевства для мести татарамъ, а можетъ быть также и султану (del Turco), который имъ не только позволилъ, но даже приказалъ дѣйствовать во вредъ этому королевству. Г. князь Вишневецкій (Visgnevicz), воевода Русскій, передалъ въ руки Е. В. командованіе (generalato), врученное ему Республикой во время междуцарствія, и король возложилъ эту должность—съ большими ограниченіями и почти какъ на своего замѣстителя—на Каменецкаго каштеляна, солдата испытаннаго мужества. (№ 57, листъ 31).

Краковъ, 20 февраля 1649.

На этихъ дняхъ получены королемъ нѣкоторые письма отъ комиссаровъ, посланныхъ для соглашенія съ козаками; письма были читаны въ тайномъ совѣтѣ въ среду, 17-го текущаго мѣсяца. Я позволяю себѣ послать Вашему Высокопреосвященству одну копію, переведенную съ польскаго языка на нашъ, и изъ нея Вы съ Вашей тонкой способностью сужденія (giuditio) узнаете, въ какомъ затруднительномъ положеніи [pressure] мы можемъ очутиться, если Господь со своимъ безконечно-милосерднымъ всемогуществомъ не поможетъ намъ, [№ 57, л. 53].

1) *Копія письма другихъ¹⁾ комиссаровъ, посланныхъ къ козакамъ.*

Нашъ старшій collega греческаго вѣроисповѣданія стремится—и можетъ быть тайно интригуетъ (для этого)—

¹⁾ Терминъ „d'altri“ объясняется, повидимому, тѣмъ, что это письмо исходитъ именно отъ „другихъ“ комиссаровъ, а не отъ Киселя, стоявшаго въ главѣ посольства.

къ важнымъ замысламъ; говорить, что ему предложено княжество Русское (il ducato di Russia) и владычество надъ Подоліей, и, если-бы онъ былъ увѣренъ, что Республика не сочтетъ такой поступокъ дурнымъ, онъ принялъ-бы или то, или другое. Здѣсь участвовали съ нимъ въ тайномъ совѣщаніи, изъ котораго мы были исключены, Митрополитъ и Архимандритъ, а сейчасъ послѣ ихъ отъѣзда г. Кіевскій Каштелянъ съ братомъ г. Чельфернискимъ (Celferneschi; sic) ¹⁾ держали тайное совѣщаніе. Здѣсь присутствовали также другіе греческіе священники изъ Кіева, посланные ихъ собратьями, и нѣсколько монаховъ того-же обряда (т. е. греко-православнаго), которые часто совершаютъ путешествія въ Валахію, а изъ Валахіи къ Тогай бею. Насъ двоихъ ²⁾ съ Г. подчашимъ (sottocopiere) онъ не ставитъ ни во что (tenuti... per tanti zeri), и до сихъ поръ онъ не пожелалъ намъ показать инструкціи, полученной имъ отъ Республики. Вчера онъ послалъ безъ нашего вѣдома молодого Четфенискаго (Celfenischi) къ Хмельницкому ³⁾, (и) не желалъ воспользоваться для какого-либо дѣла Г. Симяровскимъ (Simiarof-schi) несмотря на то, что тотъ отличается вѣрностью и честностью, но его нарочно удалили отсюда, а на его мѣсто поставилъ брата, [у котораго] на рукахъ находятся секреты комиссіи и актъ передачи знамени и булавы (il bastone del commando) Хмельницкому (если, однако,

¹⁾ Чельфернискій, вѣроятно, кн. Четвертинскій — см. *Костомаровъ* о. с. II, 64.

²⁾ Послѣ „Noi“ въ ркп. стоитъ еще „doi“, надъ которымъ переписчикъ поставилъ какой-то значекъ. Врядъ-ли оно = doh или doimè (= ахъ!); вѣрнѣе это — „due“.

³⁾ Здѣсь, повидимому, нуженъ какой то знакъ, въ ркп. же его нѣтъ.

дѣло дойдетъ до этого); остальное устно передать, Смяровскій¹⁾).

До сихъ поръ не слышно о возвращеніи полковника Черкаскаго (di Cerchas),—съ которымъ мы ожидаемъ отвѣтовъ и устнаго порученія,—такъ какъ онъ задержанъ послами Трансильванскимъ и Валашскимъ.

Насъ весьма беспокоитъ отсутствіе корма для лошадей, а сами козаки посылаютъ своихъ (лошадей) большими табунами въ поле, искать подъ снѣгомъ травы. Они продаютъ турецкихъ лошадей и большое количество драгоценностей, снарядовъ и дорогой одежды по дешевой цѣнѣ. Мы охотно приступили-бы къ выполненію нашего порученія въ Кіевѣ, если-бы Богъ восхотѣлъ оказать намъ въ этомъ свою милость, но въ этомъ мы сомнѣваемся. Мятежные крестьяне, которыхъ манитъ надежда на добычу, не желаютъ мира, а скорѣе постарались-бы убить Хмельницкаго, который предался всяческимъ злодѣйствамъ, занимаясь исключительно лишь танцами, пьянствомъ да мученіемъ (maltrattare) того или другого. Онъ стремится (овладѣть) княжествомъ Русскимъ и Молдавскимъ, и ведетъ обширные переговоры съ княземъ Валашскимъ о раздѣлѣ нашей шкуры.—По этому направленію²⁾ съ нами прошло множество кіевскихъ дворянъ, сопровождая своего каштеляна, но напрасно, ибо ихъ подданные не захотѣли ихъ впустить въ ихъ собственныя жилища, или лучше сказать — позволить имъ увидѣть пепель ихъ до-

1) „et in suo luogo ha i secreti della commissione, et hà l'atto di consegnare l'insegna et il bastone del commando al Chimielischi (se pure se ci verrà) hà sossistuito il fratello il resto referirà à bocca il Smiarovski“. Мѣсто чрезвычайно трудное уже благодаря странной разстановкѣ словъ; послѣ „fratello“ необходимъ какой-либо знакъ.

2) Т. е. къ Кіеву.

мовъ; и не только отказываютъ дать имъ хлѣба или корма для скота (li strami), но даже немного дровъ самому г-ну Воеводѣ.

1) *Изъ Новоселокъ, послѣдній день января 1649.*

Р. С. Завтра мы пускаемся въ путь къ Кіеву, да сопутствуетъ Богъ намъ и нашему порученію! Что до насъ, мы исполнимъ свой долгъ, но Хмельницкій не спѣшитъ¹⁾. Кибускій [Chibuschi] не явился, а что до полковника Черкаскаго, то о немъ ни слуху, ни духу. Козаки съ татарами наготовѣ [sono all' ordine] и везутъ на лошадяхъ большое количество сухарей. Если они не поверотятъ къ Дунаю или къ Московіи, то въ пятнадцать дней они могутъ очутиться въ Краковѣ. [Изъ Новоселокъ въ пяти миляхъ разстоянія отъ Кіева; первое февраля 1649]. (№ 57, листъ 54).

2) *Изъ Новоселокъ (Novosiolech), послѣдній день января 1649.*

Вплоть до этого мѣста, находящагося вблизи Кіева, мы прошли какъ будто черезъ враждебную страну, черезъ города и селенія, переполненные козаками, отряды которыхъ всегда насъ сопровождаютъ и охраняютъ. Вездѣ мы встрѣчали враждебное отношеніе и съ большимъ трудомъ можемъ доставать себѣ въ достаточномъ количествѣ жизненные припасы, даже за большую плату: саранча, козаки и татары опустошили страну, въ которой нѣтъ даже и слѣда посѣва, а въ городахъ не можетъ быть провизіи, такъ какъ туда не впускаютъ никого. Если кто либо изъ нашихъ остается сзади или заблудится, то его сейчасъ убиваютъ, какъ (это) случилось три дня то-

¹⁾ = „non samina di buone gambe“; этому можно придавать и иное значеніе, именно—Хмельницкій имѣетъ недобрыя намѣренія.

му назадъ въ Черниговѣ ¹⁾ съ Г-номъ Мсиускимъ (Msiuschij) и Лютомирскимъ, моимъ челядинцемъ (servitore), которые были тамъ убиты. Хмельницкій стоитъ по ту сторону Днѣпра; онъ совершенно перемѣнился съ тѣхъ поръ, какъ у него были Смяровскій [Smiarofschij] и Холдаковскій (Choldachofschij), посланные королемъ, ибо, надутый гордостью вслѣдствіе побѣды, онъ намъ отказываетъ въ свиданіи, не отвѣчаетъ намъ на письма и съ нашими посланными обращается, какъ съ плѣнными. Г-нъ Потоцкій находится въ Трехтемировѣ, Томиславскій (Tomislawschij) въ Бѣлой-Церкви, ихъ обоихъ мучатъ кандалами, голодомъ, а другіе (заточены) въ иныхъ мѣстахъ, Позовскій (Pozofschij) же и достоуважаемый Лентовскій (R'lentofschij) легли на полѣ битвы. Причина этого ²⁾ есть Іерусалимскій патріархъ, который, принятый съ почетомъ и свободно пропущенный Хмельницкимъ въ Московію, даровалъ ему титулъ князя (duca) Руси, сравнивая его съ Константиномъ Великимъ. Причина этого—также послы Ракочи (del Ragozzi); намъ необходимо было бы предупредить и перваго, и послѣднихъ, но медленность отправленія и замедленіе, послѣдовавшее со стороны министровъ казначейства (коронные скарбники) помѣшали (hanpo invidiato) заключенію мира, и теперь мы можемъ лишь отчаиваться въ (успѣшномъ исходѣ) нашего порученія. Сюда пріѣхали на-дняхъ изъ Кіева митрополитъ и архимандритъ. Хмельницкій имѣлъ намѣреніе проникнуть въ Валахію, но князь послѣдней отвратилъ его подарками ¹⁾ отъ этого намѣренія и теперь убѣждаетъ его обратиться про-

¹⁾ Cernicovia, м. б. Чернеховъ?

²⁾ Т. е. нежеланія Хмельницкаго заключать миръ?—Патріархъ, упоминаемый здѣсь, есть, вѣроятно, Паисій Іерусалимскій. (Ср. *Костомаровъ*, о. с. 252, изд. 1904 г.).

тивъ насъ, обѣщая помочь ему со всѣми своими войсками сдѣлаться княземъ Руси, и даже дружески уступить, если онъ захочетъ, Валашское княжество. Объ этомъ идутъ переговоры черезъ посредство греческихъ монаховъ, которые насъ объ этомъ увѣдомили. Патріархъ направился поспѣшно къ Московіи, чтобы побудить великаго князя (quel gran dusa) къ союзу съ княземъ Валашскимъ противъ насъ. Тогай-бей (Тогаубей) живетъ въ Саврани и Чечельникѣ, имѣя неограниченную власть; провіантъ ему доставляется изъ Умани (Humani) и отовсюду. Онъ имѣетъ 20 тысячъ воиновъ и каждый день вербуетъ ихъ безъ различія вѣры или національности—всякій для него годенъ—и снабжаетъ его сейчасъ лошадью, оружіемъ и деньгами. Хмельницкій отдалъ въ его распоряженіе крѣпость Баръ (Bari) и весь округъ Чечельницкій, оставивъ для себя всю страну по ту сторону Днѣпра, а также пространство въ 20 миль съ этой стороны. Закалите хорошенько лезвья сабель и приготовьте палаши, всѣ сколько есть всадниковъ и пѣхотинцевъ; приготовьтесь или открыть частныя казнохранилища, или склонить шею подъ иго мятежныхъ крестьянъ. Намъ уже угрожаютъ отослать насъ въ качествѣ плѣнниковъ въ Кодакъ, или къ татарамъ, уже даже за наши деньги не хотятъ давать припасовъ, и насъ угнетаетъ голодъ, а также опасеніе остаться даже безъ верховыхъ лошадей, если мы хоть немного долѣе останемся здѣсь, между тѣмъ очевидно, что иначе и не должно случиться. Мы получили здѣсь письмо отъ Г-дѣ Гроджискаго [Grogizchi, sic], Чарнаскаго (Cziarnaschi, sic) и Лончинскаго (Loncinschi, sic), которые находятся въ плѣну въ Чигиринѣ (Cechrin, sic), куда вопреки условіямъ перенесены всѣ

¹⁾ Въ ркп. „con presenti fattoli“ (= fattigli).

арсеналы, которые находились въ Кодакѣ; словомъ, люди, ведущіе войну (*che seguono la guerra*), не имѣютъ ни добросовѣстности (*fede*), ни жалости. [№ 57, л. 55—56].

Варшава, 13 марта.

Хотя многіе государи (*principi*) схизматиковъ побуждаютъ Хмельницкаго продолжать со своими приверженцами и послѣдователями — козаками войну противъ королевства польскаго, обѣщая ему съ своей стороны всякаго рода помощь, тѣмъ не менѣе онъ, повидимому, сохраняетъ еще [въ душѣ] нѣкоторую искру примиренія (*scintilla d'aggiustamento*), и поэтому, говорятъ, онъ уже открылъ конгрессъ съ комиссарами, посланными королемъ. Совершенно вѣрно, что въ Барѣ собирается большое число этихъ мятежниковъ. Въ свою очередь король весьма старается (установить) спокойствіе въ королевствѣ и достодолжное повиновеніе своихъ подданныхъ; поэтому онъ издалъ два приказа относительно общаго движенія здѣшнихъ войскъ, дабы возможно было, въ случаѣ, если переговоры прекратятся безъ желаемыхъ результатовъ, издать безъ замедленія окончательный приказъ относительно движенія всего дворянства, для сбора въ предписанный срокъ въ Тарновъ (*Tarnovia*) на Черв. Руси. Дай Богъ, чтобы эти намѣренія осуществились такъ, какъ это необходимо для общаго блага, а также, чтобы это повлекло за собой возможно меньше несчастія (*male*). [№ 57, л. 69].

Варшава, 20 марта.

Получены письма отъ комиссаровъ, посланныхъ вести переговоры съ козаками; ихъ доставилъ г-нъ Кисель (*Kissel*), секретарь этой делегаціи (*commissione*). Они доносятъ, что переговоры прерваны и заключено перемиріе до Пя-

тидесятницы, ибо ни одна, ни другая сторона не могла бы теперь воевать, вслѣдствіе недостатка травы для лошадей, крайнюю нужду въ которой испытываютъ столько же вышеназванные козаки, сколько и татары, которымъ нужно было идти и доставать ее изъ-подъ снѣга, чтобы могъ прокормиться ихъ скоть и особенно лошади (la cavalleria). Есть нѣкоторая надежда, что въ сказанное время переговоры о соглашеніи могутъ возобновиться; но болѣе вѣроятнымъ кажется, что это послѣдуетъ послѣ какого-либо новаго потрясенія и битвы. Говорятъ, что эти самые козаки отправили пословъ къ Трансильванскому князю (Transilvano), который имѣетъ своихъ пословъ у Хмельницкаго, и опасаются заговора и союза обоихъ (т. е. князя Трансильванскаго и Хмельницкаго), вмѣстѣ съ господарями Молдавіи и Валахіи (Moldavo e Valacco), противъ Польши; существуетъ также подозрѣніе, что сюда могутъ привлечь также Московита, благодаря подстрекательству Александрійскаго патріарха, который, какъ сообщалось уже въ другихъ письмахъ, поспѣшно отправился въ Москву, послѣ весьма дружескихъ переговоровъ съ вышесказаннымъ Хмельницкимъ ¹⁾. О татарахъ говорятъ, что они находятся въ Черномъ лѣсу (nella selva Nera), въ количествѣ 40 тысячъ, и что менѣе чѣмъ въ три дня они могутъ соединиться съ козаками. Послѣдніе, между другими претензіями, которыя они выставляютъ (какъ условія) ихъ новаго подчиненія королевству, требуютъ, чтобы ихъ митрополитъ засѣдалъ въ сенатѣ между другими духовными сенаторами королевства; чтобы было уничтожено (даже) имя уніи, учиненной нѣкоторыми греками съ ла-

¹⁾ Выше комиссары говорятъ объ этомъ же патріархѣ, но называютъ его Іерусалимскимъ.

тинской католической Римской церковью, и чтобы были возвращены всѣ церкви, отняты латинами у грековъ-схизматиковъ. Дѣйствительно, мы имѣемъ нужду столько же въ божественной помощи, сколько и въ человѣческой. [№ 57, л. 73].

Варшава, 3 апрѣля 1649.

На этихъ дняхъ получены письма отъ г-на Лянско-ронскаго (Lanskoronski), каштеляна Каменецкаго, генерала-лейтенанта (главнокомандующаго) войскъ ¹⁾, съ извѣщеніемъ о томъ, что, находясь въ Барѣ (Baro) и получивъ извѣстіе, что подходили 24 тысячи козаковъ, рѣшившихъ изгнать его изъ этого города, — онъ не сталъ ожидать ихъ тамъ, но полагаясь на справедливость своего дѣла, а также на храбрость свою и своихъ (людей), число которыхъ не достигало (и) 10 тысячъ, мужественно вышелъ имъ навстрѣчу, чтобы оказать сопротивленіе. Это не смутило мятежниковъ; полагаясь на свое численное превосходство, они хотѣли попытаться осуществить предпріятіе (tentar l'impresa), но встрѣтили столь сильное и смѣлое сопротивленіе, что вынуждены были въ концѣ концовъ уступить благоразумію и силѣ каштеляна, который изрубилъ 18 тысячъ изъ нихъ и 4 тысячи взялъ въ плѣнъ, при ничтожной потерѣ своихъ людей. До сихъ поръ неизвѣстно, знали-ли о движеніи сказанныхъ козаковъ другіе и особенно Хмельницкій, ихъ вождь, хотя перемиріе, какъ было сказано, уже заключено до Пятидесятницы, — ибо нужно бояться, какъ бы, если это такъ, они не поднялись снова подобно ядовитой гидрѣ; съ другой стороны хвалятъ рѣшеніе этого сенатора (т. е. Лянско-ронскаго), который не могъ поступить иначе, находясь

¹⁾ См. *Костомаровъ*, о. с. II, 84—85.

подъ угрозой нападенія, несмотря на пріостановку враждебныхъ дѣйствій между обѣими сторонами. Но кто знаетъ, насколько ненадежны эти схизматики и эта масса черни, привыкшая къ грабежамъ и ко множеству другихъ злодѣяній, тотъ нисколько этому не удивляется, но думаетъ, что (даже) ихъ вождямъ съ большимъ трудомъ удастся поддерживать среди нихъ повиновеніе и хорошую дисциплину, чтобы они не учиняли подобныхъ проступковъ и беспорядковъ.

Теперь, кажется, есть новыя извѣстія, именно, что козаки въ числѣ 100 тысячъ возобновляютъ свое предпріятіе, изгнаніе каштеляна изъ того города, на который они не имѣютъ никакого права; онъ-же съ своей стороны созвалъ своихъ людей, разсѣянныхъ по квартирамъ, для перемирія, которое считали болѣе искреннимъ (чѣмъ оказалось на дѣлѣ), мы нуждаемся поэтому въ божественной помощи, будучи поставлены въ необходимость противостоятъ такому множеству необузданныхъ людей, безразсудныхъ (*senza consiglio*), враговъ религіи и своихъ властителей (*signori*). [№ 57, листъ 79].

Варшава, 10 апрѣля.

Никакого новаго донесенія о козакахъ не имѣемъ, приготовленія-же, дѣляемая королевствомъ, съ цѣлью тѣмъ скорѣе принудить козаковъ принять условія, которыя имъ предложены, нельзя назвать ни медленными, ни поспѣшными. Е. В. посылаетъ къ князю Трансильваніи въ Венгріи Г. Іоанна Вѣлепольскаго (*Vielopolski*), думаютъ—по поводу этихъ дѣлъ козаковъ, такъ какъ извѣстно, что вышесказанный князь посылалъ къ нимъ и къ ихъ вождю Хмельницкому нѣсколькихъ пословъ, которые въ концѣ концовъ уѣхали весьма недовольные, вслѣдствіе недостатка уваженія и грубаго обращенія, которое они встрѣ-

чали повсюду со стороны всей этой низкой сволочи, привыкшей больше къ кутежамъ и пьянству, чѣмъ къ обращенію съ кавалерами и министрами князей; этимъ же недостаткомъ страдаетъ часто и почти каждый день даже самъ Хмельницкій. [№ 57, листъ 82].

Варшава, 24 апрѣля.

О козакахъ нѣтъ никакого новаго извѣстія; здѣсь надѣются, что татары въ текущемъ году не собираются соединиться съ ними вслѣдствіе несогласій, и вслѣдствіе смертности, распространившейся между ихъ лошадьми и людьми. [№ 57, листъ 108].

Варшава, 1 мая.

Сюда прибылъ изъ предѣловъ Руси (da Russia) Г. Остророгъ, подчашій коронный, чтобы освѣдомить Е. В. о состояніи войскъ и о томъ, что необходимо для военныхъ дѣйствій противъ козаковъ. [№ 57, листъ 112].

Варшава, 8 мая.

Говорятъ, что козаки имѣютъ наготовѣ 300 тысячъ человѣкъ, и что 200 тысячъ татаръ находятся также на границахъ, намѣреваясь соединиться съ ними, хотя у татаръ пало большое количество лошадей, вслѣдствіе изнуренія, которому онѣ подверглись въ пути, и отъ недостатка корма. Напротивъ, съ нашей стороны такъ мало приготавливаются и дѣлаются такъ мало запасовъ, что, по видимому, здѣсь вовсе не опасаются такого множества козаковъ и татаръ. [№ 57, листъ 116].

Варшава, 19 мая.

Говорятъ, что Г. Потоцкій, кашгелянъ Краковскій и гетманъ этихъ войскъ, еще не освободился отъ плѣна у

татаръ, какъ уже сообщалось на прошлыхъ недѣляхъ ¹⁾. Сообщаютъ, что Хмельницкій, узнавъ о сказанномъ освобожденіи, послалъ къ великому хану этихъ татаръ,, настоятельно прося не давать ему (т. е. Потоцкому) свободы при настоящихъ конъюнктурахъ войны; поэтому, въ то время какъ онъ былъ приведенъ къ границамъ, чтобы получить тамъ свободу, послѣ уплаты выкупа, явилось новое приказаніе великаго хана, на основаніи котораго онъ былъ снова задержанъ и отведенъ въ Татарію (Крымъ): Говорятъ, что Хмельницкій не желаетъ болѣе сноситься съ Г. Киселемъ, воеводой Кіевскимъ, хотя и этотъ послѣдній принадлежитъ къ тому-же самому греческому, схизматическому обряду (rito), но что онъ ожидалъ другого дворянина (gentiluomo), посланнаго королемъ для переговоровъ съ нимъ, при соблюденіи болѣе строгой тайны. Я лично опасаюсь, что все это—его уловки, быть можетъ, чтобы не слышать разговоровъ о продолженіи перемирія, которое здѣсь было-бы, кажется, желательнымъ на весь іюнь; сказанному Г. воеводѣ былъ посланъ приказъ передать (свои) полномочія (di passarne gl'uffici). Однако, никто не рискнулъ выступить (кандидатомъ въ послы), въ виду тѣхъ явныхъ оскорбленій, которымъ подвергались среди этихъ грубыхъ варваровъ какъ собственные особы (пословъ), такъ и порученія короля и королевства. [№ 57, листъ 120].

¹⁾ Объ этомъ сообщалось въ предыдущей депешѣ: „Il Generalissimo Potozki s'è già riscattato dalla cattività de'Tartari, nelle mani de'quali è stato prigioniero quasi un'anno intiero. e se n'è liberato mediante lo sborso di 20 m. ungari. В. З. [т. е. „Гетманъ П—кій уже выкупленъ изъ татарскаго плѣна, въ которомъ онъ пробылъ почти цѣлый годъ, и: освободился онъ благодаря уплатѣ 20 т. венгерскихъ золотыхъ.“].

Варшава 22 мая.

Каштеляномъ Каменецкимъ захвачено письмо Хмельницкаго, главы козаковъ, къ великому хану татаръ, и вчера оно было читано здѣсь передъ Е. В. въ тайномъ совѣтѣ. Оно содержитъ просьбу о (присылкѣ) возможно бѣльшого подкрѣпленія и помощи, и выражаетъ эту просьбу съ такимъ усердіемъ, мольбами и доводами, что отсюда сдѣлали заключеніе о боязни его (Хм.) быть побѣжденнымъ силами Польши, если ему во-время не помогутъ (татары). Были читаны также другія три письма того же Хмельницкаго къ каштеляну Бельзскому (di Belza),—который теперь командуетъ нашими (questi) войсками,—въ которыхъ (письмахъ) онъ дѣлаетъ намеки, что онъ никогда не допустилъ-бы, чтобы слава установленія мира между королевствомъ и козаками досталась Кіевскому воеводѣ, но что эта честь подобаешь и должна достаться лишь королю; а потому самъ Е. В. долженъ отправиться лично. Тотъ-же Бельзскій каштелянъ просить въ собственныхъ письмахъ свободной и абсолютной власти надъ войскомъ, (разрѣшенія) давать сраженія и производить всякаго рода иныя военныя дѣйствія, не обращаясь всегда непременно сюда за полученіемъ разрѣшенія; въ противномъ случаѣ онъ заявляетъ, что откажется отъ несомой имъ обязанности. На томъ-же вчерашнемъ совѣтѣ говорили о мѣстѣ и времени, когда и куда король долженъ отправиться, чтобы находиться вблизи своего войска. Но кажется (здѣсь) желаютъ подождать созыва другихъ сенаторовъ, каковой имѣеть быть перваго числа будущаго мѣсяца іюня. [№ 57, листъ 139].

*Варшава, 5 іюня. **

Во вторникъ по приказу Е. В. въ секретномъ засѣданіи сената (nel senato segreto) были сдѣланы предложе-

нія относительно неотложныхъ нуждъ королевства и особенно касательно войны съ козаками и татарами. Полагають, что они содержатъ (вопросы о томъ)—долженъ-ли король лично выступить, когда онъ долженъ сдѣлать это и, кромѣ того, — куда онъ отправится; нужно-ли объявить общее движеніе войскъ, состоящихъ изъ всего дворянства королевства, или-же наложить всеобщую контрибуцію, дабы составить значительное войско изъ хорошихъ и старыхъ солдатъ. Въ среду созванныхъ не собирали, дабы дать сенаторамъ время на размышленіе и чтобы они надлежащимъ образомъ¹⁾ могли подать свои голоса. Четвергъ прошелъ также безъ собранія по случаю праздника Святого тѣла. Итакъ, вчера начали выслушивать мнѣнія, тоже самое продолжается и сегодня (причемъ все это) происходитъ въ такой тайнѣ, что до сихъ поръ не узнано, къ какому рѣшенію клонится (дѣло). Неизвѣстно, можетъ-ли (все это) сегодня закончиться совершенно; поэтому трудно будетъ црежде слѣдующей недѣли сказать съ увѣренностью, что рѣшено. Тѣмъ не менѣе вѣроятно состоится походъ короля съ общимъ движеніемъ (посполитое рушенъе) или безъ него, такъ какъ найдутся многіе дворяне, которые послѣдуютъ за нимъ со своими войсками, каковыя, соединившись вмѣстѣ, образовали-бы значительную армію. Что касается до денежной контрибуціи, то она была-бы, если не совершенно безплодной, то по крайней мѣрѣ мало удобной, вслѣдствіе медленности доставки ея при нынѣшнемъ бѣдственномъ положеніи.

Каменецкій каштелянъ пишетъ королю, чтобы ему быстро послали какой-либо сильный отрядъ (*qualche pezzo*) людей, такъ какъ онъ рѣшилъ выступить на встрѣчу

¹⁾ = „aggiustatamente“.

непріятелю, у котораго онъ уже разбилъ нѣсколько отрядовъ козаковъ (...и опасаются, что эта Висла причинить огромныя наводненія, относительно чего существуетъ уже много признаковъ, и весьма вѣроятнымъ признакомъ кажется тотъ, что бобры въ подобныхъ случаяхъ имѣютъ обыкновеніе строить свои домики на высокомъ берегу¹⁾ этой рѣки, чтобы избѣгнуть вышесказанныхъ наводненій, что кажется, они (и) дѣлаютъ въ настоящее время]. [№ 57, листь 144]:

Варшава, 12 іюня.

Г. каштелянъ Бельзскій (главнокомандующій нашихъ войскъ)²⁾ письмомъ изъ польскаго лагеря (сатро) возлѣ Заславья (Zaslavia) отъ 2 числа текущаго мѣсяца сообщаетъ королю, что узнавъ о движеніи козаковъ къ названному городу и рѣкѣ Горынь (Horino), онъ ихъ предупредилъ и, прежде чѣмъ остановиться тамъ лагеремъ, послалъ Г. Суходольскаго (Suchodolski), полковника войскъ Сандомірскаго воеводы, въ сопровожденіи 500 всадниковъ, добыть языка у непріятелей; они встрѣтили авангардъ изъ 20 тысячъ козаковъ, подъ командой нѣкоего Ивана Дунца (Ivani Dunca) и Яборынка (Jaborynka, sic), и принудили его сильнымъ натискомъ отступить къ ихъ лагерю (сатро) подъ Сульжинъ (Sulzenice). Суходольскій тотчасъ послалъ къ генералу; сообщая ему о встрѣчѣ и о томъ, что она была не безъ урона для непріятелей, прося кромѣ того помощи, такъ какъ намѣревался ихъ преслѣдовать. Главнокомандующій (generale), не знавшій

¹⁾ Въ ркп. „in altro p. la riva“, чтò не даетъ удовлетворительнаго смысла. Мы полагаемъ, что въ ркп. „in altro“ ошибочно стоитъ вмѣсто „in alto“.

²⁾ См. выше донесеніе отъ 17 октября, прим.

числа козацкихъ войскъ, послалъ ему только два орудія полевой артиллеріи, три хоругви (compagnie) драгунъ изъ полка Розражевскаго (Rozrazewski) и три такихъ же хоругви изъ полка Г. старосты Ливскаго (Liviense), одну хоругвь мушкетеровъ генерала великой Польши (mag. Polonia), одну изъ хоругвей кавалеріи Г. Браславскаго подсудка (Podsensci, sic) и нѣсколько сотенъ челядинцевъ. Они подошли въ концѣ концовъ къ траншеямъ непріятеля, вступили въ рукопашный бой съ такимъ мужествомъ и его продолжали съ такой смѣлостью, что, изрубивъ у нихъ 4 тысячи человекъ, захватили два орудія и 24 знамени; другіе спаслись бѣгствомъ въ Сульжинъ и еще многіе изъ нихъ погибли по озерамъ (болотамъ ¹⁾). Наши, замѣтивъ невозможность осадить названное мѣсто и завершить побѣду съ тѣми 2-мя тысячами, которыя они—самое большее—имѣли, возвратились въ Заславль, чтобы полѣчить также нѣкоторыхъ раненыхъ въ схваткѣ. Тотъ же самый генералъ (главнокомандующій) прибавляетъ, что изъ его солдатъ не пострадалъ никто или немногіе. Между непріятелями оказались двѣ вѣдьмы, одной изъ нихъ отрубили голову тотчасъ, ибо въ этотъ самый моментъ эта жалкая женщина занималась своими отравами; другая была взята живой и обѣщала даже устроить миръ (съ козаками) при помощи дьявольскаго искусства своего, лишь бы ее оставили въ живыхъ. Но думаю, что теперь ее уже умертвили. [№ 57, л. 148].

Варшава, 19 іюня 1649.

На этой недѣлѣ изъ предѣловъ [Черв.] Руси о козакахъ не было никакого извѣстія. Однако, съ Литвы имѣются донесенія объ одномъ счастливомъ случаѣ: было

¹⁾ Въ ркп. „per i loghi“; нужно читать: „per i laghi“.

снова изрублено 500 неприятелей, собиравшихся переправиться черезъ какую-то рѣку и настигнутыхъ здѣсь нашими войсками подѣ командой Г. князя Януша Радзивила.

Г. Михайль-Іеремія Корибутъ Вишневецкій (Michele Geremia Korebuth di Wisgnevicz), воевода Русскій, опубликовалъ по своему воеводству циркулярныя письма (универсалы?) отъ 30-го мая, призывая дворянство на 12-е число текущаго мѣсяца въ вышеназванное имѣніе (luogo) Вишневецъ, чтобы всѣ были готовыми слѣдовать за Его В-вомъ и находиться рядомъ съ нимъ, когда онъ будетъ на войнѣ, и послужить примѣромъ для другихъ, дабы обуздать дерзость неприятелей и возстановить въ королевствѣ прежнюю свободу и спокойствіе. Чтò послѣдовало за опубликованіемъ сказанныхъ писемъ — до сихъ поръ здѣсь неизвѣстно, какъ вслѣдствіе дальности разстояній, такъ и потому, что корреспонденція извѣстій и писемъ здѣсь пользуется малымъ почетомъ, и потому мы получаемъ ее рѣдко или въ маломъ числѣ и съ разнообразными версіями событій. [№ 57, л. 166].

Варшава, 19 іюня 1649.

Хотя король и прошлый конвокаціонный сеймъ (convocatione passata) не считали общую экспедицію дворянства необходимой для оказанія сопротивленія мятежникамъ, однако, Г. князь Вишневецкій, воевода Русскій, издалъ приказъ относительно сказанной экспедиціи по всему своему воеводству, и сборъ долженъ былъ слѣдовать 12-го числа текущаго мѣсяца въ Вишневецъ. Этотъ кавалеръ имѣетъ сильную партію приверженцевъ (seguito), былъ передъ элекціей провозглашенъ всей арміей генераломъ (региментаремъ), и республика его утвердила на коронаціонномъ сеймѣ. Е. В. его принудилъ отказаться

отъ этого званія; онъ (т. е. В-цкій) неоднократно давалъ понять, что недоволенъ (поступками) короля и В. Канцлера по отношенію къ нему. Теперь говорятъ, что онъ снова провозглашенъ генераломъ (главнокомандующимъ) дворянствомъ Подоли, Волыни и Руси. [Шифрованная депеша прочтена 22 іюля] (№ 57, л. 170).

Варшава, 26 іюня 1649.

Въ четвергъ утромъ Е. В. захотѣлъ, чтобы я отправилъ торжественное богослуженіе въ праздникъ св. Іоанна (Крестителя) и послѣ мессы благословилъ его самого и знамя, которое онъ везетъ въ походъ противъ татаръ и схизматиковъ. Было пропѣто „Те Деум“ въ благодарность за нѣсколько одержанныхъ надъ ними побѣдъ, и (король) возложилъ на главный престолъ одиннадцать знаменъ, недавно пріобрѣтенныхъ нами. На ночь Е. В. отправился спать на Вислу ¹⁾ и теперь совершаетъ путешествіе къ Люблину съ нѣкоторой медленностью, особенно потому, что два дня онъ пробудетъ въ обществѣ королевы.—Изъ литовской арміи доходятъ къ намъ отличныя извѣстія объ успѣхахъ нашихъ войскъ противъ тамошнихъ мятежниковъ; (сообщаютъ), что у послѣднихъ (наши) убили 1500 ветерановъ козаковъ, но съ потерей почти 800 нашихъ. Еще лучшія извѣстія (идутъ) изъ предѣловъ Руси, но ихъ въ значительной части омрачила и сдѣлала менѣе радостными излишняя строгость нѣкоторыхъ полковъ подъ командой Г. Каменецкаго каштеляна, который съ тремя тысячами человѣкъ захватилъ у неприятелей 48 знаменъ и совершенно уничтожилъ одинъ отрядъ козацкаго войска въ 12 тысячъ человѣкъ и, двигаясь дальше, снова завоевалъ нѣкоторые города, гдѣ нѣ-

¹⁾ = nella Vistula; т. е. на суднѣ, плывшемъ по Вислѣ.

мецкіе солдаты не пощадили ни пола, ни возраста, убивъ почти 60 тысячъ человекъ, что настолько огорчило короля, что онъ сейчасъ же весьма поспѣшно написалъ названному каштеляну, чтобы тотъ установилъ болѣе (строгую) дисциплину среди своихъ солдатъ, дабы въ будущемъ они не совершали подобныхъ безобразій (excessi). Этотъ дворянинъ, продолжая свои побѣды, отбросилъ назадъ множество татаръ, до той стороны рѣки Днѣпра (Nieper). О Хмельницкомъ неизвѣстно ничего; многіе допускаютъ, что онъ удалился съ 250 тысячами козаковъ въ болѣе укрѣпленные мѣста, другіе—что онъ лично отправился къ татарамъ хлопотать о помощи, и такъ какъ эти послѣдніе имѣли недостатокъ въ лошадяхъ, вслѣдствіе бывшаго у нихъ падежа, то онъ доставилъ большой запасъ ихъ изъ Московіи. Его послѣдователи и приверженцы распускали слухи, что они надѣются на 70 тысячъ Скиѣскихъ коней, другіе-же, говоря объ этомъ болѣе основательно, заключаютъ, что для настоящей кампаніи не возможно получить болѣе 40 тысячъ. Говорятъ, что Хмельницкій приказалъ отрубить голову тому дворянину, когораго опять ему послалъ король, когда (Хмельницкимъ) дано было понять, что онъ не желалъ болѣе вести переговоровъ съ Кіевскимъ воеводой. Е. В. этимъ весьма оскорбленъ и далъ приказъ, чтобы впредь не давали пощады ни одному козаку. [№ 57, листъ 182].

Варшава, 3 іюля 1649.

О козакахъ не имѣемъ на этой недѣлѣ никакого значительнаго извѣстія, быть можетъ потому, что извѣстія полководцевъ нашего войска направлены повидимому прямо къ Его В-ву. Однако на этихъ дняхъ многія упорно говорили, что Хмельницкій со своимъ козацкимъ войскомъ, соединеннымъ съ татарами, шелъ по направленію

къ намъ, и что онъ не дѣлалъ болѣе двухъ миль въ день и каждые три дня давалъ имъ отдыхъ, чтобы они всегда были бодры (*freschi*) и способны выдержать какую либо внезапную атаку войскъ короля. Другіе, однако, говорили еще, что между самыми козаками и татарами возникли распри относительно первенства и командованія, и что они между собой передрались, и съ той и другой стороны оказалось 9 тысячъ убитыхъ. Я счелъ нужнымъ (*ho voluto*) сообщить эти извѣстія Вашему Высокопреосвященству, каковы бы они ни были, ибо у меня нѣтъ болѣе достовѣрныхъ, хотя и оба (эти извѣстія) могутъ еще оказаться вѣрными. (№ 57, листъ 188).

Варшава, 10 іюля 1649.

Въ субботу, 3 числа текущаго мѣсяца, передъ заходомъ солнца, король совершилъ свой вѣздъ въ Люблинъ; соблаговолилъ съ особенною милостью вознаградить услугу, оказанную сопровождавшими его (*il servitio dell' accompagnamento*), Г. великимъ канцлеромъ королевства и Г. подканцлеромъ Литвы, пожелавъ, чтобы оба вѣхали въ городъ въ собственной королевской каретѣ. Не явился ни одинъ сенаторъ, и изъ видной знати, не было никого, кромѣ Замойскаго (*Zamoski*). Въ разстояніи одной мили отъ Люблина вышеупомянутый Г. подканцлеръ представилъ Е. В-ву пять хоругвей пѣхоты, три—драгунъ, двѣ—козаковъ и другія двѣ гайдуковъ; они и ординарные солдаты охраны (*guardia*) составили всю внѣшность королевскаго вѣзда въ этотъ городъ. Столь незначительное количество собранныхъ войскъ, повидимому, можетъ послужить для Е. В. побудительной причиной для созыва „*rospolita guscenia*“, т. е. всеобщаго движенія здѣшнихъ войскъ, тѣмъ болѣе, что, говорятъ, наше войско состоитъ всего изъ 6 тысячъ человѣкъ, хотя многіе на-

считываютъ 10 тысячъ, а Хмельницкій поспѣшно двигается къ намъ съ 200 тысячами козаковъ, и имѣеть кромѣ послѣднихъ 50 тысячъ татаръ, но что (изъ этихъ послѣднихъ) едва 15 тысячъ годны для войны, ибо они почти всѣ пѣши и въ весьма плохомъ видѣ; что онъ дошелъ уже до Пилявы, мѣста послѣдней битвы или бѣгства поляковъ; король обнаруживалъ упорное желаніе продолжать свой путь послѣ прибытія пушекъ и багажа, хотя имѣеть не болѣе 3 тысячъ солдатъ, но нужно думать, что всѣ окружающіе постараются разубѣдить его, дабы онъ не подвергалъ опасности свою королевскую особу и цѣлое королевство. (№ 57, листъ 190).

Варшава, 17 іюля 1649 ¹⁾.

Съ письмами отъ 3-го и 6-го чиселъ текущаго мѣсяца получены изъ лагеря (dal camp) не весьма хорошія извѣстія; сообщается Е. В-ву о соединеніи козаковъ и татаръ и о самоличномъ прибытіи великаго хана, съ 40 тысячами названныхъ татаръ, принятыхъ Хмельницкимъ съ безконечными знаками одобренія и съ рѣшимостью испепелить войско и жилища поляковъ; весьма опасались, какъ бы эта буря не разразилась прежде всего надъ не весьма хорошо снабженной крѣпостью Каменцемъ, единственной въ этомъ королевствѣ; только она и сдерживаетъ султана и другія варварскія сосѣднія націи. Послѣ вышесказанныхъ малолутѣшительныхъ извѣстій изъ предѣловъ Руси, явилось кое-что другое, болѣе утѣшительное, изъ Литвы, откуда пришли отличныя вѣсти относительно тамошней арміи и ея счастливыхъ дѣйствій противъ мѣстныхъ мятежниковъ. Г. князь Радзивиль, гетманъ польный (generale campestre) этого великаго княжества, вновь перешелъ со своими войсками рѣку Днѣпръ

¹⁾ Ср. опущенное здѣсь донесеніе (выше, стр. 47).

(Nierer) и очутился почти въ собственныхъ старыхъ гнѣздахъ козаковъ, 27 тысячъ которыхъ были скорѣе обращены въ бѣгство, чѣмъ отступили; (этотъ походъ) далъ основаніе надѣяться на то, что Хмельницкій воротится назадъ съ большимъ отрядомъ войскъ, чтобы отразить опасность отъ домовъ своихъ и своихъ кровныхъ (родныхъ). Радзивиль писалъ Е. В-ву, чтобы онъ двинулъ войско къ тѣмъ краямъ и не оставлялъ безъ вниманія войска Литовскаго, надѣясь окружить вышесказанныхъ непріятелей, и это можетъ случиться тѣмъ легче, что, какъ мнѣ было сообщено за достовѣрное, князь Вишневецкій, воевода Русскій, Конецпольскій, хорунжій коронный, и князь Замойскій, вмѣстѣ съ 8-ю тысячами собственныхъ старыхъ солдатъ соблаговолили соединиться съ войсками короля. Поэтому, съ первыми письмами (сop le prime) ожидаемъ подтвержденія этихъ послѣднихъ извѣстій и похода короля, который долженъ былъ начаться какъ разъ сегодня, дабы остановиться лагеремъ въ Красноставѣ, въ семи миляхъ отъ города Люблина; кажется ходитъ слухъ, что уже рѣшено объявить *rosopolita guscenia*, т. е. всеобщее движеніе дворянства четырехъ воеводствъ Русскаго, Бѣльзкаго (Belza), Волынскаго и Люблинскаго, какъ наиболѣе близкихъ къ мѣсту этихъ волненій и представляющихъ болѣе удобствъ для соединенія (мѣстныхъ войскъ) въ короткій промежутокъ времени съ нашимъ войскомъ и для оказанія сопротивленія непріятелямъ; уже говорятъ, что вышеназванное войско почти окружено и что были видны многочисленные отряды татаръ, бродившихъ безъ какихъ-либо задержекъ и препятствій въ окрестностяхъ Львова (Leopoli). [№ 57, л. 193].

Варшава, 24 іюля 649.

Сердца всѣхъ чрезвычайно обрадовало извѣстіе о томъ, что двѣ тысячи нашихъ недалеко отъ Збаража (Sba-

gasz), уничтожили отрядъ козаковъ въ 6 тысячъ, и отъ нѣкоторыхъ взятыхъ ими плѣнныхъ было узнано, что тамъ присутствовалъ Хмельницкій, который съ упомянутыми войсками шель развѣдать о выгодныхъ для себя и для своихъ мятежниковъ-послѣдователей позиціяхъ. Немного спустя пришло другое извѣстіе, что наше войско стѣснено и почти окружено 300-ми тысячами козаковъ и татаръ, и очень многіе утверждаютъ, что тамъ находится самъ ханъ. При этомъ извѣстїи Е. В-во ускорило отправленіе изъ Люблина, — котороѣ послѣдовало именно 17-го числа истекающаго мѣсяца, — съ намѣреніемъ пройти Краснаставъ и помочь осажденнымъ такимъ образомъ, какой окажется болѣе подходящимъ. Въ (окруженное) войско не можетъ проникнуть ни одинъ человекъ, чтобы извѣстить его о планахъ, задуманныхъ Е. В.; говорятъ, что осажденные имѣютъ съѣстныхъ припасовъ на восемь недѣль, но боятся, что не достанетъ военныхъ снарядовъ и что, если помощь слишкомъ запоздаетъ, они могутъ всѣ остаться безъ лошадей, такъ какъ они уже добровольно освободились отъ болѣе слабыхъ. Король будетъ имѣть съ собою 10 тысячъ человекъ, и столько же, полагаютъ, присоединится къ нему по дорогѣ, и съ этимъ войскомъ онъ думаетъ разбить гдѣ нибудь непрїателя и освободить осажденныхъ, которые въ числѣ 15 тысячъ смогутъ также сдѣлать вылазку извнутри. Между тѣмъ уже опубликованы третьи вици (i terzi editti): король объявляетъ универсальное движеніе (посполитое рушенье) всего королевства; однако, кажется, не прежде 13-го числа будущаго мѣсяца можетъ состояться во всѣхъ воеводствахъ генеральный смотръ, и прежде чѣмъ войска соединятся въ назначенномъ мѣстѣ, пройдетъ гораздо больше времени, чѣмъ сколько можно терпѣть. Несмотря на все это нѣкоторую надежду на благополучный

исходъ даетъ поспѣшность (sollecitudine) короля, постоянное движеніе впередъ—съ цѣлью окружить непріятелей—Литовскаго войска и то обстоятельство, что между нашими осажденными находятся также: князь Вишневецкій (Visgneviz), хорунжій коронный и Замойскій; поэтому можно быть увѣреннымъ, что, когда всѣ соединятся, они мужественно будутъ защищаться до послѣдняго дыханія ¹⁾). Кромѣ этихъ старыхъ, не лишенныхъ основанія, надеждъ есть (еще) новое и свѣжее извѣстіе, что Радзивиль гетманъ вольный Литвы, проникъ въ Запорожье (in Zarogovia), т. е. въ собственныя жилища настоящихъ козаковъ, и учинилъ тамъ большую рѣзню; добавляютъ къ вышесказанному извѣстію, что туда отправился самъ Хмельницкій съ большимъ отрядомъ (perго) своихъ, а Вишневецкій, провѣдавъ объ этомъ, приказалъ челяди атаковать врага; потомъ онъ самъ явился съ дворянствомъ своей свиты, и они избили многихъ враговъ. Однако, относительно двухъ этихъ подробностей я ожидаю болѣе достовѣрныхъ свѣдѣній. Г. великій канцлеръ слѣдуетъ за Е. В., избавившись отъ опасной болѣзни, бывшей у него прежде. [№ 57, листъ 208].

Варшава, 24 іюля 1649.

Е. В., занятый въ такой-же мѣрѣ военными дѣлами, въ какой и огражденіемъ отъ ущерба католической вѣры, узнавъ, что генераль Фирлей, кальвинской секты, вводилъ въ лагерьъ публичныя богослуженія (essercitij) своего ложнаго, преданнаго анаѣемъ исповѣданія, запретилъ ему это дѣлать съ суровыми угрозами, вплоть до лишенія должности, если онъ не воздержится отъ этого въ будущемъ. [№ 57, листъ 209].

¹⁾ Въ ркп. здѣсь стоитъ просто запятая.

Варшава, 31 іюля 1649.

Письмами отъ 23-го числа истекающаго мѣсяца изъ лагеря подъ Замостьемъ сообщается, что Е. В. намѣренъ отправиться изъ этого мѣста на слѣдующій день, дабы пройти дальше, насколько возможно; что наши попрежнему стѣснены осадой козаковъ и татаръ, такъ что невозможно болѣе достовѣрно и подробно узнать (о положеніи) ни тѣхъ, ни другихъ. Туда посылали подъ различными вымышленными предлогами многихъ крестьянъ, но всѣ они задержаны неприятелями, относительно которыхъ, однако, извѣстно навѣрное, что они обезопасили свой лагерь съ внѣшней и внутренней стороны крѣпчайшими бастіонами; поэтому опасаются, что Его Величество не сможетъ уже безъ разгрома нападающихъ атаковать ихъ въ ихъ траншеяхъ. Полагаютъ, что убѣдившись въ трудности предпріятія, онъ по совѣту нѣкоторыхъ въ концѣ концовъ расположится въ какомъ-либо укрѣпленномъ и выгодномъ мѣстѣ, дабы обезопасить, насколько окажется возможнымъ, свою королевскую особу, съ гибелью коей—да избавить отъ этого Господь—можно считать погибшимъ все государство. Полагаютъ, что такимъ мѣстомъ могутъ быть Броды, городъ порядочно укрѣпленный (*forte*), расположенный между двухъ рѣкъ и отстоящій отъ неприятеля на разстояніи не болѣе, какъ на восемь здѣшнихъ (*questi*) миль. О литовскомъ войскѣ, вгорженіе котораго на Русь давало намъ основаніе надѣяться на какой-либо поворотъ къ нашей выгодѣ (*buon essito di nostro vantaggio*), на этой недѣлѣ нѣтъ никакой вѣсти. Поэтому теперь мы имѣемъ тѣмъ болѣе основаніе бояться потерять цвѣтъ и арміи и дворянства, осажденнаго столь великимъ множествомъ неприятелей. [№ 57, листъ 213].

Варшава, 7 августа 1649.

Подъ Замостьемъ Е. В. издалъ 23-го числа прошлаго мѣсяца третьи вици (i terzi ordini) относительно общаго движенія (посполитаго рушенія) здѣшнихъ войскъ, повелѣвая, дабы сейчасъ же всѣ явились ко Львову предъ лицо Его В., и такъ какъ они уже опубликованы, то дворянство собирается двигаться по этому направленію. Послѣднія письма, полученныя изъ лагеря, гдѣ находится король, датированы 2-мъ числомъ текущаго мѣсяца, вблизи Сокаля (Socal), и не далѣе, какъ въ 13 здѣшнихъ миляхъ разстоянія отъ непріятелей. (Король) меня увѣдомилъ черезъ одного изъ своихъ секретарей, что думаетъ съ Божьей помощью черезъ четыре дня привести подкрѣпленіе нашимъ и освободить ихъ изъ того стѣсненнаго положенія, въ которомъ они находились. Я думаю, однако, что онъ могъ уже днемъ раньше попытаться сдѣлать это, въ виду его несомнѣннаго упованія на небесную помощь и особенно на Пресвятую Дѣву Нашу Владычицу,— и что, поэтому, два дня тому назадъ могло случиться вѣрнѣе возобновиться въ день Ея праздника (5 августа, S. Maria della Neve¹⁾) чудо: ниспосланіе, вмѣсто снѣга, клубовъ огня (globbi di fuoco) на эту спесивую сволочь и враговъ имени Ея Всесвятого сына Исуса. Невозможно было съ помощью какой-бы то ни было обычной хитрости, узнать какія-либо точныя подробности (penetrare alcuna certa particolarità) ни относительно нашихъ осажден-

¹⁾ 5 августа по преданію, на мѣстѣ, гдѣ впоследствии возникла Либеріева базилика (S. Maria Maggiore), въ Римѣ выпалъ снѣгъ, дабы указать мѣсто построенія церкви. До сихъ поръ въ этотъ день сохраняется обычай разбрасывать съ купола одного изъ придѣловъ храма на молящихся лепестки бѣлыхъ цвѣтовъ. В. Забугинъ.

ныхъ, ни относительно осаждающихъ враговъ. Одинъ отрядъ татаръ, изъ тѣхъ, которые обитаютъ въ Литвѣ (на земляхъ?) подканцлера Сапѣги, постоянно совершалъ набѣги (scorrewa) и приводилъ въ нашъ лагерь многихъ плѣнныхъ неприятелей; эти послѣдніе не сходились въ своихъ показаніяхъ (depositioni), и вслѣдствіе того, что великое множество козаковъ занимаетъ столь огромное пространство, они (плѣнники) не могутъ сказать съ увѣренностью, каково число ихъ; нѣкоторые говорятъ, что оно превосходитъ 200 тысячъ, другіе, что ихъ столько, сколько мухъ (sono tanti che raiono mosche), что они испытываютъ нужду въ фуражѣ и порохѣ, и что не всѣ хорошо вооружены; что всякій разъ, какъ они хотѣли напасть на нашихъ¹⁾, они всегда бывали мужественно отражаемы, что Хмельницкій, боясь, быть можетъ, что его покинутъ крестьяне при извѣстии о выступленіи короля, распустилъ слухи о его (короля) смерти, но, не будучи въ состояніи заставить, чтобы этому долго вѣрили, началъ имъ говорить и распространять письменно, что дворянство королевства подѣлилось на партіи, и что Е. В. находится то въ Краковѣ, то въ Варшавѣ, созывая конгрессы и сеймы, а теперь онъ (Хмельницкій) скрываетъ отъ нихъ даже движеніе короля во главѣ своего войска.

Относительно литовскихъ войскъ догадываются, что они въ данный моментъ могутъ находиться подъ Кіевомъ. Г. князь Радзивиль, гетманъ, писалъ королю 13-го числа прошлаго мѣсяца, умоляя о деньгахъ и военныхъ припасахъ для этой арміи. Эти извѣстія отнимаютъ питавшуюся прежде надежду на возможность скорого соединенія съ Е. В. или окруженія неприятеля.

Король, запретившій уже генералу Фирлею кальвинское богослуженіе (essercitio), какъ сообщалось двѣ

¹⁾ Т. е. осажденныхъ.

недѣли тому назадъ, запретилъ его снова также Г. полковнику Убальди (Ubaldi), лютеранской секты, хотя послѣдній сильно этимъ обиженъ (ne nostri vivo senso), приводя примѣры, что ни одинъ изъ многихъ Государей, которымъ онъ служилъ, никогда ему не запрещалъ богослуженія его вѣроисповѣданія; однако, несмотря на все это, король показалъ себя въ высшей степени твердымъ въ соблюденіи своихъ обязательныхъ для всѣхъ (presettivi) приказовъ. Поэтому, принимая во вниманіе столь глубокое благочестіе Его В-ва, а также публичныя и частныя молитвы, которыя мы совершаемъ, питаемъ надежду, что Господь не позволитъ торжествовать врагамъ вѣры католической и своей церкви. [№ 57, листъ 215—216].

Варшава, 14 августа 1649.

Изъ Топорова (Торогѳ¹⁾) получены письма отъ 7-го числа текущаго мѣсяца, (въ коихъ сообщается), что туда прибыль Е. В. съ 15-ю тысячами человѣкъ наемныхъ солдатъ и что постоянно, повинуюсь приказу объ объявленной уже всеобщей экспедиціи, приходятъ другія войска изъ сосѣднихъ воеводствъ. Достоверныя извѣстія доходятъ къ намъ о здоровьи Его В-ва, которое, благодаря изобилію и удобствамъ здѣшняго лагеря, никогда не было лучшимъ; что онъ постоянно развѣзжаетъ верхомъ среди войска, наблюдаетъ за мѣстностями, и съ большимъ знаніемъ и трудомъ отдаетъ приказы относительно остановокъ и переходовъ. Всѣ крестьяне, захваченные нами въ плѣнъ, были посланы къ траншеямъ непріятеля, дабы они сами (крестьяне) принесли извѣстіе, какъ о присутствіи короля, такъ и о прощеніи, которое онъ даруетъ

¹⁾ Польск. Торогѳ?

всѣмъ, за исключеніемъ Хмельницкаго, лишь-бы они добровольно возвратились къ прежнему должному повиновенію. Въ тотъ-же самый день прибылъ въ лагерь Е. В-ва Г. Скшетуновскій (Skrzetunoski), русинъ схизматикъ, который вмѣстѣ съ другими нашими находился въ осадѣ и прошелъ черезъ (ряды) непріятелей съ помощью ловкой (*giudiciosa*) хитрости. Условился съ вождемъ нашего войска, что онъ притворно бѣжитъ отъ нихъ, потомъ подъ большимъ секретомъ сообщилъ это своимъ слугамъ, которые также схизматики, и (убѣждалъ ихъ) перейти къ Хмельницкому, что было-бы болѣе выгоднымъ и болѣе вѣрнымъ (дѣломъ) для всѣхъ ихъ. Слуги обѣщали послѣдовать за нимъ, и онъ, явившись съ помощью такого вымысла къ непріятелю, оставался тамъ цѣлыхъ три дня, въ теченіе которыхъ имѣлъ время замѣтить его силы и какое мѣсто болѣе слабо (укрѣплено), и потомъ, передѣвшись крестьяниномъ, бѣжалъ отъ нихъ, не взявъ ни одного изъ своихъ слугъ, и (пробираясь) окольными путями и болотами, много разъ вплавъ, явился къ Е. В-ву, которымъ былъ принятъ, какъ и подобало, высоко-милостиво (*humanissimamente*); ему сейчасъ-же было обѣщано первое, какое освободится, староство или воеводство (*governo*), и Великій канцлеръ тотчасъ его одѣлъ въ собственныя одежды. Онъ принесъ Е. В-ву письма, подписанныя большинствомъ осажденныхъ офицеровъ, которые уже знали о самоличномъ движеніи короля; (въ письмахъ сообщается), что (осажденные) имѣютъ еще сѣстныхъ припасовъ по крайней мѣрѣ на шесть дней, но что количество снарядовъ (*munitioni*) у нихъ не весьма достаточное; что лошадямъ, вслѣдствіе недостатка травы, они даютъ жареное мясо быковъ, изрубленное въ кусочки и смѣшанное съ мукой. Е. В. восьмого числа посадилъ (на коней) также пѣхоту, и шелъ день и ночь,

чтобы прійти внезапно на помощь осажденнымъ и атаковать врага въ трехъ мѣстахъ; поэтому, такъ какъ въ данное время это уже могло произойти, то дай Богъ, чтобы все окончилось счастливо и съ наибольшей выгодой и благополучіемъ для справедливаго дѣла и для католической религіи. Относительно числа непріятелей доносятъ разное; говорятъ, что 500 тысячъ; нѣкоторые,—что 300 тысячъ, другіе (насчитываютъ) гораздо меньше; и что вовсе нѣтъ того числа татаръ, которое, какъ полагали, находилось тамъ съ ихъ великимъ ханомъ. [№ 57, листъ 224].

Варшава, 21 августа 1649.

Уже нѣсколько дней мы не имѣемъ здѣсь писемъ изъ нашего лагеря; послѣднія были датированы 10-мъ числомъ текущаго мѣсяца подъ Бѣлымъ Камнемъ (sotto Bialy Kamień¹⁾), извѣщали, что король совершенно здоровъ и обнаруживалъ столько прилежанія и неутомимости въ военныхъ трудахъ, что возбуждалъ удивленіе и приводилъ въ восхищеніе всѣхъ въ войскѣ. Непрерывные дожди и отвратительныя дороги замедляли ту быстроту (движенія), которой желалъ самъ король; несмотря на все это, съ той поры войска находились уже въ такой близости, что между ними возникали столкновенія (incontri) и стычки, хотя незначительныя, но всегда съ преимуществомъ нашихъ. Одинъ нѣмецкій солдатъ, который находился среди осажденныхъ (nelle strettezze dell'assedio) и былъ посланъ предводителями послѣднихъ къ Его В—ву, сообщилъ между другими, болѣе значительными происшествіями, что

¹⁾ Это, вѣроятно,—„Бѣлый Камень“, имѣніе Вишневецкихъ, гдѣ король простоялъ 4 дня. О событіяхъ того времени сходное разсказываетъ *Костомаровъ*, о. с. II, 136.

наши въ субботу 7-го числа текущаго мѣсяца атаковали (si portassero ad attaccar) врага въ его собственныхъ траншеяхъ; когда же нападеніе было отражено, непріятель набрался смѣлости (prese animo) и рѣшилъ, что онъ можетъ продѣлать то же самое, но имѣлъ настолькоъ меньше смѣлости и удачи, что оставилъ въ этой схваткѣ убитыми 6 тысячъ козаковъ и 4 тысячи мужиковъ. Тотъ же самый (солдатъ) добавляетъ, что татары во время этого дѣла даже не тронулись съ мѣста, вслѣдствіе того, по ихъ заявленію, что они не были вполне удовлетворены названными козаками, и есть слухъ, что они могутъ покинуть Хмельницкаго, точно такъ же, какъ и возставшіе мужики; говорятъ, что послѣдніе должны возвратиться къ прежней покорности, и что объ этомъ начаты уже кое-какіе переговоры.

Е. В. со всѣмъ королевствомъ пріемлетъ большое утѣшеніе вслѣдствіе постоянства и храбрости нашихъ осажденныхъ и особенно Г. воеводы Русскаго и коронаго хорунжаго, которые ни днемъ, ни ночью не снимаютъ тяжелаго желѣзнаго вооруженія и являются первыми во всѣхъ болѣе жестокихъ стычкахъ. Королевское войско съ каждымъ днемъ все болѣе увеличивается, такъ какъ къ нему непрерывно присоединяются войска изъ воеводствъ; также и здѣшнее Мазовецкое княжество посылаетъ теперь свое дворянство. Однако, мы надѣемся услышать, что прежде, чѣмъ (оно) дойдетъ туда, Е. В.—силой-ли или добросердечнымъ прощеніемъ,—приведетъ къ подчиненію и покорности тѣхъ, которые прежде были озлобленными врагами. [№ 57, листъ 226].

Варшава, 28 августа 1649.

Пребываемъ здѣсь въ большомъ ожиданіи, ибо послѣднія письма, полученные изъ лагеря подъ Бѣлымъ Ка-

менемъ ¹⁾, были датированы 10-мъ числомъ истекающаго мѣсяца, и съ того времени оттуда не было болѣе никакого извѣстiя. Однако, изъ Люблина и Львова (прибыли и) получили огласку нѣкоторыя письма частныхъ лицъ съ такимъ различiемъ (въ) фактическихъ данныхъ, что всѣ эти письма становятся если не ложными, то, по крайней мѣрѣ, сомнительными; поэтому вмѣстѣ съ отсутствiемъ (извѣстiй) съ каждымъ днемъ все болѣе возрастаетъ удивленiе и боязнь какой-либо несчастной случайности. Пишутъ, что наши осажденные подъ Збаражемъ (Sbarascz) уже свободны и соединились съ войскомъ Е. В-ва, что они изрубили въ куски 26 тысячъ козаковъ, и что эти послѣднiе, наконецъ, удалились. Что письма не приходили (къ намъ) изъ-за татаръ, которые бродили по полямъ (per la camragna) почти вплоть до Люблина, и что они напали даже на повозки въ аррьергардѣ нашего войска и завладѣли 300-ми изъ нихъ. Въ концѣ концовъ во всемъ этомъ нѣтъ ничего, кромѣ произвольныхъ выдумокъ и противорѣчiй, которымъ невозможно вѣрить и о которыхъ невозможно писать. (№ 57, листъ 230).

Варшава, 4 сентября 1649 г.

Въ воскресенье, 29-го числа прошлаго мѣсяца, здѣсь получены различныя письма—отъ 24-го числа, также прошлаго мѣсяца—изъ лагеря подъ Глинянами (Gliniani); эти письма ссылались чаще всего на другiя, прежнiя письма, посланныя 20-го числа, которыя (однако) до сихъ поръ не получены, и мало есть надежды на то, что они придутъ; не знаемъ даже, какимъ образомъ и гдѣ они затеряны. Изъ тѣхъ-же самыхъ писемъ узнаемъ, что послѣ нѣсколькихъ кровавыхъ столкновений войскъ

¹⁾ См. предыдущее донесенiе, пр. I.

противниковъ, между этимъ королевствомъ, татарами и козаками былъ установленъ миръ на условіяхъ, которыя сообщаются на особомъ листѣ. Тотчасъ я навѣстилъ Монс-ра Епископа Кульмскаго (di Culma), Вице-канцлера королевства, ибо другого (какого-либо) прелата или сенатора отъ церкви (Senatore Ecclesiastice) теперь здѣсь нѣтъ. Я выразилъ ему мое сожалѣніе по поводу этого мира, столь вреднаго для католической религіи; ему (т. е. Вице-Канцлеру) я сказалъ, что готовъ протестовать противъ условій (мирнаго договора), полагая, что рѣшительно никто въ этомъ королевствѣ не можетъ имѣть власти сдѣлать такъ, чтобы въ сенатѣ схизматикъ, отщепенецъ (separato) отъ лона святой церкви, засѣдалъ между епископами—представителями церковной іерархіи; и (что) благодаря этимъ новымъ законамъ, которые обязываютъ давать неизмѣнно схизматикамъ два воеводства и одно староство, явится множество неудобствъ; и что тѣ края должны стать сплошь схизматическими, такъ какъ отцы іезуиты должны быть (по договору) оттуда изгнаны, и тамъ уничтожится унія грековъ съ этимъ святымъ престоломъ матерью всѣхъ (церквей) (Madre universale); привилегія, которой не имѣетъ ни въ одномъ христіанскомъ царствѣ (даже) католическая религія, за исключеніемъ лишь здѣшняго бѣднаго княжества Мазовіи (ducato di Mazovia), гдѣ именно¹⁾ господствуетъ единственное и особо чтимое общественное исповѣданіе нашей святой вѣры²⁾. Монс-ръ Вицеканцлеръ, присоединяя свои слезы къ моимъ, отвѣтилъ мнѣ, что эти условія причиняютъ ущербъ королевству, его прежней славѣ

¹⁾ = „appunto“; въ ркп. „arunto“.

²⁾ „Привилегіей“ здѣсь нунцій называетъ исключительное господство одной религіи на Украинѣ, предусмотрѣнное договоромъ.

и славѣ Божіей, что поэтому Е. В-во въ этомъ случаѣ никогда не найдетъ содѣйствія, и что условія мира не будутъ осуществлены, если они не будутъ утверждены единогласно всѣми на общемъ сеймѣ, на которомъ онъ съ этимъ никогда не согласится; чтобы я написалъ объ этомъ также Святѣйшему Отцу (Nostro Signore), такъ какъ (вице-каицлеръ) желалъ, чтобы эти его чувства и намѣренія были приняты Его Святѣйшествомъ, какъ торжественное обязательство (съ его стороны). Если миръ, условія котораго такъ подрываютъ церковную іерархію (болѣе еще, чѣмъ нашу вѣру), осуществится, то я думаю написать здѣшнимъ Монс-рамъ Архіепископамъ и епископамъ, воздерживаясь отъ этого до полной провѣрки. Между тѣмъ я счелъ нужнымъ сообщить это свѣдѣніе Вашему В-ву, дабы Вы могли, если сочтете это подходящимъ, прислать мнѣ оттуда (т. е. изъ Рима) протестъ, который я имѣю заявить въ столь серьезномъ и важномъ дѣлѣ, и полагаюсь также на Ваше безконечное благоразуміе въ вопросѣ о посылкѣ мнѣ какой нибудь грамоты (breve) Св. Отца для Его В-ва, для сенаторовъ духовнаго званія, для сенаторовъ свѣтскаго званія и для шляхетскаго сословія, если Вы не сочтете за лучшее написать отдѣльно каждому Архіепископу и Епископу. Сеймъ, я думаю, состоится не раньше Ноября; время, когда онъ долженъ будетъ состояться, еще не установлено, и, какъ только оно станетъ извѣстнымъ, я тотчасъ увѣдомлю (объ этомъ) Ваше Высокопреосвященство. Не премину здѣсь сообщить Вамъ, что вчера Ея Величество королева мнѣ сказала, что Маршалъ Козановскій (Marescial Cosanowski) совѣтовалъ ей отдать приказаніе, — въ воздаяніе благодарности ¹⁾, пропѣть „Te Deum“. Королева отвѣтила, что поговорить

¹⁾ Т. е. за миръ.

со мною, чтобы услышать мой совѣтъ. Такъ какъ мнѣ въ этомъ случаѣ былъ данъ поводъ, то я возразилъ Ея В-ву, что она можетъ поступать согласно съ рѣшеніями и приказами короля и королевства. Что до сихъ поръ мы еще не имѣемъ извѣстія, чтобы Его В. въ войскѣ какъ либо обнаружилъ свою радость по случаю этого мира, а также если (это) собираются сдѣлать и пропѣть „Те Деум“,—я заранѣе извиняюсь отъ присутствія тамъ; что я даже готовъ сдѣлать то, что мнѣ подобаешь, дабы условія не были приняты сеймомъ, какъ то необходимо для того, чтобы они имѣли какую-либо цѣнность. (№ 57, листъ 235—6).

Варшава, 4 сентября 1649 г.

Причина отсутствіи писемъ изъ нашего лагеря, какъ сообщалось, заключалась въ томъ, что татары и козаки ихъ перехватывали на дорогѣ, и послѣ заключенія мира они были вручены Хмельницкимъ королю распечатанными. Король шелъ скорымъ маршемъ, чтобы подать помощь нашимъ осажденнымъ подъ Збаражемъ (Sbarasz). 15 числа прошлаго мѣсяца, въ воскресенье и въ день Успенія¹⁾ Пресвятой Дѣвы, въ то время какъ наши войска двигались, чтобы попытаться оказать помощь, татары и козаки, оставивъ значительное число на мѣстѣ вышесказанной осады, съ остальными ихъ войсками атаковали нашихъ съ двухъ сторонъ и съ тыла. Выгодное мѣстоположеніе, которое занимали непріатели,—имѣвшіе также весьма значительный перевѣсъ въ числѣ,—и вне-

¹⁾ День Успенія празднуется 15-го Августа, и въ этотъ день, согласно другимъ источникамъ (ср. ниже донесеніе Мясковскаго; ср. также *Костомаровъ* о. с. по изд. 1904 г. стр. 303), началась Зборовская битва.

запное нападеніе на королевское войско были причиною того, что (наши) потеряли нѣкоторое количество повозокъ и нѣсколько полковъ наемнаго войска и шляхты. Несмотря на это, сила сопротивленія не уступала силѣ натиска 100 тысячъ и болѣе свирѣпыхъ враговъ, поэтому можно сказать, что единственно благодаря доблести Его В-ва побѣда, съ полнымъ уничтоженіемъ и гибелью нашихъ войскъ, не досталась этимъ варварамъ. Его В. являлся всюду, гдѣ была опасность, выстраивая войска, и часто было слышно, какъ онъ взывалъ къ помощи Пресвятой Дѣвы. Съ безпримѣрной мягкостью и веселостью (*con humanità e piacevolezza senza essemplio*) онъ поощрялъ всѣхъ храбро сражаться за вѣру и отечество; поразилъ своей шпагой нѣкоторыхъ, кто помышлялъ болѣе о бѣгствѣ, чѣмъ о битвѣ, и когда отъ одного крыла кавалеріи, побуждаемаго Его В-мъ двигаться впередъ, онъ услышалъ дерзкое возраженіе, что они не хотятъ этого сдѣлать потому, что у нихъ нѣтъ полковника, король тотчасъ предложилъ имъ быть ихъ полковникомъ и, приказывая имъ слѣдовать за нимъ, сталъ во главѣ ихъ и исполнялъ роль осторожнаго и храбраго полковника. Весь тотъ день длилась борьба, при большомъ количествѣ убитыхъ съ одной и другой стороны. Въ понедѣльникъ начались переговоры съ ханомъ, а въ четвергъ, 19-го того же мѣсяца, было заключено перемиріе, утверждены добро-сосѣдскія отношенія (*la buona vicinanza*) и для соблюденія условій даны заложники съ обѣихъ сторонъ. Въ пятницу Хмельницкій со своимъ сыномъ и нѣкоторыми изъ козацкихъ вождей, проливая обильныя слезы, явился, чтобы броситься къ ногамъ Е. В. Е. В. отвѣтилъ ему черезъ посредство Г. Вице-канцлера Сапѣги, уговаривая его загладить свои преступленія добродѣтельными дѣйствіями въ будущемъ; тотчасъ были посланы

комиссары для освобожденія нашихъ осажденныхъ, а татары направились въ обратный путь во-свояси; точно также и король направился потомъ къ Глинянамъ (Glig-papі), куда, наконецъ, на этихъ дняхъ пришли наши освобожденные отъ вышесказанной осады, и гдѣ онъ сдѣлалъ смотръ своимъ войскамъ. Условія мира съ великимъ ханомъ и уступки, обѣщанныя Его В-мъ козакамъ, сообщаются на дополнительныхъ листахъ. И такъ какъ есть довольно обширное описаніе этого происшествія, точно переведенное на нашъ языкъ, то я счелъ полезнымъ доставить его Вашему Высокопреосвященству. Его В., думаю, въ непродолжительномъ времени сможетъ быть здѣсь. (№ 57, листъ 248).

Варшава, 4 сентября 1649.

До возвращенія Е-го В-ва, которое легко можетъ послѣдовать черезъ нѣсколько дней, я задержу доставку грамоты Св. Отца, написанной къ Монс. Архіепископу примасу, побуждая (между тѣмъ) здѣшнихъ епископовъ и сенаторовъ поддерживать короля среди этихъ волненій, учиненныхъ схизматиками и врагами нашей святой вѣры. Можетъ быть и не случится (надобности) въ этихъ (моихъ) шагахъ относительно уже объявленнаго мира, и въ этомъ вопросѣ я поступлю такъ, какъ мнѣ посовѣтуетъ Его В., хотя и думаю, что и съ самымъ Его В-вомъ и съ названными прелатами нужны будутъ иныя старанія, чтобы не превозмогло и не восторжествовало здѣсь коварство схизмы надъ нашей святой католической религіей. (№ 57, листъ 249).

Варшава, 4 сентября 1649.

Мирный договоръ съ татарами и козаками подписанъ, но Его В. еще не поклялся (соблюдать его); по-

этому полагають, что условія не будутъ приведены въ исполненіе. Сенаторы, которые находились при Его В-вѣ, даже не захотѣли его подписать. Полагають, что сеймъ не согласится на него, особенно же на позволеніе Хмельницкому оставить вооруженными 40 тысячъ отборныхъ козаковъ, такъ какъ шляхта быть можетъ сочтетъ это постоянной уздой для себя. (л. 251).

Копія письма, написаннаго Господиномъ Мястковскимъ, (Miastkowski) къ свѣтлѣйшему принцу Карлу въ формѣ донесенія изъ королевскаго лагеря, подѣ датой 22-го августа 1649 года.

Не безъ основанія я писалъ Вашему Высочеству 14-го августа, въ субботу, что недалеко тотъ день, который намъ принесетъ или побѣду или уронъ; ибо едва я кончилъ субботнее письмо, какъ на слѣдующій день, въ воскресенье, праздникъ Успенія Пресвятой Дѣвы, послѣдовало то, что я сейчасъ точно опишу.

Въ прошлый четвергъ наше войско получило увѣренія отъ одного плѣннаго татарина, рассказывавшаго, что Хмельницкій не намѣренъ ожидать Его В. подѣ Збаражемъ (Sbarasz), но собирался при извѣстїи о его приходѣ удалиться отъ мѣста осады. Однако все случилось наоборотъ, ибо какъ Хмельницкій, такъ и великій Ханъ татарскій, оставивъ достаточное войско, приблизительно въ 50 тысячъ человекъ, возлѣ нашихъ осажденныхъ въ Збаражѣ, прибыли со 100 тысячами отборныхъ воиновъ—какъ татаръ, такъ и козаковъ—и остановились въ лѣсу Зборовъ (Sborov). Наша армія остановилась въ разстояніи полумили подѣ Зборовомъ, возлѣ одной деревни, называемой Млиновцы (Mlinowze).

Здѣсь была сдѣлана первая ошибка, которая состояла въ томъ, что мы ничего не знали о непріате-

ляхъ, не знали, что они находились такъ близко и что тамъ переночевали. Тѣ изъ нашихъ, кто дѣлалъ набѣги, чтобы добыть языка, возвращались безъ новостей и, относясь презрительно къ врагу, завѣряли нашихъ собственной жизнью, что врага здѣсь по сосѣдству не было. Успокоившись (насчетъ непріятели), Его В. двинулъ поэтому все свое войско въ воскресенье утромъ; день былъ хмурый съ туманомъ и маленькимъ дождёмъ, и дороги испорчены грязью, лужами и тѣснинами, которыя замедляли движеніе впередъ, хотя Г-нъ Аршицевскій (Arsciewski) приказалъ исправить проходы въ двухъ мѣстахъ: однако этого было недостаточно для столь значительнаго числа повозокъ и войскъ, которыя проходили съ большимъ трудомъ. (Король), не дожидаясь, пока пройдутъ всѣ повозки, приказалъ проходить войску; и Его В-во прошелъ первымъ съ частью войскъ,—въ особенности пѣхоты,—а остальное войско растянулось подобно процессіи въ длиннѣйшую колонну на протяженіи цѣлой мили. И потому одна хоругвь ¹⁾, явившаяся изъ Пшемысла (Przemysla) въ виду посполитого рушенья, а также Г-нъ Корецкій (Korecki) съ людьми князя Доменика, Краковскаго воеводы, не соединились съ войскомъ, но остановились на разстояніи одной мили. Татары, видя, что войско такъ развернулось (alla sfilata) и не соединено въ густую колону (cogro), начали нападенія съ тылу и прежде всего встрѣтили Г-на Корецкаго, который съ большимъ мужествомъ защищалъ проходъ, но не будучи въ состояніи устоять противъ множества (враговъ), принужденъ былъ отступить, тѣмъ болѣе, что непріятели пробирались въ нѣсколькихъ мѣстахъ, чтобы

¹⁾ = „squadrone“. По смыслу это слово, повидимому, соотвѣтствуетъ польскому „хоругвь“. Такъ же мы переводили слово „compragnia“ (рота).

быть въ состояніи зайти въ тылъ войска. Замѣтивъ это, вышеназванная Пшемысльская хоругвь, двинулась на помощь Г-ну Корецкому, но была тотчасъ уничтожена татарами. Въ томъ-же самомъ мѣстѣ погибли двѣ хоругви копейшиковъ (*due compagnie di lancie*), т. е. польская кавалерія Г-на каштеляна Сандомирскаго (*di Sandomiria*) и Г-на старосты Стобницакаго (*Stobnicki*), который, мужественно сражаясь и три раза возвращаясь на врага, въ концѣ концовъ, весь окруженный множествомъ враговъ, палъ мертвымъ. Въ этомъ-же самомъ мѣстѣ подобнымъ же образомъ погибла хоругвь Г-на Фелиціана Тышкевича (*Tischiewicz*) вмѣстѣ съ нимъ самимъ, а также вооруженные позоцки (*alla cosacca*) люди Г-на Сапѣги, вицеканцлера Литвы, лично находившагося при нихъ, и здѣсь (же) были разбиты его 400 человекъ, состоявшіе изъ пѣхотинцевъ и нѣмецкихъ драгунъ; тѣмъ временемъ татары заняли другой проходъ, уничтоживъ 400 другихъ драгунъ Г-на Корняка (*Korniach*) и въ огромномъ числѣ начали атаковать остальное (войско). Львовская хоругвь захотѣла оказать сопротивленіе врагу и съ великой рѣшимостью и быстротой помчалась ему навстрѣчу подъ предводительствомъ моего отца, который, сражаясь съ большимъ мужествомъ, оказался однако захваченнымъ и окруженнымъ (*preso e coperto*), какъ рыба въ сѣтяхъ, и многіе изъ главныхъ солдатъ были убиты и ранены, а у командира хоругви (т. е. моего отца) ружейнымъ выстрѣломъ была прострѣлена лѣвая рука. Хорунжій этой хоругви, Г-нъ Стольникъ изъ Львова, человекъ весьма знаменитый, былъ убитъ, точно также какъ и мужественный дворянинъ Г-нъ Подольскій Меченосецъ, и въ концѣ концовъ почти все было уничтожено. А тѣ немногіе, которые спаслись, направились къ повозкамъ, которыя находились возлѣ Зборова и (были расположены) столь

густо, что всадникъ могъ съ большимъ трудомъ пройти (между ними). Татары слѣдовали за нашими, изъ коихъ многіе были ранены и убиты, такъ какъ тѣ имѣли приказъ отъ великаго Хана не брать ни одного плѣнника, но убивать (всѣхъ); затѣмъ, набросившись на повозки, которыя находились по сторонамъ, они всѣ ихъ ограбили; другія (повозки) увезли съ собой, какъ (напримѣръ) повозки Г-на Сандомирскаго каштеляна и вицекаштеля Литвы, точно также и повозки Пиемысльской и Львовской хоругвей. И когда Г-нъ староста Ужендовскій (Urzendovski) и Г-нъ Чарнецкій, на обязанности котораго лежало управление обозомъ, хотѣли отбить повозки (у татаръ), то оба были убиты.

Между тѣмъ, какъ все это происходило съ одной стороны прохода, съ другой стороны войско было приведено въ порядкъ Его В-вомъ, который возлѣ рва поставилъ часть своей гвардіи (guardia) и драгуновъ Г-на старосты Опачинскаго (Opacinski). Напротивъ—пѣхоту Г-на Тубальда (Tubald)¹⁾. На правомъ крылѣ—двѣ хоругви Г-на Замойскаго, двѣ королевскія, хоругвь Г-на Подольскаго воеводы, другую хоругвь Бельзской провинціи, а также хоругвь князя Корецкаго и Г-на Потockаго и другія хоругви добровольцевъ (di gente voluntaria). Татары въ огромнѣйшемъ числѣ понемногу начали появляться изъ вышеупомянутаго лѣса, спускаясь въ низину навстрѣчу нашему войску; здѣсь они остановились въ безпорядкѣ, но идя черезъ поле многіе притворялись будто пасутъ лошадей, потомъ вся эта сволочь, собравшись въ числѣ 60 тысячъ человѣкъ, ударила въ правое крыло; пѣхота съ драгунами, открывъ ружейный огонь, отбросила ихъ, и наша армія изъ 23 тысячъ человѣкъ осталась неподвижной. Потомъ татары отступили и пройда

¹⁾ У Костомарова о. с. II, 146—„Убальдь“.

мимо пѣхоты Тубальда они сдѣлали столь сильный натискъ на лѣвое крыло, что наши хоругви начали отступать. Е. В-во, видя, что наши обращаютъ тыль, подскакаль съ обнаженной шпагой, крича: „Не покидайте меня, господа, не покидайте также вашего отечества, вспомните о славѣ вашихъ предковъ“. И этимъ (così) ихъ остановиль.

Потомъ татары вновь обратились на нашихъ. Наши въ концѣ концовъ были отгѣснены до середины войска, поворачивая тыль такъ, что король удерживалъ ихъ за поводья лошадей и за знамена, воодушевляя ихъ и угрожая имъ шпагой. Потомъ Е. В. послалъ двѣ польскія хоругви и кавалерію своей гвардіи на помощь; эта послѣдняя остановилась крѣпко, стрѣляя изъ пистолетовъ, а по крыламъ значительную помощь оказывала пѣхота, такъ что когда татары нападали на нашу кавалерію, то съ другой стороны пѣхота, состоявшая изъ двухъ хоругвей, подъ командой маіора Джисса (Gissa), стрѣляла. Нѣсколько залповъ дала артиллерія, съ помощью которой чуть-чуть отгѣснили непріятеля, который шелъ навстрѣчу огню и всякого рода опасностямъ, какъ слѣпой, такъ что „*astum fuisset de nobis*“, если бы у короля не было большой смѣлости, что можетъ признать самъ непріятель, ибо наша жизнь висѣла на волоскѣ; но благодаря присутствію короля многіе не обратились въ бѣгство.

Въ самомъ разгарѣ битвы, приказалъ Е. В. тремъ хоругвамъ вступить въ бой; они отвѣчаютъ, что не имѣютъ полковника ¹⁾ или вождя. Король отвѣчаетъ: „Я буду вашимъ полковникомъ“, и съ большимъ мужествомъ выскочилъ впередъ на лошади, мчась противъ не-

¹⁾ Ср. *Костомаровъ*, о. с. II, 150. У него не полковникъ, а ротмистръ.

пріятеля, такъ что двое его придворныхъ удержали его за поводья, умоляя не подвергать очевидной опасности смерти свою королевскую особу. То былъ случай весьма опасный и значительный для короля, ибо если бы онъ не удалился на маленькое разстояніе, градъ стрѣль его поразилъ бы, и все войско погибло-бы. Величайшему чуду Господню нужно приписать (то обстоятельство), что Е. В. не получилъ ни единой раны въ то время, какъ онъ находился подъ густѣйшимъ дождемъ стрѣль. Весьма доблестные дворяне падали съ лошадей, какъ подрѣзанныя колосья (grapo), особенно изъ отряда князя Корецкаго. Пресвятая Дѣва, какъ разъ въ день своего праздника, оказала особенную помощь какъ королю, такъ и нашему войску, ибо, когда въ третій разъ наша кавалерія обращала въ бѣгство татаръ, Е. В. громкимъ голосомъ взывалъ къ Святѣйшей Мадоннѣ, обращаясь съ молитвой (*facendo voto*) къ Червинскому образу (*all imagine de Cervinsko*). Бой какъ съ одной, такъ и съ другой стороны въ этомъ проходѣ кипѣлъ съ утра до самаго вечера. Пусть только представитъ себѣ Ваше Высочество, что происходило съ нами, стѣсненными столь сильнымъ непріателемъ, не могущими болѣе сопротивлится его свирѣпости и выдержавшими уже въ теченіе столькихъ часовъ его жестокой натискъ. Войско стояло въ порядкѣ до самой ночи и часть его — всю ночь, пока повозки продолжали проходить черезъ этотъ узкій проходъ, въ которомъ татары все еще слѣпо производили опустошенія, хотя прислуга и убивала многихъ изъ нихъ. Это намъ помогло, такъ какъ мы (успѣли) занять цитадель и помѣстить туда 700 драгунъ. Ночь проходила спокойно, а между тѣмъ Е. В. по совѣту сенаторовъ послалъ хану письмо, упрекая его въ томъ, что онъ показаль себя неблагодарнымъ за благодаренія, оказанныя ему какъ блаженной памяти королемъ, такъ и

Его Величествомъ королемъ (нынѣ) здравствующимъ, который тѣмъ временемъ желаетъ, чтобы онъ (ханъ) оставилъ грубыхъ козаковъ. Ханъ отвѣтилъ на слѣдующій день, извиняясь и говоря, что онъ пришелъ въ качествѣ гостя (*forastiero*) и что уже гораздо раньше онъ былъ склоненъ установить дружескія отношенія съ Е. В-вомъ, если бы Е. В-во не пренебрегъ имъ, и говорилъ (ханъ) такъ (*usò queste parole*)¹⁾—вы не считали насъ за чловѣка, а теперь видите, насколько важна моя дружба, и хотя я пришелъ въ Польшу съ тѣмъ, чтобы остаться здѣсь на всю зиму, однако, когда я вмѣстѣ съ козаками получу удовлетвореніе, то мы позволимъ убѣдить себя возвратиться домой²⁾—и былъ склоненъ заключить договоръ о мирѣ и дружбѣ, посылая для этого дѣла Шеферъ-Касиге (*Scefer-Casighe*) своего канцлера (*cancelliere*) съ такимъ условіемъ, чтобы Е. В. съ своей стороны также назначилъ для этого своего канцлера. Ханъ стоялъ въ разстояніи $\frac{1}{4}$ мили отъ насъ и показывался открыто на нашихъ глазахъ, а мы были такъ стѣснены татарами, что не имѣли мѣста, чтобы пасти лошадей, и когда кто-нибудь выходилъ изъ лагеря (*essercito*)—его тотчасъ схватывали и убывали, даже въ полѣ дѣйствія пушекъ.

Утромъ 16-го числа, въ понедѣльникъ, козаки начали атаковать крѣпость, къ которой отошла половина нашихъ повозокъ, и если бы мы не завладѣли этой крѣпостью, мы не имѣли бы воды и легко могли-бы погибнуть. Драгуны защищались въ теченіе долгаго времени, но не

¹⁾ Въ ркп. „*se non fosse sprezzata dalla M^{ta} Sua et usò queste parole e che voi non ci havete*“ и т. д. Здѣсь, очевидно, переходъ къ собственнымъ словамъ, ничѣмъ не отмѣченный въ текстѣ. Мы выдѣляемъ собственные слова двумя тире.

²⁾ Дальше идетъ опять рассказъ релятора.

будучи болѣе въ состояніи выдерживать натискъ непріятелей, послали къ арміи просить помощи. Дѣлать войско было трудно; поэтому приказано было трубить въ трубу, чтобы собрать челядь, которая шла неохотно; однако та, которая шла, защищалась мужественно. Когда же козаки устроили батареи и поставили на нихъ пушки, слѣпо двигаясь на траншеи, Его В-во былъ извѣщенъ о необходимости (прислать) помощь. Тогда король, весьма печальный и смущенный, ибо его армія подвергалась нападеніямъ на одномъ изъ береговъ (рѣки?), ѣхалъ на лошади съ открытой головой и кричалъ и умолялъ, говоря, что если кто имѣлъ вѣру и доблесть, чтобы поспѣшно шель къ траншеямъ. Такое поведеніе короля наполнила сердце каждого глубокой печалью, ибо видѣли короля въ такой скорби, что у него уже не хватало силъ, и вслѣдствіе крика онъ едва могъ говорить и только повторялъ слѣдующія слова: „Господа, пожалуйста не оставляйте меня, не оставляйте Вашего отечества“. И такъ, тронутые столькими скорбными рѣчами, всѣ побѣжали къ траншеямъ съ такимъ воодушевленіемъ (*affetto*), что челядь (*servitù*), дѣлая вылазки изъ города, поразила нѣсколько сотъ козаковъ и татаръ, захватила три знамени у козаковъ и прогнала ихъ, ранивъ весьма многихъ, такъ что ихъ разгоняли до сѣмой другой части прохода и, въ частности, убили нѣкоторыхъ главарей татаръ. Въ тотъ же самый моментъ другая хоругвь челяди съ 200 пѣхотинцами пошла противъ этихъ козаковъ, которые со стороны воды ¹⁾ сражались съ нашей арміей, прячась между огородами, и своими ружьями и артиллеріей наносили большой уронъ нашему войску; и такъ имъ помогъ Богъ, что они выгнали козаковъ изъ ихъ траншей и

¹⁾ Т. е. съ берега. См. выше. В. Забугинъ.

захватили два другихъ знамени и заняли батарею, впрочемъ безъ пушекъ, такъ какъ козаки во-время ихъ убрали. Благодаря двумъ тѣмъ вылазкамъ смѣлость у нашихъ возрасла, такъ что челядь по каждому малѣйшему знаку дѣлала набѣгъ, убивая и поражая непріятеля до утомленія (*sino alla satietà*); и уже нѣкоторые совѣтовали, дабы Е. В. приказаль дать челяди лошадей и съ ея помощью снова сразиться съ непріятелемъ; но мы принуждены были слѣдовать скорѣе „*saniora quam fortiora consilia*“, ибо татары кольцомъ окружили-бы наше войско.

Къ вечеру оба канцлера отправились для переговоровъ о мирѣ. Татарскій канцлеръ предложилъ 3 пункта: 1-е—Удовлетворить козацкое войско; 2-е—Давать ежегодные подарки, (дарованіе коихъ) татарамъ было задержано, и выплачивать ихъ болѣе значительнымъ и дѣйствительнымъ (*reale*) даромъ; 3-е—Дать позволеніе татарамъ при возвращеніи въ свою страну опустошать огнемъ и мечемъ и грабить земли (короля), забирая людей въ плѣнъ какъ съ правой, такъ съ лѣвой стороны (ихъ пути). Относительно этого послѣдняго пункта шло совѣщаніе вплоть до вторника; ночь этого дня была неспокойна: два или три раза козаки дѣлали нападеніе и столько-же разъ они были отбиты съ большимъ для нихъ урономъ. Во вторникъ условія договора были приняты, и Хмельницкій явился самолично вмѣстѣ съ Г-номъ великимъ канцлеромъ Оссолинскимъ и сказалъ, что пусть никоимъ образомъ не будетъ упоминанія о прошломъ, однако высказаль намѣреніе заключить миръ, пункты и условія котораго онъ вручилъ. Съ татарами много хлопотали относительно вышесказаннаго пункта—чтобы они при своемъ возвращеніи не разоряли страны и народа, но невозможно было поступить иначе, такъ какъ величайшая необходимость побуждала насъ уступить въ этомъ пунктѣ. На слѣдую-

щій день, т. е. въ среду, условія мира были установлены и подписаны. Е. В. за пріостановку (платежа) татарамъ,— которая продолжалась 9 лѣтъ, а подарокъ cadaго года составлялъ 11 тысячъ цехиновъ, какъ было условлено съ ними, но (при условіи), чтобы со своей стороны (all'incontro) они помогали польскому королевству противъ непріятелей въ военное время съ возможно-большимъ количествомъ войска,—обѣщаль 200 тысячъ талеровъ и сейчасъ приказаль уплатить 30 тысячъ и черезъ двѣ недѣли другія 30 тысячъ, а за остальные 140 тысячъ далъ хану въ качествѣ заложника Г-на Сигизмунда Донгофа, старосту Сокольскаго, сына умершаго Сѣрадскаго воеводы (di Siradia), который долженъ будетъ пребывать въ Крыму до самой расплаты (sodisfattione). Слишкомъ долго (troppo) пришлось бы писать о лицахъ, которыхъ они желали получить въ качествѣ заложниковъ; было учинено также новое затрудненіе относительно осажденныхъ въ Збаражѣ. Татары говорили, что эти осажденные обѣщали имъ за свое освобожденіе еще 200 тысячъ талеровъ; поэтому они рѣшительно не хотѣли выпустить ихъ (т. е. осажденныхъ), пока Е. В. не обѣщаетъ уплатить имъ объявленную сумму (dichiaratione). Его В. отвѣчалъ: если они имъ обѣщали, пусть они сами заплатятъ, если же не имѣютъ денегъ, пусть дадутъ одного изъ нихъ въ качествѣ заложника, ибо я устрою, чтобы республика заплатила эту сумму.

Въ четвергъ обѣ стороны обмѣнялись условіями мира, однако татары выторговывали болѣе затруднительныя и выгодныя (для себя) и было-бы трудно и долго говорить — какія и какъ. По приказу Его В-ва я повезъ пункты, привѣтствовалъ великаго хана, который пышно и величественно стоялъ въ своемъ шатрѣ, окруженный большимъ числомъ важныхъ и богато одѣтыхъ лицъ,

вооруженныхъ (armati) прекрасными и сіяющими мушкетами (?) ¹⁾; передъ шатрами (стояли) великолѣпныя лошади (bonissimi e bellissimi) и нѣсколько сотъ янычаръ въ качествѣ охраны. Онъ самъ былъ въ одѣяніи изъ алаго бархата съ собольими мѣхами; возлѣ него сидѣлъ его братъ — султанъ Гальга (sultan Galga), а съ другой стороны — Мейрабинъ-султанъ (Meirabin-sultan, sic). Нужно было бы написать особое донесеніе о его великолѣпіи, но опущу ради краткости. Онъ самъ протянулъ мнѣ руку для поцѣлуя по обычаю христіанскихъ князей. У него остался вышеназванный Дангофъ, отданный въ качествѣ заложника. 30 тысячъ талеровъ были тотчасъ заплачены, а за другими 30-ю тысячами ханъ послалъ во Львовъ превосходную и мужественную особу, по имени Сулимъ-Ага (Sulim-Aga). Его канцлеру (т. е. ханскому), по имени Шефферъ, дано было 3 тысячи цехиновъ, а Солиману-Агъ (Solimano-Aga)—500. Они непременно хотѣли, чтобы Е. В. первымъ покинулъ поле; однако, съ большимъ трудомъ удалось достигнуть (si fecerit), чтобы первымъ ушелъ ханъ, отозвавшій различныя отряды татаръ, которые, дѣлая набѣги, разоряли страну огнемъ и мечомъ. Онъ возвратилъ нашихъ плѣнныхъ и исполнилъ все въ точности.

Въ пятницу, послѣ обѣда, ханъ отошелъ на разстояніе одной мили отъ нашего войска. Хмельницкій еще въ четвергъ вечеромъ на лошади въ полѣ поклялся въ вѣрности передъ Г-номъ кіевскимъ воеводою и Г-номъ великимъ короннымъ канцлеромъ. Передъ клятвой онъ попросилъ, чтобы (отдали) въ его власть Г-на Чаплицкаго (Ciarlicki, sic), но потомъ потребовалъ, чтобы Е. В. приказалъ отрубить ему голову, такъ какъ, обойдясь дурно съ нимъ (Хмельницкимъ), Чаплицкій сталъ причиной возстанія. Его

¹⁾ Мушкетами—В. З. Въ ркп. „giacchi“, т. е. кольчуги. С. С.

позаботились успокоить доводомъ, что-де послѣ клятвы онъ не могъ требовать иного. Условія (мира) съ нимъ, немного исправленныя, я посылаю Вашему Высочеству.

Въ пятницу утромъ Хмельницкій со своимъ сыномъ явился къ Е. В-ву, но прежде, для обезпеченія его безопасности, въ руки козаковъ былъ отданъ Г-нъ Любомирскій, староста краковскій, сынъ покойнаго воеводы. Онъ бросился къ ногамъ Е. В-ва и, плача, говорилъ, что не такимъ образомъ онъ хотѣлъ привѣтствовать и поклониться Его В-ву, но разъ такъ случилось, то „прошу милосердія Вашего В-ва или прощенія“ и т. д. Со стороны Е. В-ва отвѣтъ былъ данъ вице-канцлеромъ Литвы, убѣждавшимъ его, чтобы своею доблестью и вѣрностью онъ искупилъ и исправилъ свои злодѣянія. Е. В-во приказалъ ему, чтобы онъ скоро распустилъ свою козацкую армію. Тотъ отвѣтилъ: „Хорошо, свѣтлѣйшій король, сейчасъ, сейчасъ“. И въ тотъ же день ушелъ съ арміей, съ которой онъ приходилъ противъ короля. И дабы освобождено было подъ Збаражемъ отъ осады его арміей наше другое войско, Е. В-во послалъ съ нимъ Г-на нотаріуса Львовскаго округа (s-g notaro) и Г-на Минора (Minor).

Таково правдивое донесеніе о всемъ томъ, что произошло съ нашимъ непріателемъ подъ Зборовомъ. Въ продолженіи уже нѣсколькихъ сотъ лѣтъ Польша не была столь стѣснена, какъ въ этотъ годъ и день 15-го августа, когда чуть не повторился такой самый разгромъ (l'istessa ruina), который случился подъ Варной, или же подъ Лигницомъ (Lignitz), когда татарскій ханъ Батти (Batti Kam di tartari; Батый?) 12 недѣль жилъ въ Краковѣ; тѣмъ не менѣе, также (и) этотъ день Польша, сколько она будетъ существовать, будетъ праздновать слезами и будетъ вспоминать о рѣзнѣ и гибели столь многихъ нашихъ братьевъ, трупы которыхъ покрыли Зборовскія поля. Теперь тѣхъ,

относительно которыхъ мы имѣемъ извѣстія, тѣхъ мы за-
рываемъ, отыскивая ихъ по полямъ, а другихъ, которыхъ
мы узнать не можемъ, кладемъ въ ямы, прикрытыя вы-
сокими кучами (monti) земли. Да пошлетъ Богъ нашему
отечеству болѣе счастливыя времена, а также королю бо-
лѣе счастливое царствованіе! — Датировано (Dat.) Зборовъ,
22 августа 1649. [№ 57, листъ 254—256].

Варшава, 11 сентября 1649.

... Говорятъ, что Г. князь Вишневецкій (Visgnieviz),
воевода Русскій, съ 20 тысячами тамошнихъ дворянъ (po-
bili), всѣ отказались принять къ себѣ пятнадцать знаменъ,
посланныхъ имъ Е. В-омъ, и что вышесказанный князь
не пожелалъ увидѣться съ Е. В-вомъ (lasciar vedere dalla...)
изъ ненависти къ заключенному миру, — противъ коего
если и не будетъ до сейма, — который, по слухамъ, мо-
жетъ состояться къ X ноября, — открыто враждебныхъ
дѣйствій (positivamente atti contrari), то несомнѣнно, по
крайней мѣрѣ, что тогда (т. е. на сеймѣ) онъ принять не
будетъ, особенно на условіяхъ, уже сообщенныхъ: (sic) хотя
(и) теперъ говорятъ, что они не были даже подписаны (sig-
nate) Е. В-вомъ, который лишь принялъ меморіалъ и про-
шенія козаковъ, и что эти послѣднія были отложены до
ближайшаго сейма, на которомъ—я въ этомъ почти увѣ-
ренъ — не будутъ даже выслушаны пункты и условія,
вредныя для нашей святой вѣры, и я думаю, что будутъ
весьма строго обсуждать (si discuterà) (поступки) короля,
т. е. могъ-ли онъ, противно закону и рѣшенію общаго
сейма, предписавшаго отомстить татарамъ и объявить имъ
войну, по совѣту немногихъ сенаторовъ (самолично) за-
ключить миръ съ упомянутыми варварами, не выслушавъ
прежде всѣхъ чиновъ, и нарушить (такимъ образомъ)
сказанную конституцію. [№ 57, листъ 265].

Письмо къ нунцію подканцлера литовскаго Сапѣги.

Львовъ, 4 сентября 1649.

Между безчисленными заслугами Вашего Преосвященства ¹⁾ всегда была значительной одна: Ваша великая ревность ко всѣмъ интересамъ нашей святой католической религіи. Я получаю новое свидѣтельство этого въ Вашемъ письмѣ отъ 28-го числа прошлаго мѣсяца, въ которомъ высказывается не малое огорченіе въ виду опасенія, что при дарованіи прощенія козакамъ приняты были нѣкоторыя просьбы ихъ, отчасти вредныя для Римской церкви. Я знаю, что Ваше Преосвященство поставлено въ извѣстность относительно того, что требуется, дабы законнымъ образомъ установить въ этомъ королевствѣ какое-либо рѣшеніе (constitutione); поэтому Вы можете утѣшиться, услыша, что Русскіе схизматики не только не достигли (и) части того, что они требовали, особенно въ области религіи, но даже не могутъ сказать, что имъ обезпечено достиженіе этого, ибо до сихъ поръ изъ трехъ классовъ республики для ратификаціи (договора) недостаетъ двухъ; и такъ какъ одинъ, который есть Е. В. король, мой милостивѣйшій Господинъ, подписался лишь весьма осторожно и дабы сдѣлать возможнымъ установленіе спокойствія; такимъ же образомъ, на ближайшемъ сеймѣ, гдѣ соберутся другіе (классы, ср. выше), права святого Римскаго престола будутъ оберегаемы насколько возможно. Въ пунктѣ о присутствіи (del haver à sedere) въ сенатѣ греческаго митрополита не обозначено, (должень-ли это быть) уніать или схизматикъ, а что касается

¹⁾ = „V(ostra) S(ignoria) I(llu)strissi-ma“ = собственно „Ваше Высокоблагородіе“ или „Вы“; мы беремъ русскій титулъ Епископа.

требованія—возвратить имъ тѣ церкви, которыя соединились съ Римскою, то не нужно пока опасаться, что такъ дѣйствительно и случится; напротивъ, я надѣюсь, будутъ сдѣланы измѣненія, лишь благопріятныя для нашей религіи. Теперь я позволю себѣ (*mi dispenso*) не довѣрять бумагѣ нѣкоторыя подробности, какъ въ этомъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ вопросахъ, которыя доведу устно до свѣдѣнія Вашего, и Ваше Преосвященство, которое знаетъ, насколько преданы Е. В. король и это королевство Его Святѣйшеству нашему господину и святому престолу, останется при полномъ убѣжденіи, что тѣ, кто вносятъ смуту ¹⁾ въ религію, никогда не приобрѣтутъ никакой выгоды. Что касается до меня, то насколько у меня никогда не будетъ (*hauro*) заботъ, превосходящихъ стараніе быть и показывать себя покорнѣйшимъ сыномъ католической религіи,—настолько же и при случаѣ я буду цѣнить (*stimarò*) мало, даже ни во что, все мое имущество (*ogni avere*) и самую жизнь, чтобы доказать это на дѣлѣ. Пусть Ваше Преосвященство утѣшится, вѣря, что, клянусь Господомъ, не сдѣлано еще никакого нововведенія, которое бы заслуживало Вашего огорченія. И нынѣ (*qui*), умоляя Васъ приказывать мнѣ, дабы я могъ поступать согласно долгу и желанію служить Вамъ, которое я чувствую живѣйшимъ образомъ—и съ благоговѣйной привязанностью цѣлую Ваши руки. Вашего Преосвященства истинно преданнѣйшій слуга Казиміръ-Левъ Сапѣга. Львовъ, 4 сентября 1649. [№ 57, листъ 268].

¹⁾ = „discordano“, въ ркп. „disordano“, т. е. „приводятъ въ беспорядокъ“; этотъ послѣдній смыслъ, пожалуй, даже больше подходилъ бы здѣсь, но тогда непонятно „nella“ (*disordano nella religione*).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Профессоръ международнаго права Варшавскаго университета, Василій Никифоровичъ Александренко, кромѣ своей спеціальности, посвящалъ не мало времени и занятіямъ по отечественной исторіи. Такъ, въ 1907 г. онъ сообщилъ графу Сергію Дмитриевичу Шереметеву собранные имъ въ иностранныхъ и русскихъ архивахъ матеріалы XVII в. по Смутному времени на Руси и предложилъ напечатать ихъ въ историческомъ сборникѣ „Старина и Новизна“, издаваемомъ при Обществѣ ревнителѣй Русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III. Въ виду важнаго значенія этихъ матеріаловъ предложеніе проф. Александренко было принято, послѣ чего онъ и приступилъ къ изданію ихъ; но постигшая его болѣзнь помѣшала ему закончить начатое дѣло и собранные имъ документы вышли въ свѣтъ уже послѣ смерти его, въ 1911 г., въ XIV-ой книгѣ сборника „Старина и Новизна“ подъ загл.: Матеріалы по Смутному времени на Руси XVII в.

Кромѣ вышеназванныхъ документовъ, начиная съ 1904 г., проф. Александренко были собраны и матеріалы по исторіи Малороссіи, весьма удачно подобранные имъ въ иностранныхъ архивахъ. Часть этихъ бумагъ была послѣ смерти Василя Никифоровича передана вдовой его въ Кіевскую комиссію для разбора древнихъ актовъ для напечатанія въ одномъ изъ ея изданій, на что и послѣдовало согласіе комиссіи.

Матеріалы эти, собранные проф. В. Н. Александренко, издаваемые нынѣ здѣсь во II-мъ томѣ Сборника коммисіи, распадаются на семь группъ.

Первая группа содержитъ десять донесеній, посланныхъ изъ Гамбурга королю датскому Фредерику IV и касающихся ареста Андрея Войнаровскаго, племянника по сестрѣ гетмана Мазепы и соучастника и любимца послѣдняго. Войнаровскій былъ арестованъ въ Гамбургѣ 12-го октября 1716 г. по требованію русскаго резидента, получившаго о томъ приказъ отъ царя. ¹⁾ Авторъ этихъ донесеній, Гансъ Статиусъ фонъ-Гагедорнъ, род. 12-го октября 1668 г. и былъ сыномъ датскаго мирового судьи и ротмистра Гагедорна изъ гор. Итерсена въ Голштиніи. Гансъ С. Гагедорнъ воспитывался послѣ смерти отца, который умеръ въ 1676 г., въ гор. Фридеріци у родственниковъ, а въ 1685 г. поступилъ въ одинъ изъ германскихъ университетовъ. Въ 1692 г. онъ вернулся въ Данію и поступилъ на службу въ Департаментъ иностранныхъ дѣлъ. Съ 13-го іюля 1702 г. онъ состоялъ датскимъ резидентомъ въ Гамбургѣ. Умеръ 17-го декабря 1722 г. въ гор. Рендсбургѣ. Подлинники издаваемыхъ здѣсь донесеній Гагедорна хранятся въ Госуд. архивѣ въ Копенгагенѣ. Они обнимаютъ время отъ 13-го окт. по 18-е дек. 1716 г.

Вторая группа документовъ содержитъ три письма, посланныхъ изъ Гамбурга гриффиру, т. е. Государственному секретарю Генеральныхъ штатовъ Соединенныхъ Нидерландовъ, Ф. Фагелю, 27-го окт., 6-го ноября и 4-го декабря 1716 г. Авторомъ этихъ писемъ, сообщающихъ

¹⁾ Костомаровъ, Собр. соч. т. XIV: Мазепа и Мазепинцы. Изд. 1905 г. стр. 766. Войнаровскій, какъ извѣстно, былъ сосланъ въ Якутскъ, гдѣ и прожилъ до старости.

также свѣдѣнія объ арестѣ Войнаровскаго и о пребываніи царя Петра Вел. въ Гамбургѣ, былъ П. М. Мейнгардтъ. О личности этого корреспондента собрать свѣдѣнія намъ не удалось; но изъ Государственнаго архива въ Гагѣ, гдѣ и хранятся подлинники донесеній Мейнгардта, сообщили любезнѣйше на нашъ запросъ, что онъ, по всей вѣроятности, состоялъ писцомъ у посланника Генеральныхъ штатовъ въ Гамбургѣ, Яна фанъ-день-Боша. Издаваемые здѣсь донесенія Мейнгардта были извлечены профессоромъ Александренко не изъ Государственнаго архива въ Гагѣ, но изъ Государственнаго архива въ Копенгагенѣ, гдѣ оказались копіи съ нѣкоторыхъ донесеній Мейнгардта, посланныхъ имъ изъ Гамбурга въ Гагу. Обстоятельство это можно объяснить тѣмъ, что резидентъ датскаго короля въ Гагѣ, Г. фонъ Штекенъ, вѣроятно, сумѣлъ подкупить кого-то изъ служащихъ въ Государственной канцеляріи въ Гагѣ, чтобы получать копіи съ донесеній Мейнгардта.

Третья группа содержитъ три донесенія датскаго резидента въ Гагѣ королю датскому Фредерику IV отъ 22-го декабря. 1716 г., 20-го и 23-го марта 1717 года. Авторъ ихъ, камеръ-юнкеръ Гансъ Генрикъ фонъ Штекенъ, былъ посланъ въ Гагу 17-го декабря 1709 г. въ качествѣ корреспондента; 9-го января 1714 г., онъ былъ назначенъ резидентомъ; 21-го сентября 1717 г. отозванъ. Донесенія Штекена хранятся въ Государственномъ архивѣ въ Копенгагенѣ. Издаваемые здѣсь донесенія содержатъ нѣкоторые эпизоды изъ пребыванія Петра Вел. въ Амстердамѣ и Гагѣ.

Четвертая группа можетъ служить дополненіемъ къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Гагедорномъ объ арестѣ Войнаровскаго въ Гамбургѣ. Здѣсь мы находимъ одиннадцать донесеній прусскаго резидента въ Гамбургѣ, послан-

ныхъ королю прусскому за время отъ 13-го октября по 18-е декабря 1716 г. Авторъ донесеній, прусскій надворный совѣтникъ Даниль Бурхардтъ (ум. въ 1720 г. посланникомъ въ Вѣнѣ), состоялъ съ 1705—1718 г. прусскимъ резидентомъ въ Гамбургѣ. Его донесенія хранятся въ Корол. тайномъ Государственномъ архивѣ въ Берлинѣ.

Пятая группа содержитъ интересный документъ, а именно счетъ русскаго резидента въ Гамбургѣ, I. Ф. Беттигера, представленный Петру Вел. за поимку Андрея Войнаровскаго.

Въ шестой группѣ мы находимъ извлеченія изъ пятого тома „Опыта достовѣрныхъ свѣдѣній о состояннн города Гамбурга въ церковномъ и политическомъ отношеніяхъ“, составленнаго Штельцнеромъ. Объ авторѣ и его книгѣ намъ не удалось найти никакихъ свѣдѣннй и надо полагать что напечатанныя здѣсь извлеченія, касающіяся ареста Войнаровскаго, были сдѣланы проф. Александренко по рукописи Штельцнера.

Самой интересной группой издаваемыхъ здѣсь документовъ является, безспорно, седьмая, гдѣ находимъ бумаги касающіяся дѣятельности Ф. Орлика, бывшаго генеральнымъ писаремъ при Мазепѣ. Потерявъ Мазепу, запорожцы и враждебные Россіи малороссійскіе бѣглецы, послѣ Полтавскаго погрома, въ апрѣлѣ 1710 года, какъ извѣстно, признали гетманомъ Филиппа Орлика, а протекторомъ надъ Украиною—шведскаго короля ¹⁾. Орликъ, вмѣстѣ съ запорожцами, при содѣйствіи Крымской орды, долженъ былъ двинутыя въ походъ, чтобы отобрать Украину отъ Московскаго государства. Но предпріятіе Орлика и его соумышленниковъ постигла неудача. Когда

¹⁾ Костомаровъ, Мазепа и Мазепинцы, стр. 735, 737, 741, 757, 765, 779.

же затѣмъ замысль ихъ возстановить противъ Россіи Турцію, тоже оказался неосуществимымъ, такъ какъ Турція заключила въ апрѣлѣ 1712 г. миръ съ царемъ, и Карлъ XII шведскій долженъ былъ оставить Турцію, тогда Орликъ нашель себѣ пріютъ въ Шведскомъ государствѣ. Проживая здѣсь, онъ продолжалъ трудится надъ своею прежнею идеею и старался убѣдить шведское правительство въ необходимости образованія военнаго союза европейскихъ государствъ противъ Россіи. Но, когда переговоры между Россіей и Швеціей уже клонились къ близкому заключенію мира и царь, между прочимъ, требовалъ изъятія изъ обоюдной амністіи малороссійскихъ измѣнниковъ, ушедшихъ изъ Турціи за шведскимъ войскомъ, Орликъ оставилъ Швецію и осенью 1720 г. отправился отсюда въ Германію. Матеріалы, касающіе Орлика, собранные проф. Александренко, хранятся въ Королевскомъ архивѣ въ Дрезденѣ и освѣщаютъ именно этотъ періодъ жизни Орлика. Они содержатъ, главнымъ образомъ, переписку Орлика съ кабинетъ-министромъ короля польскаго Августа II, графомъ Флеммингомъ, за время съ 28-го ноября 1719 г., до конца 1723 г. Орликъ за это время послѣдовательно находился въ Стокгольмѣ, Ганноверѣ, Бреславлѣ, Вартенбергѣ, Виришау и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Силезіи; далѣе, съ 1722 г. въ г. Хотимѣ, въ Сересѣ и въ Салоникахъ.

Въ своихъ письмахъ къ графу Флеммингу, посланныхъ изъ Стокгольма, Орликъ энергично проводитъ свои старые планы. Такъ, 30-го августа 1720 г. онъ пишетъ графу

¹⁾ Графъ Яковъ Генрихъ фонъ-Флеммингъ, любимецъ короля польскаго Августа II, род. въ 1667 г. Въ 1705 г. назначенъ военнымъ министромъ, въ 1708 г. губернаторомъ Дрездена, въ 1711 г. генераль-фельдмаршаломъ, въ 1712 г. кабинетъ-министромъ. Умеръ 30 апр. 1728 г. См. Allg. Deut. Biogr., VII, 117.

что, на его взглядъ, насталь самый удачный моментъ, чтобы отнять у Россіи Украину и Смоленскъ. Интересно, въ этомъ отношеніи, и письмо его отъ ²/₁₃ іюля 1720 года. За то письма, посланныя графу послѣ перѣзда Орлика въ Германію и Турцію, доказываютъ, что онъ убѣдился въ невозможности успѣшно интриговать противъ Россіи. Особого вниманія заслуживаетъ здѣсь письмо Орлика, отправленное въ концѣ 1723 г., безъ обозначенія мѣста и числа, съ интереснымъ отзывомъ о дѣятельности Петра Вел.

Кромѣ корреспонденціи Орлика съ гр. Флеммингомъ, въ этой группѣ мы находимъ еще письмо жены Орлика къ графу Флеммингу, далѣе письмо сына Орлика, посланное 23-го апрѣля 1739 г. изъ Версаля къ воеводѣ Подольскому, Вацлаву Ржевускому, и, наконецъ, извлеченія изъ письма Орлика, посланнаго имъ изъ Яссъ 28-го іюня 1739 къ своей дочери въ Гамбургъ. Кѣмъ составлено это извлеченіе—неизвѣстно; но, предположеніе что оно было сдѣлано для саксонскаго правительства путемъ перлюстраціи, имѣеть много вѣроятнаго.

Издавая перечисленные выше матеріалы, собранные покойнымъ проф. Александренко, Кіевская Комиссія для разбора древнихъ актовъ снабдила ихъ настоящимъ краткимъ введеніемъ и только самыми необходимыми примѣчаніями, предполагая дать подробную и исчерпывающую оцѣнку документовъ въ одномъ изъ слѣдующихъ томовъ своего „Сборника“.

I.

*Донесенія Г. С. Гагедорна, посланныя изъ Гамбурга королю
Фредерику IV Датскому.*

1.

.
.
Übrigens so hat der moscovitische resident des gewesenen
cossacken-feldtherrn Mazeppa schwester-sohn Woniarofsky
gestern durch den hiesigen magistrat arretiren, und nach
seinem, des residenten, hause bringen laszen; hierauf haben
sich aber heute der herr administrator und der schwedische
resident gereget und dem magistrat bedeutet, dasz dieser
Woniarofsky des königsz von Schweden obrister sey, wesz-
wegen magistratus ihn ungesäubt wieder auf freyen fusz
schaffen möchte. Senatus ist hierüber nicht wenig betreten
und stellet sich schon vor, dasz die stadt auf ein oder andere
art in verantwortung fallen werde. Vor der hand dringet er
drauf, dasz der resident Bötticher¹⁾ ihn aus seinem hause an
die stadt-wacht lieffern möge, und sind 16 soldaten in des
residenten hause, um zu verhindern, dasz der gefangene
nicht weggeschickt werde; biszher hat aber der moscovitische
resident den gefangenen ausz seinem hause nicht extradi-

ren, noch des magistrats repraesentationen platz geben wollen.

.
.
.

H. S. Hagedorn.

Hamburg
den 13-ten octobr 1716.

2.

.
.

Der hiesige moscovitische resident hat an den czarn seinen sohn geschickt mit einem schreiben von dem arrestirten Woniarofsky, worinnen er zu des czarn clemenz seine zuflucht nimbt, und declariret, niemahlsz in des königsz von Schweden diensten gewesen, sondern vielmehr zu der dem könige von Schweden gethanen anleihe von m. 240 rthlr gezwungen zu seyn; welche declaration sich mit denen mouvements nicht reimet, die sich der schwedische resident giebet, um ihm ausz dem principio, dasz er ein schwedischer obrister sey, die freyheit wieder zu wege zu bringen.

.
.
.

H. S. Hagedorn.

Hamburg
den 16-ten octobr 1716.

3.

.....
.....

Der moscovitische resident hat die extradirung des arretirten Wonjarowsky von neuem durch ein memorial bey dem magistrat gesucht.

.....
.....

H. S. Hagedorn.

Hamburg
den 17-ten novemb 1716.

4.

Allerdurchlauchtigster groszmächtigster könig, allergnädigster herr!

Ewr königl-en may. habe in meiner allerunterthänigsten nechstvorigen relation vom 17-ten dieses allergehorsahmst berichtet, dasz der moscovitische resident auff die extradirung des Wonjarowsky bey hiesigem magistrat bestünde; es hat aber selbiger die sache durch den hiesigen keyserlichen residenten an den kayser nach Wien bringen laszen, und darauff die antwort bekommen, dasz die stadt ermelten Wonjarowsky dem czarn nicht auszlieffern solte, falsz er in des königsz von Schweden schutz und character stünde, weszwegen magistratus ietzo die sache von sich ab, und

an den kayser verweiset.

.
.
.

H. S. Hagedorn.

Hamburg
den 20-ten novembr 1716.

5.

Allerdurchlauchtigster groszmächtiger könig, allergnädigster herr.

Ewr. königl-en may. berichte allerunterthänigst, dasz dero envoyé und etats-rath Westphal²⁾) durch des czarn cammerpagen Schurow mir gestern ein schreiben behändigen laszen, worinnen er vermeldet, dasz der czar von Havelberg die Elbe herunter nach Altona kommen und daselbst sich 3 à 4 tage auffhalten wolte, weil er gewisser ursachen halber in Hamburg zu logiren bedencken trüge, mit dem verlangen, dasz zu Altona vor den czarn und die bey sich habende suite, welche auf allerunterthänigst angeschlossener liste angemerckt stehet, qvartier in Altona bestellen, auch in die wege richten möchte, dasz der czar zu sein und seiner suite sicherheit mit einer suffisanten wache versehen werde. Ich habe mich hierauff nach Altona erhoben und dem magistrat daselbst mit auffgetragen, auff anschaffung guter qvartiere vor den czarn und die suite bedacht zu seyn, nach demahlen czarische may. expresse auszbedungen, dasz er auff der printzeszin von Ostfrieszlandt garten bey Ottensen³⁾) nicht logiren wolte. Wegen der garde habe an den lieutenant, der

die eine compagnie zu pferde an der postirung commandiret, geschrieben, dasz er 20 à 30 reiter nach Altona schicken möchte; weilen aber diese zum schutz des czarn und seiner suite nicht zulänglich seyn dörrften, habe auch Ewr. königl-en may. general-major Fuchsen⁴⁾ zu Glückstadt durch eine estafetta ersuchet, dasz er eine compagnie infanterie nach Altona transportiren laszen wolte, zumahlen alhier so viele schwedische officiers weren, die leichtlich ein dessein auff den czarn formiren könnten, nachdehm man sich bey seiner rückkunft von Copenhagen nach den orth seines auffenthalts sehr emsig erkundigte. Solte nun der hr. general-major Fuchs und der lieutenant von der cavallerie auf meine requisition keine leute schicken, würde der czar es wol übel empfinden, und wüste ich ihm keine garde zu schaffen . . .

Hagedorn.

Hamburg
den 27-ten nov. 1716.

6.

.

 . . . Es scheint, dasz der czar gerne siehet, dasz der magistrat die auszulieferung des Wonirowsky refusire, damit er praetext habe, das Hamburgische gebieth mit einigen regimentern zu beqvartieren.

Sonsten ist der moscovitische resident Bötticher heute mit dem letzten memorial eingekommen, worinnen er unter andern angeführet, dasz der arrestat 3 regimenten in der

Ukraine commandiret und darvon desertiret were, so er selbst nicht ableugnen könte. Soviel ich aber heute mittag erfahren, so wil der magistrat auch darauff sich nicht zureichlich erklären, sondern bey dem einmahl beliebtem proprio bleiben: Hamburgenses nil, nisi coacti.

.

H. S. Hagedorn.

Hamburg
den 27-ten nov. 1716.

(Приложение).

Liste von des czarn bey sich habender suite ⁵⁾.

Grosantzeler graff Golofkin.
 General-lieutenant fürst Dolgerocky.
 Vicecantzler baron Schapiroff.
 Geheyme rath Tolstoy.
 General-adjutant cammerherr Jagoesinsky.
 General-adjutant cammerherr Nariskin.
 Cabinetsecretaire Makaroff.
 Capitain von der garde Roemensoff.
 Leib-Medicus Aareskyn.
 Graff Apracsien.
 Graff Moeszienpoeskin.
 Hoff-priester.
 Cantzeley-rath Oostermann.
 Secretaire Stepanoff.
 Cammer-pagen.

Für die cantzeley-räthe 4 häuser.
 Lieutenant Moersien.
 Mons-r de Wilde.
 2 lieutenants Semekien und Tancioff.
 Küchenmeister Johann Felte.
 Hoff-Feldscherer Feil.
 Leutenant Jansen.
 Für die wagenmeister und wagens 1.

7.

Der czar hat bey dem gestrigen hefftigen sturm nicht zu waszer nach Altona kommen können, sondern ist unter der Fiddel beliegen geblieben; heute morgen hat man ihm ein leichtes fahrzeug von Altona entgegengeschickt, mit welchem er heute früh um 7 uhr zu Altona angelanget. Ich habe ihn bey der schiffbrücke empfangen und in das vor ihn in des baumeisters hausz au der Elbe bestelte quartier geführt, mit welchem er wol zufrieden gewesen, sich sehr vergnügt bezeiget, und Ewr. königl-en may. sein compliment zu machen mir auffgetragen. Er hat auch den sogenandten Reutershoff an der andern seite der stadt Altona besehen, um sich auch zu zeiten daselbst auffzuhalten, damit er von dem groszen zulauff der leute etwas debarrassiret seyn möge; er hat eine kleine garde zu fusz bey sich, und 30 pferde von Ewr. königl-en may. postirung nebst einer compagnie von der Glückstädtischen garnison siud in Altona gerücket, umb ihm zu seiner mehrern garde zu dienen, welche ihm wegen ihrer schönen parade in ihrer neuen mondirung überausz wohl

gefallen. Der czar gehet von hier nach Holland, und ist diesen nachmittag in diese stadt gekommen umb das Mecklenburgische hausz in augenschein zu nehmen, weil seine gemahlin darin vielleicht ihre 6 wochen halten dörrfte . . .

Hagedorn.

Hamburg den 1-ten
Decembr 1716.

Vongestern liesz sich der czar von keinem sehen; gestern wurden aber die mehreste frembde ministri so wohl alsz die hamburgische deputirte zur audienz gelaszen. Diese erwehnten in ihrer anrede an den czarn des arrestirten Woniarofsky garnicht, auch wurd czarischer seits ihnen wegen deszen extraditon nichts insinuiret. Der vice-cantzler Schapirof sagte mir, dasz der czar sich über diese materie mit den hamburgern weder münd- noch schriftlich weiter einlaszen, sondern sie lediglich an den residenten Bötticher verweisen würde, und solte die stadt von auszlieferung des gefangenen keine kayserliche inhibitiones befreyen; jedoch scheint es, dasz der arrestat wol pardonniret werden dörrfte. Heute speiset der czar in dieser stadt bey dem kauffmaun Frantz Poppe, alwo sich wieder hamburgische deputirte angeben, von denen er sich nach der opera erhoben. Der czar und deszen ministri berahmen zwar den son- oder montag zu ihrem aufbruch von Altona, ich glaube aber, dasz die abreyse einige tage länger ausgestellt werden könte. So viel ich von ge-

wiszer hand höre, möchte der czar mit der Holländischen reyse wol nicht über 5 à 6 wochen zubringen, von dannen aber wieder nach Altona kehren; die czarin hat ihre hoffmeisterin mad-e Kampenhausen anherogeschickt umb permission zu bitten hier zu kommen und hier ihre 6 wochen zu halten, der czar hat ihr aber sagen laszen, dasz sie zu Schwerin bleiben sollte. Es hat diese dame vermuthlich ein und andere nachrichten von des czarn passe-temps zu Altona einzuziehen in commissis gehabt, ob sie aber von allen den rechten grund decouvriret, stehet dahin.

.
 . . . Der kayserl-e resident Kurtzrock hat dem czarn ein kayserliches Schreiben zugeschickct, deszen inhalt die Mecklenburg-e affaires betroffen haben sol.

Hagedorn.

Hamburg den 4-ten
 Decembr 1716.

Allerdurchlauchtigster groszmächtigster könig, allergnädigster herr.

Der kayserliche resident Kurtzrock bekam am verwichenen freytag abend eine kayserliche ordre, dem hamburgischen magistrat zu bedeuten, dasz kayserliche may. den arretirten Wonjarowsky in dero schutz nähmen und die stadt dessen auslieferung an den czarn sich nicht unterfangen sollte. Der arretirte hat aber am sonnabend morgen bey dem magistrat um seine extradition an den czarn durch das in copia allerunterthänigst beygefügte schreiben selbst angehalten, worauff magistratus gedachten Wonjarowsky selbigen abends um 4 uhr bisz an die Altonaische gräntzen geliefert,

alwo ihn dann die Russische dorthin beordnete wache entgegen-
genommenen; nach geschעהener auszlieferung sind die
raths-deputirte bey dem baron Kurtzrock des abends um 5
uhr erschienen, um deszen anbringen zu hören, durch welche
conduite der magistrat es bey dem kayserl-en ministro ver-
dorben, den schwedischen irritiret und bey dem czarn keinen
danck verdienet, bevorab da deputati senatus in des Sächsi-
schen ministri, baron Loosen⁶⁾ und meinem beyseyn czarischer
may: des nachmittags zu erkenn[en] gegeben, dasz der Won-
jarowsky, NB auf sein eigenes begehren, noch vor abend
ausgehändiget werden solte, maszen der resident Böttcher
ordre bekommenn, diese conduite des magistrats demsel-
ben in nachdrücklichen terminis auffzurücken und zu decla-
riren: dasz der czar von der stadt gar miszvergnügt were,
und dieselbe die suites von des magistrats betragen zu sei-
ner zeit schon empfinden würde, gestalten deputati sich selbst
verlauten laszen, dasz die extradition nicht in egard des
czarn, sondern auff des Wonjarowsky instanz geschehen. Vor-
angezogener Wonjarowsky wird von Altona nach dem haupt-
quartier zu Boitzenbourg gebracht, und über einige puncte
examiniret werden, nach deszen aussage dann der czar in
der Ukraine inquisition anstellen und versuchen wird, ob er
die wahrheit bekandt, und er durch seine bekäntnisz hinter
den complices der rebellion kommen könne. Nach bewandt-
nisz nun der von Wonjarowsky zu ertheilenden nachricht
wird er pardonniret oder enger verwahret werden; der czar
hat ihm selbst zu Altona gesprochen, und wie er sich zu
ihr. may. füszen warff und mit vielen thränen pardon bate,
sind dem czarn selbst die augen übergangen, und hat ge-
sagt, er solte nur die wahrheit aussagen, und sich nicht fürchten.

.
.
.

Der czar war am sonnabend-abend in der opera, am sonntag bey der gräffin Königszmarcken⁷⁾ auff der assemblée und gestern-mittag um 2 uhr ging er zu waszer nach Stade, schickte aber den geheimen-rath Tolstoy zum könige von Engeland nach Hannover. Er liesz mir vor seiner abreise sagen, dasz er gerne sähe, dasz einige mannschafft zu Altona bleibe, wenn seine gemahlin nach Holland nachkommen und zu Altona einsprechen sollte. Die czarin hat, nachdem ihre hoffmeisterin, die von Kampenhausen, zurückgelanget und des czarn ordre mitgebracht, dasz sie zu Schwerin bleiben möchte, den hoffmarchal Spinelli an den czarn gesand und nochmals um Vergönstigung nach Holland nachzukommen gebethen, welchen der czar mit einer zweydeutigen erklährung abgefertiget; daher der Diagozinsky und andere nicht glauben, dasz die czarin sich auff den weg mache, bevorab da die zurückgebliebene weine morgen nach Schwerin versand werden. Damit nun nicht die stadt Altona zu viel beschwerde empfinde, wil die von Glückstadt daselbst gewesene compagnie morgen zurückgehen, und wenn etwan die czarin kähme, lieber einige reuter von der postirung kommen laszen. Sonsten hat der czar in seinem quartier so wenig vor feurung alsz andere unkosten das geringste bezahlet, noch die andere ministri in ihren logementern etwas gegeben, dasz also dieser durchzug der armen stadt Altona zimlich lastig gewesen; dem residenten Bötticher hat er doch die gage auff 2000 rubeln jährlich vermehret, und seinen kleinen sohn, ein kind von 7 jahren, zum capitain von der garde gemacht.

Hagedorn.

Hamburg den 8-ten
Decembr 1716.

(Приложение).

Copie des briefes von Woiniarowsky an den hamburg-en
magistrat.

Hochedle, hochgelahrte herrn bürgermeistere und rath.

Weilen s-r kayserl-en may. der czarin hoher nahmens-
tag heute celebriret wird, so bitte mich doch heute zu s-r
keyserl-en und groszhaarischen may. bringen zu laszen, an
welchen ich meinen unterthänigsten fuszfall wil thun, und
lebe in hoffnung an den heutigen groszen hohen nahmens-
tage von s-r grosz zaarischen may. mit aller hohen gnade
erfreuet zu werden, worin Sie mich obligiren und ich ver-
bleibe

eines hochweisen raths
dienstwilliger diener

A. Woiniarowsky.

Hamburg den 5-ten
Decembr 1716.

9.

.
. . . Der holländische resident von den Bosch ist gestern
aus Holland anher zurücke gelanget; er ist zu Brehmen bey
dem graffen von Welling⁸⁾ zur mahlzeit gewesen, welcher sich
verlauten laszen, dasz der könig von Schweden dem czarn
bey einem frieden Ingermanland endlich wol abtreten würde,
niemahlen aber Revel cediren dörfte; er, der holländische re-
sident, wolte wiszen, dasz der baron Görtz⁹⁾ vom könige von

Schweden keine instruction gehabt, friedes-vorschläge zu thun, dasz er sich aber dennoch mit dem printzen Kurackin ¹⁰⁾ 3 meilen von Amsterdam auf einem adelichen hoff, Brandes genandt, besprochen. Zur ursache des czarn reyse nach Hollandt wurde mitangeführet, dasz er daselbst 2 millionen rthlr. negocijren, und eine beständige matrosen-werbung auf einem sonderlichen fusz etabliren wolle.

Hagedorn.

Hamburg den 11-ten
Decembr 1716.

10.

Allerdurchlauchtigster groszmächtigster könig, allergnädigster herr.

Die czarin ist gestern noch in Schwerin gewesen und hat ihren weg nicht über Altona, sondern über Osnabrüg nach Holland nehmen wollen. Der graf Welling hat an den hiesigen magistrat auf deszelben gethaner notification, dasz der Woniarofski auff seiner eigenen instanz dem czarn auszgeliefert worden, das in copia allerunterthänigst beygefügte schreiben sub dato Brehmen den 13-ten decembr. geantwortet.

P. S. Auch allergnädigster könig und herr!

Nach schlieszung meiner allerunterthänigsten relation komt der russische resident Bötticher zu mir und zeigt an, dasz der czar itzo einen sichern correspondenten in Schweden hette, so von allen nachricht gebe und über Lübeck die

briefe schickte, worvon er mir eine echantillon solcher hiebeygehenden zeitung communicirte und damit künfftig zu continuiren versprach.

Allerunterthanigster

Hagedorn.

Hamburg den 18-ten
decembr. 1716.

(Приложение).

Des k. königl. rahts, generale und general-gouverneurs grafen von Vellingks excell-
ce

an

den magistrat der stadt Hamburg abgelassenes antwort-schreiben, de dato Bremen den 13 dec. 1716.

P.p.

Was meine hoch- und vielgeehrte herren unterm 8-ten dieses wegen würcklich geschehener auslieferung d. h. Woiniarowsky an ihre czarle m-t mir zu vernehmen geben wollen, solches hat mich um so vielmehr surpreniret und bestürzt gemacht, als nicht nur dero nächst vorhergehendes vom 20-ten novembr eine gantz andere und beszere hoffnung bey mir erwecket hatte, sondern auch zuverlässig zu vernehmen gewesen, auff was vor eine so gnädige als gerechte weise ihr: röm: kayserl: m-t durch dero residenten d. h. baron von Kurtzrock dieser auf eine so enorme weyse gemishandelten persohn halber dero allergnädigste gemühts-meinung e. löbl. magistrat zu erkennen geben, und dasz sie demselben dero kayserl: protection und justitz angedeyen zu laszen

gemeinet, versichern laszen. Ich musz zwar meines orts dahin gestellet seyn laszen, welchergestalt ietz allerhöchstgedachter ihr: röm: keyserl: m-t es ansehen werden, dasz dero so deutlich declarirtem allergnädigsten willen zuwieder man kein bedencken tragen wollen einen auswertigen auf die einen jedweden particuliren zu gute kommende sicherheit und protection ihrer röm: kayserl: m-t und des reichs sich verlassenden cavallier nicht nur derselben auf art und weyse, wie mit jenen geschehen, verfehlen zu machen und in gefängliche hafft nicht etwa der ordentlichen obrigkeit, sondern eines feindlichen ministri zu bringen, sondern auch einer feindlichen discretion denselben endlich platterdings zu abandonniren und aufzuopffern; musz aber, wie woll mit vielen leidwesen, die herren versichern, dasz ihr: königl: m-t mein allergnädigster könig und herr, als eine der allerempfindlichsten beleidigungen es ansehen werden, dasz man mit so gänzlicher vilipendir- und hinansetzung aller, obwoll mit vielen worten versicherten consideration für dero königl: dabey högst interessirten respect, auf die art, wie es nun endlich geschehen, und aller vernünfftigen vorstellung, die man sich daran machen können, zuwieder ausgefallen, in der sache hat verfahren wollen. Gönnen und wünschen wolte ich es zwar von hertzen so wol e. löbl. magistrat als der gesamten guten stadt, dasz die d. h. Woiniarowskyn entweder durch listige vorstellungen abgelockte oder gar abgezwungene chartequ vom 5-ten dieses ein zulängliches mittel seyn könnte wie bey der gantzen ehrbahren welt, also auch bey ihr: königl: m-t m. a. könige und herren die gebrauchte conduite und procedure zu justificiren. Es brauchet aber nur einer bloszen erinnerung deszen was e. e. magistrat, nach per deputatos geschehener vernehmung d. h. Woiniarowsky über sein an ihr: czar: m-t gerichtetes memorial selber schon befunden, um zu urteilen, was von dieser und allen der gleichen einen

incarcerirten und in feindlichen händen sich albereit sehendem manne, abgenötigten piecen zu halten sey, welche wofern sie hätte dienen sollen, die freywilligkeit und den ernst seiner resignation in ihr: czarl: m-t hände auf eine überzeugende weyse an den tag zu legen, mithin e. e. magistrats conduite in alle wege unverweiszlich zu machen, von dem gefolg hätte seyn müszen, dasz man ihn auf freyen fusz und seiner eigenen willkühr anheim gestellet hätte zu ihr: czarl: m-t sich zu verfügen, seiner für so freywillig und ungezwungen ausgegebenen declaration gemäsz zu verfahren, und eben dadurch seine sogenandte freywillige submission um so viel angenehmer und verdienstlicher zu machen. Jemehr man sich aber davor gehütet und ihn selber in feindl. hände gefänglich zu liefern, eine nohtwendigkcit zu sein erachtet hat, je deut- und unwidersprechlicher giebet solches zu erkennen, dasz e. e. magistrat woll von nichts weniger als von der ungezwungenen freywilligkeit solcher submission persuadiret gewesen. Und bey solcher von selbst in die augen fallenden bewandnisz der sachen, will ich die herren selber urtheilen laszen, ob man erwarten und sich vorstellen könne, dasz ihr königl: m-t mein allergnädigster könig und herr einen so hinfälligen praetext bey sich werden gelten laszen können, ein verfahren gut zu heiszen und bey gelegenheiten nngeahndet zu laszen, welches dero königl: allerhögsten respect auf eine so unleidliche weise touchiret; dasz die ruszischen ministri ihre anbringen mit androhung czarischer mayt. ungnade begleitet, will zwar gerne glauben; soll es aber ein argument bey e. e. magistrat gewesen seyn, die auslieferung zu bewilligen, so hätte aus eben demselben grunde dawieder gelten müszen, dasz königl: schwedischer seiten mit nicht minderer deutlichheit declariret worden, dasz an der condition der nicht ausz-lieferung ihr: königl: m-t meines allergnädigsten königs und herren gnade oder ungnade verbunden. Und

bey solcher bewandnisz möchte wol das sicherste und verantwortlichste gewesen seyn, durch eine dergleichen wahl, als die herren beliebt, zwischen zween puisancen sich nicht zu committiren. Gleich wie ich aber denenselben in denen considerationibus, welche darunter bey ihnen vorgewaltet, keine masze zu geben habe; also musz ich meines orts mich begnügen dienliche vorstell- und warnung in zeiten gethan zu haben und denenjenigen, welche schuld und ursache daran sind, zu ihrer verantwortung die folgen überlaszen, welche über kurtz oder lang ihrer königl: mayt. zu Schweden gerechtes ressentiment nach sich ziehen dörffte. Womit ich im übrigen verharre....

II.

Донесенія П. М. Мейнгардта, посланныя изъ Гамбурга гриффиру генеральныхъ штатовъ въ Гагъ, Франсуа Фагелю.

1.

Hamburg
den 27 october 1716.

Den heer russische resident heeft voor drie dagen met een expressen courier een rescript van den czaar bekomen, waerin s. m. verlangt, dat de stadt sijnen onderdaen en rebel Waniarofski (soo als deselve hem noemt) buyten dese stadt aen sijne garde sullen uytleveren. Den heer graef Welling daer en tegen heeft een tweede brief aen den raadt geschreven, dat soo sy den gearresteerden graaf Waniarofsky niet in tijdt van 23 uuren op vrijen voet stellen, dat hij alsdan de ordres aen de sweedse capers wil weg senden, om alle Hamburger scheepen op te brengen

2.

Hamburg
den 6 november 1716.

.
Sijn czaarsche mayesteyt heeft weder een stafette van Assens ¹¹⁾ af aen sijnen minister alhier gesonden, dat de stadt

den gearresteerden Woniarofski (die nog in het russische ministers huys is) sollen uytleveren, vaertegens den heer graaf Welling nu en derde brief an dese stadt geschreven heeft, dat sij den bovengemelden Woniarofski sollen op vrijen voet stellen, of dat het bij de reets genomene resolutie aen alle hamburger scheepen op te brengen souden verblijven. Men sal nu haest sien, wat dese saeck voor een eynde wil neemen.

3.

Hamburg
den 4. december 1716.

. ,
Sijne czaarsche mayesteyt is huysden in dese stadt gekomen, en na deselve bij een koopman Natroff en bij een persiaans docteur (die sig tegenwoordig in dese stadt ophoudt) geweest was, heeft deselve bij een ander koopman, Frans Popp¹²⁾, de middags maeltijdt gehouden, en van daer is die mayesteyt na de opera gereden. Men heeft de porte na gewoonte gesloten, en als de opera uyt was, heeft men die geopent, en is die monarch 's avonts om 8 uren weer na Altona geretourneert.

Den czaar gaet toekomende maandag over Stade na Hollandt.

III.

*Донесенія датскаго резидента въ Гагъ, Г. Г. фонъ Штекена,
посланнаго королю датскому Фредерику IV.*

1.

Allerdurchlauchtigster groszmächtigster könig, allergnädigster
könig undt herr!

Ihre czaarische maytt: befinden sich annoch zu Amsterdam, undt weilen der printz Kurackin mich vorgestern durch seinen secretarium ersuchen laszen, ihm von demjenigen nachricht zu geben, wasz etwa alhier merckwürdiges passiren möchte, solte ich fast daraus urtheilen, dasz die anherokunft des czaarn noch wohl einige zeit ausgestellt bleiben dürffte. Etliche tage vor ankunfft höchstgedachter ihrer czaarischen maytt in Amsterdam, ist ein gewiszer schiffs-zimmerman, nahmens meister Claas ¹³⁾, alda gestorben, von welchem der czaar viel gehalten, weilen er ihn vor diesem im schiffs-bau unterrichtet; weshalben auch eine von seinen ersten fragen gewesen: wie es doch meister Claas ginge? Als man ihm aber berichtet, dasz dieser meister Claas vor kurtzer zeit gestorben, soll er darüber inconsolabel gewesen seyn, umb so viel mehr, da er fast zugleich vernommen, dasz auch ein gewiszer reicher bauer zu Sardam, nahmens Kalf ¹⁴⁾, bey dem der czaar vormahlen logiret gewesen, vor weniger zeit mit tode abgangen.

.
.

's Gravenhage,
den 22. december 1716.

H. H. v. Stöcken.

2.

.
 Gestern abentd sindt ihre czaarische maytt:, nebst ihre
 maytt: der czaarin, von Amsterdam alhier angelanget undt
 werden sich, dem gemeinen gerüchte nach, wohl drey bisz
 4 wochen hieselbst auffhalten. Zeit wahrender ihrer anwesen-
 heit werde nicht ermängeln auff alles ein wachsammes auge
 zu haben, wasz etwa zwischen dem czaarn undt dem staat,
 es sey des commercii wegen oder sonsten, tractiret werden
 möchte; obgleich allem ansehen nach wohl schwerlich zu ver-
 muthen stehet, dasz bey jetzigen conjoncturen diese republic
 mit dem czaarn etwas sonderliches verhandeln oder schlie-
 szen dürffte. Die freundschaft zwischen dem czaarn undt der
 crohn Engellandt scheineth noch sehr laulich zu seyn, undt
 da demnach der staat durch die neulich errichtete alliantz sich
 mit dieser letzteren crohn nicht nur von neuem genauer ver-
 bunden, sondern auch mit derselben durch arrestirung des
 baron Görtzen zu entdeckung der schwedischen intriguen
 gleichsahm cause commune gemacht, so können die meiste
 staatskundige ihnen nicht einbilden, dasz ihre hochmögende
 bey so bewandten umbständen sich mit dem czaarn in eini-
 ger unterhandlung eingelassen undt dadurch dem könig von
 Engellandt die geringste solten geben wollen. In Amsterdam
 ist bisz anhero, wie mir verschiedentlich versichert worden,
 gar nichts mit dem czaarn, es sey von wegen des staats
 oder der stadt Amsterdam, en particulier, tractiret worden.
 Ja, es soll sich sogar vor einigen tagen eine sache zugetra-
 gen haben, woraus man einigermaßen abnehmen kan, dasz
 der czaar mit der stadt Amsterdam nicht sonderlich zufrieden
 seyn müsze. Die umbstände davon sindt folgender gestalt
 anhero berichtet worden. In dem Amsterdammischen rasphuys

sitzet nun schon in die 20 jahr ein gewisser Muys van Holi in einer abgesonderten cammer, welcher gegen die regierung alda sehr schändliche pasquillen ins licht gegeben. Dieser Muys van Holi hat in der provintz Hollandt verschiedene vornehme freunde und anverwandten. Nun kan es wohl seyn, dasz einige von diesen letzteren sich an ihre czarische maytt: addressiret, umb durch ihre vorsprach die freyheit mehrbesagten Muys van Holi zu erlangen. Alsz aber der czaar zu dem ende bey der regierung von Amsterdam ansuchung thun laszen, hat der magistrat dem printzen Kurackin eine abschlägige antwohrt darüber ertheilet, welches der czaar, folgens berichten ausz Amsterdam, sehr übel empfunden haben undt gewillet seyn soll, die loszlaszung von Muys van Holi noch ferner bey den staaten von Hollandt poussiren zu laszen. Doch im fall ihre czaarische maytt: hievon nicht in zeiten abgerahten werden, dürfften sie sich zweiffelsohne noch zu einem zweiten refus exponiren, indem es in der staaten von Hollandt ihrem vermögen nicht stehet der stadt Amsterdam darunter einige gesetze vorzuschreiben. Sonsten wil man auch versichern, dasz ihre czaarische maytt: sehr miszvergnügt seyn sollen wegen der erhaltenen nachricht; dasz bey den staaten von Hollandt im vorschlage gebracht worden, das commercium auff die Oostsee zu verbieten.

's Gravenhage
den 20. martii 1717.

v. Stöcken.

3.

Allerdurchlauchtigster groszmächtiger könig, allergnädigster könig undt herr!

Am verwichenen sonnabendt nachmittag geschahe eine deputation ausz ihr hochmögenden versamlung, umb ihre czaarische maytt: zu complimentiren; diese deputation bestandt der gewohnheit nach ausz 9 persohnen, nemlich einem deputirten von jedweder provintz, dem raht-pensionario und dem greffier Fagel¹⁵⁾. Der deputirte von Gelderland, der herr von Weldern, führte das wohrt, undt that seine anrede in holländischer sprache. Der vice-cantzler Schaphirot aber antwortete im nahmen des czaarn in hochteutscher sprache. Nachhero hatten obbesagte deputirte gleichfalsz bey der czaarin audientz, alwo die anrede ebenmäszig in holländischer, die antwort aber durch den vice-cantzler Schaphirot in hochteutscher sprache geschahe. Vorgestern wardt der frantzösische ambassadeur zur audientz bey beederseits czaarischen maytt: zugelassen. An der kutschen empfang ihn der czaarische legations-secretarius undt verschiedene ruszische edelleute. In dem vorgemach kahn ihm ein cammerherr vom czaarn entgegen, in dem zweyten zimmer aber der printz Kurackin, welcher ihn zum czaarn leitete undt des ambassadeurs anrede sowohl alsz des czaarn antwohrt verdolmetachte. Gestern hat der spanische ambassadeur ebenmäszig audientz gehabt undt ist auff gleiche weise alsz der frantzösische empfangen worden. Der frantzösische ambassadeur hat in seiner muttersprache, der spanische aber im italienischen haranguiret.

Auszer demjenigen wasz ich in meiner letzteren allerunterthänigsten relation von der geschehenen ansuchung ihrer czaarischen maytt: bey dem magistrat in Amsterdam zu losz-

laszung eines gewissen menschen, Muys van Holi genandt, vermeldet, habe ich seithero noch ferner erfahren, dasz die Amsterdammische regierung auff 3 kauffleute alda sehr übel zu sprechen sey, weilen man entdeckt zu haben vermeinet, dasz diese kauffleute zweifelsohne auff anstifften der freunde undt verwandten jetztbesagten Muys vau Holi dem czaarischen groszcantzer undt dem favoriten Jagozinski m/50 fl. versprochen, daferne ihre czaarische maytt: seine freyheit zu wege bringen würden. Der vorwandt, deszen sich der czaar bey dem magistrat von Amsterdam bedienet, auff die loszlaszung mehrbesagten Muys van Holi zu insistiren, soll dieser gewesen seyn, dasz ihre czaarische maytt: ihm die direction ihrer finantzien anvertrauen wolten. Allein es kan wohl seyn, dasz eben die furcht, dasz solches vielleicht würcklich geschehen möchte, unter andern die ursache mit gewesen, warumb der magistrat von Amsterdam in des czaarn begehren nicht willigen wollen, wohl wiszendt, dasz Muys van Holi, welcher für einen schlaunen undt durchtriebenen kopff bekandt, nicht nachlaszen würde, wann er ein mahl in des czaarn diensten getreten, der stadt Amsterdam seine lange gefangenschafft zu gedencken undt durch allerhandt böse officia bey dem czaarn sich desfalsz zu rächen. Inzwischen sehen sich die freunde undt anverwandten des Muys van Holi gar sehr in ihrer rechnung betrogen, indem man versichert, dasz sie ihnen gantz feste eingebildet, dasz es dem czaarn nur ein wohrt gekostet haben würde, offerwehnten Muys van Holi seine freyheit zu wege zu bringen.

. ,

's Gravenhage
den 23. marti 1717.

v. Stöcken.

IV.

*Донесенія прусскаго резидента въ Гамбургъ, Д. Бурхардта,
посланнаго прусскому королю.*

1.

Hamburg,
den 13 october 1716.

Der hiesige Russische Resident hat des Mazeppa Schwester-Sohn, Wonerofski, so eine geraume Zeit sich alhier aufgehalten, als einen Russischen Vasallen und Rebellen reclamirt und durch den hiesigen Magistrat arrestiren auch in sein, des Residenten, eigenen Hauss, gegen des Magistrats Wissen und Willen bringen und bewachen lassen. Die Schweden reclamiren selbigen und geben vor, er seye ein in Königl. Schwed. Diensten stehender Obrister; weswegen der Magistrat, welcher nicht gewust, dass er bey Schweden engagirt, wünschen möchte, den Arrest nicht verhengt zu haben, den sie anjetzo nicht relaxiren können, wann sie auch schon wolten, indem der Russ. Resident ihn zu gleicher Zeit mit Russ. Miliz bewachen lässet und er in seinen eigenen Haus sich befindet. Wie dann der Magistrat sich ebenfals gegen den Russ. Residenten beschweret, dass er Eingriff in ihre Jurisdiction thue und frembde Miliz in die Stadt bringe, auch der Stadt Unter-Officier und die Wache zu überreden gewust, gedachten Wonerofski in sein Hausz zu bringen, da die Ordre gelautet, dass er in die Hauptwache gebracht werden solte. Dieser Cavalier ist doppelt zu beklagea, mas-

sen er vor kurzer Zeit unter die hiesige Spieler gerathen, welche ihm all seine Gelder abgenommen, und nunmehr auch das Leben verlieren und Patkulische Fata ¹⁶⁾ ausstehen dürfte.

2.

Hamburg,
20. October 1716.

Der Czaar wird in wenig Tage alhier seyn, und ist die hiesige Stadt daher umb so mehr wegen des Mazeppa Schwester-Sohn, des Wianarofski, so annoch in des Russ. Residenten Hauss bewachtet wird, verlegen, als des Herrn Grafen Wellings Comminationes den Rath nicht wenig embarassiren. Der Gefangene hat unterdessen an I. Czaarische Maj. selbst geschrieben, worinnen er sich submittiret, auch umb Gnade und dass ihm seines Vettters, des Mazeppa, Missethat nicht möge zu Schuld geleyet werden bittet, auch hoch und theuer contestiret, dass er nie in Schwed. Diensten gewesen oder noch seye, sondern nur dem König in Schweden gefolget, umb die demselben par force avancirte Gelder der 160000 Species-Ducaten wieder zu fordern.

Laut lezteren Briefen aus Stockholm vom 18. Sept. hat der Russ. Admiral Apraxin sich wieder unverrichteter Sachen nach Finland zurückgezogen, und vermög Nachrichten aus Istätt vom 3. hujus defiliren bereits verschiedene Regimenter wieder nach Norwegen.

Die heute alhier angelangte Dän. Brife vom 17. hujus melden, dass die Russen wegen contrairen Windt annoch zu Copenhagen aufgehalten würden, und obwolen von der Frau Generalin Bauer aus Lübek selbst Briefe alhier seind, als ob sie Nachricht erhalteu, dass ihr Eheherr mit verschiedenen

Transport-Schiffen und seiner Division bey Rostok angelanget, so wird solches doch vor ein abus gehalten; der Czaar stünde in procinctu abzureisen.

3.

Hamburg,
27. October 1717.

Der Russ. Resident erhielt verwichenen Sonnabend Nachmittags wegen des in seinem Hauss arrestirten gefangenen Schwed.-Obristen Wianorowski, des Mazeppa Schwester-Sohn, vom Czaaren einen Courier, und verlangen I. Maj., dass derselbe Ihro, als ihr Vasall und rebellischer Unterthan, ausgeliefert werde. Der Graf Welling hingegen hat nun zum 2-ten Mahl denselben als einen Schwed. Obristen reclamirt und an die Stadt ein bedrohliches Schreiben abgehen lassen, wann sie selbigen dem Czaaren abfolgen lassen solte. Die Stadt weiss nicht, was sie dissfals thun solle, und hat noch zur Zeit resolvirt, in die Auslieferung nicht zu willigen, wird aber morgen ferners deliberiren. Die heutige Stralsunder Briefe bringen mit, dass den 23. hujus 21 Transport- Schiffe Russ. Cavallerie daselbst unvermuthet durch einen Sturm getrieben angelanget, welche ihren Marche nach dem Meklenburg. zurück nehmen würden. Der Czaarische Ministre Schleinitz ¹⁷⁾ befindet sich bey dem König in Engelland zu der Göhr, und schreibet selbst, dass wegen der Einquartirung im Meklenburg. zwischen dem König und seinem Herrn es zu grossen Contestationen kommen dörfte, und hetten S. Königl. Maj. abermals einen Courier nach Copenhagen gesendet, umb eine positive Resolution vom Czaaren zu haben. Zu gedachter Göhr ist der Graf von Sunderland aus ¹⁸⁾ Engelland angelanget, welcher Sr. Maj. Ueberkunfft nach London pres-

sirt, man glaubt aber, dass diesen Winter der König in Teutschland verbleiben werde.

Dähnischer Seits wird zwar divulgirt, als ob der Czaar anfienge zu bereuen, dass er die Descente nicht habe vor sich gehen lassen, und deswegen auf einige seiner Rätthe und Officiers, so ihm davon abgerathen, übel zu sprechen seye; es wird aber solchem Bruit durchgehends kein Glauben zugestellt.

4.

Hamburg
3. November 1715.

Ihre Maj. der Czaar seind bis dato alhier nicht angelanget, daher man glaubet, das sie ihren Weg auf Lübek genommen. Des Mazeppa Schwester-Sohn, Wianorofski, wird annoch in des Russischen Residenten Quartier sowohl von der Stadt- als Russischen Miliz bewachtet, und hette die Stadt gerne gesehen, wann sie durch die Ankunft des Czaaren Gelegenheit gehabt, die Stadtwache aus des Russ. Residenten Quartier zurück zu ziehen und nachgehends bey denen Schweden zu excusiren, dass ihr nicht zugemuthet werden könnte, in einem Hause, worinnen der Czaar logirt, durch ihre Wache jemanden gefangen zu halten; viel weniger könnten sie eines publiquen, an sie accreditirten Ministri Quartier violiren und den durch Russ. Miliz mitbewachten Gefangenen mit Gewalt hinwegnehmen, ohne sich dem Ressentiment des Czaaren zu exponiren.

5.

Hamburg
17. November 1716.

Der Czaar hat auf der hiesigen Stadt demüthiges Schreiben geantwortet, wie die praetextirte Furcht des Schwed. Ressentiments von so weniger Erheblichkeit seye, als der arrestirte Graf Wianorofski selbst gestünde, dass er nie in Schwed. Diensten gestanden und noch nicht stehe, und er seinen Vassallen und rebellischen Unterthanen zu reclamiren befugt seye. Er verlangte also eine positive Resolution, ob sie ihn extradiren wolten oder nicht, und würde er leztern Fals gezwungen und were im Stande Mesures zu nehmen, so der Städt unangenehm seyn würden. Was nun die Stadt hierauf resolviren wird, stehet dahin, welcher die Hände gebunden seind, nachdem der Keyserl. Ministre sich numehro auch in so weit darinnen melirt, dass er sie erinnert, ohne vorgängigen Consens I. Keyserl. Maj., welche diesen Wianorofski in Special-Protection genommen, und dessen Frau und Kinder annoch sich in Breslau aufhelt, hierinnen nichts zu verhängen. Die Stadt hat sehr unweisslich gehandelt, an Kayserl. Maj. die speciem facti zu übersenden und Keyserl. Ordre auszubitten, massen sie dadurch sich selbst in dem Stande gesetzt, nicht mehr freye Hände zu haben, sondern billig den Keyserl. Befehl abwarten muss.

6.

Hamburg
24. November 1716.

Hiesiger Magistrat will des Mazeppa Schwester-Sohn, den Grafen Winarofski, an I. Maj. den Czaaren nicht ausliefern,

sondern hat verwichenen Freytag Abends dem Russ. Residenten zur Antwort ertheilet, wie ohne Keyserl. Maj. allergnädigsten Befehl er in dieser wichtigen Sache umb so weniger etwas verhängen könnte, als gedachter Graf in Keyserl. Special-Protection stünde. Der Russ. Resident hat mit dieser Resolution andern Tags seinen Sohn per posta zum Czaaren gesendet, und besorgen einige aus dem Rath, es dörrfte der Czaar etliche Regimenter in der Stadt Gebiete so lange und viel die Quartiere nehmen lassen, bis berührter Wianorofski würde extradirt werden. Da nun Keyserl. Maj. sowohl, als Churbraunschweig und andere Stände des Reichs wegen der Meklenburg. Troublen ohne dem auf Delogirung der Russischen Troupen vom Reichs-Boden antragen und bedacht seind, so dörrften durch dergleichen Proceduren, wann sie vorgehen solten, die Lamentationes am Keyserl. Hof und auf dem Reichs-Tag vermehret werden, mithin der Czaar sich grösserm Verdruss exponiren, als diese Sache importirt, wobey jedoch die Stadt am meisten leiden und der Rath seine gehaltene Conduite zu spät bereuen dörrfte, massen ihm von unpartheyischen, und selbst von seinen subalternen Collegiis, mit denen er nicht aus der Sache vorhero communicirt, und welche daher damit nichts zu thun haben wollen, sehr übel genommen wird, dass er die Captivirung gestattet; welches er mit guter Manier billich hette decliniren und dem Grafen unter der Hand heimliche Nachricht geben sollen, sich zu salviren. Nachdem derselbe aber diesen Fehltritt begangen, so hette er sich durch des Grafen Wellings Bedrohungen umb so weniger irre machen lassen sollen, als der Gefangene selbst anfangs münd- und schriftlich bekennet, dass, obwolen der König in Schweden ihn jederzeit einen Obristen genennet, er jedennoch nie in Schwed. Diensten und Pflichten gestanden und noch nicht stehe, so er aber anjezo retractirt, zu geschweigen, dass die Conjunctionen dergestalt

beschaffen, dass der Magistrat auf des Czaaren Bedrohungen, welche in continenti exequirt werden können, mehr als auf des Graf Wellings harte Schreiben zu reflectiren gehabt, welches er auch anjetzo wohl scheint zu begreifen, wann er sich die Hände nicht selbst dadurch gebunden hette, dass er sich an Keyserl. Maj. gewendet, und also die Keyserl. Resolution abzuwarten verpflichtet ist. Zu wünschen were, dass I. Maj. der Czar disponirt werden könnten, dem Rath seinen Fehler entweder völlig zu pardoniren, oder, sofern solches nicht zu erhalten, Sie in ihren eigenen Landen sich vorbehielten, die Hamburger durch Verbietung oder Einschränkung des Coimmercii zur Extradition zu bewegen; auf welche Weise weder Keyserl. Maj. noch andere Stände des Reichs Ursach hetten, sich wegen eigenmächtiger Russischen Exactionen und vornehmenden Executionen im Reich, zu Nachtheil des allerhöchsten Keyserl. und Richterl. Ambts, zu beschweren. I. Maj. der Czar seind verwichenen Sonnabend von Schwerin nach der Entrevue mit Ew. Königl. Maj. abgereiset, Dero die auswertige Ministri, der Königl. Pohln. und Dähnische, gefolget.

Die Gräfin von Königsmark hat Briefe von guter Hand, als ob die Czaarin zu End dieser Woche anhero kommen, und vielleicht ihr Kindbett alhier halten würde; auch gehet die Rede, der Czar werde selbst bald hier seyn, welchenfals durchgehends gefürchtet wird, es dörffte der Stadt wohl die Unterhaltung der Garde in ihren Landen zu Last kommen und, wan sie hiernechst abmarchiren, annoch wegen des Wianorowski Praetensiones formirt werden.

7.

Hamburg,
27. November 1716.

Gestern vormittags kam ein Russischer Courier von Havelberg mit Briefen vom 24. hujus alhier an, welcher mitbrachte, dass I. Maj. der Czaar anhero kommen und in Altona, nahe an der Elbe, ihr Quartier nehmen wolten; zu welchem Ende der Königl. Dähnische Envoyé Westphal auch an den hiesigen Dähnischen Residenten geschrieben, dissfals alle Anstalten zu verfügen, welcher dann 2 à 3 Häuser parat halten und dem Czaaren die Wahl lasset, welches ihm am besten gefallen möchte. Von Glückstatt kommen 200 Mann, welche dem Czaaren zur Garde dienen sollen. Es gehet durchgehends die Rede, dass Ihre Maj. darauf in wenig Tagen ihre Reise nach Holland fortsetzen würden. Die Czaarin erwartet annoch zu Schwerin Briefe, ob Sie sich anhero verfügen solle, woran man zweiffelt, so lange die Extradition des Mazeppa Schwester-Sohn, des Grafen Wianorofski, nicht geschehen. Der Russ. Resident hat heut abermals deswegen ein scharfes Memorial übergeben und verfelt mit dem Rath je länger je mehr; mündlich drohet er, wie er mir dann selbst es auch gesaget, dass der Czaar etlich tausend Mann auf der Stadt Boden werde marchiren lassen, wozu bereits Ordres gegeben wären, welchem der Magistrat seiner Meynung nach annoch könnte vorkommen, wann er in aller Eyl die Extradition vor sich gehen liesse. In wie weit nun der Russ. Resident zu dergleichen Bedrohungen befucht seye und ob würcklich die Russen im Anmarche begriffen, stehet dahin, und wird solchenfals der Czaar abermaligen Anlass zu grossen Lamentationen am Keyserl. Hofe und auf dem Reichs-Tage ge-

ben; auch dörrften neue Mandata an die hohe Directores des Nieder- Sächsischen und der benachbarten Creisen ergehen, umb die Russ. Troupen von dem Reichsboden zu delogiren.

8.

Hamburg, 4. December 1716.

Ihre Maj. der Czaar gedenken übermorgen oder künftigen Montag ihre Reise zu Land nach Holland fortzusezen, und hat der Churbraunschweig. Geheime Rath Werpup¹⁸⁾ übernommen, die Vorspann bis Haselunde zu bestellen und hat an jedem Relais 250 Pferde und 20 Wagen bestellt. Ihre Czaar. Maj. haben mich gestern bey der Audienz gefragt, ob ich wegen der Vorspanne durch die Grafschafft Lingen einige Nachricht hette, ich habe geantwortet, dass dissfals mir nichts bekant, ich wolte aber mit heutiger Post an Ew. Königl. Maj. nicht allein allerunterhänigst hievon referiren, sondern auch an Ew. Königl. Maj. Regierung der Grafschafft Lingen deswegen schreiben, damit alles in Bereitschafft gestellt würde.

Hiesiger Stadt Raths-Deputirte haben gestern Audience gehabt und dem Czaren das gewöhnliche Praesent überreicht, so er auch acceptirt, und ist wegen des gefangenen Wianorofski nichts vorgekommen. Der Canzler Schafirof aber hat nachgehends ihnen bedeutet, wie I. Maj. auf dessen Extradition bestünden und auf ihr Schreiben sich in keine Briefwexlung einlassen, sondern ihrem Residenten Ordre geben würden, ferners in der Sache zu handeln; dass also die Stadt annoch zwischen Furcht und Hofnung lebet, und wird es wohl ohne einen kleinen Aderlass nicht abgehen. I. Maj.

der Czaar waren heute in der Stadt und speiseten bey dem nach Archangel handlenden Kaufmann Poppe; anjezo seind Sie in der Opera, und wird das Thor vor Sie aufgehalten, jedesmahl bey der Ein- und Ausfarth der Stadt werden die canons gelöset. Des Lutherischen Predigers Tochter, wovon bereits vor 6 à 7 Monath allergehorsamste Meldung gethan, hat sich endlich bequemet, und sind auch vom Czaaren einige conditiones unterschrieben, krafft deren, sicherm Vernehmen nach, sie nach des Czaaren Zurückkunfft aus Holland würcklich als seine Maitresse solte öffentlich declarirt werden; und wundert sich jedermann, dass der Königl. Dän. Resident hiebey Unterhändler gewesen.

Der Czaarin Oberhofmeisterin ist vorgestern anhero gekommen, zweifelsohne umb das Terrain zu recognosciren, und hat den gefangenen Wianorofski auf alle Weise und Wege zu persuadiren gesucht, sich des Czaaren Gnade zu submittiren, massen die Czaarin, welche gern alhier ihr Kindbett halten und daher das obstaculum, warum sie nicht anhero kommen kann, gerne heben wolte, ihm den Pardon procuriren würde. Er hat aber nicht getrauet, sondern geantwortet, dass er der Stadt Gefangener seye, welche über ihn disponiren könnte, wie sie wolte. Es hat nunmehr der Keyserl. Resident Befehl die Extradition auf alle Weise und Wege zu hindern. Der Churbraunschweig. Geheime Rath von Werpup sagte mir anheute, dass im Meklenburg. noch nicht die geringste Mouvemens der Russen vor sich gingen, und war mit mir der Meynung, dass I. Maj. der Czaar wegen des Wianorofski keine neue Lamentationes am Keyserl. Hof und im Reich verursachen würden, zumalen er genugsame Mittel in Handen hette, die Stadt durch Einschrenkung des commercii zur Raison zu bringen.

9.

Hamburg, 8. December 1716.

Ihre Maj. der Czaar haben vorgestern wegen des damaligen grossen Sturms Dero Reise nicht fortgesetzt, sondern sind erst gestern Nachmittags von Altona abgesehelt, und gehen bis Staaten zu Wasser, von dannen aber zu Land, werden heute Abends in Bremen seyn und reisen sofort über Lingen nach Holland. Sie werden in 6 Wochen Zeit wieder alhier zurückerwartet. I. Maj. haben Sonnabends abermals einer Opera, Sontags aber der Assemblée bey der Gräfin von Königsmark beygewohnt und die ganze Zeit über sich sehr vergnügt bezeiget.

Wegen des Mazeppa Schwester-Sohn, Wianorofski, hat zwar der Keyserl. Resident den 2. hujus ein Memorial, dass die Stads selbigen nicht estradiren sollte, übergeben; und sind der Rath und die Collegia in zimlicher Inquiétude gewesen, was eigentlich zu thun seyn möchte, damit einestheils Keyserl. Maj. gegen die Stadt keine Ungnade fassen, anderntheils weder der König in Schweden, noch der Czaar dem Rath seine conduite entgelten lassen möchte. Wovon Sie aber der Wianorofski unvermuthet befreyet, indem derselbe verwichenen Sonnabend, auf der Czaarin Geburtstag, an den Rath schriftlich gelangen lassen, dass man ihn zum Czaaren bringen möchte, wie auch des Abends geschehen, und er von Sr. Czaar. Maj. auf der Gräfin Königsmark Vorbitte Pardon erhalten, jedoch sollte er auf einige Fragen examinirt werden, worauf er die Warheit frey sagen, und übrigens sich keiner üblen Begegnung zu befürchten haben sollte. Er ist heute zu Wasser nach dem Hauptquartier zu Boizenburg geführt worden.

Des Czaaren Reise nach Holland solle vornehmlich dreyerley Sachen zum Endzwek haben: 1) umb in seiner Anwesenheit einen Commerciën-Tractat mit Holland zu schliesen; 2) umb 2 Millionen Rthlr. zu negociiren, womit es schwehr halten werde, es were dann, dass die nach Archangel negociirende gegen einige zu erwartende Avantages einen Vorschuss thäten; 3) Anstalt zu verfügen, damit mehrere Matrosen angeworben werden, welches von Reüssirung des vorhergehenden 2-ten Puncts dependiret, massen die Russ. Commissarien sich nicht getrauen in Amsterdam sehen zu lassen, weiln Sie der Matrosen hinterlassenen Frauen und Kindern ein gewisses monatlich zu zahlen versprochen, wovon bis dato nichts entrichtet worden; so nicht allein unter denen Matrosen bald zu einem Aufstand gediehen, sondern auch keiner mehr Russ. Dienste annehmen will, welches aber beedes bald redressirt werden kann, wann bey Ankunfft I. Maj. die Zahlung prompt erfolget. Es wird zwar viel von Errichtung eines Friedens mit Schweden, jedoch ohne Grund, geredet, und da sicheren Nachrichten zu Folge, der Freiherr von Görtz nicht einmahl vom König in Schweden hiezu bevollmächtigt ist, andererseits die Schweden und der Graf Welling hautement mit grossen Eydschwüren contestiren, dass Ihre Maj. der König nimmermehr in Cedirung der Stadt und bevestigten Hafen Revels willigen, sondern lieber alles auf die äuserste Spize wagen werde, so verschwindet diese Muthmassung guten Theils, und wird durchgehends davor gehalten, dass der Printz Kurakin im Haag, wann anders, wie die Rede gehet, er von der Schweden guten Disposition zum Frieden und dass sie Petersburg, Narva und Reval zurück lassen wolten, berichtet, dissfals vom Baron Görtz seye missleytet worden. Nach des holländ. Residenten Aussage sollen einige holländ. Schiffe von denen Capern hinweggenommen seyn, welche vom Baron Görtz mit Passporten versehen ge-

wesen, daher man in Holland bereits auf die Gedancken komt, er ziehe einen Theil von denen Prisen mit und suche durch seine Pasporten nur die Leuthe sicher zu machen; welches jedoch nicht zu vermuthen, und ihm in Holland, da der Pöbel zuweilen den Meister spielt, ohne Lebensgefahr nicht gelingen würde.

Der Russ. Geh. Rath Tolstoy hat Ordre nach I. Maj. dem König von Gross-Britannien sich zu verfügen¹⁹⁾ und Derselben in Holland zu folgen; es gehet aber das Bruit, ob solten Ihre Königl. Maj. schwehrlich vor medio Februarii von Hannover weggehen.

10.

Hamburg, 11. December 1716.

Die hiesige Russ. Resident gibt vor, dass I. Maj. der Czaar gegen den Rath es ressentiren würde, dass derselbe in seiner Deduction expresse gemeldet, dass sie umb deswegen des Wianorofski Extradition vor sich gehen lassen, weil der Gefangene in einem Schreiben an den Rath es selbst verlanget hette; welches der Resident also ausleget, dass sie also keinen Égard auf I. Czaar. Maj. Gesinnen gehabt hetten. Jedermann legt dem Rath es vor eine Einfalt aus, dass er sich dieser Expressionen bedienet; er würde viel besser gethan haben, nur mit einem mündlichen Compliment den Wianorofski dem Czaaren zu überlassen, bey Keyserl. Maj. und Schweden hingegen die Extradition damit zu beschönigen, dass der Arrestatus es selbst schriftlich begehret hette. Die heutige Dähn. Briefe seind noch nicht angelanget.

11.

Hamburg, 18. December 1716.

Der Graf Welling hat unterm 13. hujus aus Bremen abermals wegen des dem Czaaren ausgelieferten und also seinem Feinde, wie die formalia lauten, aufgeopfferten Wianorowski an den hiesigen Magistrat ein hartes Schreiben abgehen lassen, dass nemlich S. Königl. Maj. in Schweden einen so hinfalligen Praetext einer sogenannten freywilligen Submission bey sich nicht würden gelten, sondern ihr gerechtes Ressentiment der Stadt empfinden lassen würden, zumalen da der Rath, anstatt er den Wianorowski hette auf freyen Fuss stellen und seiner eigenen Willkühr alsdann anheim geben sollen, zu I. Czaar. Maj. sich zu verfügen, ihn durch Soldaten gefänglich in feindliche Hände geliefert und so wenig nach Keyserl. Maj. als des Königs in Schweden Intervention sich gekehret. Der Russ. Resident hat dissfals weiter nichts an den Rath gebracht, sondern gibt vor, dass obwolen ihm aus der Canzleij ein Befehl und selbst eine Vorschrift eines Memoriale, so der Canzley-Rath Ostermann aufgesetzt, zugekommen, krafft dessen er Satisfaction von dem Magistrat verlangen solte, er dennoch zuvor I. Maj. des Czaaren Order, worauf er vertröstet worden, abwarten wolte; dass also man ahier noch zwischen Furcht und Hofnung lebet und besorget, es möchte dennoch ohne Einquartirung nicht abgehen, sonderlich wann im Meklenburg. einiger Mangel an Subsistenz hiernechst verspühret werden solte.

I. Maj. der Czaar haben eine Staffetta nach Schwerin sowohl, als anhero und nach Hannover gesendet, dass die Czaarin den Weg nicht über Lingen, massen sie zwischen diesem letztern und Deventer die Wege impracticabl, deren man ohne

Lebens- Gefahr bey dieser Saison sich nicht bedienen könnte, gefunden, sondern über Osnabrück oder wie zu Hannove mit dem Geh. Rath Tolstoy es concertiret werden würde, nehmen und übrigens die Reise nach Holland beschleunigen möchten.

V.

*Счетъ резидента Беттигера, представленный Петру Вел. за
поймку Войнаровскаго.*

Rechnung.

Was ich seither der Zeit nachdehm ich den 4. Sept s. n. 1716 aus Copenhagen die allergnädigste Ordre von S. Grosse Czar. Kayserl. Mayst. alhier in Hamburg erhalten, dass dem Woinarowsky solte suchen wegzunehmen, vor Umkosten biss zu unterschriebenen Dato ausgeben und bezahlet habe, alls:

Ducaten.

Vor alle Espions und andere Leute mehr, so darzu gebraucht, welche Tag und Nacht haben auf ihm Achtung geben und allezeit observiren müssen, wo er sich befunden, dadurch ich allezeit versichert gewesen, dass Er nur nicht échapiren können, davor an allen nach und nach an Gelde in specie Ducaten bezahlt habe. 421

Vom 21. Sept. biss d. 12. 8-br. vor dem Herrn Capitain Matuskin und seine Leute wie auch deren Pferde vor Heu, Haber und Stroh und Quartier vor Ihnen auf dem Lande mit andern Lebens-Mitteln vor ihnen bezahlt an Hamburger Cours 122¹/₃ Rth. Vom 12. 8-br. biss d. 5. X- b. in der Stadt denen Dragonern alle Tage 1 Rth. bezahlt, thut 56

1716. Vom 12. 8-br. biss 5. X-br. vor Heu, Stroh und etwas Habern vor denen Wacht-Pferden	140
Vom 12. 8-br. biss d. 5. X-br., so den Woinarowsky in meinem Hause gehabt, des Tages rechne vor ihm und den Capitain, nebst den Stadts-Lieutenant, welcher täglich die Wache bey Ihm gehabt, nebst noch einen andern, so eine Nacht und die andere mit gewacht, Kostgeld vor Wein, Bier, Thee, Zucker und 2 mahl des Tages zu speisen sind 56 Tage à 6 Rth	336
Der Hamburger Wache so mir den Woinarowsky helfen weg nehmen verehrt 3 specie Ducaten, thun	7Rth.
13. 8-br. Der Hamburger Wache, wie sie abgeloset worden, geben	1 „
14. Bey abermahliger Ablosung.	1 „
15. Dito	1 „
16. Dito	1 „
Und weile ich ihm hernach nicht konte aus der Stadt bekommen, habe ihnen täglich 2 rth. Trinkgeld gegeben, sind vom 16. 8-br. biss 5. X-br. 51 Tage, thut a 2 fl. an Rth.	34 „
Vom 12. 8-br. alle Nacht licht vor 2 Wachten und im ganzen Hause hinten im Stall, in des Woinarowsky wie auch des H. Capitain Matuskins Stube, biss d. 5. X-br. sind 56 Tage à 3 fl.	56 „
Vor feuerung in des Woynarowsky und H. Capitain Matuskins Stube nebst alle feuerung vor unsere Dragoner und Hamburger Stadt-Wache biss 5. X-br. sind 56 Tage, davor rechne Tag und Nacht 6, thut	112 „
Summa Rhtl.	867 ¹ / ₃
Hamburger Cours thun an Species Ducaten à 7 fl. 4 d.	359

Noch an Mons. Gaedden so ich auch als Secretarius bey Woinarowsky zu sein im Spiel zu sein gebraucht, gegeben spec. 100

Summa an specie Ducaten 880

Vor meine Betten und was alles im Hause ruiniret worden, rechne nichts, sondern stelle es in Ihro Grosse Czar. Mayst Hohen Gnade zu geben, was Ihnen beleibet. Dazu kommt noch das Kostgeld so die Dragoner vom 5 ten bis 9 ten X-br. genossen, als vor 4 Tage, sind Rthl. 12

Dem Capitain Matuskin mit seinen Dragonern, nach dem Mecklenburgischen in ihre Quartiere zu ziehen, auf den Weg mitgegeben 10

S. Hambg. Courant Rthl 22 welche à 7 fl. 4 d. an species Ducaten thun. 9,12

Summa an spec. Ducaten . . 889,12

Hamburg
5 X-br.
1717.

Is. Böttiger

Выписано из щету резидента Бетгера.

Дано шпионамъ разнымъ за квартиру Г-дина капитана Матюшкина съ людьми за сено, овесъ и солону лошадамъ его, города Гамбурха драгунамъ, городовому караулу, за квартиру, дрова, свѣчи и протчѣ по взятіи Воинаровскаго кормовых драгунамъ, капитана Матюшкина драгунамъ на дорогу и Г-дину Годену, котораго онъ у Воинаровскаго в игрѣ употребил всего 889 червенных 12 шел. За певчих (?) извощикамъ в Ганбурхе по доровору

половина на перед дана до Амстердама 55 еѡм. куда чинять еѡим. Алб. 48.

По указу ѣя величества Г-дрины Царицы приехалъ въ Боиценбурхъ, стало съ проездомъ 55 еѡим. Алб. всего на все по сему щету 889 червонныхъ золотыхъ 12 шел. и 103 еѡим. Алб.

VI.

Выписка изъ описанія гор. Гамбурга, составленнаго Штельцнеромъ.

Aus Stelzner: Versuch einer zuverlässigen Nachricht von dem Kirchlichen und Politischen Zustande der Stadt Hamburg. 5 Teil, Seite 45.

Der Printz Woynarowsky, ein Vetter des Cosackischen Feld-Herrn Mazeppa, hatte sich einige Zeit alhier aufgehalten, und mit denen sich alhier befindlichen Herren Schweden viel verkehret.

Dieses erfuhr der Moscowitische Resident, Herr von Böttger, und berichtete solches nach seinem Hofe. Er bekam Befehl, dass Er solchen in Arrest nehmen lassen solte. Diesen Befehl zeigte Er E. E. Raht, und ersuchte um des Woynarowsky Arrestirung.

Hochgedachter Raht ertheilten an dem Herrn Obristen von Woldenberg dieserhalben ein Commissorium mit dem Anhange: Dass wann gedachter Printz arrestiret wäre, Er in der Stadt Verwahrung solte gebracht werden.

Den 13. November erfuhr der Herr Resident, dass der gedachte Printz bey der Gräfin Bielckin wäre, solches lässt Er dem Hrn Obristen wissen, und verlanget einige Mannschafft. Der dann einen Unter-Officirer nebst vier Mann in Gegenwart des Russischen Secretairs beordert nach dem Kielmann Eckischen Hause, welches der Gräfin Bielcken Hause gegenüber gelegen war, zu gehen, und wann der Herr Resident

den Printzen arrestiren würde, sie ihm beystehen, und den Arrestirten nach der Hauptwache bringen solten.

Als der Unter-Officier mit der Mannschafft in das Kielmanns Eckische Haus kömmt, ist der Herr Resident alda, und weiset dem Officier den Wagen-Schauer an, in welchen er sich nebst den 4 Soldaten verborgen halten solte, biss sein Diener es ihm sagen würde, so solten sie ihm nachfolgen.

Eine halbe Stunde darauf kömmt Woynarowsky aus dem Bielckischen Hause, steigt in seine Kutsche, und fährt in die A. B. C. Strasse hinein.

Des Herrn Residenten Sohn, nebst der Wache, folget der Kutsche nach, der Unter-Officier springt in die Kutsche, kündiget dem Printzen den Arrest an, und fodert den Degen von Ihm.

Der Herr Resident kömmet auch an den Wagen, kündiget solchen gleichfals den Arrest an, und verlanget den Degen.

Der Printz fraget: Wer Ihn arrestiren liesse? Darauf der Herr Resident geantwortet: Sein Allergnädigster Kayser, zeigt Ihm den schriftlichen Befehl, und verlanget den Degen, in dessen Weigerung Er Ihm solchen durch den Unter-Officier abnehmen lassen wolte.

Worauf der Printz seinen Degen an dem Unter-Officier giebet, der Herr Resident aber reisset solchen dem Unter-Officier aus den Händen. Dieser will nach seiner gehabten Ordre den Printzen in Arrest bringen.

Der Herr Resident aber, und sein Sohn, schlagen den Kutscher und die Pferde so lange, biss sie dem Printzen nach des Residenten Haus auf dem Jungfer-Stieg bringen müssen.

Als Er den Printzen in seinem Hause gehabt, schicket Er seinen Secretarium und Diener, nebst 2. Mann von der Wache, nach des Woynarowsky Quartier, und lässet de facto dessen Sachen wegnehmen, und in sein Haus bringen.

Ein Hoch-Edler Raht nahm solches sehr übel auf, befahl auch: Dass sogleich ein Ober-Officirer mit 16 Mann in des Herrn Residenten Haus solten geleet werden, die den Woy-narowsky bewachen musten, zumahl da der Russische Herr Resident einige Russen als Wache in sein Haus genommen, die aber ihr Gewehr in dem Damm-Thore abgegeben hatten.

Den 5. December solte der Fähnrich von den Dragonern, nebst ein Commando von Dragonern, den Woynarowsky, vermöge Ordre, über der Neuen-Wall-Strasse zum Möllern-Thore hinaus nach Altona bringen. Er bringet aber solchen zum Damm-Thore hinaus. Dieserhalben kam Er in Arrest.

Er gab für, der Adjutant hätte ihm die Ordre so gebracht. Dieses konnte er aber nicht beweisen. Als muste er noch einige Tage im Arrest bleiben.

Als der Woynarowsky vor dem Czaar gekommen, ist er vor Ihm niedergefallen, uud hatt um Gnade gebeten. Die er auch soll erhalten haben.

VII.

Переписка Филиппа Орлика съ графомъ Я. Г. фонъ-Флеммингомъ.

1.

Орликъ къ графу Флеммингу.

29. Nov. 1719.

Monseigneur.

Parcet Excell-a V-a licentiosis ausibus, quod immeritus et ignotus, non suffundar rubore, compellandi Heroicum Eius pectus supplici hac litera. Non auderem certe scandere calamo rudi gloriosa Excell-ae V-ae penetralia, nisi mihi ad ea pararent viam innata Excell-ae V-ae bonitas et generosa indoles. Qua propter audacius recurro ad asyllum gratiae et patrocinii Excell-ae V-ae in his, quae sequentibus complector.

Post partem ad Pruth de Moscis victoriam, Turcae rebus suis potiti receperunt etiam de possessione Moscovitica jure belli, vicinam sibi anteriorem Ucrainam, quae vigore pactorum Carlovicensium ad Rempublicam pertinebat. Hanc igitur Porta Othomanica mihi offerendo, misit Imperatoris sui privilegium in liberam ejus possessionem, quod hujusque manibus palpo meis, Hanoque Dewlet Gieray mandato suo praecepit, ut quantocius me cum exercitu Zaporoviensi Bendera expediret ad Ucrainam, priusquam venerit Constantino-polim Illustrissimus Dominus Palatinus Masoviensis, (qui jam tunc itineri suo fuit accinctus), ut Porta praetensiones ejus de Ucraina hac iluderet et expediret ratione, quod Ucrainam illam non a Polonis sed a Moscis vi armorum vindicaverit, mihique

illam sine violatione pactorum Carlovicensium obtulerit, unde in opprobrium suum non potest me cum cosacis ejicere. Mandatis his Hano conformi nisu parendo, omnem lapidem movebat ad expediendum me cum exercitu meo in Ucrainam, jam ore tenus monendo, jam literis stimulando ad abitum, jam universalibus per missos suos ibidem in Ucrainam populo divulgando oblatam regimini meo ejus possessionem. Sed ego, eligens magis honestum quam utile, prospiciensque Reipublicae Patriae meae integritati, ac nolens in viscera ejus Materna viperino saevire dente, differebam coram Hano variis diffugiis et rationibus abitum meum. Interea detuli haec omnia molimina Turcica Illustrissimis Dominis Ducibus coronae, Palatino Siradiensi et Succamerario coronae, svadendo, ut rebus suis prospicerent et quantocius exercitum Polonicum in Ucrainam expedirent, praeoccupando eam, et praeveniendum meum ibi cum copiis Zaporoviensibus adventum. Dedi et alia multa fidelitatis meae erga S-am R-am M-tem et Rempublicam documenta, quorum non ignarus est Dominus Comes. Ad extremum feci publicam protestationem contra protectionem Turcicam tempore revolutionis Benderiensis, qua de causa certe a Hano vitae et honoris discrimina subirem, nisi furorem ejus, filius suus, Calga Sultan, et Praefectus Bobruyscensis comes Sapiha mitigassent. Possunt hoc in passu testari intaminatam fidem meam multi, praesertim supra nominati Proceres Regni, cum quibus hac in re, quae concernit Ucrainam, correspondentiam continuavi et secretam cointelligentiam habui, qui etiam toties assecurarunt me gratia et clementia S-ae R-ae M-tis, Domini mei clementissimi, et emerita tanto zelo Reipublicae gratitudine, et justa recompensa. Restat solum, ut Excell-a V-a hac, qua pollet apud S-am R-am M-tem activitate, succurrere mihi velit in terra aliena peregrino, nec habenti cum ampla familia ubi caput reclinem. Audiet S-a R-a M-tas plusquam de tripode oracula intercessionem Excell-ae

V-ae pro me orantem, effectuique clementissime dabit. Eriget Excell-a V-a caducam meam fortunam, meque suam faciet creaturam aeviterne obligatam.

Nunc vero; quum innotuerit mihi ex relatis Aulæ huius de cudenda pace et pangendo contra Moscos foedere inter S-am R-am M-tem et coronam Sueciae, exultare possum ut Gigas ad currendam viam in obsequium S-ae R-ae M-tis et Reipublicae, non ignorans nunquam futuram fore opportuniorē occasionē—ad vindicanda recipiendaque ab illegitimo possessore avulsa Regni et ad promerendum S-ae R-ae M-ti amorem populi et aeviternam Reipublicae gratitudinem. Ego autem non multum desudabo circa excitandam in Ucraina revolutionem, ubi gens oppressa qua data porta ruet confluetque in coniunctionem cum Zaporoviensibus a pie defuncto Rege Sueciae ad tempus protectioni Hani commissis, melioraque expectantibus, quorum numerus viginti milia superat. Impendam etiam curam et operam ad associandum Zaporoviensibus Tartaros, vigore tractatus foederis inter ipsos pacti, cuius translationem in annexis Excell-ae V-ae mitto, me autem totum et quidquid sum et possum gratiae et patrocínio Eius offero ac perpetuo cultu maneo

Monseigneur

à Stockholm le 28. Novem.
1719.

de Votre Excellence
le très humble et très obeis-
sant serviteur
Philippe d'Orlik.

2.

Тотъ-же тому-же.

Monseigneur.

Non dubito quin literae meae, ad Excell-am V-am 28. Novembris transmissae, suum potuerint adire Corynthus, ex quibus luculenter ediscere dignata est Excell-a V-a omnem meum statum, ferventissimum erga Rempublicam zelum, intaminatum candorem et supplicia desideria, qua propter superfluum duxi haec omnia repetere praesentibus, ne viderer multiplicare entia sine necessitate. Quoniam autem praesentia urget turni igitur mitto expressum meum supremum vigiliarum Praefectum dominum Hertzkyk, ut in persona mea praesentaneo adeat cultu Excell-am V-am et revocet in memoriam eius, hac supplici litera, humillima mea petita, ne inter publica negotia, quibus semper Excell-am V-am intentam non ignoro, oblivioni tradantur. Praestet Excell-a V-a mihi se patrem, praestet Patronum et omni qua potest arte valere, dignetur miseris succurrere, lapsis solatia rebus dare, caducam fortunam meam erigere et apud G-am R-am M-tem Dominum meum clementissimum, peregrino mihi nunc in terra aliena, non habenti civitatem ubi caput reclinem, activitate sua suffragari. Pietatem hanc et charitatem erga proximum aeterna charitas Deus praemiatrice dextra Excell-ae V-ae rependet, ego vero aeviterne manebo

Monseigneur

à Stockholm le 10. Decembre

1719.

de

Votre Excellence

le très humble et très obeissant
serviteur

Philippe d' Orlik.

3.

Тотъ-же тому-же.

Monseigneur.

Quoique je n'aye eu l'honneur de recevoir reponse sur deux lettres, que j'ai pris la liberté d'ecrire à Votre Excellence, j'en suis néanmoins, en quelque maniere, consolé, apprenant par des raports, digne de foy, que Votre Excellence s'interesse dans mes affaires avec beaucoup de chaleur, et qu'Elle s'efforce à changer mon sort dans un meilleur état. Ce procede représente Votre Excellence tousjours sur le piéd, que tout le monde l'a admirée depuis longtems, savoir comme un Ministre, qui n'a que l'interest de Son Roy, celui du public et des particuliers en vuë, sans songer au sien propre.

Je ne crains donc pas de deplaire à Vôtre Excellence, si je lui ecris pour la troisieme fois sur ce, qui pourroit être necessaire pour faire retourner la trop grande puissance des Russes dans ses justes bornes par l'armée de Sa Majesté Polonoise, jointe aux forces des Alliés. Comme c'est une affaire de la derniere importance, je n'en ai voulu charger aucun des Polonois, pas même mon Commis, qui fut envoyé l'hyver passée avec le Major General Urbanovitz à Varsovie, à fin que les propositions, que je vais faire, ne soient sçues que du Roy seul et de Vôtre Excellence, de qui l'inviolable attachement est à toute epreuve.

L'experience verifie assés, que Sa Majesté czarienne est tousjours ennemi de Sa Majesté Polonoise et qu'il aura perpetuelement une forte antipathie pour la Republique de Pologne.

Je n'ai besoin d'etaler beaucoup des raisons pour prouver le premier point. Je n'y veux alleguer toutes les injures, mepris et blames, que Sa Majesté Polonoise s'est vu obligée de souffrir injustement du tems passé, tant de la part de

Sa Majesté Czarienne que du Prince Menchikoff, étant une affaire, dont on ne doit faire mention. Je trouve seulement un point digne d'être relevé, savoir, que le Prince Dolhoruki, comme Ministre de Sa M-té Czarienne, a causé l'année passée à la diette, tenuë à Varsovie, des grandes mefiances entre Sa Majesté Polonoise et la Republique; qu'il a taché de porter les fideles Polonois à montrer publiquement leur haine contre leur Roy et même de les faire venir à une revolution; que Sa Maj-té Czarienne se donne encore actuellement des grands mouvemens, pour faire echouer les desseins du Roy de Pologne, d'établir le Prince hereditaire de Saxe, son successeur, dans ce Royaume; qu'il s'ingere depuis longtems dans les affaires d'autrui, disposant dans la Pologne toutes choses, selon son bon plaisir, au grand prejudice du Roy regnant.

Pour ce, qui est du second point, de l'antipathie, que Sa Maj-té Czarienne a pour la Republique, les Polonois en ont à leur dans souvent fait des tristes epreuves:

Le soulèvement des Cosaques, sujets de la Republique, contre les Polonois, fut fomenté sous main par les Russes et est devenu en après rebellion ouverte, soutenuë par les troupes auxiliaires et d'autres assistences dans le siege de Bialacerkiew. Sa Maj-té Czarienne avoit obtenu en possession l'Ukraine Polonoise, ce qui etoit son but dans cette revolte, et il ne l'auroit jamais renduë à la Republique, si les troupes du Grand Seigneur ne l'eussent obligé proche du Pruth de la ceder aux vainqueurs.

Les marches, faites dans le coeur du Royaume de Pologne et de Grand Duché de Lithuanie de tant de troupes nationaux et barbares Calmouques; les desordres et enormes crimes permises et ordonnés à commettre à les armées, lesquelles ont a fait rester arbitraiment dans la Republique tant d'anneés.

L'imposition absolue des contributions et l'exaction forcée de grosses sommes d'argent; le despotique gouvernement de toutes les affaires; les États du Royaume et personnes Ecclesiastiques mis en prison bannis, ou maltraités; la ruine totale de la premiere et autre noblesse, même de tout le peuple generalement, causée par des invasions saccagement et de nombrement des habitans; les canons presque tous enlevé en Pologne et Lithuanie; les villes, eglises et villages brulées. Tout cela justifiera assés la verité de mon second point. -

Je passe sous silence la cruauté, qui a été commise à Polotzk, dans L'eglise Cathedrale de l' Archevêque, contre des pretres de l'ordre de saint Basile le Grand, en y faisant passer au fil d' epée une partie, delivrant à déchirer aux chiens une autre, quelques uns furent pandu, après qu'on leur avoit fait couper le nez et les oreilles. Je tais aussi plusieurs aggravations provenantes d'un esprit d'antipathie et tendantes uniquement à la destruction de la Republique et à succer le peuple jusqu' au sang.

Et toutes les procedures sousmentionées le Czar a eu en vue de mettre la Republique une bonne foy hors état de defense, à fin qu'il pût mieux parvenir à son but, savoir de reprendre à la Republique les provinces, qui furent jadis aux Czars, tant celles, qui confinent du coté de la Pologne avec L'Hongarie, que les autres, qui de la part de la Lithuanie sont comprises dans la Russie blanche. Sa Majesté Czarienne met la faite de sa gloire à vouloir reprendre, pendant sa vie, toutes les terres, qui ont été au tems passé separées de la Russie et unis avec la Republique, à fin qu'il puisse etre de nom et d'effet l'Empereur 'de toute la Russie. Lequel titre il s'arroge deja, comme font voir les monoyes, qu'il a fait battre et les Universaux imprimés. Ce n'est pas par maniere de resonnement, ni par oüi dire, que j'avance ceci, car je

puis assurer de bonne foy, que j'ai entendu moy même du Prince Menchikoff, qui est Ministrissime du Czar, une réponse, qu'il fit à mon predecesseur le Duc Mazeppa. L'occasion en fût, que le Prince se vanta d'avoir tout achat et autre titre de grands biens et terres dans la Russie blanche et dans la Volhynie. Le Duc lui dit, s'il en tireroit grande utilité, étant située dans un territoire et sous une jurisdiction étrangère? mais le Prince lui repondit, qu'il ne regardoit aucunement ces Provinces comme Etrangères, que comme elles avoient fait auparavant partie de leur état, qu'elles le seroient à lavenir; qu'il étoit necessaire, que Sa Maj-té Czarienne, avec le titre l'Empereur de toute la Russie, en possedat aussi tout l'Empire. Ce Prince Menchikoff ajouta, qu'il feroit faire dans ces terres achettées, où dont il se trouvoit en possession, de fortifications gardeés d'une forte garnison, pour tenir par la les Polonois en bride et reunir ces Provinces aux états de Sa Majesté Czarienne sans guerre. Quoique ce, que je viens de dire, me paroisse digne de quelque reflexion, il y a pourtant des evenemens d'une plus grande importance à craindre. Car si Sa Maj-té Czarienne se pourroit affermir dans le grand pouvoir, où il se trouve à present, et qu'il garde la Livonie et ce qu'il possede au mer Baltique, alors il etandra ses conquêtes de deux divers cotes. Il commencera par la Courlande (lequel Duché il a deja par force au prejudice de la Republique) et s'emparera de ce coté, non seulement de la Russie blanche, mais aussi du Duché de Samogitie; de l'autre coté, pour faire fleurir ses commerces, la ville de Dantzig, étant port de mer considerable dans la Baltique, la Prusse Polonoise (peut être aussi l'autre partie de la Prusse avec Coninsberg) tomberont sous sa domination. Ce sera alors qu' il se trouvera plus en état, qu' à present, de donner les loys aux États de Pologne; et etant si formidable par mer et par terre, il le fera encor à

d'autres Provinces maritimes. Il n'y a non plus à conter beaucoup sur les promesses et assurances de Sa Majesté Czarienne, en cas qu' Elle en feroit de vouloir restituer la Livonie à la Republique, en conformité du traité d'alliance conclu près de Narva contre les Suedois. Que les Polonois se souviennent, combien de foys on leur a promis en vain de vouloir envoyer les troupes Russes hors du Royaume de Pologne et du grand Duché de Lithuanie. Que les même Polonois considerent les ordres, qui furent donnés dans la diete à Grodno au Duc Mazeppa, de remettre à la Republique l'Ukraine Polonoise, pendant que le même Duc reçut un autre ordre de renvoyer les Commissaires de la Republique sans rien faire. Je tais des autres promesses sans nombre, qui sont resté sans effet, chose, à laquelle on se doit attendre pour l'avenir, où laquelle est plus tôt à craindre pour sur. Dieu veuille, que de tout ceci je sois faux augur.

Il est donc temps et de necessité, que Sa Majesté Polonoise prenne ses precautions contre des pareilles evenemens, qu'il tache de touffer un feu dans ses cendres, dont la flamme en après pouroit être difficilement eteinte. Il est même de toute bonne politique de prevenir plutôt son ennemi, que d'en être prevenu.

Les conjonctures presentes et les dangers, qu' on prevoit fournissent à Sa Majesté Polonoise, soutenue par des armées alliées, une occasion d'oter à l'injuste possession des Russes les Provinces separées de la Republique, savoir l'Ukraine et le Duché Smolensko. Occasion qui ne viendra peut être jamais, ou certainement pas dans quelques siecles. Je doute d'aucune maniere, que Sa Majesté Polonoise ne soit assés portée d'Elle même, en vrai Pere de la Patrie, de pourvoir à la seureté et aux interests du Royaume entrant en des alliances etroites avec d'autres Puissances contre les

Russes. Mais si des factions intéressées dans le Royaume s'opposent à la conclusion de pareilles alliances, Sa Majesté pourroit trouver l'expédient glorieux, de faire ces traittes en qualité d'Electeur de Saxe et non comme Roy de Pologne.

Les avantages considerables, que Sa Maj-té a lieu d'esperer d'une telle alliance, tant pour le bien public, que pour le particulier du Roy, sont:

1) Que, quand Sa Maj-té assistée dans Sa juste cause, de la benediction de Dieu, aura repris aux Russés L'Ukraine et sa capitale Kyovie, il aura augmenté par la ses forces de l'armée Zaporovienne, qvi peut monter a cent mille hommes, sans que le Roy soit obligé de les entretenir les Cosaques, servans sans solde et se contentant de jouir de leurs privileges liberté et terres.

2) Que l'Ukraine servira non seulement à la Republique d'un boulevard contre les Russes, mais defendra encor Sa Maj-té contre les mal intentionnes du Royaume, lesquels le Roy pourra facilement tenir en obeïssance par une si brave armée, qu'est la Zaporovienne, qui s'est tousjours fait respecter par les Polonois, pourvû, qu'il la prenne dans sa protection specielle et lui laisse ses privileges. Les Roys Predecesseur de Sa Majesté ont connu par experience la verité de ce resonnement et se sont servis avec succes, de ce bride, pour tenir les insolens du Royaume dans l'ordre.

3) Que, si les troupes de Sa Maj-té et de Ses alliés out succès heureux de reprendre aux Russes Smolensko et L'Ukraine, la reunion de ces Provinces à la Republique, comblera le Roy d'une gloire eternelle, et cette heroique action lui gagnera l'amour et la reconnoissance de la Republique de telle sorte, qu'il franchira par la le pas au Throne pour son fils Prince de Pologne et hereditaire de Saxe.

Car la Republique ne sauroit reconnoitre les grandes obligations, qu'elles aura au Roy, d'autre maniere, que d'ag-

greer unanimement la dite succession. L'armée Zaporovienne contribuera beaucoup à la faire reussir par la fidelité et maniere d'agir de leur Duc, qui pourra avoir l'oeil aux mouvemens et factions des Russes, étant leur voisin. J'offre mon zele à Sa Majesté Polonoise, mon tres gracieux Seigneur, pour acheminer une si glorieuse entreprise. J'irai avec mon armée, qui se tient dans les ile du Borysthene et dans des autres endroits, frayer le chemin à l'Ucraine au Roy.

Les lettres que j'ai reçues recemment de mon armée, m'informent des souhaits ardens, dont le peuple de l'Ucraine soupire apres sa liberté, et n'attand pour se revolter contre les Russes, que d'être sur d'un asyle et de l'assistance.

Je ne balance pas de communiquer tous ces points à Vôte Excellence, comme au Ministre le plus affidé de Son Roy, mon tres gracieux Seigneur, à fin qu'il plaise à Vôte Excellence d'en faire la proposition à Sa Maj-te même, sans que personne en decouvre la moindre chose, car le secret eventé m'attireroit infalliblement la haine des Polonois.

Enfin je remets ce tout a l'honetteté de Vôte Excellence et conte que Sa generosité me fera obtenir ce, que je demande. Vôte Excellence m'obligera par la d'être toute ma vie

Monseigneur

à Stockholm le 30. Avril
1720.

de
Vôte Excellence
le tres humble et tres obeissant
serviteur
Philippe d'Orlik.

4.

Тотъ-же къ тому-же.

Illustrissime atque Excellentissime Domine Campi Mareschalle
Domine et Patrone gratiosissime.

Literas Excell-ae V-ae, quas ei placuit ad me 6. Aprilis per Dominum chiliarchae locum tenentem Koch destinare, eo quo par est honore $\frac{8 \text{ Junij}}{29 \text{ Maji}}$ recepi percepique laeto animo tum candidam Excell-ae V-ae mentem, qua erga me fertur, tum etiam zelum et studia mea, in holocaustum Reipublicae ferenda sacrificandaque, grata acceptaque Excell-ae V-ae caeterisque celsissimis atque illustrissimis Senatoribus ac Ministris extitisse. Persuasa igitur sit Excell-a V-a nunquam hunc favorem et fervorem extinctum iri, qui in publicum Reipublicae commodum in fido meo ebullit pectore, cui omni, qua possum arte valere, omnibusque corporis (quid enim valeant humeri, quid ferre recusant) et animi viribus inservire haud unquam cessabo, ut gloriam obsequii possim mihi exinde promereri. Neque dubito literas meas, ultimis diebus Aprilis gallico idiomate ad Excell-am V-am scriptas, suam jam non adiisse Corynthus ad manusque Excell-ae V-ae non pervenisse, quarum contenta, soli et uni Excell-ae V-ae sub rosa nemini subodoranda communicata expressaque, vivis coloribus possunt repraesentare ac indicare impressas non fucatae meae fidei erga S-am R-am M-tem, dominum meum clementissimum, et intemerati erga rem publicam amoris species. Restat solum, ut isti, quos aut metus vicinae Moscoviticae potentiae aut motus privati lucri seducunt reducuntque a tam salutifero opere, contra sint audentiores imitenturque heroicis S-ae R-ae M-tis ausus, in-

comparabilem magnanimitatem et Herculeos fere spiritus, cuius justam causam spero triumphaturam fore. Neque potest anceps haerere animus, ne Porta etiam Othomanica in praesenti rerum statu, cum Czarea M-tas bello sit distracta, utilitati suae prospiciat feratque opem reipublicae auxiliariis armis, quae semper ad supprimendam vicinam potentiam opportunas novit captare occasiones. Verendum tamen est, ne in damnum et periculum Reipublicae arma sua promoveat Kyoviam, quam si expugnaverit et possederit, jam actum est de Ucraina anteriori, quae Reipublicae subjacet ac contermina est ditionibus Turcicis. Ratio enim sanae mentis dictat non posse caput sine suis membris permanere, quoniam omnis possibilitas communicationis cum Kyovia Turcis subtraheretur, si ipsi per omnia impossibilia relinquerent Polonis securam Ucrainae anterioris possessionem. Qua propter optarem fideli animo, ut S-a R-a M-tas, D-nus meus clementissimus, tanquam Pater Patriae, prospiciendo Regni sui utilitati et securitati, injungere vellet mandato regio Ministro Suo, Constantinopoli residenti, ut ille, promovendo bellum contra Moscos, remonstraret Portae, qualia ipsi commoda possent ex hoc bello in successum emanare, si illa transportatis copiis suis ad Asoviam, ab una parte cum Tartaris Magno-Nogaiensibus et Czerkassiensibus aggredieretur Regnum Astrachanicum, ubi gentes Mahometanae sub jugo Moscovitico gementes jungerent ipsis socia arma sua contra Moscos, ab altera vero cum Tartaris Crimensibus et Cosacis Donensibus, sub protectionem Hani in Czerkassiam profugis, peteret invaderetque territoria confratrum eorundem Cosacorum Donensium sibi vicinorum, quos solum fluvius Tanais, alias Don, ab Asovia sejungit. Tartari vero Budziacenses et Bialogrodenses, tanquam vicini Ucrainae anterioris, relinquendi sint a Hano in societatem armorum Zaproviensium

secundum pacta foederis, ad sequendum signa S-ae R-ae M-tis, D-ni mei clementissimi, pro occupanda Kyovia et Ucraina citeriori. Et sic a quatuor partibus, a Polonia et Suecia, a Turcis vero et Tartaris in Astrachania et in territoriis Donensibus, armis petitus divisusque hostis facilius viribus suis debilitaretur et succumberet, maxime cum undique cinctus fuerit et internis revolutionibus in Astrachania, in Ucraina et in territoriis Donensibus, et externis hostium aggressionibus. Quo actu optime Porta rebus suis prospiceret, nam et Astrachaniam posset occupare et gentes Mahometanas a subiectione Moscovitica liberare et securiorem, tutiorem ac firmiorem Asoviae possessionem stabilire, finesque eius propagare, subiectis adiunctisque ipsi territoriis Donensibus, et ad amicitiam perpetuam (quae regna firmat) Poloniam et Sueciam sibi obligare. Nec sine fundamento haec Excell-ae V-ae proponere consultum duco, tanquam non ignarus, quanto desiderio liberationem suam anhelant tum gentes Mahometanae, Volgam aliaque loca in Regno Astrachaniae incolentes, tum Cosaci Donenses. Me enim Adrianopoli praesente, degente etiam tunc ibidem ill-mo Palatino Masoviensi, confugiebant gentes illae Mahometanae per ablegatos suos ad imperatorem Turcicum supplicando petendoque opem et auxilia contra Moscos, sed cum Porta intentā iam tunc fuerit bello contra Venetos inchoando, expediti sunt cum assecuratione ferendarum sibi opportuniori tempore suppeticarum et iussi, ut paulisper in patientia perseverarent. De Cosacis autem Donensibus recens adhuc experientia animo haeret, quam cruenta ibi exorta erat authore Bulawin revolutio, quae si in herba non opprimeretur, certe in ipsa urbe Moscuae suppositus cineri doloso ignis seditiosus in maximum incendium exardesceret. In Ucraina vero non dubitanda est revolutio, oportet solum ut ex parte S-ae R-ae M-tis repraesent-

tetur Portae, quantum damnum quantamque iniuriam Republica retulit per avulsionem a corpore suo Ucrainae, ex subsidiis in antecessum a Tartarorum Hano Duci Cosacorum Chmielnitzki latis, vigente tunc aeterna inter Portam et Republicam pace. Satius igitur est, ut per auxilia Portae iterum redeat hoc ad Dominum, quod fuit ante suum, quam ut Mosci in augmentum virium suarum Ucrainam, hereditariam Reipublicae ditionem, possideant pro antemuralique sibi contra Rempublicam, Turcas et Tartaros habeant, unde, tanquam ex equo Troiano, omnia pericula in utramque gentem, qua data porta, successu temporis poterint ruere. Proponendum etiam hoc Portae non a re duco, quod si Czarea M-tas, non attrita nec imminuta sua potentia, conformem votis suis pacem cum Suecis fecerit, tunc nullo impedita bello non alibi omnes vires suas convertet, nisi ad expugnandam in possessionemque suam iterum redigendam Asoviam et inducendam in mare Euxinum de Woroniz classem bellicam. Melius igitur est praevenire, quam praeveniri.

Et hi sunt mei sensus circa negotia et utilitates S-ae R-ae M-tis et Reipublicae, quos altissimo Excell-ae V-ae iudicio magis quam Themidis lance ponderandos humillime subjicio, meque gratiae et patrocinio Excell-ae V-ae in perpetuum recomendo, manens indesinenti cultu

Illustrissimae Excellentiae Vestrae
humillimus

ac

obsequentissimus servus

Ph. Orlik.

Holmiae $\frac{13}{2}$ Julij
1720.

5.

Графъ Флеммингъ къ Орлику.

Varsaviae 23. die Nov. 1720.

Ad Ducem Zaporoviensem
ab Orlik.

Monseigneur.

Litterae, quas 28. Nov. 10 que Dec. anni praeteriti dare ad me placuit Exc. Vestrae, non solum mihi valde fuerunt acceptae, sed et Senatoribus omnibus omnibusque Ministris, ad quos Excell. Vestr. scripsit, pergratae acciderunt, cum non obscure ex istis appareat amor studiumque sincerum, quo Exc. V-a in Rempublicam utpote matrem suam fertur, ea quoque Senatores atque Ministri existimatione personam Exc. V-ae complectuntur, ut nihil supra. Ego autem omni observantiae cultu, quem merita sua a me exigunt, ipsam deveneror.

Oblata ergo ab Exc. V-a officia ratione exercitus Zaporoviensis grata extisse, non est quod dubitet.

Opus autem, est ut ad praesentem statum tum rerum nostrarum tum exterarum perpendendum animum adducat suum. Cum enim (id quod ad aures Exc. V-ae pervenisse non dubito) Comitia nostra rupta sint, coeteris Ministris hac de re scribere ad Exc. Vest. mentemque ipsi suam exponere non [audent] licitum fuit; sed quod differtur non aufertur. Interim tamen haec, quae scripsi, sensui illorum consentanea esse pro certo habere potest.

Reliquum quod est, ad omnigena officiorum genera Exc. V-ae, oblata occasione, praestanda semper me habebit quam paratissimum. Et nunquam non futurus sum

Ex. V.

6.

Орликъ къ графу Флеммингу.

Illustrissime atque Excellentissime Domine
Patrone Colendissime.

Hucusque agitatus decumanis adversae fortunae fluctibus, nunc vero superatis saevientis maris periculis, quo vela, quo ventus, tendo, quassatamque tot calamitatum procellis vitae meae cymbam ad fortunatas immensae clementiae S-ae R-ae M-tis, Dom̄ini mei Clementissimi, insulas, dirigo, ad quas priusquam appulero, recurro supplici hac litera ad Excell-am V-am tanquam ad sacram anchoram, minime dubitans, quin Excell-a V-a pro ea tot exemplis practicata erga proximum charitate, quae cum generoso sanguine in heroico eius ebullit pectore, opem mihi suam imploranti praesto adsit. Compulit me dare carbasa ventis maturareque discessum ex Suecia provida rerum mearum cura, ut e propinquo melius commodis meis et publicae utilitati prospicerem tristemque statum deplorandae familiae meae consolarer. Compulit etiam anxiis votis et precibus suis exercitus Zaporoviensis, qui me duce confugit ad tutelam S-ae R-ae M-tis, Domini mei clementissimi, fidemque et subiectionem suam fert in holocaustum et obsequium M-tis Eius. Ad extremum compulit me populi alienum jugum ferentis gemitus, cuius libertas dependet a heroica S-ae R-ae M-tis magnanimitate. Neque est mortale, quod opto. Sed quo me vertam cum tam numerosa et angustijs rerum afflicta familia, dubius haereo, nisi me mandato Regio Excell-a V-a instituerit, quod anhelantissime expecto et omni nisu intemerataque fide exequi illud promitto.

Caetera vero, quae ad negotia mea in publicum idque non spernendum Reipublicae commodum attinent, ediscet Excell-a V-a ex Perillustri Domino Generalis locum tenente

barone Trautvetter, supplico solum humillime, ut Excell-a V-a ea, qua pollet apud S-am R-am M-tem activitate, rebus meis patrocinari auctorque fortunae meae fieri, gratiosissime dignetur. Patrocinium illud non steriliscet in grato meo pectore, qui nunquam non futurus

Hannoverae 25.
Decembris 1720.

Illustrissimae Excellentiae Vestrae
humillimus servus
Philippus Orlik.

7.

Тотъ-же къ тому-же

Illustrissime atque Excellentissime Domine
Domine et Patrone Colendissime.

Non possum dubius animo haerere, quin literae meae, 28 Decembris Hannoverae ad E-am V-am exaratae, ad manus Eius pervenerint, ex quibus debuit E-ae V-ae innotescere, superasse me jam mare et ex Suecia, verius dicam ex captivitate Babilonica, in Germaniam appulisse, ubi cum attigerim Vratislaviam, non intermisi supplici meo libello S-am R-am M-tem, Dominum meum Clementissimum, compellare Dresdae, unde faustum accepi nuntium, quod negotia mea curae cordique Excell-ae V-ae sint recommendataa. Gratulor mihi igitur eam felicitatem, quam in solatium doloris accipio, promittereque mihi praesaga mente possum conformem votis meis et publicis Exercitus Zaporoviensis desiderijs omnium rerum eventum, qui in fulcrum et emolumentum Reipublicae potest emanare, uti luculentius patebunt haec commoda E-ae V-ae ex punctis meis, literis ad celsissimum ac reverendissimum Principem Episcopum Cracoviensem inclusis. Justam autem meam causam ex eisdem literis perpendet et discernet E-a V-a altissimo suo iudicio. Supplico solum humillime, ut E-a V-a, ex innata sua bonitate et generosa heroici animi

teneritudine, apud S-am R-am M-tem, D-num meum Clementissimum, egestati meae quantocyus prospicere dignetur, ne mendicantibus hic vivam suffragiis. Pietas haec E-ae V-ae merebitur apud Deum praemiaticem dextram, me autem aeviterno gratitudinis nexu obligabit, ut sine intermissione submisso cultu sim

Vratislaviae 25.
 Februarij 1721.

Illustrissimae Excellentiae Vestrae
 humillimus servus
 Philippus Orlik.

P. S. Si placuerit E-ae V-ae ad me scribere, rogo humillime, ut sub nomine Capitanei des Cloires expediantur huc literae, quia hic volo incognito degere.

8.

Тотъ-же къ тому-же.

Illustrissime atque Excellentissime Domine
 Patrone Colendissime.

Indolere cogor supra iniquam sortem meam, quod multis votis et desiderijs expetito et expectato privatus sim honore praesentaneo cultu E-am V-am nuper hinc transeuntem et Dresdam petentem venerandi. Rependo tamen damna mea vicaria litera, qua heroica E-ae V-ae sequor vestigia, ac arripio occasionem insinuandi me gratiae, patrocinio, curae, cordique Eius, minime dubitans, quin E-a V-a pro innata animi sui teneritudine ac bonitate omni meliori modo prospicere velit securitati et commodis meis apud S-am R-am M-tem, D-num meum Clementissimum, adcoram, praesentia enim urget Turni, praesertim cum dubia sit protectio Imperatoris, uti E-a V-a luculentius ediscet ab ill-mo ac excell-mo D-no Comite Manteuffel²⁰). Et quamvis cognatus meus Dominus Baro Orlik caeterique amici spondent mihi omnem hic

in urbe securitatem, tamen consideratis considerandis melius est praevenire, quam praeveniri, praevisa enim iacula minus feriunt. Qua propter supplico humillime, ut E-a V-a pro evitandis hostium insidijs tempestive dignetur securitati meae providere et egestati meae, qua intra parvum temporis spatium mendicantibus cogar vivere suffragijs, activitate sua apud S-am R-am M-tem, D-num meum Clementissimum, succurrere. Consultum autem duco significare E-ae V-ae scripsisse me literas ad E-am V-am Hanovera 28. Decembris missaeque eas per manus Domini Generalis Locum Tenentis Trautvetter, a quo transmissas mihi Stetino Vratislaviam expedire curavi ad manus Ill-mi Domini Generalis Poniatowski, quibus exposui rationes, quae me compulerunt ad abeundum ex Suecia, nescio solum potuerintne suum adire Corynthus. Sed magis me tangit et angit, quod die 28. Februarij expediverim hinc per postam fasciculum literarum ad E-m V-am Varsoviam, ignarus discessus Eius illinc Dresdam, cui fasciculo inclusae erant literae soli et uni E-ae V-ae inscriptae, certa arcana in se continentes. Item literae ad Celsissimum Principem Reverendissimum Episcopum Cracoviensem, ad Ill-mum Palatinum Kyoviensem et Ill-mum Generalem Poniatowski. Non dubito pervenisse eas ad locum sibi destinatum, ast vereor, ne literae illae, quae spectant E-am V-am, incidant in manus curiosas et minus Regijs rebus faventes, ideo necessarium duco, ut E-a V-a quantocyus dignetur fasciculum illum literarum Varsovia recuperare et quae ibi ad E-am V-am scripta sunt, vivis coloribus S-ae R-ae M-ti repraesentare, ac quid opus faciendi, quidque sperare oportet, mihi gratiosissime notificare. In reliquo persuasa sit E-a V-a perpetuo cultu me permansurum

Illustrissimae Excellentiae Vestrae

humillimum servum

Ph. d'Orlik.

Vratislaviae, 6.

Martij 1721.

9.

Графъ Флеммингъ къ Орлику.

à Mr. d' Orlik.

à Dresden ce 8. Mars. 1721.

Mr.

Je viens de recevoir la lettre, que Vous m'avez fait l'honneur de m'écrire du 6. d. c. Toutes celles que Vous y dites m'avoir écrit me sont aussi bien parvenues icy, mais apres un grand detour, de sorte que Vous m'excuseres, de ce que je n'y ai pas repondu plutot; j'ay envoye les incluses à Mr. le Gen. Poniatowski pour les faire tenir d'autant plus secretement à leur adresse.

Je Vous felicite Monsieur de ce que Vous avez passé heureusement la mer et je suis fâché de ce que ne sachant pas Votre nom emprunte de Descloires n'ay pas pu avoir l'honneur de Vous voir à Breslau. Je me suis attendu de vous voir à Wartenberg ou on m'avoit dit, que Vous viendries.

Vous pouvez etre assuré Monsieur, que je me ferai un plaisir de Vous rendre tous les services, qui dependront de moi; mais je n'y puis rien faire sans les Ministres Polonois comme le Roy est sur le point d'aller en Pologne, je communiquerai alors avec eux touchant Votre affaire.

Je joins icy une lettre que S. E. Mgr. le Gr. Chancelier de la Couronne m'a adressé pour Vous et je suis...

10.

Орликъ къ королю польскому Августу II.

Sire.

M'étans retiré il y a quelque tems à Wartenberg, par le conseil du Ministre d'Etat de Votre Majesté, le Comte de Mantufel, j'y apris par des lettres de Vienne, que l'Ambassadeur Moscovite y faisoit tous ses efforts pour decouvrir le lieu de mon sejour et pour porter Sa Majesté Imperiale à me refuser une retraite dans ses Etats. Ces nouvelles et l'aprehension

d'être exposé à Wartenberg aux embuches que le frere de l'Ambassadeur Jegosinski me dresse actuellement à Breslau, dans la creance, que j'y suis encore, m'ont fait prendre la resolution de me venir refugier à Werischau, en attendant que V. M., par un efet de Sa bonté toute Royale, daigne m'accorder un azile dans quelque endroit de son Royaume, ou je puisse pendant quelque tems et sous un nom inconnu me mettre à l'abri avec ma nombreuse famille, que se trouve reduite dans une si afreuse misere, qui les paroles me manquent pour en faire une peinture assez vive. J'ose supplier V. M. avec le plus profond respect, dont je suis capable, de permettre, que j'aye la consolation de venir me jetter à ses genoux, ou de daigner par quelque autre voye declarer ses Royales intentions à celui qui metra jusqu'a son dernier soupir toute sa felicité à etre avec une soumission inviolable

Sire, de Votre Majesté
le très humble très obeissant et très
fidelle Serviteur et Sujet
P. d'Orlik.

à Wierischau ce 30.
Mars 1721.

11.

Орликъ къ графу Флеммингу.

Illustrissime ac Excellentissime Domine,
D-ne et Patrone gratiosissime.

Beavit me Excell-a V-a tot votis et desideriiis, ambita venerandae Suae Personae visione, qua nihil mihi gratius nihilque in adversis iucundius potuit esse. Lenivit Excell-a V-a internos animi mei dolores consolatione et spe expectandi meliora, verum uti saepe veniunt post gaudia luctus, ita etiam et mea cythara versa est in luctum, quando mandatum Imperatoris, quas nolebam, cogit me inire vias et extra ditiones suas haereditarias alio me cum tota familia conferre jubet, ne mu-

nus Mediatoris redoleat suspicionem partialitatis. Informabunt in hoc negotio Excellentiam V-am luculentius literae Ill-mi Comitis de Bielke ²¹⁾, quarum copiam his adjungo.

Jam igitur in tam turbido meo statu, quo me vertam cum familia, prorsus nescio. Illinc enim terret me Imperatoris mandatum, cui non obtemperare periculosum et perniciosum censeo. Hinc vero post discessum Jagusinsiorum Vratislavia Princeps Gagarin, supplendo vices eorum, omnem lapidem movet ad investigandum me et quamvis persuasus est ab amicis meis discessisse me cum familia in Pomeraniam Stransundum, tamen ab exploratione et struendis insidijs non desistit, imo minatur futuram fore ventura aestate Pomeraniae invasionem et Stransuldi expugnationem, quod etiam et Jagusinski in epulis apud Principem Constantinum asserebat, uti mihi constat ex relatis D-ni Liberi Baronis de Mennich, affinis cognati mei, jam in D-no pie defuncti, Liberi Baronis de Orlik.

Evitando igitur tanta rerum discrimina cogor sub ficto nomine de loco ad locum in Silesia vagari nec locum invenio, ubi tute caput reclinem. Uxor mea adhuc Vratislaviae in uno monialium caenobio, quatuor filiae in alio, duo filij in convictu apud Patres Societatis Jesu incognito degunt, nemine de commoratione ibi earum et eorum sciente, nisi solo et uno D-no Libero Barone Mennich. Filius vero maior natu comes hucusque fuit meae peregrinationis satis periculosae, quem hodie expedio Dresdam, ne in primo arescat flore, sed iuventutem suam in obsequijs et servitijs militaribus in legione S-ae R-ae M-tis, D-in mei clementissimi, Praetoriana exerceat, sub alio nomine. Non arripuissem tantam licentiam expediendi ipsum, nisi mihi heroico suo verbo Excell-a V-a spondisset scripturum se fore recommendatias ad Illustrissimum Comitem et Generalem à Wakerbarth ²²⁾, ut filius ille meus et Legioni Praetorianaе inseratur et Officio Locum Tenentis fungatur, quas sponsiones suas ut Excell-a V-a gratiosissime adimplere dignetur, humillime supplico.

Ego vero in tanto aestu sub umbram patrociniij Excell-ae V-ae refugio et anhelantissimo desiderio expecto ab Excell-a V-a laetum nuntium, quid Senatus consilium constituerit de me, uti etiam Excell-a V-a promisit se significaturum mihi literis suis, quas si placuerit Excell-ae V-ae scribere, dignetur illas ad manus D-ni Liberi Baronis de Mennich dirigere Vratislaviam, cui soli notum est, ubi incognito manendo adversam meam deplorabo sortem, spem et unicum post Deum solatium in Excell-a V-a collocando, a qua et reparatio caducae meae fortunae et ego totus, quidquid sum et possum, dependere volo, Nunquam non futurus

27 Aprilis
1721.

Illustrissimae Excell-ae V-ae
devotissimus et humillimus
servus Ph. Orlik.

12.

Графъ Т. Бельке къ Орлику.

Copia Literarum D-ni Comitis de Bielke de 2 Aprilis
Viennae datarum.

Litterae E-ae V-ae, die 25. Martij exaratae, mihi redditae sunt, spero quoque meas, die 26 eiusdem mensis scriptas, itidem bene à D-no Consiliario Beye traditas esse. Non est quod tantis me moveat precibus, commodis et utilitatibus suis studendis, cum mandata Regis et D-ni mei Clementissimi id à me postulent et ego in hoc ultro ferar. Optarem saltem, ut laetiolem perferre possem nuntium, sed praevaluere machinationes inimicorum asserentium, quod hospitio E-ae V-ae violetur Mediatoris munus, in quod belligerantes consenserunt et quod Imperator integerrime exercere promisit. Cum iam S-a Caesarea M-tas a tali partialitatis suspitione se liberare semper laboraverit, facile adducta fuit, eiusmodi ferre sententiam, vigore cuius E-a V-a tenebitur se extra ditiones haereditarias alio recipere,

cum tota sua familia. Significavit mihi eam heri Supremus Regni Bohemiae Cancellarius Comes de Schlik²³), valde excusando, quod Imperator favorabiliorem se praeberere non potuerit, ne oblata sua ad componendum bellum officia irrita et infructuosa reddantur. Non potui non, quamvis in omnibus de his omnibus E-am V-am certiores facere, quo ipsa securitati suae coniugis et liberorum melius prospiciat rebusque consulere queat. Si quo in alio genere E-ae V-ae inservire valeo, de eo monitus nunquam deero, sed re ipsa comprobatum faciam, quod sim et fuero

13.

Графъ Флеммингъ къ Орлику.

Ad Ducem Zaporoviensem D-num Orlik.
Varsaviae 7. Maij 1721.

Vir Illustris atque Excellentissime,
Amice Colendissime.

Litteras 27-ma Aprilis ab Exc. V-ra ad me datos recte accepi; Status, in quem se redactam esse Exc. V-ra conqueritur, omni, quo debet, doloris sensu me afficit.

Senatus consilium hactenus nondum exstitit; quantum autem ex praesenti rerum statu ac genio multorum conjectura assequi possum, nullum fore existimo, qui Excellentiam V-ram hic in Polonia tutam tectamquae dijudicare possit. Cum haec ita sint, facile Exc. V-ra perspiciet nec me, quid hac in re consilii ipsi dem, in promptu habere posse. Interim ab ea qua Exc. V-ram colo amicitia ac existumatione omnia, quae in me erunt officia, promittere sibi potest, ego autem expecto ut Exc. V-ra certiores me reddat, quo loco degere constituerit. Et quod filium ipsius majorem natu attinet, hodierno die ad Excellentissimum D-num Comitem à Wackerbart scribo, ut illum recipiat.

14.

Орликъ къ графу Флеммингу.

Illustrissime ac Excellentissimi Domine
Patrone plurimum observande.

In literis meis, 21. Maij ad Excell-am V-am submisso calamo exaratis, inutilem apparet fuisse quaestionem, quoniam illa hucusque silentio supprimitur. Anceps tamen haerere non possum, quin E-e V-a alta mente repostam personam meam habeat, solcitoque de illa animo volvat curas. Quapropter arripio licentiam in Saxonia etiam E-am V-am vicaria adeundi litera, cui et ipsa aditu carentia saxa incomparabili E-ae V-ae bonitate in planas reducentur vias. Quid vero me compulit ad incommodandum E-am V-am tot publicis negotiis occupatam, ediscet hoc E-a V-a ex sequentibus.

Jam antea cum degerim adhuc in Suecia, manifestam totam rem feci E-ae V-ae literis meis, quo modo Porta Othomanica, post partam sibi de Moscis ad Pruth victoriam vindicata de illegitimo Czareae M-tis iure Ucraina ab hac parte Borysthenis, obtulerat mihi eam in possessionem satis opimam, privilegio Imperatoris sui (quod hucusque in originali ad manus meas habeo) confirmatam, ex cuius translatione his annexa luculentius E-a V-a informabitur. Quomodo eadem Porta adegerat me mandato suo per Hanum Dewlet Gierey ad abeundum in Ucrainam prius possidendam, ante quam venisset Constantinopolim Illustrissimus ac Excellentissimus Dominus Palatinus Masoviensis. Quomodo vero ego ex fidelitate erga Dominum meum legitimum S-am R-am M-tem Poloniae et ex amore et zelo erga Rempublicam, patriam meam, voluntati et mandatis Portae cum periculo vitae restiti possessionique Ucrainae renui ac modos obstandi hac in re Turcis per fida subiecta Primoribus Regni suggesti. Norunt haec om-

nia Illustrissimus ac Excellentissimus D-nus Palatinus Podlasienis ²³⁾, Campi Dux Coronae, caeterique complures Regni proceres. Et certe gloriari possum: Ecce ego reliqui omnia, quaecumque mihi a Porta offerebantur, sed scire non possum, quid mihi erit et qualis est speranda gratitudo et recompensa.

Scio S-am R-am M-tem, Dominum meum incomparabiliter clementissimum, nihil nunc posse de me decidere, ob vicinam Czareae M-tis omnibus formidandam, quia infractam adhuc, potentiam. Scio etiam Czaream M-tem in futuro pacis tractatu nulla in re posse aliquas formare praetensiones ad personam meam, nulla a praedecessoribus meis subiectionis relatione sibi obstrictam.

Adeoque si, Deo iuvante, beneficio tractatus, qui iam (uti publica fert fama) inter Suecos et Moscos praevisio armistitio intercedit, ab omnibus Czareae M-tis praetensionibus et impetitionibus sartam tectamque habuero securitatem et libertatem ubique locorum extra dictiones M-tis Suae haereditarias vivendi, tunc sic stantibus rebus quid votis meis, expectationibus et flagrantissimis desiderijs, quae me continuo inflammant et rapiunt ad redeundum sub suavissimum dominum S-ae R-ae M-tis, D-ni mei clementissimi, sperandum est? et quid in recompensam non acceptatae a me cum protectione Turciae Ucrainae Anterioris expectandum est, humillime cupio hac in re ab E-a V-a informari, ut tempestive rebus meis consulam et prospiciam, ne postea, quando concludetur tractatus, quo me cum familia mea vertam, nesciam et ex Scylla tantarum calamitatum in Charybdim extremae inopiae incidam ac mendicantibus suffragijs vivere cogar.

Alterum est, quod me rubore suffundit, litera tamen erubescere nesciens suppleat vices meas, praesertim in hoc: Accepi primis diebus Aprilis munificentissimum S-ae R-ae M-tis, D-ni mei clementissimi, subsidium egestatis meae, per manus D-ni Consiliarij Liberi Baronis a Mennich Vratislaviae, quod

iam est erogatum, tum in viaticum infaustae meae peregrinationis, tum in sustentationem familiae meae satis amplae, per caenobia Vratislaviensia dispersae, ac domesticorum meorum, tum in expeditionem filij mei Dresdam in obsequium S-ae R-ae M-tis, D-ni mei clementissimi, tum postremo in dolendam et nunquam satis deplorandam sepulturam decennalis filij mei, prae caeteris dilectissimi, natu quidem minimi, sed spe et expectatione maximi, Vratislaviae 15 Maij demortui. Nunc vero familia mea omni ope destituta mutua pecunia, in fidem suam ab eodem D-no Libero Barone a Mennich contracta, cogitur vivere, quia argentum et aurum non est nobis. Non auderem S-ae R-ae M-ti, D-no meo clementissimo, supplici mea prece molestus esse, non ignorans, quod molestum verbum sit, onerosum et demisso vultu dicendum: rogo, nisi me ad tantos ausus excitaret immensa M-tis Suae clementia, qua ad similitudinem Dei, aequaliter meritis et immeritis charismata sua largientis, propius accedit. Supplico igitur humillime, ut E-a V-a, quae innata sua bonitate didicit miseris succurrere, non abnuat activitatem suam apud S-am R-am M-tem, D-num meum clementissimum, pro ferendo extremae meae egestati suffragio interponere et hoc pio opere mereri sibi apud Deum copiosam mercedem, me autem obligare, ut perpetuo cultu sim

Illustrissimae Excellentiae Vestrae
humillimus, obsequentissimus
et obligatissimus Servus

25 Iulij 1711.

Ph. Orlik.

Приложение.

Translatio Privilegij Imperatoris Turcarum, quod datum est Duci Zaporoviensium Philippo Orlik in possessionem ab hac parte Borysthenis Ucrainae. Habita Benderae in Cancellaria Regia 1712 anno 10 Maij.

Nos Divina omnia gubernante et omnia moderante providentia Magnus Dominus ACHMET²⁴⁾ Sultanus, Filius MECHMET Sultani, Filij IBRAHIM Sultani, Imperator Turcarum atque Mechae, Medinae et Hierusalem etc. etc.

Quoniam singularis inter Magnates in JESUM credentes illustrissimus Dux Cosacorum tum Ucrainensium tum Zaporoviensium, Philippus Orlik (cuius extremus finis felicitate coronetur) ad alam invictissimae Nostrae protectionis ab hostilitate Moscovitica cum Cosacis Ucrainensibus et Zaporoviensibus in ditiones Imperij Nostri confugerit, et Serenissimus ac Potentissimus Devlet Gierey Tartarorum Crimensium caeterorumque Hanus (augeat et exaltet Deus potentiam et felicitatem Eius) Nobis retulerit Ucrainam ab hac parte Borysthenis, quam Nos invictissimis Nostris armis praeterito anno ad fluvium Pruth Czaro Moschorum eripuimus, ab antiquo esse Cosacorum ditionem sedemque habitationis eorum, ubi etiam antea sub protectione Augustissimi Nostri Imperij Dux Zaporoviensium et Ucrainensium Petrus Doroszenko cum tota sua gente manebat, rogaveritque Nos idem Serenissimus ac Potentissimus Hanus, ut eadem ab hac parte Borysthenis Ucraina in possessionem moderno Duci Illustrissimo Philippo Orlik a Nobis offerretur et in habitationem Cosacis, tanquam haereditaria eorum terra, restitueretur, igitur Nos Ucrainam illam ab hac parte Borysthenis, quae iure belli a Czaro Moscorum ad Nostri Invictissimi Imperij pervenit potestatem, obtulimus clementissimeque concessimus

in plenariam possessionem supra nominato Duci Cosacorum Ucrainensium et Zaporoviensium, Illustrissimo Philippo Orlik successoribusque Eius, Ducibus Ucrainensium et Zaporoviensium, qui et successores Eius habeant supremam potestatem supra Cosacos Ucrainenses et Zaporovienses et ius vitae et ius despoticum, sine ulla ex parte ipsis et successoribus ipsius subiectorum ad Praefulgidam Nostram Portam appellatione. Cosaci vero et universa gens Ucrainensis habeant semper libertatem post istum modernum Ducem eligendi sibi Duces liberis votis, et nemo ex Altissimo Imperio Nostro immisceat se legibus et libertatibus eorum. Nulla tributa publica aut sub alio quocunque praetextu privata exigantur ab ipsis. Verum sub protectione Nostra invictissima manentes, auxiliaria sua arma contra quem libet hostem Augustissimi Nostri Imperij copijs Nostris in expeditione bellica associare et coniungere tenebuntur, secundum possibilitatem suam. Dux modernus et successores Eius possideat libere Ucrainam ab hac parte Borysthenis totam, eo iure et tali modo, quo possidebat antecessor suus Petrus Doroszenko, quando sub protectione Augustissimi Nostri Imperij manebat, et libere ibi gubernent, regant ac secundum leges suas et veterem consuetudinem disponant, excepta sola ab hac parte Borysthenis Kyovia cum adiacentibus ipsi nonnullis parvis oppidis, quam Nos cum Ucraina citeriori Moscis concessimus possessionique eorum reliquimus. Spondemus autem pro Nobis et Successoribus Nostris honoratissimis, quod si Dux modernus et successores Eius in constanti et illibata erga Nos et Imperium Nostrum fide semper permanserint, cum omnibus regiminis Sui Cosacis et universa gente Ucrainensi in perpetuum sub protectione Nostra sic manebunt, uti hic est scriptum, et nihil mali nullaque iniuria aut violentia terrae eorum et ipsis inferetur. Qua propter hoc Nostrum favorabile et clementissimum privilegium moderno Duci Illustris-

simo Philippo Orlik et successoribus Eius dedimus, vigore cuius mandamus, ut si ipsi constanter in fide erga Nos perseveraverint, haec omnia, quae in hoc Nostro privilegio scripta sunt, ac honoratissimis Nostris successoribus et Celsissimis Wesirijis inviolate et illibate conserventur. Dux vero modernus et successores Eius, cum omnibus Cosacis suis Ucrainensibus et Zaporoviensibus et universa ab hac parte Borysthenis in Ucraina habitante gente, maneat sub protectione huius Nostri favoris et clementiae. Sic sciant et signo huic Nostro credant. Dabatur in Imperatoria Nostra Urbe 5 die Martij Anno Mahometis 1124.

In superiori huius Privilegij parte propria sua manu Imperator Turcarum pro confirmatione haec sequentia adiecit.

Altissimi Nostri Signi edicto et mandato, veritati et iustitiae connexo, si constantes in fide sua fuerint, nemo audeat contra niti.

15.

Тотъ-же къ тому-же.

Illustrissime ae Excellentissime Domine,
Domine ac Patrone plurimum observande.

Post finitas iam ad Excell-am V-am literas meas innouit mihi ex relatis filij mei natu maximi, velle Excellentiam V-am pro maiori et meliori securitate relegare illum ad alium extraneum exercitum. Qui quorsum se vertere debeat, petit meum supra hac re consilium. Ego vero in tanta tempestate, omni destitutus ope et consilio, non valeo ipsi consulere, verum quidquid Excell-a V-a innata sua pietate, tutela et patrocinio de illo constituerit et quidquid illi pro-

spexerit, hoc apud me et gratum et ratum erit. Tibi derelictus est pauper, orphano Tu sis adiutor, cum quo ego indesinenter manebo

Illustrissimae Excellentiae Vestrae

humillimus, obsequentissimus et
obligatissimus servus

26 Julij 1721.

Ph. Orlik.

16.

Тотъ-же къ тому-же.

Illustrissime atque Excellentissime Domine,
Patrone Colendissime.

Postquam ex publica fama, quae est individua magni Excell-ae V-ae Rominis comes, innotuerit mihi de reditu Eius Dresdam, eo in passu arripio licentiam licentioso nimis, quia importuno, calamo compellendi Excell-am V-am tot publicis negotijs intentam. Sed parceret Excell-a V-a ausibus hominis desperabundi et famelici, qui de nulla re magis cogitat, quam de pane. Jam Excell-ae V-ae satis superque notum feci prioribus literis miserum deplorandumque statum familiae meae, quae, omni destituta ope, sine dubio fame periret, nisi vir pius, probus et honestus, D-nus Liber Baro a Mennich, Consiliarius Status Silesiae, ex charitate et compassione Christiana ipsi succurreret mutua pecunia. Spes nulla sublevandae tantae inopiae remanet, nisi innata clementia S-ae R-ae M-tis, D-ni mei clementissimi, quae heroico M-tis Suae pectori inhabituata est ad succurrendum miseris, et magis ibi elucescit, ubi nulla praecedunt recurrentium ad eam merita. Restat solum, ut mediatrix Excell-ae V-ae gratia

auxilio adsit, quam cum familia mea supplici magisque lamentabili voce imploro ac perpetuo cultu maneo

Illustrissimae Excellentiae Vestrae

humillimus servus

1 Octobris 1721.

P. d'Orlik.

17.

Тотъ-же къ тому-же.

Illustrissime ac Excelltissime Domine,
Domine et Patrone gratiosissime.

Innata E-ae V-ae bonitas excusabit importunam calami audaciam, ad quam assumendam quae me compulerunt, ediscet E-a V-a ex sequentibus:

Et in primis non possum nec debeo alto suppressere silentio debitas meas gratiarum actiones, quod E-ae V-ae placuerit inter tot negotia recordari etiam filii mei illumque in obsequium S-ae R-ae M-tis, D-ni mei clementissimi, ad legionem suam revocare. Certe erexit E-a V-a hac sua pietate desperandum meum animum in spes meliores, quas dignetur E-a V-a gratiosissime ad scopum et finem suum dirigere, filium vero meum regere et protegere.

Alterum est, quod me adigit ad incommodandum E-am V-am hac litera, nimirum: Postquam superatis mari terraque periculis et insidijs hostium pervenerim hyeme Vratislaviam, adhibui curam expediendi inde ultimis diebus Februarij cum literis ad Hanum et exercitum Zaporoviensem officialem meum Nachimowski, E-ae V-ae non ignotum, qui nunc peracto itinere suo redijt Vratislaviam, spe fretus inveniendi me ibi. Verum sicut fallitur augurio spes bona saepe suo, ita et ipse, spe sua deiectus, contraria ibi votis suis invenit.

Degens tamen ibidem Vratislaviae incognito, scripsit ad me notificavitque habere se literas ab Exercitu Zaporoviensi ad S-am R-am M-tem, ad me vero a Hano Turcico idiomate (cuius interprete careo) exaratas, scitu S-ae R-ae M-tis et dignas et necessarias, cum quibus intendit adire E-am V-am per viam asconditam, audita Ei referre et literas ad S-am R-am M-tem manibus E-ae V-ae tradere. Sed ego non audens resolvere me ad permittendum hoc ipsi, scribo nunc ad illum, ut supra hac re expectet mandatum E-ae V-ae.

Quot vero attinet ad exercitum Zaporoviensem, ille est, qui fidem et obsequia sua S-ae R-ae M-ti tanquam legitimo suo Domino litat ac consecrat impatiensque diutius sub protectione Hani manendi scribit ad me per eundem Nachimowski impenseque rogat, ut, stando sponsionibus meis, omnem impendam operam ad prospiciendum rebus eorum, Ucrainam hanc anteriorem, nunc Polonicam, tanquam antiquam Cosacorum sedem concernentibus. Neque sine ratione hoc agunt, quoniam ego, ex zelo erga Rempublicam non acceptata eadem Ucraina à Porta Othomanica cum protectione eius, spondendi Exercitui Zaporoviensi S-am R-am M-tem protectionem suam nobis daturam sedesque ac loca habitationis in eadem Ucraina secundum antiqua iura concessuram fore.

Ad spondendum hoc commoverunt me 1-mo literae Ill-mi ac Excell-mi D-ni Palatini Podlassiensis, Campi Ducis Coronae, hac de re ad me scriptae, quarum copiam his adiungo; 2-do ablegatus Hani, Sefersah Mirsa, ad mandatum Portae tam in meo, quam in alijs negotijs, ad S-am R-am M-tem expeditus, Varsavia redux retulit prius Hano, postea Portae, promississe M-tem suam post finitum cum Suecis bellum concessuram fore Cosacis in Ucraina sedes habitationisque loca, quod etiam Regi Sueciae idem Hanus per Mehmet Sirin Mirsam literis suis (quarum habeo transla-

tionem) nuntiandi non intermisit occasione. His igitur fundamentis innixus obstrixi fidem meam Zaporoviensibus caeterisque Cosacis, ad quorum postulata quid nunc respondere debeam, prorsus ignoro, nisi me E-a V-a instruat.

Non possum dubius haerere, quin Respublica tanto suo commodo contradicat, tum ob metum Czari, tum ob stipendia Cosacis solvenda, tum etiam ob bona Regalia et haereditaria, quae in Ucraina possidentur. Verum quo ad 1-mum, Czarus hac in re non est metuendus, qui omni suo iure, quod habuit ad Zaporoviam et terras ipsi adiacentes ad exercitumque Zaporoviensem, vi tractatus cum Porta conclusi privatus est, uti E-a V-a ex articulo tertio his annexo luculentius ediscet. Sed ad evitandum istum metum et contradictiones nonnullorum, si placuerit Excell-ae V-ae, impendam sollicitam curam apud Portam et Hanum, ut vigore tractatus illius conveniant Czarum, ne immisceat se his rebus et, ad addendum momentum fortius contradicentibus obstandi, interponant activitatem suam ad S-am R-am M-tem negotio Ucrainae et exercitus Zaporoviensis, de stipendijs vero Cosacis solvendis et de bonis Regalibus et haereditarijs Ucrainensibus nullam difficultatem S-a R-a M-tas poterit habere, uti hac in re punctum, ex propositionibus meis, Instructioni Regis Sueciae ad congressum Brunsvicensem insertis, excerptum, fusius Excell-am V-am informabit, quod his adiungo. Restat solum, ut ad haec promovenda accedat gratia et protectio Excell-ae V-ae, ex quo fonte redundabit non minor S-ae R-ae M-ti utilitas.

De angustijs, miseria et extrema egestate familiae meae melius filius meus, tanquam oculatus spectator, E-ae V-ae narrabit, ego solum misericordiam et charitativum miseris subsidium humillime apud E-am V-am exposcens, maneo aeviterno cultu

Illustrissimae Excell-a Vestrae
humillimus servus

5 Novembris 1721.

P. d'Orlik.

Приложєніє.

Copia literarum Ill-mi ac Excell-mi D-ni
Palatini Podlassiensis, Campi Ducis Coronae,
ad Ducem Zaporoviensem notis cyphericis
scriptarum.

Jasnie wielmożny m. w m Panie y Bracie! Nie miey Wm. mm. Pan za złe, ani tłumacz opacznie tak długiego we mnie milczenia z zatrzymanego na dwa listy responsu, bo tanta molis negotium nie tylko nie małe potrzebue delibercacyi, ale też nie na moiey, ale na Krola y całej Rzptey zawisło rezolucyi. Iużem ja donioś Krolowi te wrodzoną Wm mm. Pana ku Oyczyźnie swoiey miłość y ku Panu przychilność, którą chciey tylko Wm mm. Pan continuare przy krocutehicy(?) cierpliwości, utrzymuiąc powagą swoią, Zaporozie in obsequio et fidelitate ku Panu y Oyczyźnie, cale upewniam, że sie wygodzi nie tylko pryvatis Wm mm. Pana desiderijs, ale tez et publicis votis.

P. S. Wierz mi Wm mm. Pan, że mam prawdziwą y nieodmienną pamięć y estimacją wielkich Wm mm. P-a godnoscicy y wszelkiey ad quaequae munia sposobności, czego dam w krotce dowod.

Haec sunt propria manu ejusdem Ill-mi
ac Excell-mi D-ni Palatini scripta.

*Приложєніє.*Articulus tertius tractatus inter Portam
et Czarum conclusi.

Ab hac parte Borysthenis Kyovia et adiacentia ei nonnulla oppida cum tota ab altera parte Borysthenis Ucraina debent manere, uti et antea, in possessione Moscovitica, exceptis vero Kyovia et oppidis ei adiacentibus non debet Czarus immiscere se possessioni Ucrainae ab hac parte Borysthenis Cosācicae neque ullum ius sibi praetendere, tum ad Zaporoviam et terras ei adiacentes, tum etiam ad Cosacos Zaporovienses et alios Cosacos, qui ad protectionem Praefulgidae Portae confugerunt et Serenissimo Hano Crimensi foedere se coniunxerunt.

Приложєніє.

Punctum ex propositionibus meis Instructioni Regis Sueciae ad congressum Brusvicensem insertis excerptum.

Ut S-a R-a M-tas Poloniae, secundum promissa sua, quibus per ablegatos Hani et Abdi Bassae Portae Othomanicae spondit, concedere velit sedes habitationisque loca Cosacis in Ucraina Polonica, praecipue in bonis Regiis, quorum praefectis, vulgo starostis, potest S-a R-a M-tas per commutationem alias praefecturas in Polonia conferre, cum maiori eorum emolumento et securiori possessione. Bona autem haereditaria in universa Ucraina Polonica libera erunt a co-

habitatione et cultura Cosacorum omnibusque Ducis eorum praetensionibus, sed haeredes et possessores, uti nunc, sic et in posterum, gaudebunt suis iuribus, immunitatibus, preventibus et omnibus suis facultatibus inviolabiliter. Cosaci vero in bonis Regijs sub regimine Ducis sui habitando et terras colendo propriis suis stipendijs militabunt, gratis Regi et Reipublicae servient, sine ullo stipendio, quod nec ipsi praetendent, contenti sua sorte possidendorum in bonis Regijs fundorum, ubi plebs obnoxia erit stativis tum Zaporovien-sium tum stipendiariae militiae, sive Cosacicae, sive Regulari exoticae, cui Dux ex reeditibus eorundem bonorum Regionum stipendia providebit.

Приложение.

Copie de la lettre de Mr. Orlik au Tartar

Наи.

Quoique suivant la volonté et les ordres de Sa Majesté le Roy de Suede, de tres glorieuse memoire, alors notre Protecteur, j'avois pris la resolution de sortir des Etats de la Porte Ottomane pour le suivre et m'élogner pour quelque tems de mon Armée Zaporovienne, à cause des affaires publiques; neanmoins meme dans le pays si élogné comme le Septentrionale et au dela de la mer Baltique, je n'étois jamais et ne suis élogné de Votre Altesse serenissime pour se que est de la sincerité en mon coeur et de mon amitié à Votre égard, mais je conserve toujours une inébranlable fidelité envers Votre Altesse, et une stable et constante fraternité envers le Pays et la Nation de Krym, selon les obligations d'une perpetuelle alliance, confirmées par un Traité

particulier, encore du tems de Votre Antecesseur de glorieuse memoire serenissime Han Dewlet Gierey.

Et comme ce n'est pas pour l'amour de mes propres interets, mais de ceux de toute l'armée et de toute la nationne Zaporovienne, que j'ai entrepris de suivre le Roy et aller en Suede, ou j'ais attendu avec patience, ou apres une fortune plus favorable dans les armes pour Sa Majesté le roy de Suede ou bien après un Traité raisonable de la paix avec Sa Majesté Czarienne. De meme a present apres la mort du Roy de Suede, comme sa soeur la serenissime Ulrica Eleonora Reine de Suede, ayant pris possession du Royaume et gouvernement par une legitime successione, ait fait la paix avec toutes les puissances jusqu'ici alliéz avec le Czar contre la Suede et meme ceux mesmes avec les Autres encore Princes Chretiens ait engagé dans Son alliance contre le Czar de Moscovie. Moi voyant une si favorable que jamais occasion pour accomplir avec l'aide de Dieu les intentions tant mes propres que de toute l'armée Zaporoviene, dans le tems ou tant des Roys et Princes Chretiens ayant pris en consideration la trop grande deja et encore toujours s'augmentante puissance du Czar, pour en prevenir les facheuses consequences, sont d'accord de lui faire la guerre par terre et par mer, j'ai resolu de sortir de Suede le plustot qu'il me sera possible pour me joindre à l'armée de Zaporovie et faire tout Notre possible pour tirer notre Patrie de l'esclavage de Moscovites.

Je ne doute que Votre Altesse serenissime ayant reflechis avec sa penetration ordinaire sur ce, combien un voisinage si puissant est dangereux aux Etats de Votre Altesse, Elle voudra bien, pour borner en temps cette puissance s'étendante et pour éloigner cet danger de ses propres Etats aussi bien pour delivrer Notre Patrie l'Ukrain d'un jugue Tyrannique, Nous aider contre les Moscovites selon le Traité

d'une perpetuelle alliance, entre les Etats de Votre Altesse et entre Nous, confirmé du tems de la guerre presente. Par quel moyen Votre Altesse serenissime non seulement donnera un nouvel eclat a la gloire de son nom pour toute l'éternité, mais elle aura l'avantage d'affoiblir la puissance d'un ennemis voisin. Elle retablira ses justes pretensions touchant les presents annuels pour soi, ses successeurs et les Etats de Krym et surtout elle obligera eternellement la Republique de Pologne, quand elle contribuera à rejoindre l'Ukraine à la Pologne, ou elle appartenoit anciennement.

Je me recomende moi et mon armée de Zaporovie en la protection de Votre altesse serenissime et suis etc.

Приложение.

Interpretatio epistolae Devlet Gierai Hani ad Ducem Zaporoviensem Philippum Orlik, confirmantis tractatum foederis, inter Crimeam et Exercitum Zaporoviensem conclusi.

Singularis inter Christianos Magnates, Illustrissime, Magnifice, Sincere Amice, Dux Zaporoviensis, cuius extrema felicitate coronentur. Persolutis benevolis et officiosis salutationibus, ab amicitia inter Nos intercedente scatentibus, amicissime notificatur. Literas Vestras, cum Judice Generali Dolhopoly et Notario Generali Ioane Maximowitz ac Chiliarcha Prilucensi Demetrio Horlenko missas, accepimus, quas aspeximus et sensum percepimus, id est, quod rogatis, ut, sicuti olim tempore Ducis Chmielnitzki, Cosaci Ucrainenses et Zaporovienses fuerint cum Tartaris Magnatibus, seu Principibus Crimensibus, ac exercitu Tartarico fratres atque socij, ita et nunc fiat et veteres ad hoc capitulationes et pacta denuo

confirmentur et solidentur. Quam ob rem omnes Crimenses Principes atque Mirsae, iuxta antiquam normam congregati, literas pactorum scripserunt ac praefatis Vestris hominibus traditas ad Vos miserunt, cum quibus etiam Nos amatoriam hanc Epistolam scripsimus et ad Vos misimus, quae cum pervenerit, aspectis literis pactorum et percepto sensu, qui in illis capitulis et punctis continetur, omnes Principes Crimenses (ut olim tempore Chmielnitzki) atque Mirsas et exercitum Crimensem ac generaliter totam nationem Tartaricam amicos, fratres et socios scitote et ad vindictam sumendam à comuni nobis hoste Mosco animose ac zelose expeditionem suscipiatis et, quod praecipuum et Vobis necessarium est, pacta et conditiones constanter conservare velitis. DEUS Optimus Maximus negotia et difficultates nostras facili-
tetur, vires victoriamque concedat. Dabantur 16 die mensis Zilhigge, id est circa finem Januarij 1711 Christi, Mahometis vero 1122 anno.

Devlet Gierai ²⁵⁾ Hanus, Filius Selim Gierai Hani.

Приложєніє.

Tractatus foederis inter Crimeam et Exercitum
Zaporoviensem pacti.

Sint laudes innumerabiles adorato Numini, Patri et Creatori omnium, qui laudavit constantiam et firmitatem in observandis legibus et conditionibus et postea per suos missionarios confirmavit. Pariter Sanctis Apostolis suis Mahometo, Ahmet atque Mahmud sint gratia et venerationes, qui (Mahometus) adversantes et pacta non observantes perdidit,

immutabili vero lege structuram pactorum solidavit, pariter socijs atque amicis eius, qui in observandis pactis et obtemperando prophetae quasi montes excelsi atque firmissimi existebant, concedat illis DEUS paradisum.

Post haec significatur: Ad regionem longe lateque patientem et ditionem magnam Domini nostri, Crimensium, Precopensium Tartarorum ac Magni Parviue Nogay et montium Circassensium et quadraginta milium Casanensium Tartarorum, quos gladio Calmucis eripuit, atque Nogay magnae ditionis Principis, Serenissimi, Potentissimi, Felicissimique Magni Hani, Domini Devlet Gierai (conservet Deus eum et regnum eius) et ad alam Regiam Suam ex parte Ducis Cosacorum tum Ucrainensium, tum Zaporoviensium, Illustrissimi Domini Philippi Orlik cum venerint delegati et literas attulerint, scilicet Generalis Judex Dolhopoli, Joannes Maximowitz Generalis Notarius et Colonellus Prilucensis Demetrius Horlenko. Tum vero in literis continebatur, tum etiam ore tenus praedicti legati exposuerunt: Olim tempore Ducis Chmielnicki Cosaci Ucrainenses et Zaporovienses cum exercitu Crimensi amicitiam, fraternitatem et sodalitatem excolentes, magna commoda experti sunt, ideoque et nunc, ut olim, tum Ucrainenses, tum Zaporovienses Cosaci cum Crimensibus uniri et eos amicos, fratres et sodales agnoscere volunt. Et cum Moscus inimicus noster sit et multa damna Nobis dederit, e re est et utriusque gentis interesse postulat, ut uniamur et inimici Mosci damna et oppressiones expellamus. Propterea ea pacta et conditiones, tempore Ducis Chmielnicki conclusas ac approbatas a Nobis, volumus, ut denuo confirmentur et a Nobis concedantur.

Conditiones vero hae sunt: In primis ipsis, ut et familijs facultatibusque eorum, nullum a gente Tartarica tempore belli et pacis damnum ullo praetextu inferatur, sed tranquilli possint vivere,

Duci, praefectis et gubernatoribus, in possidendis suis officiis, nemo turbas excitare possit, residentiam, habitationes, salinas suas possideant, neque ecclesiis et oratoriis eorum ulla fiat injuria ab auxiliariis nostris armis.

Mercatoribus atque peregrinis eorum ad nostras regiones pateat aditus, neque pro mercibus, quas adportaverint, praeter assuetum ab antiquo teloneum, solvere cogantur.

Praeterea cum Serenissimus Potentissimusque Magnus Hanus vellet aliquando literas amicas ad Ducem scribere, quibus olim utebatur titulis ad Ducem Chmielnitzki, iisdem et ad hunc uti debeat, nulloque modo rebus et regimini Ducis immisceat se. Et uno verbo sint liberae provinciae, liberaeque et generaliter omnibus hostibus Serenissimi Hani ac totius status Crimensis sint hostes, amicis vero amici, cum necessitas postulaverit, debeant Crimeae auxilium ferre et Crimea ipsis.

Divina favente clementia hostis Nobis communis cum profligatus fuerit ac debilitatus ita, ut pacem deprecetur, ut in bello ineundo gerendoque uniti fuerimus, ita in pace inseparabiles esse debeamus taliter, ut utriusque gentis intentum obtineri possit; et usque ad consummationem saeculi vi horum pactorum Hanum Crimensem et primores eius totumque populum Crimensem amicum fratres et sodales agnoscere volumus rogamusque, ut ad hoc ab utraque parte scribantur et tradantur apitulationes confirmatae atque stabilitae.

Cum haec dixerint et legationis officia persolverint, infra scripti separatis locis magnates ac primores Crimenses atque Mirsae congregati consilium iniverunt, quilibet prudens vir tractatum hunc, Divina adiuvante sapientia, ratum habuit, idem etiam Nos approbantes sub iuramento promittimus.

Nullum in posterum ipsismet Cosacis, tum Ucrainensibus, tum Zaporoviensibus, familiis, facultatibus, ecclesiis ac oratoriis eorum, damnum inferre, sed amicis eorum amici,

hostibus vero hostes esse volumus et semper tam in bello offensivo, quam defensivo, festinantes adiutores.

In eligendis ducibus aliisque gubernatoribus nullo modo immiscere volumus; provinciis, populo, confiniis, terris, habitationibus, salinisve eorum aliqua praetensione molesti esse nolumus.

Eandem correspondentiam, quam cum antecessoribus Ducis habuimus, etiam cum moderno Duce et successoribus Eius habituri sumus, quod magnates atque populares faciunt.

Mercatoribus utriusque gentis viae pateant, neque ab ipsis plus, quam ab antiquo consuetum telonium, exigatur, et quando-cunque necesse fuerit, ducis Chmielnitzki tractatus respiciatur.

Deo volente cum hostis Moscus profligatus ac debilitatus fuerit et pacem deprecatus, sicuti bello uniti atque concordēs fuimus, ita in pace inseparabiles simus et usque ad diem consummationis nos ad invicem non esse separaturos.

Ad confirmanda ergo haec foedera atque pacta has literas, sigillis munitas, ipsis tradidimus, sperantes in Deum clementissimum, ut quandiu ex parte eorum haec conservantur integra, etiam ex nostra de die in diem maiori observantia pactorum, mutua amicitia fovebitur. Dabantur in castris ad fluvium Borysthenem, anno Mahometis millesimo centesimo vigesimo secundo, die quindecima mensis Zilhigge.

Devlet Sah Mirsa.	Chasan Mirsa Mansur.
Ahmet Sah Mirsa.	Caplan Mirsa Sirin.
Mustapha Mirsa Sutin.	Sultan Sah Mirsa Mansur.
Chasan Betmur Mirsa Sirin.	Sefer Sah Beg.
Thumis Mirsa Sequir.	Chagi Ordimur Mirsa Basdak.
Murad Sah Mirsa Sirin.	Chusein Aga Bardak.
El Chagi Calgai Sirin.	Chagi Mirsa Kipciak.
Mehemet Sah Mirsa Mancat.	Adil Mirsa Taigan.
Mubarek Sah Mirsa Sirin.	El Chagi Chusein Aga.

18.

Графъ Флемингъ къ Орлику.

à Dresden 1721.

Mr.

Mr. Votre fils m'a remis la Votre du 5. d. c. et Mr. Nachimovsky celle de l'Armée Zaporov. au Roy, comme aussi celle que le Han des Tartares Vous écrit, mais comme l'affaire, dont il s'y agit, regarde le Ministre Polonnois, je ne puis pas m'en mêler sans eux et les conjonctures sont telles, que je doute fort, qu'ils puissent s'en mêler eux memes, cependant je ne manquerai pas de leur faire tenir les susdites lettres. Au reste nous avons donné à Mr. Nachimowsky, 100 Duc. pour le defrayer de son voyage, et Mr. Votre fils Vous fera tenir pour Votre soulagement une somme pareille à celle, que Vous avez déjà touchée cy devant; mais voila tout ce que nous pouvons faire pour Vous; comme je ne saurois flatter, je ne saurois aussi vous promettre davantage pour l'avenir; et je crois d'agir prudemment et honnettement de vous en avertir, afin que vous puissiez prendre la dessus vos mesures.

19.

Орликъ къ графу Флемингу.

Illustrissime ac Excellentissime Domine,
Patrone Colendissime.

Inter tot tantasque calamitates extrema oppressus cum deploranda familia mea egestate succubissem et actum fuisset de nobis, nisi pietas et gratia E-ae V-ae caducam nostram erexisset spem inopiaeque nostrae prospexisset. Tribuit

E-a V-a afflictis gaudium, verum ego quid retribuam E-ae V-ae prorsus non invenio, nisi me ipsum, aeterna devinctum gratitudine. Gratias igitur gratis sensibus ago E-ae V-ae pro declarato subsidio, cuius effectum in extrema penuria et taediosissime expecto et humillime expeto.

Quoniam autem placuit E-ae V-ae monere me, ut caperem mensuras rebus meis prospiciendi, igitur non possum non obligato animo saluberrima haec amplecti monita, verum uti in turbido piscari, ita in arduo difficile est consilium capere. Recurro solum, tanquam ad sacram anchoram, ad Excellentiam V-am, plenum consilii virum, humillimeque supplico, ut me et consilio et auxilio suo iuvare dignetur, quid opus fieri in tam arduo meo statu. Et ne diutius E-am V-am, tot publicis intentam negotiis, legendis his detineam, supplico humillime, ne gravetur E-a V-a benignam suam filio meo praebere aurem, referendaque ab eo gratiosissime exaudire. Quidquid autem ei E-a V-a concediderit, spondeo ipsum concedita sibi conservaturum fore sub rosa. Interea devoveo me gratiae et patrocinio E-ae V-ae maneoque aeviterno cultu

Illustrissimae Excellentiae V-ae

10 Decembris 1721.

humillimus servus.

20.

Тотъ-же къ тому-же.

Illustrissime atque Excellentissime Domine.

Debit E-ae V-ae ex relatis innotescere Exercitum Zaporoviensem plusquam ad triginta milia optimi, strenui et bene armati militis avectum esse et in dies augeri. Quapropter candido et fideli pectore suadere non vereor, ut S-a R-a

M-tas, Dominus meus clementissimus, exercitum illum sub specialem suam recipiat protectionem dependenter a duce suo, independenter autem a ducibus Coronae, sedesque ac habitationis loca Cosacis in bonis suis Regiis in Ucraina anteriori concedere velit sub iis conditionibus, quas puncta mea, literis ad Ill-mum ac Celsissimum Principem Episcopum Cracoviensem annexa, in se sonant. Et sic et in Ucraina et in Zaporovia locisque ipsae adiacentibus innumerus fere Cosacorum multiplicabitur numerus, quoniam ab altera parte Borysthenis sub iugo Moscovitico intolerabili degentes Cosaci, habentes suum asylum, qua data porta ad Ucrainam istam anteriorem ruent et alii funda sua possidebunt, quibus exclusi sunt, alii vero inhabitabilia et depopulata per Moscos loca occupabunt cultamque reddent Ucrainam et exercitum ingentem et validum brevi temporis spatio efficient, quem S-a R-a M-tas semper potest habere praesidium M-tis Suae et uti illo tanquam freno pro coercendis malevolorum animis, ad exemplum antecessorum suorum. Insuper habebit S-a R-a M-tas militiam illam, unicum illicium ad attrahendam in partes suas recuperandamque Ucrainam citeriorem. Quae omnia altissimo E-ae V-ae iudicio sub rosa submitto, ne pateat hoc secretum aliis, qui privata publicis praeponunt commoda. In reliquo sit E-a V-a persuasa, indesinentem me esse suum cultorem et aestimatorem.

Приложение.

Pro memoria.

Per illustrem ac magnificum Dominum Ablegatum Generalemque obnixissime rogo, ut personam meam, illibatam fidelitatem, zelum et studia S-ae R-ae M-ti Poloniae recommendare, gratiae ac clementia Eius omni meliore modo insinuare velit.

Ut dignetur interrogare Illustrissimum ac Excellentissimum Dominum Campi Mareschallum Comitem Fleming, perveneruntne literae meae ad manus Excell-ae Suae Gallice scriptae ultimis diebus Aprilis, quae magnas importantias secretasque remonstrations in se continebant, de quarum securitate volo notitiam ab Excell-a Sua habere. Item rogo, ut petito suo conveniat eundem Illustrissimum ac Excell-mum Comitem Campi Mareschallum, ne literae tam illae, quam istae, quas nunc mitto, patefiant omnibus.

Specialissime humillime per illustrem D-mum Ablegatum rogo, ut me in gratia Sua conservet et correspondentiam mecum velit continuare.

Orlik.

21.

Тотъ-же къ тому-же.

Illustrissime ac Excellentissime Domine,
D-ne et Patrone gratiosissime.

Novum annum devoto cultu Excell-ae V-ae gratulor optoque candido pectore, ut ad perferenda publica onera et vires corporis et robur animi Excellentiae V-ae renoventur.

In expectatione promissi ab Excell-a V-a subsidii habere patientiam, nisi illam superaret extrema egestas, quam cum familia mea in turbido statu sufferre non valeo, praesertim cum nec mendicantibus suffragiis vivendi data sit facultas. Qua propter loco filii mei, qui sine speciali Excell-ae V-ae mandato non audet Dresdam capessere iter, utor ope fidei mei amici, sinceri individuique infaustae meae peregrinationis comitis, generosi D-ni Capitanei Des Cloirs, cuius conscientiam irreprehensam, taciturnitatem secretorum inviolatam et intemeratum animi candorem, satis superque exploratum. Hic igitur vir, omni virtute et prudentia praeditus, et referenda Excell-ae V-ae referet et fidei suae concreditum subsidium fideliter mihi deferet. Restat solum, ut inopiae meae compassiva Excell-ae V-ae gratia suffragetur, cui me totum devoveo, manens perpetuo cultu

Illustrissime Domine

Excellentiae Vestrae
humillimus servus
P. d'Orlik.

12 Januarii 1722.

22.

Тотъ-же къ тому-же.

Illustrissime atque Excellentissime Domine,
D-ne et Patrone gratiosissime.

Evidentissimo documento comprobavit Excell-a V-a innatam suam erga miseros pietatem, quando ex incomparabili S-ae R-ae M-tis, D-ni mei clementissimi, munificentia extremae meae prospexit egestati. Retribuat Deus liberali dextra et Uncto suo et Excell-ae V-ae hanc liberalitatem, mihi que tot offerat occasiones ad testandam illibatam M-ti Suae fidem, quot fla-

grantibus aestuo votis, sacrificandi vitam meam honori et commodis S-ae R-ae M-tis. Nunc vero, praefixum mihi capessendo iter, protestor coram Deo, quod ubique locorum coelum, non animum erga Excell-am V-am mutavero et omnes vires meas impendero ad inserviendum S-ae R-ae M-ti, D-no meo clementissimo.

Quoniam autem placet Excellentiae V-ae iniungere mihi per D-num Capitaneum Des Cloirs continuandam ex illis, quae fata ducunt, locis correspondentiam et monstrare viam, per quam debeo literas meas ad Excell-am V-am dirigere, igitur consultum duxi praemittere ad Excell-am V-am clavem pro aperiendis et communicandis secretioribus.

Familiam meam Divinae et Excellentiae V-ae tutelae devo-veo, ne pereat fame, donec ego aliquo modo ipsi succurrendi capax fuero. Filius vero meus ne terat tempus inaniter et ne augeat in extrema nostra miseria sumptus, dignetur illum Excell-a V-a mandato suo ad legionem revocare. Vereor enim negotia, quibus nunc deditus est, enervent eius iuventutem et compellant ad capienda vitia. De caetero persuasa sit Excell-a V-a me semper indesinenti cultu mansurum esse

Excellentiae Vestrae

21. Februarii 1722.

humillimum et devotissimum servum
P. d'Orlik.

23.

Тотъ же къ тому же.

Illustrissime atque Excellentissime Domine,
Patrone Colendissime.

Quamvis locum, non tamen animum erga Excell-am V-am mutavi. Superatis enim omnibus rerum discriminibus, per va-

rios casus et per vigiliis Polonicas, nimis pro me periculosas transivi in Moldaviam extra limites patrios pervenique Chocimum 25. Martii fausto, quia laqueis ullis non irretito passu. Ubi exterminatus patriis terris, in aliena terra peregrinus manendo, nullis terminis circumscriptam illibatam meam erga S-am R-am M-tem D-num meum clementissimum fidem, intaminatum erga patriam meam Rempublicam Polonam amorem et illimitatam erga Excell-am V-am observantiam candido conservo pectore. Flocci pendens sinistras de me opiniones, quae in Polonia (uti mihi ex certis relatis constat) seminantur et divulgantur, moliri me aliquid contra Rempublicam de eripienda Polonis Ucraina, annuente quasi his moliminibus S-a R-a M-te D-no meo clementissimo. Verum coelum et sydera et consciam recti mentem Excell-ae V-ae testor, nihil me tale quid contra Rempublicam moliri, nec velle viperino dente viscera matris meae rodere. Expurgare me possunt de hac calumnia, praeter alia documenta, tam propositiones instructioni S-ae R-ae M-tis Sueciae ad Congressum Brunsvicensem de Ucraina illa insertae et Excellentiae V-ae copiatim a me communicatae, quam etiam literae ab exercitu meo Zaporoviensi, nuperrime ad S-am R-am M-tem, D-num meum clementissimum cum fidei subiectione scriptae et per Officalem meum D-num Nachimowski traditae. Testabuntur zelum meum et amorem in patriam literae meae ad celsissimum Principem Ep-pum Cracoviensem et ad illustrissimum ac excellentissimum D-num Supremum Regni Cancellarium Vratislaviae anno praeterito datae, quibus satis superque remonstravi et evidentibus documentis comprobavi eundem meum zelum et amorem in Patriam, quibus ductus non acceptavi Ucrainam anteriorem a Porta Othomanica mihi oblatam et privilegio Imperatoris confirmatam, quamvis nunc nullam experior gratitudinem, imo pro bonis mala et pro dilectione odium redduntur mihi. Supplico igitur humillime, ut Excell-a V-a dignetur male de meo

erga Rempublicam candore sentientibus manifestare literas ab exercitu Zaporoviensi ad S-am R-am M-tem D-num meum clementissimum scriptas aliaque documenta pro tollenda omni prava de me opinione, quae etiam unctum Domini rebus nunquam a me cogitatis nec cogitandis immiscet. Fateor velle me Ucrainam verum in commodum, non in detrimentum Reipublicae, uti Excell-ae V-ae patuit luculentissime ex propositionibus ad Congressum Brunsvicensem traditis et copiatim ei communicatis. Et certe optarem, ut Respublica tempestive rebus et securitati suae prospiceret, Turcae enim nihil aliud loquuntur et cogitant nisi de eripienda Polonis Podolia et Ukraina; fui heri apud praefectum vigiliarum Koltzak, fidissimum Seraskieri amicum, qui inter confidentes mecum conversationes his me formalibus allocutus est, non licet, inquit, nobis secreta prodere, sed ex confidentia possum vobis revelare velle Turcas bellum Polonis inferre, expectant solum, ut fortalitium Chocimense perficiatur, ad quod perficiendum omnino hac aestate rigidum a Porta accepit Passa mandatum.

Non possum silentio praeterire miserum Nachimowski, qui, per aliquot hebdomadas expectando discessum meum in Wisniowitz et impatiens morae, quam ego nectebam, propter defectum viatici, praevenit adventum meum Chocimum, ubi Passa irritatus, quod nullas a me ad se literas habuerit et suspicatus de ipso, quasi esset explorator, iussit ipsum vigiliis Polonicis in Zwanietz tradere, quarum praefectus, vinctum compedibus, ad Illustrissimum ac Excellentissimum D-num Castellanum Cracoviensem, Supremum Regni Copiarum Ducem sub custodia remisit, apud quem immeritam captivitatem (uti mihi ex relatis constat) deplorat, ego vero vereor ne miser iste incidat in crudeles Moscorum manus. Propterea supplico humillime, ut Excell-a V-a sollicitam dignetur impendere curam in liberationem eius de hac captivitate. Optime enim conscius

sum, nihil potuisse nec posse Illustrissimum Ducem explorare ab illo Reipublicae contrarii, nisi amorem et zelum meum erga eandem Rempublicam et veram exercitus Zaporoviensis ad subiectionem S-ae R-ae M-ti propensionem fidemque illibatam.

Si in vias meas (uti spero et expecto) Constantinopolim discedam, non intermittam ibi occasionem testandi S-ae R-ae M-ti fidem meam, qua me volo esse omni loco et tempore ad extremum vitae halitum devinctum. Filium meum speciali Excell-ae V-ae protectioni et gratiae recommendo, manens perpetuo cultu

Excellentiae Vestrae

Chocimi 16 Aprilis Obsequentissimus et humillimus servus
1722. P. d'Orlik.

24.

Онъ-же къ тому-же.

Illustrissime atque Excellentissime Domine Patrone colendissime.

Calamitates meas calamo exprimere non valeo et dum pennam ad depingendum deplorandum meum statum arripio, crudelem poenam luere mihi videor. Quapropter non atramento, sed atra mente querulos meos contra iniqua fata dolores coram Excell-a V-a exponere cogor. Ad enarrandum enim quantis affligor animi cruciatibus quantisque adigor ad extremam desperationem tribulationibus, verba mihi desunt, vox faucibus haeret. Meminisse tamen iuvabit scripsisse

me ad Excell-am V-am 16. Aprilis Chocimi tam de violenta extraditione Nachimovski ad manus vigiliarum Polonicarum per Seraskierium facta, quam etiam de falsis rumoribus in Polonia sparsis, quos mihi ex veteri confidentia sub rosa retulit reverendus Pater Zalenski, Rector Societatis Jesu Staniszuvoviensis audivisse se ab Ill-mo Palatino Kioviae quasi ego aliqua S-ae R-ae M-tis contra Rempublicam molimina Zaporoviensi exercitu juvare intendo. Risi has fabulas, ignarusque fati Nachimowski miseri; cum venerim Chocimum, Seraskierius interpretem suum misit ad me cum rigido mandato, ut statim qua via veni, eadem redirem. Nulla fretus spe discedendi nec ad Portam, nec ad Hanum, nec exercitum Zaporoviensem. Et certe incurrissem Nachimowski fata, nisi defendissem me privilegio Imperii Turcarum, quod mihi datum est in possessionem Ucrainae ab hac parte Borysthenis tractatu foederis cum Tartaris pacti, literis Regis Sueciae intercessoriis ad Portam mihi datis et lege Mahometana, quae talia prohibet et omnem hospitalitatem ac protectionem iis exhibendam, qui ad tutelam Portae recurrunt, praecipit. Et quamvis barbarus ille, his et aliis convictus, mutavit propositum suum, tamen privilegium, tractatum et literas Regis Sueciae intercessorias vi a me recepit, intra moenia fortalitii me sub custodiam introduxit, ad conspectum suum non admisit, libertatem ad exercitum Zaporoviensem scribendi et de adventu meo Chocimum notificandi non concessit et intra spatium decem hebdomadarum ibi me detinendo jusserat, ut mandatum expectarem, quale ipse mandatum a Porta de me receperit, quod postquam ad illum ultra spem et expectationem meam pervenerit, ut me in Macedoniam ad urbem Seresam expediret, statim me post tres dies, viginti custodibus stipatum, in praefixas misit vias. In procinctu vero discessus mei, omni qua poteram arte valere, rimabar arcano interpretis ejus veteris mei amici investigando causas extraditionis Nachimows-

ki et personae meae tam nefandae exceptionis in exiliumque pulsionis, qui post multas tergiversationes tandem victus et prece et pretio, tremens crudelitatem barbari et obligans me secreto, revelavit Seraskierium omnia haec facere in favorem Sieniawski, tenerrimi sui amici, qui detulerat ipsi aliqua mea contra Rempublicam molimina votis Regis Poloniae, forsan, inquit, respectu Ser-mi Principis Poloniae et haereditarii Saxoniae conformia et vicino Imperio Portae quasi nociva, rogaveratque, ut et mihi et Zaporoviensibus invigilaret. Et haec sunt indicia gratitudinis pro zelo et amore meo erga Rempublicam, quod praeferendo publicam ejus utilitatem meae privatae postposuerim, cum protectione Portae possessionem Ucrainae. Deductus igitur huc Seresam jam per quatuor menses crudelia mea fata deploro, divinumque auxilium ad propellendum fatale hoc exilium imploro.

Inter omnes autem animi dolores nihil mihi est intolerabilius, nec extrema egestas, (nudus enim exivi ex utero matris meae, nudus revertar) nec exilium, (ubique enim Domini est terra et ubique una ad inferos via) quam tristis recordatio deplorandae meae uxoris, quae cum quatuor filiabus certo D-no libero Baroni de Mennich non ignoto inclusa monasterio incognito degit, omnibus destituta modis et mediis etiam mendicantibus vivendi suffragiis et nisi Exc-a V-ra ex christiana charitate et innata sua bonitate afflictis succurrerit, aliquo subsidio apud Regem Poloniae impetrato, actum est de illis.

Gratius hoc Deo erit sacrificium quam si S-a R-a M-tas mille pauperibus eleemosinam dedisset.

Et certe dignus sum omni compassione qui talia pro nomine Regio et fidelitate mea M-ti Suae devota suffero. Exilii mei quaerendo causas, quasi earum ignarus scripsi ter ad Portam, verum nullum mihi datum responsum; scripsi etiam ad Hanum, ut interponeret suam pro me activitatem,

apud Portam, sed et inde altum silentium; desuper solum mihi restat auxilium, quod, dum spero, suspiro et vix prae dolore non expiro.

Supplico humillime, ne istae meae querelae aliquomodo Sieniawski inotescant, vereor enim ne pejora succedant et iste qui mihi sub rosa retulit, periculum vitae incurrat.

In reliquo persuasa sit Excell-a V-a nunquam me in prosperis et adversis cessaturum fore, quin sim

Illustrissimae Excellentiae Vestrae

$\frac{29.}{18.}$ Octobris 1722.

humillimus servus

P. S. Post finitas jam praesentes increbuit hic rumor ex relatione istorum, qui Constantinopoli venerunt, quasi Porta bellum Czaro declaravit et Sadetgierey Hanus depositus est, ac in locum ejus Deligierey surrogatus; expecto confirmationem, unde mihi affulsisset melior spes.

Miseri quod volunt, optant.

25.

Тотъ-же къ тому-же.

Illustrissime ac Excellentissime Domine.

Non dubito Excell-am V-am aut iam recepisse, aut brevi recepturam fore literas meas 29. Octobris Seresae ad se datas et ope Legati Angliae ad manus Ill-mi D-ni Sancti Saphoreni Constantinopoli Viennam expeditas, ex quarum tenore poterit Excell-a V-a satis superque informari de statu meo deplorando, ad quem me redegerat maledictus Abdidassa qui iam periit, mihi autem eluctandi ex tam atra calamitatum

caligine melior spes affulgere coepit. Ultra omnem enim expectationem venit Seresam Novembris 27. vir eximius unius quissae filius Abdulabey a supremo Vesirio ad me cum literis satis favorabilibus et omni blanditiarum genere plenis missus, quibus demulcendo et captando animum meum nuntiat mihi, voluisse se cum omni honore adducere me Constantinopolim, verum propter motus ad praesens moscoviticis visum est adventum illuc meum paulisper differere, ne causam eius Mosci investigarent, et arcanas Portae intentiones rimarentur, quapropter rogat, ut adhuc modicam habeam patientiam et ne diuturniori taedio Seresae afficiar suadet, ut deserta illa Thessalonicam ipsi vicinam me recipiam, ubi et maiori commoditate et loci amoenitate et conversatione consortioque Gallorum et Anglorum possim frui. Auxit quotidiani tractamenti pretium. Ad extremum spondeſ mihi habere se immutabilem intentionem post paucos dies adducendi me Constantinopolim et ut meliora sperando boni, laeti, alacrisque sim animi, proponit; deductus igitur seresa Thessalonicam honorifice per eundem, a Supremo Vesirio ad me missum Abdulam beii expecto hic taediosissime discessum meum Constantinopolim, quo non prius capessam iter quam bellum contra Moscos publicatum fuerit. Quando autem Constantinopolim adiero, Deo volente, et quidquid ibi scitu digni percepero, non intermittam occasionem significandi Excell-ae V-ae. Nunc vero me filiumque meum et specialissime familiam meam, extrema egestate oppressam, singulari gratiae et patrocinio Excell-ae V-ae recomendo maneoque

Excell-ee V-ae

20 Decembris 1722.

fidissimus et humillimus
Servus.

26.

Тотъ-же къ тому-же.

Illustrissime ac Excell-me D-ne.

Non possum ambigere, quin E. V-a literas meas, 29. Octobris anni praeteriti Seresae ad se datas et ad manus Ill-mi D-ni Sancti Saphoreni transmissas, receperit. . . . solum in dubium de literis 20. Decembris Thessalonicae ad E. V-am exoratis et per unum mercatorem graecum Viennam ad eundem D-num expeditis, quibus operae mihi pretium erat significare E. V-ae supremum Vesirium misisse ad me Seresam non postremae qualitatis virum Abdulam beij ac per ipsum scripsisse ad me literas, blandis verborum lenocinijs scatentes, quibus de mulcendo afflictum animum meum suadebat, ut deserta ceresa conferrem me pro maiori commoditate Thessalonicam promittebatque se post paucos dies ad ducturum me Constantinopolim. Certe gratulabar mihi tantam rerum vicissitudinem et exultabam ut gigas ad currendam viam istam, verum versa est in luctum Cythara mea, post quam paucitas illa dierum discessui meo hinc desponsata in octo iam menses degeneravit. Unde colligo, promissa illa supremi Vesirii nihil aliud esse, nisi sola praestigia ad deceptionem meam formata ut me longius sub larva simularum sponsionum pellerent muris quae urbis Thessalonicae intercluderent. Scripsi aliquoties ad supremum Vesirium petiique, ut stando promissis suis, effectui illa daret, sed surdona fabulam, quoniam omnes literas meas alto suppressit silentio et ignarus sum quid in posterum de me apud Portam statuetur, siquidem legatus regis Angliae, Ill-mus D-nus Stanyan²⁶⁾, ex sola christiana charitate et compassione suscepit in se curam vindicandi me activitate sua ex tam

pernicioso exilio persuadendique vesirio, ut me Constantino-
polim arcesseret et in negotiis meis supplices exaudiret pre-
ces. Qualem autem successum pia sollicitudo legati Angliae
habuerit, non constat. Deus solum rependat auctori calamita-
tis meae, de quo prioribus literis palam E. V-ae significandi
studium mihi erat. Nihil vero magis me affligit et ad extre-
mam desperationem adigit, quam deplorandus miserrimae fa-
miliae meae stâtus, cuius egestati nisi E. V-a ea qua pollet
apud Regem Poloniae activitate succurret, actum est de illa;
si autem scivissem, S-am R-am M-tem Poloniae daturam
mihi fore suam protectionem aut illam apud Imperatorem
Romanorum effecturam, invenissem modum evadendi ex isto
exilio et suo tempore inserviendi Maiestati Suae cum exer-
citu Zaporoviensi ad nutus meos promptissimo et satis nu-
meroso. Ultima solum politica ista regula: melius est prae-
venire, quam praeveniri, quantocius practicetur.

His in partibus nihil adeo scitu digni occurrit. Quae
autem acta sunt in Persia, ex adiunctis ediscet E. V-a, cuius
me gratiae et patrocínio profunda submissione recomendo
maneoque indesinenti cultu

Ill-me Excell-me D-ne

11 Julii 1723.

Vestrae Excellentiae
humillimus servus

27.

Тотъ-же къ тому-же.

Illustrissime ac Excellentissime Domine.

Post expeditas meas ad E. V. literas nihil adeo scitu
digni praeter sequentia accessit. Porta adhuc continuat suam

sollicitam curam in componendis inter se et Czarum differentiis; quid exinde emerget, bellumne an pax, impossibile absconditos rimari sensus, mens tamen vesirii pacifica et indoles effeminata propensior videtur ad pacem ratificandam. Verum pro omni eventu necessaria ad bellum clam parantur, commeatus ubique congeritur, plumbum ne vendatur prohibetur, pulveri nitrato Thessalonicae et in aliis locis conficiendo vigilans opera adhibetur. Mandata Sultani in nundinis publicantur, ut spahi sint omnes ad primum ver parati; sed parturiunt montes, nascetur ridiculus mus.

Ego adhuc hic loci tanquam super flumina Babylonis sedeo et iniquam meam sortem defleo. Ill-mus D-nus Legatus Angliae fervide urgebat apud Portam adventum meum Constantinopolim, cui a vesirio repositum est, non convenire consiliis Portae, ut in praesenti statu, dum negotia cum Moscis tractantur, Constantinopolim arcessar, ne praebeatur illis suspitio belli et ne oriatur inde aliqua rerum tractandarum confusio. Si autem Thessalonicae taedio afficior, potest Porta dare in mandatis, ut Rodostum, ubi princeps Rakocy²⁷) subsistit, deducar, unde unius diei est iter Constantinopolim. Resolvo igitur me ad capessendum pro subsistentia locum illum, ut saltem sim vicinior Portae.

Non ignoro, aulam regiam et praecipue Ex-am V-ram providam esse rebusque domini sui invigilantem, tamen ex intaminata mea erga Regem Poloniae, domini mei clementissimi, fide consultum duco ea Exc-ae V-rae communicare, quae inter alia multa curiosa scribit ad me unus amicorum meorum tenerrimus, vir honestus, et fidei probatissimae, qui in aula Czari adlatus duci Holsatiae versatur. Literas ejus suis inclusas misit ad me familia mea per Constantinopolim, ope domini Sancti Xaphoreni, quas accepi 29. Octobris. Hic igitur quae mihi inter caetera nuntiat, haec sunt formalia. Praeterito anno fuit apud Czarum D-nus Levenburg, a Sta-

nislao in negotio inthronisationis suae missus. Accepit hac in re promissa et multas sponsiones, solum ut adhuc modicum tempus opportuniorem occasionem expectaret; sed tempora mutantur et nos mutamur in illis. Multa multis promittit Czarus, suas tamen ubique quaerit utilitates.

Nec negotium Stanislai magis quam proprium commodum cordi est ipsi, ut sub praetextu introductionis ejus in regnum, copias suas in Poloniam introducere et imperium suum dilatare possit. Haec sunt formalia. Si igitur contra regiam Majestatem molitur aliquid Czarus, impossibile est, ne habeat factiones suas apud Portam, ut illa remittat de rigore et vigore articuli hujus, quo in tractatu Prutensi circumscribitur Czarus, ne se rebus Polonicis immisceat. Verum si Deus concesserit mihi adire Constantinopolim, omnem navabo operam praeveniando tanto malo multis rationibus, quas paratas habeo ad hoc labefactandum opus. Et si mihi Ex-a V-ra voluerit suas suggerere, propenso eas amplectar animo.

Filium meum patrocinio, familiam protectioni meque indesinenti E. V. gratiae recomendo et perpetuo cultu maneo

Excellentiae Vestrae

12 Novembris n. s.
1723.

humillimus servus.

28.

Тотъ-же къ тому-же.

Illustrissime ac Excellentissime Domine.

Post finitas iam meas ad E. V. literas consultum duxi, resolvere me ad communicandum Portae scienda illa, de quibus in iisdem meis literis mentionem E. V. feci. Itaque conformando me ad praesentem Portae statum, nonnullis

mutatis, nonnullis expurgatis, nonnullis vero pro utilitate Regis Poloniae additis, mitto nunc illa cum hac expeditione Constantinopolim ad Ill-mum D-num Stanyan, legatum Angliae, petoque obnixè Exam Suam, ut per interpretem suum velit vesirio eadem scienda praesentare, quibus possint oculi ejus aperiri et caeca mens illustrari, tanquam publici status non solum externi, sed et sui proprii ignari. Vereor enim, ne factio Czari ope Gallorum apud Portam praevaleat in negotio Stanislai. Alias vero remonstraciones, quas habeo fortiores, ad destruendum Czari machinationes, nisi ad praesens, cum Deus concesserit Constantinopoli esse, vesirio proponere studebo. Nunc vero quae addidi, ediscet E. V. ex sequentibus, quae ita se habent.

Multa multis promittit Czarus, suas tamen ubique sub praetextu promissorum quaerit utilitates et dum illas assequitur, promissam mutat fidem. Necessarium illi erat in turbido statu foedus defensivum contra Suecos, pepigit solenni tractatu, cujus vigore promisit se restitutum fore, sine omni recompensa, pristinae ejusdem reipublicae possessioni Livoniam, si illam a Suecis armis suis recuperaverit. Factus est compos voti poloni; tamen spem istorum elusit, per tot annos pane eorum copias suas aluit, pecunia eorum bellum sustinuit, qua totam Poloniam exhaustamque disarmavit, sanguinem fere populi exsuxit, in multis locis desertam Arabiam fecit, Livoniam tamen non solum non restituit, sed adhuc conterminum illi ducatum Curlandiae usurpavit, cujus haereditario jure rempublicam exuere conatur. Regi Persiae (?) contra aliquem rebellem, a quo vexatur, suppetias sponderat, verum sub tam speciosa promissorum larva urbes ad mare Caspium potestati suae redegit. Neque negotium inthronisationis Stanislai magis quam proprium commodum est illi cordi, ut sub praetextu introductionis ejus in regnum copias suas in Poloniam introducere, iterum illas ibi alere, stipendia Polo-

niae pecunia illis solvere (ut hac in re suo parceret populo) et imperium suum dilatare posset. Non credo tamen tam stultos fore Polonos, ut liberam electionem cardinem libertatis potentia exotica in throno sufferre se sinant, nisi vellent colla iugo Moscovitico submittere et cum Stanislao suo semper nutibus Czari pendere. Docuit jam illos experientia foederis Czari, ex quo nihil lucri receperunt, nisi extremam ruinam. Praevisa itaque jacula minus feriunt. Neque puto Portam tam improvidam rerum suarum esse, ut dissimulet molimina Czari in regno sibi vicino et ne fortiter obstet periculosis sibi machinationibus vigore tractatus Prutensis, cujus specialis articulus circumscribit Czarum, ne se immisceat rebus polonicis. Sin secus, actum esset de securitate imperii ejus; Czarus enim, si vi armorum imponeret throno Stanislauum, haberet illum tanquam creaturam suam semper voluntati et nutibus suis obnoxium, teneret in Polonia copias suas, pangeret foedus offensivum et defensivum, cujus vigore formaret praetensiones et quaereret occasiones inferendi Turcici belli. Praetensio vero prae caeteris in promptu esset et quidem Poloni votis plausibilibus—demolitio scilicet Chocim. Non dormit tamen in utramque aurem Rex Poloniae, verum fortiter rebus suis et artificiis Czari invigilat. Et credo, quod trans mare Caspium ulterius arma victoriamque suam extenderit. Et nisi Porta diversionem ipsa armis suis fecerit, certe omnia ad vota ejus evenient, nam magna facit ad bellum in Persia continuandum praeparamenta, quae facilius nunc secundo Volga flumine ad mare Caspium transportabit, quando e mari Baltico ad Volgam et consequenter ad mare Caspium facilem navigationem navibus bellicis et transportatoriis per canalem aperuit, quem quantis impensis et laboribus perfecit, ipsa distantia e mari Baltico ad Volgam demonstrat. Certe opus admirandum, vix credibile et tanto Principe dignum. Per illum enim canalem, per quem fecit communicationem maris Baltici

cum Caspio, terribilem se Orienti reddet et imperium ditabit, nam omnes merces, quarum hucusque negotiationem Persae et aliae orientales nationes cum Turcis habuerunt, in suas partes trahet et mari Caspio per Volgam ad portus maris Baltici Europeis viciniore transportabit, in quem finem jam cum Gallis et Batavis fecit tractatum de continuandis secum commerciis. Ablegatus Turcicus nunc est in urbe Moscuæ, audientiam non habuit, qua propter nec propositiones ejus nec Czari responsiones nobis constant. Procul dubio prolongabit Czarus cathegoricam suam declarationem ad praetensiones Portae et tenebit illam in suspenso et expectatione hucusque, donec firmum pedem in Persia fixerit et bene se ibi armarit ac fortificaverit; verum non erit forsā Porta sic incircumspecta, ne rebus suis provideat et in herba draconem sopiat. Ex tanta enim Czari vicinitate agitur res de illius ditio-nibus periculosa et de perpetua commerciorum jactura.

Haec sunt ad praesens illibatae meae fidei erga Regem Poloniae indicia, quam ut vivis approbem documentis, ambio. Si vero in aliis servitia mea valere possunt, expecto mandata et iterum maneo

Excellentiae Vestrae

humillimus Servus.

P. S. Familia mea speciali gratia D-ni Generalis Mir ²⁸⁾ coram me in literis suis gloriatur, supplico igitur humillime, ut dignetur Exc-a V-a patrocínio ejus eandem meam familiam recommendare.

Жена Орлика къ графу Флеммингу.

Monseigneur.

Bis dato habe meine grose misere und mangel mit der grösten Geduld ertragen und mich nycht unterstanden seine Maieste unsern Gnädigsten Heren und König um einige gnädige soulagement untertenigst zu bytten, weil mir zu Warschaw solches durch meynen son verboten worden; da ich aber jezo- das unglük gehabt, durch einen treulosen und undankbaren freund, einen polnischen edelman, um das lezte, was ich noch gehabt habe, zu komen, so das ich mit meinen kindern, sozusagen nakht und blos gebliben und iezo werde gezwungen sein müssen mit demselben einen proces zu füren, umb das meinige wieder zu bekommen, als zwinggt mich die grose nott Eur Excelens untertenigst zu bytten, myt meinem elend mitleiden zu haben und noch ferner Vatershteile zu vertreten und mir von seine Majestet durch dero gnädige vorbytte eine soulagement zu verschafen, den ich byn jezo mit meinen Kindern nakht und bloss und von allen Menschen verlasen und nur durch die Gnade Gottes bin bis dato von verzweifelung apgehalten worden. Dieses lassen Eur Excelens ihnen zu herzen gehn und denken, sie tuen dadurch den Grosen Gott einen gefalen; bitte desfalh untertenigst mich mit meinen kinder in meiner grosen nott und kumer nicht trostlos zu verlasen und wenigsten mitt 300 Rth. zu helfen und daferne ich die gnade erlange, solche gelder nach Breslaw an Heren Baron Menich zu überschyken; wo nicht, so bitte untertenigst umb gnedige erlaubnis, das ich dürfte nach Schambor ²⁹⁾ schreiben, wegen ein schuld von etliche 1000 Rth., welche mein gemal zu Bender dem König Stanislaw vorgeschtrekt. Dis wird mich die gröste nott

zwingen, ungeacht ich von meinen gemal deswegen die gröste ungelegenheit haben werde, aber ich weis mich keine andre hülfe und rat zu geben, woverne Eur Excelenz mich verlasen werden, den Gott ist mein Zeuge, das nychts als die gröste noht wird mich zwingen solches zu tun; von meinem gemal habe kein nachrycht, deswegen ich in grösten Kumer byn. Bytte nochmal untertenig mich verlassene nycht zu verlassen und zu glauben, das ich mit tifesten respect verharre

Monseigneur

Testenberg
den 1 Februar 1728
Breslaw.

votre tres humble servante
Anna d'Orlik.

30.

Графъ Флеммингъ къ женѣ Орлика.

Dressden, den 3-ten Mart. 1728.

An die Frau von Orlik.

Hochwohlgebohrne Gnädige Frau.

Ich habe aus Ew. Gnad. Schreiben vom 1-ten passato ersehen, dass Sie gesinnet seyn nach Chambor zu schreiben und eine dortige Schuldforderung einzutreiben.

Nun ist wohl einem jedem erlaubt, dass er seine Schuld einfodere, wo er sie hat, und können daher Ew. Gnaden vorkehren was Sie Ihnen dienlich zu seyn erachten.

Ich verharre allstets
Ew. Gnad.

Сынъ Орлика къ воеводъ Подольскому (Вацлаву Ржевусскому).

Copie

de la lettre de M-r Orlik au Palatin de Podolie, datée de
Versailles le 23 d'Avril 1739.

Monseigneur.

J'ai eu l'honneur d'écrire à V. E. plusieurs lettres sans avoir puë parvenir d'avoir la consolation de recevoir une reponse, qui me prouveroit que je ne suis pas tout à fait bannis de Votre memoire; je suis trop flaté, Msgr, de toutes les bontés, dont Vous m'avez comblé dans tant differents occasions, pour douter de la continuation de Votre bienveillance; mais quelque persuadé que j'en suis, il me manque la consolation de sçavoir par Vous même que Vous me regardez toujours comme un homme, qui Vous est entierement devoué et qui ne desire et n'embition d'autre bonheur, que d'en donner des preuves asséz convaincantes et lui prouver que ma gratitude ne finira qu'avec mes jours. N'ignorant point combien V. E. est occupé du bien public, j'ose l'entretenir sur les affaires politiques qui sont de ma connoissance.

On est persuadé ici, que l'Empereur et la Czarine, embarrassé dans leurs situations, n'agiront que defensivement contre les Turcs, et on croit si fermement que la Porte forcera l'Empereur à faire sa paix particulière, sans participation de la Czarine, qu'il n'y a qu'une opinion sur cela. Cependant à la source des affaires on crains que la Czarine ne fasse passer ses troupes par la Pologne, pour faire la diversion aux Turcs en faveur de l'Empereur; il est de l'interet de la Pologne de prendre des mesures certaines pour empêcher, car si l'Emp-r fait sa paix avec la Porte sans participation

de la Czarine, le theatre de la guerre sera établie en Pologne. Pour contrecarrer cet événement il est nécessaire que la République menage fortement et ouvertement l'amitié de la Porte et s'oppose meme de toutes ses forces au passage des troupes Russes. Mon pere, dont la fidelité pour les interêts de la Patrie n'est point suspecte, secondera les vuës de la République.

La Suède a donné ombrage à la Russie par les dispositions, ou la nation paroît être se vouloir profiter de la guerre, ou elle est contre les Turcs; cette circonstance serve d'une grande diversion en faveur de la Porte. Le traité que la France a fait avec la Suede, l'ayant rassuré, ne laisse que d'embarasser l'Empereur, car par la son fidel allié, la Russie, est hors d'état d'agir offensivement contre les Turcs, ayant été obligé de porter un partie de meilleur de ses troupes de côté de la Suède.

Le Comitté secret en Suède a congedié six Senateurs, convaincuës de trahison contre les interêts d'étât; cette nation se conduit avec une prudence et une fermeté sans exemple pour une République; il seroit à souhaiter que la République de Pologne voulusse prendre cet exemple. Elle sera plus respecté, qu'elle n'est; on a fixé le jour pour la conclusion de la Diète en Suède le 13. de ce mois vieu stile.

On fait des preparatifs extraordinaires pour la publication de la paix dans ce país ci; c'est l'Empereur qui presse cette formalité, mais on pretend, que la ratification de l'accession au traité du roi d'Espagne n'est pas encore arrivé. Cette formalité est très inutile, car jamais un traité n'étoit ni plus promptement executé, ni plus exactement remplie les conditions, que celui-ci, quoique on peut dire qu'il n'y a eu, tant, que le monde subsiste, un traité aussi difficil à exécuter, vuë l'échange de tants des États et la transplantation des maisons souverains dans des nouveaux États.

L'affaire de la succession de Bergue et de Juillie courent des événements. L'Electeur Palatin est très vieu et pourra mourir; si le roi de Prusse veut soutenir ses droits par la force de ses armes, nous serons pour la Maison Palatine, et alors on publiera la guerre à la suite de la publication de la paix.

L'Angleterre est fort agité par le mécontentement de la nation contre le ministère de M-r de Walpole, mais son habileté et l'argent du roi d'Angleterre prorogeront encore pour quelques têmes son sort, jusqu'à ce qu'un bras étourdy ou un Cronwēl moderé renverse ce sisteme en entretenant la facilité de la nation à une revolution.

J'ai pris la liberté, M-sgr, de Vous recomander une dette, que feu M-r le Prince Palatin de Czernichow a laissé ici à deux Dames de condition, heritières de Mad-me la Princesse de Courtenay. Ces dames ont écrits à Mad-me la Palatine de Czernihow, pour le reclamer, et M-r son fils, que j'ai eu l'honneur de connoitre ici, leurs avoit écrits de Bruxelles, que Mad-e la Palatine demandoit un tems fixe pour arranger cette affaire. Votre Excell. me permettra de lui représenter, qu'il conviendrait que M-e la Palatine reponde aux lettres, que ces Dames lui ont écrits, car sa silence fait un très mauvais effet. Je Vous suis même trop attachéz, pour ne point dire, qu'il sagis de l'honneur de l'illustre nomme de Lubomirski, pour satisfaire cette dette.

J'ai l'honneur d'être

Ф. Орликъ къ дочери.

Ph. Orlic, d. d. Jassy, d. 28-ten Juny 1739, an
Mad-lle d'Orlik à Hambourg.

Die Essentz des sehr weitläufftigen Schreibens, auf welches sich der Herr v. Orlik in dem an seinen Sohn nach Franckreich abgelaßenen Schreiben beruffet, bestehet in folgendem, welchem zum Ueberfluß die Copey des Originals von Wort zu Wort, sub lit. A beygelegt ist.

Der 1-te Punct betrifft die Confoederation, so hier in Pohlen vorgebentlich errichtet werden sollen.

Der 2-te Punct enthält eine Nachricht von denen vermeintlichen Tromperien des in obberührten Schreiben angeführten Gurzynski, und der

3-te Punct concerniret die von Seiten Rußlands an ihn, dem Orlik, unter der Hand gethane Tentationes etc.

1.) Es habe der Cron-Gross-Feldherr, mit Vorbewust und Consens der Republic Pohlen und des Grösshertzogthumbs Litthauen, den Hr. Dzierzanowski an den Bassa von Chocim mit folgender Proposition gesandt: Weiln Russland denen Pactis und Neutralitaets-Rechten zuwieder in Pohlen einzumarchiren sich einen freyen Pass nehme, so wolle die Republic nebst Litthauen erlauben, daß die Pforte und der Chan eine zahlreiche Armée in Pohlen gegen ihren Feind einführen möchten, welcher sie gleichfalls assistiren wolle, sobald die Confoederation, zu welcher sowohl Preußen als Schweden verhelffen würde, errichtet wäre; jedoch dieses mit dem Vorbehalt, daß Pohlen von Seithen derer Türcken und Tartarn in nichts beschädiget werden möchte. Welcher Conföderation Würckligkeit und Existenz der Hr. v. Orlik Pohlen,

zu vermeintlich eigenem Besten, wünschet und zu vernehmen verlangt.

2.) Den Gurzynski betreffend, sey derselbe Schelm ein junger Pohle, dessen Vetter in der letzteren Confoederation gegen die Sachssen Marschall gewesen und den der H. Gen. Stenflucht ohnfehlbar kennen müße. Dieser sey Ao. 1734 auf der Reise nach Dubassar in einem bloßen Hembde, weil sein Knecht ihn aller seiner Kleider und Sachen beraubet, zu ihm, dem v. Orlik gekommen, welcher ihn von Kopf biß zu Fuß kleiden laßen und endlich, alß er zum Dienst nicht taugen wollen, nach Pohlen geschickt, da er denn denen in Pohlen grassirenden Rußen in die Hände und in des H. Gen. Feld-Marschalls Gr. v. Münnich Dienste gekommen, welcher sich deßen, alß eines Espions, nach Pohlen und Litthauen gebrauchet, leztlich aber ihn nach der Türckey abgefertiget, da man denn einen Brief erdacht und componiret, alß ob Lizohub und andere Generals-Personen und Obristen in der Ukraine, so sich 12 an der Zahl unterschrieben, diesen Gurzynski abgeschickt, umb in ihren Nahmen die Pforte zu ersuchen, daß selbige sie wider die gewaltsamen Proceduren Rußlands in Schutz nehmen und mit einer Armée von 20 oder 30|m. Mann ihnen zu Hülffe kommen möchten, da sie denn zuförderst die Ukraine Rußland abnehmen und sich hernach unter türckische Bothmäsigkeit begeben wolten.

Dieses von Russland erdichtete Vorgeben habe bey der Pforte so viel Ingress gefunden, dass dieser junge pohlnische Schelm, welcher sich vor einen Anverwandten des ermelten Lyzohubs ausgegeben, nicht allein kostbahr beschencket, sondern auch mit gewieriger Resolution und einer Ordre an den Bassa von Chocim, ihn sicher in die Ukraine zu schaffen, zurückexpediret worden. Auf dieser Rückreise habe derselbe sich zu dem Tartar Chan nach Kauszan gewendet und selbigen auf gleiche Art zu betrügen gesucht, welches

ihm ebenfalls also gelungen wäre, wenn nicht in eben dem Moment er, Orlik, auch daselbst angelanget und mit Entsetzen hievon vernommen, da er ihn dann sogleich gefraget, warumb denn nicht an ihn dieserhalb geschrieben worden, da er doch derjenige sey, der die Ukraine von der Russischen Slaverey zu befreyen sich angelegen seyn laße, worauf er geantwortet, daß bereits seith 3 Jahren daselbst erschollen, alß ob er mit Todte abgegangen. Zur Verificirung der Verwandtschaft mit dem H. Lysohub habe dieser Gurzynski einen mit griechischen Buchstaben in russischer Sprache mit frembder Hand geschriebenen Brief produciret, in welchem Lysohub ihn nach Hluchowa entbothen, damit er in dasiger Gen. Kriegs-Cantzley deponiren möge, wie er sein Anverwandter sey, worüber auch der Gurzynski ein pro memoria an die Kyowsche Gouvernements-Cantzley, worinnen solches bestätigt wird, ingleichen einen Pass, nach Sedniowa ³⁰⁾ zu den H. Łyzohub zu reisen, erhalten.

Nachdem nun er, Orlik, alle Umstände genau in Erwägung gezogen, die Schrifften examiniret und ihre Discordantz mit des Gurzynski mündlichen Aussagen gewahr worden, habe er hiervon dem Chan Eröffnung gethan und ihn die darunter verborgen stekende Falschheit klar entdeckt, selbigen auch dahin gebracht, dass er an den Bassa von Chochim geschrieben und ihn ersuchet, dass er unter Vorwand, wie nach des Gross-Veziers Absetzung die Sachen anders anzusehen wären, ihn den Gurzynski zu Chocin aufhalten möchte; welches dieser Bassa aber nicht thun wollen, sondern ihm vielmehr den Chan nach seinem Gefallen mit ihm auf seine Verantwortung zu verfahren, zurücke nach Kauszan geschicket, da er denn, auf des Orliks ferneres Eindringen, alle seine Falschheit geständig gewesen uud bekennet, dass das alles ein erdichtetes Wesen und dass er keinesweges von der Ukrainischen Generalitaet, sondern auf ausdrücklichen

Befehl der Russischen Kayserin von dem H. Feld-Marschall Münnich, unter Versprechen grossen Recompenses und einer einträglichen Starostey in Pohlen, auf deren Recommendation an den König, nach der Türckey expediret worden. Er, Orlik, habe hierauf eine weitläufftige Relation in lateinischer Sprache an die Pforte dieserwegen aufsetzen müssen, umb selbige zu informiren, wie durch des vorigen Gross-Veziers Leichtgläubigkeit leicht ein Unglück hieraus entstehen können indem, wann Orlik nicht hinter die Sache gekommen, leicht 20 m. oder mehr Türcken hätten verlohren gehen können, wobey der Chan diese des Orliks Attention und Verdienste der Pforte aufs beste anrecommendiret.

3.) Die an Orliks eigener Person versuchten Attentata betreffend, habe es sich zugetragen, dass eben zu der Zeit, als dieser Gurzynski zurückexpediret worden, Russland einen Russisch geschriebenen Brief nach Bender, durch einen Griechen, an Orlik, unter dem Nahmen eines gewissen Horlenka, mit einer Türkischen Aufschrift an den Seraskier von Bassa zu Bendern abgeschicket, welcher, in Meinung, dass er vor ihn gehörig, selbigen erbrochen und ihn des Inhalts gefunden: Wie gedachter Horlenka bey dem in der Ukraine commandirenden General Romanzow einen Brief von Orlik zu sehen bekommen, in welchem letzterer sich declariret, dass er sich der Ruß. Kayserin wieder submittiren wolle und den Gen. Romanzow ersuchet die Amnestie vor ihm auszuwürcken, von selbigen auch vernommen, daß dem Orlik selbige nicht allein ertheilet werden, sondern er auch vieler Emolumenten und sonderlich einer starken Pension zu genießen haben solle, worüber Horlenka und die gantze Ukraina sich hertzlich erfreuet und Orliken ersuchet, sich bald persönlich zu Exequirung dieses heylsamen Vorhabens dasselbst einzufinden.

Etliche Tage darauf sey ermeldtem Seraskier Bassa noch

ein anderer Brief von gedachtem Horlenka zu Händen kommen, in welchem er dem v. Orlik vor die durch einen Expressen gegebene Nachrichten von der Situation derer Türkischen Affaires und deren Intentionen Communicirung gedanket, auch gebethen dass er sich bald in Person in der Ukraine, woselbst er mit aller Honneur und Satisfaction empfangen werden solle, einfinden möchte, mit der Versicherung dass alles, was zu derer ungläubigen Türcken Ruin gereichen könnte, in vollkommener Bereithschafft gehalten würde, ohne dessen persönlichen Rath aber nicht ins Werck gerichtet werden könne.

Gleichwie nun er, Orlik, sowohl aus dem russischen Idiomate des Briefes, welcher, wenn er aus der Ukraine hätte kommen sollen, in gewöhnlicher Kasakischer Sprache geschrieben seyn müßen, alß auch aus der Bestellung des letzteren Briefes, da er durch einen Russischen Cornet an einen Janiczaren mit Versprechung eines guten Recompenses von dem Seraskier zugestellet worden, sogleich die Falschheit, die darunter versire, wahrnehmen können, also habe der Chan selbige auch sogleich eingesehen und den Seraskier, welcher ihm hiervon Relation gethan, in der Antwort klärlich gezeigt, wie des letzten Briefes Falsum des ersteren Falsitaet recht deutlich an den Tag lege. Es sey auch durch diese des Orliks ans Licht gediehene Innocense der Chan ihm so gewogen worden, daß er ihn mit vieler Tendresse, nebst Versicherung einer beständigen Freundschaft, sich mit ihm bey seiner Abeise nach der Crimme beuhraubet.

4-to. Der Schwedische Major Sinckler ³¹⁾ wäre bey seiner Zurückkunfft aus Constantinopel, Tages vor Ankunfft des Orlicks in Jassy, daselbst durchgereiset und hätte sehr gewünschet mit Orliken zu sprechen, seine Reise aber wäre so pressant gewesen, dafs er Orliks Ankunfft in Jassy nicht abwarten wollen. Es könnte noch niemand penetriren mit

was vor Hoffnung und Expedition gedachter Sinckler von der Pforte an die Schwedischen Stände abgefertiget worden. Ohnerachtet aber sehr viele Zeitungen von denen grossen Entrepirsen derer Schweden spargiret würden; so schienen ihm solche dennoch sehr ungewiß zu seyn, denn wann die Rußen etwas feindliches von Schwedicher Seiten zu besorgen hätten, so würde der Feldt-Marschall Münnich gewiß nicht gegen Chocim, noch der General Lacy nach der Crimey, mit so zahlreichen Corps gegangen seyn. Derohalben bätthe er seine Tochter, sie möchte ihm von derer Schweden jeziger Situation und Verfassungen einige Nachricht geben.

5-to In Jassy wäre man wegen des Marches derer Russischen Truppen sehr allarmiret, umb so viel mehr, da die Türkischen Truppen bey Bender und bey Chocim noch nicht alle beysammen wären, und er glaubte vor seine Persohn selbst nicht gahr zu sicher in Jassy zu seyn.

6-to Er lobet seine Tochter, daß Sie die Resolution gefaßet, zu der Königin von Pohlen zu gehen, und er würde selbst mit allernächsten sowohl an Ihro Mayt den König alß auch an Ihro Mayt die Königin von Pohlen schreiben.

Den 1-ten Augusti 1739.

Примѣчанія.

1) Веттигеръ, Іоганъ Фридрихъ, русскій резидентъ въ Гамбургѣ съ 1709 г.; уволенъ отъ службы въ 1731 г.; скончался въ 1737 г. См. Бантышъ-Каменскій, Обзоръ внѣшн. сношеній, II, стр. 151, 156, 157, 261.

2) Вестфаль, Гансъ Георгъ (1674—1733), датскій посоль въ Россіи. См. Dansk biografisk leksikon, XVIII, стр. 464. Бантышъ-Каменскій, Обзоръ, I, 255, 256, 262, 264, 270.

3) Оттензенъ, городъ на берегу р. Эльбе; съ 1889 г. присоединенъ къ гор. Алтонѣ.

4) См. Dansk biogr. leksikon, V, 484.

5) Въ свитѣ царя находились по списку Гагедорна: гр. Г. И. Головкинъ, кн. В. В. Долгоруковъ, баронъ П. Шафировъ, П. А. Толстой, П. И. Ягужинскій, С. Г. Нарышкинъ, А. В. Макаровъ, А. И. Румянцевъ, лейбъ-медикъ Арескинъ, гр. Ѳ. М. Апраксинъ, гр. П. И. Мусинъ-Пушкинъ, А. И. Остерманъ, В. В. Степановъ, Л. Мурзинъ, де-Вильде, поручики Семека и И. Танцевъ, I. Фельтенъ (оберъ-кухенмейстеръ), Пфейль (придв. фельдшеръ), поручикъ С. Янсенъ.

6) См. Сборникъ И. Русск. ист. Общ., т. XX, стр. 61—78.

7) Графиня Марія Аврора фонъ-Кенигсмаркъ, род. въ окт. 1668 г., любовница короля-курфюрста Августа II. Въ 1700 г. сдѣлалась настоятельницей женской общины въ Кведлинбургѣ; ум. здѣсь въ 1728 г. См. Allgem. Deutsche Biogr. XVI, стр. 526—528.

8) См. Svensk biographiskt lexicon, XX, (Upsala, 1852), стр. 135—161. Бантышъ-Каменскій, Обзоръ вн. снош. II, 153.

9) См. Allgem. Deutsche Biogr. IX, стр. 389—393.

10) Кн. Борисъ Ивановичъ Куракинъ былъ назначенъ полномочнымъ министромъ въ Голландіи въ 1711 г., отозванъ изъ

Гаги въ 1725 г.; ум. въ 1727 г. Русскій біографич. словарь, т. Кнаппе-Кюхельбекеръ, стр. 572. Бантышъ-Каменскій, Обзоръ, I, стр. 127.

11) Городъ на западномъ берегу датскаго острова Фюнена.

12) См. Походный журналъ 1716 г. Спб., 1855, стр. 100.

13) Рѣчь идетъ здѣсь, вѣроятно, о голландскомъ плотникѣ Класѣ Полѣ. Подъ его руководствомъ царь въ 1697 г. заложилъ въ Амстердамѣ на Остѣ-Индской верфи фрегатъ, спущенный затѣмъ на воду 16-го ноября. Номень передаетъ, что Петръ Вел. въ декабрѣ 1716 г. осматривалъ верфи Остѣ-Индской компаніи въ Амстердамѣ, причемъ, при встрѣчѣ съ женой старшаго мастера Поля, царь обнялъ и поцѣловалъ ее.—Записки Номена. Кіевъ, 1904, стр. 72.

15) Франсуа Фагель былъ гриффиромъ генеральныхъ штатовъ съ 1685—1744 г.

16) Намекъ на то, что Войнаровскому грозила участь Иогана-Рейнгольда фонъ-Паткуля, который былъ казненъ 10-го окт. 1707 г. См. Устряловъ, Ист. царств. Петра Вел. IV. Allg. Deut. Biogr. XXV, стр. 236.

17) Баронъ Гансъ-Христофоръ Шлейницъ былъ принятъ въ русскую службу 30-го мая 1711 г. и назначенъ посломъ въ Ганноверъ; 20-го августа 1717 г. назначенъ посломъ при французскомъ дворѣ. Бантышъ-Каменскій, II, 9, 12, 37, 42; IV, 90, 93.

18) Шарль Спенсеръ графъ Сендерлендъ (1674—1722), англійскій государственный дѣятель и библіофилъ. Dictionary of national biography, LIII, 346.

19) Петръ Андреевичъ Толстой 6-го декабря 1716 г. „посланъ въ Ганноверъ для учиненія договора касательно вспоможенія Россіи англійскимъ флотомъ противу Швеціи“. Бантышъ-Каменскій, Обзоръ, I, 131.

20) Мантейфель, графъ Эрнстъ Христофоръ (1676—1749) былъ въ 1716 г. назначенъ кабинетъ-министромъ короля польскаго Августа III. Allg. Deut. Biogr. XX, стр. 256.

21) Бельке, графъ Туре, (1684—1763) былъ шведскимъ посланникомъ въ Вѣнѣ съ 1719—1727 г. Svensk Biogr. lexikon, II (изд. 1875 г.) стр. 285.

22) Ваккербартъ, графъ Августъ Христофоръ (1679—1734), былъ посланникомъ короля Августа III въ Вѣнѣ. Biogr. Lexikon des Kaisert. Oesterreich, LII, стр. 49.

23) Шликъ, графъ Францъ, (1696—1766) былъ съ 1720 г. надворнымъ совѣтникомъ при корол. богемской придворной канцеляріи. Biogr. Lexikon d. Kais. Oesterr. XXX, стр. 116.

23) на стр. 73. Подляшскимъ воеводой съ 1717 по 1728 г. былъ Станиславъ Ржевускій. См. Niesiecki, Herbarz Polski, I, Перечень воеводъ.

24) Т. е. султанъ Ахмедъ III (1703—1730).

25) Крымскій ханъ Девлетъ Гирей (1707—1713).

26) Абрагамъ Станіанъ, род. ок. 1669 г. ум. въ 1732 г., англійскій дипломатъ и писатель. Посланникомъ въ Константинополь назначенъ въ 1719 г. Dictionary of nat, biogr. LIV, стр. 87.

27) Графъ Францъ Ракочи род. въ 1676 г.; въ 1707 г. избранъ княземъ Седмиградскимъ. Политическія событія въ Венгрии заставили его переселиться въ 1711 г. во Францію; отсюда онъ переѣхалъ въ Турцію и умеръ въ 1735 г. въ гор. Родосто.

28) Миры, графы упоминаются въ Архивѣ Юго-Западн. Россіи, ч. III, т. 3. стр. 230, 231, 287 и ч. VI, т. 2, стр. 46.

29) Самборъ, городъ въ Галиціи, на лѣвомъ берегу Днѣстра.

30) Седневъ, мѣстечко Черниг. губ.

31) Для заключенія съ Турціей союза шведскій сеймъ 1738 года тайно послалъ въ Константинополь майора Малькольма Синклера. На обратномъ пути Синклеръ былъ убитъ по порученію Бирона 17-го іюня 1739 г. См. Шубинскій, Историческіе очерки, 5-е изд. Спб., 1908, стр. 237—246.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Введеніе	I—VI
I. Донесенія датскаго резидента въ Гамбургѣ Г. С. Гагедорна, посланнаго королю датскому Фредерику IV въ 1716 г.	1
1) 13-го октября	
2) 16-го „	
3) 17-го ноября	
4) 20-го „	
5) 27-го „	
6) 27-го „ (съ приложеніемъ).	
7) 1-го декабря	
7) 4-го „	
9) 8-го „ (съ приложеніемъ).	
10) 11-го „	
11) 18-го „ (съ приложеніемъ).	
II. Донесенія П. М. Мейнгардта, посланнаго изъ Гамбурга гриффюру генеральныхъ штатовъ въ Гагѣ, Франсуа Фегелю, въ 1716 г.	18
1) 27-го октября	
2) 6-го ноября	
3) 4-го декабря	
III. Донесенія датскаго резидента въ Гагѣ, Г. Г. фонъ Штекена, посланнаго королю датскому Фредерику IV.	
1) 1716 г. 22-го декабря.	
2) 1717 г. 20-го марта.	
3) „ „ 23-го „	
IV. Донесенія прускаго резидента въ Гамбургѣ, Д. Бурхардта, посланнаго королю прусскому въ 1716 г.	25
1) 13-го октября	
2) 20-го „	
3) 27-го „	

- 4) 3-го ноября
- 5) 17-го „
- 6) 24-го „
- 7) 27-го „
- 8) 4-го декабря
- 9) 8-го „
- 10) 11-го „
- 11) 18-го „

- V. Счетъ русскаго резидента въ Гамбургѣ, I. Ф. Беттигера, представленный царю Петру Вел. за поимку Андрея Войнаровскаго 40
- VI Извлеченія изъ пятой части описанія гор. Гамбурга, составленнаго Штельцнеромъ 44
- VII. Переписка Филиппа Орлика съ кабинетъ-министромъ короля Августа II генераль-фельдмаршаломъ гр. Я. Г. фонъ-Флеммингомъ 47
- 1) 1719 г. 29-го ноября, Стокгольмъ. Орликъ къ графу Флеммингу.
 - 2) 1719 г. 10-го декабря, Стокгольмъ. Тотъ-же къ тому-же.
 - 3) 1720 г. 30-го [апрѣля, Стокгольмъ. Тотъ-же къ тому-же.
 - 4) 1720 г. ²/₁₃ іюля, Стокгольмъ. Тотъ-же къ тому-же.
 - 5) 1720 г. 23-го ноября, Варшава. Графъ Флеммингъ къ Орлику.
 - 6) 1720 г. 25-го декабря, Ганноверъ. Орликъ къ графу Флеммингу.
 - 7) 1721 г. 25-го февраля, Бреславль. Тотъ-же къ тому-же.
 - 8) 1721 г. 6-го марта, Бреславль. Тотъ-же къ тому-же.
 - 9) 1721 г. 8-го марта, Дрезденъ. Графъ Флеммингъ къ Орлику.
 - 10) 1721 г. 30-го марта, Виришау. Орликъ къ королю польскому Августу II.
 - 11) 1721 г. 27-го апрѣля. Безъ обозн. мѣста. (Изъ Силезіи). Орликъ къ графу Флеммингу.
 - 12) 1721 г. 2-го апрѣля, Вѣна. Графъ Т. Бельке къ Орлику.
 - 13) 1721 г. 7-го мая, Варшава. Графъ Флеммингъ къ Орлику.
 - 14) 1721 г. іюля, безъ обозн. мѣста. Орликъ къ графу Флеммингу. (Съ приложеніемъ).

- 15) 1721 г. 26-го іюля, безъ обозн. мѣста. Тотъ-же къ тому-же.
- 16) 1721 г. 1-го октября, безъ обозн. мѣста. Тотъ-же къ тому-же.
- 17) 1721 г. 5-го ноября, безъ обозн. мѣста. Тотъ-же къ тому-же. (Съ шестью приложеніями).
- 18) 1721 г. Безъ обозн. числа. (Вторая половина ноября). Дрезденъ. Графъ Флеммингъ къ Орлику.
- 19) 1721 г. 10-го декабря. Безъ обозн. мѣста. къ графу Флеммингу.
- 20) Безъ даты. Тотъ-же къ тому-же. (Съ приложеніемъ).
- 21) 1722 г. 12-го января. Безъ обозн. мѣста. Тотъ-же къ тому-же.
- 22) 1722 г. 21-го февраля. Безъ обозн. мѣста. Тотъ-же къ тому-же.
- 23) 1722 г. 16-го апрѣля. Хотимъ. Тотъ-же къ тому-же.
- 24) 1722 г. 18/29 октября. Сересъ. Тотъ-же къ тому-же.
- 25) 1722 г. 20-го октября. В. о. м. (Салоники). Тотъ-же къ тому-же.
- 26) 1723 г. 11-го іюля. В. о. м. (Салоники). Тотъ-же къ тому-же.
- 27) 1723 г. 12-го ноября. В. о. м. (Салоники). Тотъ-же къ тому-же.
- 28) Безъ числа и безъ мѣста. (1723 г. ноябрь, Салоники). Тотъ-же къ тому-же.
- 29) 1728 г. 1-го февраля, Бреславль. Анна Орликъ (жена Филиппа Орлика) къ графу Флеммингу.
- 30) 1728 г. 3-го марта, Дрезденъ. Графъ Флеммингъ къ Аннѣ Орликъ.
- 31) 1739 г. 23-го апрѣля, Версаль. Сынъ Филиппа Орлика къ воеводѣ Подольскому.
- 32) 1739 г. 1-го августа. Извлеченіе изъ письма Ф. Орлика къ дочери, 28-го іюня 1739 г., Яссы.

Примѣчанія стр. 122—124

Лѣтопись занятій Коммисіи (1911—1914 г.г.)

Съ ноября 1914-го года Кіевская Коммисія для разбора древнихъ актовъ вступила въ 72-й годъ своего существованія. Учрежденная въ 1843 году, по ходатайству памятнаго въ исторіи Югозападнаго края Д. Г. Бибикова, она въ теченіе 71-го года оставалась въ управленіи Кіевского генераль-губернатора и только со времени закрытія здѣшняго генераль-губернаторства перешла въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Оглядываясь на этотъ продолжительный періодъ своей жизни и дѣятельности, Коммисія съ благодарною памятью воспоминаетъ длинный рядъ лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія Югозападнымъ краемъ и неизмѣнно оказывавшихъ ей покровительство, защиту и мощное содѣйствіе въ успѣшномъ выполненіи возложенныхъ на нее задачъ.

Въ истекше трехлѣтіе со времени послѣдняго отчета, помѣщеннаго въ 1-мъ выпускѣ настоящаго „Сборника“, ученая дѣятельность Коммисіи выразилась прежде всего въ полномъ окончаніи печатаніемъ и выпускѣ въ свѣтъ слѣдующихъ изданій:

1) Архивъ Югозападной Россіи, часть VII, томъ 6-й, Акты о землевладѣніи въ Югозападной Россіи въ XV—XVIII вѣкахъ, подъ редакціей профессора М. Ф. Владимірскаго-Буданова, со вступительнымъ его же изслѣдова-

ніемъ: „Заставное владѣніе въ Югозападной Россіи“ и съ приложеніемъ именнаго и географическаго указателей. Кіевъ, 1911 г., стран. 620.

2) Архивъ Югозападной Россіи, часть I, томъ 8, выпускъ 1-й. Памятники литературной полемики православныхъ южноруссовъ съ протестантами и латино-уніатами въ Югозападной Руси за XVI и XVII стол, подъ редакціей проф. С. Т. Голубева, съ его предисловіемъ. Кіевъ, 1914 г., стран. 812.

3) Архивъ Югозападной Россіи, часть III, томъ 4-й. Акты относящіеся къ эпохѣ Богдана Хмельницкаго, подъ редакціей И. М. Каманина, съ его вступительной статьей: „Участіе южнорусскаго населенія въ возстаніи Богдана Хмельницкаго“ и съ приложеніемъ именнаго и географическаго указателей. Кіевъ, 1914 года, стр. 1090.

и 4) Сборникъ статей и матеріаловъ по исторіи Югозападной Россіи, выпускъ 2-й, 1915 года.

Всѣ вновь вышедшія изданія обычно представлялись г. Кіевскому Генераль-Губернатору для поднесенія Е. И. В. Государю Императору; при чемъ въ 1911 году бывший Генераль-Губернаторъ Ѡ. Ѡ. Треповъ письмомъ отъ 24 сент. увѣдомилъ г. Предсѣдателя, что доставленныя ему изданія Коммиссіи „представлены по Высокому назначенію и за означенное подношеніе повелѣно благодарить отъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Имени“.

Равнымъ образомъ изданія Коммиссіи обычно рассылаются высокопоставленнымъ лицамъ, ученымъ учрежденіямъ и отдѣльнымъ ученымъ по ихъ специальности.

Кромѣ означенныхъ выпущенныхъ уже въ свѣтъ изданій, находятся въ печати:

1—2) Архивъ Югозападной Россіи, часть VIII, томы 7 и 8. Акты о копныхъ и доминіальныхъ судахъ въ Юго-

западной Руси въ XVI—XVIII вѣкахъ, подъ редакціей проф. М. Н. Ясинскаго.

3—4) Архивъ Югозападной Россіи, часть VIII, томъ 9, выпуски 1 и 2. Акты по экономической статистикѣ населенія Волыни въ XVI—XVIII ст., подъ редакціей проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго.

5) Архивъ Югозападной Россіи, часть II, томъ 4-й. Акты для исторіи провинціальныхъ сеймиковъ въ Югозападной Руси XVIII ст. подъ редакціей И. М. Каманина.

6) Львовская Лѣтопись и Лѣтопись Іоахима Ерлича, подъ редакціей О. И. Левицкаго.

7) Хроника Θεодосія Сафоновича и Синопись Иннокентія Гизеля, подъ ред. проф. С. Т. Голубева.

и 8) Сборникъ статей и матеріаловъ по исторіи Югозападной Россіи, выпускъ 3-й, подъ ред. проф. С. Т. Голубева.

Сверхъ того членами Коммиссіи, съ ея одобренія, приготовляются къ печати:

1) Лѣтопись Самовила Величка, 2-е изданіе, подъ редакціей О. И. Левицкаго.

2) Матеріалы по исторіи русской Картографіи, выпускъ 3-й, подъ редакціей В. А. Кордта.

3) Акты по исторіи землевладѣнія въ Подоліи, подъ ред. проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова.

4) Акты по исторіи монастырскаго землевладѣнія, подъ ред. Н. П. Василенка.

и 5) Сборникъ статей и матеріаловъ по исторіи Югозападной Россіи, выпускъ 4-й.

Приведенный перечень печатаемыхъ и приготавливаемыхъ къ печати трудовъ Коммиссіи ясно указываетъ, что если бы она располагала лучшими матеріальными средствами, то могла бы ежегодно выпускать въ свѣтъ свои изданія цѣлыми серіями; но опытъ показалъ, что, при нынѣшней до-

роговизнѣ печатанія, Коммиссія въ состояніи оплатить изъ своего годичнаго бюджета типографскіе и редакторскіе (по 25 р. съ печатнаго листа) расходы не болѣе какъ за двѣ книги, полагая въ каждой по 40—50 печатныхъ листовъ. Въ этомъ кроется причина, почему изданія Коммиссіи, печатаемыя одновременно въ количествѣ 7—8-ми названій, выпускаются въ свѣтъ съ извѣстною постепенностью.

Хотя главнымъ источникомъ историческихъ матеріаловъ для трудовъ Коммиссіи по прежнему служатъ актывыя книги XVI—XVIII вв. по ея же инициативѣ собранныя для храненія въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ, но ея члены неумоимо продолжаютъ разыскивать нужные имъ матеріалы повсюду, гдѣ таковыя находятся. Такъ и въ отчетномъ періодѣ Коммиссія обильно черпала матеріалы изъ Императорской Публичной Библіотеки, изъ актовъ Литовской Метрики, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Юстиціи, изъ актовъ Варшавской Казенной палаты и др. мѣстъ, а ея членъ-сотрудникъ В. А. Кордтъ, приготовляя къ печати 3-й выпускъ „Матеріаловъ по исторіи русской картографіи“, по прежнему дѣлалъ розыски древнихъ картъ въ Дрезденской, Лейпцигской и др. заграничныхъ библіотекахъ и книгохранилищахъ.

Помимо трудовъ археографическихъ, Коммиссія не отказывалась и отъ археологическихъ розысканій, вмѣненныхъ ей въ обязанность Высочайшимъ повелѣніемъ 25 мая 1845 года. Въ 1909—1910 г.г. она въ лицѣ своего дѣйств. члена профессора В. З. Завитневича принимала участіе въ раскопкахъ на погостѣ Десятинной церкви въ Кіевѣ, производившихся Императорской Археологической Коммиссіей, а въ нынѣшнемъ году произвела самостоятельно раскопки кургановъ въ окрестностяхъ

Кіева. О результатахъ, добытыхъ тѣми и другими раскопками, можно вкратцѣ сообщить слѣдующее. На погостѣ Десятинной церкви, *во-первыхъ*, открытъ рядъ погребеній, которые могутъ быть отнесены къ тремъ эпохамъ: а) Эпоха древнѣйшая, предшествовавшая сооруженію Десятинной церкви, датируемая монетами конца VIII и IX в.; найденные при вскрытіи этихъ погребеній предметы представляютъ быть русскихъ славянъ курганной эпохи; здѣсь особеннаго вниманія заслуживаютъ вещи, сопровождающія погребеніе ребенка и рисующія обстановку дѣтской тогдашней богатой семьи; б) эпоха современная древнѣйшей порѣ Десятинной церкви и характеризуемая найденными здѣсь погребальными саркофагами, и в) эпоха позднѣйшая, слѣдовавшая послѣ разоренія церкви татарами. *Вовторыхъ*, раскопки эти дали возможность точно разграничить и зачертить слои земли, образовавшіеся на изслѣдуемой территоріи съ древнѣйшихъ временъ, и изслѣдовать остатки фундаментовъ древней церкви, и, *втретьихъ*, они повели къ открытію случайныхъ, но въ научномъ отношеніи цѣнныхъ предметовъ, каковы: обломки фресокъ, куски мозаики, смальтовые плитки, золотыя и серебряныя серьги, колты, вислая печать и много другихъ мелкихъ предметовъ. Результаты этихъ раскопокъ, сопровождаемые обстоятельно составленнымъ дневникомъ, готовятся къ изданію Императорскою Археологическою Коммиссіею.

Весною 1915 года, согласно предварительно составленному плану, Коммиссіею изслѣдованъ рядъ могильныхъ кургановъ въ окрестностяхъ г. Кіева, именно: 1) возлѣ деревни Жилияны раскопанъ одинъ большой курганъ, и 2) въ лѣсу хутора Проневщины—15 малыхъ кургановъ.

Курганъ Жилианскій по внѣшнему виду имѣлъ всѣ признаки такъ называемаго скиѣскаго кургана средней

величины. Въ насыпи кургана, выше уровня земли, въ трехъ ярусахъ, оказались костяки покойниковъ, лежавшихъ головою на западъ, лицомъ на востокъ. Никакихъ вещей при костякахъ не оказалось. Только при одномъ изъ нихъ найдены двѣ мелкихъ монеты польскаго короля Яна Казимира. Какъ на основаніи этихъ монетъ, такъ и по степени сохранности костей можно заключать, что эти впускныя погребенія относятся къ второй половинѣ XVII вѣка. Въ насыпи кургана найденъ одинъ наконечникъ желѣзной стрѣлы болѣе ранняго времени; но эта стрѣла попала въ насыпь кургана, повидимому, случайно и отношенія къ покойникамъ не имѣетъ.

Подъ насыпью кургана, въ ямѣ-глубиною въ 6 метровъ, обнаружены слѣды погребенія чрезъ трупосожженіе. Покойникъ сожженъ былъ гдѣ-то на поверхности земли, а въ яму свалены были только остатки кострища, въ отбросахъ котораго обнаружено: два разбитыхъ сосуда и кусокъ бронзовой, повидимому, головной булавки. Одинъ сосудъ глиняный, приготовленный безъ помощи гончарнаго станка, плохо обожженъ, вообще примитивной работы, другой терракотовый, росписной, прекрасной греческой работы. Первый сосудъ-вышель, очевидно, изъ рукъ мѣстнаго варвара, другой добытъ путемъ торговли изъ Греціи. Наличность терракоты и бронзовой булавки, а равно устройство могилы, даютъ право заключать, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣйствительно дѣло съ курганомъ скиѣской или—по классификаціи Д. Я. Самокуасова—сарматской эпохи. Значеніе этой раскопки опредѣляется сравнительно значительной широтой мѣстонахожденія кургана.

Разбитые на три группы Проневскіе курганы представляютъ типъ погребенія въ ямахъ, въ ясно отмѣченныхъ деревянныхъ гробахъ. Въ нѣкоторыхъ курганахъ

оказалось присутствіе желѣзныхъ гвоздей. Въ одномъ курганѣ гробъ обложенъ былъ березовой корой. Въ направленіи костяковъ и въ положеніи отдѣльныхъ костей, собственно рукъ, строго опредѣленной выдержанности не замѣчено. Вещи отсутствуютъ. Характерную особенность могильника составляетъ долихоцефализмъ покойниковъ.

Болѣе подробный отчетъ объ этихъ разысканіяхъ будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ выпускѣ „Сборника“.

Наконецъ, нельзя обойти молчаніемъ дѣятельное участіе членовъ Коммисіи въ организациі въ Кіевѣ, въ апрѣлѣ 1914 г., новаго учрежденія, весьма близкаго ея собственнымъ задачамъ, именно—Ученой Архивной Коммисіи, вѣдѣнію коей будутъ подлежать разборъ и приведеніе въ порядокъ старыхъ дѣлъ во всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ Югозападнаго края.

Имѣющійся при Коммисіи собственный архивъ, состоящій изъ 135 рукописей и 325 документовъ, пополненъ составленіемъ подробной описи еще 409 отдѣльныхъ документовъ XV—XVII ст., въ разрозненномъ видѣ хранившихся при дѣлахъ Коммисіи. Подробную опись всего своего архива Коммисія предполагаетъ напечатать въ одномъ изъ дальнѣйшихъ выпусковъ своего „Сборника“.

На содержаніе Коммисіи изъ государственныхъ суммъ по § 4 ст. 5 смѣты мин. нар. просвѣщ. ежегодно отпускается 6000 рублей по такому распредѣленію:

—лит. а, содержаніе должностныхъ лицъ и служителя	2.944 р.
——лит. б, расходы по изданіямъ	2.116 р.
—лит. в, канцелярскіе и хозяйственные ра- сходы	940 р.

Незначительнымъ пособіемъ къ этому содержанию служить суммы, выручаемыя отъ продажи изданій Комиссіи. Въ отчетный періодъ этихъ суммъ поступило:

Въ 1911-мъ году	167 р. 3 к.
Въ 1912 „	86 р. 25 к.
Въ 1913 „	103 р. 75 к.
Въ 1914 „	144 р. 69 к.

Эти суммы, по мѣрѣ поступления, вносятся въ Казначейство и записываются въ депозитъ Комиссіи.

Нынѣшній составъ Комиссіи.

Предсѣдатель, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, заслуженный профессоръ Университета св. Владимира, тайный совѣтникъ Владимиръ Степановичъ Иконниковъ (съ 12 февр. 1904 г.).

Главный редакторъ, заслуженный ординарный профессоръ Университета св. Владимира, тайный совѣтникъ Михаилъ Флегонтовичъ Владимірскій-Будановъ (съ 1882 г.).

Дѣлопроизводитель, статскій совѣтникъ Орестъ Ивановичъ Левицкій (съ 1874 года).

Почетный членъ.

Графиня Прасковья Сергѣевна-Уварова.

Дѣйствительные члены:

С. А. Терновскій, заслуженный профессоръ Казанской Дух. Академіи (съ 1872 г.).

А. И. Косичъ, членъ Госуд. Совѣт. (съ 1885 г.).

С. Т. Голубевъ, заслуженный профессоръ Кіевской Дух. Академіи (съ 1900 г.).

Н. И. Петровъ, заслуженный профессоръ той-же Академіи (съ 1905 г.).

В. З. Завитневичъ, заслуженный профессоръ той-же Академіи (съ 1908 г.).

М. В. Довнаръ-Запольскій, ординарный профессоръ Университета св. Владимира (съ 1908 г.).

М. Н. Ясинскій, и. д. ординарнаго профессора Университета св. Владимира (съ 1908 г.).

И. М. Каманинъ, архивариусъ Кіевскаго Центрального Архива (съ 1910 г.).

А. В. Стороженко, предводитель дворянства Переяславскаго уѣзда (съ 1910 г.).

Члены-сотрудники:

Н. В. Стороженко, директоръ Императорской Александровской гимназіи (съ 1893 г.).

В. И. Щербина, статскій совѣтникъ (съ 1908 г.).

А. С. Крыловскій, бібліотекаръ Кіевской Духовной Академіи (съ 1908 г.).

В. А. Кордтъ, бібліотекаръ Университета св. Владимира (съ 1911 г.).

